

В. Ю. ИЕВЛЕВ

ИСТОРИЯ ПИВА В САМАРЕ
В КОНТЕКСТЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПИВОВАРЕНИЯ





УДК 663.4
ББК 36.876
ИЗО

Иевлев Виталий Юрьевич
ИЗО История пива в Самаре в контексте отечественного пивоварения. – М.:
Издательство «Перо», 2021. – с. 348.

ISBN 978-5-00189-863-4

В монографии раскрывается история возникновения и развития пивоваренного бизнеса в Самаре, показывается отражение отраслевого регулирования на деятельности отдельных пивоваренных заводов до 1917 года и в более поздние периоды вплоть до XXI века. С использованием значительного количества новых архивных данных прослеживается история как небольших самарских предприятий, так и знаменитого Жигулёвского пивоваренного завода.

ISBN 978-5-00189-863-4

УДК 663.4
ББК 36.876

© Иевлев В.Ю., 2021

В. Ю. ИЕВЛЕВ

ИСТОРИЯ ПИВА В САМАРЕ
в контексте отечественного пивоварения

Москва-Самара

2021

**Посвящается 140-летию Жигулёвского пивоваренного завода,
170-летию Самарской губернии и
385-летию пивоварения в Самаре**

**Автор выражает огромную признательность за помощь в подготовке
данной книги большим любителям самарского пива:**

Завальному А. Н.

Морозову В. Ю.

Панченко В. А.

Сударушкину В. А.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Пиво в России с древности до начала XX в.	14
Пивоварение и пивоторговля в Самарской губернии (XIX – начало XX вв.)	46
Пивоваренный завод Сабинского (1836–1848 гг.)	64
Пивоваренный завод Мордовиных-Кокуева-Бубнова-Дьяконова (до 1846 – ок. 1880 гг.)	67
Пивоваренный завод Световых-Крюкова-Хорош (1863–1867 гг.)	71
Пивоваренный завод Крюкова-Питца-Шлеске (1864–1888 гг.)	74
Пивоваренный завод Дунаевых (1867–1913 гг.)	83
Пивоваренный завод Буреева-Назарова-Шабаева (1863–1880 гг.)	97
Жигулёвский пивоваренный завод (с основания до 1916 г.)	100
Жигулёвский пивоваренный завод (с 1917 г. до 1935 г.)	167
Жигулёвский пивоваренный завод (с 1936 г. по настоящее время)	214
Пивоваренный завод Альпертена-Свердлина (1922–1929 гг.)	297
Другие предприятия отрасли в 1920х гг.	303
Самарские производители пива с 1991 г.	303
Примечания	315

Введение

Не знать пива – не знать радости.
Шумерская поговорка (III–II тыс. до н.э.)

Пиво – самый древний напиток, который научились изготавливать люди. Более того, уже свыше 60 лет обсуждается гипотеза о том, что использование зерна не в пищу, а именно для приготовления сладковатого солода и слабоалкогольных напитков из него стало важнейшим стимулом для развития сельского хозяйства как надёжного способа получения злаков¹. Археологи обнаружили признаки ритуального использования пшеничного и/или ячменного пива посетителями пещеры Ракефет (Raqefet) на территории нынешнего Израиля 13 тысяч лет назад (натуфийская археологическая культура), то есть прежде начала приготовления еды из окультуренных зерновых². Выявленные при раскопках неолитических селений 8500–6900 гг. до н. э. сооружения с тщательно и неоднократно выровненным полом, печами и сельхозинструментами предложено идентифицировать как помещения для сушки солода³.

Письменные свидетельства о пиве встречаются в самых ранних шумерских административных документах (3200–3000 г. до н. э.). Уже тогда, на заре человеческой цивилизации, пиво было не просто напитком или побочным продуктом сельскохозяйственной деятельности земледельцев, а одним из товаров массового производства, подлежащих тщательному учёту и распределению храмовой бюрократией городов-государств. Первоначально шумеры различали 8–9 сортов ячменного пива, но все они варились на базе 2х основных ингредиентов из ячменя (шумерск. ŠE), который, с большой степенью вероятности, или крупно мололи, получая *bappir* ('пивной хлеб'), или производили из него же солод (*munu*). Варились в Шумере также 8 сортов пшеничного пива, 3 сорта из смешанного зерна, а в двух сортах имелись добавки до конца непонятной природы: в тёмном пиве – некая *titab* (сусло или иное производное ячменя), в сладком тёмном пиве – еще более загадочная *GAR tam-ma*⁴. Пивоварение в Шумере являлось единственным ремеслом, которое получало божественное покровительство не от богов, а от богинь, коих имелось две – Нинкаси и её дочь Сирис⁵. По приблизительной и, возможно, не вполне научной оценке, до 40% выращиваемого шумерами ячменя шло на производство солода и пивоварение⁶. Ближневосточная археология подтверждает ранние письменные сведения: обнаружены следы именно ячменного пива – в виде так называемого пивного камня (оксалат кальция) на керамической посуде – при раскопках Годин Тепе в горах Загрос на территории современного Ирана (датировка ок. 3400–3000 гг. до н. э.)⁷.

На цилиндрической печати из Ура (современный Ирак) изображена сцена употребления пива в Шумере около 2600 г. до н. э.⁸ Длинные соломинки для употребления пива в Шумере, Вавилоне, Сирии и Египте III–II тыс. до н. э. делали из тростника, а для высших слоёв общества – и из более ценных материалов (кость, медь, драгоценный металл); независимо от материала соломинки дополнительно могли быть украшены лазуритом, серебром и др.⁹

Использование схожих соломинок для пива афинский полководец и писатель Ксенофонт описывал и в Армении рубежа 5/4 вв. до н. э.

Интересно, что подобные древние соломинки обнаружены археологами не только в странах современного Ближнего Востока, но и на территории юга России – в погребальном Большом Майкопском кургане, давшем имя знаменитой майкопской археологической культуре раннего бронзового века (4–3 тыс. до н. э.). Найденные вместе 8 серебряных трубочек, некоторые из которых украшены фигурками животных,



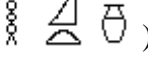
предложено считать набором для совместного ритуального потребления пива и одновременно стрейнером, отделявшим сам напиток от осадка в нём. Внутри одной из трубочек учёные обнаружили гранулы ячменного крахмала, что поддерживает гипотезу об употреблении с помощью “соломинок” именно ячменного напитка типа пива¹⁰.

Дальнейшая история Передней Азии неразрывно связана с развитием домашнего и товарного пивоварения, увеличением – в зависимости от ингредиентов и методов производства – количества сортов (к вавилонскому периоду их число достигало 70). Законы Хаммурапи (Вавилон, 18 век до н. э.) включали положения, касающиеся торговли пивом: так,



содержательницы таверн должны были устанавливать справедливую цену на пиво, а в ином случае их ждало наказание – бросание в воду (строка 108). В тот же период пиво фигурировало в одном из старейших литературных произведений в мире – шумерском “Эпосе о Гильгамеше”, а служители богини Иштар употребляли пиво для введения себя в изменённое состояние сознания перед началом сеансов пророчествования от имени богини. В Ветхом Завете – в книгах, составление которых относят к концу II – первой половине I тыс. до н. э. – 23 раза упоминается алкогольный напиток šēkār (1 Сам 1: 12-14; Чис. 28: 7-10; Второзак. 14:26; и др.). Этот напиток, по этимологическим основаниям считающийся пивом (аккадск. šik(ā)ru, вавилонск. shikaru ‘пиво’) или вообще любым невиноградным алкоголем, употреблялся израильянами, в частности, в церемониях поклонения Яхве¹¹.

В Древнем Египте существовало пять вида пива, а история египетского пивоварения восходит, как минимум, к 3500 г. до н. э.¹² Недавно в Абидосе был открыт древнейший в

мире пивоваренный завод, на котором более 5000 лет назад одновременно можно было изготовить 22 400 литров пива¹³. Варка *хенекет* () – именно так на древнеегипетском называлось пиво – включало стадию соложения, а основным материалом был хлеб, выпеченный из ячменя (двухрядного или шестирядного), полбы или их смеси, нередко с добавками в процессе пивоварения фиников, мёда или различных специй¹⁴. Культ целого ряда египетских богинь (Баст, Сехмет, Хатор, Техит) включал употребление пива¹⁵; при этом изобретение пивоварения приписывалось богу Осирису¹⁶. Уже в римский период истории Египта, в 4 веке, алхимик Зосима Панополитанский, используя многовековой опыт египтян, включил в свои сочинения описание связанных с пивоварением процессов – солодоращения, горячей обработки солода, брожения. Пиво по рецептам Зосимы готовили в Египте вплоть до распространения ислама¹⁷.

На Крите времён минойской цивилизации также изготавливали напиток из ячменя, о чём свидетельствуют находки в сосудах следов ячменя (поселение Миртос, ок. 2200 г. до н. э.) и диметилноксалата (Апудулу, Ретимнон, ок. 1700 г. до н. э.)¹⁸. Сменившие минойцев древние греки знали древнеегипетское ячменное пиво, которое они именовали *zūthos* (лат. *zytum*), знали ‘ячменное вино’ под названием *brūtos* во Фракии и Фригии¹⁹. Однако, в классической и эллинистической Древней Греции пиво не употреблялось, считаясь – в отличие от вина (и предшествовавшего ему мёда) – забродившим, испортившимся зерновым напитком, приемлемым лишь для беднейших слоев общества и варварских народов, обитающих там, где виноделие невозможно из-за сурового климата. Такое же отношение к пиву сохранилось и в древнеримской культуре²⁰. При этом одни римские учёные (Плиний Старший, Цельс) указывали на положительные медицинские эффекты пива, другие (Диоскорид, Гален) – на вред, приносимый здоровью человека этим напитком²¹.

Пиво и эль были распространены и на периферии античных центров цивилизации, в Европе, имея уже в бронзовом веке важное социально-экономическое и религиозно-ритуальное значение. Так, в Центральной Европе следы солода и приготовленных из него напитков известны уже для IV тыс. до н. э.²². На территории современной Испании обнаружены следы ячменного и пшеничного пива в сосудах III тыс. до н. э. (культура колоколовидных кубков) и последующих веков²³. К тому же периоду относятся следы злаков, мёда и некоторых растений (таволга, липа сердцевидная) в сосудах на острове Арран в Шотландии²⁴. Позже пиво изготавливали кельты Иберийского полуострова, Британии и многих регионов Западной Европы. В кельтском захоронении гальштаттской культуры (ок. 800 г. до н. э., близ селения Казендорф в Северной Баварии) на дне амфоры выявлены высохшие следы тёмного пшеничного пива, ароматизированного дубовыми листьями; ныне эти глиняные артефакты находятся в музее пива в соседнем Кульмбахе²⁵. Археологи открыли остатки кельтской пивоварни 600–400 гг. до н. э. с обгоревшими остатками солода (местечко Эбердинген-Хохдорф на юго-западе Германии)²⁶. По свидетельству римского консула и ученого Плиния Младшего, исходные материалы (пшеница, растертый или выжатый ячмень), способы

производства и употребления (в чистом виде или с мёдом) кельтского напитка варьировали, как и его названия²⁷. Греческие авторы именовали галльское ячменное пиво *korma* / *kourmi* или *zūthos*, пшеничное пиво – *cervisia* / *cervisa*; на территории современной Испании пиво из пшеничного солода называли *caelia* или *cereda*²⁸. Дольше всего кельтская пивная культура сохранилась в Ирландии. Сменившие кельтов во многих регионах континентальной Европы германцы готовили своё пиво из замоченного и перебродившего зерна ячменя или пшеницы, которое ферментировалось в чистом виде или с добавками дубовой коры, различных растений или мёда²⁹. Известные из германского эпоса названия пива – *bjōtt*, *veig*, *oel* или *hreinna lōgr*. Что же касается упомянутого в древнегреческих письменных источниках VII века до н. э. фрагийско-фригийского пива *brūtos*, то этот термин происходит от того же индоевропейского корня, что и *beer* / *Bier*³⁰.

Благодаря деятельности ирландских христианских миссионеров (в первую очередь, Колумбана) пиво с 6–7 вв. вошло в монашескую повседневную жизнь раннесредневековой Западной Европы. Ахенский церковный собор 816 года постановил, что монах должен получать в день по кубку вина (гемина, 0,273 л) или, вина нет в наличии, двойную меру (секстарий, 0,546 л) “хорошего пива”³¹. О важности пивоварения для экономики типичной монашеской обители свидетельствует план бенедиктинского монастыря Св. Галла (ок. 820–830 гг., Санкт-Галлен, современная Швейцария): на плане показаны 3 пивоварни, одна из которых варила пиво для знатных гостей, вторая – для пилигримов и бедноты, и третья, рядом с монастырской трапезной, – для монахов самой обители³². В раннесредневековой Германии пиво варилось из ячменя, пшеницы или овса с добавками багульника, восковника или иных растений, позже заменённых на хмель. В письменных источниках хмель впервые упомянут в труде Исидора Севильского (ок. 560–636)³³ и затем в дарственной франкского короля Пепина парижскому монастырю в 768 году, однако недавно были обнаружены следы хмеля и ячменя в североитальянской посуде 6 века до н. э. (Помбия, Пьемонт) – возможно, изредка пиво с хмелем варили ещё до нашей эры³⁴. Первое письменное указание на выплату хмелем церковной десятины и приправу пива хмелем относится к 822 г. (инструкции Адальгарда Корбийского, аббата-бенедиктинца и кузена Карла Великого, для его аббатства Корби в долине Соммы)³⁵. В Германии сведения о культивировании хмеля, относящиеся к периоду между 859 и 875 гг., содержатся в документах монастыря Фрайзинг³⁶. Грамота 1086 г. на возведение Вышеградской коллегиальной церкви впервые упоминает пивоваренные заводы в Праге, а также указывает, что налог десятина должен платиться в пользу упомянутой церкви, в том числе, и с хмеля³⁷. В конце XIV века голландские торговцы завезли пиво, сваренное с хмелем, на Британские острова, но лишь в 1493 г. была признана гильдия производителей пива с хмелем; выращивание хмеля легализовано было парламентом ещё позже – в 1554 г. На Британских островах, несмотря на то, что слово пиво (древнеангл. *bēog*) было встречено в источниках ещё в 901 году, основным британским напитком до XVI века оставался традиционный эль (древнеангл. *ealu*) насыщенного сладковатого вкуса, для которого уже в раннем средневековье были известны несколько разновидностей (*clear ale*

‘светлый или прозрачный эль’, mild ale ‘мягкий эль’ и сладкий wylisc ale ‘валлийский эль’). Производители эля, вырабатываемого с использованием местных растений (таволга, полынь, будра плющевидная, восковник болотный и др.), и использующие импортный хмель пивовары долго относились к различным гильдиям³⁸. Все виды британского пива варились с VIII до XIX века способом верхового брожения, а доминирующим сортом в XVIII веке стал портер, изобретённый в 1722 г. или незадолго до этого³⁹.

Рост профессионализма в европейском пивоварении связан с формированием гильдий пивоваров, первые из которых известны в Лондоне (1200 г.), в немецких Регенсбурге (1230 г.) и Мюнхене (1280 г.), во фламандском Ипре (1267 г.)⁴⁰. Налог на пиво впервые стал взиматься в 1188 г. в Англии (десятина Саладина, распространявшаяся на всё движимое имущество, включая эль) и в 1255 г. в Ульме; подобная практика получила позже повсеместное распространение. Ранние попытки городских властей регулировать способы варки пива и его качество впервые зафиксированы в Аугсбурге (1156 г.), Париже (1268 г.) и Нюрнберге (1293 г.). Английская Великая хартия вольностей (1215 г.) упоминала эль в контексте стандартизации мер⁴¹. Уже в XIV веке различают крепкое и слабое пиво, а также множество его сортов в зависимости от преобладающей в том или ином регионе технологии⁴². Для этого периода известно более 40 растений, использовавшихся в качестве добавок к пиву как напитку и еще 15 – к пиву как лекарству⁴³. На севере Германии первым крупным центром пивного экспорта к середине XIII века стал Бремен, но затем лидерство перехватил Гамбург, в котором солод для пива производили не из традиционного овса, а из пшеницы и ячменя. В 1376 г. из 1075 гамбургских ремесленников 475 являлись пивоварами, а городской экспорт пива превышал 1,3 млн. дал напитка в год⁴⁴. Развито пивоварение было и в других ганзейских городах, включая Ревель (ныне Таллин) и Ригу (здесь известна булла папы римского Сикста IV о праве города на взимание пошлин с пива и мёда⁴⁵).

В XV–XVI веках новыми мощными центрами пиварения в Европе стали Чехия, Центральная и Южная Германия (в частности, Саксония, Франкония, Бавария) и Нидерланды. Подъёму баварского пивоваренного производства способствовала совокупность факторов природных (изменение климата привело к снижению выработки вина), экономических (сырьё стоило дешевле, чем в более северных регионах Германии) и регуляторных, главным из которых стал знаменитый баварский “Закон о чистоте пива” (нем. Reinheitsgebot). Принятый в Ингельштадте 23 апреля 1516 года, этот закон впервые регулировал пивоварение не в отдельном городе (такие установления были известны и намного ранее, например, в Нюрнберге и Мюнхене), а на территории всего государства. Запрещалось использовать в качестве сырья что-либо, кроме ячменя, воды и хмеля (небольшие количества соли, тмина и ягод можжевельника были позже разрешены поправками 1553 и 1616 гг.). Действие баварского “Закона о чистоте пива” спустя столетия распространили на всю Германию, а всего этот закон в полной мере действовал без малого 500 лет (до принятия в 1993 г. нового закона о пиве). В Баварии варили пиво 3х сортов: ячменное верхового брожения (в некоторых

регионах), Weissbier верхового брожения (в 1520–1602 гг. согласно монопольной привилегии – на пивоварне Дегенбергов в Шварцах; после пресечения этого владетельного рода баварская монополия на варку белого пива принадлежала правящей династии Виттельсбах⁴⁶) и, наконец, знаменитый тёмный лагер, способ производства которого низовым брожением был заимствован в предгорьях Баварских Альп в первой четверти XV века из Франконии, где его практиковали уже в начале XIV века. Чешские пивовары до XIX века использовали только верховое брожение⁴⁷.

В XVIII веке в Великобритании стартовал процесс превращения пивоварения в современную индустрию – с установки на заводах первых измерительных приборов (начиная с термометра ещё до 1762 г. и гидрометра-сахарометра с 1769 г.), паровой машины Дж. Уатта (впервые на пивоварнях Г. Гудвина и С. Уитбрета в 1784–1785 гг.) и ёмкостных мощностей для хранения, переработки и транспорта значительных объёмов ячменя, а также готового пива, в первую очередь, для требовавшего длительного дображивания портера. Использование измерительных приборов, передовые методы осоложения и многое другое из британских достижений переняли в 1830х гг. в ходе совместного путешествия по пивоваренным заводам два наследника владельцев небольших пивоварен – Габриэль Зедльмайер (Spaten, Мюнхен) и Антон Дреер (Brauerer Schwechat близ Вены). Так, первая за пределами Великобритании паровая машина в пивоварне была установлена именно на мюнхенской Spaten (1844); вскоре его примеру последовали и в Швехате. Благодаря друзьям-пивоварам в начале 1840х годов в Центральной Европе появились новые сорта пива низового брожения, быстро ставшие весьма популярными: венский янтарный лагер (изобретён в 1840 г. А. Дреером), осветленная версия баварского мартовского (создана Г. Зедльмайером в 1841 г.) и светлое, с большим содержанием хмеля, пильзенское (впервые сварено Йозефом Гроллом в Пльзени в 1842 г.). Завершился переход к современному промышленному пивоварению с внедрением на производстве достижений промышленной микробиологии, химии и технологий (в т. ч. холодильника и пастеризации), упаковки для длительного хранения (пиво в бутылках и позже в алюминиевых банках), новых каналов дистрибуции и продаж, разнообразных инструментов маркетинга (от медалей на международных выставках до рекламы в СМИ), автоматизацией и механизацией большинства производственных процессов⁴⁸.

Отметим, что исследования процесса пивоварения продолжают до наших дней. Так, лишь самые современные методы генетики позволили выяснить, что производство лагера стало возможно благодаря гибридизации, произошедшей случайно в конце средних веков, основного вида пивных дрожжей (*Saccharomyces cerevisiae*) с их диким родственником (*S. eubayanus*, вероятно, аргентинского происхождения, попали в Европу с картошкой или кукурузой), а знаменитые бельгийские сорта Гёз и Траппист варятся с участием дрожжей, получивших часть своей ДНК от вида *S. kudriavzevii*.

Несколько слов по библиографии вопроса. Европейские исследования на тему использования пива в лечебных целях известны с рубежа 15–16 вв. (Антоний Газ, 1461–1528; Гильельм

Гратарол 1516–1568; Фаддей Хегеций, 1525–1600; Мартин Шук, 1614–1669, и др.). В 1668 году И.-Г. Мейбом (1638–1700) опубликовал первую научную работу, полностью посвящённую истории пивоварения (диссертация “De cervisiis potibusque et ebriaminibus extra vinum aliis commentarius”). Среди последующей, чаще всего ориентированной на широкую публику, европейской литературы по истории пива выделяется охватом исторического материала трёхтомник под редакцией Г. Шульце-Бессе (Schulze-Besse H. (ed.) *Bier und Bierbereitung bei den Völkern der Urzeit*, Berlin, 1926–1928. 3 vols.), хотя и он не свободен от неточностей⁴⁹. Наиболее серьёзными обзорными работами по истории европейского пива в последние годы можно считать опубликованную в 2004 г. диссертацию М. Динли (Dineley M. *Barley, malt and ale in the Neolithic*. Thesis submitted to the University of Manchester Department of Art History and Archaeology 1999), труды М. Нельсона (Nelson M. *The Barbarian’s beverage*. London, 2005; и др.), небольшое по объёму, но насыщенное информацией эссе Ф.Г. Мойсдёрфера (Meussdoerffer F.G. *A Comprehensive history of beer brewing // Handbook of brewing: Processes, technology, markets*. Ed. by Esslinger H. M. Weinheim, 2009) и вышедшую в Берлине в 2014 году коллективную монографию под редакцией М. Паттерсон и Н. Хоалст-Пуллен (Patterson M., Hoalst-Pullen N. (eds). *The Geography of beer: Regions, environment, and society*. Berlin, 2014). Что же касается литературы по истории пивоварения, изданной на русском языке, она полностью представлена в концевых сносках и ссылках к данной работе.

За пределами ойкумены западноевропейской цивилизации схожие с пивом напитки также употреблялись с древних времён. При этом использовалось самое различное сырьё: рис (Китай, Япония, Индия), кукуруза (Мексика), пшено (Нубия), смесь злаковых (Эфиопия)⁵⁰. Древнегреческие авторы писали о том, что скифы причерноморских степей варили пиво из проса; употребляли они и напиток, в котором плавали зерна ячменя⁵¹. Таким образом, наш рассказ подошёл к истории пивоварения на территории России.

Пиво в России с древности до начала XX в.

Обозначающее пенный напиток слово присутствует во многих славянских языках, относясь к древнейшему, общеславянскому слою лексики: русское и болгарское *пиво*, украинское *пиво*, сербохорватское *пиво*, словенское *pivo*, чешское *pivo*, польское *piwo*. Филологи однозначно связывают происхождение слова с глаголом *пить*⁵². В древнерусских письменных источниках, по крайней мере, с XI века это слово означало “питье, напитки” в самом широком смысле и использовалось в таких выражениях как “и пища, и пиво”, или “ядь [т. е. пища] его была зелие с солию ..., пиво же – вода”⁵³. Прилагательное *пивной*, соответственно, имело значение ‘питьевой, годный для питья’: “яко река исходит ис породы, пивьну и сладку воду”⁵⁴. Исконным и самым популярным опьяняющим напитком был в Древней Руси мёд; пили и брагу, а также привозимое из Византии виноградное вино.

Не позже XIV в. выражение *пиво твореное* и просто слово *пиво* начинает использоваться в современном значении – слабоалкогольный ферментированный напиток, который варят из различных видов злаков. Так, в одной из новгородских берестяных грамот третьей четверти XIV века читаем именно про напиток из зерна (*жито*), вероятно, ячменя: “Он прислал к Федосьи: вари ты пив ...”⁵⁵. В качестве алкогольного напитка пиво обязательно присутствовало на пирах и различных народных празднествах и в этом значении вошло в богатую устную культуру. С этого времени, если какие-то источники называют напитки, то это всегда мёд и пиво. Недаром многие русские народные сказки заканчиваются присказкой “... И я там был, мёд-пиво пил ...”. Не позже XVI века в русский язык входят слова *пивовар* и *пивоварня*⁵⁶.

Хмель на Руси прекрасно знали уже в X веке, а возможно и много раньше. В летописной статье за 6493 г. РХ (985/986 гг.) читаем: “И устроил мир Владимир с [волжскими] болгарями, и дали клятву между собой и решили болгары: тогда не будет между нами мира, когда камень начнёт плавать, а хмель тонуть”⁵⁷. Упоминание летописцем определённого свойства хмеля в качестве символа говорит не о простом знании растения, а о широком распространении и использовании как на Руси, так и в Волжской Болгарии. При этом названия растения в языках этих соседних стран, очевидно, родственны: праславянск. *хъмель, откуда производные во всех славянских языках; волжскобулгарск. *xumlay > чувашск. хѣтлă, хѣтлă “хмель”⁵⁸; производные в тюркских, кавказских и германских языках – это всё производные древнего заимствования из аланского (от *hauma-агуака “арийская хаома”). Использование хмеля в приготовлении именно невинноградных алкогольных напитков явствует из грекоязычного текста 1120 г.: “Сикера есть всё, что без вина производит опьянение, как, например, то, что люди [славяне] употребляют под именем *хумели*”⁵⁹.

Подать с солода известна по памятникам с XI века. В Русской Правде, в статье о вирах (пошлинах), установлено: “А се поконы вирные были при великом князе Ярославе: вирнику

взяти 7 ведер солоду на неделю”. Мастеру того времени, укреплявшему город, кроме платы, кроме денег на корм и на питьё (волога) и кормов, давали ещё солод, чтоб сварить пива: “А солоду единое ему дадут 10 лукон”⁶⁰.

К XI веку относят и появление на Руси заведений под названием *корчемница* (кърчъмница, крьчъмница) или *корчма* – постоялого двора, где можно было поесть и выпить хмельной напиток за плату, а также пообщаться “о разных вещех”⁶¹. Происхождение общеславянского слова *корчма* точно неизвестно; предположительно, оно связано с болг. *крѣкам* “шумно есть, пить”⁶². Корчмы размещались в городах и в местах проведения больших ярмарок. Содержатели заведений – корчемники, корчмиты или корчмари – платили специальный налог, называвшийся *корчмить*⁶³. В уставной грамоте смоленского князя Ростислава Мстиславича 1150 года размер корчмиты для одного населённого пункта был определён в 4,5 гривны, а для трёх других он платился в том размере, сколько сочтёт возможным содержатель корчмы (“что ся соидеть”)⁶⁴. В Новгороде и Пскове 14 в. корчмы считались важным источником доходов городской общины, и вече предписывало “княжим людем по дворам корчмы не держать”⁶⁵.



Домашнее пивоварение, особенно в больших количествах для праздников, отчасти носило ритуальный характер, было приурочено к определённому времени года и в своих лучших образцах оставалось весьма дорогостоящим и, главное, трудоёмким методом, требующим больших затрат сырья и особой посуды (котлов). Пиво варили сразу на несколько десятков или даже сотен человек. Русское производство пива отличалось использованием дополнительного растительного сырья (хмеля, полыни, зверобоя, тмина), причём хмель закладывали в больших дозах и в большей концентрации, чем при современном пивоварении. Кроме этого, использовали не один какой-либо вид зерна, а все виды или, точнее, остатки всех видов зерновых, которые были в хозяйстве: муку ржаную, овсяную, ячневую (ячменную) и их смеси. При этом солод был ржаным, а не ячменным⁶⁶. У татар-наследников Золотой Орды отмечено употребление пива, сваренного из проса⁶⁷. Засвидетельствовано угощение путешественников пивом и в самой Золотой Орде XIII века⁶⁸.

В Новгороде пиво местного производства соседствовало с импортом из немецких городов Ганзейского союза. Известна цена привозного пива – 1 марка за бочку. В середине XIV в. собранием купцов был введен запрет на немецкое пиво и штраф, чтобы никто из иностранцев не смел продавать пиво на Готском дворе в Новгороде⁶⁹. Этот запрет повторялся неоднократно в XV веке; тогда же он был введён и во Пскове. Составленная в Новгороде XV

века книга 'Домострой' упоминает ячменное, овсяное и ржаное виды пива, а также даёт рекомендации по его приготовлению⁷⁰. Живший в 1436–1452 гг. в Тане (ныне Азов) венецианец И. Барбаро писал в конце 1480х годов, что в Рязани “приготавливают бузу (bossa), что значит пиво”, а в Москве “одни изготавливают вино из мёда, другие варят брагу из проса. И в то, и в другое кладут цветы хмеля, которые создают брожение; получается напиток, одуряющий и опьяняющий, как вино”⁷¹. Летом 1486 г. московский посол в Милане Георгий Перкамота сообщал в канцелярии герцога Сфорца, что из напитков в России “употребляют пиво, сделанное чаще всего из ячменя (orzo), и мёд с соцветиями хмеля (fiore de lovertise)”⁷².

Вольное корчемство, т. е. свобода открывать корчмы, варить алкогольные напитки и торговать ими, было запрещено в Московском государстве со времён великого князя Ивана III (1462–1505)⁷³. И. Барбаро сообщал об этом следующим образом: “Нельзя обойти молчанием одного предусмотрительного действия упомянутого великого князя: видя, что люди там из-за пьянства бросают работу и многое другое, что было бы им самим полезно, он издал запрещение изготавливать брагу и мед и употреблять цветы хмеля в чем бы то ни было. Таким образом, он обратил их к хорошей жизни”⁷⁴. При великом князе Василии III (1505–1533) был введён запрет на употребление пива и иных алкогольных напитков в любое время, кроме праздников. При этом для своих приближённых князь выстроил в южном пригороде столицы, за Москвой-рекой, особую слободу, где употреблять напитки можно было в любые дни. Слобода, прозванная Наливки, располагалась в районе современных Спасоналивковских переулков Москвы⁷⁵.

В начале правления малолетнего Ивана IV Грозного (1533–1584) правящие от имени монарха бояре приказали открывать казённые корчмы; например, в Новгороде в 1543 г. было открыто 8 корчемных дворов, что привело к росту народного пьянства. В 1547 г. казённое корчемство было ограничено, а вольное с 1550 г. – запрещено; кроме этого, в 1552 г. был введён запрет на посещение корчем священниками и монахами⁷⁶.

В правление этого же царя в дополнение к казённой корчме в Москве было открыто новое питейное заведение – кабак. Считается, что он был построен, предположительно, в 1550х гг. на Балчуге и предназначался изначально для опричников и приближенных царя⁷⁷. К 1563 году относятся первые документальные упоминания кабаков – на торгу по реке Молога⁷⁸ и в вотчине князей Прозоровских⁷⁹. К 1587 году относится грамота царя Фёдора Иоанновича с инструкциями наместнику в Дорогобуже, из которой известно о сборе кабацкой прибыли в царскую казну: “... ведал бы наместничи всякие доходы и кабак на государя сентября с 1 числа, ... и целовалников б еси к местничю доходу выбрал из посадцких людей, по прежнему, сколько человек пригоже, добрых людей и прожиточных, кому б мочно было верить, и к крестному бы еси целованью их привел в том, что им наместничи всякие доходы и кабацкую прибыль сбирати в правду, по нашему крестному целованью, безо всякие хитрости ... денги присылал к нам к Москве с целовалники в Четь дияка Ондreja Щелкалова”⁸⁰. В данном документе четь – это административный орган XVII века, назывался

по региону или по имени заправлявшего в нём дьяка. В кабаках напитки продавали избранные или назначенные целовальники “на вере”: вступая в должность, они клялись честно исполнять свои обязанности и в подтверждение клятвы целовали крест – отсюда название. Английский дипломат Джильс Флетчер, находившийся в 1588–1589 гг. с миссией в Москве, в своём сочинении “О государстве Русском” подтверждает сбор кабацких доходов в Москву: “В каждом большом городе устроен кабак или питейный дом (caback or drinking houses), где продается водка (называемая здесь русским вином), мед, пиво и проч. С них царь получает оброк, простирающийся на значительную сумму: одни платят 800, другие 900, третьи 1000, а некоторые 2000 или 3000 рублей в год”⁸¹.

Почти на 200 лет кабак стал основным местом продажи алкогольных напитков. Кроме кабаков с XVII века в Москве (возможно, и в других крупных городах) отмечено существование винных погребов и пивных лавок⁸². Шведский дипломат и писатель Пётр Петрей де Ерлезунда, несколько раз бывавший в России в 1601–1611 гг., писал: “Запрещается также строго, под смертную казнь, чтобы никто в стране не продавал каких бы то ни было напитков, пива, меду или водки (Brandtewein), кроме одного великого князя, который во всех городах, местечках и больших деревнях содержит кружечные, пивные и питейные дома (Krüge, Bier und Weinhauser)”⁸³. В 1608 году по указу Василия Шуйского позволено было безвыемочно питьё держать “некоторым посадским торговым людям, по государеве грамоте”⁸⁴.

Избранный в 1613 году на царство Михаил Фёдорович продолжал линию своих предшественников на наполнение казны за счёт монополии государства на торговлю напитками: по городам рассылались приказания, чтоб, “опричь государева кабака, питья никто не держал”, а воеводам велено было заводить кабаки во всех городах, где их не было⁸⁵. Примерно в половине случаев к выгоде казны кабаки не содержались “на вере”, а отдавались на откуп, о чём впервые свидетельствуют документы периода царствования Бориса Годунова⁸⁶. Если откупщиком выступал кто-то из местных жителей, то ему полагалось иметь зажиточных поручителей. Воеводе же вменялось в обязанность для большего и лучшего ознакомления с поручившимися за откупщика лицами их допросить и “прожитков, и помыслов их, и дворов велел у них досмотреть, и в поруке им верить мочно ли, и, распрося их, прожитки их досмотря, по тому ж в скаску свою написать”. Со своей стороны, сами откупщики должны были позаботиться о том, чтобы “взять добрую поруку”. В приходно-расходных книгах московских приказов за 1614–1615 гг. из 35 населенных пунктов в 13 были кабацкие продажи на вере, в 14 – на откупу и в 8 была смешанная система⁸⁷. Царь Михаил Фёдорович подчинил кабаки особому приказу – Новой четверти, занимавшемуся сбором питейных доходов на всей территории страны (Новая четь, или четверть, известна с 1597 года; по указу 1678 г. переименована в Приказ новой четверти). При этом часть функций, как следует из грамоты 1652 г. и последующих царских указов, оставалась у Приказа Большого

Дворца, а с 1680 года именно этот Приказ полностью заведовал денежными доходами с кружечных дворов.

Нет сомнений в том, что с самых первых лет существования основанной в 1586 году Самары её жители пили по праздникам пиво. Но письменных свидетельств тому не сохранилось. Кабака в только что построенной крепости ещё не было; варили пиво в домашних условиях, а после основания в Самаре монастырей (1620е гг.) – и в монастырях, которые в тот период даже имели право собирать *явки*, то есть пошлину с вывариваемых крестьянами для домашнего употребления напитков.

Самарский кабак, предположительно, был основан к началу 1620х гг., но до 1626 года не отдавался на откуп, а доход с него собирался “на вере”. 1 августа 1626 г. в соответствии с челобитной самарских посадских людей “велено к ним в головы на кабак выбрать из Свияжска человека доброго послать”. Просьба объясняется отсутствием опытного и достаточно обеспеченного человека для управления кабаком, а также малочисленностью посадского населения в Самаре того времени. О недостаточности платежеспособного спроса говорит и такой факт: на 1626 год нижегородский посадский человек Ларька Иванов вместе с неким Онашкой Оникеевым снял в откуп в Самаре баню и варку на продажу сула, кваса и укуса из оброка в 46 руб. 6 алтынов 4 деньги. Но уже в следующем году компаньоны отказались от этого откупа, оказавшимся невыгодным⁸⁸.

Цена на первое самарское пиво, вероятно, была немного ниже известной нам цены на пиво в кабаках Нижегородского уезда в те же годы – два алтына, или 6 копеек, за “ведро пивное печатное” (типичным для XVII века было восьмивершковое по высоте ведро, но кабацкие ведра для вина и пива отличались от него: винное было 9-ти вершков, а пивное – шести с половиной вершков)⁸⁹. Для сравнения масштаба цен: в том же Нижнем Новгороде за копейку можно было купить молодую курицу, а за 12 копеек – небольшую овцу⁹⁰.

В последующие годы самарский кабак обычно сдавался в откуп на 3 года. Среди известных откупщиков самарцев не встречалось: кадашевец (т. е. житель московской Кадашевской слободы) Иван Серпов в 1634, 1641 и 1644 гг.; кадашевец Дементий Иванов “с товарищи” в 1651 г.; гороховлянин (т. е. житель г. Гороховец Владимирской губернии) посадский человек Семён Ершов в 1669 г. Стоимость откупа достигла своего максимума в 1641–1642 гг., составив 964 руб. 7 денег в год. В дальнейшем она несколько снизилась, видимо, отражая стагнацию городской экономики с середины XVII века. В других городах откупные платежи за кабак продолжали расти, превысив, например, 1681 руб. в Саратове в 1650 г.⁹¹

В середине 1630х гг. появляются документальные сведения о самарском пивоварении. Они обнаружены в разрядных книгах 1635–1638 гг, где перечислялся служилый люд крепости: “на Самару послан [т. е. назначен воеводой] Семен Иванович Воейков; а с ним городовый прикащик; да с головою да с 3 сотники 100 ч. стрельцов конных, 300 ч. стрельцов пеших, переводчик, 2 ч. толмачей, 8 ч. пушкарей, 3 ч. воротников, часовник, кузнец, 4 ч. сторожей,

пивовар ...⁹². Надо сказать, что в разрядных книгах 1630 года (и более ранних) пивоваров среди служилых самарцев отмечено не было. Таким образом, с 1630х годов пиво в Самаре можно было приготовить дома самому (только для семейного употребления), можно было купить алкоголь в кабаке, а для служилых людей пиво варил выделенный пивовар. Хранилось пиво в бочках, а при продаже пива или при его распределении в гарнизоне в качестве меры чаще всего использовались ведро или кружка.

В 1647 г. царской грамотой Соловецкому монастырю запрещено было держать в монастырях вино, пиво и мёд, а разрешался только квас⁹³. Таким образом в регулировании питейного дела в России стало проявляться влияние Никона, на тот момент архимандрита Новоспасского монастыря в Москве, а с 1652 г. – патриарха Московского и Всея Руси, а также его сторонников из числа светских и духовных лиц. Запрет монастырям продавать хмельные напитки налагался в 1649, 1652, 1667, 1669 годах и неоднократно в последующие годы.

В первом для Московского государства административно-законодательном сборнике – Соборном Уложении 1649 года – отсутствовала детальная регламентация питейных сборов, но из статей Уложения понятно, что в тот период сосуществовали кабаки на откупе и “на вере”⁹⁴. Кабаками в казённом управлении – теми, что содержались “на вере” – управляли кабацкие головы и целовальники. Головы выбирались обычно на год из числа самых честных и зажиточных купцов или мещан (реже назначались правительством) и занимались они поддержанием кабаков в приличном состоянии, заготовкой кабацких запасов путём производства казённого винокурения, пиво- и медоварения или организацией подрядов, хранением и продажей напитков, сбором поступавших денег для казны, преследованием кормчества (незаконное частное производство и продажа алкогольных напитков). Целовальники, а также дьяки и подъячие помогали кабацким головам выполнять их отдельные обязанности⁹⁵. Царский двор в XVII веке имел собственные пивоварню, медоварню, квасоварню и браговарню, которые составляли часть Сытного дворца и располагались на нижних этажах Оружейной палаты⁹⁶ (это здание XVII века не сохранилось – Оружейная палата впоследствии дважды сменила свой “адрес” в Кремле).

В декабре 1651 года откупы по указу Алексея Михайловича были уничтожены, и все кабаки, которые теперь были названы кружечными дворами, были переданы в казённое управление с содержанием на вере. Царь повелел во всех городах и больших сёлах поставить только по одному кружечному двору; в меньших селениях держать их запрещалось⁹⁷. В грамоте от 16 августа 1652 года, составленной на имя угличского воеводы Г. Шишкова вскоре после большого совещания с участием патриарха Никона и многочисленных царских приближенных, Алексей Михайлович повторил ограничения предыдущего указа, а также дал подробные указания по правилам работы кружечных дворов: продавать максимум по одной чарке питий на человека, пьяным “пить не давати”, священников и монахов “на кружечные дворы не пускати и пити им не продавать”, скоморохов с бубнами “и сурнами [вид дудки], и с медведи, и с малыми собачками” не пускати и “всякими бесовскими играми” развлекать

публику не позволять; и т. п. Определялся режим работы кружечных дворов и наказания за корчемство и иные нарушения питейного законодательства, вводился запрет на продажу вина “в долг и под заклад, и в кабалы”; также к грамоте прилагался стандартный текст клятвы при крестном целовании кабацких голов (которые теперь также отвечали за таможенные сборы) и целовальников. Посадским и слободским людям позволялось к празднику пиво и брагу варить, платя налог “с пуда меду и с чети пива по алтыну .., а кто сварит тайно, у того брать заповедь по два рубля по четыре алтына по полторы деньги с человека”. При этом кабацкие головы и целовальники обязаны были собирать доходов больше, чем в предыдущие годы⁹⁸.

Содержание кружечных дворов исключительно на вере достаточно скоро показалось финансово невыгодным, и 15 июня 1663 году вышел указ, по которому с 1 сентября 1664 г. для пополнения “Великого Государя денежной казны” вернулась возможность брать кружечные дворы на откуп⁹⁹. Установилась система, при которой кабаки на откупе конкурировали с кабаками, содержащимися на вере. Следующим указом, объявленным в тот же день, вводилась единая для всех кружечных дворов продажная цена на вино. Цен на пиво и мёд правило не коснулось – эти напитки можно было продавать “как бы Его Великого Государя казне было прибыльнее”¹⁰⁰.

О процессе пивоварения в Москве поведал проживший в российской столице в 1670 г. около 3х месяцев немецкий путешественник Г. М. Айрманн: “Сначала они заготавливают, подобно нам, солод, мелют его на мельницах и препарируют к варке. Затем у них есть большие деревянные чаны, как у нас, которые мы употребляем для остужения или сливания пива, в них они кладут приготовленный солод и заливают наполовину и горячей и наполовину холодной водой. А в это время у них уже заготовлено на большом очаге известное количество больших раскалённых булыжников. Их они посредством трёхзубой вилы ловко извлекают из раскалённых углей и кидают в залитый водой солод, каковые камни вскоре так доводят воду до кипяния, как мы у нас видим в котлах. Одновременно у них в большом котле кипятится хмель, и с ним варят пучки можжевельника. Они добавляют хмель в пиво, совсем как мы, и остальное делают по-нашему, и это всё выполняется у них *немногими* [ошибка перевода?] лицами, так что редко встретишь у владельца слугу или служанку, которые бы не умели варить пиво ... И это пиво не только также хорошо, как наше, но часто ещё гораздо лучше”¹⁰¹. Из кабацких книг Можайска известно, что в марте 1668 года на сваренные 80 вёдер пива пошло 3 чети ржаного солода, 2 чети ячменного солода и 3 чети хмеля; всё сырьё было покупным (четь, или четверть, ржи составляла 6¼ пуда, для других материалов её значение могло отличаться и точно неизвестно)¹⁰².

Кабацкие головы должны были предоставлять отчёты и Москве, и воеводам, а с 1667 г. вместо воевод – земским старостам¹⁰³. Указом царя Фёдора Алексеевича от 17 мая 1676 года воеводы были окончательно исключены из контроля за питейным бизнесом, “потому что те головы и целовальники в таможенных и кружечных дворах Великого Государя денежную казну собирают по мирским выборам за верою”¹⁰⁴.

Пытаясь увеличить объём продаж, откупщики зачастую продавали вино ниже указной цены, что приводило не только к снижению прибыли кабаков “на вере”, но и ухудшению финансового положения самих содержателей откупа. Рост недоимок за откупщиками привёл к тому, что указом от 18 июля 1681 года откупная питейная продажа повсеместно уничтожалась с 1 сентября 1682 года¹⁰⁵ (неделей ранее также были отменены откупы по таможенным сборам¹⁰⁶). Возвращалась продажа на вере, опять поручаемая кабацким головам и целовальникам. При отсутствии достойных кандидатов среди купцов (“гостей”), в головы и целовальники разрешалось выбирать “самых добрых и знающих, пожиточных и правдивых” людей из числа служилых, посадских и даже дворцовых или монастырских крестьян. Сохранялось регулирование цен на вино, а на пиво и мёд продажные цены определялись в зависимости от себестоимости, т. е. от местных цен на зерно, хмель и мёд. Правительство продолжало настаивать на том, чтобы “против прошлых лет прибыль учинить большую”. Как и прежде, преследовалось корчемство: кроме кружечных дворов “продажного вина и пива и мёду никому не держать и не продавать” (с различными наказаниями за нарушение).

Из отчётов путешественников и сохранившихся кабацких книг мы узнаем, что российские цены на пиво в XVII веке неравномерно росли вследствие увеличения платы за откупы и продажной цены на пития. К 1668 г. ведро пива в столице и близ неё стоило уже вместо 2 алтынов (= 6 копеек) – 16 копеек, а в 1683 г. – целых 30 копеек¹⁰⁷. При этом в некоторых местностях цена в 2 алтына за ведро кабацкого пива сохранялась еще и в 1674 году¹⁰⁸. Все четверо европейских путешественника, отметивших раннюю Самару в своих сочинениях – Георг Тектандер фон дер Ябель (1603 г.), Адам Олеарий (1636 г.), Энгельбрехт Кемпфер (1683 г.) и Корнелий де Брэйи (1703 г.) – писали о пиве как одном из напитков, употреблявшихся при посещении ими российских городов Поволжья. Мёд, однако, считался более популярным питьём, а вино не было замечено совсем. Пиво – по крайней мере, в московской немецкой слободе Кукуй – варили чёрное и очень крепкое¹⁰⁹. В 1696–1698 гг. цена пива на Московском отдаточном дворе определялась в 4 алтына, мёд белый – 8 алтын, мёд вареный – 12 алтын за ведро¹¹⁰. Цена в уездных городах была, вероятно, близка таковой в Шуе, где в 1701–1702 годах пиво обходилось казне по 1,5 алтына и продавалось по 3 алтына; мёд обходился по 4,5 алтына, а продавался по 9 алтын¹¹¹.

В 1699 году для заведывания питейными сборами было велено выбирать в городах кабацких бурмистров, которые заняли место кабацких голов. Бурмистры, вступая в должность, также проходили через крестное целованье; подчинялись они Бурмистерской палате в Москве¹¹².

В условиях мобилизации всех ресурсов государства на борьбу со шведами в Северной войне Петр I 12 июня 1705 г. издал указ об возможности отдачи питейных сборов на откуп¹¹³. При этом сохранились и кабаки, содержащиеся на вере; так опять возникла смешанная система. По царскому указу от 15 декабря 1712 года откупная торговля в кабаках приобрела значение письменного договора с казной. В 1719 году, по торговому уставу, мёд варёный стоил 36 копеек, мёд белый – 24 копейки, пиво – 12 копеек за ведро¹¹⁴.

Важным шагом для развития пивоварения в России стал инициированная Петром I программа по обеспечению пивом моряков российского флота¹¹⁵. Уже в первые кампании созданного в 1703 г. Балтийского флота (1704–1707 гг.) матрос получал по 1 кружке пива в день¹¹⁶. В последующие годы тяготы Северной войны привели ко временному исключению пива из довольствия с заменой его ржаным квасом (“кислые шти”), но в 1715 году Пётр I задумал вернуть пиво в матросский рацион, и 28 декабря 1715 г. повелел московскому губернатору А. П. Салтыкову направить из Москвы в Санкт-Петербург трёх-четырёх солодовников и пивоваров для увеличения производства пива и солода в новой столице. Уже зимой 1716 г. в город прибыли московские пивовары Иван Лапшин, Емельян Яковлев, Василий Марков, вскоре образовавшие с местным жителем посадским человеком Григорием Семёновым пивоваренную кампанию. 25 ноября 1717 г. компаньоны подали А. Д. Меншикову доношение, в котором писали генерал-губернатору, что они на берегу Малой Невы в батальоне Городовых дел купили “дворы с утеснением и немалыми ценами, на которых и завод построили и в том же году пиво варить начали с нуждою...”. Однако, продукция новоявленных столичных пивоваров не находила достаточного потребительского спроса, потому что “во многих разных домах пивоварни устроены и пива варят многое число, не токмо про себя, но и про других”. Пивовары просили финансовой помощи, а также закрытия пивоварен частных лиц, на что власти, конечно, пойти не могли¹¹⁷.

Тем временем, 17 ноября 1716 г. Пётр I предписал санкт-петербургскому губернатору А. Д. Меншикову при подготовке кампании 1717 года “... вместо кислых щей пиво на корабле удержать хотя б на половину”¹¹⁸. В 1718–1719 гг. матросам полагалась 1 кружка пива в сутки¹¹⁹. С 1720 г. нижним чинам, проходившим военную службу на кораблях, полагалось в месяц 16 чарок вина и 7 вёдер пива (= 2½ кружки пива в день)¹²⁰. Пиво для Ревельской эскадры получали от эстляндских пивозаводчиков Пярну и других городов, причём, по требованию моряков, с завышенной нормой хмеля (“пиво варили ковш солода и хмеля”) для увеличения продолжительности хранения и уменьшения сладости во вкусе¹²¹. Поставки осуществлялись в качестве контрибуции, но справедливо: “тех же, кто доставили [пиво] в Ревель, освободить от части налогов”¹²².

Что же касается новой столицы, то к 1717 г. Морское ведомство располагало построенной в 1705 г. деревянной пивоварней в 2 двухсотвёдерных котла при Санкт-Петербургском Адмиралтейском Провиантском дворе (годовая производительность 13,7–16,7 тыс. вёдер пива) и пивоварней в один котёл (с 1719 г. – два котла) при провиантском *магазине* (то есть складе) на о. Котлин¹²³. Среди адмиралтейских пивоваров назывались имена: Н. Иванов, С. Яицкой, М. Осипов, Л. Дудин; в помощь им иногда выделялся личный пивовар Петра I голландец Клас Гусман, ранее работавший там же, а с 1714 г. находившийся “при дворе Царского Величества”¹²⁴. Приходилось закупать пиво и у частных пивоваров: из-за отсутствия в флотской казне средств на приобретение ячменя, хмеля и дров, варка пива на адмиралтейских предприятиях в 1717 г. вовсе не производилась¹²⁵, а в последующие годы

адмиралтейского пива не хватало для покрытия нужд флота. Так, в 1721 г. пиво для Котлинской эскадры поставляло по цене 4 алтына 2 денги за ведро упомянутое товарищество И. Лапшина, а также имевшие в городе несколько пивоварен на 8-10 котлов “пивные компанейщики” Д. Лукьянова¹²⁶.

Ситуация со снабжением флота пивом не могла удовлетворять деятельного монарха, и 13 ноября 1718 г. Пётр I издал указ, предписавший Адмиралтейств-коллегии построить собственную каменную пивоварню, а также деревянные погреба для одновременного хранения 6000 двенадцативедерных бочек пива в Санкт-Петербурге и Ревеле¹²⁷. Столичная пивоварня по “голландскому манеру” должна была быть выстроена вблизи Новой крепости на Выборгской стороне, причём 2 апреля 1719 г. царь принимает решение о постройке в линию с пивоварней и каменной солодовни. В конкурсе архитекторов победил проект “полатного дела мастера” Тимофея Фонармуса-младшего¹²⁸. Для нового завода царь поручает пригласить из Голландии пивоваров и закупить там же оборудование. К 5 октября 1719 года в Санкт-Петербург прибыли пивоваренный мастер Г. Фотмеэр и солодовенный мастер Г. Брюп. Многочисленные задержки привели к тому, что строительство пивоварни с производительностью до 116 тыс. вёдер пива в год и её ремонт после наводнения 1721 года были завершены только в апреле 1722 г., а официально она была принята в эксплуатацию 17 октября 1722 года¹²⁹. Технология варки голландского пива существенно отличались от русской, а кроме того, количество сырья, закладываемого на голландской пивоварне, превосходило соответствующие показатели на русской пивоварне, что в 2 раза увеличивало себестоимость продукции в сравнении с обычным русским пивом¹³⁰.

В 1718 г. была учреждена Камер-коллегия, заменившая многочисленные приказы, ведавшие доходами государства. Деятельность коллегии началась лишь в 1721 г. Согласно её регламенту, утвержденному 11 декабря 1719 г., обязанность ее состояла в “надзирании и правлении над окладными и неокладными доходами”, вследствие чего она называлась иногда коллегией казенных сборов. Ведала Камер-коллегия и питейными сборами¹³¹. Новый, “голландский” пивоваренный завод указом Петра I от 22 ноября 1721 г. был также передан из ведения Морского ведомства в распоряжение Камер-коллегии (в 1726 г. в соответствии с указом Верховного Тайного Совета флотскую пивоварню возвратили обратно в ведение Морского ведомства, а в соответствии с решением назначенной императрицей Анной Иоановной комиссии от 3 декабря 1732 г. её продали с торгов в частные руки¹³²).

К концу царствования Петра I питейные доходы составляли 20% всех собираемых Российской Империей налогов¹³³. Указом Верховного Тайного Совета от 24 февраля 1727 года кабацкие сборы было предложено возлагать на магистраты¹³⁴; некоторые источники без ссылки на документ указывают на введение в силу этого положения в 1724 г., но, вероятно, ошибка возникла из-за фразы “оклад из трёх лет сложенный” в указе 1727 г. При этом велено было и содержащиеся на откупе места по истечении их сроков передавать магистратам, если они согласятся; в противном случае кабак можно было отдать на откуп (при наличии

желающих) или учредить содержание на вере. Таким образом, питейная система стала ещё разнообразней¹³⁵. В 1732 году питейные сборы отданы в компанию желающим, и откупщики стали называться компанейцами. Московские компанейщики обязаны были “за водочный, винный и пивной сборы отдавать против оклада 1723 года по 249 175 рублей в год, а кроме того что приберут – в казну половину, а другую взять себе за труд и смотрение”¹³⁶. В Самаре указом, посланным из Камер-коллегии 20 апреля 1736 года, “кружечный двор с кабачками” был отдан на 5 лет на откуп симбирскому купцу Алексею Издебскому с уплатой 2982 руб. 99 коп. за каждый год; купец управлял самарским бизнесом через своего поверенного в городе – Алексея Сухарева¹³⁷.

В приграничных районах Российской Империи правила питейной торговли зачастую отличались от действовавших на тот же момент в центральных губерниях. Например, указом от 6 октября 1732 года Сенат “по доношению и мнению Военной коллегии” отменил казённую питейную продажу в казачьем Яицком городке (ныне г. Уральск): “а покупать им [казакам] вино на домашние свои расходы и на продажу между собой в Самаре или же в Сызрани, где им способнее, на кружечных дворах по указным ценам, и брать выписи. И в том им, казакам, воспрещения не чинить. А ежели они вино будут покупать не с кабаков и в том изобличены будут, за то у них то вино отбирать безденежно. А которое вино ныне у них, казаков, взято самарцами, ежели оное куплено подлинно с кружечных дворов, оное им отдать”¹³⁸. А в июле 1737 года соляным промышленникам Оренбургской губернии для компенсации понесённых ими убытков от набегов кочевых башкир было дано разрешение: “Пиво, вино и мёд варить, водки строить [т. е. производить] про себя и на продажу, и содержать вольные дома [= питейные заведения] гражданам свободно; также из других мест, кто откуда может, всяких чинов людям на продажу в тот город привозить и продавать гражданам – о том не запрещается; точию [= только] со всего того платить акциз, какой по усмотрению градского командира обще с магистратом положен будет”¹³⁹.

В конце петровского периода возник новый тип заведения, торгующего в розлив алкогольными напитками и закусками, – трактир. 6 февраля 1719 г. Санкт-петербургским генерал-полицеймейстером А. М. Девиером был объявлен именной указ Петра I: “Великий Государь указал: торговому иноземцу Петру Милле содержать вольный дом на Васильевском острове таким манером как и в прочих окрестных государствах вольные дома учреждены, дабы в том доме иностранное купечество и здешние вольных чинов люди трактировать могли за свои деньги”. Петр Милле обязался “построить каменный дом .., в котором доме иметь ему невозбранно трактир с продажей всех питей и табаку”¹⁴⁰. Выработка алкогольных напитков в трактире была запрещена; содержатель обязан был закупать их с уплатой соответствующей пошлины. Запрещена была и продажа напитков на вынос. Первый “Трактирный Дом” на Троицкой пристани начал свою работу в 1720 году.

В 1730х гг. число трактиров увеличивалось, но к 1750 г. в трактирах была запрещена продажа водки и пива (подавали только виноградное вино и кушанья). Вместо “Трактирных домов”

разрешены были питейные погреба. Кроме этого, в середине XVIII в. в России появились и харчевни – заведения низшего уровня, где можно было поесть за деньги. Российские кабаки сохранялись в документах до середины XVIII века – до тех пор, пока их не повелели именовать “казённый питейный дом” (с 18 ноября 1746 г.)¹⁴¹. Правительство продолжало бороться с нарушением государственной монополии на продажу алкогольных напитков; так, в указе от 15 декабря 1749 г.¹⁴² были ужесточены наказания за продажу напитков “из домов”. Для преследования кормчества и надзора за питейной продажей сенатским указом от 30 апреля 1750 г. были созданы Корчемные конторы¹⁴³, а 16 октября 1752 г. – Корчемная Канцелярия, состоящая в ведении Камер-Коллегии и осуществляющая надзор за работой Корчемных контор¹⁴⁴.

Правительство, а точнее Камер-Коллегия, продолжало жестко регулировать и продажные цены на различные алкогольные напитки. Так, в 1755 г. цена на пиво из питейных домов в Санкт-Петербурге была назначена в 28 коп. за ведро, в Москве – 24 коп., мёд в обеих столицах – 40 коп. за ведро (вино и тем более водка стоили в разы дороже). Цены увеличивались почти каждый год¹⁴⁵.

Новый этап развития торговли алкоголем связан с подписанием Екатериной II Устава о винокурении от 9 августа 1765 года¹⁴⁶, который регулировал производство и продажу алкогольных напитков в рамках вводимой откупной системы. Проект Устава с 23 марта 1764 года готовила специальная Комиссия о государственных соляных и винных сборах под руководством сенатора генерала В.В. Фермора, а объявленной целью создания Устава являлось учреждение таких питейных сборов, которые бы “казне соблюдены и умножены, а при том бы и народу не в тягость были”¹⁴⁷.

С 1767 года, согласно манифесту, подписанному ещё 1 августа 1765 г.¹⁴⁸, во всем государстве, кроме Сибири, питейная торговля сдавалась в откуп на 4 года желающим из купечества, причём 19 января 1767 г. вышли “Кондиции, постановленные к заключению контрактов о содержании с 1767 впредь чрез четыре года на откупу питейных и прочих заборов, кроме Москвы и Петербурга, во всех губерниях”¹⁴⁹. Несмотря на целенаправленное введение откупов в законодательстве вплоть до 1795 г. оставались следы продажи алкогольных напитков “на вере”; так, если откупщик оказывался не в состоянии выплачивать положенные платежи, то можно было “иногда по ненадежности их от сборов отрешить и определить верных сборщиков”¹⁵⁰. Устав разрешал сельское пивоварение для домашнего употребления без платежей в казну. В городах же пиво варить было можно при условии уплаты 20 коп. с каждой четверти употреблённого при этом зерна (впервые этот сбор был введён указом от 15 декабря 1763 г.). Продавать пиво можно было исключительно в “питейных домах”, т. е. бывших кабаках.

Указом Правительствующего Сената от 2 сентября 1770 г. с 01.01.1771 была введена в действие разработанная Коммерц-коллегией “типовая форма контракта на содержание питейных сборов на откупе”¹⁵¹. Откупщик, именовавшийся в период действия откупа

коронный поверенный служитель, имел право продавать пиво и мёд собственного производства, что составляло одну из возможностей получить финансовую выгоду от содержания откупа. В 1775 году на основании Учреждения о губерниях все винные дела были переданы в Казённые палаты, где и оставались на протяжении следующих 88 лет.

“Устав о вине” от 17 сентября 1781 года¹⁵² отменил 20-копеечный сбор с пивоварения и разрешил пивоварам беспрепятственную оптовую продажу пива и полпива. Розничная продажа пива и мёда производилась только в питейных домах (на вере или на откупе), причём только “по узаконенной цене”. Люди “всякого чина и звания” имели право варить пиво, мёд и брагу для собственного употребления, но для продажи варить пиво могли только казна или откупщики. Казённое пиво и мёд для питейных заведений на вере заготавливалось на частных заводах по заказам казённых палат с платежами за каждую варку. Откупщики варили пиво сами или на сторонних заводах. В результате к 1795 г. доля откупщиков в общем объёме пивоварения сильно выросла¹⁵³.

В 1787 году в одной лишь Москве было 236 пивоварен¹⁵⁴. Характеристику продукции пивоваренной промышленности того времени дал в 1783 г. профессор Императорской Академии наук в Санкт-Петербург И. Георги: “Пиво, варимое в пивоварнях и также во многих домах есть обыкновенно из ржаного и яч[мен]ного солоду крепкое, тёмно-бурового цвета извлечение (экстракт), питательно, сильно и здорово, однако ж не для всякого приятно и отчасти пьяно. Напротив же того, полпиво как домашнее, так и на пивоварнях варенное в столичных пивоварнях, делается светло, крепко, пенисто от растворяющегося в нём воздуха, вкусно, прочно и здорово. Таковое хорошее полпиво можем мы легко варить во всяком месте, а сверх того ввести в употребление и белое пшеничное пиво, которое иностранцами для питья, холодного кушанья и супов весьма похваляется”¹⁵⁵.

В откупных условиях на 1795–1799 гг. было отменено главное правило “Устава о вине”, состоявшее в том, что казна заготовляла сама всё необходимое для продажи спиртного; теперь откупщики имели право размещать подряды на водку самостоятельно, а откупа сдавались целыми уездами и губерниями. За содержание портерных лавок владельцы были обязаны платить откупщикам по 1000 руб. в год¹⁵⁶.

Еще больше расширены права откупщиков были по условиям на следующее четырёхлетие 1799–1803 гг.¹⁵⁷ Питейные доходы государства росли, но одновременно современники отметили настолько быстрый рост в народе пьянства, что, например, Департамент уделов в 1803 г. вынужден был закрыть все питейные заведения в удельных имениях¹⁵⁸. Интересный факт о помещичьем пивоварении: в 1803–1804 гг. пивоваренным заводом в своём имении в Волынской области обзавёлся будущий прославленный русский полководец, а на то время опальный генерал от инфантерии М.И. Голенищев-Кутузов¹⁵⁹.

В 1795 г. портер и пиво (точнее, “англинское белое пиво именуемое эль”, то есть pale ale) начали варить на большом пивоваренном заводе Абрахам Ф. Крона и Фридриха Н.

Даниельсона в районе Александро-Невской Лавры в Санкт-Петербурге¹⁶⁰; в 1821 г. А. Крон и Ф. Даниельсон устроили аналогичный завод и в Москве. Надо отметить, что английское пиво, появившееся в России при Петре I¹⁶¹, ко 2й половине стало весьма модным. В сочинении князя М. Щербатова “О повреждении нравов в России”, написанном около 1787 года, автор так сетовал на распространение излишней роскоши: “пиво аглинское, до того и совсем не бывшее в употреблении, но введённое в употребление графиней Анной Карловной Воронцовой, которая его любила, стало не только в знатных столах ежедневно употребляться, но даже подлые [т. е. незнатные] люди, оставя употребление русского пива, оным стали упиваться”. В период 1780–1792 гг. только через порт Санкт-Петербурга в Россию импортировалось английского пива на сумму от 212 тыс. до 368 тыс. руб. в год, а “кроме аглинского прочие иностранные пива не употребительны”¹⁶². В этот период, согласно тарифу 1782 г., импортное пиво облагалось ввозной пошлиной в 20 руб. с 420 бутылок, в 1796 г. она была удвоена¹⁶³, а с 1816 по 1819 гг. и с 1822 по 1857 гг. импорт мёда и пива был совсем запрещен за исключением портера (пошлина на него оставалась до 1822 г. в прежнем размере – 20 руб. с 240 бутылок, а затем постепенно стала повышаться).

Пиво “на манер аглинского” варили в Санкт-Петербурге и до открытия пивоварни А. Крона и Ф. Даниельсона. Еще 2 октября 1767 г. сенатским указом было разрешено английскому купцу Роману Шмитту (Roman Smith?) “варить на английский манер пиво и полпиво”¹⁶⁴. А уже упомянутый профессор И. Георги в начале 1790х гг. писал: “Из здешних 3 аглинских и многих немецких и русских пивоваров записался в [купеческие] гильдии только один русский. Пивоварни по большей части большие, все для полпива, которое есть хороший и обыкновенный напиток, делаемый всегда из сушёного и смешанного солода. Аглинские пивоварни варят на аглинский манер и часто пиво их подходит [т. е. соответствует] привозному. Все они продают пиво своё только бочками, и обыкновенно запасаются здесь пивом в апреле и октябре на полгода. Русские пивовары ставят пиво и в кабаки ведрами или бочками”¹⁶⁵. Кроме частных, в столице имелась казённая “пивоварня для пива, мёду и квасу”, долго располагавшаяся в Дворцовой канцелярии на берегу Невы близ шпалерной фабрики, но к началу 1790х годов уже переведённая в каменные корпуса на Выборгской стороне у Воскресенского моста¹⁶⁶. Об употреблении алкогольных напитков в российской столице тот же автор рассказывал так: “Число так называемых трактиров ... во всех частях города весьма велико; вне города по петергофской дороге есть оных также несколько ... Во всех почти улицах есть также винные погреба, в которых кроме вин, по большей части в бутылках, также аглинское пиво, портер, водку сладкую и так называемый бальсам (род весьма составленной водки) продают ... Простой народ имеет свои трактиры в харчевнях и погреба в питейных домах. Как одни, так и другие находятся в нижних этажах домов и по большей части соединены вместе”¹⁶⁷. Полный же перечень вывариваемых в России конца XVIII века сортов пива включал домашнее русское пиво, пиво белое пшеничное, пиво английское (белое, черное или красное), пиво сосновое, пиво виноградное (отстаивалось в бочках из-под красного вина); еще более обширен был список сортов мёда¹⁶⁸.

К рубежу XVIII–XIX вв. относятся первые попытки российских учёных внести научный вклад в совершенствование пивоварения. Так, ботаник П. Гофман в своём “Собрании любопытства достойных предметов из царства произрастаний” (1799) указывал, что корень гравилата городского (лат. *Geum urbanum*) кладут в пиво, чтобы оно дольше не портилось. В 1804 году в самом первом номере “Технологического журнала” Императорской Академии наук была опубликована статья академика П.Б. Иноходцева “Наставление, каким образом варить хорошее и здоровое пиво”, которая могла бы стать первым существенным вкладом российской науки в пивоварение, если бы не одно обстоятельство: академик всю жизнь занимался астрономией. В 1810 г. в том же академическом журнале появилась статья “Об употреблении хмелевого экстракта при пивоварении вместо сырого хмеля”, в которой предлагалось для приготовления экстракта варить хмель до густой каши, а затем для осветления этой массы добавлять “на тридцать фунтов хмеля два лота распущенного рыбьего клея, ибо он придаёт ему большую силу”. В 1807 году впервые была опубликована “Технология, изданная от Главного правления училищ”, содержащая такое определение: “Пиво есть жидкость, из семенных мучнистого состава зёрен варением извлекаемая и посредством квашения некоторые свойства спирта получающая”¹⁶⁹. Из приведённых примеров видно, что наука ещё не могла добавить ничего полезного к достижениям практического пивоварения, с которыми можно было ознакомиться по издававшимся с XVIII века руководствам для домашнего пивоварения¹⁷⁰ или опубликованному дважды – в 1815 и 1818 годах – “Описанию пивоваренного завода купцов Крона и Даниельсона, в С. Петербурге находящегося, и способов приготовления на оном пива и портера по англинской методе”¹⁷¹. Лишь в 1814 году академик Петербургской Академии К.С. Кирхгоф при исследовании осахаривания крахмала под воздействием солода открыл наличие в проросших семенах ячменя активного начала, названного им *клейковина* (современные названия этого фермента диастаза или амилаза), исследовал его основные свойства и предложил метод получения сахара из картофеля¹⁷². Позже отметился в истории российского пивоварения Дмитрий Иванович Менделеев: в период работы над своей докторской диссертацией “О соединении спирта с водой” учёный перевёл и в 1862 году издал с собственными дополнениями передовое для своего времени руководство И.-Р. Вагнера по пищевой технологии. Третий выпуск руководства был посвящён производству виноградного вина, пива и спирта¹⁷³.

В 1805 г. в Санкт-Петербурге при “Отеле дю Норд” на ул. Офицерской появилось заведение, впервые в России окрестившее себя ‘*restauration*’¹⁷⁴ (само понятие возникло в Париже, где в конце XVIII века повар Буланже открыл заведение с латинской вывеской *Venite at me omnes, qui stomacho laboratis et ego restaurabo vos*¹⁷⁵). В трактирах и особенно ресторациях, первоначально открывавшихся при гостиницах, столовались иностранцы, богатые россияне, а харчевни обслуживали простых горожан. В 1806 году Градской Думой Санкт-Петербурга было утверждено новое Положение о содержании в столице трактиров, гербергов (постоялые дворы с продажей еды и напитков), кофейных домов, кухмистерских, харчевен и тому подобных заведений. Помимо прочего, Положение требовало, чтобы трактиры и герберги

предоставляли комнаты для сдачи внаем, а также обеды и ужины. В них разрешалась продажа крепких напитков. Помимо этого, в любом трактире можно было взять кушанья на дом, но отпуск на вынос спиртного категорически запрещался в любых заведениях общественного питания. К 1814 году в Петербурге насчитывалось 26 трактиров, 22 герберга, 67 кухмистерских столов, 35 харчевен, а также 109 питейных домов и 259 ренских погребов¹⁷⁶. В высочайше утверждённом 2 февраля 1821 года “Положении о гостиницах, ресторациях, кофейных домах, трактирах и харчевнях в Санкт-Петербурге и Москве” впервые в официальных документах появилось слово “ресторация”¹⁷⁷.

Упомянутые выше злоупотребления откупщиков привели к появлению императорского рескрипта от 4.09.1805 на имя министра финансов, согласно которому учреждался специальный комитет для пересмотра откупных условий. Условия откупов на 1807–1811 гг.¹⁷⁸ следовали рекомендациям этого Комитета: количество питейных домов и временных выставок ограничивалось впредь их числом в 1803 году (впоследствии оказалось, что списков кабаков на тот год в наличии не обнаружили)¹⁷⁹. Временные выставки имели право на существование, если только помещались в шалашах или палатках; разрешалась продажа пива в трактирах, причём одновременно их содержание откупщиками запрещалось. Трактиры сдавались в содержание с торгов в пользу города; в казну платили только положенный за них акциз. В трактирах разрешалась продажа водки, виноградных вин, пива высшего сорта и портера. Тогда же винная торговля была отделена от пивной, и розничная продажа простого кабацкого пива (на вынос и распивочно), а полпива и портера на манер английского – только распивочно из питейных домов, была отдана откупщикам отдельно от продажи иного спиртного. Продажа пива высшего сорта и портера на манер английского только на вынос из особых портерных лавок, открытых в городах, также была отдана на откуп отдельно, и винный откупщик не имел права брать этого откупа. Пользоваться питейными домами и временными выставками оба откупщика должны были совместно: винному откупщику отдавалось 2/3 помещения, пивному – 1/3 помещения. Пивной откупщик варил пиво сам или же покупал у заводчиков. Продажная цена устанавливалась: на пиво и портер – 2 руб. 53 коп. за ведро, на полпиво – 1 руб. 33 коп., на пиво простое кабацкое – 1 руб. (в столице и северных губерниях по 1 руб. 20 коп.), на мёд – 1 руб. 20 коп. (в столице и северных губерниях 2 руб. за ведро). Сельские жители, как и прежде, могли варить пиво, мёд и брагу, но только для домашнего употребления. Пивоваренные заводчики имели право беспошлинно продавать пиво всех сортов и портер, однако, в целом, изменения произошли в пользу откупщиков, которые теперь получили в свои руки пивоварение¹⁸⁰. При этом в 1811 г. в одной лишь Москве действовало 60 пивоваренных заводов со средним количеством рабочих 12–13 человек¹⁸¹.

Откупные правила на 1811–1815 гг. разрабатывались уже новым Комитетом, учреждённым 6.03.1809. Условия на это четырёхлетие объединили (везде кроме обоих столиц) откуп на продажу пива из портерных лавок с откупом на его продажу из питейных домов, то есть

торговля пивом сконцентрировалась в руках одного откупщика; винный откуп, как и ранее, существовал отдельно. Кроме того, из-за продолжающихся злоупотреблений откупщиков было решено составить общенациональный реестр питейных домов¹⁸².

По условиям откупов на 1815–1819 гг. откупщики получили право заготовки вина для откупов на казённые деньги. Как следствие жалоб на распри при разделении пространства в питейных домах между винной и пивной торговлей, продажа пива теперь была соединена с винной, и откупщики в такой ситуации стали отдавать предпочтение виноторговле как более выгодной и оставлявшей больше возможностей для злоупотреблений. Производство и продажа пива в России падали¹⁸³, а сама деятельность откупщиков вызывала всё нарастающее недовольство как в правительственных кругах, так и в обществе. В довершение всего это четырёхлетие принесло меньше доходов казне, чем откупы 1811–1815 гг.

Наконец, по настоянию министра финансов графа Д.А. Гурьева, “Уставом о питейном сборе и учреждения для управления питейного сбора в 29 великорусских губерниях” от 2 апреля 1817 года¹⁸⁴ отменялась откупная система (с 1 января 1819 года) и учреждалось казённое управление питейными сборами. В губерниях управление сбором возлагалось на Казённую палату, а на низовом уровне – на уездное правление, состоящее из надзирателя и винного пристава с помощниками. Спиртное заготавливалось казной на своих заводах или по подрядам у частных винокуренных заводчиков. Количество питейных домов было оставлено на том же уровне, что и при откупах, но впоследствии значительно уменьшено. Возможность их содержания предоставлялась по жребию купцам 3-й гильдии, мещанам и крестьянам, но не более 2х заведений каждому лицу. За право торговли спиртным и пивом из разных заведений, которым это было позволено (трактиры, гостиницы, ренсковые погреба, портерные лавки и др.), а также с заводов по производству разных напитков, взимался сбор за дозволенные свидетельства по ставке от 2 руб. 30 коп. Распивочная (т. е. в розлив) продажа вина и пива в ренсковых погребах запрещалась. Пивоварение в рамках новой системы регулировалось указами “О назначении акциза с пивоварения в 29 Великороссийских губерниях” (21.08.1818) и “Об акцизе с пивоварения” (23.01.1819). Пиво и мёд теперь составляли предмет свободного производства и торговли по вольной цене. Акциз с пивоваренных заводов рассчитывался исходя из предполагаемого производства: столичные заводы должны были платить 12000 руб. в год с 72-ведерного котла (варившие пиво низших сортов и мёд – 6000 руб.), в губернских городах с пива всех сортов и мёда с котла той же меры 6000 руб. в год, а в уездных городах – 3000 руб. с котла. Пивоварение должно было производиться по полученному при уплате акциза билету от питейного сбора, в котором “означался день варки, мера заторов и количество следующего в казну акциза”.

Пивоварение при новой системе начало развиваться, и в 1821 г. в великорусских губерниях насчитывалось 821, а всего в стране – 877 пивоваренных заводов. Количество портерных лавок в Российской Империи за два года выросло с 70 при откупах до 736 заведений¹⁸⁵; увеличилось и количество питейных домов и временных выставок. Однако казна доходами

при новой системе управления питейной промышленностью была не удовлетворена, а продажи крепкого спиртного с 1821 г. падали. В немалой степени этому способствовали незаконные действия питейных чиновников, которые, преследуя корчемство, сами же и открывали подпольные заведения для продажи хлебного вина, платили от себя жалованье прикрывающим злоупотребления чиновникам Казённой палаты и полиции. Министр финансов граф Е.Ф. Канкрин писал: “Казённое управление показало то важное неудобство, что все злоупотребления по этой части обращались непосредственно в упрёк правительству, и сословие чиновников развращалось”¹⁸⁶.

Вступивший на престол Николай I своим указом “О торгах на питейный откуп в 29 великороссийских губерниях” от 14 июля 1826 года¹⁸⁷ восстановил систему питейных откупов практически в том виде, как она существовала до 1821 года. На основании указа Сенат утвердил питейные сборы на четырёхлетие с 1827 по 1831 годы (срок откупов начался 1 сентября 1827 г.). Пивоваренные заводчики обязаны были, как и ранее, выделять пиво высших сортов с уплатой в казну того же акциза и на тех же правилах; продавать пиво разрешалось с заводов или через портерные лавки. Откупщики имели право варить пиво только низших сортов без уплаты акциза и продавать его в откупных заведениях. В отличие от продажи пива по вольным ценам при казённом управлении, теперь на простое пиво была установлена цена 2 руб. 10 коп. за ведро, на мёд – 3 руб. 30 коп. за ведро¹⁸⁸. Вследствие неравных условий пивоварения между заводчиками и откупщиками начались трения. В результате этого, а также из-за несоразмерно высокого в сравнении с продажной ценой акциза, пивоварение снова упало.

На четырёхлетие 1831–1835 гг. правительство предоставило пивоварам и откупщикам одинаковое право варить пиво всех сортов и назначило для всех единый – сниженный – акциз: со столичных заводов в 72-ведерного котла 7200 руб., в губернских городах 3000 руб., в уездных – 720 руб. Заводчики в Москве и Санкт-Петербурге получили право открывать распивочные портерные лавки. Теперь роптать начали откупщики – правительству посыпались жалобы на обременительность акциза и предложения предоставить откупщикам взимание акциза с пивоваров¹⁸⁹.

По откупным условиям на следующий период 1835–1839 гг. пиво- и медоварение на заводах облагалось акцизом 80 коп. ассигнациями за каждое ведро сваренного пива или портера, 60 коп. за ведро мёда. Акциз уплачивался не казне, а в пользу откупщика при продаже продукции с завода. Продавать с завода разрешалось только в частные дома, в портерные лавки и трактиры (но не в харчевни, куда продажа была возможна только с разрешения откупщика), а также откупщикам из других городов – всегда в количестве не менее 24 бутылок (¼ ящика). Приготовление пива в деревнях без уплаты акциза разрешалась только в корчагах для домашнего употребления. Сельское пивоварение в котлах запрещалась, что заставило крестьян “обратиться к вину”, то есть заняться самогонварением с многократным ростом пьянства. Откупщики имели право варить пиво всех сортов, портер и мёд, а продавать

пиво могли: оптом всем желающим, в откупных заведениях, в соседние города другим откупщикам, в городах своего откупа в частные дома и харчевни. Портерных лавок и трактиров откупщики держать не могли, а пивоварам держать портерные лавки разрешалось – с платежом откупщику акциза за каждую распивочную лавку по 1000 руб. ассигнациями в год (только в столицах), за каждую лавку с торговлей на вынос по 500 руб. в год в столицах и 300 руб. в прочих городах. Обычные торговцы, хоть и могли содержать работавшие до 1835 г. портерные лавки на вынос, но открывать новые им не разрешалось и передать бизнес возможно было только пивовару. Таким образом, торговля пивом сконцентрировалась в руках пивоваров, но сами пивовары оказались в зависимости от откупщиков. Значительно увеличилось крестьянское загульное пьянство и сопутствующий этому разврат¹⁹⁰. В Москве в 1840 г. работали 24 пивоваренных завода, в 1842 г. – 26 пивоваренных заводов, причём на трёх из них уже имелись паровые машины¹⁹¹.

Откупные условия с 1839 по 1843 г. по ходатайству министра государственных имуществ позволяли крестьянам варить пиво и мёда без акциза и в котлах (а не только в корчагах) – но исключительно для свадеб, праздников и “помочей при полевых работах” (так называли добровольный совместный неоплачиваемый труд крестьянской общины, заканчивавшийся застольем). Портерные лавки стало возможным передавать и не-пивоварам¹⁹².

На следующий срок откупов (1843–1847 гг.) исчисление акциза было переведено из ассигнаций на серебро с одновременным повышением его ставки: с пива, браги и сусла положено было взимать с пивоваренных заводов в пользу откупщика в размере 25 коп. серебром (= 87½ коп. ассигнациями вместо прежних 80 коп.) за ведро, с мёда и медового кваса по 20 коп. (вместо прежних 18 коп.), акциз со столичных портерных лавок: распивочных – по 300 руб. серебром в год, на вынос – по 150 руб., с лавок на вынос в других городах – по 90 руб. Пивоварам разрешено было превращать свои портерные лавки в распивочные с согласия откупщика и с уплатой ему акциза в 200 руб. серебром с каждой лавки. Откупщики продолжали требовать улучшения условий для своей деятельности. Так, в 1844 г. один из них уверял правительство в том, что соперничество с пивоваренными заводами подрывает продажу водки, и будто бы некоторые откупщики должны платить пивоварам значительные суммы только за то, чтобы их заводы бездействовали¹⁹³. В целом, в результате возврата откупной системы доходы государства начали расти, и, начиная с 1840-х гг., питейные сборы вышли на первое место в общем объёме налоговых поступлений в казну.

К 1844 году относится заметное событие в истории российского пивоварения: начался импорт высококачественного европейского хмеля¹⁹⁴. Вскоре заграничный хмель почти вытеснит на несколько десятилетий в промышленном пивоварении отечественное сырьё. Российский хмель вернёт свои позиции только в конце XIX века – благодаря увеличенной с 1887 г. пошлине на импорт хмеля (с 1 руб. 20 коп. до 10 руб. золотом за пуд!) и приближению отечественного сырья по качеству к европейским сортам. Пошлина сохранялась на высоком

уровне до 1894 г., когда её понизили до 3 руб. 50 коп., что вызвало некоторый рост импорта¹⁹⁵.

В 1846 году на Санкт-Петербургском пивоваренном заводе Крона впервые начал изготавливать пиво способом низового брожения; продавалось оно под названием баварского, так как способ впервые описал в 1800 г. священник-иезуит Бенно Шарль в своём труде о баварском пивоварении¹⁹⁶. Спрос на “баварское” пиво вскоре вынудил все пивоваренные заводы перейти от традиционного верхового брожения почти исключительно на низовое брожение¹⁹⁷.

12 января 1846 г. Николай I подписал сенатский Указ о введении с 1 января 1847 г. акцизно-откупного комиссионерства для продажи с 1847 по 1851 год казенного вина и других питей в Великороссийских губерниях и Кавказской области¹⁹⁸, дополненный 25 мая того же года аналогичным указом для Сибирских губерний¹⁹⁹. Указ был подготовлен на основе внесённых в 1845 г. предложений одного из откупщиков, купеческого сына В.А. Кокорева (с изменениями в результате правительственных обсуждений на разных уровнях)²⁰⁰. Каждый город с уездом составлял питейный откуп, в котором получивший с торгов сбор акцизных статей откупщик делался комиссионером продажи казённого вина. В определённые указом акцизные статьи входили, в частности, вываривание и продажа пива, портера и мёда по вольным ценам. Пиво- и медоварением могли заниматься дворяне, чиновники, купцы, мещане и крестьяне, имеющие свидетельства на право торговли. Количество пивоварен не ограничивалось, но варить разрешалось на строго определённом количестве котлов и с каждого обозначенного в свидетельстве котла пивовары должны были платить акциз. Регламентировался и ассортимент продукции: “пиво русское крепкое, полпиво легкое, мёд, пиво на манер англинского и портер”, причём весь ассортимент можно было продавать только напрямую в частные дома или при оптовых поставках в другой город. В питейные дома разрешалось продавать только крепкое пиво и мёд, в портерные лавочки – лёгкое пиво, пиво “на манер англинского” (т. е. верхового брожения) и портер; наконец, в трактиры, кухмистерские, кофейни и гостиницы при почтовых дворах – любую продукцию, кроме крепкого пива. Комиссионер имел право, в частности, варить и продавать в трактиры по произвольным ценам пиво и мёд; собирать акцизы, как с этих напитков, приготовленных на частных заводах, так и с ренсковых погребов, портерных лавок и трактирных заведений. Акциз с пива всех сортов, портера, полпива и мёда увеличивался в столицах до 30 коп. с ведра при продаже из портерных лавок на вынос и с пиварен частным клиентам, и до 60 коп. при продаже в трактирах и распивочных портерных лавках; до 40 коп. в губернских и уездных городах вне зависимости от места продажи; для медового кваса акциз устанавливался в 20 коп. за ведро. Распивочные портерные лавки были запрещены везде, кроме столиц, где им был назначен акциз в 300 руб. серебром в год; акциз с портерных лавок на вынос в губернских городах составил 150 руб., в других городах – 90 руб. в год. Размер акциза с содержателей трактирных заведений устанавливался по обоюдному их с откупом

соглашению. Портерные лавки содержались самими пивоварами или иными предпринимателями, однако трактиры содержать пивоварам запрещалось. С пивоварен продавать пиво можно было только оптом, не менее 20 вёдер (мёд – от 10 вёдер), а уже из розничных заведений пиво и мёд продавалось ведрами, штофами и бутылками. В ведерных и штофных лавках пиво и мёд можно было продавать ящиками, анкерами (мера объема, равная 31 л), бутылками и полубутылками. Продажа напитков в питейных заведениях в городах и на ярмарках осуществлялась с 7 ч. утра до 23 ч. вечера, но была запрещена в воскресные и другие церковно-служебные дни до окончания в местной приходской церкви божественной литургии и во время крестного хода. К 1849 г. рост официальных акцизов при введении акцизно-откупного комиссионерства, требование откупщиков платить акциз исключительно по максимальной ставке, а также незаконное взимание откупщиками дополнительного произвольного акциза с пивоваров и с розничных точек привели, например, в Москве к снижению количества пивоварен (на 10 предприятий) и портерных лавок (на 55 заведений) в сравнении с 1846 г. (к 1853 году в Москве осталось лишь 9 пивоварен). В 1848 и последующих годах в 14 великорусских губерниях (в т. ч. и в Симбирской, куда относилась Самара) частное пивоварение прекратилось полностью – откупщики стали единственными производителями пива, продавая его по произвольным ценам²⁰¹. В 1835 году акциз был собран пива с 2 081 053 вёдер пива, а через двадцать лет – только с 927 525 вёдер²⁰².

В последующие 10 лет система налогообложения пивоварения претерпела лишь незначительные изменения. Так, в 1851 году акциз с пива и мёда в столицах стали брать по единой ставке 45 руб. за ведро; возобновлён был прежний запрет передавать принадлежащие пивоварам портерные лавки кому-либо, кроме пивоваров; разрешили открытие портерных лавок в заштатных городах и селениях с платежом откупщикам акциза в 75 руб. в год²⁰³. По состоянию на 1859 год, в Российской Империи (без прибалтийских губерний, Царства Польского и Финляндии) имелось 1340 пиво- и медоваренных заводов²⁰⁴.

Поступавшие в бюджет средства от питейной торговли в последние годы существования откупной системы продолжали занимать первое место среди всех налоговых поступлений, достигая 46% всех доходов казны²⁰⁵. Однако одновременно крайних пределов достигали злоупотребления откупщиков – в ущерб общественной нравственности, народного благосостояния и доходам казны. Ежегодный доход 216 откупщиков последнего откупного периода достигал, по разным подсчётам, от 500 до 781 млн. рублей серебром. Получив откуп, откупщик прежде всего старался задобрить чиновников и полицию, одних угощая пирами, другим высылая в виде жалованья в определённое время деньги и алкоголь. В сведениях по питейному делу, изданных Министерством финансов, был опубликован реестр подобных расходов: откупщик платил полицейским всех уровней, винному приставу, судебным чинам, а также гражданским чиновникам от столоначальника вплоть до председателя губернской казённой палаты и самого губернатора²⁰⁶.

Злоупотребления откупщиков и чиновников заставили правительство отказаться от взимания питейного налога на комиссионных началах. Согласно высочайше утверждённому мнению Государственного совета от 26 октября 1860 года и положившему конец всем слухам “Положению о питейном сборе” от 4 июля 1861 г.²⁰⁷ акцизно-откупное комиссионерство отменялось с 1 января 1863 года с одновременным введением акцизной системы налогообложения алкогольного бизнеса. Руководил ликвидацией откупного хозяйства и введением акцизной системы бывший самарский губернатор К.К. Грот, служивший с 1861 г. директором департамента податей и сборов (в 1863–1869 гг. – департамент неокладных сборов) Министерства финансов. На протяжении 1862 г. в регионах были открыты губернские акцизные управления (в Самаре – 1 июля 1862 г.).

Сущность принятой с 1863 года акцизной системы, заменившей откупа, основывалась на принципе свободы производства спиртных напитков и торговли ими, осуществляемых под надзором правительства и с извлечением казной дохода в формах акциза и патентного сбора. Акциз с пивоварения взимался в виде предоплаты с совокупной вместимости заводской посуды (заторных и вспомогательных именно для процесса пивоварения чанов и котлов) и зависел от числа производимых в сутки заторов и количества 15-дневных периодов, в течение которых разрешено было производить варка пива. Не позже, чем на следующий день после окончания периода пиво- или медоварения вся используемая в технологическом процессе посуда опечатывалась по распоряжению надзирателя акцизного сбора. Ставки акциза по Российской Империи варьировали и составляли для великорусских губерний 13 коп. с каждого ведра ёмкости пивоваренной посуды за каждый день действия (22 коп. при двух заторах и 31 коп. при трёх заторах в день), с медоварения – по 1 руб. 20 коп. с каждого ведра ёмкости медоваренного котла за каждый день действия завода. Патентный сбор с пивоваренных заводов взимался в размере 20 руб. при ёмкости пивоваренной посуды 100 вёдер (это был установленный минимум), затем 10 руб. за каждые дополнительные 50 вёдер ёмкости; с медоваренных заводов сбор составлял 20 руб. при медоваренном котле в 35 вёдер и дополнительно по 10 руб. на каждые 15 вёдер ёмкости. Новая система запрещала устройство винокуренных, пиво- и медоваренных заводов, а также заводов, производящих из вина и спирта другие напитки, в связи между собой, т. е. в одном здании или в смежных строениях, имеющих внутреннее сообщение. Патентный сбор с портерных и пивных лавок взимался в зависимости от разряда местности и составлял 50 руб. (в столицах), 25 руб. (так было, например, в губернском городе Самара) или 10 руб. (местности 3го разряда); для трактирных заведений ставки составляли, соответственно, 150 руб., 50 руб. или 15 руб. В деревнях и сёлах пиво и мёд дозволялось варить для домашнего употребления без уплаты акциза – в корчагах в любое время, а в котлах (но без сооружения отдельных постоянных строений) – для свадеб и праздников²⁰⁸. Разрешалось безакцизное производство пива и в монастырях для внутренних их нужд.

В первый же год действия “Положения о питейном сборе” были замечены ряд его недостатков. Так, на градус алкоголя в пиве приходилось 7,5 – 12 коп. акциза, а на градус алкоголя в водке – всего 4 коп. В результате работы специальной комиссии законом от 10 декабря того же 1863 года в регулирование были внесены ряд изменений, вступивших в силу в 1864 г.: минимальная ёмкость пивоваренного котла была снижена до 50 вёдер; база расчёта акциза изменёна на вместимость только заторных чанов и пивоваренных котлов; ставка акциза уменьшена до 6 коп. с каждого ведра заторных чанов и уварочных котлов за каждый затор; число заторов должно быть постоянной и не более 3х в сутки; снято 15-дневное ограничение по минимальной длительности периода пивоварения – теперь акциз можно было предоплатить за минимальное количество дней пиво- или медоварения. При этом было введено опечатывание заводской посуды на временные промежутки между заторами и варями, если они превышали 3 дня. Наконец, изменён был и размер патентного сбора: теперь со столичных пивоваренных заводов взимали 40 руб. при ёмкости в 50 вёдер заторных чанов и пивоваренных котлов, 80 руб. при ёмкости от 50 до 100 вёдер и затем по 40 руб. за каждые дополнительные 50 вёдр ёмкости. Пивоваренные в заводы иных местностях Империи платили сбор по меньшей в 4 раза ставке. Перечисленные изменения привели к тому, что акциз составлял теперь не выше 10–20 коп. на ведро готового пива²⁰⁹.

Повышение ставок патентного сбора негативно отразилось на экономическом положении небольших лавок с продажей пива. Кроме того, в этом же 1864 году запрещена была продажа пива из мелочных и фруктовых лавок, а открытие питейных заведений в уездах было поставлено в зависимость от согласия землевладельца²¹⁰. 9 февраля 1865 года было подписано сильно обновленное “Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов” (впервые вышло 1 января 1863 г.)²¹¹. Новым положением в России были выделены местности пяти классов (разрядов) от I (Санкт-Петербург, Москва, Рига, Одесса) и II (крупные города, в т. ч. Самара) до V разряда (“все остальные местности”). Число купеческих гильдейских разрядов было сокращено с 3х до 2х; свидетельство 1й гильдии для оптовой торговли стоило 265 руб., 2й гильдии для розничной торговли (в том числе для трактиров, уплачивающих свыше 200 руб. акциза) – 25–65 руб. в зависимости от разряда местности (в Самаре 55 руб.). Отдельно была выделена мелочная торговля, к которой относились, в частности, трактиры, уплачивающие менее 200 руб. акциза, и портерные лавки: промысловые свидетельства на мелочный торг стоили, в зависимости от разряда местности, от 8 до 20 руб. (в Самаре 18 руб.). Цены на свидетельства для приказчиков I класса были установлены в 20 руб. (в любой местности), для приказчиков II класса – 5 руб. Пошлина за билеты на торговые и промышленные заведения варьировала от 2 до 30 руб. в зависимости от вида торговли и класса местности; так, в Самаре при свидетельстве 1й гильдии она составляла 25 руб., 2й гильдии – 17 руб., при свидетельстве на мелочный торг – 8 руб. Крестьянские свидетельства 4х разрядов были отменены. В силу чрезмерного увеличения числа питейных заведений в Петербурге, Москве и Одессе для этих городов в 1873–1874 гг. были установлены особые правила с ограничением количества и мест расположения точек

питейной торговли. С 1 января 1874 г. патентный сбор с заведений питейной торговли, например, в Самаре, относящейся к местностям 2-го класса (разряда), взимались патентные сборы в размере: с оптовых складов и погребов без распивочной торговли – 200 руб. (за право распивочной торговли надо было доплачивать 280 руб.), с погребов, торгующих только русскими виноградными винами, – 15 руб., с трактиров – 110 руб., с буфетов на пароходах, при дворянских и земских собраниях, а также за продажу пива и мёда при общественных банях – по 40 руб., с портерных и пивных лавок – по 30 руб., с питейных заведений низших разрядов (питейные дома, штофные лавки, шинки, торгующие алкоголем корчмы и постоянные дворы) – по 280 руб. Общероссийские законы от 14 мая 1874 г. и 1 января 1876 г. ставили размещение питейных заведений в зависимость от разрешения крестьянских обществ и органов городского самоуправления.

Количество пивоваренных заводов в России в начале 1862/1863 хозяйственного года составляло 1548 предприятий, а в конце того же года – уже 1789 пивоваренных и 123 медоваренных заводов²¹². Всего же в этом году 1912 заводов Российской Империи (с Польшей) произвели 4,7 млн. вёдер пива²¹³. Количество пивоваренных предприятий достигло исторического максимума в 1865 году (2041 завод в России, или 2284 завода на территории всего государства вместе с Царством Польским; сварено 11 100 650 вёдер пива²¹⁴), а затем начало снижаться вследствие повышения цен на пиво: 18 сентября 1864 года было высочайше утверждено мнение Государственного совета о возвышении патентного сбора²¹⁵.

Интересно, что 1863 год стал и годом появления первых в пивоваренной отрасли акционерных обществ; прежде все заводы являлись, по терминологии того периода, частновладельческими. Устав Калининского Товарищества был утверждён 16 сентября 1863 года, санкт-петербургское общество “Бавария” – 28 ноября того же года. К 1902 г. в российском пивоварении работали 29 акционерных обществ, к 1914 году – 47, что составляло не более 4.6% от общего количества заводов. При этом их вклад в производство пива был значителен, так как именно такую правовую форму имели многие крупнейшие пивоваренные заводы страны²¹⁶.

Временное снижение числа пивоваренных заводов никак не сказывалось на стабильном росте количества сваренного пива: в 1870 г. 1695 предприятий произвели уже 18 650 470 вёдер пива. В последующие годы количество пивоваренных заводов опять начало расти и достигло 2145 предприятий в 1876 году. Пивовары стали больше внимания уделять маркетингу: если в 1865 г. во Всероссийской выставке приняли участие 8 пивоваренных производств, то среди участников Всероссийской мануфактурной выставке 1870 года в Санкт-Петербурге уже было представлено более дюжины пиво- и медоваренных заводов²¹⁷.

С 1 января 1874 г. патентный сбор взимался с нестоличных пиво- и медоваренных заводов в размере: с заводов, имеющих заторные чаны и пивоваренные котлы в 50 вёдер (медоваренные от 10 до 25 вёдер) – 10 руб.; от 50 до 100 вёдер (медоваренные от 25 до 35 вёдер) – 20 руб.; затем за каждые 50 вёдер (для медоваренных 10 вёдер) ёмкости

прибавлялось по 10 руб. Изменение в 1875 г. метода взимания акциза (теперь – 12 коп. с ведра только одних заторных чанов, умноженное на число сделанных заторов), а также повышение с 1 июля 1879 г. акциза с 12 коп. до 20 коп. за каждое ведро ёмкости заторного чана за каждую варь опять запустили долговременный тренд на концентрацию пивоварения на постоянно уменьшающемся количестве заводов. В 1881 году в Российской Империи действовали 1709 пивоваренных производств (из них всего 874 завода выпускали продукции более чем на 2000 руб. в год); десятилетием позже, к 1890 г., в стране оставалось 1233 пивоваренных завода²¹⁸. В 1882 году акциз был опять увеличен – до 30 коп.

Законом от 15 января 1885 года “Об изменении и дополнении действующих правил о пивоварении и торговле пивом” с 1 июля 1885 года правила производства и торговли пивом были опять пересмотрены. Наименьший размер заторного чана на новых заводах был определён в 100 вёдер в городах, 35 вёдер вне городов; возможность установки 35-ведерных чанов в городах осталась, но лишь с особого разрешения министра финансов. Патентный сбор с заводов устанавливался в размере: с пивоваренных заводов с заторными чанами в 100 вёдер – в столицах 150 руб. и затем по 1 руб. 50 коп. за каждое ведро ёмкости сверху, в других городах, соответственно, 50 руб. и по 50 коп. за каждое ведро ёмкости сверху; с пивоваренных заводов с заторными чанами менее 100 вёдер – в столицах 55 руб. за первые 35 вёдер и затем по 1 руб. 50 коп. за каждое ведро ёмкости сверху, в иных городах и местностях, соответственно, 20 руб. и по 50 коп. за каждое ведро ёмкости сверху. С оптовых складов пива и мёда взималось, в зависимости от разряда местности, 60 руб., 40 руб. или 20 руб. (вместо прежних 600, 200 и 100 руб.). На каждом заводе теперь должен быть ответственный пивовар – владелец предприятия или его управляющий. Продавцам категорически воспрещалось разбавлять пиво с водой, добавлять в него любые примеси и смешивать пиво различных производителей²¹⁹.

Очередное постановление “О возвышении акциза с пивоварения” было принято в 1892 г. (с 1 декабря акциз увеличился до 30 коп. за каждое ведро заторного чана), и в 1895 году в Российской Империи насчитывалось лишь 1066 пивоваренных и 432 медоваренных предприятий²²⁰. Число производств продолжало с каждым годом сокращаться чему дополнительно способствовало введение системы казённой винной монополии. К 1900 г. в Российской Империи работали 988 пивоваренных заводов с совокупным объемом производства выросшим до 47 738 000 вёдер. Потребление пива – 47 769 000 вёдер – примерно соответствовало производству²²¹.

Российская питейная торговля продолжала регулировалась как императорскими указами, так и распоряжениями местного начальства. Так, в 1866 г. по высочайшему повелению в трактирных заведениях были установлены следующие правила: “Музыка, пение, танцы, представления и т.п. публичные увеселения допускаются в трактирных заведениях не иначе как с особого разрешения высшего полицейского начальства, которое обязано немедленно воспрещать таковые увеселения там, где обнаружено будет бесчинство, или другие какие

беспорядки”²²². Сенатским указом от 4 февраля 1869 года было запрещено открывать портерные и пивные лавки ближе 20 сажений от христианских храмов, монастырей и таких часовен, в которых совершаются церковные службы²²³.

В конце XIX – начале XX века розничная торговля определялась Правилами раздробительной (т. е. розничной) продаже напитков, утверждёнными 14 мая 1885 г.²²⁴ Согласно этому закону право разрешения открытия торговли алкогольными напитками на вынос или пивных лавок, а также производства питейной продажи в городских трактирных заведениях было отнято от городских и сельских обществ; руководство питейной торговлей возлагалось теперь на новый орган – уездные и губернские по питейным делам присутствия под председательством, соответственно, предводителя дворянства и губернатора. Оптовая продажа крепких напитков могла производиться из заводских подвалов, а также оптовых складов, открываемых на основе патента для продажи пива и мёда не менее 500 вёдер, с отпуском в количестве не менее ведра. Правом открытия складов пользовались: 1) заводчики без торговых свидетельств – для продажи напитков только собственных своих заводов и 2) все лица, состоящие в гильдиях (т. е. купцы) или имеющие торговые свидетельства, равняющиеся гильдейским. Пивоваренным заводчикам разрешалось без получения особого патента продавать на рынках и торговых пристанях с возов и лодок пиво и мёд в количестве не менее 3 ведер или 60 бутылок. Доставку с заводов пива на дом покупателям дозволялась в любых количествах. С оптовых складов пива, мёда и русского виноградного вина патентный сбор взимался в городских местностях 1-го разряда по ставке 60 руб, 2-го разряда – 40 руб., 3-го – 20 руб. Питейные дома были закрыты. Розничная продажа алкогольных напитков распивочно и на вынос производилась теперь: а) в трактирных заведениях, а вне городских поселений – также на постоянных дворах и в корчмах; б) в пивных лавках; в) во временных выставках; г) в погребах для торговли исключительно русскими виноградными винами; д) в станционных домах почтового ведомства и буфетах железнодорожных станций. Продажа питей только на вынос производилась: а) из винных лавок; б) из ведерных лавок; в) из ренсковых погребов; г) из погребов для выносной торговли исключительно русскими виноградными винами. В трактирных заведениях, станционных домах и ренсковых погребах разрешалась продажа любых напитков, как русских, так и иностранных, в том числе пива, портера и мёда; в постоянных дворах или корчмах, временных выставках, винных и ведерных лавках – продажа тех же напитков, но только русского приготовления. Пивные лавки и временные выставки для продажи пива могли продавать только пиво, портер, мёд, а также холодные закуски. Вино могло быть отпускаемо только в казенных клейменных мерах, полагая в ведре 10 штофов, а в штофе 10 чарок или 20 получарок. Спирт, вино, водка, пиво, портер и мёд могли быть также отпускаемы в бутылках (ёмкость в полуштоф) и полубутылках (= четверть штофа); пиво, портер и мёд при распивочной продаже отпускались кружками. Значительно сокращалось число мест распивочной торговли с заменой их заведениями с торговлей на вынос, для открытия которых достаточно было лишь получить патент и промысловый билет. В трактирных заведениях, содержимых по гильдейским свидетельствам, в станционных домах

и буфетах напитки могли быть продаваемы произвольными мерами и вналив из графинов. Не дозволялось открывать заведения с розничной продажей крепких напитков (кроме трактиров) ближе 40 сажень от храмов, монастырей, часовен (для пивных лавок расстояние это сокращалось на 20 сажень), молитвенных домов, мечетей, кладбищ, казарм, тюрем, учебных заведений, больниц и богаделен, волостных правлений, этапных домов (если перечисленные учреждения помещались не в наёмных, а в казённых, общественных или собственных помещениях), в рынках и торговых рядах, на расстоянии 100 саж. от рельсов железных дорог (кроме гостиниц на почтовых станциях), на расстоянии 250 саж. от пороховых и т. п. заводов. Заведения для розничной питейной торговли могли быть содержимы обязательно со взятием установленных свидетельств (гильдейских для ренсковых погребов и свидетельств на мелочной торг для прочих заведений) и патентов. Высший размер патентного сбора, зависящего от характера заведения и от местности, где оно находится, – 900 руб., низший – 3 руб. К питейному промыслу не допускались лица, находящиеся под судом и следствием, и вообще лица предосудительного поведения, а также должностные лица волостного и сельского управлений, местные церковные старосты и т. п. Закон требовал соблюдения в питейных заведениях чистоты и опрятности, недопущения в них распутных женщин, недозволенных увеселений, игр, бесчинств и беспорядков, продажи вина малолетним и видимо пьяным, а также недопущения покупателей напиваться до беспамятства (“но если бы сие случилось, то такое лицо не может быть оставлено без присмотра и помощи до вытрезвления, что лежит на обязанности виноторговца или сидельца”). Производство продажи питей разрешалось в городах только с 7 час. утра до 11 час. вечера; оно было запрещено во время крестных ходов, в воскресные и праздничные дни – до окончания божественной литургии. Всего в 1885 году в России насчитывалось 139 738 торгующих пивом заведений различного формата; в 1886 году их количество заметно выросло (число одних лишь портерных и пивных лавок выросло с 7734 до 11079, однако, к 1890 г. их число снизилось до 9351)²²⁵. В 1886 году право ходатайствовать о сокращении питейной торговли было распространено на городские думы.

В 1894 году последовал ряд регуляторных изменений для алкогольной торговли. Во-первых, при введении общего для Империи патентного сбора его ставки были для некоторых регионов понижены, а для Петербурга с пригородами – повышены. Для исключения открытия оптовых складов пива вместо пивных лавок (в запрещённых для лавок местах) и осуществления из них розничных продаж было установлено, что наименьшим количеством отпуска пива пивными складами должно быть одно ведро, в розлив или соответствующим количеством бутылок. Патенты на заведения для торговли крепкими напитками стало возможно получать на полугодовой срок. Наконец, с 1 января 1894 года было введено новое “Положение о трактирном промысле”, причём в разряд трактирных предприятий отнесены были и пивные лавки с продажей горячей еды²²⁶.

С началом введения в 1895 году казённой виноторговли (в Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской губерниях “в виде опыта”²²⁷, с распространением в последующие годы на другие регионы) над продажей пива был введён более строгий надзор в части благонадёжности продавцов, а сама пивоторговля стала подвергаться дополнительным ограничениям. Так, открытие новых складов для оптовой продажи пива теперь стало зависеть не только от управляющего акцизным сбором, но и от губернатора. Если соглашение на местном уровне оказывалось не достигнуто, то вопрос открытия оптового склада пива решался соглашением министра финансов с министром внутренних дел. К этому же времени относится и введение запрета на продажу пива с лодок и возов (до 3х вёдер), а также ограничение часов продажи пива временем казённых продажи питей. Введение монополии привело к более чем 5-процентному снижению употреблению пива в 1895 году в сравнении с предыдущим годом, но затем рост количества выпитого в России пива опять возобновился. При этом правилами от 7 апреля 1897 г. разрешалась в казённых винных лавках продажа пива и мёда²²⁸. Содержателям лавок, естественно, было выгоднее продавать более крепкие напитки, чем пиво, поэтому пивоваренным заводчикам в районах, где была введена винная монополия, приходилось трудно, в акцизные управления и в Главное управление неокладных сборов и казенной продажи питей поступали частые жалобы от пивоваров на стеснительное положение со сбытом продукции²²⁹.

В соответствии с введённым с 1899 г. новым Положением о промысловом налоге (от 08.06.1898) право содержания пивных лавок и складов пива опосредовалось промысловым свидетельством на торговое предприятие 3 класса, ценой от 10 руб. (IV класс местности) до 30 руб. (в столицах). Кроме того, пивные склады и лавки облагались дополнительным промысловым налогом, определяемым раскладочным присутствием в соответствие с полученной пивоторговцем за предыдущий год прибылью. К 1900 г. в России действовали 10 163 пивных лавок²³⁰.

Согласно этому же Положению основной промысловый налог для промышленных предприятий определялся разрядом промыслового свидетельства: первый разряд – заводы, выработавшие свыше 500 000 заторных вёдер пива и мёда, второго разряда – от 300 до 500 тыс., третьего разряда – от 150 до 300 тыс., четвёртого разряда – от 50 до 150 тыс., пятого разряда – от 15 до 50 тыс., и шестого разряда – не более 15 000 заторных вёдер напитков. На практике чиновники податного надзора иногда требовали выбирать промысловое свидетельство по количеству вёдер сваренного пива, что всегда выше, чем использовавшееся и для исчисления акциза количество вёдер заторного пива. В таких случаях рекомендовалось подавать жалобы на постановление Казённой палаты в местное Губернское по промысловому налогу присутствие, а при неудовлетворительном решении – в Правительствующий Сенат²³¹.

Для усовершенствования пивоваренного дела, практических и теоретических исследований и подготовки квалифицированных кадров в 1896 г. был образован Союз пивоваренных заводчиков России²³². В 1897 г. в Санкт-Петербурге организовано первое

специализированное исследовательское учреждение по пивоваренному производству – научно-исследовательская станция²³³. В 1898 году произошло ещё одно знаменательное для российской пивоваренной промышленности событие: в Санкт-Петербурге открылась школа пивоваров. Располагалось данное учебное заведение по адресу улица Одесская, дом 12.



В начале XX века – и до закрытия в 1909 г. – директором школы был адъюнкт-профессор Императорского технологического института А.И. Степанов²³⁴. А с 11 июля по 9 августа 1909 года в Санкт-Петербурге впервые проходила международная выставка пивоварения, хмеля и других культур²³⁵.

Введённое в 1875 году взимание акциза с ведра ёмкости только заторного чана привело к уменьшению объёма таких чанов и увеличению объёма другой посуды, к увеличению густоты заторов и, наконец, разбавлению сусла и готового пива водой, ухудшению качества пива из-за подмешивания различных средств для искусственного придания вкуса и стойкости. На основании утверждённого 10 июня 1900 г. мнения Государственного Совета с 1 января 1902 года в России была введена в действие новая система взимания акциза с пивоварения²³⁶. Размер акциза теперь рассчитывался по весу поступающего в затор солода с учётом выхода экстракта в процентах от употреблённого в заторе солода и составлял от 1 руб. 10 коп. с пуда солода (при избранной низшей норме выхода экстракта до 60% включительно) до 1 руб. 35 коп. (при высшей норме экстрактивности 65–72%). Заводы с производством не более 2000 пудов солода, производящим затирание вручную или с помощью животной тяги, платили акциз по наименьшей ставке 1 руб. за пуд безотносительно норм выхода экстракта. Патентный сбор делится на основной, дающий право на переработку 1000 пудов солода, – 25 руб., и дополнительно по 15 руб. за каждую последующую тысячу пудов, полную или неполную. При изготовлении пива запрещалось использование каких-либо материалов, кроме воды, солода, хмеля и дрожжей, причём содержание экстракта в первоначальном сусле должно быть не менее 9%. Новая система способствовала улучшению качества пива, поощряла пивоварение на мелких, плохо оборудованных заводах²³⁷.

В том же 1902 году распоряжение правительства установило впредь на три года право открывать одну пивную лавку на 2500 жителей²³⁸. На следующий год специальным

циркуляром Министерства финансов от 03.07.1903 было разрешено разливать пиво в бутылки в выносных пивных лавках²³⁹. К 1905 г. правительство смягчило своё отношение к открытию новых питейных заведений: Циркуляром от 15.01.1905 было предложено Управляющим акцизными сборами входить в сношение с губернаторами о беспрепятственной выдаче разрешений на открытие оптовых складов по ходатайству пивоваренных заводчиков²⁴⁰, а уже 22 апреля 1906 г. было Высочайше утверждено мнение Государственного Совета²⁴¹, разрешающее открытие оптовых складов и пивных лавок явочным порядком, путем получения специального патента. При этом большие права для регулирования и регламентирования пивной торговли были предоставлены городским думам, которые, в свою очередь, вводили дополнительные налоги, но не больше, чем вдвое от общей суммы патентного сбора. В целях отстаивания своих профессиональных интересов в столице 13 февраля 1907 г. был создан Союз пивоторговцев Санкт-Петербурга с пригородами²⁴². Подобная организация на следующий год возникла и в Москве; устав организации был принят 19 мая 1908 г.²⁴³

Весной 1905 г. акцизы на пиво были повышены: 1 руб. 45 коп. (низшая норма, т. е. при выходе до 60% экстракта включительно), 1 руб. 60 коп. (средняя, до 65%), 1 руб. 80 коп. (высшая, до 72%), 2 руб. (превышающая высшую, 72% – 80%). Заводы с производством не более 2000 пудов солода, производящим затирание вручную или с помощью животной тяги, платили теперь 1 руб. 30 коп. за пуд безотносительно норм выхода экстракта. В 1905/1906 хозяйственном году в России работали 910 пивоваренных и 333 медоваренных заводов, которые сварили 59 280 331 вёдер пива и 487 431 вёдер мёда. В последующие годы число пивоваренных заводов несколько увеличилось, достигнув максимума для Российской Империи начала XX века в 1911/1912 году (1017 заводов); продолжался и рост выпуска пива. В статистике медоварения за 1906/1907 г. появляется разделение производств на совмещенные с пивоваренными заводами (таковых насчитали 97) и существующие отдельно (249 заводов). Медоварение в последующие годы тоже стабильно увеличивалось, хотя общее количество производств варьировало в пределах от 328 (1908/1909 г.) до 367 (в 1910/1911 г.) заводов²⁴⁴.

С начала 1910-х годов появилась новая классификация трактирных заведений. Они разделялись на заведения, торгующие крепкими напитками, и заведения, не торгующие таковыми. В свою очередь, в первую группу входили: перворазрядные заведения первого отделения (это могли быть как рестораны и кафе, так и трактиры), в которых торговля крепкими напитками могла осуществляться в течение всего года «по вольной цене». К 1912 году таких заведений в Петербурге было 92. В перворазрядных заведениях второго отделения крепкие напитки продавались по вольной цене лишь полгода, в течение одного зимнего или одного только летнего периода, их в городе насчитывалось 33. В 138 второразрядных заведениях торговля велась и по вольным, и по фиксированным ценам в определенном соотношении. Наконец, третьеразрядные – их насчитывалось 197 – могли продавать крепкие

напитки исключительно в запечатанной посуде. Далее шли заведения, которые не имели права на торговлю крепкими алкогольными напитками, но в них подавались вина, пиво, ликеры и т. п., и они также разделялись на несколько самостоятельных групп. Это были пивные лавки и погреба с продажей горячей пищи; трактиры, рестораны и гостиницы без продажи крепких напитков; кофейные; постоялые дворы; чайные и съестные – самая многочисленная группа, насчитывавшая 675 заведений. Далее – столовые и кухмистерские; кухмистерские “для устройства пиршеств”, т. е. фактически недорогие банкетные залы; меблированные комнаты со столом; буфеты при кинематографах; пивные²⁴⁵.

Число предприятий пивомедоваренной отрасли в Российской Империи в последнем довоенном 1912/1913 хозяйственном году составило 1016 пивоваренных заводов и 351 – медоваренных (из них 111 при пивоваренных и 240 – отдельных). В стране были сварены рекордные 91 678 905 вёдер пива и 866 376 вёдер мёда²⁴⁶. На следующий 1913/1914 год количество заводов упало, соответственно, до 950 и 313 производств (в т. ч. исключительно медоварением занимался 181 завод). Выпуск пива снизился на 38%, мёда – на 35%²⁴⁷, но запасы пива позволили достичь рекордного его потребления (91 618 159 вёдер). Кризис отрасли начался с принятия 20 января 1914 г. Государственной Думой законопроекта о борьбе с пьянством, который затем был передан на длительное рассмотрение в Государственный Совет. Под давлением общественности, требующей немедленных результатов от антиалкогольной кампании, административная власть на местах в лице губернаторов и чиновников акцизных управлений Главного управления неокладных сборов, не дожидаясь официально утвержденного закона, издавала сотни запретительных постановлений и циркуляров. Летом, по представлению Министра Финансов от 28 июля 1914 г. по Главному Управлению неокладных сборов и казенных продажи питей, было принято решение о повышении продажных цен казенных вина и спирта и размеров акциза со спирта, пивоварения и табачных изделий: “IV. Акциз с пивоварения взимать в размере трех рублей с пуда поступающего в затор солода. V. С пивоваренных заводов, производящих затирание солода с применением ручного способа или тяги животных и перерабатывающих в течение отчетного года не более 2000 пудов солода, взимать акциз в размере не свыше двух рублей тридцати копеек с пуда учтенного солода”²⁴⁸. А с началом всеобщей мобилизации 31 июля 1914 г. продажа алкогольных напитков была временно полностью запрещена. В августе разрешили продажу пива в первоклассных гостиницах и ресторанах, но этого было недостаточно. 16 сентября 1914 г. представители пивоваренной промышленности Совета съездов представителей промышленности и торговли направили докладную записку на имя министра торговли и промышленности, в которой почти в ультимативной форме была выражена просьба “о возобновлении торговли пивом с 1 октября. Дальнейшая отсрочка повлечет за собой разорение пивоваренной промышленности. На заводах и складах запасы свыше 20 000 000 руб., с которых казна уже удержала акциз. В случае запрещения торговли убытки превысят 80 000 000 руб.”²⁴⁹.

В результате острых дискуссий на заседаниях Совета Съездов была найдена схема обложения акцизом пивоварения, принятая на Совещании по вопросам о понижении крепости пива и о повышении акциза на него 7 октября 1914 г.²⁵⁰: для заводов промышленных пиво до 3°– 6 руб., от 3° до 6° 7–15 руб.; для заводов сельскохозяйственных пиво до 3°– 4 руб., от 3° до 6° 7–15 руб. Акцизы на пивоварение были повышены Высочайше утвержденным 11 ноября 1914 г. положением Совета Министров. Затем 22 января 1915 г. последовало распоряжение Министра финансов о применении данного закона: пиво, приготовленное на пивоваренных заводах после 25 января 1915 г., должно было производиться крепостью не выше 3,7 градусов по Траллесу. В 1914/1915 хозяйственном году, который уже полностью пришёлся на Первую мировую войну, сварено было всего 1 109 861 вёдер пива, т. е. его выпуск упал на 98,8%²⁵¹. К 1916 г. получило распространение так называемых солодовенных напитков, с содержанием алкоголя не более 1,5° (*пивцо*)²⁵².

Различные аспекты дальнейшей, уже послереволюционной истории отечественной пивоваренной промышленности будут кратко освещены параллельно с историей самарских предприятий отрасли.

Пивоварение и пивоторговля в Самарской губернии (XIX – начало XX вв.)

В 1825 г. в Самаре числилось 5 питейных домов и 1 трактир²⁵³. Народные названия питейных домов – Большой, Новобазарный, Гуляевский (или Разгуляевский), Осьмушный, Аптецкий – были в ходу до 1860х годов²⁵⁴. Количество питейных домов было зафиксировано утвержденным императором в марте 1804 г. планом города и не менялось до высочайшего утверждения следующего плана в июне 1840 г., хотя предложения добавить еще 7 аналогичных заведений высказывались уже в середине 1830х гг.²⁵⁵ В 1830х годах количество точек для распивочной торговли в Самаре росло, и к концу десятилетия в городе имелось 11 трактирных заведений и 5 питейных домов²⁵⁶. В начале 1840х годов работали уже 13 трактирных заведений и 10 питейных домов²⁵⁷.

Первым пивоваренным предприятием Самары стал завод самарского купца 3-й гильдии Ильи Ивановича Сабинского, расположенный вблизи Волги на территории нынешнего Струковского сада и Волжского проспекта в проекции современной улицы Шостаковича. Пивоваренный завод был открыт около 1836 года и проработал до 1848/1849 гг.

Не позже 1845 г. в Самаре появляется еще один пивоваренный завод – С.С. Мордовина. Располагался он в ином месте, чем полагалось по утверждённому плану города, о чём пойдет речь ниже. В 1850 г. выпуска пива в г. Самаре не отмечено²⁵⁸: завод Сабинского прекратил свою работу, а что же касается завода Мордовиных, статистика по его работе, очевидно, не вошла в столичный справочник, хотя данные о деятельности предприятия в этом хозяйственном году (до 01.10.1850) существуют²⁵⁹.

В 1851 г., на момент создания Самарской губернии, в Самаре, согласно одному источнику, пивоваренные заводы отсутствуют²⁶⁰. Данное свидетельство А.Ф. Леопольдова (служил с 1851 г. сначала младшим чиновником по особым поручениям при самарском губернаторе, с 29.12.1851 – советником Губернского правления) входит в кажущееся противоречие с П.В. Алабиным, в намного более поздней таблице которого указан выпуск неким пивоваренным заводом продукции на 5000 руб.²⁶¹ Разрешается оно следующим образом: завод Мордовиных работал как в 1851 году, так и позже, оставаясь до 1862 года единственным в Самаре пивоваренным заводом. Но это предприятие, как увидим далее, не приносило городу прямых доходов и, очевидно, поэтому отсутствовало в документах городских властей, на основе которых писал свой очерк А.Ф. Леопольдов.

Изложенные в предыдущей главе изменения в регулировании питейной торговли привели к тому, что к 1851–1852 г. в Самаре работали только два трактира, плюс 2 ресторации и 8 харчевен. Один из трактиров содержал с 1846 года купец Иван Кирилович Бабошин с уплатой в доход города акциза в размере 150 руб. в год²⁶². К 1854 г. трактир в городе остался единственный; он сдавался по контракту за 201 руб. в год купцу Ивану Крюкову (И.К. Бабошин к этому времени умер)²⁶³. По результатам очередных торгов на период с 1855 по

1858 г. право его содержания перешло к самарскому купцу Шибаеву. Торги на следующее четырёхлетие торги объявлялись неоднократно с июня 1858 г. по январь 1859 г., но тщетно: желающих не было. В итоге городским властям пришлось пойти на временную меру, объявив содержателя трактира лишь на один год (1859), – им стал опять купец Крюков.

В российской глубинке в первой половине и даже в середине XIX в. трактир – особенно хороший – считался достоянием, достопримечательностью города, и поэтому его наличие вызывало повышенное внимание путешественников. В Самаре даже после обретения ею статуса губернского города питейные заведения не отличались столичным лоском, о чём нам поведал великий украинский поэт и писатель Т. Г. Шевченко²⁶⁴. В начале сентября 1857 г., возвращаясь по р. Волге с военной службы в Санкт-Петербург, он проездом побывал в Самаре: “Мы велели извозчику ехать к самому лучшему трактиру в городе; он и поехал и привёз нас к самому лучшему заведению, т. е. трактиру. Едва вступили мы на лестницу сего заведения, как оба в один голос проговорили: “Здесь русский дух, здесь Русью пахнет”, т. е. салом, гарью и всевозможной мерзостью ... Огромнейшая хлебная пристань на Волге, приволжский Новый Орлеан! И нет порядочного трактира. О, Русь! ...”²⁶⁵. Отметим, что на тот момент, кроме посещённого писателем “лучшего” трактира, в Самаре работали 9 питейных домов, 5 *рестораций* и 4 харчевни²⁶⁶.



Согласно новому Положению о трактирных заведениях от 4 июля 1861 года, к таковым теперь относились: гостиницы, подворья, меблированные комнаты (в столицах), отдаваемые со столом, если у одного хозяина сдавалось более 6 комнат, собственно трактиры, рестораны, кофейные дома, кафе-рестораны и кухмистерские столы для проходящих, харчевни. К осени 1862 г. в Самаре имелись уже 2 трактира, в том числе один – на ул. Дворянской – с пафосным названием “Париж”, а также 12 ресторанов и 5 харчевень²⁶⁷.

В сентябре 1863 г. состоялась первая Самарская губернская выставка сельских произведений. Образцы некоторых видов зерна, образцы муки, крупы и крахмала представлены были, но продукции самарских пивоваров посетители выставки не увидели. Обозреватель сетовал: “Вследствие обилия в губернии хлебных произрастений, особое внимание обращает на себя слишком слабое развитие производства этих продуктов в обработанном виде”²⁶⁸.

1863 год явился годом взрывного роста в Самаре питейной розницы, что было связано с введением с 1 января 1863 г. вместо откупов акцизов и сменой правил торговли алкогольными напитками. Интересно, что всего лишь за первый месяц существования новой питейной системы в Самаре было выдано патентов на: 6 оптовых складов, 20 штофных лавок, по 12 ренсковых погребов – с распивочной продажей вина и без неё, 6 погребов русских вин, 26 трактиров и 92 кабака. В начале 1864 г. в Самаре имелось уже 34 трактирных заведений²⁶⁹,

а в 1870 году – 36 тракторов и 3 приравненных к ним буфета (при Благородном собрании, театре и Сельскохозяйственном собрании)²⁷⁰.

Интересно, что рост количества питейных заведений в 1863 г. совпал с ростом связанных с алкоголем правонарушений. По отчётам самарского статистического комитета, “опившихся” в Самаре в 1862 году было 48 человек, а в 1863 году – 192 человека²⁷¹. Причиной такого роста стало резкое снижение цены на алкоголь после введения акцизной системы. В итоге уже с 1864 г. стали вводиться ограничения на розничную торговлю алкоголя: в этом году запретили торговать пивом во фруктовых и мелочных лавках, а открытие тракторов в уездах поставили в зависимость от согласия землевладельцев.

Появились после перехода на акцизы в Самаре и новые пивоваренные заводы – купца Буреева (1863), мещанки Световой (1863), купца Крюкова (1864) и купца Дунаева (1867). Какие же пивоваренные заводы были учтены в бюджете города, например, на 1873 г.²⁷², когда в Росписи доходов и расходов было указано, что их количество в Самаре – два? В реальности пивоваренных заводов в Самаре 1870-х годов было все-таки четыре²⁷³: Буреева, Питца, Дунаева и Бубнова – о каждом из них пойдет речь ниже отдельно. Но завод Бубнова (бывший Мордовиных) арендные платежи городу не платил. Завод же Дунаева числился в росписи городских доходов как единственный на тот год в городе водочный (даже сумма за аренду земли не изменилась с конца 1850х гг. – 100 руб.); он лишь имел право производить пиво. И, действительно, в росписи за 1873 г. сумма арендных платежей городу от пивоваренных заводов с точностью до доли копейки равна совокупности платежей по контрактам В.Е. Буреева (704 руб.) и И.В. Питца (15 руб. 86¼ коп.). Дунаевский завод попадёт в число пивоваренных по городской финансовой документации только после заключения нового арендного контракта с властями. В целом, количество пивоваренных заводов в Самаре оставалось неизменно равным четырём с 1864 по 1880 гг., снизившись затем до трёх, а к 1889 году – до двух, Жигулёвского и Дунаевского, оставаясь таковым вплоть до 1913 года.

Интересно, что вскоре после того, как в начале 1880 года Альфред фон Вакано получил в аренду участок под устройство будущего Жигулёвского пивоваренного завода, в Городскую Управу обратился купец П.С. Орлов с аналогичной просьбой – выделить 1 десятину городской земли между Колесниковым оврагом и его отрожкой под устройство пивоваренного завода. Запрошенная площадь (1 десятина = 2400 кв. саженей) была лишь немногим меньше первоначальной площади, отведённой под завод А. фон Вакано (2800 кв. саж.). Городская Дума на своём заседании 14 мая 1880 года отказала Управе в отдаче с торгов в содержание этого участка по формальным основаниям (“необходимое для города” место)²⁷⁴. Можно предположить, что истинной причиной отказа стало сложившееся у гласных Думы понимание того, что никакое местечковое пивное предприятие не сможет конкурировать с будущим пивоваренным заводом А. фон Вакано, да и слишком уж близко располагался запрошенный участок к пивоваренному заводу Н.Ф. Дунаева.

Наконец, стоит прокомментировать данные столичного справочника 1889 года, согласно которому в Самаре имелся пивоваренный завод некоего Дебу; каких-либо дополнительных данных не приводилось²⁷⁵. Сведения в этом сборнике не датированы, приведённые факты частично сильно устарели в сравнении с годом выхода из печати, а частично просто ошибочны. Штаб-ротмистр Василий Александрович Дебу не владел пивоваренным заводом. Он содержал оптовый склад вина и ренсковый погреб с колониальными товарами (Троицкая площадь, дом Чаковского), а также *перевозный пароход через реку Волгу (с буфетом)*²⁷⁶. То есть В.А. Дебу пиво не варил – он им просто торговал.

Что касается всей Самарской губернии, то общее количество пивоваренных заводов в ней достигло максимума – 10 предприятий – к 1880м гг., после чего стало постепенно снижаться.

	1851-1862	1863	1864	1865-1867	1868-1869	1870-1873	1874-1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886
- в г. Самаре:	1	2	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	3	3	3	3	3
- в Самарской губернии всего:	1	4	6	5	6	5	6	7	7	9	9 или 10	10	9 или 10	9	10	9	10

В 1895–1913 годах, кроме указанной выше пары самарских заводов, по всей губернии обычно работали лишь 1–2 пивоваренных производства²⁷⁷. Этот процесс уменьшения количества пивоварен не был чем-то уникальным: как уже было показано, в течение последних десятилетий XIX века число пивоваренных предприятий в России из года в год сокращалось, а растущее пивоваренное производство сосредотачивалось на всё более крупных заводах. Так, в 1884 г. всего в пивоварении Самарской губернии было занято 103 рабочих, которые произвели 179 тыс. вёдер пива на 192 тыс. руб²⁷⁸. А в 1902 г. всего на 3х сохранившихся в регионе заводах сварено было 1 298 900 вёдер пива на 1 682 680 руб. (доля Жигулёвского пивоваренного завода составила более 97%)²⁷⁹. Следует отметить, что самарцам, привыкшим к облику громады Жигулёвского пивоваренного завода, нелегко представить, что средненькой российской пивоварней являлось не образцовое предприятие Вакано, а вот такая варница, как на фото начала XX в.



О пивоваренных заводах города Самары речь пойдёт ниже, а пока перечислим в порядке создания известные пивоваренные производства региона (для сведения: ведро как единица измерения в XIX – начале XX вв. составляла 1/40 бочки, или приблизительно 12,3 литра)²⁸⁰:

1. В Бугуруслане в 1851–1852 гг. упомянут пивоваренный завод управляющего питейными сборами²⁸¹. Других сведений о предприятии пока не обнаружено. Не вошёл он и в статистическую таблицу выше, хотя данные о количестве предприятий в

середине XIX века не отличаются точностью (например, по данным одного из источников, в конце 1850х гг. в регионе имелось 3 пивоваренных завода, а не один²⁸²).

2. Пивоваренный завод малолетних господ Чарыковых в селе Богдановка Самарского уезда отмечен в 1862/63 годах²⁸³. В 1861 г. в 25-летнем возрасте умерла единственная дочь и наследница помещика Дмитрия Азарьевича Путилова (1801–1860) Аделаида. Пятеро детей Валерия Ивановича Чарыкова (1818–1884) и покойной Аделаиды Дмитриевны и являлись формальными владельцами пивоварни в Богдановке²⁸⁴. Годовое производство завода составило 1460 вёдер пива на 1900 руб. Следующий 1864 год стал последним в недолгой истории предприятия²⁸⁵.
3. Пивоваренный завод бузулукского купца Семёна Вениаминовича Мжельского в селе Борское Бузулукского уезда. Основан в 1868 г. вместе с водочным заводом того же владельца. Выпускал около 1000 вёдер пива в год. Производство прекратилось около 1886 г.
4. Пивоваренный завод прусского подданного Германа Васильевича Шейдера за чертой села Екатериненштадт Николаевского уезда (другое название Баронск, ныне г. Маркс Саратовской области)²⁸⁶. Основан в 1864 году²⁸⁷. Годовое производство от 2000 до 4000 вёдер пива на 3–6 тыс. руб.²⁸⁸ В 1870х – начале 1880х гг. на предприятии были заняты 6 рабочих²⁸⁹, в 1894 г. – пятеро²⁹⁰, в 1890 г. – всего двое²⁹¹. Завод прекратил существование в 1892 г.²⁹²
5. Пивоваренный завод Осоргиных в селе Святодухово Бугурусланского уезда. Основан в 1876 г., причём размещался в каменном здании. В разные годы производилось от 1100 до 6000 вёдер пива (на 1,5–7,8 тыс. руб.)²⁹³. Завод прекратил существование около 1885 г.²⁹⁴ Работавший с 1864 г. в том же поместье винокуренный завод Осоргиных с персоналом в 87 рабочих ежегодно производил до 153 тыс. ведер вина на сумму 168 300 руб. и 5 тыс. ведер спирта на 25 339 руб.
6. Пивоваренный завод прусского подданного Густава Ротмана в Мелекесе (ныне г. Димитровград Ульяновской области). Основан в 1880 году и в первые годы обходился силами всего пары рабочих. Годовое производство, поначалу совсем незначительное (в 1881–1883 гг. на сумму в 2320 руб., 1220 руб. и 1650 руб., соответственно²⁹⁵), позже выросло до 4500 вёдер пива (на 5 тыс. руб.). В 1888 г. земельный участок и завод с тремя рабочими переходят в собственность австрийского подданного Вацлава (Василия Ивановича) Богутинского (1848–1907); объем производства к 1890 г. вырос до 6000 вёдер в год (на 3000 руб.)²⁹⁶. Примерно такой же уровень выпуска продукции сохранялся, с колебаниями, на протяжении всех 1890х гг. Так, в 1896 году было сварено 5000 вёдер пива и 600 вёдер мёда²⁹⁷. Предприятие В. Богутинского, наряду с самарским заводом Н.Ф. Дунаева, оставалось одним из двух последних производителей мёда в Самарской губернии²⁹⁸. Выпускался мёд заводом до самого

конца XIX века²⁹⁹. В 1908 году на заводе было занято 9 рабочих, производство достигло 18 тыс. вёдер пива – Светлого, Чёрного и Венского³⁰⁰. Примерно таковым оставался выпуск продукции и в 1909 г. – оборот составил 24 026 руб³⁰¹. По данным на 1910–1912 г. производились сорта: Черное, Чешский экспорт, Пильзенское, Столовое и Венское³⁰². Предприятие располагалось на левом берегу р. Мелекесски за плотиной Нижнего пруда; прежде там даже имелась ул. Пивоваренная³⁰³. Пивоваром на заводе в этот период являлся Э. Штиллер³⁰⁴. В. Богутинский содержал также бочарную фабрику там же в Мелекесе и небольшой пивоваренный завод в г. Павловск Воронежской губернии³⁰⁵. После смерти владельца (1907 г.) его вдова Корнелия Нарцизовна – она же опекунша над имуществом покойного – выходит замуж за Антонина Чацкого (Чадского), управляющего мелекесским заводом с 1905 г., тоже австрийского подданного; к нему же переходит и единоличное руководство пивоваренным бизнесом. В 1914 г., работая под названием “чешский пивоваренный завод и производство фруктовых вод наследников В.И. Богутинского”, имел оптовые склады в Симбирске, Бугульме, нескольких сёлах Симбирской и Самарской губерний³⁰⁶. Прекратил выпуск пива в связи с введением ‘сухого закона’ в 1914 г.³⁰⁷ По информации на июнь 1919 г., пивоваренное производство было разрушено в период революции и гражданской войны³⁰⁸. Сейчас территория бывшего завода застроена частными домами (район улиц Краснознамённая, Черноморская и Большевицкая), однако сохранился особняк В. Богутинского на перекрёстке улиц III Интернационала и Баданова³⁰⁹. Сын пивовара Владислав Вячеславович Богутинский в годы позднего НЭПа руководил работой пивзавода “Пивпром” в Красноярске³¹⁰.

7. Пивоваренный завод купца Вениамина Михайловича Ключникова в Бугульме работал с 1879 года, поначалу для продажи пива только на ярмарочных сезонах³¹¹. В 1881 году силами 8 рабочих было выпущено продукции на 9000 руб.³¹²; далее годовое производство до 6000–10000 вёдер пива на 6–8 тыс. руб. с тенденцией к снижению производства. В некоторых справочниках завод числился за Флорентием Михайловичем Ключниковым³¹³, но правильнее считать, по крайней мере, первым владельцем именно его брата, содержателя винокуренного завода В.М. Ключникова, который рассказывал о работе собственной пивоварни даже в столичном отраслевом журнале³¹⁴. Завод прекратил существование около 1888 г.³¹⁵
8. Пивоваренный завод надворного, позже статского советника Александра Францевича Елачича в Бугульме. Выпуск пива начал в 1881 году всего с 3мя рабочими³¹⁶, а водочный завод там же работал с 1869 года. Годовое производство пива и мёда поначалу от 1450 до 5000 вёдер на 2–4 тыс. руб.; к 1896 году выросло до 8000 вёдер пива и 800 вёдер мёда³¹⁷. Завод прекратил существование в 1899 г.
9. Пивоваренный завод, который открыл в 1883 г. “г-н Половников в Именице (Imeniza) в 60 верстах от Самары”³¹⁸. Некий технолог Половников упоминался в отраслевом

журнале годом ранее: зимой 1882 г. он начал производство на новом пивоваренном заводе в Оренбурге³¹⁹. Населённого пункта Именица в Самарской губернии не было, поэтому о скрывающейся за сообщением сущности можно лишь высказывать версии: производство могло располагаться просто в *именьице*, локализация которого неизвестна; или же пивоварня работала в дер. Именицы, расположенной по правую сторону самарской дороги действительно примерно в 60 км – от озера Самро (современный Кингисеппский район Ленинградской области)³²⁰. Иных сведений о предприятии и владельце нет.

10. Пивоваренный завод Роберта Константиновича Штафа в с. Балаково Николаевского уезда. Упоминался как действующий в 1884 г.³²¹, причём ещё в январе 1884 г. “пивоваренный завод в каменном корпусе на 20 саженьях ... с двумя деревянными при нём домами” предлагался в аренду или на продажу владельцем этих строений Арефием Кузьмичом Кузьминым³²². Годовое производство от 5500 до 7000 вёдер пива на 6–9 тыс. руб. С 1887 г. в справочниках содержанием завода числился брат Роберта – Константин Штаф³²³. Завод прекратил работу в 1894 году – в отчете губернатора за 1895 г. пивоварение в Николаевском уезде уже не отмечено³²⁴.
11. Пивоваренный завод в основанном немецкими колонистами поселении Ровное (Зельман) Новоузенского уезда³²⁵. Создан, вероятно, около 1886 г. и в 1888–1889 гг. выпускал продукции на 5000 руб. в год (на производстве 5 рабочих)³²⁶. Прекратил существование не позже 1892 г.³²⁷
12. Пивоваренный завод Дунаева в Бугуруслане упомянут в одном из столичных справочников в 1894 г.³²⁸ Известно, что Н.Ф. Дунаев с 1893 г. имел винокуренный завод в с. Рычково Бугурусланского уезда, позже унаследованный А.Н. Дунаевым³²⁹. Предположительно, речь идёт об одном и том же предприятии, на котором выпускались различные виды алкогольной продукции (в том же справочнике пивоваренный завод Осоргиных в селе Святодухово Бугурусланского уезда также числился в г. Бугуруслан).
13. Пивоваренный завод Волжско-Камского товарищества “Жиравов, Кайков и К⁰” в Мелекесе. Товарищество с основным капиталом в 50 тыс. руб. приступило к выпуску пива на арендованном предприятии в 1907 году. Заведовал заводом Муравьёв Фёдор Яковлевич. В 1908 году было сварено 60 тыс. вёдер Венского, Пильзенского и Экспортного пива на сумму 60 тыс. руб. (то есть пиво продавали совсем дёшево для этого периода). На предприятии трудились 25 рабочих, имелся один 17-сильный паровой двигатель³³⁰. По состоянию на 1912 г. завод рекламировал свои оптовые склады в Симбирске, Карсуне, Алатыри, Инзе, сёлах Новодевичье, Чердаклы, Кузнечиха, Поповка, Старая Майна, Елховка, Кошки, Столыпина и в Черемшанской крепости³³¹. Пивовар в 1912 г. – Яков Зидер. После 1912 года сведений о работе завода

не встречено, что объясняется прекращением арендного договора: далее завод фигурировал под именем хозяйки предприятия – П.С. Марковой.

14. Трёхсосенский пивоваренный завод купчихи Прасковьи Степановны Марковой, вдовы умершего в 1904 г. совладельца Торгового дома “Г.М. Марков с сыновьями”, первого директора Мелекесского Общественного Банка Александра Григорьевича Маркова. Сведения о работе этого пивоваренного предприятия в отраслевых журналах и рекламе появляются в 1913 г. (прежде завод был в аренде у Волжско-Камского товарищества “Жиравов, Кайков и Ко”)³³². В качестве даты основания завода в позднейшем документе был указан 1872 год³³³, но статистика конца XIX века единогласно отрицает наличие такого пивоваренного производства в Мелекесе, так что 1872 год, предположительно, следует считать искажённой датой основания мелекесского винокуренного завода А.Г. Маркова (работал в 1875–1902 гг.³³⁴). Располагался “в 2х верстах от посада Мелекес и в 1 версте от ст. Мелекес Волго-Бугульминской железной дороги”³³⁵. Здания завода располагались на левом берегу реки Мелекесски чуть ниже Верхнего (Трёхсосенского) пруда, отчего и возникло название завода³³⁶. В 1913 г. на заводе возводилась новая солодовня с универсальной сушилкой Топфа³³⁷; место помощника главного пивовара на заводе в 1913–1914 гг. занимал Александр Свиклес (затем перешел на столичный завод И. Дурдин)³³⁸. В частных коллекциях имеются фирменные бутылки завода для пива, газированных и фруктовых вод, этикетки сортов пива Венское, Мартовское, Столовое, Бархатное, Чёрное, а также кваса – малинового, вишневого и земляничного³³⁹. К 1914 г. имел оптовые склады в Симбирске, Карсуне, Инзе, Бугульме, Тетюшах, нескольких сёлах Симбирской и Самарской губерний (Новодевичье, Чердаклы, Кузнечиха, Старая Майна, Елховка, Кошки), в Черемшанской крепости и – с 1.01.1914 – в Чистополе Казанской губернии³⁴⁰. С началом Первой мировой войны в некоторых помещениях завода был налажен выпуск химической продукции военного назначения (возможно, отравляющих веществ); официально существовал даже Мелекесский химический завод³⁴¹. По состоянию на 1918–1919 гг. пивоваренный завод был в исправности и вырабатывал слабоалкогольное пиво и фруктовый чай³⁴². В годы НЭПа Трёхсосенский пивзавод выпускал пиво и солод, находясь уже к 1923/24 хозяйственному году в частной аренде (арендатор С.Е. Ерусалимчик, главный пивовар А.И. Шихматов, 38 рабочих, 1 двигатель в 17 л. с.)³⁴³. Выработка в 1923/1924 хозяйственном году – 131,5 вёдер пива. В 1924/1925 хозяйственном году производство составило 200% выработки 1913 года, и продолжало расти далее: в 1925/1926 году – 151,6 тыс. вёдер пива, в 1926/1927 году – 15 тыс. гектолитров³⁴⁴. В 1927 г. частная аренда завода закончилась, и до 1928 г. он находился в ведении Самарского ГСНХ, затем входил в состав Ульяновского окружного промышленного комбината (до его ликвидации в августе 1930 г.). После этого пивоваренный завод перешёл к Мелекесскому исполкому, от которого был передан 7 декабря 1932 г. в ведение Бродтреста Средневолжского края

(по балансу на 1.1.1932)³⁴⁵. В 1930е гг. некоторые помещения завода были построены на правом берегу Мелекесски, и завод получил выход на современную ул. 50-летия Октября³⁴⁶. До создания в январе 1943 г. Ульяновской области находился в ведении Куйбышевского областного управления пищевой промышленности с годовой выработкой 51 ... 57 тыс. гл пива и около 10 тыс. гл безалкогольных напитков³⁴⁷. С началом войны пивзавод производил бочковое Жигулёвское (в 1942 г. 10,9 тыс. гл, в 1943 г. – 14,5 тыс. гл), безалкогольные напитки и солод³⁴⁸. В начале XXI века пивоваренное предприятие работает под названием ООО “Завод Трёхсосенский”. На территории сохранились несколько старых зданий завода П.С. Марковой, а также флюгер в виде летящего лебедя на заводской трубой³⁴⁹.

15. Сызрань вошла в состав Средневожской (позже Куйбышевской / Самарской) области лишь в 1928 г., поэтому из дореволюционных предприятий расскажем только о пивоваренном заводе, продолжившем своё существование и в советский период. В 1870 году сызранский купец А.Н. Сопляков основал в городе пивоваренный завод. В 1884 году предприятие перешло в управление “Товарищества наследников Соплякова”. В 1887 г. на пивоварне было сварено 24 тыс. дал пива при 22 рабочих. В 1890х гг. завод купил Дмитрий Иванович Бажанов и впервые начал рекламировать его как Раменский пивоваренный завод. В 1896 году годовое производство составило 17 тыс. вёдер пива³⁵⁰. В 1909 г. “Пивоваренный завод наследников Бажанова” выдал продукции на 55236 рублей при 30 рабочих. На следующий год завод произвёл 30 тысяч вёдер пива Венского, Столового, Пильзенского и Чёрного сортов; на этом уровне производство оставалось до начала Первой мировой войны. Примерно в это же время на заводе по ул. Купеческой (ныне Челюскинцев) вместо деревянных строений построены каменные. Прекратил производство в 1914 году. В 1918 г. при Кочуче действовал (8 рабочих, владелец – Гольдфайн)³⁵¹. Возобновил работу в 1922 г. Производительность в 1923/1924 хозяйственном году составила 14 749 вёдер пива. Главным пивоваром с 1924 г. и до смерти 20.06.1926 работал один из старейших пивоваров СССР Иосиф Хацкелевич Повицкий, в своё время прослушавший курс в пивоваренной академии в Вормсе (Германия) и проработавший затем 20 лет на немецких пивоваренных заводах. В 1924/1925 году предприятие, сданное в аренду товариществу “М. Боярский и Х.Я. Друк”, при 34 рабочих выпустило более 120 тыс. вёдер продукции³⁵². В 1926–1928 гг. главным пивоваром являлся Георгий Антонович Габриель, а после его перехода на Трёхгорный завод в Москве – Франц-Альберт Францевич Рич³⁵³. Осенью 1929 г. Раменский пивоваренный завод вернули от частных арендаторов Сызранскому окружному промышленному комбинату³⁵⁴. С марта 1930 г. – в ведении Сызранского окружного отдела местного хозяйства³⁵⁵. В 1940 г. на базе пивзавода образован Сызранский горпищекомбинат Куйбышевского областного управления пищевой промышленности. Распоряжением Совмина РСФСР от 26.06.1949 и приказом МПП РСФСР от 2.07.1949 Сызранский пивзавод был передан

из Сызранского пищекомбината в состав Жигулёвского пивкомбината³⁵⁶ (позже Сызранский пищекомбинат возобновил розлив пива). В 1969–1974 гг. именовался Сызранским заводом продовольственных товаров, затем – Сызранский горпищекомбинат Куйбышевского областного управления пищевой промышленности, преобразованный в июне 1986 г. в горпищекомбинат “Сызранский” Агропромкомитета Куйбышевской области. В 1983 году предприятием было произведено 325 тыс. дал пива при мощности производства в 414 тыс. дал. 28.12.1992 комбинат приватизирован как АООТ по производству кондитерских изделий и пивобезалкогольных напитков “Марс”. С 1999 г. до прекращения работы в 2002 г. – ООО “Марс” (ул. Челюскинцев, 18). Выпускалось пиво под брендами “Жигулёвское”, “Волжское”, “Бархатное”, “Марс”, “Старый шкипер”, “Чёрный принц”, “Сызранское купеческое”, “Сызрань-экспресс”. В 2011 году исторические здания завода, несмотря на статус архитектурного памятника местного значения, были снесены, вскоре на их месте построили супермаркет “Магнит”.



16. Во второй половине 1920х гг. в Сызранском уезде в течение непродолжительного времени работал также Никольский пивоваренный завод³⁵⁷.

Вернёмся в губернскую Самару XIX века. С конца 1860х гг. владельцы самарских магазинов стали предлагать самарцам иногороднее пиво производства двух столиц и Казани. Затем торговцы приступили к экспериментам с продажей пива самых различных региональных пивоваров. Так, оптовый пивной склад и портерная швейцарца А.А. Гут (к 1881 г. – Гейнриха Гут) на ул. Дворянской в доме Смирнова в августе 1879 года рекламировала Мартовское пиво завода Вильгельма Христофоровича Вормса из г. Вольска и продукцию “нового петербургского завода “Вена”, в ноябре того же года – пиво оренбургского завода А.Ф. Клюмпа, а в июне 1880 года – продукцию сразу четырёх заводов: В.И. Горшанова в Москве (Венское и Портер), А.Ф. Клюмпа (Царское, Баварское), В.Х. Вормса (Богемское, Баварское, мёд фруктовый) и – в статусе, как мы сейчас сказали бы, эксклюзивного дистрибутора – Санкт-Петербургского завода “Вена”³⁵⁸. Расширяла ассортимент, следуя примеру конкурента, и портерная “Бавария” А.И. Колесова (ул. Панская, дом Дочар), приглашая самарцев отведать Мартовское пиво и пшеничный эль сызранского завода Людвиг Ротта, а также богемское столовое пиво завода “Москва”³⁵⁹.

Привозное светлое пиво в 1879 г. стоило – на примере самарского оптового склада Торгового дома Петцольд и К^о из Казани: Баварское 1 руб. 50 коп. за ведро, Венское 2 руб., Экспорт 2 руб. 50 коп. за ведро³⁶⁰. Неизвестно, торговали ли казанцы пивом в бутылках (даже в рекламе 1884–1885 гг. нет на это указания³⁶¹), но знакомая самарцам, как минимум, с 1870 года³⁶²

продукция санкт-петербургского завода “Бавария” продавалась в 1879 г. через одноимённую портерную и в розлив (Экспорт 1 руб. 50 коп. и Мартовское 2 руб. 60 коп. за ведро), и бутылками (соответственно, 10 и 15 коп.)³⁶³. В майской 1880 года рекламе портерной “Бавария” появилось уточнение: бутылка пива санкт-петербургских заводов стоила 10 или 15 копеек, но “за посуду особо 6 к.”³⁶⁴. Отметим, что именно петербургским пивоваренным заводам приписывается введение в России практики продажи возвратной бутылки (“посуда покупается вместе с пивом”), вследствие чего они не терпели “колоссальных убытков от посуды, от которых приходится страдать большинству заводов в Германии”³⁶⁵.

Самарские трактиры уплачивали в городской бюджет акциз, средний размер которого до 1870 года составлял 175 руб. с заведения. На 1871–1874 годы средняя ставка акциза утверждалась в размере 200 руб. с трактиров, 3 руб. с постоянных дворов и съестных лавочек. Но это в среднем, а в реальности недавно открытые трактиры платили от 120 руб., а лучшие и давно существующие – до 300 руб. Раскладкой акциза между заведениями занималось самоуправление – избираемая трактирщиками из своей среды коллегия депутатов.

В 1871 году в Самаре насчитывалось 44 трактира и 132 постоянных дворов³⁶⁶. Питейная торговля в этот период медленно, но неуклонно увеличивалась с каждым годом. В 1872 г. в городе работали уже 55 трактиров и 138 постоянных дворов. В 1874 году число трактиров выросло с 59 до 64 заведений. В это число включались буфеты в городском театре, при Дворянском Собрании, Коммерческом Собрании, Сельскохозяйственном Собрании и в Струковском саду. Содержатели трактиров платили за них от 155 до 295 руб. в год³⁶⁷. В Струковском саду в буфете “воксала” – так называлось помещение для концертов и танцев – в 1871–1875 годах разрешалась к продаже “бутылка мёду или пива местного приготовления 15 коп.”; для сравнения, стакан чая со сливками или лимоном стоил 10 коп., бутылка лимонада – 25 коп. Из этого же буфета осуществлялась поставка кушаний и напитков трём существовавшим в саду “клубам” (т. е. летним помещениям для Благородного, Коммерческого и Сельскохозяйственного Собраний)³⁶⁸. Кроме этого, разрешалось оборудовать “временную питейную выставку” на берегу Волги – на время ярмарок или на всё лето; стоило это 2 руб. серебром за кв. сажень³⁶⁹.

На 1875 год средняя ставка акциза в городской бюджет с трактиров была утверждена на прежнем уровне 200 руб.; среднюю ставку с постоянных дворов подняли до 5 руб.³⁷⁰. А дальше последовала реформа розничной питейной торговли. Началась она с того, что в октябре 1875 года Правительствующий сенат издал распоряжение, по которому городские думы получали возможность определять места в городе, где торговля спиртным “на розлив” полностью запрещалась, и ограничивать число всех питейных заведений³⁷¹. И Самарская Городская Дума с целью борьбы с распространившимся пьянством приняла решение поднять в 1876 году среднюю ставку акциза с трактиров с 200 руб. сразу до 600 руб. (с постоянных дворов в 2 раза – до 10 руб.). Кроме того, решено было сократить количество так называемых питейных заведений со 159 до 28, а сами эти заведения устроить на средства города и сдать потом

желающим³⁷². Следует разъяснить, что на тот момент питейные заведения – это не трактиры, а отдельный вид питейной торговли, раньше называвшийся кабаком. Занимались они виноторговлей с уплатой патентного сбора на продажу вина и водки. Трактиры ей тоже занимались, поэтому и последовало снижение их количества и перевод в руки городских властей одновременно с резким повышением ставки акциза за содержание трактира. Имелись и отличия между питейным заведением и трактиром: так, трактирам и белым харчевням разрешалась торговля только распивочно, а для их открытия требовался аттестат о благонадёжности (для открытия питейного заведения или ренского погреба его не запрашивали). Наконец, при среднем акцизе с трактира в 600 руб. уже нужно было получать гильдейское свидетельство (при ставке 200 руб. оно не требовалось). Третий вид питейной розницы – ренсковые погреба (от старинного названия всякого виноградного вина – “ренское”, т. е. рейнское³⁷³). Они открывались при магазинах и лавках колониальных товаров и торговали только на вынос, причём в ассортименте обязательно должны были присутствовать виноградные вина³⁷⁴. Для получения возможности распивочной продажи в ренском погребе требовалось получить патент. Городская Дума оставила прежним количество ренсковых погребов в силу отсутствия процедуры выдачи таких патентов. Один из частных владельцев питейных заведений купец Н.Ф. Дунаев³⁷⁵ вскоре после принятия Городской Думой этих революционных изменений обратился с просьбой оплатить патент и начать продажу напитков из ренского погреба в розлив, но Дума на своём заседании 1 марта 1876 г. ему отказала и вообще прекратила выдачу разрешений на открытие ренсковых погребов. Это решение оспорило Губернское по городским делам присутствие – и спор был передан в Правительствующий Сенат.

В результате, после бурных обсуждений в Думе и в купеческой среде, в Самаре в 1876 году осталось 224 трактиров, белых харчевен, питейных заведений и ренсковых погребов (против 260 в 1875 году). Из них 75 заведений под названиями трактир, белая харчевня, ренсковый погреб, портерная имели те же адреса, где в 1875 г. работали питейные заведения (кабаки)³⁷⁶:

ТИП ЗАВЕДЕНИЯ	1875	1876
Трактиры и белые харчевни,	89	132
в т. ч. годовых	68	121
полугодовых (т.е. только 1-е или только 2е полугодие)	21	11
Питейные заведения (кабаки),	157	19
в т. ч. годовых	145	11
полугодовых	12	8
Ренсковые погреба,	14	73
в т. ч. с торговлей распивочно и на вынос	5	39
с торговлей только на вынос	9	34
ВСЕГО	260	224
в т. ч. с торговлей распивочно и на вынос	162	58
с торговлей только распивочно	89	132
с торговлей только на вынос	9	34

На 1877 год ставки акцизов оставили без изменения, а число питейных заведений и ренсковых погребов с распивочной продажей ограничили 24 заведениями. В 1877 году в Самаре числилось 157 трактиров и 112 постоянных дворов. В последующие годы городские власти сохраняли линию на ограничение количества трактиров и питейных заведений. К 1893 году в городе осталось “только” 70 трактиров³⁷⁷. Набирали популярность новые форматы заведений распивочной торговли – рестораны, кухмистерские.

Конечно, кроме перечисленных типов розничных заведений питейной торговли, в Самаре имелись портерные и пивные лавки, в которых продажа вина и крепких спиртных напитков была запрещена. О том, что представляли собой самарские портерные в самом конце 1870х годов, можно судить по производящему самое тягостное впечатление описанию самарского бытописателя И. Дикова: “Уменьшение [количества] питейных домов и размножение портерных, без сомнения, допущено в видах сокращения развивающегося пьянства: цель, конечно, очень хорошая, достойная уважения и похвалы; но эта торговая реформа питьями привела к совершенно противоположному результату, а не к тому на который рассчитывали и который ожидали: избегая одного зла, натолкнулись на другое, более вредное и опасное ... Наши портерные, за небольшим исключением, держались и будут существовать только благодаря проституции, развившейся в них до безобразия. Во всех этих заведениях продавцами являются непременно женщины, более или менее сомнительной нравственности: исключения есть, но мало ... у каждой из них есть помощницы (но не слуги), – вообще молодые и красивые женщины и девушки, всегда шикарно разодетые. Они-то, эти помощницы, были и будут приманкою для посетителей, охотников до клубнички. “Открыть портерную и посадить туда мужчину, – надо быть лиходеем себе”, говорил мне один из содержателей портерной, – “прошлый год у меня их было несколько; я хотел торговать честно, т. е. соблюсти в своих заведениях благопристойность, и что же вышло, до чего было довела меня эта честность? Да ни больше ни меньше – как до разорения! Тут я спохватился, кинулся за приисканием живого товара ... хватать – нет его в Самаре ... весь вышел, а если и есть – так шваль ... Я в Николаевск, привёз оттуда две фуры этих пташек и – что же ты думаешь? Торговля пошла на славу! Старцы и юноши – все лезут!” Кто бывал в наших портерных, тот поверит этим словам. Каждую портерную, за небольшим исключением, без преувеличения можно назвать язвой, потому что каждая из них служит притоном диких оргий и необузданного разврата ...³⁷⁸. Остаётся лишь надеяться, что фирменные портерные, открывавшиеся крупными самарскими и иногородними производителями пива, отличались от описанных выше заведений в лучшую сторону.

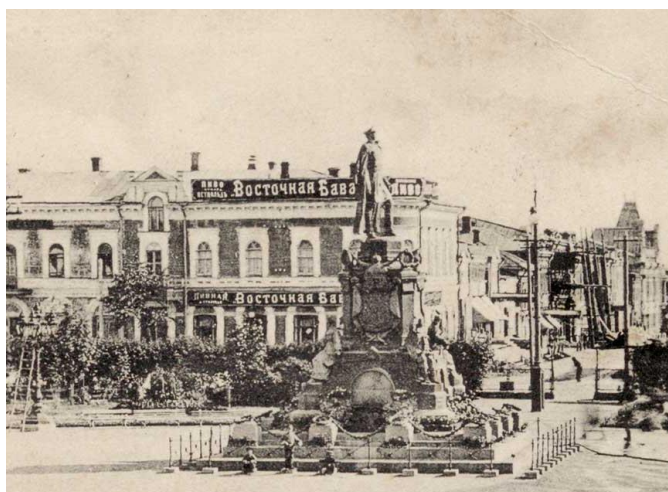
В 1880х – 1890х годах становление Жигулёвского пивоваренного завода способствовало и существенному развитию в Самаре пивной торговли. В 1901 г. в городе имелась 21 пивная лавка. 11 из них принадлежали Жигулёвскому пивзаводу: угол улиц Дворянской и Москательной (ныне Куйбышева / Л. Толстого), Соборной и Предтеченской (Молодогвардейская / Некрасовская), Сокольничьей и Почтовой (Ленинская / Рабочая),

Садовой и Симбирской (Ульяновская), Ильинской и Александровской (Арцыбушевская / Вилоновская), Самарской и Заводской (Венцека), в доме губернского земства, на ул. Саратовской (Фрунзе), Воскресенской (Пионерская), в Солдатской и Засамарской слободах. Еще 6 лавок принадлежали заводу Н.Ф. Дунаева, и по паре лавок имели два иногородних производителя (“Восточная Бавария” О.Э. Петцольда из Казани и Санкт-Петербургское “Калинкинское пивомедоваренное товарищество”). По данным на 1907–1908 гг. и в 1913 году у завода А.Н. Дунаева всё ещё 6 лавок³⁷⁹, зато иногородние пивовары существенно нарастили присутствие в городе: у завода О.Э. Петцольда и Оренбургского завода Е.Е. Гофмана к 1907 г. по 7 лавок, у казанского завода Наследников коммерции советника И.В. Александра – 6 лавок (к 1913 г. уже 11 лавок, плюс кухмистерская)³⁸⁰.



Многие иногородние производители открывали в Самаре оптовые склады³⁸¹:

- казанский пивоваренный завод “Восточная Бавария” К.-В.-Э. Петцольда (основан в 1867 г.) и затем его сына О.Э. Петцольда. Склад: в 1879 г. и позже в доме Воцакина на ул. Саратовской, ныне Фрунзе³⁸²; к 1900 г. на ул. Самарской в доме Ларина³⁸³; к 1906 г. в собственном доме по адресу ул. Полевая, 15; в 1913 г. склад всё ещё размещался в доме в “133 квартале



по Полевой улице в доме Г. Грахе и Н.-в Петцольд”³⁸⁴. Кроме склада, у завода имелись “первоклассный ресторан на Дворянской улице, дом Бахарева” и несколько пивных, в том числе на центральной Алексеевской площади³⁸⁵.

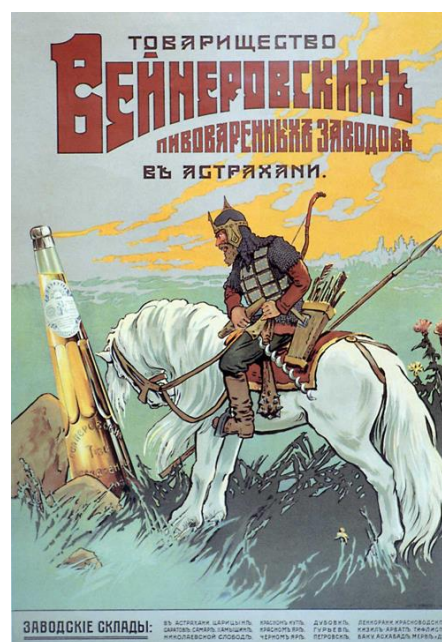
Доверенный склада Нейбер в 1884 г. сообщал в рекламе об ассортименте: Венское, Мартовское, Экспорт (любое по 2 руб. 50 коп. за ведро), пиво Баварское и мёд (оба по 1 руб. 60 коп. за ведро)³⁸⁶. Ныне “Восточная Бавария” Оскара Петцольда является единственным иногородним предприятием, для которого известны специальные этикетки его пива самарского розлива;



- еще одно казанское предприятие – Наследников коммерции советника И.В. Александрова (самарский склад в 1908 г. работал на Казанской ул.³⁸⁷, в 1912 г. и позже – в собственном доме в 28-м квартале на ул. Самарской, 8, угол ул. Воскресенской³⁸⁸)
- оренбургский пивоваренный завод С.П. Мошкова (склад на углу ул. Дворянской и Предтеченской в доме Панышина, заведующий складом В.В. Кирст³⁸⁹)
- оренбургский завод Товарищества Гофман Е. Е. и К^o, ранее работавший “под фирмой Клюмп” (в 1908 г. склад на ул. Саратовской³⁹⁰; в 1909 г. – на ул. Казанская, 69³⁹¹);
- Хамовнический пиво-медоваренный завод в Москве (склад: в 1909 – 1910 гг. на углу ул. Саратовской и Заводской в доме Вожакина³⁹²; в 1911 г. на ул. Полевой, дом Карпова³⁹³ и затем напротив Земской больницы³⁹⁴; в 1912 г. на ул. Заводской³⁹⁵);
- пивоваренный завод Наследников А.Ф. Ермолаева в Нижнем Новгороде (склад на ул. Саратовская, 51; сообщалось об открытии в Самаре с 1.10.1910 сразу 24 пивных лавок завода³⁹⁶. На фото – заводская лавка на углу ул. Заводской и набережной р. Волги).



- Товарищество Вейнеровских пивоваренных заводов в Астрахани (с 1910 г. склад на углу ул. Заводской и Соборной – дом Шихобаловой)³⁹⁷;



- Санкт-Петербургский завод “Калинкинского пиво-медоваренного товарищества”, позже “Калинкинского пивоваренного товарищества” (с 1884 г. и вплоть до 1910х гг. – оптовый склад в собственном доме потомственного почётного гражданина Владимира Фёдоровича Никитина на ул. Казанской, розничная продажа в 1885 г. на ул. Дворянской в доме В.М. Смирнова напротив телеграфа и на ул. Новособорной в районе Троицкого рынка в доме Т.И. Орловой напротив дома Чуркина³⁹⁸). С момента открытия склад активно привлекал к сотрудничеству самарские портерные с центральных улиц и даже открыл уже в 1884 г. фирменную портерную санкт-петербургских пивоваров (на ул. Казанской в доме бывшем Савушкина, от Заводской третий дом в сторону центра, заведовал Гуляев Егор Кузьмич³⁹⁹). Саратовский купец В.Ф. Никитин представлял интересы Калинкинского завода не только в Самаре, но также в Саратовской, Тамбовской, Астраханской, а в отдельные периоды и в других губерниях; в Самаре доверенным лицом купца выступал Удалов Михаил Николаевич⁴⁰⁰. В июле 1885 года Никитин сделал попытку организовать медоваренный бизнес на собственном заводе в Самаре. Предлагались два сорта мёда, оба отличающиеся “приятным вкусом и вообще превосходного качества”: Мёд №1-й розовый по 2 руб. 40 коп. и Мёд №2-й фруктовый по 1 руб. 60 коп. Но продолжения проект не получил. В начале 1890х гг. пивной склад с лавкой потомственного почётного гражданина В.Ф. Никитина имел оборот 6000 руб. (прибыль составляла 1800 руб.)⁴⁰¹. С 1 января 1895 года В.Ф. Никитин объявляет о том, что “все свои оптовые склады пива как по Волге [в Саратове, Самаре, Царицыне и др.], так и в Ростове-на-Дону передаёт в собственность Высочайше Утверждённого Калинкинского пиво-медоваренного товарищества и в то же время принимает на себя обязанность представителя и уполномоченного этого Товарищества⁴⁰². В 1902 году Калинкинское пиво при продаже с самарского склада стоило от 1 руб. 80 коп. (Венское) до 3 руб. 10 коп. (Портер) за ведро из 20 бутылок; залоговая стоимость бутылки (5 коп.) добавлялась к цене⁴⁰³.

Вероятно, именно конкуренция вынудила Хамовнический пиво-медоваренный завод к 1914 году закрыть свой склад в Самаре⁴⁰⁴ – а ведь это было успешное предприятие с богатой историей и общероссийской сбытовой сетью, поставщик Двора Его Императорского Величества (на заседании Городской Думы 16.01.1911 даже предлагалось привлечь Управу к ответственности за то, что она допустила открытие склада вопреки постановлению Думы⁴⁰⁵). Закрыт был и самарский склад астраханских пивоваров-наследников П.П. Вейнера.



Впрочем, иногда действия продавцов пива в Самаре представляли собой не конкуренцию, а настоящий ценовой сговор. Так, в 1907 г. была опубликована реклама от имени заводов А.Ф. Вакано, А.Н. Дунаева, О.Э. Петцольда, Е.Е. Гофман и Наследников И.В. Александрова об увеличении с 15 марта оптовых цен на продукцию “вследствие значительного вздорожания сырых материалов по изготовлению пива и увеличению всех расходов по производству пивоваренные заводы”.⁴⁰⁶ Самара не была уникальной в этом отношении: аналогичные скоординированные повышения цен имели место, например, в середине 1905 года в Саратове, летом 1907 г. и в декабре 1911 г. – в Царицыне (на 20 коп. с ведра)⁴⁰⁷.



Самарская Городская Дума на заседании 21–22 июня 1906 г. приняла обязательное постановление о внутреннем устройстве в городе оптовых складов пива и мёда и пивных лавок и о соблюдении в них благочиния и благоустройства. Проект документа формально был представлен Городской Управой, а для неё подготовлен особой комиссией, назначенный Думой 8 июня. После обсуждения гласными Думы постановление приняли. Оно включало четырнадцать пунктов: необходимость осмотра помещения членом Городской Управы при участии полиции на предмет его соответствия данному постановлению перед выдачей патента на устройство заведения; запрет открытия оптовых складов пива и мёда в гостиных и торговых рядах, а пивных лавок – на площадях города и улицах Дворянская (от Заводской до Александровской), Панская и Заводская (между Дворянской и Самарской); требования к высоте помещений, их внутреннему виду, обстановке, посуде, туалетам и персоналу, а также наличию входов с улицы (освещенного двумя фонарями) и со двора; даже потребность иметь “для общего пользования посетителей на русском языке не менее трёх газет и иллюстрированного журнала”; запрет составления в пивных лавках прошений и жалоб⁴⁰⁸.

Принятие Думой проекта постановления открыло период нескончаемой борьбы между сторонниками и противниками таких жёстких – а местами анекдотичных – правил и требований. Уже 28 июля того же года проект постановления вернулся обратно в Городскую Думу с разнообразными замечаниями от управляющего акцизными сборами Самарской губернии и Уральской области. В результате Дума вынуждена была, например, отменить запрет открытия оптовых складов пива и мёда в гостиных и торговых рядах; но появились новые запреты – на открытие пивных лавок в подвалах, на использование женщин и “малолеток мужского пола” в качестве приказчиков и прислуги и др. 5 декабря 1906 года гласные Думы М.Л. Чельшев, П.Ф. Шишкин, П.Ф. Гудков потребовали выноса всех пивных лавок на городские окраины. В итоге обсуждений Городская Дума приняла решение открывать с 1 января 1908 года пивные лавки только на окраинных улицах. В 1911 г. владельцы пивоваренных заводов и пивных складов г. Самары обратились к губернатору с прошением о неутверждении очередной версии обязательного постановления Городской

Думы “О внутреннем устройстве в гор. Самаре оптовых складов пива и мёда и пивных лавок и о соблюдении в них благочиния и благоустройства”. В постановлении опять содержались ограничения по размещению пивных на центральных улицах города, а также различные требования к лавкам, вплоть до прописанной необходимости иметь у входной двери с улицы “фонарь синего цвета не менее 60 свечей”. Губернатор переадресовал решение спорного вопроса в местное акцизное управление. Управляющий акцизными сборами присоединился к протесту, и в итоге призванный разрешать такие спорные ситуации орган – Губернское присутствие – принял решение в пользу пивоторговцев: постановление было отменено⁴⁰⁹. Бюрократические столкновения по поводу ограничения пивной торговли на улицах Самары продолжались и позже.

В 1911 г. в Самаре имелось 133 пивные лавки⁴¹⁰. Однако, ни такое большое число розничных точек, ни достаточно жёсткий контроль городских властей за продажей алкогольных напитков, не предотвращали нарушений. Так, в том же 1911 году проживающие за Панским переездом горожане обращались к городскому голове с просьбой заставить “полицию следить за шинками, а то они только берут взятки и творят что-то ужасное; если можно, Вы обратите внимание сами и найдёте в каждой сенной лавочке в ларе вино и пиво Александровского и Дунаевского [заводов]”⁴¹¹.



Далее рассмотрим подробнее судьбу Жигулёвского, Дунаевского и других пивоваренных заводов города Самары, существовавших в XIX – XX вв. И начнём с самого первого их них.

Пивоваренный завод Сабинского (1836–1848 гг.)

На одном из планов города Самары первой половины XIX века показано место размещения двух пивоваренных заводов “на берегу Волги под Струковским садом”⁴¹². Надо понимать, что планом города в те годы назывался документ, который не только отражал планировку населённого пункта на момент его составления, но главным образом предназначался для определения направлений развития города, его будущей застройки на десятилетия вперед. Именно поэтому план требовал “конфирмации” – утверждения его императором. Планы Самары высочайше утверждались в 1782, 1804, 1840 и 1853 годах.

Характеризуя упомянутый план, самарский краевед-любитель К. Головкин ошибочно писал, что он “весьма близко подходит к плану 1804 года”⁴¹³. На самом деле, план удаётся датировать вполне надёжно осенью 1836 года. Именно в этом году в самарской полиции появляется должность частного пристава как следствие разделения города на 2 административные единицы – “части”⁴¹⁴ (деление на части отражено на плане; вероятно, это и вызвало необходимость его составления). И в этом же году 30 августа в Самаре открылось первое приходское училище (отмечено на плане как “духовное училище”). Позже 1836 года план не может быть датирован, так как его составитель симбирский губернский архитектор коллежский ассесор Пётр Александрович Воейков по состоянию на 30 декабря 1836 г. уже получил очередной чин надворного советника⁴¹⁵.

Два пивоваренных завода показаны на плане рядом, причём они, как и “водошный завод” отмечены как “старые непланные строения”, то есть строения, отсутствующие на утверждённом в 1804 г. плане Самары. Эти заводы и не могли быть включены в план 1804 года: на тот момент город с севера заканчивался современной ул. Шостаковича, сразу за которой пивоварни на плане 1836 г. и были расположены.

Статистические справочники не дают сведений о существовании промышленного пивоварения в городе до начала 1830х гг.⁴¹⁶ И даже в отчёте симбирского губернатора в МВД за 1836 год ни одного пивоваренного завода в Симбирской губернии также не упомянуто; очевидно, отчётные сведения из Самары были поданы прежде появления там пивоварни⁴¹⁷. Таким образом, совокупность данных позволяет отнести создание первого самарского пивоваренного завода именно к 1836 году.

На плане города, который был составлен в 1839 г. и высочайше утверждён год спустя, “пивоварня и водочный завод” (литера Е) вошли в состав городской территории, которая теперь заканчивалась ул. Садовой (ныне Ульяновская). Улица Перфильевская между кварталами 15 и

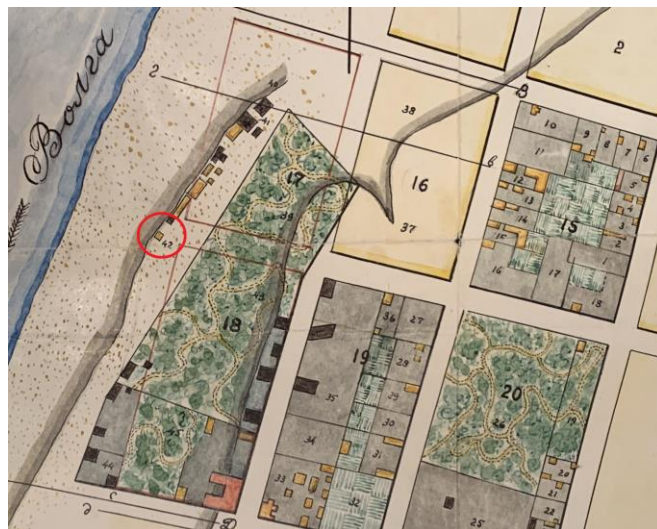


20 примерно соответствует нынешней ул. Шостаковича; ул. Хлебная между кварталами 18 и 19 – позже Дворянская, ныне ул. Куйбышева; ул. Оренбургская (скотопрогонный тракт на Оренбург) – сейчас ул. Вилоновская. Кварталы 17 и 18 на плане – ныне Струковский сад. Таким образом, строения пивоваренного завода располагались на проезжей части нынешнего Волжского проспекта и прилегающей к нему территории Струковского сада в проекции ул. Шостаковича по направлению к Волге.

Отметим, что в губернском городе Симбирске пивоваренных заводов в 1830х – 1840х гг. не было. Пивоварни Симбирской губернии (к 1838 году – две⁴¹⁸, с 1841 года – три) располагались в уездных городах: Самаре, Сызрани, Карсуне (завод Воронина⁴¹⁹).

На плане 1842 г. “пивоваренный и водочный заводы” показаны на обычном месте, с дополнительным уточнением – деревянные. В этом году пивоваренный завод выработал продукции на 1950 руб.⁴²⁰ Среди 19 промышленных предприятий уездной Самары тогда же числился и солодовенный завод (выпущено продукции на 3360 руб.). Предположительно, солодовенное производство было связано с пивоварней, хотя, например, в 1840 году по всей Симбирской губернии работали всего 2 пивоваренных завода и 10 – солодовенных⁴²¹.

14 ноября 1849 г. при обсуждении возможности использования участков под губернские присутственные учреждения самарский уездный землемер М. Фёдоров рапортовал в Симбирскую губернскую строительную комиссию о местах в 17-м квартале города: “... пивоваренные и водочные заводы по городскому плану предназначены к сломке, кроме № 42, остающегося без изменения”⁴²². Далее уточнено, что водочный завод принадлежит Акцизному откупу, а вот под упомянутым № 42 числился “Дом и пивоваренная заводы купца Сабинского”⁴²³. Так стало известно имя владельца первого в городе пивоваренного завода – самарского купца 3-й гильдии Ильи Ивановича Сабинского. Мы видим это предприятие под № 42 на составленной уездным землемером М. Фёдоровым карте 1849 г.⁴²⁴ – там, где позже Волжский проспект отделит берег реки от Струковского сада, в проекции ул. Перфильевской (современная ул. Шостаковича) через территорию сада.



Вот описание этих производственных помещений на городской усадьбе купца площадью в 350 кв. саженей: “Пивоваренный завод из соснового брёвенного тёса, крыт на ската тёсом; в нём галан с двумя котлами железными, 20 чанов с железными обручами. Другой таковой же завод, в коем ничего нет и без всякого действия. Солодовня из соснового бревенника в длину 12½ ширины 4 сажени, крыта на 2 ската тёсом и при ней конная машина для молонья солода.

Овин каменный со сводом в квадрат $3\frac{1}{2}$ сажен. Надворный амбар из тёса в длину 4 и ширину 3 сажен, крыт на 2 ската тёсом. Подвал в земле из балошника [вид бруса] в длину 6 и ширину 3 сажен, крыт тёсом на 4 ската»⁴²⁵. Обращает на себя внимание употребление выражения “другой такой же завод” в отношении соседнего строения. Таким образом, “два пивоваренных завода” на раннем плане города или иногда в губернаторском отчёте⁴²⁶ представляли собой, выражаясь современным языком, два цеха одного и того же предприятия купца Сабинского (на планах 1839 и 1842 гг., в большинстве ежегодных отчётов симбирского губернатора предприятие указано в единственном числе⁴²⁷).

В середине 1840х годов пивоваренный завод Сабинского стабильно работал и по своим масштабам производства соответствовал другим самарским промышленным предприятиям (за исключением гигантских салотопенных заводов). Так, ежегодная выработка продукции составила в 1843 году 2997 руб.⁴²⁸, в 1844–1845 годах – 2000 руб.⁴²⁹, в 1846 году – 2900 руб.⁴³⁰. Но затем пивоварня стала испытывать сложности: за 1847 год было сварено пива всего на 1050 руб.⁴³¹, в 1848 году – всего на 900 руб.⁴³² В этом же или в следующем 1849 году пивоваренный завод прекратил работу. Предположительно, это могло быть связано с изменением налогообложения частного пивоварения в эти годы (о чём писалось выше) и началом деятельности пивоваренного завода Мордовиных около 1845 года. В росписи бюджета города Самары на 1852 год⁴³³ приведены данные о том, что “с пивоваренных заводов” числятся недоимки в 1849–1851 гг. – по 15 руб. ежегодно. Учитывая, что иных пивоваренных производств в бюджете города не числилось, 15 руб. в год за свой завод из двух цехов платил до 1848 года включительно именно купец (позже мещанин) И.И. Сабинский.

Несмотря на прекращение предприятием производства, на представленном на утверждение императора плане города (1850–1851 гг.) место и схематическое отображение остались те же; в экспликации подпись – “пивоваренный завод”. Но в последующие годы упоминаний о предприятии или о судьбе зданий завода в сохранившихся документах не встретилось.

Пивоваренный завод Мордовиных-Кокуева-Бубнова-Дьяконова (до 1846 – ок. 1880 гг.)

О втором самарском пивоваренном заводе первые документальные сведения появляются в середине XIX века. Откупщики самарского питейного откупа надворный советник Базилевский с партнерами с 1849 года “самовольно и усильственно владел пивоваренным заводом”, который перешел по наследству от коллежского регистратора Степана Степановича Мордовина его малолетним детям, причём откупщик ничего не платил законным владельцам⁴³⁴. Следует отметить, что вовлечённый в это дело откупщик Иван Фёдорович Базилевский (1791–1876) был настоящей акулой питейного бизнеса: на рубеже 1850х – 1860х годов среди 216 откупщиков Российской Империи он входил в четвёрку самых крупных по сумме откупов⁴³⁵.

При дальнейшем изучении того же архивного дела выясняется, что Надежда Михайловна Мордовина, вдова С. С. Мордовина, обращалась в 1849–1850 гг. в Самарский сиротский суд и в губернскую Палату гражданского суда с требованием о возвращении завода в пользование семьи и о взыскании с откупщиков платы в 200 руб. серебром за каждый год пользования заводом. Палата через саратовскую городскую полицию объявила своё решение от 30.12.1850 (за № 11825): завод и дворовое место, на котором он располагается, от откупщиков отобрать, взыскав с них деньги за неправомерное пользование имуществом с передачей их в Опекунское ведомство. При этом Палата предупредила Сиротский суд о том, что если будет иметь место “дальнейшее бездействие в охранении пользы малолетних, виновные члены Сиротского суда подвергнуты будут строгому взысканию по законам”.

Самарский Сиротский суд вместо точного исполнения предписаний Палаты гражданского суда выносит решения (26.01.1851 и 09.02.1851) о принятии строений в своё ведомство и определении опекуном пивоваренного завода самарского купца 3-й гильдии Николая Андреевича Телегина с тем, чтобы он “собираемые с флигеля доходы представлял в этот суд для отсылки таковых в Саратовский [Сиротский] суд”. На данное решение Н. М. Мордовина отреагировала 23 мая 1851 г. обращением к самарскому губернатору: “... Это распоряжение самарского Сиротского суда не только неправильно, но и для малолетних детей моих стеснительно. Судя по тому, что ему известно, что [во-первых,] главная опека над имением [т. е. имуществом] детей моих учреждена в г. Саратове; во 2^х, определение опекуна без ведома и согласия моего также есть [решение] неуместное; и при том доходы собирать с одного флигеля, но почему же и не с пивоваренного завода, тогда как пивоваренный завод есть неотдельная совокупность с флигелем ... а из этого прямо можно предположить, что пивоваренный завод до сего времени находится в зависимости откупщиков, в 3^х, что сделает о взыскании с откупщиков за самовольное пользование заводом денег особое распоряжение, это неопределённое время будет продолжаться не только несколько месяцев, но даже несколько лет ... Покорнейше прошу обратить милостивое своё внимание на такое

распоряжение Самарского Сиротского суда, которое ведёт только к одному промедлению времени и послаблению откупщикам в платеже денег за самовольное пользование заводом детей моих, и благоволите понудить Самарский Сиротский суд к точному и неперемennomу исполнению определений Симбирской Палаты гражданского суда ...”

19 июня 1851 г. дело было заслушано в недавно созданном в Самаре Губернском правлении и Сиротскому суду были выданы соответствующие инструкции, на что Сиротский суд 9 августа ответил Правлению рапортом о взыскании с А.А. Столыпина (содержатель питейного откупа в Самаре с 1846 г.) по своему постановлению от 20 июля денег за неправильное пользование заводом в период с 1846 г. по 01.10.1850 г., по 200 руб. серебром за каждый год.

Суммируя информацию, можно сделать следующие выводы:

- 1) пивоваренный завод был создан до 1846 г. Точнее указать дату начала его работы пока не представляется возможным;
- 2) располагался он не на волжском берегу, где для данного периода известен только завод Сабинского, а в ином месте;
- 3) информация о заводе не отражалась в официальной отчётности (например, в ежегодных отчётах симбирского губернатора), вероятно, как следствие того, что бюджет Самары не получал никаких доходов от деятельности предприятия.

На протяжении 1851–1862 гг. предприятие являлось единственным в городе пивоваренным заводом и выпускало продукции на сумму от 5000 до 8000 р. в год, что по скромным самарским масштабам того времени ставило его в ряд заметных предприятий города (только завод восковых свечей и салотопенные производства были близки или превосходили его по объему производства в денежном выражении). В 1862–1863 хозяйственном году завод всё ещё формально принадлежал коллежской регистраторше Н.М. Мордовиной⁴³⁶, но числился в аренде у бывшего содержателя самарского винного откупа ростовского купца 1й гильдии Павла Ивановича Кокуева⁴³⁷. Работали на предприятии 1 мастер и 6 рабочих⁴³⁸. Кроме пива, завод в 1863 г. варил и мёд. Судя по ингредиентам, этот слабоалкогольный напиток по вкусу был схож с современным глинтвейном: для получения 1287 вёдер готового мёда использовано 100 пудов 27 фунтов натурального мёда, 27 пудов 27 фунтов сахарного песка, 14 фунтов хмеля, по 3,5 фунта корицы, фиалки и кардамона, 2 фунта изюма⁴³⁹.

Расположение пивоваренного завода впервые прояснилось из объявления, опубликованного летом 1865 года в губернской газете: “Сим имею честь объявить, что продаются по недорогим ценам строения: водочный завод рядом с колокольным заводом [К. Привалова у Колесникова оврага], пивоваренный завод на берегу реки Самары и питейный дом на Сенном базаре; разное имущество, заключающееся в дубовых бочках, стеклянной посуде разной меры и достоинства, медных вещах, кубах, мерах, кранах, посуде ... и водочные специи и

масла. Всё это можно видеть на водочном заводе купца Кокуева, о ценах на всё узнать там же от доверенного купца Александра Григорьев[ич]а Баранова”⁴⁴⁰.

При этом годом ранее, в 1864 году, управляющим коммерческими делами потомственного почётного гражданина П.Н. Кокуева являлся саратовский купец 1й гильдии Михаил Никитич Бубнов⁴⁴¹ – он же и стал новым содержателем пивоваренного завода “на берегу реки Самары”. М. Н. Бубнов, самарский (с 1865 г.) купец 1й гильдии, тоже имел опыт работы в питейной сфере: в 1850х годах он был управляющим Самарского откупного комиссионерства (управлял питейными откупами Бугульминского, Бугурусланского и Бузулукского уездов)⁴⁴². Согласно некоторым документам, М.Н. Бубнов являлся только арендатором и управляющим предприятия, а владельцем числилась ‘девица из дворян Веселкина’⁴⁴³. Завод вырабатывал пиво и мёд.

В источниках за 1874 год пивоваренный завод купца Бубнова упоминался трижды⁴⁴⁴. Реклама в феврале 1874 г.⁴⁴⁵ свидетельствует о том, что в 1873–1874 операционном году предприятие находилось в аренде у И. Дьяконова, который проживал там же в доме Веселкиной⁴⁴⁶.



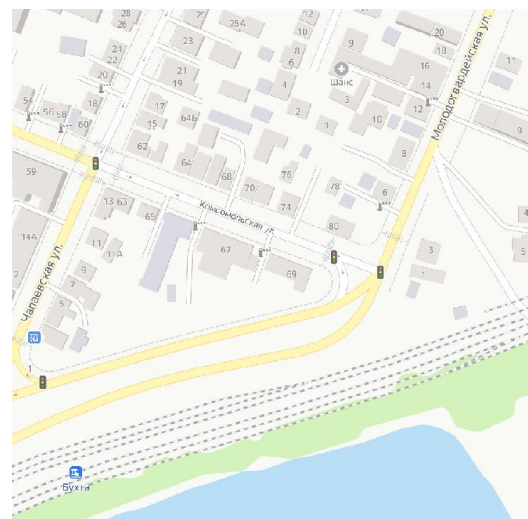
Газетным объявлением 12 июня того же 1874 года И. Дьяконов извещал самарцев о сдаче квартиры на Казанской ул. в доме Буреева⁴⁴⁷. Причины такой заботы о бывшем городском голове стали понятны из рекламного извещения в газете от 19 ноября 1874 г.: г-н Дьяконов был назначен опекуном имущества В.Е. Буреева и теперь уже предлагал желающим взять в аренду буреевский пивоваренный завод⁴⁴⁸. Содержателем завода бывшего Бубнова к этому времени И. Дьяконов себя уже не называл.

Каким же образом получилось, что этот пивоваренный завод на протяжении десятилетий отсутствовал среди источников дохода для городского бюджета? Очевидно, что купцы Бубнов, Кокуев и их предшественники, в совершенстве зная по своей профессиональной деятельности все лазейки питейного законодательства, не обращались к городским властям ни с прошениями о выделении земли, ни за разрешением на устройство завода и содержали пивоварню в частном доме. Аналогичным образом, в г. Новоузенск Самарской губернии тот же П.Н. Кокуев в 1863 г. оборудовал *разливной подвал* “для очистки и оптовой продажи вина” – то есть, по сути, винокуренный завод с оптовым складом. Акцизному ведомству, естественно, необходимые платежи вносились как за производство, так и по патенту на оптовую продажу, поэтому в отраслевой статистике такое предприятие фигурировало стабильно (как и обсуждаемый пивоваренный завод в Самаре). Но город и выгод не получал, и оказывался бессилён каким-либо образом повлиять на дельцов. В Новоузенске городские власти распорядились было разливные подвалы “внутри города” немедленно закрыть из-за пожароопасности устройства, процессов и складированных субстанций, но даже это постановление было оспорено⁴⁴⁹. В Самаре же расположение предприятия за пределами

утверждённых городских кварталов на берегу реки, да ещё – как мы далее увидим – на территории, не предназначавшейся планом города под какую-то определённую застройку, делало завод абсолютно неуязвимым.

Пивоваренный завод Бубнова был включен в число строений, подлежащих выкупу городом в связи с планами строительства железной дороги по её первоначальному маршруту, от Волги вверх по нынешней ул. Крупской, “через Театральную площадь и площадь между хлебными амбарами к[упца] Бахарева, затем по направлению к реке Самарке, чрез квартал, назначенный по Высочайше утверждённому плану под общественные бани, далее чрез пивоваренный завод купца Бубнова, не касаясь никаких строений в кварталах города, кроме прилегающих к дому сборной [военной] команды городских ветхих построек, наконец, по направлению к кузницам и чрез кирпичные сараи вблизи кладбища”⁴⁵⁰.

Таким образом, сравнивая описание маршрута с утвержденным в 1853 г. планом Самары, можно, определить точное местонахождение пивоваренного завода Мордовиных-Кокуева-Бубнова. Он был устроен на одном из тех дворовых мест по ул. Успенской (ныне Комсомольская), что располагались после пересечения ею ул. Соборной (Молодогвардейская), по направлению к берегу реки Самара. Так его адрес определяла и Городская Управа в раскладочной ведомости налога с недвижимых имуществ в 1867 году: “Без квартала. Улица Успенская. Полукаменный 2х-этажный флигель, при нём каменный пивоваренный завод. Купца Михаила Никитина Бубнова”⁴⁵¹.



Михаил Никитич Бубнов умер в 1881 г. в Самаре в возрасте 74 лет; к тому времени он уже вышел из сословия купцов и числился мещанином г. Бузулук.

Завод проработал, согласно данным статистики, до 1880/1881 хозяйственного года, то есть не менее 34 лет, что равно всему дореволюционному периоду деятельности Жигулёвского пивоваренного завода. Но насколько различна оказалась их судьба! Информацию о пивоварне дельцов уходящей в прошлое эпохи пришлось собирать буквально по крупицам, и всего одна бутылка завода известна ныне в коллекциях. Созданный же по новейшим стандартам своего времени завод А. фон Вакано прославил на весь мир и Самару, и имя основателя, и Жигули.



Пивоваренный завод Световых-Крюкова-Хорош (1863–1867 гг.)

В феврале 1863 года у завода Мордовиных-Кокуева появился конкурент, и самарцы получили возможность выбора между пивом старой пивоварни и продукцией завода мещанки Световой, находившегося в аренде у многолетнего содержателя самарского трактира купца Ивана Константиновича Крюкова⁴⁵².

Рассказ о Световых хотелось бы начать с биографической справки о главе семьи, который и вёл разнообразные бизнес-проекты, являясь одним из самых заметных самарских предпринимателей середины XIX века. Светов Аким Фёдорович (1820–1883) по своему вероисповеданию относился к молоканам и даже возглавлял самарскую общину молокан. Российское правительство в годы царствования Николая I всячески ограничивало права староверов, молокан и иного неправославного населения; в частности, в 1850х гг. молоканам не выдавали гильдейские свидетельства. Таким образом, Аким Фёдорович и всё его семейство относилось к мещанскому сословию (около 1867–1877 г. А.Ф. Светов числился временным купцом 2-й гильдии, позже – опять мещанин). Родители Светова – Фёдор Афиногенович и Агафья Лаврентьевна; жена – Анна Яковлевна. Семья владела несколькими домами в Самаре, например, домом № 4 по ул. Дворянской, а в 1857–1865 гг. – зданием будущего Окружного суда на Алексеевской площади (ныне – площадь Революции). Однако, проживал А.Ф. Светов за р. Самаркой в собственном двухэтажном доме, пока Самарское Губернское Правление не продало 12.07.1862 за долги этот его дом с постройками и новым мыловаренным заводом (в 1861–1863 гг. за неплатеж казенной соляной недоимки Саратовской казенной палате были проданы и несколько других его самарских домов, в частности на Алексеевской площади⁴⁵³). Там же, за р. Самарой Светов ранее – в 1853–1854 гг. – уже имел мыловаренный завод, но вынужденно продал его фридрихсгамскому купцу Михалеву: специальное разрешение на производство без уплаты гильдейских пошлин действовало только в течение 2х лет. До этого, с 1851 г. варил поташ на заводе, построенном в 2х верстах от города вверх по Волге на общественной земле (оформлен завод, вероятно, был на одного из родителей). Кроме этого, в 1859 г. имел селитренный, позже лаковый, завод в районе Колесникова оврага. Наконец, в 1852–1862 гг. А. Светов являлся уполномоченным агентом Российского страхового от огня общества по Самарской губернии⁴⁵⁴.

Именно о А.Ф. Светове оставил в своём дневнике запись Т. Г. Шевченко. Великий украинский и русский писатель, поэт и общественный деятель, возвращаясь в 1857 г. по р. Волге на корабле “Князь Пожарский” с солдатской службы в Санкт-Петербург, побывал 6–7 сентября проездом в Самаре, где с едким сарказмом записал в дневник: “В Самаре живёт богатый купец Светов, глава секты молокан. Правительство (кроткими мерами) заставляло его принять православие, но он, несмотря на кроткие меры, решительно отказался от православия и изъявил желание принять кальвинизм. На что, однако ж, правительство не

изъявило своего желания и оставило его в покое, запретив ему и его секте торговать (одна из кротких мер)⁴⁵⁵.

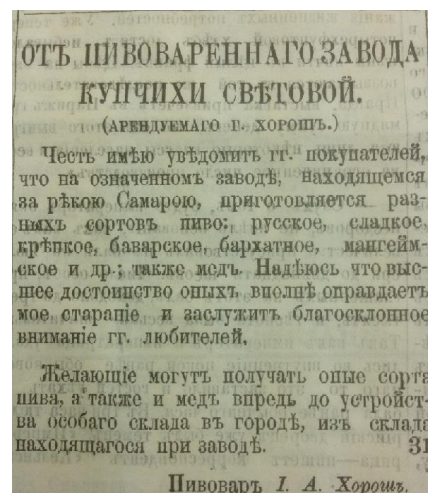
Таким образом, биография А.Ф. Светова указывает на то, что новый пивоваренный завод мог быть лишь документально оформлен на “мещанку Светову”, то есть на его мать, в реальности являясь заводом А.Ф. Светова. Мещанка Агафья Светова числилась (в 1867 г.) владелицей и питейного дома на волжской набережной⁴⁵⁶; впрочем, имущество у молокан обычно считалось общим. Новое пивоваренное предприятие располагалось за р. Самара, и с 25 февраля 1863 г. варило пиво “разных сортов: обыкновенное, Берлинское, Баварское, Вахульдер (Яловцова тож) Мартова Лювтова, эль и портер”. Реклама помогла: за 1862–1863 операционный год новый завод сварил 8520 вёдер пива, что больше, чем у старого завода Кокуева (6940 вёдер) при одинаковой отпускной цене в 1 руб. 40 коп. за ведро⁴⁵⁷.

Впрочем, несмотря на красивые названия сортов в рекламе, оба этих предприятия мало походили на современные пивоваренные заводы, имея совсем небольшие объемы производства (до 2000 л пива в неделю) и низкие вкусовые качества напитка, который “более подходил к крестьянской браге”.⁴⁵⁸

3 февраля 1864 года купцу И.К. Крюкову удаётся получить разрешение Самарской Городской Думы на репрофилирование предприятия Ильиных, о котором пойдет речь ниже, в пивоваренный завод (будущий И. Питца). Логично предположить, что именно арендатор Крюков стал инициатором создания пивоваренного производства в заводских помещениях Световых.

Что же стало с пивоваренным заводом за р. Самаркой? Летом 1864 г. предприятие продолжало работать: на выставке, устроенной в июле этого года в честь посещения города наследником российского престола “самарский пивоваренный завод г. Светова представил пиво трёх сортов”⁴⁵⁹. Последние упоминания о нём находим в рекламе, опубликованной “Самарским справочным листком” в самом начале 1867 г.⁴⁶⁰.

11 апреля это же издание сообщило, что продажа пива на самом заводе за р. Самаркой прекращена, и теперь продукцию завода можно приобрести в двух только что открытых портерных лавках – на Троицкой площади (дом Хлыстова) и на ул. Николаевской (дом Кузнецова). Пиво разных сортов в портерных, “кроме розничной продажи”, можно было также купить “в боченках разной меры”⁴⁶¹. Апрельское объявление было подписано не самим пивоваром, а его доверенным А. Горшеневым, что свидетельствует о том, что к этому времени Исай Хорош⁴⁶² отсутствовал в Самаре. Более поздних данных об участии А.Я. Световой или И.А. Хорош в истории самарского



пивоварения не обнаружено. Артефакты, связанные с этим пивзаводом (этикетки, бутылки или подписанные пробки) в современных музейных или частных коллекциях также неизвестны.

Выше была изложена история именно пивоваренного завода, связанного с семьёй Световых, но история производственной площадки, начавшаяся до пивоварения и закончившаяся позже 1867 г., живописно отражает самарское промышленное предпринимательство середины XIX века в целом. В 1856 г. Световы купили у купеческого сына Павла Проскурякова *пожню* – то есть сенокосные луга – площадью 60 дес. за р. Самаркой, рядом с пожней Эссена, Банным ериком, огородами жителей Самары и Воеводскими лугами⁴⁶³. В 1858 г. три компаньона – помещик коллежский советник И.П. Балабин, мещанин А.Ф. Светов и Санкт-Петербургский купец 2-й гильдии А. Рузанов – на части этой пожни строят паровой мукомольно-лесопильный и крахмальный завод. Общий капитал предприятия составил огромную по тем временам сумму в 35700 руб.; оборудование для него было выписано из Бельгии, причём завод стал первым в Самаре промышленным заведением, оборудованным паровым двигателем. Но место за р. Самарой, на котором был выстроен производственный комплекс в 1858 г., уже после оформления купчей на компаньонов оказалось спорным. А.Ф. Светов уверял, что его мать А.Л. Светова имела право продать компаньонам участок пожни. При этом городские власти оспаривали сделку, так как считали часть участка городской собственностью⁴⁶⁴ – что и смогли доказать юридически в ходе двухлетних разбирательств. В результате Балабин с огромным убытком уступает Световым свой пай в товариществе, и с 10.06.1860 завод “с двумя паровыми машинами, каждая по 30 [лошадиных] сил, одна низкого, а другая высокого давления”⁴⁶⁵ находился в единоличном пользовании семьи Световых; формально он опять числится за А.Л. Световой. Помимо работы паровой мельницы, в 1863 г. А.Ф. Светов на своей – единственной в городе – механической лесопилке пилил доски для сальных бочек, а кроме того, как мы уже знаем, сдавал помещения купцу И.К. Крюкову под пивоваренный завод. По состоянию на весну 1867 г. мы узнали имя нового арендатора на пивоваренном заводе – купца И.А. Хорош. После него к пивоварению предприятие более не обращалось, но 9 апреля 1870 г. теперь уже винокуренный завод Светова за р. Самарой рекламирует “разных сортов питья” собственного производства: спирт, “очищенное” (т. е. перегнанное) вино, водки и наливки⁴⁶⁶. В том же месяце завод резко меняет профиль и становится салотопенным. А.Л. Светова сдавала его: с апреля 1870 г. на 1 год Г.И. Курлину “для резки баранов ... и для топки и разливки в бочки сала”, с 27.03.1872 на 1 год купцу А.М. Горбунову с той же целью. К 1880 г. завод арендован Курлиным и Субботиным, в 1884 г. на данном месте числится паровая мельница Курлиных и Шихобаловых⁴⁶⁷. Вот такими разнообразными оказались трансформации “пивоваренного завода мещанки Световой”!

Пивоваренный завод Крюкова-Питца-Шлеске (1864–1888 гг.)

В тот же период разворачивается непростая история еще одного самарского пивоваренного завода, перипетии которой стали проясняться совсем недавно благодаря публикации ряда архивных документов⁴⁶⁸. Начать рассказ об этом предприятии можно с 1 августа 1857 года, когда самарский мещанин Фёдор Максимович Ильин взял в аренду на 99 лет участок земли “около оврага безымянного вверх по течению реки Самары против оконечности 32 квартала” для строительства салотопенно-свечного и мыловаренного завода⁴⁶⁹. То есть участок под будущую пивоварню находился во 2й части города (позже дописывали “за казармами на берегу р. Самара вблизи старых кладбищ”⁴⁷⁰), а в современных координатах – в пос. Шмидта за железнодорожным переездом несколько вправо от ул. Ленинградской.⁴⁷¹

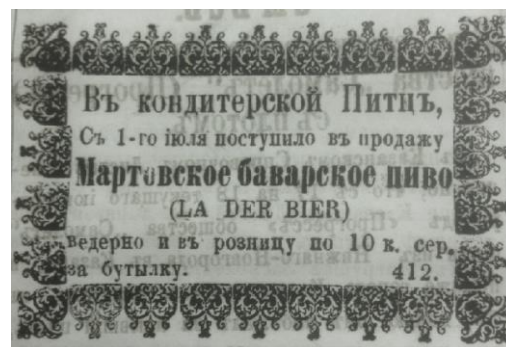
Через пару лет Ф.М. Ильин умирает, его наследство переходит к малолетнему сыну Илье. В отсутствие должным образом оформленной опеки имуществом мальчика бесконтрольно распоряжаются его родственники – дед по матери, уже знакомый нам самарский купец И.К. Крюков и бабка по отцу мещанка Платонида Емельяновна Ильина. 3 февраля 1864 года Крюкову удаётся провести решение Самарской Городской Думы о перепрофилировании предприятия в пивоваренный завод⁴⁷². Напомним, что годом ранее предприимчивый купец числился арендатором пивоваренного завода мещанки А.Я. Световой, и с учетом последующих событий можно предположить, что именно Крюков сначала инициировал создание пивоваренного производства в заводских помещениях Световых, а затем перенес пивоварение на “собственную” производственную площадку ближе к центру города. Дальше больше: в апреле 1866 года Крюков обратился в Сиротский суд с просьбой о назначении его опекуном, “забыв” включить пивоваренный завод в опись имущества И.Ф. Ильина. 1 июня того же года мещанка П.Е. Ильина и И.К. Крюков обращаются в Самарскую Городскую Думу за разрешением на продажу этого завода от имени Ильиной купцу Крюкова и мещанину Петру Ивановичу Демидову. При этой сделке, на которую уже 7 июня было получено разрешение властей, П.Е. Ильина получила за проданный пивоваренный завод 600 рублей.

Через 2 года, 13 сентября 1868 года, Крюков и Демидов передают швейцарцу Иосифу Викентьевичу Питцу “во владение пивоваренный завод со всеми к нему принадлежностями и строениями, находящийся ... сданным на 4 года, по окончании которых ... обязались совершить передачу завода формальным порядком”.⁴⁷³ Смена содержателя завода, вероятно, была связана с финансовыми проблемами у одного из совладельцев, а именно у И. Крюкова. Дело в том, что по заключённым в 1865–1868 гг. контрактам Крюкова с Удельным ведомством образовались недоимки на сумму 2452 руб. 50 коп. (не включая необеспеченную имуществом часть контрактов); имелись у Крюкова и долги по векселям Самарскому Общественному банку на сумму 13501 руб⁴⁷⁴. В результате в 1869–1871 гг. пятикратно налагалось *запрещение* (то есть арест, невозможность продажи или использования как залог)

на недвижимое имущество купца, “где бы какое не оказалось”⁴⁷⁵. Можно представить, что, предвидя такое развитие событий, Крюков и решил продать в те годы ещё выгодный пивоваренный бизнес – чтобы избежать конфискации имущества в счёт долгов Удельному ведомству.

Но осенью 1872 года после длившегося с апреля того же года разбирательства самарский Сиротский суд признал передачу завода в 1866 г. Крюкову и Демидову незаконной. Его надо было бы вернуть законному владельцу И.Ф. Ильину, однако ... дельцы сообщают властям о том, что незадолго до окончания срока аренды, в июне 1872 года, завод “со всеми строениями” сгорел. В результате 6 ноября 1873 года Самарская Городская Управа удовлетворила просьбу Крюкова, Демидова и Питца о передаче последнему того же самого участка под пивоваренный завод, аргументируя это тем, что “пивоваренный завод сгорел до основания, и осталось ... одно место, составляющее принадлежность городу, а не частных лиц”⁴⁷⁶. Сам контракт между Крюковым и Демидовым, с одной стороны, и Питцем, с другой стороны, был заключён 31 августа 1873 года.

Имел ли Иосиф Викентьевич Питц опыт в пивном бизнесе до покупки завода? Оказывается, пивом он торговал, по крайней мере, с 1867 года. В рекламе указана стандартная цена на пиво местного производства – вероятно, продавалось тут именно Мартовское Lagerbier (в рекламе опечатка) завода Крюкова-Демидова⁴⁷⁷:



В случайность июньского пожара 1872 г. верится слабо, особенно с учетом уже известной нам неразборчивости Крюкова в средствах при ведении своих предпринимательских дел. Возможно, преувеличены были и последствия пожара. С одной стороны, в удостоверении помощника пристава 2-й части Ястребова от 03.08.1873 говорилось, что “после этого пожара не осталось никакого строения, бывшие выстроенные купцом Крюковым”⁴⁷⁸. Но в 1875 году свидетели соседних заводов мещанин Пётр Перов и мещанка Прасковья Шихобалова свидетельствовали о том, что “постройки на заводе г. Питц большею частью возведены прежними владельцами этой местности, назад тому около 14 лет”⁴⁷⁹. Попутно отметим факт сохранности первоначальной арендной платы за бывший участок Ильина на низком уровне, хотя в контракте от 01.08.1857 указывалось, что “Городская Дума предоставляет себе право по истечении каждых десяти лет увеличивать оброчную плату”⁴⁸⁰. Похоже, очень влиятельным лицом являлся в городе купец И.К. Крюков в конце 1860х – начале 1870х годов.

23 октября 1875 г. Самарская Городская Управа обратила внимание на то, что Ф.М. Ильину в 1857 г. сдавался в аренду участок площадью 300 кв. саж., а по окладным книгам Управы под пивоваренным заводом, “находящимся в настоящее время, по передачам, у швейцарского подданного Иосифа Викентьева Питца, находится земли не 300, а 650 кв. саж.”⁴⁸¹. Комиссия в составе члена Управы Ф.Е. Никольского, помощника пристава 2-й части Щеглова и

городского землемера Островского по поручению Управы произвела 27 октября того же года обмер участка и выяснила⁴⁸²:

- 300 кв. саж. было сдано Ф.М. Ильину в 1857 г. исходя из оброчной суммы 11 руб. 75 коп. в год, еще 105 кв. саж. (годовой платёж 4 руб. 11¼ коп.) было добавлено ему же постановлением Самарской Городской Думы от 3 марта 1859 г. “исключительно для ссыпки золы и склада сала”. Итого, всего было сдано городской земли Ф.М. Ильину 405 кв. саж. с оброком 15 руб. 86¼ коп. в год;

- при продаже завода от П.Е. Ильиной 7 июня 1866 г. под пивоваренным заводом числилось уже 650 кв. саж.;

- при обмере обнаружилось, что площадь, занятая самим предприятием, составляет 638 кв. саж.;

- 29 мая 1872 г. Городская Управа разрешила И. Питцу укрепить берег р. Самарка и оврага насыпью. При укреплении берега И. Питц сделал насыпь шириной 10½ сажени (вместо разрешенных 5¾ саж.) и площадью 514 кв. саж., из которых часть составила дорога шириной 4 саж. для проезда на завод, что оставляло площадь дозволенного участка насыпи в 224 кв. саж. Таким образом, 290 кв. саж. оказались излишне захваченной землей. Насыпь была засажена деревьями и огорожена от скота забором из старого леса;

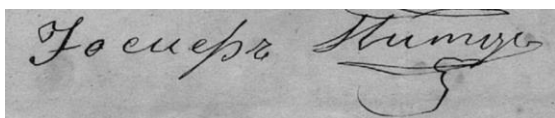
- итак, пивоваренный завод И. Питца “близ кирпичных сараев” между заводами П. Перова и П.Д. Шихобаловой занимал вместе с огороженным участком берега общую площадь 1152 кв. саж., из которых 523 кв. саж. земли были захвачены незаконно⁴⁸³.

По результатам проверки Городская Управа 5 ноября 1875 года предложила “немедленно очистить от построек излишне занятую” землю⁴⁸⁴. Для этого был выделен двухнедельный срок, но на проверку выполнения предписания городской землемер Островский был отправлен лишь 8 сентября следующего 1876 года⁴⁸⁵. Выяснилось, что часть захваченной территории от построек была очищена, а за усаженный деревьями участок в 300 кв. саж. И. Питц готов был платить городу по той же ставке, что за место под заводом⁴⁸⁶.



При очередном измерении городского места под пивоваренным заводом И. Питца 22 июня 1879 г. землемер Островский выявил, что площадь под самим производством увеличилась в сравнении с прошлым обмером до 688 кв. саж., так как забор был передвинут в сторону бывшего завода Шихобаловой на 1,7 саж. Ширина завода вдоль бывшего шихобаловского завода или по берегу р. Самары составляла $27 \frac{1}{3}$ саж., а всего завод и земля под посадками деревьев занимали, по уточнённым данным, $1421 \frac{1}{2}$ кв. саж. городской земли⁴⁸⁷. При этом годовая арендная плата за участок под заводом была, наконец, поднята постановлением Городской Думы от 13 марта 1878 года до 94 руб. 50 коп. в год⁴⁸⁸. По результатам обмера участка, городские власти решают заменить давно устаревший контракт 1857 г. на новый, по которому И.В. Питц получил под свой пивоваренный завод с 1 января 1880 года на 77 лет участок земли площадью $1421 \frac{1}{2}$ кв. саж.⁴⁸⁹. По этому контракту, заключённому 12 февраля 1880 года, оброчная плата была оставлена без изменений⁴⁹⁰.

Соседний с обсуждаемым участок, числящийся под заводом бывшим Шихобаловой, еще в 1875 г. был передан владелицей во временное пользование И. Питцу. В марте 1876 г. пивовар вместе с Прасковьей Дементьевной Шихобаловой пытались утвердить эту передачу в Городской Управе, но им было отказано: контракт у Шихобаловой был на 330 кв. саж. (изначально от 15.02.1859), а фактически к середине 1870х гг. она пользовалась участком в 650 кв. саж⁴⁹¹. Учитывая, что контракт П.Д. Шихобаловой с городом заканчивался 19 октября 1882 г., И. Питц в 1880–1881 гг. неоднократно ходатайствовал об отдаче участка ему в долгосрочную аренду. Площадь участка, определённая в 570 кв. саж., споров не вызывала, но стороны не смогли договориться о ставке арендной платы: Городская Управа просила 100 руб. в год, а Питц не готов был платить более 74,1 руб. в год⁴⁹². В результате на торгах 30.12.1885 мещанин Федор Сысоевич Кирьяков получил право сооружения на этом участке мыловаренного завода⁴⁹³ (итоги первых торгов 06.07.1884 г.⁴⁹⁴, на которых победил сызранский мещанин Уласов, почему-то были пересмотрены). Но и Кирьяков тут не задержался: на плане в апреле 1891 г. содержанием мыловаренного завода на участке уже числится некто Колесников⁴⁹⁵.



Собственноручная подпись Иосифа Питца.

Среди четырёх самарских производителей пива, работавших в 1870х гг., завод И. Питца был одним из основных. В 1876 году именно пиво Питца упоминалось на заседании Городской Думы как типичное местное пиво, продаваемое в буфете Струковского сада по цене 15 коп. за бутылку⁴⁹⁶. Вероятно, его же продукцией угощали больных в земской больнице, когда в 1872 году было разрешено давать больным “экстра-порции” – молоко и пиво.

А это первая известная реклама продукции пивоваренного завода И. Питца – вышла она 18 июня 1870 года⁴⁹⁷. Через год аналогичная летняя реклама завода И. Питца уже точнее назовёт вырабатываемый сорт – “Мартовское пиво (Lagerbier)”; цены на него оставались прежними⁴⁹⁸.



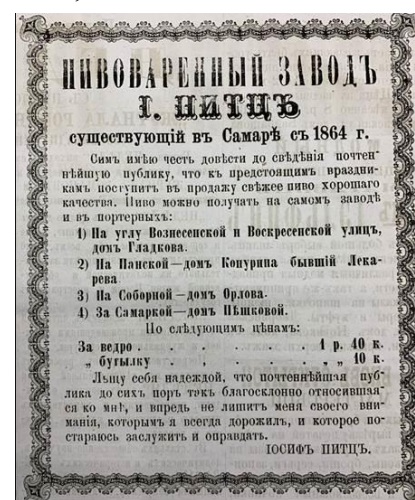
В октябре 1872 года в ассортименте И. Питца впервые появляется Баварское пиво⁴⁹⁹. Третьим сортом завода стало пиво “Экспорт”, которое впервые в Самаре в середине 1870-х годов варил завод Буреева.

Отслеживаемые по рекламе цены на продукцию несколько колебались от года к году⁵⁰⁰:

1870–1871	07.06.1872	11.10.1872	25.05.1874	25.10.1874	8.05.1875	20.09.1875	1.05.1876	29.01.1877
Мартовское	Мартовское	Баварское	Мартовское	Баварское	Бав., Март.	Баварское	Мартовское	Экспорт
2 р. за в. 15 к. за б.	2 р. за в. 10 к. за б.	1-60 за в. 10 к. за б.	2 р. за в. 15 к. за б.	1-40 за в. 10 к. за б.	2 р. за в. 15 к. за б.	1-60 за в. 10 к. за б.	2 р. за в. 15 к. за б.	2 р. за в. 15 к. за б.

7.05.1877	31.05.1878	22.08.1878	31.5.1879	11.09.1879	21.05.1880	12.10.1880	1881-1882	23.12.1884
Бав., Март.	Мартовск.	Баварское	Мартовское	Баварское	Мартовское	Баварское	Баварское	Не указан
2 р. за в. 15 к. за б.	1-80 за в. 15 к. за б.	1-40 за в. 10 к. за б.	1-80 за в. 15 к. за б.	1-60 за в. 10 к. за б.	1-60 за в. 12 к. за б.	1-60 за в. 10 к. за б.	1-50 за в. 10 к. за б.	1-40 за в. 10 к. за б.

Снижение цены до 1 руб. 40 коп. за ведро в 1874 г. было связано с общей дефляцией вследствие глубокой депрессии в российской экономике, в 1878 г. – обусловлено необходимостью реагировать на демпинговые цены на пиво, выставленные новым арендатором буреевского завода В.М. Шабаевым. Наконец, минимальные цены в первой половине 1880х гг. стали ответом на низкие цены и быстрое наращивание выпуска пива на Жигулёвском заводе. Тогда же И. Питцем была расширена сеть портерных, а в 1884 г. вместо прежних сухих объявлений о появлении в портерной свежего пива и его цене впервые была напечатана пространный и эмоциональный реклама пивовара: “Льщу себя надеждой, что почтеннейшая публика, до сих пор так благосклонно относившаяся ко мне, и впредь не лишит меня своего внимания, которым я всегда дорожил, и которое постараюсь заслужить и оправдать”⁵⁰¹.



Смена тональности рекламы вполне объяснима. В 1884 году завод И. Питца (9 рабочих) сварил 9000 вёдер пива на общую сумму 13 тыс. руб. А Жигулёвский пивоваренный завод (45 рабочих) произвёл 114 000 вёдер пива на 116 тыс. руб.⁵⁰² Завод Питца просто не выдерживал

конкуренции ни по объёмам, ни по себестоимости (и, соответственно, цене) пива. Уже в следующем году завод будет выставлен на продажу.



Из рекламы 1877 г.⁵⁰³ понятно, что у И. Питца имелись фирменные стандартные бутылки ёмкостью в 1/20 ведра; в коллекциях на сегодня они известны в единственном экземпляре⁵⁰⁴. Но в течение какого-то периода пиво отпускалось и в возвратные бутылки меньшей вместимости, на которых не было иных опознавательных знаков завода, кроме наклеенного “ярлыка”, то есть этикетки. Цены на пиво Питца в портерных города (по крайней мере, в некоторых) равнялись цене продажи с завода⁵⁰⁵.



В августе 1883 г. русско-немецкий журнал “Архив русского пивоварения” публикует объявление И. Питца о приглашении желающих занять должность главного пивовара (Braumeister); указана была и потенциальная зарплата – 100 руб. в месяц. И в том же разделе кратких известий сообщается об оставлении своей должности “браумайстером” г-ном Амбелангом (Ambelang) в Самаре⁵⁰⁶, что, очевидно, и стало причиной появления вакансии. Господин Амбеланг проработал на заводе Питца совсем недолго – новость о его прибытии в Самару публиковалась в январе 1883 г.⁵⁰⁷ Из того же журнала известно имя мастера, вместо которого Амбеланг был нанят: весной 1882 г. в Самаре скончался пивовар Франц Зима (Zima)⁵⁰⁸. Таким образом, нам удалось выяснить имена двух главных пивоваров завода И. Питца: до весны 1882 г. им был чех Франц Зима, а затем с конца 1882 г. в течение нескольких месяцев – г-н Амбеланг. К сожалению, имя пивовара в последующие годы остаётся пока неизвестным.

О самом швейцарце Иосифе Викентьевиче Питце известно немного. К рубежу 1870х – 1880х гг. это был уже немолодой человек, жаловавшийся на “болезненное состояние здоровья”⁵⁰⁹. К 1879 г. проживал он в доме Попова на углу ул. Воскресенской и Вознесенской (ныне Пионерская и Степана Разина). До покупки пивоваренного завода (и на протяжении нескольких лет потом) швейцарец, как мы уже видели, содержал кондитерскую в Самаре – вероятно, в том же доме Попова на ул. Вознесенской, в котором с середины 1870 г. работала портерная И. Питца⁵¹⁰, переведённая в 1884 г. в дом Гладкова на том же перекрёстке⁵¹¹. Другие его портерные располагались: в 1881 году – на ул. Предтеченской (дом Родионова), близ товарной железнодорожной станции и при заводе⁵¹²; в 1884 году (некоторые и ранее) – на ул. Соборной (дом Орлова), ул. Панской (дом Канурина, бывший Лекарева) и за р. Самаркой (дом Пешковой)⁵¹³.

Согласно позднейшим сведениям,⁵¹⁴ в 1864 году во 2-й части Самары основал пивоваренный завод прусский подданный Людвиг Карлович Шлеске. П.В. Алабин не отмечает дополнительного увеличения количества заводов в 1864–65 гг., и уже в отсутствии подтверждающих документов можно было согласиться с обоснованной В.Ю. Морозовым⁵¹⁵ гипотезой о причине данного противоречия: в 1886 году Л.К. Шлеске стал новым хозяином завода И.В. Питца, который и был основан – точнее, получил от городских властей право заниматься пивоварением – именно в 1864 году. Теперь такие документальные сведения обнаружены, что позволяет уточнить даты и прояснить различные детали смены владельца завода.

Первые сведения о том, что И. Питц решил избавиться от пивоваренного завода, появились в отраслевом журнале в рекламном объявлении начала ноября 1885 г.⁵¹⁶ В феврале 1886 года предприятие ещё числилось выставленным на продажу⁵¹⁷, а в марте уже публикуется новость про то, что г-н “Шлеске из Сызрани арендовал питцевский пивоваренный завод в Самаре”⁵¹⁸. Отметим, что передача завода новому содержанию не помогла И.В. Питцу справиться с финансовыми проблемами: в 1887 г. недвижимое имущество бывшего пивовара попало под *запрещение*, то есть его нельзя было использовать в качестве залога или продать⁵¹⁹.

Людвиг Карлович Шлеске не был в пивоваренном бизнесе новичком. Еще в 1883 г. самарцы имели возможность попробовать пиво, выпущенное на его сызранском пивоваренном заводе, – в только что открытой “Столичной портерной привозного пива” (ул. Панская, 49й квартал). Пиво предлагалось как в бутылках, так и поведёрно; был назван и один из сортов – Мартовское⁵²⁰. В конце того же года дом купца Герасима Глухова напротив булочной Ершова, в котором располагалась “Столичная портерная”, предлагался к продаже (а 13.07.1884 продавался уже Самарским городским общественным банком⁵²¹); и в последующие годы рекламы этой портерной в газетах не обнаруживается – как и сызранского пива Шлеске в Самаре. Отметим, что в Сызрани Л.К. Шлеске также являлся не владельцем предприятия, а арендатором одного из двух местных заводов, а именно пивоварни купца Стерлядкина в Заводской слободе⁵²².

Сразу после вступления в права новый содержатель завода, планируя долго заниматься пивоваренным бизнесом в Самаре, заказал фирменные керамические пробки⁵²³. Он также увеличил количество рабочих с 9 до 12 и понизил цену до 1 руб. за ведро (в последние месяцы при Питце оно стоило 1,40 – 1,50 руб.; на Жигулёвском пивоваренном заводе в этом же году, в среднем, 1 руб. 30 коп.)⁵²⁴. Это позволило увеличить выпуск пива за неполный хозяйственный 1885/1886 год до 15 000 вёдер, то есть, вероятно, примерно в 2 раза. Данных за полный 1887 год у нас нет, а в апреле 1888 года, то есть через два года после смены содержателя, пивоваренный завод сгорел⁵²⁵. Вот как об этом писали “Самарские губернские ведомости”⁵²⁶: “В ночь с 25 на 26 апреля сгорел находившийся близ г. Самары пивоваренный завод пруссака подданного Людвиг Карлов[ич]а Шлеске. ... Пожар относят к

неосторожности одного из погибших в пламени рабочих, именно Пономарева, так как огонь первоначально показался в том именно помещении, где он спал, находясь в нетрезвом состоянии. Убыток, причиненный пожаром, по отзыву Шлеске, простирается до 57 т. руб.”.

Трудно сказать, почему в данном случае не помогли самарские пожарные, которые к 1880-м гг. научились быстро и эффективно справляться с распространением огня. Например, при пожаре, возникшем в полночь 7 ноября 1884 года на этом же самом пивоваренном заводе (тогда ещё И. Питца), пожарная команда действовала решительно, и причинённый предприятию убыток составил не более 100 руб.⁵²⁷

После пожара 1888 г. пивоваренный завод не восстанавливался, о чем свидетельствуют как утверждения К.П. Головкина о долго сохранявшихся развалинах на месте завода, так и отсутствие статистических данных о выпуске заводом пива после 1888 года. К 1890 году исчезают из документов и сведения о предприятии И.В. Питца.⁵²⁸ Последнее документальное упоминание о заводе Л.К. Шлеске содержится в смете Самарской Городской Управы на 1891 год, которая составлялась, естественно, заранее и не принимала во внимание реальную деятельность предприятия или отсутствие таковой. А в столичных справочниках устаревшие сведения о пивоваренном заводе Л.К. Шлеске дожили даже до 1894 года⁵²⁹.

Но откуда всё-таки в самарском официальном издании конца 1888 года вместо Людвиг Карловича Шлеске взялась прусская подданная с той же фамилией, арендующая питцевский участок городской земли “в количестве 1421,5 саж., с 1880 года на 77 лет, с оброком 94 руб. 50 коп.”?⁵³⁰ Дело в том, что Гермина Андреевна Шлеске – это жена Людвиг Карловича, и именно к ней в 1888 году перешли права по этому контракту⁵³¹. В последующих документах 1889–1891 гг. ни разу не встречаются слова “вдова”, “наследование” или “покойный Людвиг Карлович”, поэтому можно считать, что речь идёт о передаче супруге участка со сгоревшим пивоваренным заводом в результате внутрисемейной сделки. В 1889 году, то есть уже на следующий год после пожара и прекращения пивоварения в Самаре, Г.А. Шлеске занялась аналогичным бизнесом в городе Моршанск Тамбовской губернии, где не было такой жёсткой конкуренции, как в губернских городах. Моршанский завод Шлеске (предположительно, бывший А.Е. Марышева) проработал, как минимум, до 1903 года⁵³², а некто А.Л. Шлеске, вероятно, сын пивозаводчиков, вошёл в историю Моршанска как содержатель театра, который располагался в семейном саду на улице, называемой ныне Сакко и Ванцетти (с 1923 г. клуб железнодорожников, ныне территория занята авторынком)⁵³³.

Проследим по архивным документам дальнейшую судьбу и участка, где размещался самарский завод Питца-Шлеске. Сначала – 3 мая 1889 года – жена прусского подданного Г.А. Шлеске обращается в Городскую Управу с прошением разрешить передачу всех прав и обязанностей на участок земли прусскому подданному Александру Александровичу Шрадер, который обещал устроить на нём асфальтовый завод⁵³⁴. Разрешение на передачу земли и перепрофилирование предприятия Самарская Городская Дума дала 29 сентября того же года⁵³⁵. Асфальт на месте завода Крюкова-Питца-Шлеске если и вырабатывался, то совсем

недолго. Уже 14 мая 1890 года А. Шрадер обращается в Городскую Управу с просьбой “за прекращением ... асфальтового производства на означенном участке городской земли” разрешить передачу прав по контракту на участок московскому купцу 1-й гильдии Марку Абрамовичу Леви – на этот раз под устройство холодных каменных амбаров для хранения и пересортировки невыделанных сухих кож, направляемых на экспорт⁵³⁶. После переписки на тему безопасности для населения хранения кож в данной местности и длительного обсуждения арендной ставки участок земли был отдан в октябре 1891 года в содержание московскому Торговому дому братьев Маркус и Людвиг Леви⁵³⁷. Тем и закончилась история промышленного производства в этой части берега р. Самарки.



Пивоваренный завод Дунаевых (1867–1913 гг.)

Традиционно рассказ о предприятии начнём со сведений о его основателе, в данном случае – о Николае Фёдоровиче Дунаеве. На основании самарских источников имелись все основания предположить, что до Самары купец проживал в г. Солигалич Костромской губернии, поскольку:

- в самых ранних свидетельствах его пребывания в Самаре (1864 г.) Н.Ф. Дунаев числится как 2й гильдии купеческий сын Костромской губернии⁵³⁸;
- есть свидетельства об участии Н.Ф. Дунаева в торговле солью, традиционном бизнесе солигаличских купцов. Так, он имел соляной склад на ул. Заводская (ныне ул. Венцека)⁵³⁹;
- наконец, Н.Ф. Дунаев на протяжении своей долгой самарской жизни поддерживал связи с Солигаличем, например, был одним из благотворителей, финансировавших строительство церкви при солигаличской тюрьме в 1898 году⁵⁴⁰.

И, действительно, в Государственном архиве Костромской области удалось обнаружить ведомость Солигаличского уездного казначейства “о числе душ всех состояний, а равно и податей” за 1861 год, где указана купеческая семья в составе:

“Фёдор Иванов[ич] Дунаев 52 лет с его женою Екатериною Алексеев[н]ою 49 [лет] и их детьми писанными в ревизию сыновьями Александром 29-ти, Николаем 23-х л. и 5 месяцев, дочерьми Александрой 20 и Елизаветою 22 лет”.

В солигаличской ведомости за 1858 год возраст Николая указан как 16 лет, а в самарской купеческой ведомости за 1873 год – как 39 лет⁵⁴¹. Эти данные ограничивают год его рождения периодом между 1834 и 1842 годами (по этим ведомостям большие расхождения в возрасте и у других членов семьи). Старший брат Александр в будущем стал крёстным нескольких детей Николая⁵⁴².

Итак, Н.Ф. Дунаев приехал из Солигалича в Самару не позднее 1863 года, поскольку именно к этому году относится первый известный документ, засвидетельствовавший его пребывание в Самаре – проект дома в 26м квартале на углу ул. Соборной и Заводской⁵⁴³. В 1864 году упоминается принадлежащее купцу “очистное заведение” (т. е. предприятие по производству водки и наливок из спирта после его дополнительной очистки) на углу ул. Троицкой и Заводской (ныне Галактионовская и Венцека)⁵⁴⁴. В том же году двое его умерших детей, Ольга и Сергей, похоронены на кладбище самарского Иверского монастыря⁵⁴⁵. Из родившихся в Самаре детей Н.Ф. Дунаева стоит, в первую очередь, упомянуть сына Александра (родился 23 января 1874 г.), будущего управляющего пивным заводом. Кроме этого, Н.Ф. Дунаев имел сына Николая и несколько дочерей⁵⁴⁶.

4 декабря 1865 года Дунаев становится самарским купцом 2 гильдии⁵⁴⁷, а 19 ноября 1870 года причисляется к 1й купеческой гильдии⁵⁴⁸. В эти годы основным предприятием купца был водочный завод, располагавшийся около Колесникова оврага (подробности о расположении будут даны ниже); на ул. Заводской Н.Ф. Дунаев владел каменным винным складом на едином дворовом месте с двумя флигелями⁵⁴⁹. К 1872 г. у купца появляются розничные точки – питейные заведения в домах Кичигина, Сапункова и Чайникова⁵⁵⁰. Через несколько лет из прошений купца в Городскую Управу⁵⁵¹ продлить разрешения на содержание уже имеющихся у него к 1877 г. мы узнаём, что розничный бизнес размещался уже в собственных домах Н.Ф. Дунаева:

- “ренсковый погреб с продажей на вынос иностранных и русских виноградных вин и хлебных питий”, при имеющейся у него лавке фруктовой и колониальных товаров в собственном доме на углу ул. Заводской и Казанской (ныне угол ул. Венцека и Алексея Толстого). В 1872 году этот дом ещё принадлежал Мясникову, и в нём располагался водочный завод самарского 2й гильдии купца Андрея Михайловича Савушкина (нередко произносилось Саушкин)⁵⁵²;

- то же самое на углу ул. Успенской и Вознесенской (ныне Комсомольская и Степана Разина);
- то же самое в 26м квартале города на углу ул. Соборной и Заводской (современные Молодогвардейская и Венцека).

Именно по последнему адресу был оборудован “паровой водочный завод” купца (второй по счёту у Н.Ф. Дунаева); в этом же доме располагались оптовый склад алкогольных напитков, ренсковый погреб и затем трактир⁵⁵³. Водочный завод Дунаева имел медали Национальной академии земледелия, мануфактур и торговли в Париже, Международного общества поощрения в Неаполе и Постоянной промышленной выставки Партенопея там же в Неаполе⁵⁵⁴. В 1886 г. завод Дунаева произвёл алкогольных напитков на 85 тыс. руб. – в 3 с половиной раза больше, чем его конкуренты (заводы Е.Н. Аннаева и братьев Аносовых) вместе взятые⁵⁵⁵. В этот период для снабжения спиртом своего водочного производства купец арендовал винокуренный (т. е. спиртовой) завод в селе Новый Буян⁵⁵⁶. Водочный бизнес Дунаева (как и трёх других работавших в губернии водочных заводчиков – Аннаева, Маркова и Мжельского) прекратил своё существование с введением государственной питейной монополии в Самарской губернии с 1895 года. В 1897 г. дом на углу Соборной и Заводской, в котором к этому времени уже размещалось механическое и экипажное заведение железнодорожного машиниста М.Г. Флеккеля, был продан В.Л. Шихобаловой⁵⁵⁷.



В соответствии с купеческими традициями своего времени, Николай Фёдорович Дунаев активно занимался благотворительностью. Так, в июне 1877 году, являясь членом Самарского местного управления Общества попечения о раненых и больных воинах, он передал в это Управление 1500 руб., пожертвованные на нужды раненых и больных воинов (шла русско-турецкая война)⁵⁵⁸. По действовавшему тогда российскому законодательству, купцы, состоявшие в течение 20 лет в 1-й гильдии, причислялись к почётному гражданству, вот и Н.Ф. Дунаев с 1891 года – потомственный почётный гражданин⁵⁵⁹. Скончался Н.Ф. Дунаев 26 февраля 1904 года⁵⁶⁰.



К январю 1880 года у Дунаева имелись 4 магазина, торгующих как алкоголем (водка, вино, наливки, пиво, портер), так и другими товарами – чаем, сахаром, табаком. Магазины располагались: угол ул. Дворянской и Москательной, Заводской и Соборной, Успенской и Вознесенской, Казанской и Заводской⁵⁶¹. Первый из указанных адресов – дом по ул. Дворянской, 149 (ныне ул. Куйбышева, 135) было выстроено в 1879 г. на месте сгоревшего двумя годами ранее деревянного дома с 3 флигелями. Само же дворовое место с этими постройками с конца 1850х гг. принадлежало М.Д. Чарыковой, второй жене председателя самарского уездного земского собрания В.И Чарыкова. Летом 1867 г. данный участок был продан Н.Ф. Дунаеву⁵⁶², и в первые годы владения усадьбой купец содержал на её территории гостиницу и ресторан-харчевню. После пожара (1877) Дунаев выстроил в 1879 г. на усадебном месте на старых фундаментах ансамбль новых каменных зданий в стиле неоклассики⁵⁶³, и в 1882 г. там размещался винный ренсковый погреб “с продажею колониального и бакалейного товара”⁵⁶⁴. Затем помещения в доме, в котором проживали Дунаевы, брались в аренду самарским Коммерческим собранием для своих собраний, а после смерти владельца дом был Собранием выкуплен. Ныне в здании располагаются департаменты Администрации городского округа Самара (ул. Дворянская, 149; ныне ул. Куйбышева, 135)⁵⁶⁵.



Еще один особняк Н.Ф. Дунаева располагался по ул. Дворянской, 57. Купец владел зданием с 1880х гг. по 1896 г., когда строение выкупил Русский Торгово-Промышленный Коммерческий банк, затем перестроил его. Ныне в здании (современный адрес Куйбышева, 55 / Пионерская, 48) работает противотуберкулезный диспансер № 1⁵⁶⁶:



Наконец, по адресам трактиров Н.Ф. Дунаева известны ещё несколько самарских домов, принадлежавших купцу: на ул. Соборной, на ул. Успенской, на углу Заводской и Самарской, Ярмарочной и Сокольничей, Предтеченской и Троицкой, Уральской и Заводской; по последнему адресу располагалась винная лавка⁵⁶⁷.

Вернёмся собственно к пивоварению. В интернете встречаются сведения о расположении пивоваренного завода Н.Ф. Дунаева на углу Москательной (ул. Льва Толстого) и Дворянской (ул. Куйбышева), то есть в одном из домов Дунаевых на Дворянской улице. Однако, это неверно: по адресу данного дворового места в 1900 году числилась только контора завода⁵⁶⁸. Расположение же самого завода в справочниках указывается как “близ кладбища”⁵⁶⁹, “в районе ветряных мельниц близ сада бывшего Чаковского”⁵⁷⁰, или просто “за городом”⁵⁷¹. На основании этих данных мы в опубликованной ранее статье⁵⁷² указали, что пивоваренное производство Дунаева находилось на территории, ограниченной современными улицами Урицкого, Владимирской, Чернореченской и Пензенской. Отрадно отметить, что данная гипотеза оказалась верной, а вновь открытые источники теперь позволяют показать расположение пивоваренного завода со 100-процентной точностью.

Проследим историю земельного участка, на котором работал завод. 29 июля 1859 года Самарская Городская Дума заключила контракт с ефремовским купцом 3-й гильдии Алексеем Михайловичем Клементьевым, по которому купец получал на 24 года участок городской выгонной земли площадью 3221 кв. сажен под устройство водочного завода (изначально эта земля была арендована у городских властей самарским мещанином А.И. Быстровым, но под промышленные заведения прежде не использовалась). Земля передавалась Клементьеву исходя из оброка по 100 руб. серебром в год и с обычным условием: “кроме устройства водочного завода указанное место не может быть обращено ни под какие другие заведения”⁵⁷³. Интересно, что доверенным лицом Клементьева выступал один наш знакомый – саратовский купец 2й гильдии М. Бубнов, а присутствовал при сделке

второй знакомый – гласный Думы Крюков⁵⁷⁴. Располагался означенный участок между крахмальным заводом купца Кузнецова и селитренным заводом ещё одного нашего знакомого – мещанина Светова (с 1860 г. этот его завод станет числиться лаковым⁵⁷⁵).

Из документов известно, что в 1859 г. неподалёку, на участке выгонной земли, полученном по контракту в апреле 1857 г., начал работу колокольный завод пензенского 3й гильдии купеческого сына К.Ф. Привалова (участок № 19). Постепенно к нему же переходит земля под заводом Светова (№ 21)⁵⁷⁶ и ещё один смежный участок (№ 20)⁵⁷⁷. Так, с начала 1860-х гг. соседним с дунаевским производством (участок № 22) является колокольный завод Козьмы Феокистовича Привалова⁵⁷⁸, расположенный близ старой дороги в село Чёрновка.

Участок же, выделенный под водочный завод, через 3 года, 20 декабря 1862 года, был передан Клементьевым Павлу Ивановичу Кокуеву на тех же условиях, о которых речь шла выше. Кокуев быстро устраивает на вновь купленном участке водочное производство. Отметим, что тремя годами ранее Кокуев с компаньонами купил у статского советника Н.П. Шипова водочный завод, “состоящий на отведенной местным начальством земле близ г. Самара на берегу р. Волги”⁵⁷⁹. К августу 1863 г. “на берегу р. Волги в казённом здании” располагался уже лишь склад с принадлежащим П. Кокуеву спиртом – всё оборудование, очевидно, было перемещено на водочный завод “за чертой города на выгоне”⁵⁸⁰.

Летом 1865 года П. Н. Кокуев даёт в губернской газете объявление, которое уже обсуждалось: “Сим имею честь объявить, что продаются по недорогим ценам строения: водочный завод рядом с колокольным заводом, пивоваренный завод на берегу реки Самары и питейный дом на Сенном базаре; разное имущество, заключающееся в дубовых бочках, стеклянной посуде разной меры и достоинства, медных вещах, кубах, мерах, кранах, посуде ... и водочные специи и масла. Всё это можно видеть на водочном заводе купца Кокуева, о ценах на всё узнать там же от доверенного купца Александра Григорьев[ич]а Баранова”⁵⁸¹.

“Водочный завод рядом с колокольным заводом” и, очевидно, часть оборудования выкупает Н.Ф. Дунаев, и постановлением Самарской Городской Думы от 25 апреля 1867 года земля с построенным на ней предприятием передаётся от бывшего ростовского, а ныне саратовского 1-й гильдии купца П.И. Кокуева в содержание самарскому купцу 2й гильдии Н.Ф. Дунаеву⁵⁸². Постановлением от 29 апреля 1867 года Городская Дума “вследствие просьбы самарского купца Николая Фёдорова Дунаева” разрешила на его участке с водочным заводом производство вообще всех “питий и материалов, которые облагаются акцизным сбором, за исключением устройства винокуренного завода”⁵⁸³. Так в апреле 1867 году было положено юридическое начало пивоваренному бизнесу Н.Ф. Дунаева⁵⁸⁴.

Пивоварение на заводе началось осенью того же года, то есть уже после начала следующего хозяйственного 1867/68 года. Поэтому общее количество пивоваренных заводов Самары в таблице у П.В. Алабина не изменяется – из списка выбывает работавший в 1866/67 году завод

“купчихи Световой” в аренде у И.А. Хорош. А опубликованная впервые 1 февраля 1868 года реклама пива дунаевского завода выглядела именно так⁵⁸⁵:

Напомним, что площадь изначально выделенного земельного участка городской выгонной земли (в документах Самарской Городской Управы он числился под №22⁵⁸⁶) составляла 3221 кв. сажен. В 1871–1873 гг. за этот участок, на котором работал водочный завод, “он же и пивоваренный” Н.Ф. Дунаев продолжал платить по 100 руб. в год (к 1876 году сумму подняли до 107 руб. 92 коп.)⁵⁸⁷

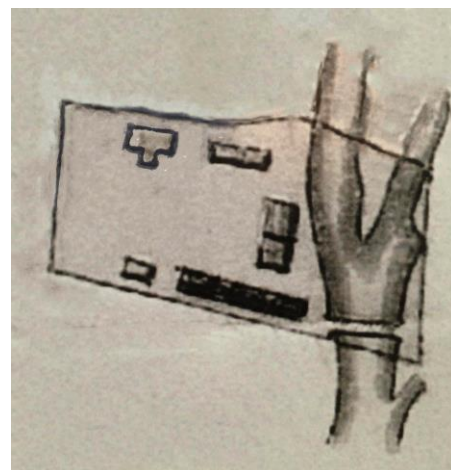


Однако, 8 декабря 1873 г. Самарская Городская Управа поручает городскому землемеру Островскому произвести обмер занятой Н.Ф. Дунаевым земли, и тот представляет 13 апреля 1874 г. в Управу “план водочного и пивоваренного заводов Самарского купца Николая Фёдорова Дунаева находящегося на городской выгонной земле в количестве 3485 кв. саж.”⁵⁸⁸ Эта реальная цифра отличается от первоначальной в силу добавления двух соседних участков выгонной земли:

- участок городского выгона площадью 48 кв. сажен под № 23 (по официальной нумерации) “рядом с садом мещанина Лебедева”, занят, согласно городской Окладной книге, с 15 марта 1867 г.⁵⁸⁹. Как нумерация, так и сам план с единой территорией показывают, что меньший участок № 23 вплотную примыкал к соседнему большему участку № 22. В документах Управы за 1871–1874 гг. эта взятая в аренду у города за 144 руб в год земля обозначена как второй завод Н.Ф. Дунаева⁵⁹⁰;

- излишек земли площадью в 216 кв. саж., самовольно прирезанный Н.Ф. Дунаевым к полученной от города земле. Купец не платил за него оброчной платы, но после требования Городской Управы признал и оплатил этот долг. В последующие годы Дунаев также платил полностью за весь участок площадью в 3485 кв. саж.⁵⁹¹.

На плане землемера Островского 1874 г. кроме самого завода Дунаева на участке в 3485 кв. саж. из внешних ориентиров показан только Колесников овраг. На территории самого завода показаны пять строений, при этом в указанном документе Думы упомянуты водочный и пивоваренный заводы на изначальном участке Быстрова-Клементьева-Кокуева (3221 кв. саж) и “второй завод” на меньшем из выделенных участков (48 кв. саж)⁵⁹².



Учитывая то, что второй участок был добавлен к территории весной 1867 года и занимал всего лишь около 1% общей площади заводской территории (то есть мог включать только одно из наименьших зданий), надо признать этот “второй завод” просто одним из цехов в составе единого производственного комплекса. Аналогичным образом, соседний с дунаевским колокольный завод К.Ф. Привалова числился в документах Управы не как единое предприятие, а как 3 завода – по числу арендованных у города участков выгонной земли⁵⁹³. В новом контракте с Н.Ф. Дунаевым на аренду земли под пивомедоваренный завод, заключённом 24 июня 1883 года на 9-летний период с 29 июня того же года, фигурирует уже единый участок площадью именно 3485 кв. саж. с оброчной платой 348 руб. 50 коп. в год⁵⁹⁴. Постановлением Городской Думы от 10 января 1886 года срок аренды этого участка был продлен до 22 июня 1906 года⁵⁹⁵.

В 1879 г. колокольный и чугуно-литейный завод К. Привалова переходит в собственность самарского купца В.Е. Буслаева⁵⁹⁶. Если взглянуть на соседей завода Н.Ф. Дунаева на плане начала XX века, то мы не обнаружим ни сада мещанина Лебедева, ни тем более завода Кузнецова. И даже территория колокольного предприятия числится как “завод быв[ший] Буслаева” – к тому времени она была уже занята кожевенными мастерскими. Настоящими долгожителями этого динамично меняющегося района оказались купцы Дунаевы со своим пивоваренным заводом!

В начале XX века территория предприятия дважды выросла. При подписании контракта на продление аренды с 22.06.1906 г. площадка завода получила первое незначительное приращение (48 кв. саж.)⁵⁹⁷, а 03.08.1910 г. – ещё одно, размером в 576 кв. саж., увеличение территории для расширения заводского производства благодаря выделению властями пяти стандартных участков городской застройки из числа городских мест Мещанского поселка⁵⁹⁸.

Но прежде демонстрации точного расположения завода и реконструкции проекции его территории на современную карту города необходимо рассмотреть документы ещё об одной локации, где мог быть организован второй пивоваренный завод Н.Ф. Дунаева, – это его сады.

Еще до 1853 г. самовольно были захвачены под разведение садов первые участки городской выгонной земли (по нумерации Городской Думы, № 1 площадью 2350 сажен и № 2 – 1210 сажен). К середине 1860х гг. этот единый сад общей площадью 3560 кв. саж. числился за самарским купцом Гаврилой Петровичем Савицким, от которого 7 марта 1866 г. он достался Н.Ф. Дунаеву с оброчной платой 4 руб. в год⁵⁹⁹. На заседании Городской Думы 8 января 1873 г. гласный М.И. Назаров объявил о том, что в саду Дунаева “находятся разные промышленные заведения, тогда как там не должно быть этих заведений”⁶⁰⁰. Учинённое разбирательство показало, что ещё весной 1867 года Н.Ф. Дунаев обращался в Думу с просьбой “о дозволении ему произвести хозяйственные постройки при саде его и водочном заводе, находящимся на городском выгоне”. И такое разрешение Городская Дума дала 15 марта 1867 года, при условии выплаты по 3 коп. за каждую затронутую квадратную сажень⁶⁰¹. Из сопоставления документов видно, что понятия “разные промышленные

заведения” и “хозяйственные постройки” употреблялись в то время как синонимы. Из других источников первой-второй трети XIX века также известно, что в это время термин *промышленность* включал не только предприятия фабрично-заводского типа, но и товарное производство в сфере сельского хозяйства. Производства пива в саду ни в 1873 г., ни позже быть не могло. Этот сад Дунаевых площадью 3560 кв. саж. сохранился до начала XX века и показан на плане 1910 г. Располагался он между началом современной ул. Чернореченская (чётная сторона) и зданиями по ул. Спортивной в том же квартале.

Для полноты необходимо проанализировать и ещё один план городской земли, на котором показан “пивоваренный завод Дунаева”⁶⁰² – недалеко от уже знакомого нам участка.

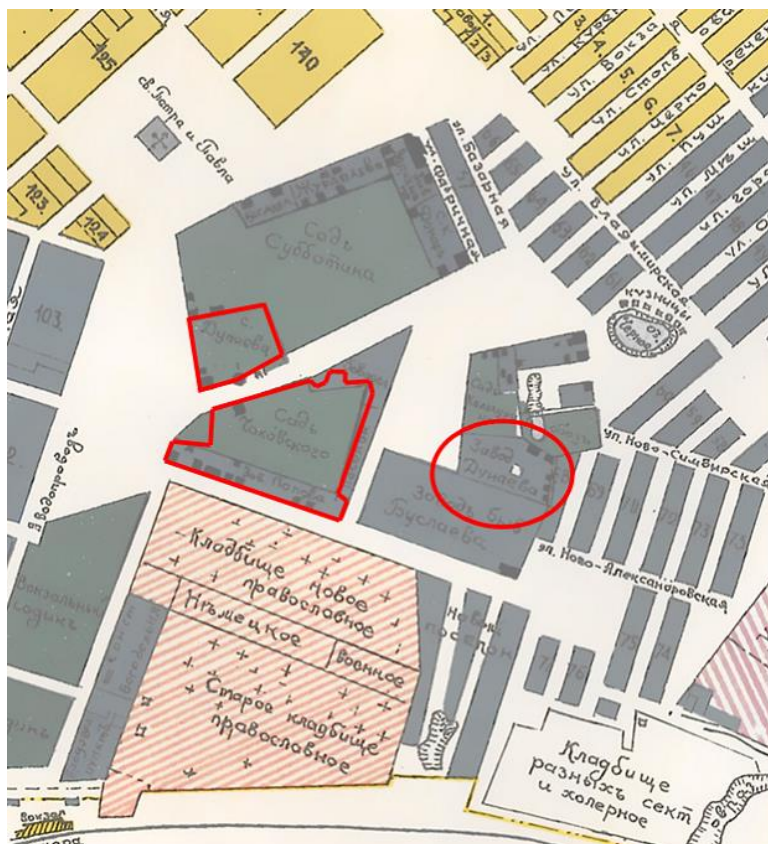
Завод оказался на этом плане случайно: данный план 1899–1905 гг. (датировка архивного дела) составлялся ради указания места расположения ‘будки’ объездных казаков с сараем и 2 *погребницами* (обозначены буквой *а*).



Данный сад не может быть садом Дунаева в 3560 кв. саж. или его частью, так как площадь участка заметно больше (не особенно рассчитывая на точность плана, при пересчёте по его масштабу получим около 8800 кв. саж.). Его локализация возможна благодаря показанным улицам: Александровская (ныне ул. Вилоновская) заканчивается у продольной Полевой (ныне ул. Агибалова), но ее воображаемое продолжение точно указывает на квартал между ул. Спортивной, Чернореченской, Г. Аксакова и Урицкого, сохранивший внешние контуры земельных наделов 150-летней давности. Эта территория в 1910 г. был занята садом Чаковского и никогда до этого не принадлежала Дунаевым. В 1850х гг. он числился за мещанином Световым⁶⁰³, а позже причисленный к самарскому мещанству в 1871 году⁶⁰⁴ Матио Чаковский купил данный сад уже у купчихи Пелагеи Алексеевны Богомазовой. При покупке участок имел площадь 3 дес. 885 кв. саж., однако М. Чаковский уже к 1883 г. самовольно прирезал 64 кв. саж. городской выгонной земли⁶⁰⁵, что в сумме составило площадь сада 8149 кв. саж. Не исключено, что к моменту составления обсуждаемого плана, через 20 лет, участок под садом ещё немного увеличился – но, в любом случае, даже указанная в документах площадь в разы больше известной площади сада Дунаева. Таким образом, указание на принадлежность этого сада Дунаеву – явная ошибка в выкопировке.

Теперь обратимся к плану 1910 года, на котором обнаруживаем завод Дунаевых и оба сада – Дунаева и Чаковского (красная линия отражает контур последнего в 1899–1905 гг.).

Справа овалом отмечен участок, на котором продолжал работать основанный в 1867 г. пивоваренный завод Дунаевых (расширение территории летом 1910 г. на плане ещё не отражено; частично засыпанный Колесников овраг показан его участками у железной дороги в Новом посёлке и к северу от завода Дунаева); слева двумя многоугольниками очерчены сады М. Чаковского и Н.Ф. Дунаева.



Те же самые земельные участки очерчены поверх современной карты компании «Яндекс»⁶⁰⁶. Итак, пивоваренный завод Николая Фёдоровича Дунаева с момента основания в 1867 году и до прекращения деятельности уже при его наследнике в 1913 году располагался на территории, занятой в настоящее время жилым комплексом 'Желябова' между терапевтическим стационаром Дорожной клинической больницы и проспектом Карла Маркса.



Имевший оптовую торговлю спиртным, производство как пива, так и других алкогольных напитков, Н.Ф. Дунаев активно инвестировал в развитие собственной розничной сети в Самаре (как с распивочной торговлей, так и на вынос) и рекламировался мало. Вот одно из его объявлений, выходившее в январе 1880 года⁶⁰⁷.



Несмотря на своё расположение за городской чертой, дунаевское предприятие было хорошо известно самарцам – настолько, что в рекламе середины 1870-х годов “пивной завод Дунаева” использовался как ориентир⁶⁰⁸. Такая реклама является косвенным свидетельством в пользу того, что пивоваренный завод у купца был в Самаре один. Единственным он засчитывается и в таблице у П.В. Алабина. Но в одном из фабрично-заводских справочников XIX века указано, что по состоянию на 1884 г. пивоваренных производств у Н.Ф. Дунаева было два⁶⁰⁹. Это единственный датированный источник⁶¹⁰, прямо свидетельствующий о работе в определённый год двух пивоваренных заводов купца, причём с данными по выработке пива и количеству рабочих для каждого из заводов, так что его невозможно игнорировать.

А дело оказалось вот в чём: именно в 1884 году “рижский машиностроительный завод Felser & Co. осуществил оснащение новейшим оборудованием дунаевского пивоваренного завода”⁶¹¹. Конечно, завод Дунаева работал на каком-то оборудовании и раньше. Машиностроители из Риги установили – вероятно, в новом цехе – современные машины, способные увеличить как общую производительность, так и выработку пива на 1 рабочего (то есть снизить себестоимость продукции): надо же было конкурировать с превосходно оснащённым Жигулёвским заводом. Несколько приблизиться к показателям эффективности производства “как у Вакано” Н.Ф. Дунаев смог, но достичь или превзойти её было нереально⁶¹²:

Пивоваренный завод	Производство в 1884 г., вёдер		Кол-во рабочих	Производство (вёдер) на 1 раб.
	Вёдер	тыс. руб.		
А. фон Вакано	114 000	116	45	2533
Н.Ф. Дунаев (“с 1867 г.”, т. е. старое производство)	10 000	12	10	1000
Н.Ф. Дунаев (после технического переоснащения)	20 000	22	12	1667
И.В. Питц	9 000	13	9	1000

Очевидно, что оснащали рижские машиностроители новым оборудованием одно из зданий на всё той же территории завода Н.Ф. Дунаева, на которой начиналась его деятельность 17 годами ранее – других адресов для действующего пивоваренного завода неизвестно ни из документов, ни из газет того времени. Нет в хорошо исследованных документах Городской Управы и Городской Думы и сведений о выделении Н.Ф. Дунаеву земли под пивоваренный завод в ином месте.

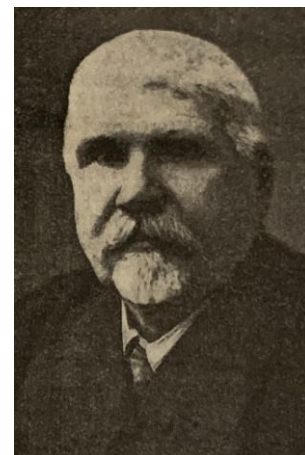
В 1886 году пивомедоваренный завод Дунаева выпустил напитков на 12 тыс. руб. – меньше не только Жигулёвского завода, но и



пивоваренного предприятия Питца-Шлеске. Было сварено 8300 вёдер пива и 800 вёдер мёда. На заводе трудились всего 8 рабочих⁶¹³.

В последующие годы предприятию удавалось постепенно наращивать объём производства. В 1890 году силами уже 15 рабочих при одном 8-сильном паровом двигателе было сварено 24000 вёдер напитков на 28 тыс. руб. К 1892 объём произведенной продукции достиг 31 тыс. вёдер⁶¹⁴. По данным за 1894 год завод Дунаева по обороту (до 40 тыс. руб. выручки, выработка 27800 вёдер пива и 1850 вёдер мёда) был крупнее двух других пивомедоваренных заводов Самарской губернии в 5,5–6,5 раз, но единственный из трёх он отработал с убытком.⁶¹⁵ Такой результат объясним только тем, что давление мощного конкурента в лице Жигулевского пивоваренного завода не позволяло Дунаеву поднять цены в Самаре.

В 1895 году завод произвел пива и мёда на сумму 27 400 руб⁶¹⁶. Результат работы в 1896 году – 33 тыс. вёдер пива и 600 вёдер мёда⁶¹⁷. Главным пивоваром завода с 1891 по 1907 гг. являлся Еронтьев Михаил Осипович. Будучи по происхождению крестьянином Казанской губернии (1860 г. рождения), он в 1877 г. поступил на работу в мастерские пивоваренного завода Э. Петцольда в Казани. В 1886–1891 гг. практиковался в качестве помощника пивовара и затем пивовара на заводе Кардаковых в г. Котельнич Вятской губернии и заводе Ф.О. Чайчинского в Саратове. После ухода с завода Дунаевых работал пивоваром на заводе Г.Г. Пролубникова в Златоусте, с ноября 1910 г. до 1918 г. – на Жигулёвском пивоваренном заводе, в 1922–1923 гг. – на Раменском пивзаводе в Сызрани, а с июня 1923 г. на ульяновском заводе “Симбирск-Пиво”⁶¹⁸.



Вплоть до конца XIX века завод Дунаева продолжал варить и мёд, причём дольше большинства других медоваров губернии. В 1899/1900 г. пива и мёда было сварено 31 700 вёдер на сумму 43 700 руб. Немного – до 27 рабочих – снизилось и количество занятых в производстве (несколькими годами ранее на заводе трудились 32 рабочих)⁶¹⁹. В следующем 1900/1901 хозяйственном году предприятие выпускало уже исключительно пиво – как и все остальные пивоваренные заводы губернии⁶²⁰.



В одном из столичных справочников 1894 года издания⁶²¹ отмечено наличие пивоваренного завода Дунаева в Бугуруслане; однако, ничего более об этом предприятии неизвестно. Н.Ф. Дунаев с 1893 г. имел винокуренный завод в с. Рычково Бугурусланского уезда, позже унаследованный А.Н. Дунаевым⁶²². Предположительно, речь идёт об одном и том же заводе, на котором последовательно выпускались различные виды алкогольной продукции

(возможность ошибки в локализации завода подтверждается и тем, что в данном справочнике пивоваренный завод Осоргиных в селе Святодухово Бугурусланского уезда также числился в г. Бугуруслан).

После смерти Н.Ф. Дунаева (26.02.1904) и проволочек с оформлением наследства с 22 июня 1906 г. арендатором участка земли в Самаре и владельцем самого пивоваренного завода стал сын основателя Александр Николаевич Дунаев⁶²³.

Как уже было сказано выше, с 22 июня 1906 г. срок аренды земельного участка под предприятием был продлён на 12 лет. В документах городских властей завод продолжал именоваться пивомедоваренным, но мёда он не вырабатывал. При продлении контракта площадь предприятия – с учётом приращения в 48 кв. саж. – была определена в 3533 кв. саж., а арендная плата – в 1589 руб. 85 коп. в год⁶²⁴.



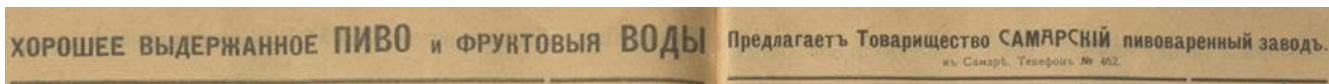
Конечно, небольшое предприятие А.Н. Дунаева было обречено на сравнение с образцовым Жигулёвским пивоваренным заводом. Так, в 1907 году назначенная городскими властями особая подкомиссия выявила, что завод А.Н. Дунаева “находится в антигигиеничном положении”⁶²⁵. На производстве, управлял которым в данный период Бычков Иван Тихонович (по происхождению – крестьянин с. Шемусши Сызранского уезда⁶²⁶), трудились 35 рабочих, имелся 25-сильный паровой двигатель, купленный вместо старого 8-сильного. Выпуск светлого и чёрного пива в 1908 г. составил 65 тыс. вёдер на сумму 77 025 руб.⁶²⁷ А.Н. Дунаев развивал и сбыт за пределами Самары – в Сызрани, а также в Ставрополе (ныне Тольятти), где имел склад с пивной лавкой при нём⁶²⁸.

Для развития бизнеса требовались финансы, с которыми у молодого наследника, очевидно, имелись проблемы. Решение было найдено в привлечении сторонних инвесторов.



6 сентября 1910 г. потомственный почётный гражданин А.Н. Дунаев обратился в Самарскую Городскую Управу с просьбой принять жену поручика 189-го пехотного Измайльского полка Ольгу Константиновну Сапарову “соарендаторшей на этот же участок” (после последнего приращения месяцем ранее его площадь составляла 4109 кв. саж., за что город получал арендных платежей 1849 руб. 05 коп. в год.). Разрешение было получено в начале следующего года⁶²⁹, после чего компаньоны приступили к созданию товарищества. 1 июня 1911 г. Городская Управа получила запрос: “Имею честь просить Управу в виду учреждения Александром Николаевичем Дунаевым совместно с Ольгой Константиновной Сапаровой и Яковом Петровичем Сидоровым в качестве полных товарищей, при участии вкладчика Николая Николаевича Дунаева, Товарищества на вере под фирмой “Самарский пивоваренный

завод” перевести арендный договор на Товарищество”. Согласно постановлению Управы от 4 июня 1911 года передача завода Товариществу была разрешена. Предприятие реализовывало свою продукцию со склада при заводе⁶³⁰ и в 6 собственных пивных лавках⁶³¹, начало давать рекламу⁶³².



Однако, ни привлечение компаньонов, ни реклама не помогли А.Н. Дунаеву спасти предприятие от надвигающегося краха. Финансовое положение продолжало ухудшаться. В 1912 году главный пивовар завода В.Ф. Гебауэр (Gebauer) уехал из Самары на ташкентский завод Давыдова⁶³³. Банкротство настигло Самарский пивоваренный завод в ноябре 1913 года, о чём журнал “Русский пивовар” сообщил так: “В Самаре только что основанное 2 года назад Т-во Самарского пивоваренного завода, бывш. А. Н. Дунаева, 28 ноября п/г прекратило платежи; дела давно уже были в затруднении; сейчас завод арендовало Товарищество Жигулевского пивзавода, но в ход пускать его не будет”⁶³⁴.



Некоторые детали ‘посмертной’ судьбы предприятия уже освещались в публикациях⁶³⁵. По данным на 18 мая 1913 года, права и обязанности по контракту с городом перешли одному из членов Товарищества – самарскому мещанину Я.П. Сидорову⁶³⁶, который, впрочем, даже арендную плату за землю не заплатил за 1913 год (в марте 1919 г. уже советские власти города разыскивали его, пытаясь взыскать эту недоимку вместе с пени 1% в месяц⁶³⁷). В октябре 1913 года вышло постановление Самарской Городской Управы об отторжении участка земли у Товарищества⁶³⁸. Постройки Товарищества были проданы за долги с публичных торгов ещё 4 июня 1913 года жене присяжного поверенного Софии Алексеевне Ященко “на слом и снос”; завод поступил в её распоряжение 30.09.1913⁶³⁹. Менее чем через год, 10 июля 1914 года, С.А. Ященко предложила Самарской Городской Управе купить купленные ею ранее с торгов постройки. Городская Управа сочла выгодным приобрести все постройки на указанном месте за 16500 руб. с рассрочкой платежа⁶⁴⁰; окончательно решение

о покупке было принято на заседании Городской Думы 20 августа 1914 года⁶⁴¹. Солодовню с амбаром над ней городские власти во время войны отдали под 18-й городской эпидемический госпиталь (в 1918 г. помещение пустовало, к 1922 г. – Линпункт №1)⁶⁴². В октябре 1918 г. техник-пивовар Михаил Саулович Боярский, проживавший по адресу ул. Предтеченская, 51, обратился в ГСНХ с докладной запиской, в которой предлагал организовать на заводе производство солодового сахара (мальтозы) и “хлебных сахарных конфет”; дальше обследования завода властями дело не зашло по причине скорого ареста пивовара⁶⁴³. В 1919 г. “двор дунаевского завода” большевики использовали как одну из городских площадок для проведения агитационных митингов⁶⁴⁴.

Отдельная история ждала оборудование завода. Часть движимого имущества (оборудование для производства минеральных и фруктовых вод, пивные бутылки и др.) продавались на торгах, проведённых Городской Управой ещё 22 декабря 1914 г.⁶⁴⁵. Однако, пивоваренное оборудование оставалось на заводе. 4–5 мая 1920 года, представитель отдела Рауспирта Самгубсовнархоза техник С.Д. Перебатинский принял по акту от Коммунального отдела Жилищного подотдела вместе с помещениями и постройками бывшего пивоваренного завода Дунаева: 7 чанов ёмкостью 250–300 вёдер из солодовни, 3 чана на 450–500 вёдер из бродильного отделения, другие чаны и котлы, различные сосуды, транспортёры, сортировочные машины, мебель и множество деталей оборудования и расходных материалов вплоть до ящиков с сохранившимися с 1913 г. деревянными пробками. Список переданных ведомству помещений включал солодовню в каменном подвале с амбаром над ней для очистки солода и хранения зерна, солодовенную сушильню в каменном здании, заторное и бродильное отделения (в едином каменном здании), котельное, машинное и холодильное отделения, кладовую, водокачку, жилые помещения и др.⁶⁴⁶. Иными словами, несмотря на революцию и войны, завод простоял в относительной сохранности со времён банкротства до 1920 года. Затем разобранное оборудование свезли на казённый винный склад № 1, откуда оно распределялось по винным заводам, на спичечную фабрику, колбасникам и т.д.⁶⁴⁷. После этого часть зданий завода заняли организации (4-й детский сад, Народный дом им. М. Горького, ассенизационный обоз), а ненужные помещения осенью того же года (даже кирпичные) были сломаны⁶⁴⁸. Во 2й половине 1920х гг. разрешения на застройку территории бывшего завода выдавались строительному товариществу “Железнодорожник”, кооперативному товариществу “Финработник” и др.⁶⁴⁹

Пивоваренный завод Буреева-Назарова-Шабаева (1863–1880 гг.)

Летом 1863 года свое пивоваренное производство основывает самарский купец 2-й гильдии Василий Ефимович Буреев (ок. 1822 – 29.09.1888)⁶⁵⁰. Купец трижды избирался самарским городским головой (впервые в 1858 году).

Предприятие располагалось на полученном на торгах 24 июня в аренду на 99 лет участке выгонной земли “против женскаго монастыря близ паровой мельницы Шишкова”⁶⁵¹, то есть на месте будущего Жигулёвского пивоваренного завода. Напомним, что согласно высочайше утверждённому в 1853 г. плану пивоваренные производства должны были располагаться в районе современного Волжского проспекта на участке 2-й очереди набережной (где ранее располагался завод И. Сабинского). Но, видно, должность городского головы позволила сделать исключение, и более обширный участок земли был выделен выше по течению Волги.

Предполагалось, что предприятие будет “снабжать город Самару более хорошими сортами пива, чем те, которые приготавливались до настоящего времени”⁶⁵². Финансовый год у пивоваров начинался осенью, поэтому в таблице П. Алабина завод не вошел в статистику пивоваренного производства за 1862–1863 г., появившись в ней лишь со следующего года. Сам В.Е. Буреев в 1864 г. стал купцом 1-й гильдии.

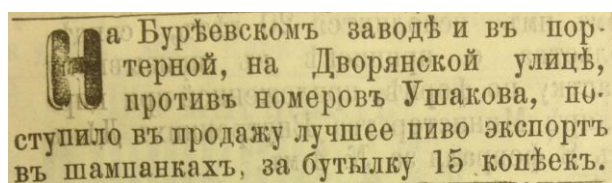
Известны единичные названия “более хороших сортов” пива буреевского завода. Так, в январе 1868 г. магазин Н.Л. Санина рекламировал “Пиво бархатное сладкое зав[ода] В.Е. Буреева” по 10 коп. за бутылку. “Английское белое” пиво продавалось по той же цене, но уже без стоимости посуды; производитель его не указан⁶⁵³. Пиво столичных заводов Крона и Даниельсона в тот год у Н.Л. Санина стоило от 30 до 50 коп., “совершенно удовлетворяющее вкусу знатоков и любителей” казанское пиво Петцольда – 20 коп. за бутылку, из которых 5 коп. составляла стоимость посуды⁶⁵⁴.

К началу 1870 г. В.Е. Буреев понял, что продавая пиво только с завода и через чужие розничные точки, он проигрывает конкурентам. В февральской рекламе появляется реклама собственной портерной лавки в центре города. Несмотря на уже возникшие к этому периоду у Буреева финансовые трудности, завод варил пиво нескольких сортов; однако, названо одно баварское⁶⁵⁵.

Мартовское пиво пивоваренного завода Буреева продавалось летом 1874 года в точности по тем же ценам, что и продукция завода И. Питца⁶⁵⁶.

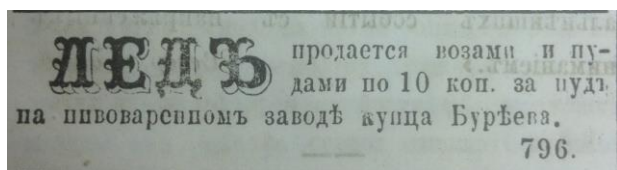


Еще одним сортом завода было “лучшее пиво Экспорт”, впервые предложенное в рекламе в начале сентября 1874 год по 15 коп. за бутылку-шампанку⁶⁵⁷.



На Бурѣвскомъ заводѣ и въ портерной, на Дворянской улицѣ, противъ номеровъ Ушакова, поступило въ продажу лучшее пиво экспортъ въ шампанкахъ, за бутылку 15 копѣекъ.

На заводе был оборудован качественный ледник, о чём свидетельствует реклама августа 1869 года⁶⁵⁸. Завод продавал лёд самарцам и в последующие годы⁶⁵⁹.



ЛЕДЪ продается возами и пудами по 10 коп. за пудъ на пивоваренномъ заводѣ купца Бурѣва. 796.

В документах Самарской Городской Думы 1870–1875 гг. встречаются неоднократные указания на то, что купец Буреев подолгу не платил городу за завод установленные по контракту 704 рубля оброка в год⁶⁶⁰, как не платил он и многие другие платежи. После досрочного увольнения в июле 1873 г. с должности городского головы⁶⁶¹ его признали виновным “в растрате городских сумм и неисполнении своих обязанностей”,⁶⁶² а кроме того за ним обнаружилась недоимка в казну за поставку соли,⁶⁶³ крупные долги как перед городом, так и отдельным купцам. Пивоваренный завод попадает в залог на сумму, равную невыплаченным за 2 года арендным платежам⁶⁶⁴. Назначается опекун и на иное имущество. Им стал И. Дьяконов, который объявлением 12 июня 1874 года известил самарцев о сдаче квартиры на Казанской ул. в доме Буреева⁶⁶⁵, а 19 ноября того же года уже предлагал желающим взять в аренду буреевский пивоваренный завод⁶⁶⁶.

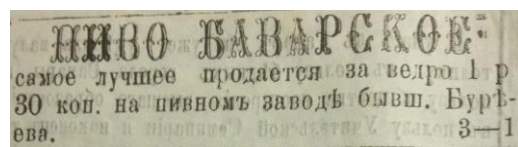
Быстро решить с имуществом бывшего городского головы не получилось. В результате городские власти объявляют о продаже с торгов в январе 1875 г. дома Буреева, затем его фруктового сада, лавки на ул. Дворянской⁶⁶⁷. К середине июня г-жа Никольская, новая владелица бывшей дачи В.Е. Буреева в 3х верстах от центра Самары по Семейкинской дороге (ныне Московское шоссе), уже объявляла о её сдаче вместе “с мебелью”⁶⁶⁸. В результате бывший городской голова вынужден был снять квартиру: в 1880 г. и позже он проживал в доме Плешанова на ул. Саратовской (ныне Фрунзе)⁶⁶⁹. Следует отметить, что после смерти многолетнего главы города (29.09.1888) Самарская Городская Дума на своём экстренном заседании единогласно постановила достаточно скромно, но всё-таки отметить заслуги В.Е. Буреева: на гроб покойного был возложен венок от города, его детям выслали сочувственное письмо от имени Думы, а кроме того были учреждены две именные стипендии – в женской гимназии и в реальном училище⁶⁷⁰.

Возвращаемся к пивоваренному бизнесу купца Буреева. 15 мая 1875 г. пришла очередь пивоваренного завода вынужденно сменить владельца: он тоже был выставлен на продажу для того, чтобы вернуть долг городской казне⁶⁷¹. Желающих приобрести завод за предложенную сумму не нашлось. Власти забрали предприятие в городскую собственность и хотели даже устроить в нём казармы⁶⁷², но в итоге в ноябре 1875 г. провели торги по сдаче его в аренду, победителем которых стал крестьянин самарского уезда Осип Лукич Назаров, предложивший оброчную плату 560 рублей в год. Городская Управа проинформировала

Думу о таких неудачных результатах (предложенная Назаровым ежегодная плата оказалась ниже прежней на 144 руб.) и даже не осмелилась просить их утверждения. Однако Самарская Городская Дума, за неимением лучшей альтернативы, утвердила результаты этих торгов, сократив срок аренды с планируемых 12-ти до 2-х лет, начиная с 1 января 1876 г.⁶⁷³ Назаров также не отличался своевременностью выплат положенной платы.

В следующих торгах в Городской Управе 30 сентября 1877 года участвовало 6 человек⁶⁷⁴. Через своего доверенного, коим являлся сын Иван, наивысшую цену за аренду бывшего буреевского завода предложил самарский купец 2-й гильдии Василий Михайлович Шабаев. Он и стал новым арендатором завода на три года с 1 января 1878 г. до конца 1880 г. – за 700 рублей в год⁶⁷⁵. Контракт содержал дополнительное условие: арендатор обязан был укреплять волжский берег, чтобы предотвратить подмытие помещений завода.

Завод периода его пребывания в управлении у В.М. Шабаева производил только Баварское пиво, которое рекламировалось как “самое лучшее”⁶⁷⁶.



При этом стоило оно дешевле продукции того же завода прошлых лет, а также дешевле пива завода Иосифа Питца. О цене за бутылку речь не шла. В рекламе можно видеть признаки того, что купец не планировал развивать долгосрочный пивоваренный бизнес: завод именован не его фамилией, а “бывшим Буреева”. А уж когда стало известно о передаче завода с 1881 г. новому владельцу, В.М. Шабаев и вовсе занялся распродажей незащищённого контрактом с городскими властями заводского имущества (были проданы, например, “разные летние экипажи по сходным ценам”, то есть заводской транспорт для развоза пива по городу)⁶⁷⁷.

Жигулёвский пивоваренный завод (с основания до 1916 г.)

Большая история знаменитого самарского пива начинается в начале 1880 года – с приезда в наш город австрийского дворянина Альфреда фон Вакано (24.05.1846 – 24.03.1929).

Старинная фамилия Вакано имеет североитальянские корни, и поэтому в нарушение правил немецкого языка её первая буква (V) читается как [в] вместо обычного [ф]. Членов семьи Вакано можно было встретить в Германии и Румынии, Бельгии и Австрии. Первым представителем фамилии, получившим дворянство, стал 16.11.1624 некий Йоханн-Батист Вакано⁶⁷⁸. Родившийся в саарском городке Санкт-Вендель вблизи франко-немецкой границы Антон Вакано (1717–1775) сделал успешную карьеру и получил должность имперского советника в Вене⁶⁷⁹. Там же его брат, гофмейстер Иоганн-Якоб (1719–1792) за успешную службу при дворе получил в 1786 г. свидетельство на австрийский дворянский титул Ritter ‘рыцарь, кавалер’⁶⁸⁰. Поскольку габсбургские дворянские пожалования обычно распространялись на братьев, личный титул Ritter von Vasano получил и прямой предок Альфреда фон Вакано. Так семья фон Вакано вошла в круг австрийского дворянства.

Отец будущего самарского пивовара, Филипп фон Вакано (25.09.1802–25.02.1884), женатый на баронессе Кристине фон Стедингк, занимал заметную должность директора Кадастрового межевания в венгерском Министерстве финансов. К чиновничьей службе Филипп относился со всем тщанием, за что был награжден орденами Франца-Иосифа и Железной Короны III класса, после чего свидетельством от 04.07.1871 ему подтвердили родительский титул Ritter von Vasano, а также даровали ‘улучшенную’ (нем. Verbeßerung) версию семейного герба⁶⁸¹. Вот этот герб в цветном изображении и на серебряной ложке из фамильного столового сервиза семьи А. фон Вакано (работа известной ювелирной фирмы И.П. Хлебникова):



Сам Альфред фон Вакано (Alfred Josef Marie von Vasano) родился 12 мая 1846 г. в городке Бжежаны в австрийской Галиции (польск. Brzeżany, ныне г. Бережаны в Тернопольской области Украины)⁶⁸². Забегая вперёд, отметим, что его обычное имя в России, особенно после принятия российского подданства, – Альфред Филиппович Фон-Вакано. На основании данного в Вене диплома от 31.08.1897 Альфред имел в фамилии предикат *Von Wellho* (герб

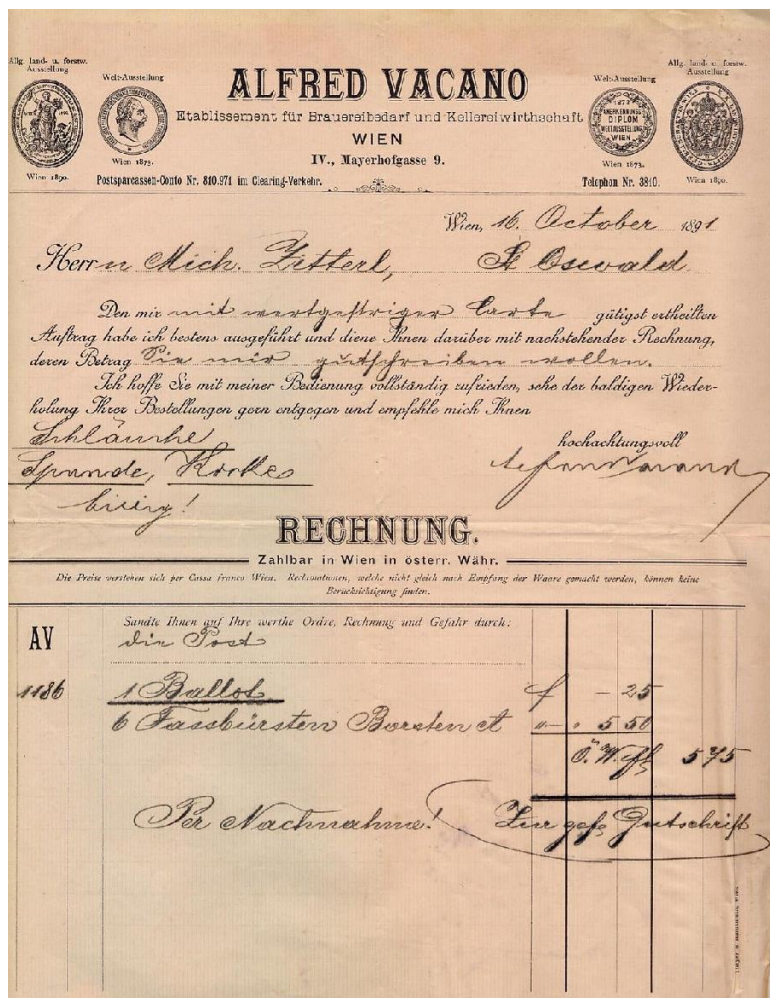
остался без изменений), и соответственно, после этой даты иногда в документах встречается его полное имя в виде Alfred Ritter Vacano von Wellho.

Альфред фон Вакано получил образование в австрийской столице, в только что созданном коммерческом училище⁶⁸³ (Handelsakademie Wien; открыто в 1857 г.), после чего успел повоевать в двухмесячной австро-прусской войне 1866 года. К моменту приезда в Самару в начале 1880 г. Альфред – 33-х летний бизнесмен “с немалым капиталом”⁶⁸⁴, глава семейства и отец двоих детей – Владимира (Вольдемар-Альфред-Густав; родился 05.11.1877; совладелец с 1906 г. и многолетний директор завода; умер после 1934 г., вероятно, в Акмолинске), Эриха (Эрих-Виктор-Христиан, 19.12.1879 – 02.12.1959). В России у Альфреда и Анны (урожденной Пернич) появятся еще четверо детей – Лотар (19.08.1881), Лев (12.09.1884), Херберт (21.07.1886) и Ольга (28.09.1887, в замужестве – Рихтер).

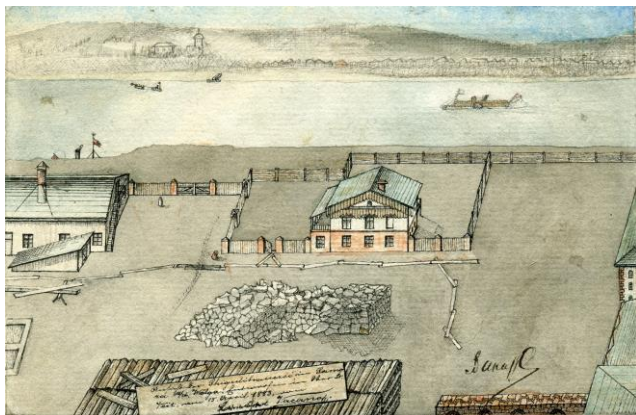
Как же заработан был “немалый капитал” А. фон Вакано до его приезда в Самару? Где были получены необходимый опыт и знания? Ответ на эти вопросы оказался удивительно логичным: Альфред фон Вакано на протяжении многих лет – как до основания завода в Самаре, так и позже – занимался торговлей пивоваренным оборудованием. Фирма, чей счёт здесь показан, существовала с 1887 по 1925 годы (с 1920 г. владельцем стал родственник жены А. Вакано Гюстав Пернич, ранее являвшийся директором данной фирмы). Однако, медаль выставки в Вене 1873 года ясно указывает на существование более раннее вовлечение А. фон Вакано в этот бизнес.

Забегая вперёд, отметим, что один из сыновей промышленника – Лотар –

впоследствии также занимался бизнесом по переоборудованию пивоваренных заводов. В апреле 1912 года начал производство пива только что сооруженный Сокольнический пивоваренный завод, учредителями которого являлись Лотар Альфредович Вакано и Иван Андреевич Рихтер⁶⁸⁵. Но вскоре вышло сообщение о том, что пивоваренное дело, принадлежавшее торговому дому “Л.А. Вакано, Рихтер и К^о”, ... преобразовано в два



самостоятельных предприятия: “Сокольническое пивоваренное товарищество” и общество “Пивовар”. Целью последнего и стала эксплуатация патентов Л. Натана на современную систему оборудования пивоваренных заводов. На состоявшемся 14 июня 1912 года учредительном собрании в правление общества “Пивовар” были избраны Л.А. Вакано, Л.И. Натан, Н.Н. Альберт”⁶⁸⁶.



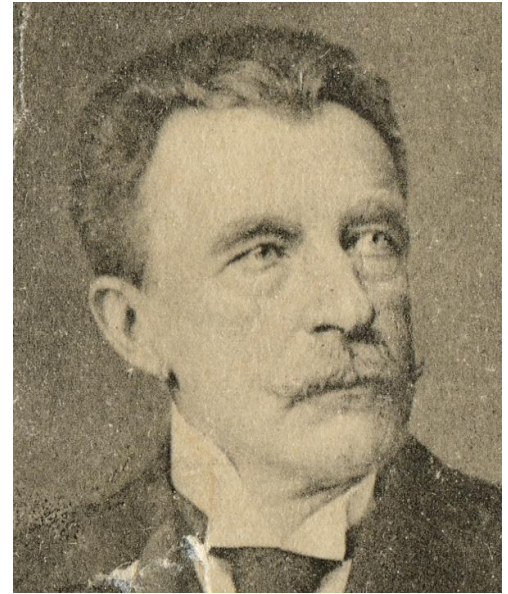
Проживал в первые самарские годы А. фон Вакано с семьёй в двухэтажном доме на территории завода с нижним каменным и вторым деревянным этажами. Изображение дома по состоянию на весну 1883 г. можно видеть на любительской акварели Ламберта-Роберта Вакано (1858–1900), младшего брата пивовара⁶⁸⁷. Рядом – фотоснимок, сделанный не позже января 1886 года.

В 1887 году предприниматель подал в Городскую Управу прошение на возведение собственного дома на территории завода⁶⁸⁸, и в 1888/1889 гг. для владельца с семьёй был выстроен двухэтажный особняк с башенкой и чудесной изразцовой печью-голландкой работы, вероятно, Санкт-Петербургского завода М.В. Харламова, прозванный “домом директора”⁶⁸⁹. В 1914 г. у семейства Вакано появится ещё один дом – особняк в стиле немецкого модерна на Театральной площади (архитектор Д.А. Вернер); ныне в нём располагается Самарское региональное отделение Фонда социального страхования РФ (ул. Шостаковича, 3).

Несколько слов про последние годы жизни пивовара. В феврале 1919 г. совсем уже немолодой А. Ф. Вакано и его вторая, гражданская, супруга Мария. Баредер уезжают из охваченной гражданской войной России на родину в Австрию. Умер 82-летний основатель Жигулёвского пивоваренного завода Альфред фон Вакано в австрийском Тюрнице (Türnitz) 24 марта 1929 года. Похоронен на кладбище в Вене в семейном склепе.



Итак, 6 февраля 1880 года австрийский дворянин Альфред фон Вакано прошением в адрес Самарской Городской Управы извещает её о своём желании “устроить в Самаре большой по стоимости и операциям паровой каменный пивоваренный завод” и просит отдать в аренду на 99 лет участок земли в количестве 2000 квадратных сажень, занимаемый предприятием бывшего купца В.Е. Буреева (с прирезкой дополнительно 800 кв. саж. земли)⁶⁹⁰. При этом имеющиеся на участке строения фон Вакано предлагал выкупить у города в собственность по цене, определённой будущим взаимным соглашением.



Нет однозначного ответа, почему предприниматель решил инвестировать в строительство пивоваренного завода именно в Самаре. Однако, логично предположить, что важнейшую роль в этом решении сыграли выгоды географического расположения Самары на перекрёстке крупнейшей российской водной магистрали – Волги – со строящейся из Центральной России в направлении Южного Урала железной дорогой: в 1877 году она продлевается от станции Батраки (ныне Октябрьск) через Самару до Оренбурга. Одновременно с железной дорогой с 1875 года строился Александровский мост близ Сызрани. Открытый 30 августа 1880 года, он стал первым мостом через Волгу в её среднем и нижнем течении. Впоследствии железная дорога будет продлена до Уфы (1888), Челябинска (1892) и далее в Среднюю Азию и в Сибирь. Определённо сыграло свою роль в выборе Самары немалое население города (около 55 тысяч человек⁶⁹¹) и его быстрый рост (с 1861 года население города удвоилось), а также отсутствие значительных конкурентов среди работавших в городе и губернии пивоваренных заводов.

Согласно принятой процедуре, Самарская Городская Управа подготовила соответствующий доклад в Городскую Думу, которая на своём заседании 12 февраля 1880 года заслушала доклад и постановила отдать запрошенное место в аренду с 1.01.1881 путем проведения публичных торгов, причём Управа должна была составить соответствующие кондиции (т. е. условия потенциального контракта). На следующий день доверенным А.Ф. Вакано становится присяжный поверенный К.К. Позерн.

По решению Управы от 23 февраля, торги были назначены на 7 марта в её здании. Начались торги с суммы 1400 руб.

1880 года, Марта 7 дня, въ 7 часовъ вечера, назначается засѣданіе Самарской Городской Думы, въ домѣ городского общества, для разрѣшенія докладовъ Городской Управы, оставшихся не разсмотрѣнными въ предыдущее засѣданіе Думы, и сверхъ того слѣдующихъ докладовъ:

- 1) Съ торговымъ производствомъ, на отдачу въ 99 лѣтнюю аренду съ 1 Января 1881 года подъ устройство пароваго каменнаго пивовареннаго завода, или другаго какого либо промышленнаго заведенія, городского мѣста въ количествѣ 2800 квадр. сажень.
- 2) О пожертвованіи почетнымъ гражданиномъ г. Самары, Статей-Секретаремъ К. К. Гротъ, 5000 р. на учрежденіе стипендіи его имени въ Самарскомъ реальномъ училищѣ, и
- 3) По вопросу объ устройствѣ Общественной скотобойни.

Городской Голова М. Назаровъ.

годового оброка, которую А. фон Вакано предложил в качестве арендной платы в своём прошении к городским властям⁶⁹². В торгах, кроме Альфреда фон Вакано, участвовал самарский купец 1-й гильдии Пётр Семёнович Субботин, владелец располагавшейся по соседству с заводом мукомольной мельницы (бывшей А. Шишкова), ставки которого привели к росту будущей арендной платы со стартовых 1400 руб. до 2201 руб. в год⁶⁹³.

По результатам проведенных торгов Самарская Городская Дума на заседании 7 марта постановила “на основании прилагаемых ... кондиций отдать в 99 летнее содержание Австрийскому поданному Альфреду Филипповичу Фон-Вакано ... участок городской земли [площадью 2800 кв. саж.] ... из ежегодной арендной платы по 2201 руб.”, с правом города по истечении каждых 10 лет увеличивать сумму оброка на 10%, под устройство каменного парового пивоваренного завода или какого-либо промышленного заведения, действующего паром⁶⁹⁴.

После заключения 15 марта 1880 г. контракта (его готовил самарский нотариус С.Ф. Аляев) городские власти и А. фон Вакано должны были согласовать оценку находящихся на участке строений бывшего пивоваренного завода Буреева для их выкупа австрийским пивоваром. Городская Управа уполномочила городского архитектора Якова Васильевича Кривцова составить оценку строений⁶⁹⁵. Из описи городского имущества, по которой предприятие сдавалось в аренду до 1881 г.⁶⁹⁶, известно, что сам завод представлял собой крытое железом кирпичное здание без пола и потолка размерами по описи 8½ x 4 сажени (ок. 18 x 8,5 м; по обмеру 1881 г. 10 1/3 x 3 2/3 саж., то есть примерно 22 x 7,8 м⁶⁹⁷). Кроме него, на участке имелся двухэтажный дом 6 x 4 саж из каменного нижнего и бревенчатого верхнего этажей с двумя дощатыми пристройками для лестницы и сеней (именно в этом доме поселилась семья Вакано), деревянный амбар с подвалом и дощатый сарай, тоже с подвалом, старая сушилка, деревянный флигель и амбар из полубревенчатого леса с подвалом для бродильни. Из оборудования имелись два котла (на 70 и на 22 ведер) и 4 старых чана общей ёмкостью в 200 вёдер. Согласно сообщению городского архитектора Я.В. Кривцова в Управу от 18.02.1881, оценка стоимости всех зданий бывшего завода Буреева составила 4665 руб. (в том числе, сам завод 1500 рублей)⁶⁹⁸.

Городская Дума посчитала такую оценку заниженной и назначила особую комиссию из трёх гласных Думы для повторной оценки⁶⁹⁹, которая вышла с новой цифрой – 6843 руб. 40 коп⁷⁰⁰. Теперь уже А. фон Вакано такая цена старых построек не устроила, и, в результате, оценкой строений на территории завода занималась специальная комиссия из 3х экспертов: по одному от А. фон Вакано (приглашённый им 24.02.1881 губернский архитектор Павел Александрович Иностранцев⁷⁰¹) и от города (гласный Думы Фёдор Михайлович Симонов⁷⁰²), а третий – по выбору первых двух (Фаддей Иванович Олихнович⁷⁰³). Комиссия выявила, что котла на 22 вёдер в реальности не обнаружилось, а чаны оказались рассыпанными и были вывезены в 1-ю полицейскую пожарную часть⁷⁰⁴. Финальная оценка строений на сумму 3964 руб. 65 коп. была закончена 2 июля 1881 г.⁷⁰⁵ и через день поступила в Городскую Управу.

Для организации строительства раньше окончания срок действия контракта с предыдущим арендатором завода Самарская Городская Дума по просьбе А. фон Вакано уже 15 марта того же 1880 года сдала ему в аренду до конца года 958 кв. саж. соседней с заводом земли “под склад материалов и постройки” – по цене 60 коп. за кв. саж. (всего 574 руб. 80 коп. в год)⁷⁰⁶. К концу сентября на вспомогательном участке были произведены постройки на сумму не менее 100 тыс. руб.⁷⁰⁷ Уже на этапе строительства – если не раньше – было выбрано название для будущего предприятия: в архиве сохранился документ рубежа 1880/1881 гг. на бланке Bauleitung der Shiguli-Brauerei (нем. ‘Строительное управление Жигулёвского пивоваренного завода’)⁷⁰⁸.



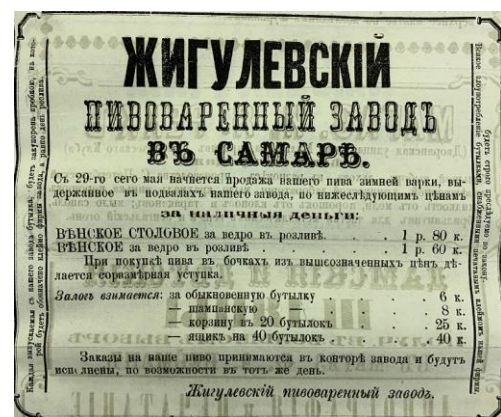
Срок аренды завода по контракту начинался 1 января 1881 г., но лишь 5 января городские власти приняли предприятие от прежних арендаторов⁷⁰⁹. Однако, уже 10 февраля на заводе был сделан первый затор пива⁷¹⁰.

Первое рекламное объявление нового предприятия появилось 28 февраля 1881 года⁷¹¹. Бутылочного пива на момент начала продаж не было, и, таким образом, показанная реклама была предназначена, главным образом, содержателям питейных заведений. Отметим ошибочное написание названия завода: самарцы ещё не привыкли к новому торговому наименованию (ошибку исправили в последующих номерах газеты).



Отметим, что Венское пиво казанского завода Петцольда и К^о стоило в этом году 2 руб. 20 коп., и даже его самое дешёвое Баварское – 1 руб. 80 коп.⁷¹²; ещё дороже было пиво столичных заводов⁷¹³. Цена на продукцию И. Питца, как было показано выше, тоже превышала цену “пива на дрожжах в бочках” Жигулёвского завода. Из соотношения дат первого затора и начала продажи пива видно, что выдержка его была минимальной, что и обусловило невысокую цену.

В конце мая 1881 года появляется новая реклама Жигулёвского пивоваренного завода⁷¹⁴. Цены выросли, но и качество продукции изменилось. Теперь это пиво 2х сортов “зимней варки, выдержанное в подвалах”. Впервые чётко обозначена продажа пива в бутылках, причём двух видов. В середине июня шампанская бутылка исчезла из ассортимента⁷¹⁵: вероятно, А. фон Вакано использовал запасы бутылок, оставшихся на складе от прошлых содержателей предприятия.



Привлекает внимание приписка на полях рекламы: “Каждая выпускаемая с нашего завода бутылка будет закупорена пробкой, на которой будет обозначено клеймо фирмы завода, а равно день розлива. Всякое злоупотребление бутылками, снабжёнными печатным клеймом нашей фирмы будет строго преследуемо по закону.” Очевидно, что злоупотребить можно только открытой и уже опорожненной посудой, поэтому необходимо сделать вывод об использовании предприятием А. Вакано не только пробки с особым клеймом, но и фирменной, отличимой от конкурентов, бутылки уже с мая 1881 года.

Через несколько дней после начала полноценных продаж, 2 июня 1881 года состоялось праздничное открытие Жигулёвского пивоваренного завода⁷¹⁶.

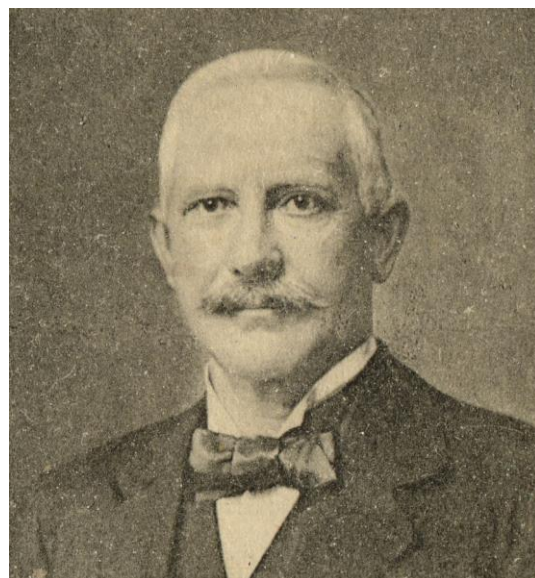
Слева – фотография только что построенного предприятия из юбилейного альбома Товарищества. Завод попал и в отснятый во второй половине 1881 г. альбом видов г. Самары, изданный чиновником самарского акцизного ведомства и фотографом-любителем Николаем Иосифовичем Цвиленёвым (справа)⁷¹⁷.



Как уже было сказано, на торгах по сдаче городской земли Альфреду фон Вакано (4 марта 1881 г.) арендная ставка выросла со стартовой на 57%; выкуп старых строений завода Буреева также обошёлся предпринимателю дороже запланированного. Недостаток средств побудил его искать компаньонов. 2 июля 1881 года А.Ф. Вакано сообщил в Самарскую Городскую Управу о своём намерении учредить товарищество на паях и передать ему предприятие, на что требовалось согласие Городской Управы⁷¹⁸. Согласие было получено, и вскоре было учреждено товарищество на паях “Товарищество Жигулёвского пивоваренного завода в г. Самаре” с капиталом в 200 тыс. рублей, партнёрами в котором стали Альфред фон Вакано и австрийский пивовар Мориц Фабер. Устав товарищества был утверждён императором 21 августа 1881 года⁷¹⁹, и 1 января 1882 г. А. фон Вакано официально передал Товариществу во владение построенный им на арендованной земле пивоваренный завод со всеми активами, пассивами и обязательствами по контракту с городскими властями. Итак, Товарищество приступило к деятельности в Самаре⁷²⁰. Членами правления Товарищества числились А. фон Вакано и его бывший конкурент на торгах самарский купец П.С. Субботин⁷²¹.

Обратим внимание на личность второго партнёра в товариществе, Морица Фабера (1837–1921), тоже австрийского подданного (недаром современник писал, что всё производство пива “сосредотачивается ... по всей России в руках немцев”⁷²²).

Мориц Фабер (Moritz Faber) родился 14 марта 1837 года в Вене. Его отец, тоже Мориц (1798–1875), с 1850 года являлся совладельцем пивоваренного завода Brauerei Liesing в пригороде австрийской столицы⁷²³. В 1872 году это предприятие преобразуется в акционерное общество, и долю отца получает Мориц Фабер-младший⁷²⁴. В 1875 году Brauerei Liesing стало одним из учредителей пивоваренного завода “Вена” в Санкт-Петербурге.



Российско-Венское пивоваренное общество под фирмой “Вена” (таково было его официальное название) создавалось “для приготовления в России Венского и других сортов пива”⁷²⁵. Общество имело четырёх учредителей-россиян и одного иностранного учредителя – Венское акционерное пивоваренное общество Liesinger Brauerei⁷²⁶. Очевидно, что участие австрийцев необходимо было для налаживания производства – все мастера и часть рабочих были немцами⁷²⁷.

Итак, Мориц Фабер участвует в капитале солидного Санкт-Петербургского пивоваренного производства. Что же заставило его инвестировать в самарское предприятие, создавая заводу “Вена” конкурента? Во-первых, в капитале Санкт-Петербургского завода М. Фабер имел лишь относительно небольшую долю, что не давало возможности оказывать должного влияния на управление бизнесом. Во-вторых, несмотря на непрерывное увеличение количества производимого пива, Санкт-Петербургское предприятие за первые 8 лет работы завода принёсло владельцам 317 836 руб. 25 коп. убытков.⁷²⁸ Решение Фабера сложилось, очевидно, к началу 1880 года: после прибыльных 1876–1877 гг. два последующих года опять приносили акционерам убытки. Время показало правильность принятого решения: завод “Вена” был продан конкуренту уже в конце 1880х годов и превращен в склад⁷²⁹, а Жигулёвский пивоваренный завод радуется своей продукцией и по настоящее время.

В Австрии М. Фабер считается пионером промышленного использования метода пастеризации, одним из основателей индустрии искусственного охлаждения. Он основал на родине ряд фирм, ныне не существующих (Vereinigte Eisfabrik, Vereinigte Wäscherei и др.).

Кроме занятия бизнесом, Мориц вел активную общественную деятельность, занимая в Лизинге должность советника (нем. Gemeinderat, 1870–1885) и члена Верхней Палаты (нем. Mitglied des Herrenhauses, 1905–1918)⁷³⁰. Умер Мориц Фабер 19 февраля 1921 года; похоронен на кладбище Grinzinger Friedhof в Вене (на фотографиях – это семейное захоронение⁷³¹). Имя предпринимателя носит одна из улиц венского района Лизинг – Fabergasse⁷³².



А семейную виллу Фабера начала 1880х годов в Гозау (Gosau) может посетить каждый самарец – и даже пожить в ней: тут расположился отель Landhaus Hotel Koller (исторический и современный виды здания с сайта <http://www.hotel-koller.com>):



Но вернёмся к истории Жигулёвского пивоваренного завода. Капиталы Товарищества помогли выстроить и оборудовать на территории новое современное производство. По оценке городского головы П.В. Алабина, предприятие отличалось “чистотой и порядком доселе на наших заводах подобного рода” невиданными⁷³³. И это неудивительно, учитывая предыдущий профессиональный опыт А. фон Вакано. Кроме того, сыграло роль и то, что Санкт-Петербургский завод “Вена”, к которому М. Фабер имел самое непосредственное отношение в досамарский период своей жизни, обладал из всех столичных пивоваренных заводов “самым лучшим устройством” и даже мог “по справедливости быть назван игрушкой”⁷³⁴. Безупречно организованное производство, лучшее из современного оборудования и, как следствие, низкая себестоимость и высокое качество пива быстро вывели Жигулёвский завод в лидеры.

В краеведческой литературе указывалось на строительство завода по проекту немецкой фирмы J. S. Schwalbe & Sohn. Этот машиностроительный завод из г. Хемниц действительно мог быть поставщиком части заводского оборудования. Работы по строительству и

техническому оснащению предприятия в 1880 году выполнял московский чугунолитейный и механический завод “Добров С. А. и Набголец Б. И.” Он участвовал в оборудовании Жигулёвского мёдопивоваренного завода и далее, причём, вероятно, москвичам же принадлежит и создание общего плана завода⁷³⁵. На заводе, в частности, был установлен паровой двигатель мощностью 12 л. с.⁷³⁶ В феврале 1884 года сообщалось, что по результатам реализации проекта производительность Жигулёвского завода была увеличена до 250 000 вёдер продукции в год⁷³⁷, но реально производство достигнет такого объёма лишь в 1890 году.

Архитектором зданий пивоваренного завода назван Фридрих О. Станек (Stanek)⁷³⁸ – тот самый “вольнопрактикующий архитектор Станек”, который в 1885–1886 гг. вместе с профессором архитектуры Э.И. Жибером составлял чертежи и расчеты проекта важнейшего для Самары здания – её нового Собора. Символическое совпадение! Ведь и Жигулёвский завод, по словам П.В. Алабина, “может служить украшением города как в отношении архитектурном, так и по внутреннему благоустройству”⁷³⁹. Архитектор проживал на ул. Николаевской (ныне Чапаевская) в доме Третьякова⁷⁴⁰. Из значительных его работ известны также Главные здания 15-й Всероссийской промышленной и художественной выставки 1882 г. в Москве и 16-й Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде⁷⁴¹.



Летом 1881 года на Жигулёвском пивоваренном заводе началась рутинная работа по налаживанию дистрибуции – поначалу в виде организации розничных продаж в Самаре, по возможности, с одновременным нанесением прямого удара по дистрибуции конкурирующих заводов. Уже 8 июля выходит реклама о начале продаж пива Жигулёвского завода “всех сортов” в портерных лавках мещанина А.Ф. Пермякова⁷⁴². К середине месяца портерная, ранее известная самарцам как “Бавария”, переименована в портерную “Жигули”⁷⁴³. Содержатель указанной портерной А.И. Колесов в декабре того же года продолжал торговать пивом Жигулёвского пивоваренного завода, но рекламировал заведение уже под собственным именем⁷⁴⁴. Предположительно, название ‘Жигули’ было убрано с вывески по просьбе предприятия А. фон Вакано, и это можно рассматривать как первый случай защиты предприятием собственной торговой марки.

Весной следующего 1882 г. Жигулёвский пивоваренный завод уже сам числится содержателем этой портерной в доме Дочар на углу ул. Панской и Николаевской (ныне ул. Ленинградской и Чапаевской) – заведение стало первой собственной розничной точкой

завода. Заведовать портерной пригласили саратовского мещанина Алексея Семеновича Соболева, который прежде на протяжении ряда лет числился доверенным склада “Санкт-Петербургская Бавария” (ул. Заводская, дом Шабаева, владельцем же существовавшего с 24.10.1876 пивного склада являлся бельгиец Леопольд Дюбуа)⁷⁴⁵. Цены за ведро пива Жигулёвского завода даже при продаже из заведений частных владельцев равнялись заводским ценам, что видно на примере портерной лавки потомственной почётной гражданки А.М. Тетевской (лавка на Троицкой площади в доме Сибирякова)⁷⁴⁶.

В том же 1882 году предприятие сделало первые шаги по созданию дистрибуторской сети в соседних городах. Эти пробные попытки, впрочем, не всегда оказывались сразу успешными, поскольку опирались на сотрудничество с более или менее умелыми управляющими складов. Так, 20 мая 1882 года Товарищество Жигулёвского пивоваренного завода объявило об открытии оптового склада пива в Саратове на Большой Сергиевской улице в доме Бубликовых. В рекламе управляющий складом А. Колесов (вероятно, тот самый, что за полгода до этого руководил работой портерной в Самаре!) заявлял: “Честь имеем известить господ покупателей г. Саратова, а также иногородних, что имеющееся пиво в нашем складе хорошего достоинства. Смело будем производить конкуренцию своим товаром и надеемся, что оправдаем фирму завода. ... Продажа производится в розлив: Венское пиво 1 руб. 70 коп. (ведро в 20 бутылок), бочками делается уступка. Высший сорт последует в продажу через две недели”. Менее чем через 2 недели реклама портерной Жигулёвского пива, открытой в доме Мещерякова на углу ул. Немецкой и Александровской, демонстрирует, что цены пришлось быстро снизить: “Столовое за ведро 1 руб. 90 коп., Венское 1 руб. 60 коп., Столовое за бутылку 12 коп., Венское 10 коп. Порожня бутылка 7 коп., корзинка 40 коп.”. В начале следующего 1883 года был назначен новый управляющий саратовским оптовым складом А.С. Соболев, к лету цены были снижены ещё на 10 коп. за ведро, расширен ассортимент (появился столовый мёд по цене 1 руб. 80 коп.) – но бизнес так и не налачился: в конце сентября было объявлено о “прекращении склада”, распродаже лошадей, повозок, утвари, а также “старого хорошего Венского пива” по 1 руб. 10 коп. за ведро; в бочках было ещё дешевле. Следующая попытка выхода на саратовский рынок была предпринята летом 1892 года: в начале июля управляющий Иван Борисович Гильгенберг (колонист Самарской губернии Николаевского уезда колонии Филипсфельд и в недавнем прошлом сам владелец пивоваренного завода в Саратове) сообщил об открытии склада самарского пива на ул. Казанской в доме Шандыбина и “Жигулевского пивного зала” по ул. Немецкой улице в доме Шульца у Ф.И. Эмриха. Пиво стоило: Столовое 1 руб. 80 коп., Экспорт 1 руб. 80 коп., Венское 1 руб. 50 коп. А весной следующего 1893 года Жигулёвский завод купил усадебное место на ул. Часовенной между Приютской и Гимназической. 22 октября того же года в собственном доме на углу Приютской и Часовенной был открыт склад Товарищества; цены были снижены: Столовое и Экспорт 1 руб. 60 коп., Венское 1 руб. 40 коп.; И.Б. Гильгенберг уточнял, что “бочками значительная уступка”. По этому новому адресу саратовский склад Товарищества работал до Первой мировой войны и потом опять в середине 1920х гг.⁷⁴⁷

Открывались Товариществом в Саратове и розничные заведения; так, в 1901 году из 25 пивных лавок города 3 принадлежали Жигулёвскому заводу (в том году его склад был одним из шести, дозволенных городскими властями)⁷⁴⁸.



Заводской склад в Саратове.



Хлебный амбар при Саратовском складе.

Непростая история развития бизнеса ждала Жигулёвский пивоваренный завод и в Царицыне. Впервые собственный оптовый склад открыт там был 25 мая 1885 года в доме Серебряковых по Царёвской улице; предлагалось пиво Венское по 1 руб. 60 коп., Столовое по 2 руб., а также “отличный мёд” по 1 руб. 80 коп. Предположительно, этот склад проработал не дольше нескольких месяцев. 1 июля 1891 года при заведении искусственных минеральных вод провизора В.Ф. Комар на ул. Астраханской, дом Гильдебрандта, состоялось новое открытие оптового склада. Предприятие Комара наряду с собственной торговлей водами выступало комиссионером Жигулёвского Товарищества. Весной 1892 года хозяином предприятия становится бывший его управляющий люблинский мещанин Леонгард Леопольдович Коссаковский. В конце 1894 г. Товарищество Жигулёвского пивоваренного завода арендует под склад бывший пивоваренный завод Богдана Фёдоровича Гильдебрандта (умер 28.06.1893), находившийся во 2-й части города в пойме реки Царицы и принадлежащий теперь его 4-м сыновьям; в качестве доверенного Жигулёвского завода с 1.01.1895 вместо Л.Л. Коссаковского выступает П.М. Лазарев (к 1898 г. – Н. Маньков, к 1901 г. – В. Шубин, к 1902 г. – А. Кириллов, в 1910 г. – Г. Богданов, в 1911 г. – И. Барменков). С 15 апреля 1896 г. склад завода переведён на угол Курской и Воронежской улиц напротив товарной станции Грязе-Царицынской железной дороги в дом Кириллова, на место бывшего склада Калинкинского завода. Наконец, в конце мая 1902 г. склад Товарищества обрёл постоянный адрес на многие годы – “собственный дом (около номеров Серебрякова)” на ул. Сурская, 35⁷⁴⁹.



Известно ли что-то о мастерах-пивоварах Жигулёвского завода первых лет его работы? В краеведческой литературе таковым называли техника Карла Пинка, “подпись которого стоит на многих чертежах заводских сооружений”⁷⁵⁰. Но из подписи под чертежами сооружений не следует вывод о работе человека главным пивоваром. В реальности процесс пивоварения на Жигулёвском заводе в самые первые годы его деятельности курировал Антон Фенге (Fenge), которого А. фон Вакано пригласил в Самару с рижского пивоваренного завода “Бертельс и Пихлау”. А. Фенге проработал в Самаре совсем недолго: в 1885 году он уехал в Уральск с целью основать уже собственный пивоваренный завод⁷⁵¹. Несмотря на относительно краткое пребывание в Самаре, А. Фенге вошёл не только в историю Жигулёвского пивоваренного завода как первый пивовар, но и в культурную летопись города, став основателем в Самаре Немецкого общества хорового пения⁷⁵².

Во 2-й половине 1880х и в 1890х гг. среди пивоваров Жигулёвского завода назывались Иоганн Дальберг (Dahlberg), а также господа Шмидт, Фогель и Фербер⁷⁵³. С 1908 г. до событий 1917 г. главным пивоваром Жигулёвского пивоваренного завода был Карл Карлович Штраус⁷⁵⁴. В городе на Волге он женился на местной девушке Варваре, здесь родились его дети Клара и Кирилл, и для него, как и для самого А. фон Вакано, Самара стала второй родиной. В 1920х годах с женой и двумя детьми жил в Гамбурге, возглавлял техническую часть пивоваренного завода “Карлсберг”, но на предложение вернуться в Самару ответил согласием. Кандидатура Карла Штрауса получила одобрение местных органов власти, однако ВСНХ неожиданно воспротивился: “В СССР имеются безработные пивовары с большим стажем, проезд гр. Карла Штрауса является нежелательным”⁷⁵⁵.



Наконец, с 1910 г. до 1918 г. пивоваром на Жигулёвском заводе служил Еронтьев Михаил Осипович (о нём был рассказ выше в главе про завод Дунаевых), а в 1912 г. в качестве пивовара (вероятно, не главного) недолго проработал Ганс Вилька (Hans Wilka), перешедший затем на одно из чешских предприятий⁷⁵⁶.

Разберёмся с сортами пива Жигулёвского завода в начале его деятельности. Более дорогой сорт, указанный в первой самарской рекламе как Венское Столовое, вероятнее всего, являлся классическим полутёмным сортом типа венского лагера (плотность начального сусла 13–13,5%, крепость 3,6% алкоголя)⁷⁵⁷. В XIX – начале XX вв. профессиональным термином для перевода немецкого Lagerbier на русский язык было ‘стоялое пиво’, в связи с чем, предположительно, по созвучию и было выбрано наименование сорта “Столовое”. В ассортименте пивоваренных заводов великорусских губерний Российской Империи Столовое

являлось одним из австрийско-чешских сортов, всегда отличным от Пильзенского. Некоторые производители, как и фон Вакано, варили более плотное (Венское) Столовое и лёгкое просто Венское; у других Венское отсутствовало, но имелось Богемское и Столовое (санкт-петербургский “Калинкин”⁷⁵⁸); третьи указывали, что их Столовое – это и есть богемское (например, завод “Москва”⁷⁵⁹, санкт-петербургская “Бавария”⁷⁶⁰ и томский пивзавод Р.И. Крюгера⁷⁶¹); были и такие, что одновременно производили и Венское, и Богемское, и Столовое (“Московская Бавария”⁷⁶², Вейнеровские заводы в Астрахани⁷⁶³, а на заводе И. Дурдина в Рыбинске еще и Пильзенское в придачу⁷⁶⁴), или варили поначалу Пильзенское и два вида Венского, а затем – только Столовое (Шаболовский пивзавод Карнеева, Горшанова и К^o ⁷⁶⁵).

Вторым сортом у Вакано было лёгкое Венское (нем. Abzugbier). Исходя из пивоваренных технологий конца XIX века, оно представляется близким к советской рецептуре Венского, ставшего в 1936 г. сортом “Жигулёвское”, но чуть менее насыщенным (плотность начального сусла 10–10,5%, крепость 2,9% алкоголя; у “Жигулёвского”, соответственно, 11% и 2,8%⁷⁶⁶). Вплоть до Первой мировой войны Венское оставалось самым дешёвым из сортов пива, производимых А. фон Вакано. В самарской и саратовской рекламе слово “лёгкое” не указывалось, но иногда сотрудники А. фон Вакано его использовали – например, в жарком Баку⁷⁶⁷.

ЖИГУЛЕВСКИЙ пивоваренный ЗАВОДЪ
ВЪ САМАРЬ,



ИЗГОТОВИТЬ СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ БАКУ

Легкое „ВЕНСКОЕ ПИВО“,

каковое будеть отпущаться **БАКИНСКИМЪ СКАДЪМЪ** съ 18 сего юни.

Также постоянно издается въ складѣ извѣстное

Крѣпкое „СТОЛОВОЕ ПИВО“.

За требованіями обращаться непосредственно въ контору склада—
у Моложанскаго сада. 700 280—1

Следует понимать, что ни в Западной Европе, ни России конца XIX – начала XX вв. не существовало ни общенациональных стандартов типа ГОСТа, ни каких-либо отраслевых институтов для утверждения единых рецептов сортов пива. Диапазон конкретных характеристик одноименных сортов пива разных пивоварен был достаточно велик. Например, “Венское” в Германии и Австрии готовилось из сусла первоначальной крепостью 12–14,8% по Баллингу, имело 4,8–6,1% экстракта, 3,7–4,6% алкоголя и степень сбраживания: действительная – 55–60%, видимая – 60–74%⁷⁶⁸. Аналогично и в России, опубликованные в 1887 году⁷⁶⁹ данные по “Венскому” трёх московских пивоваренных заводов дали очень широкий диапазон характеристик сорта, отражённый ниже в таблице вместе с усреднёнными данными анализов пива московских заводов в начале 1890х гг. Отдельные показатели сорта “Столовое” московских пивоварен также отличались порой в полтора раза.

Показатель	“Венское” завода Трёхгорного Товарищества (1887)	“Венское с красным ярлыком” Шаболовского завода (1887)	“Венское чистое № 1” завода Русского Товарищества (1887)	“Венское” заводов г. Москвы в 1890–1892 гг. ⁷⁷⁰
Объём заводского ведра в см ³	12 350	12 060	12 244	н/д
Удельный вес пива	1,0153	1,0183	1,0173	1,0166
Экстракт в пиве, весовых %	5,283	5,635	6,341	5,94
Алкоголь в пиве, весовых % объёмных %	3,218 4,024	2,867 3,593	3,397 4,255	3,93 н/д
Минеральные вещества (зола), весовых %	0,217	0,230	0,252	0,23
Экстракт в сусле по Баллингу, весовых %	11,536	11,217	12,893	н/д
Степень сбраживания сусла, %	54,2	49,8	50,8	57
Органолептические характеристики пива: прозрачность CO ₂ запах вкус	совершенно прозрачное обильно выделяется приятный хмелевой сладковато- горький	с лёгкой мутью в некоторых бутылках весьма обильно выделяется хмелевой горький, без сладости	совершенно прозрачно мало выделяется хмелевой слабый, с примесью другого аромата весьма горький, без сладости	н/д

В первый год деятельности Жигулёвский пивоваренный завод продал 61730 ведер продукции на общую сумму 70 тыс. руб.⁷⁷¹, в том числе 35 670 ведер пива и 26 060 ведер мёда⁷⁷². Архивных данных о поставщиках бутылок, пробок и этикеток в начальный период работы завода не обнаружено. Предположительно, пробки закупались в Риге, где были сконцентрированы основные российские пробочные фабрики: предприятие А. Kriegsmann (“самая большая пробочная фабрика в России, предлагает самый лучший товар и принимает поставку всех сортов пробок”⁷⁷³), а также фабрики Percy-Jacobs, G. Hofmann и другие. Поставщиком бочек и деревянной тары для завода А. фон Вакано в эти годы выступала казанская бочарная фабрика Германа Шейдера⁷⁷⁴.

С самого начала работы завода его владельцы старались использовать дополнительные источники дохода. Так, в конце 1883 года появилась заводская реклама продажи барды на корм скоту (для учёта этих отходов использовали специальные жетоны). А осенью 1884 года самарцы узнали из газет, что “Жигулёвский пивоваренный завод принимает на сушку сырую пшеницу по удобным условиям и за дешёвую цену”⁷⁷⁵.

К 1883 году относится одна из загадок в истории Жигулёвского пивоваренного завода: жетоны из медного сплава (латунь? бронза?) с



“номиналом” в вёдрах пива – Венского (1 ведро – диаметр 23 мм, 3 ведра – 22 мм, 5 “ведра” – 20 мм, 10 “ведра” – 18 мм) или Столового (1 ведро – диаметр 23 мм, 10 “ведра” – 20 мм)⁷⁷⁶. Версии о назначении и точном способе их применения не выходят за рамки стандартных предположений об использовании подобных жетонов для выдачи оплаченной продукции в ином подразделении завода, ведения учёта с целью поддержания необходимого запаса пива в пивной или подсчёта проданного пива в розничных точках с последующей выплатой вознаграждения в зависимости от индивидуальных результатов.

Весной 1884 г. товарищество приступило к строительству каменной солодовни⁷⁷⁷. Завод продолжал выпускать только два сорта пива: Венское продавалось по 10 коп. за бутылку, Столовое – по 15 коп. за бутылку⁷⁷⁸. Цены на пиво самарских конкурентов составляли 10 коп. у И. Питца и, вероятно, 7 коп. у Н.Ф. Дунаева⁷⁷⁹. Санкт-Петербургское пиво Калинкинского пивоваренного товарищества стоило в Самаре в этом году 12–14 коп. без стоимости посуды⁷⁸⁰ (сама бутылка стоила 6 коп.⁷⁸¹). На Жигулёвском заводе в 1884 году работали 45 рабочих. За календарный год было сварено 114 тыс. вёдер пива на 116 тыс. руб.⁷⁸²

Строительство современного Жигулёвского пивоваренного завода заставило активизироваться конкурентов: как указывалось выше, на заводе Н.Ф. Дунаева появилось новое оборудование, завод И. Питца вынужден был снизить цену на свою продукцию и обратиться к “почтеннейшей публике” с эмоциональной рекламой. Оптовый склад Калинкинского пивомедоваренного товарищества отреагировал кампанией по наращиванию количества своих портерных: собственная портерная была открыта с 14.10.1884 на ул. Казанской в бывшем доме Савушкина⁷⁸³, с 18.11.1884 на продукцию завода перешла существующая с 1877 г. портерная на ул. Дворянской в доме В.М. Смирнова⁷⁸⁴, с 1 января 1885 г. еще одна портерная заработала близ Троцкого базара в доме Орловой на ул. Ново-Соборной (ныне ул. Молодогвардейская)⁷⁸⁵.

В 1884–1889 гг. А. фон Вакано занимался укреплением волжского берега насыпью с набережной, в результате чего образовался дополнительный участок площадью в 1231 кв. саж.⁷⁸⁶. На этой территории располагался заводской склад, места для сушки белья, площадка



для детских игр и занятий гимнастикой, выполненные в изящном ландшафтном дизайне садовые аллеи для отдыха на волжском берегу. Но 2 июня 1890 г. Городская Дума приступает к рассмотрению дела о самовольном захвате Жигулевским заводом городской земли на берегу Волги. По итогам расследования комиссия во главе с гласным Н.И. Бюрно выступила с рекомендацией признать выгодной предложенную арендную плату по 36 коп. за кв. сажень набережной и разрешить Товариществу устроить набережную и возле газового завода (таким образом, площадь набережной увеличилась

до 1533 кв. саж.). Всего к 1911 г. завод платил городу 2663 руб. 91 коп. за изначально выделенный участок в 2800 кв. саж., дополнительные 1347 руб. 87 коп. за 239 148 кв. саж. земли под пивоваренным и газовым заводами, а также набережную при них, плюс, ещё 500 руб. за право иметь тоннель (41 саж. длиной, 2 саж. шириной) между различными участками, арендованными Товариществом⁷⁸⁷.

Товарищество Жигулевского пивоваренного завода стремилось преуспеть буквально во всех аспектах конкуренции. Например, как уже писалось выше, 14 мая 1885 г. были утверждены Правила раздробительной (т. е. розничной) продажи алкогольных напитков⁷⁸⁸. Согласно этому акту, пивоваренным заводчикам разрешалось без получения особого патента продавать на торговых пристанях пиво и мёд в количестве не менее 3 ведер или 60 бутылок. Так вот почти за месяц до утверждения новых правил (17.04.1885) Товарищество уже обратилось в Городскую Управу за разрешением устроить пивной павильон на пристани пароходного общества “Кавказ и Меркурий”⁷⁸⁹. Вот как выглядели эти павильоны у самарских пристаней:



В 1885–1886 году продажи пива и мёда 146 585 вёдер на сумму 182 057 руб.⁷⁹⁰ Много это или мало? Примерно такую же выручку в этом году имели мощные самарские салотопенные заводы купца Д.Е. Растрепина, и лишь крупнейшее в городе промышленное предприятие – механический завод Г.К. Бенке – заметно их опережал⁷⁹¹. Выпуск пива в 1886 г. составил 120 тыс. вёдер (на сумму 156 тыс. руб.), в то время как у конкурентов – 8300 вёдер на 12 тыс. руб. на заводе Дунаева, 9000 вёдер на заводе И. Питца и ещё 15 тыс. вёдер на том же заводе после уже под руководством Л. Шлеске (всего на 28 тыс. руб.)⁷⁹².



Производственные постройки Товарищества Жигулёвского пивоваренного завода и обе стороны нынешнего Волжского проспекта – на фотографиях из альбома на пятилетие предприятия (зима 1886 года):



Постоянно увеличивалось в этот период быстрого развития и количество занятого на Жигулёвском заводе персонала. Так, в 1886 г. на заводе трудились 50 рабочих⁷⁹³, годом позже – 75 рабочих (продажи пива выросли до 185 тыс. вёдер)⁷⁹⁴, а в 1888 г. на предприятии работал уже 81 человек⁷⁹⁵. Некоторые из них изображены на январском фото 1886 года вместе с представителями руководства Товарищества:



22 мая 1888 г. А.Ф. Вакано получает разрешение Городской Думы на строительство газового завода и землю под него на берегу Волги (589 кв. саж.) с условием подавать газ для освещения городского театра. Стоимость завода составила 20 380 руб.⁷⁹⁶ К 1 октября газовый завод вступил в работу и начал подачу осветительного газа как для нужд товарищества, так и в городской театр. Уже в течение первого года работы газового завода А.Ф. Вакано, получавший по 9 руб. за каждый театральный вечер, понёс убытки, связанные с освещением городского театра, в размере около 1500 руб.⁷⁹⁷ Неудивительно, что при таких выгодных условиях поставки городские власти отказались в 1889 году выкупить у пивовара газовый завод, хотя имели на это право. 13.11.1889 архитектор Александр Щербачёв спланировал прокладку газопровода до Струковского сада и Городской Управы на Дворянской улице с 62 фонарями на аллеях Струковского сада и 60 газовыми рожками для освещения Управы. За период работы газового завода (до 16.05.1898) 70% произведённого им газа была использована для освещения самого предприятия, остальное – для нужд города⁷⁹⁸. Интересно, что в течение двух лет до торжественного открытия в 1900 году самарской электростанции городской театр снабжался электроэнергией, поступавшей опять же с Жигулёвского пивоваренного завода.

Вид на газовый завод, механические мастерские и солодовню пивоваренного завода в 1896 г:



1889 год стал знаменательным в истории Жигулёвского пивоваренного завода: на Всемирной выставке в Париже предприятие получило свою первую медаль. Отличия на международных выставках во 2-й половине XIX века были важным элементом маркетинга, и парижская медаль (даже не являвшаяся золотой) немедленно появляется в рекламе предприятия⁷⁹⁹:



Отметим, что в других городах – в данном случае, в Баку – уже на рубеже 1880–1890х годов было в употреблении понятие “Жигулёвское пиво” в качестве общего обозначения продукции Жигулёвского пивоваренного завода. На родине же этого пива, в Самаре, самый ранний из документов, фиксирующих данное понятие, пока относится к сентябрю 1897 года (строка в меню “Жигулёвского кафе-ресторана под управлением Христиана Андреевича Стуре”)⁸⁰⁰. Что касается сортов пива, которые изредка обозначались в рекламе, то в 1880х

годах выпускались только Венское, Столовое и появившееся в конце десятилетия Жигулёвский Экспорт.

В 1889/1890 операционном году было произведено немногим более 240 тыс. вёдер продукции. Оборот составил 298 671 руб. 74 коп., прибыль – 47572 руб. 56 коп.⁸⁰¹. То есть бизнес имел прибыльность 15,9%. Как-то оценить эту цифру, не зная деталей отчёта, достаточно трудно (по современным меркам, для валовой прибыли такой показатель можно считать недостаточным, а для чистой прибыли до вычета налогов – наоборот, нереально высоким). К этому времени завод, в первые годы своей деятельности использовавший исключительно европейский хмель, перешёл на российское сырьё, что было связано с повышением ввозной пошлины на заграничный хмель с 1887 г. Отечественный хмель получали из Волынской и Подольской губерний, и лишь небольшое количество дорогого импортного хмеля примешивалось к отечественному⁸⁰².

В начале 1890х годов у руководства Товарищества возникла идея постройки в Самаре собственного стекольного завода, для чего у купчихи А. Неклютиной в 1891 году даже был куплен так называемый Растрепинский сад на нынешней ул. Чкалова (чётная сторона) между ул. Пушкина и Ленинской. Однако, на сооружение достаточно опасного производства среди жилой застройки не было получено разрешения городских властей. В мае 1909 года А. фон Вакано выделит часть территории Растрепинского сада под первый детский сад Самарского общества народных университетов; там же располагалось здание служащих Жигулёвского завода.

В 1891 году в 23 губерниях России разразился голод. Самарская губерния оказалась в числе наиболее пострадавших регионов: урожай на душу населения составил 6,2 пуда зерновых при минимальной годовой потребности в зерне на питание и посев в 13 пудов⁸⁰³. Осенью в общественных сельских магазинах (т. е. на складах системы продовольственной взаимопомощи) имелось менее 5 % от необходимой нормы запасов⁸⁰⁴. Правительство вынуждено было организовать раздачу продовольственных ссуд в пострадавших уездах – в 1891–1892 гг. это пособие охватило 2/3 крестьян Самарской губернии. Бедствие вызвало значительный резонанс в общественной жизни России. Многие общественные деятели вносили посильный вклад в организацию помощи голодающим. Так, в двух уездах Тульской губернии и одном уезде Рязанской губернии при содействии Л.Н. Толстого, его дочерей и соседей-помещиков Раевских было открыто около 70 бесплатных столовых. Владельцы Жигулёвского пивоваренного завода не могли остаться в стороне от народного горя. 3 октября 1891 г. при Жигулевском пивоваренном заводе на средства владельцев и служащих была открыта бесплатная столовая на 100 человек. К концу октября в ней “столовались” 304 едока из 81 семейства, в том числе 174 малолетних и 130 взрослых⁸⁰⁵. В конце 1891 года аналогичная столовая была открыта и на дрожжевом заводе (ул. Саратовская, ныне Фрунзе), причём А. фон Вакано обещал кормить бесплатно 50 горожан в течение всей зимы.

В этот же период на предприятии были составлены правила обеспечения старости служащих Товарищества Жигулёвского пивоваренного завода; в 1894 г. их издали в Москве отдельной брошюрой с параллельным текстом на русском и немецком языках.

22 февраля 1894 г. правление Товарищества обратилось с ходатайством на имя министра финансов за разрешением на “дальнейшее увеличение основного капитала Товарищества” на 400 тыс. руб. путем выпуска 400 дополнительных паёв по 1000 руб каждый⁸⁰⁶. Разрешение было получено, и 16 июня того же года основной капитал товарищества был увеличен в соответствии с запросом.

Прибыльность работы Жигулёвского пивоваренного завода колебалась в зависимости от цен на сырьё и иных конъюнктурных факторов. Так, в 1894 г. продажи предприятия составили 525 199 руб., прибыль 63 685 руб. 62 коп., или 12,1% от оборота⁸⁰⁷. Зато в следующем, 1895 году продажи выросли до 734 451 руб., прибыль – до 150 717 руб., что составило уже 20,5% от оборота⁸⁰⁸. К этому времени предприятие включало более 30 зданий: двухэтажная контора завода, 4 солодовни (в том числе 2 пятиэтажных и 1 трёхэтажная), две заторные, машинное отделение, двухэтажные здания столярной и слесарной мастерских, пивные склады и подвалы, бутылочные сараи, ледники, элеватор, бондарная, газовый завод, газгольдер, водокачка, фильтровальная станция, каретная, конюшня, дом директора, квартиры для рабочих и служащих, приёмный покой для рабочих⁸⁰⁹; имелось у завода и 10 розничных лавок. Имущество товарищества на начало 1895 года оценивалось в 451.859 рублей⁸¹⁰. На заводе было занято более ста рабочих (летом до 600 чел.); на его территории имелись ледник и сад. Руководство предприятия включало: М.М. Фабер (председатель правления), *директоры* (то есть члены правления) А.Ф. фон Вакано (*директор-распорядитель*⁸¹¹, что соответствует современному понятию генеральный директор), М.А. Вольф и К.М. Фабер, П.К. Ирмиш (бухгалтер). Управлял конторой один из директоров – германский подданный Максимилиан Августович Вольф. Издававшаяся в Царицыне газета “Волжско-Донской листок” в начале 1895 года так прокомментировала отражённый в отчёте Товарищества список руководства предприятием: “... Не совсем хорошо, что весь состав правления состоит из иностранцев ... Вероятно, только один правленский сторож – русский солдат времён николаевских”⁸¹². Впрочем, можно заподозрить, что это была своего рода скрытая реклама завода.

В 1896 году Товарищество Жигулевского пивоваренного завода было удостоено своей первой золотой медали – на Нижегородской всероссийской торгово-промышленной выставке, за сорт “Экспорт светлое”. В продаже сорт появился в августе 1896 года, и, вероятно, это была новейшая рецептура, так как ещё в декабре 1895 года Товарищество рекламировало в Царицыне только “Экспорт (чёрное)”. Тёмным пивом, предположительно, являлся и “Экспорт”, варившийся ранее с конца 1880х годов. К 1900 году Жигулёвский завод производил всё ещё оба вида: “Экспорт светлое” (являлось самым дорогим в ассортименте, 1 руб. 80 коп.) и “Экспорт тёмное”, или чёрное (на 10 коп. дешевле). Однако, продавалось пиво

Телефонъ № 507.

ТОВАРИЩЕСТВО ЖИГУЛЕВСКАГО ПИВОВАРЕННАГО ЗАВОДА ВЪ САМАРѢ,

симъ честь имѣеть довести до всеобщаго свѣдѣнія, что СЪ 27 СЕГО АПРѢЛЯ оно открываетъ въ г. Астрахани продажу своего пива въ складѣ, помѣщающемся въ домѣ Савиновой, на углу Казанской ул. и Набережной рѣки Кутума.

по слѣдующимъ цѣнамъ:

Вѣнское	по 1 р. 40 к. ведро
Столовое	— 1 р. 60 к. —
Экспортъ (черное)	— 1 р. 60 к. —

Приносимъ свою благодарность за оказываемое почтеннѣйшей публикой до сего времени Жигулевскому пиву благосклонное вниманіе, Товарищество проситъ почитать его таковымъ и въ будущемъ.

Всѣ заказы исполняются складомъ точно и немедленно, который въ чертѣ города доставляетъ пиво на домъ.

За отличное свое качество ЖИГУЛЕВСКОЕ ПИВО было удостоено на Всероссийской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1896 г. ЗОЛОТОЮ МЕДАЛЮ.

ЖИГУЛЕВСКИЙ ЗАВОДЪ по своимъ техническимъ усовершенствованіямъ считается однимъ изъ лучшихъ въ Россіи, производство котораго достигаетъ нынѣ уже 800.000 ведръ и пиво его распространено не только по всей Волгѣ, но и въ Сибири, на Кавказѣ, въ Закаспійской области и даже въ Персіи и Бухарѣ.

ЖИГУЛЕВСКОЕ ПИВО отпущается съ клейменными заводомъ пробками и подъ отвѣтами, утвержденными Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ.

Печ. разр. 22 Апрѣля 1899 г. И. С. Иванъ, Невзлетъ. Типографія В. Болжанина (противъ Государственнаго банка.)

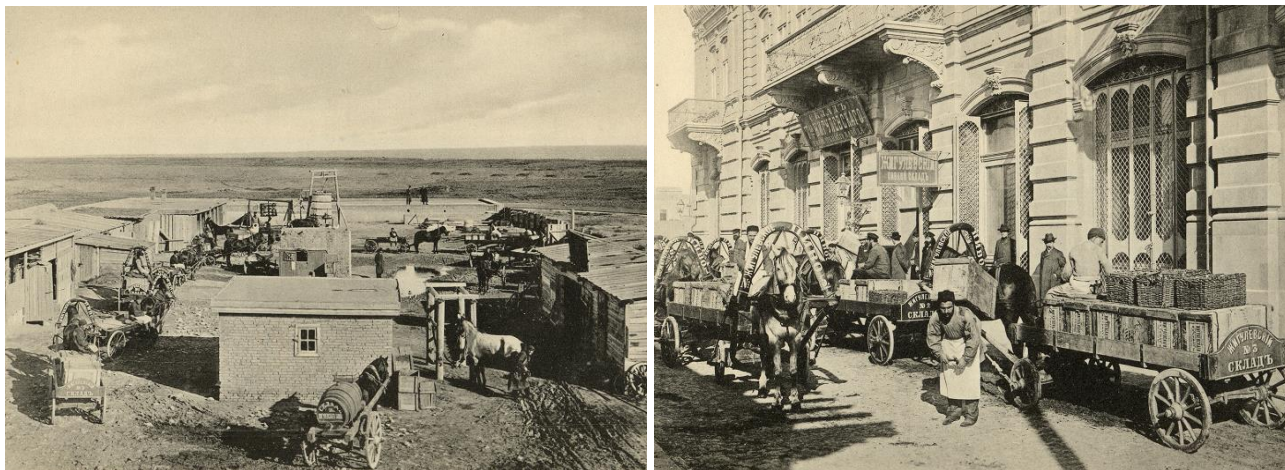


“Экспорт Светлое” не везде; так, в апреле 1899 г. при открытии склада Товарищества в Астрахани (справа фото склада и погрузки пива на Каспии) рекламировались только сорта “Венское”, “Столовое” и “Экспорт чёрное”. Позже в ассортименте опять остался только “Экспорт тёмный” – по наивысшей среди всех сортов цене 1 руб. 65 коп. за ведро в бутылках с капсюлем (реклама в Царицыне в июле 1910 г.)⁸¹³.

К этому периоду как предприятие, так и его владелец пользовались заслуженным уважением профессионального сообщества. А. фон Вакано состоял в “Союзе пивоваренных заводчиков в России”, являясь одним из трёх членов его Совета Волжского Округа (заседания этого Совета проходили в доме Вакано)⁸¹⁴. Благодаря расширению и модернизации производства, производительность завода с изначальных 100 тыс. вёдер в год к 1896 году выросла до 750 тыс. вёдер в год; её продолжали наращивать и далее. Завод был оборудован “всеми новейшими усовершенствованиями, какие только появились” в мировом пивоварении на тот период. Дистрибуция осуществлялась, в том числе, собственными железнодорожными вагонами-ледниками. Иногородние склады Товарищества работали в Сызрани, Баронске, Царицыне, Уральске, Симбирске, Кузнецке, Саратове, Баку, Уфе, Казани, Пензе, Камышине, Бузулуке, Златоусте,



Нижегород, Балакове, Дубовке, Сороке и Челябинске⁸¹⁵. Вот как выглядел в начале XX века, например, бакинский склад и его контора:

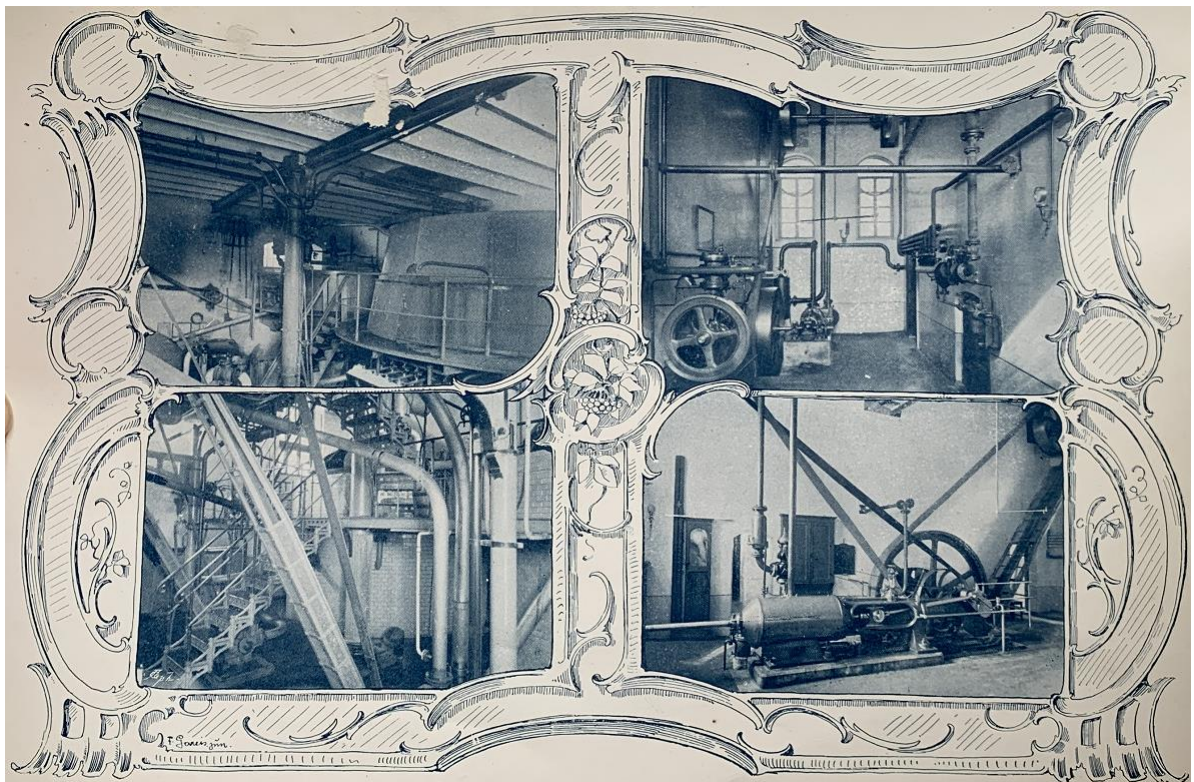


13 февраля 1896 года Товарищество получает разрешение на возведение капитальных строений по улицам Дворянской, Алексеевской, Саратовской и Почтовой (ныне Куйбышева, Красноармейская, Фрунзе, Рабочая), а 4 марта – разрешение на строительство элеватора и надстройку солодовни с целью наращивания производительности производства. Продолжало руководство заботиться и об использовании самых передовых систем и методов пивоварения. Так, по состоянию на 1898 год, лишь три пивзавода в стране – и среди них Жигулёвский – использовали систему охлаждения суслу в герметически закрытых аппаратах посредством стерилизованного воздуха, что устраняло возможность брожения в нежелательном для пивовара направлении после попадания чужеродных микроорганизмов из воздуха. Предприятие в Самаре было также одним из очень немногих российских пивоваренных производств, имевших собственную лабораторию для культивирования чистой культуры дрожжей, холодильные машины системы Линде для поддержания равномерно низкой температуры в течение всего процесса брожения, обширное отделение для пастеризации бутылочного пива, предназначенного для отправки в дальние регионы (Жигулёвское пиво на тот момент поставлялось уже и в Персию, и в считавшуюся почти за границей Бухару)⁸¹⁶.

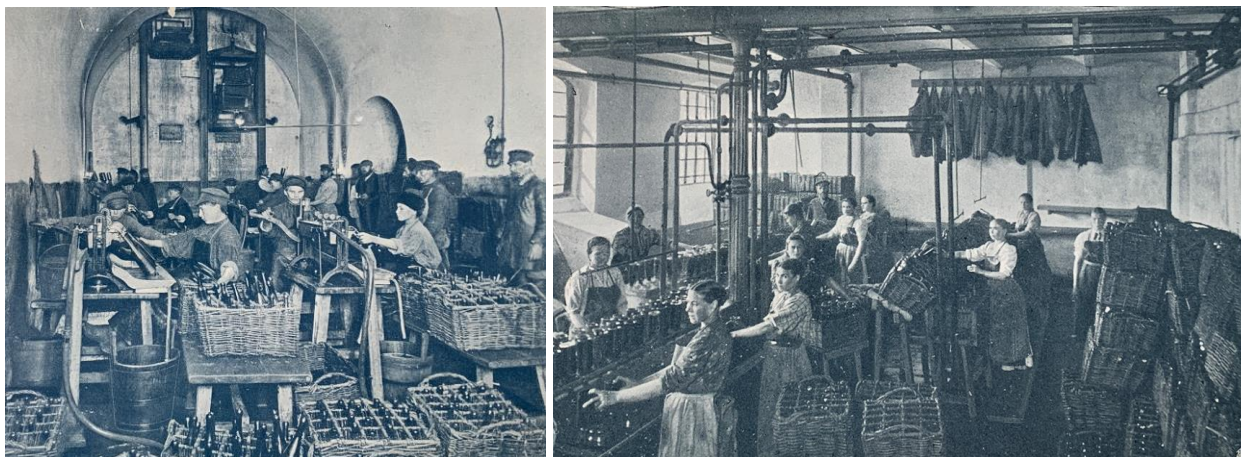
На следующей странице показан общий вид Жигулёвского пивоваренного завода с высоты птичьего полёта в 1896 году (из памятного альбома к Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде).



Заторное и машинные отделения:



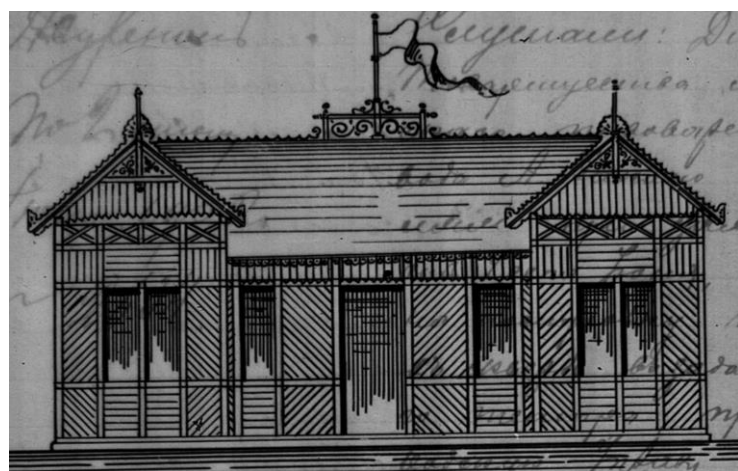
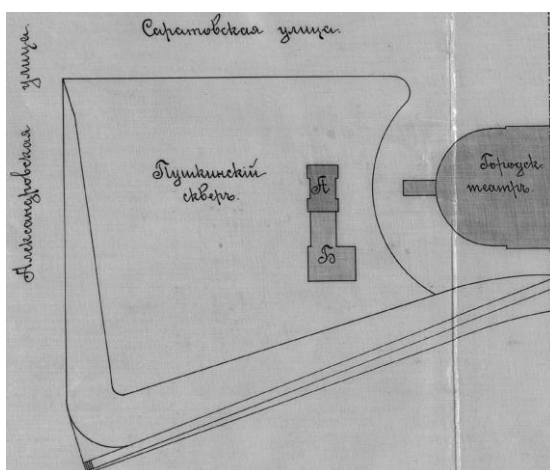
Разливочное отделение (слева) и мойка бутылок:



В 1898 году на территории завода устраивается канализационная система (согласно постановлению Самарской Городской Думы от 28.12.1897, позволившему её сооружение)⁸¹⁷. Также получено разрешение на строительство двухэтажного здания кузницы, установку двух резервуаров для хранения нефтяных остатков. Техническое руководство строительством здания кузницы осуществлял губернский архитектор А.А. Щербачев. 8 января на Жигулевском заводе и в доме А.Ф. Вакано устроено электрическое освещение, проект которого разработан московским отделением фирмы “Сименс и Гальске” (производство газовым заводом осветительного газа было прекращено 16.05.1898).

28 апреля 1898 года А.Ф. Вакано обратился к городским властям с заявлением. “Работая и трудясь уже в продолжение 18 лет здесь, в городе Самаре, в Вашей, Милостивые государи, среде, и одушевлен[ный] желанием соревновать в пределах моих сил в украшении нашего города, имеющего для меня значение второй родины, я обращаюсь к Городской Управе: ... будучи уверенным, что приведением в лучший вид площади вокруг городского театра и устройством более пологого спуска вместо существующего ныне вдоль Струковского сада достигается красота, благообразие и удобство”, А. фон Вакано предложил Думе на выбор – предоставить 11500 руб. на указанные работы (по сметам архитектора А. Щербачёва) или же выполнить благоустройство театрального холма бесплатно силами Товарищества⁸¹⁸. Разрешение Думы на обустройство было получено в мае того же года (обсуждение проходило негладко – некоторые гласные подозревали А. фон Вакано в намерении устроить потом в сквере портерную или ресторан⁸¹⁹). По отдельному постановлению Думы в апреле 1899 г. площадка для детских игр между театром и стеной Иверского женского монастыря, обустраиваемая также на средства Товарищества Жигулёвского пивоваренного завода, была названа Пушкинской по случаю 100-летия со дня рождения великого русского поэта; так возник современный Пушкинский сквер. В период до сентября 1902 г. А.Ф. Вакано устроил пологий спуск от окончания ул. Дворянской вдоль Струковского сада к городскому водопроводу, спуск по ул. Александровской (ныне Вилоновская) вдоль монастырской стены и далее вдоль Струковского сада, сквер вокруг городского театра, соорудил водоспуски и

откосы северного и западного склонов театрального холма, упорядочил последний квартал ул. Саратовской (Фрунзе) и часть ул. Почтовой (Рабочей), в приспособленной для детских игр части сквера построил игровые сооружения и павильон для отдыха детей. Садоводческие работы в сквере осуществил О.К. Кеницер – владелец макаронного завода, известный всему городу как опытный садовод⁸²⁰. 16 октября 1902 г. сквер с детской площадкой по инициативе А. фон Вакано был передан в распоряжение созданного весной того же года в Самаре Семейно-педагогического кружка; сам А. Ф. Вакано являлся членом совета этой общественной организации⁸²¹. В 1905 году в сквере установили бюст А.С. Пушкина работы Вадима Николаевича Рейтлингера (авторская копия бюста на балконе Пушкинского народного дома)⁸²². За перечисленные труды на благо города Городская Дума выразила А.Ф. Вакано признательность⁸²³.



На плане⁸²⁴ под литерой А показано расположение павильона для отдыха детей (его эскизное изображение справа⁸²⁵); под литерой Б – осуществлённая весной 1904 г. Семейно-педагогическим кружком пристройка, в которой были размещены гимнастический зал и библиотека кружка.

Очевидно, что щедрый подарок городу был сделан А.Ф. Вакано в связи с окончательным решением связать судьбу с Самарой: 27 декабря 1897 г. было подано прошение о принятии самого пивовара и шестерых его детей в российское подданство. 17 декабря 1898 года просьба А.Ф. Вакано была удовлетворена. 23 августа 1899 года в помещении Самарского губернского правления А.Ф. Вакано дал клятвенное обещание на российское подданство. Со второй половины 1899 года Альфред Вакано причислен к 1-й гильдии самарского купечества⁸²⁶. В этот период первая гильдия насчитывала всего лишь 20 самарских купцов.

3 декабря 1899 года “Товарищество Жигулёвского пивоваренного завода в Самаре” передало принадлежащий ему завод со всеми активами и пассивами новому юридическому лицу – Торговому дому на вере под фирмой “Товарищество Жигулевского завода А. Вакано и К⁰⁰”, о чём 28 декабря была проинформирована Самарская Городская Управа⁸²⁷. Старое юридическое лицо (товарищество на паях) подлежало ликвидации, и все дела отныне велись

от имени нового товарищества на вере, учреждённого в Самаре договором от 6 ноября 1899 года. Данная юридическая форма предполагала наличие *полных товарищей* с финансовой ответственностью за дела фирмы всем имуществом (таковым стал А. фон Вакано, внесший в капитал предприятия 825 000 руб.), а также вкладчиков, которые несли ответственность только в пределах своего вклада (их в новом товариществе было двое – австрийцы Мориц Фабер с 600 тыс. руб. и его сын Карл с 75 тыс. руб., “оба живущие в Вене”). Таким образом, после реорганизации капитал Торгового дома составил 1,5 млн. руб.

Мориц Фабер с сыном Карлом и братом Теодором изображены на памятной плакетке в честь Нового 1907 Года⁸²⁸ (они же и на изображении слева). На обороте плакетки – крестьянские девочки в традиционном рождественском наряде и семейная вилла Фаберов в Гозау, которая упоминалась выше.



Смена владельцами Жигулёвского пивоваренного завода названия и типа юридического лица представляется удобным моментом для выстраивания хронологии появления различных типов дореволюционных этикеток предприятия. Используя подход, сходный с поштемпельным анализом в нумизматике, удаётся выяснить следующее:

Тип 1. Ранние этикетки, которые пока неизвестны, но они должны были существовать, поскольку рекламировалась продажа пива в бутылках.

Вариант 1А. Период: до начала работы Товарищества, то есть с 29 мая по 31 декабря 1881 года. На этикетках, как и на показанном бланке, должно присутствовать название “Жигулёвский пивоваренный завод” – и отсутствовать слова *Товарищество*. Как указывалось выше, устав “Товарищества Жигулёвского пивоваренного завода в г. Самаре” был утверждён императором 21 августа 1881 г., а к деятельности оно приступило и получило во владение завод – с 1 января 1882 г.



Вариант 1Б. Период: 1882–1889 гг. Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов был создан 26.10.1864 (на базе Департамента мануфактур и внутренней торговли) и просуществовал до 05.06.1900. Дела о правах собственности на фабричные рисунки (модели) и товарные знаки вело его 1-е отделение (с 14.03.1894 именовалось мануфактурным отделением)⁸²⁹. Неизвестно, подавали владельцы “Товарищества Жигулёвского пивоваренного завода в г. Самаре” свои этикетки на добровольную регистрацию или нет –

ведь адекватное законодательство о защите товарных знаков в России тогда ещё отсутствовало. Ни одна из известных автору этикеток не может быть с уверенностью приписана данному периоду.

Тип 2. “Товарищество Жигулёвского пивоваренного завода в г. Самаре”, без указания места розлива; “Этикет утверждён Правительством” и приведено название типографии. Период: с конца 1889 г. до февраля 1896 г. включительно. Введение данного типа этикеток связано с подписанием распоряжения Министерства финансов № 2173 от 3 октября 1889 г., согласно которому было установлено обязательное утверждение этикетов на изделия заводов и фабрик. С этим же распоряжением связано и обязательное указание на этикетках наименований типографий:

- вариант 2А (рубеж 1880х/1890х гг.). Типография И.С. Перова (Казань, работала с 1872 г.). От последующих отличается формой овала и отсутствием точки в конце названия предприятия.

- вариант 2Б (начало 1890х гг.). Типография Г.В. Сербулова (Самара, работала с 1870х гг.); этикетки вытягиваются по вертикали, появляется точка в конце названия предприятия, но предвнешний ободок, как и раньше, состоит из длинных чёрточек;

- вариант 2В (ближе к середине 1890х гг.). Типография ...цева (?) и И.Д. Худякова (Москва, работала с 1878 г.); на этикетках предвнешний ободок из коротких чёрточек, т. е. почти квадратных “ячеек”;

- вариант 2Г (середина 1890х гг.). Типография И.Д. Худякова; предвнешний ободок отсутствует, что можно считать или браком, или разовым пробным тиражом – позже ободок всегда на этикетках присутствовал.



Вариант 2Д. Период: середина 1890х гг. (до февраля 1896 г. включительно). “Товарищество Жигулёвского пивоварен. завода в г. Самаре”, ЗАВОДСКИЙ розлив. Данный недолгий тип развился из варианта 3В (судя по типу ободка) в связи с возникшей необходимостью дифференцировать пиво, выпущенное с Жигулёвского завода, от бутылок, розлив в которые осуществлён на иногороднем складе (предполагаю, что в данный период этикетки складского розлива ещё не имели соответствующей надписи). Кроме того, впервые название производителя этикетки, в данном случае, типографии Г.Г. Мейера в Либаве (работала с 1891 года), смещено в самую внешнюю часть этикетки и впервые же появилось сокращение в названии предприятия.



Тип 3. “Товарищества Жигулёвскаго пивоварен. завода в Самаре”, без указания типографии. Конвенция по охране промышленной собственности, заключенная в Париже 20.03.1883, законодательно выделила товарные знаки из общего понятия клейм и наделила их правовыми гарантиями. На базе этой конвенции 26 февраля 1896 года императором Николаем II был утвержден российский Закон “О товарных знаках (фабричных и торговых марках и клеймах)”. Закон содержал определение: “Товарными знаками признаются всякого рода знаки, выставляемые промышленниками и торговцами на товарах или на упаковке и на посуде, в коих они хранятся, для отличия оных от товаров других промышленников и торговцев, как например: клейма, тавры, печати, пломбы, капсюли, метки (вытканные и вышитые), этикетки, виньетки, девизы, ярлыки, обложки, рисунки оригинальных видов упаковки и т. п.” Свидетельство на право исключительного пользования товарным знаком выдавалось, по желанию просителей, на срок от 1 года до 10 лет, считая со дня его выдачи. Свидетельства выдавал Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов за пошлину: в общей сложности 3 руб. 80 коп. на один товарный знак за первый год и 1 руб. за каждый последующий год. Регистрация и применение товарных знаков отдавалось “на волю промышленников и торговцев”, то есть не являлись более обязательными⁸³⁰ (поэтому и указание типографии перестало быть необходимым). Интересно, что несколько лет назад В.Ю. Морозов только на основе анализа этикеток различных пивоваренных заводов довольно точно определил время возникновения этого типа как 1895–1896 год. Теперь мы знаем, что это произошло в марте 1896 года в связи с принятием указанного закона. Использовались этикетки этого типа до 3 декабря 1899 года.

Вариант 3А. Заводский розлив (1896–1899 гг.); “Этикет заявлен Департаменту торговли и мануфактур” (давно устоявшийся ассортимент предприятия). При этом на одной из показанных этикеток – вероятно, самой ранней по дате предоставления в Департамент для регистрации – в названии предприятия нет сокращений, на двух других – уже есть (как и на всех последующих до 1914 г.):



Вариант 3Б. Заводский розлив (примерно 1898–1899 гг.). Новые сорта пива “Жигули” и “Мартовское”, этикетки которых ещё не заявлялись Департаменту торговли и мануфактур:



Отметим, что сорт “Жигули” появился, вероятно, сначала только как разливное пиво “для собственных портерных” (см. тип 7 ниже) и лишь через 1–2 года – в бутылках с этикетками. Сорт производился по технологии пильзенского пива (стандартная для него плотность суслу по Баллингу 11,1; содержание алкоголя 3,0%)⁸³¹.

Что же касается *мартовского*, то такое наименование встречалось ещё в рекламе начала 1890х годов. Так, 19 апреля 1892 г. склад Жигулёвского пива имел честь “уведомить почтеннейшую публику города Царицына и окрестности его, что ... получено свежее мартовское Жигулёвского завода пиво”. В те годы под словом “мартовское”, очевидно, имелось в виду не название сорта, а указание на время розлива и, соответственно, выдержку. Действительно, в марте 1895 года Товарищество рекомендует покупателям в Царицыне Столовое пиво мартовского розлива (цена 1 руб. 60 коп.), а в декабре извещает любителей о том, что в продажу поступило “особенно хорошо выдержанное Столовое и Экспорт (чёрное) нового розлива”.

Вариант 3В. 1896 г. Без указания места розлива, то есть розлив не-заводский, но склад розлива, как и прежде, на этикетке ещё не указывался. “Этикет заявлен Департаменту торговли и мануфактур”:



Вариант 3Г. Во 2-й половине 1896 г. или начале 1897 г. на этикетках впервые появляется название и локализация иногороднего склада, осуществившего розлив в бутылки. При этом место розлива именовалось **ОПТОВЫМ** складом – Товарищества или частного владельца. “Этикет заявлен Департаменту торговли и мануфактур”.



Данный вариант просуществовал менее года, после чего для собственных складов была введена этикетка варианта 3Д, а для складов других владельцев – этикетка варианта 3Е.

Вариант 3Д. Этикетка для пива розлива собственных иногородних складов Товарищества, однако в 1897 г. текст изменился: **РОЗЛИВ ЗАВОДСКАГО СКЛАДА ВЪ ...**



На сегодня известны сохранившиеся этикетки розлива “заводского склада” в Астрахани (Венское, Жигулёвский Экспорт, из документов известно, что должно быть и Столовое), Златоусте (Столовое), Казани (Венское), Нижнем Новгороде (Столовое, Баварское), Уфе (Венское, Жигулёвский Экспорт), Челябинске (Столовое) и Николаевске Самарской губернии (Венское)⁸³² – всего лишь 7 городов из более чем 20 заводских иногородних складов, действовавших во 2й половине 1890х гг.



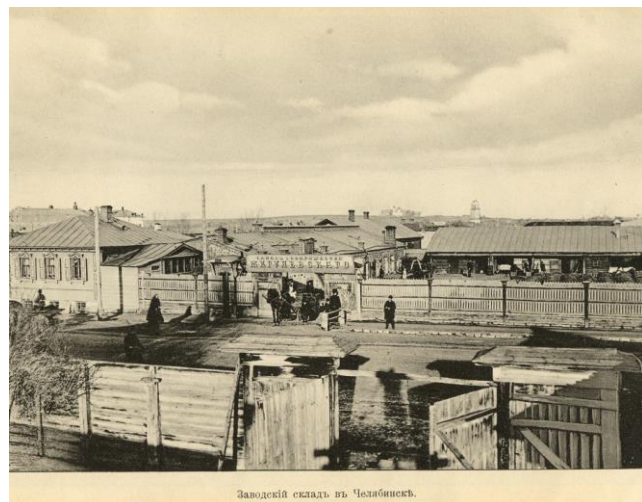
Заводский складъ въ Н.-Новгородѣ.



Заводскій складъ въ Николаевскѣ.



Заводскій складъ въ Уфѣ.



Заводскій складъ въ Челябинскѣ.

Судя по показанному ниже бланку, заказами в типографиях и контролем запаса таких этикеток занималось руководство склада, а не главная контора Товарищества в Самаре. Впрочем, возможно собственные этикетки использовали не все склады, а лишь те, которые отличались крупными объёмами розлива или особо инициативным руководством.

Отметим впервые появившийся в ассортименте в 1897 году сорт “Баварское” (он присутствует и среди этикеток типа 3Е этого же периода – 1897/1899 гг.).

Вариант 3Е. Как и на предыдущем, имеется надпись “Этикет заявлен Департаменту торговли и мануфактур”, но этикетки не указывают город, хотя и разделены по категориям внезаводского розлива. Так, вместо печати отдельных этикеток для каждого из складов, принадлежащих не Товариществу, а третьим лицам, введена единая надпись ЧАСТНЫЙ РОЗЛИВ. Судя по соотношению количества сохранившихся до нашего времени таких этикеток – с числом этикеток, несущих название конкретного частного склада (исключительно склад А. Лоренц в Троицке), введение данного варианта можно отнести к концу 1896 или началу 1897 г. На зарегистрированных этикетках собственных иногородних складов до декабря 1899 г. продолжали указывать название города (отсюда их сохранившееся

разнообразие, см. вариант 3Д), но для нового сорта “Жигули”, вероятно, в 1899 г. успели отпечатать этикетку с аналогичной единообразной надписью РОЗЛИВ ЗАВОДСКАГО СКЛАДА ТОВАРИЩЕСТВА.

Заказанные 25.07.1897 в типографии бланки учёта комплектующих и бланк заказа пива того же периода⁸³³ отражают и ассортимент (“Баварское” только что появилось и отражено не во всех бланках; “Жигулей” ещё нет нигде), и тот факт, что контролем запаса этикеток “заводского склада”, вероятно, занималось руководство иногородних складов на местах.

ОСТАТКИ ЗАПАСОВЪ ВЪ СКЛАДѢ.

ВЪ _____

ПРИ ВѢДОМОСТИ № _____ ОТЪ _____ 9 г.

Этикетовъ-вѣнскихъ	} заводской розливъ	
» столовыхъ		
» экспортъ	} частной розливъ	
Этикетовъ-вѣнскихъ		
» столовыхъ		
Пробокъ-короткихъ	}	
» толстыхъ		
Канцеляр.		
Шпунтовъ-обыкновенныхъ		
» съ резиной		
Бечевныхъ пробокъ		
Ершей		
Щей		
Открытыхъ ящиковъ (почт.)		

С. С. Сидорова

№ 485 189 г.

Г. _____

БОЧКАМЪ ВЪ РОЗЛѢ.

Вед. Вѣнскаго к.	
» » Д.	
» Баварскаго	
» Экспортъ	
» Столоваго	

Итого руб. сер. _____

Самара, Губернская типографія, 1960—97.



Тип. 4. Пиво заводского розлива для продажи через систему алкогольной госмонополии (начало её введения – с 1895 г.).

Вариант 4А. Период: 1895–1899 гг. Этикетка не предназначалась для публичного обозрения, поэтому в качестве товарного знака в Департамент не заявлялась.

Вариант 4Б. Аналоги данной этикетки для периода после 1899 г. (с изменённым названием Товарищества) на сегодня неизвестны.



Тип 5. Этикетки периода 3 декабря 1899 года – 5 июня 1900 года (существовать должны, но на сегодня ни одного экземпляра в коллекциях автору неизвестно). Первая дата – передача завода новому юридическому лицу под названием “Товарищество Жигулевского завода А. Вакано и К^о”. Вторая дата – прекращение работы Департамента торговли и мануфактур. Вместо него были созданы так называемые Центральные учреждения Министерства

финансов по части торговли и промышленности (05.06.1900-27.10.1905), во главе с товарищем министра финансов; в их состав включены только что созданные Отдел промышленности, Отдел торговли, Учебный отдел и Отдел торгового мореплавания⁸³⁴. Таким образом, на гипотетических этикетках этого типа должно присутствовать новое название предприятия и старая надпись “Этикет заявлен Департаменту торговли и мануфактур” (или же никакой надписи такого рода, если этикет с новым названием Товарищества не успели зарегистрировать в Департаменте).

Тип 6. Период: с середины 1900 г. до конца дореволюционной истории предприятия. На этикетках видим название “Товарищество Жигулевского завода А. Вакано и К^о” и надпись “Этикет заявлен Отделу промышленности”. С момента создания 5 июня 1900 г. до октября 1905 г. этот отдел находился в составе Министерства финансов. 27 октября 1905 г. было образовано Министерство торговли и промышленности. При создании министерства ему передали из состава Министерства финансов учреждения, ведавшие торговлей, промышленностью и железнодорожными тарифами. С этой даты и до 26.10.1917 Отдел промышленности работал с неизменным названием в составе Министерства торговли и промышленности⁸³⁵. На этикетках указывался вид розлива: *заводский* (известны Венское, Столовое, Мартовское, Баварское, а также сорт Славянское, производившийся в 1916 году путём переработки старых заводских запасов в слабоалкогольное пиво), *заводского склада* (Венское, Столовое, Жигулёвский Экспорт, Баварское, Мартовское, Жигули) или *частный* (Венское, Баварское, Жигули):



Тип 7. Этикетка-бандероль для собственных портерных. Анализируя особенности шрифтового оформления, представляется, что первый сорт, получивший не позже 1896 г. этикетку данного типа, это пиво “Жигули” – логично, исходя из предназначения этикетки.



Второй выпуск (3 сорта, с 1896/1897 гг.):



Последующие выпуски (с 1898/1899 гг.):



Сорт “Столовое” – единственный, для которого сохранились два дизайна такой этикетки.

Среди этикеток для портерных видим новый сорт “Пильзенское”, то есть вероятный период появления его в ассортименте – конец 1897 г. или 1898 г. В рекламе указывались награды, полученные этим сортом в 1898 и 1900 гг.⁸³⁶ В 1903 г. мы встречаем его и на бланках заводской документации⁸³⁷.

Только в варианте “для портерных” известен сорт пива “Богемское” (2я половина 1890х гг.):



Наконец, этикетка нового сорта “Царское”, на которой мы видим указание на пущенный в действие в январе 1909 года завод в Баку, позволяет сделать выводы об использовании



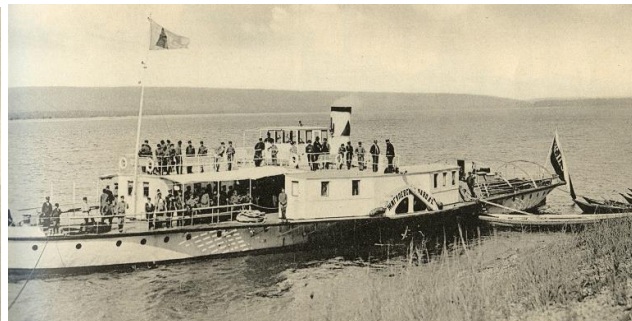
этикеток для портерных вплоть до 1910х годов. При этом Товарищество не озаботилось ни указанием на этикетке полного нового официального названия предприятия, ни подачей этого типа этикеток на регистрацию в Департамент торговли и мануфактур или затем в Отдел промышленности. Причину можно указать только одну: это была маркировка исключительно для внутреннего использования.

Тип 8. Бутылочные этикетки с упоминанием пивоваренного завода Товарищества в Баку. Иллюстрации этикеток будут показаны ниже при обсуждении этого второго завода. В этот же период название второго города производства появилось и на бутылках Товарищества. Разный венчик – конусовидный или с бороздкой – подходил для укупорки бутылки, соответственно, корковой пробкой или пробкой типа “идеал” (а перед самой Первой мировой войной – и кронен-пробкой). Бутылка-шампанка самого темного и толстого стекла (на фото

со сколом) имела сильно вогнутое дно и предназначалась для транспортировки в наиболее отдалённые пункты назначения. В бутылки неокрашенного стекла разливали пиво для местного употребления.



Вернёмся к истории Жигулёвского пивоваренного завода начала XX века. В 1900 году Товарищество поставило у завода собственную пристань. Флот предприятия включал несколько барж и построенный к 1902 году в Коломне буксирный пароход “Жигулёвский завод”.

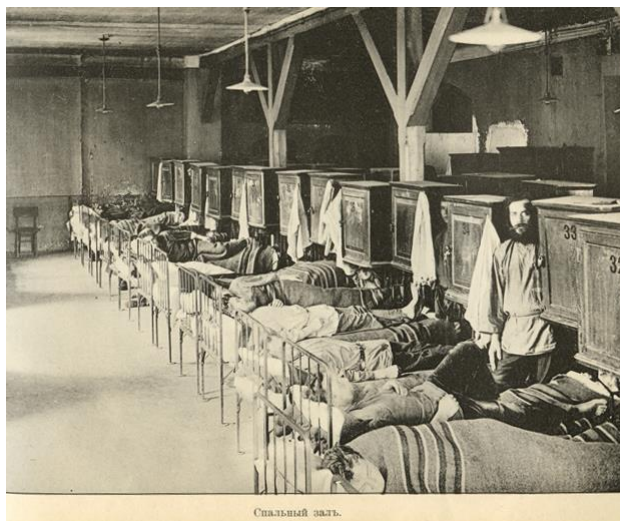


В городе склад Жигулёвского пивоваренного завода располагался на углу ул. Казанской и Панской. Кроме этого, имелись 2 бутылочных отделения на Дворянской, собственные рестораны в доме Константинова (угол ул. Дворянской и Москательной) и в доме Зиновьева на ул. Саратовской⁸³⁸.

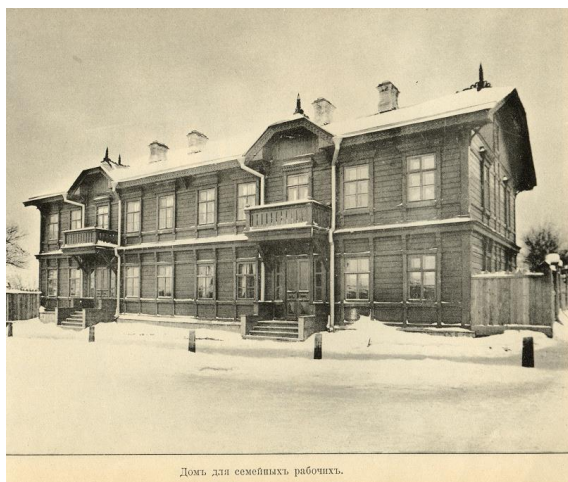
На Всемирной выставке 1900 г. в Париже Товарищество Жигулёвского завода – в отличие от четырех других пивоваренных заводов из России – представила вместо образцов пива ряд “социалистических” экспонатов: по классу 101 “Обучение и попечение о малолетних рабочих” – план и фотографии училища, учительской комнаты и класса; по классу 106 “Жилища для рабочих” – планы помещений для холостых и семейных рабочих, фотография фасада дома для рабочих, описание внутреннего устройства завода и казармы для рабочих; по классу 109 “Попечительные учреждения” – фотографии столовой и приёмного покоя для рабочих⁸³⁹. За экспозицию по классу “Жилища для рабочих” Жигулёвский пивоваренный завод получил золотую медаль Парижской выставки. Второй – бронзовой – медали предприятие было удостоено за заводскую столовую и приёмный покой⁸⁴⁰.



Казармы рабочих.



Спальный зал.



Дом для семейных рабочих.



Квартира семейного рабочего.

В 1900 г. на Жигулёвском пивоваренном заводе трудились 410 рабочих. В этот год, согласно промышленной переписи, завод кроме производства пива (на 1 296 800 руб.) занимался производственными работами в ремонтной мастерской (на 12 000 руб.) и изготовлением деревянной посуды и бочек (на 23 900 руб)⁸⁴¹.

В 1901 году на предприятии завершили строительство сохранившегося до настоящего времени одноэтажного здания американского подвала напротив Иверского монастыря. В начале этого же года, 9 января, был подписан договор об аренде места для строительства отдельного бондарного корпуса. Ввели этот корпус в эксплуатацию в 1904 г.



На торжественный обед в честь 50-летия со дня провозглашения Самары губернским городом в числе 70 именитых горожан пригласили и А.Ф. Вакано. То есть, случалось, угощали А.Ф. Вакано – но намного чаще угощал он сам. Например, каждый раз, когда мимо железнодорожной станции Самара следовали войсковые части, А.Ф. Вакано распоряжался доставлять на станцию со своего завода по бочке пива для раздачи нижним чинам⁸⁴².

В марте 1902 года на Жигулёвском пивзаводе, как и на других самарских заводах, впервые появились социал-демократические листовки с воззванием “К рабочим”. 11 декабря 1903 г. на предприятии опять распространили воззвание Самарского комитета РСДРП, в котором говорилось, что хозяин устроил электрическое освещение, содержит больницу и школу, на Рождество приглашает детей рабочих и вручает им подарки, каждый год выдаёт рабочим по 24 руб. за беспрочную службу⁸⁴³. Однако, партия всё равно заклеила угнетателя трудового народа, поскольку это “для него, имеющего миллионы, ничего не стоит”. Вероятно, власти были другого мнения о личных и деловых качествах предпринимателя: 6 мая 1904 года А.Ф. фон Вакано был награждён императором Николаем II золотой медалью “За усердие”.



Революционные события 1905 года повлияли на отношения между пролетариатом и промышленниками и на Жигулёвском пивоваренном заводе. В марте рабочие предприятия потребовали введение 8-часового рабочего дня, отмену штрафов, вежливое обращение и многое другое. Владельцы частично удовлетворили требования. Так, стандартный 12-часовой рабочий день был сокращён до 10-часового, рабочим трёх отделений были выданы кожаные

сапоги, отменили обыски рабочих у ворот завода⁸⁴⁴. На некоторых участках график отличался (так, в бродильном отделении некоторые из 42 рабочих работали по 8 ч в три смены, некоторые – с 6 ч утра до 6 вечера). Отпусков у рабочих не было⁸⁴⁵.

20 августа 1905 г. был подписан дополнительный договор, согласно которому в состав Товарищества принят полным *товарищем*, то есть соучредителем, самарский купеческий сын 1й гильдии Владимир Вакано. Капитал по этому договору был увеличен на 1 млн. руб. и достиг 2,5 млн. руб. (небольшую часть увеличения капитала составил дополнительный вклад от Морица Фабера).

В следующем 1906 году 10 июля Владимир Альфредович сочетался законным браком с Марией Степановной Киселёвой; меню свадебного обеда было изготовлено в фотоателье В.А. Михайлова⁸⁴⁶. В 1911 году австро-венгерское правительство учредило внештатное консульство в Самаре и назначило Владимира Альфредовича фон Вакано внештатным консулом⁸⁴⁷.

Сам же патриарх А.Ф. Вакано в 1905 году впервые был стал гласным Самарской Городской Думы. 25 января 1906 г. А.Ф. Вакано избран членом комиссии по заведыванию городским водопроводом, электростанцией и скотобойней. В 1906 г. он вошёл в состав канализационной комиссии и предложил городу своё участие в предстоящем строительстве:

А.Ф. фон Вакано выделял из собственных средств 15 тыс. рублей на составление проекта канализации с тем условием, что город вернет эти деньги, если не приступит к сооружению канализации в течение 5 лет. Из трёх предложенных проектов городские власти выбрали проект инженера В.Г. Линдлея, имевшего к тому времени опыт сооружения канализации в 40 европейских городах. 25 февраля 1909 года проект был принят Думой в полном объеме и направлен на утверждение в правительство. При этом ещё 12 мая 1908 года А. фон Вакано предложил Думе устроить пробный участок канализации в одном районе города на его собственные средства. Разрешение на устройство частной канализации от губернатора было получено 23 февраля 1909 г. 14 июня того же года состоялось торжественное открытие работ по постройке канализации на углу Казанской и Панской улиц. На открытии присутствовали губернатор, вице-губернатор, городской голова, члены Управы и гласные Думы. Для



контроля строительства была выбрана исполнительная комиссия под председательством А.Ф. фон Вакано. Технический надзор осуществлял В.Г. Линдлей. Пробный участок канализации с временной очистительной станцией был готов к началу зимы 1909 г. А. фон Вакано и далее осуществлял надзор за дальнейшим строительством канализационной линии и эксплуатацией всей канализационной сети. С 1907 г. А.Ф. Вакано входил и в состав комиссии по строительству в Самаре электрического трамвая.

К 1907 году относится единственный портрет А.Ф. Вакано в медальерном искусстве, выполненный в Вене знаменитым в своё время медальером Хансом Шефером⁸⁴⁸.

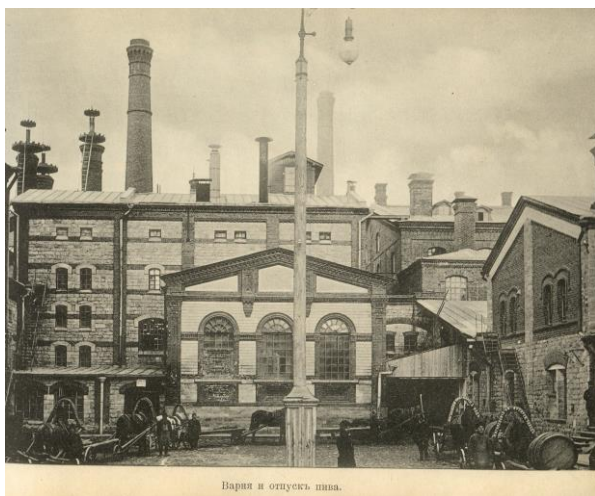


Примерно этим же периодом может быть датирована и медаль по случаю очередного дня рождения второго компаньона в самарском пивоваренном бизнесе – М. Фабера, работы того же автора⁸⁴⁹.

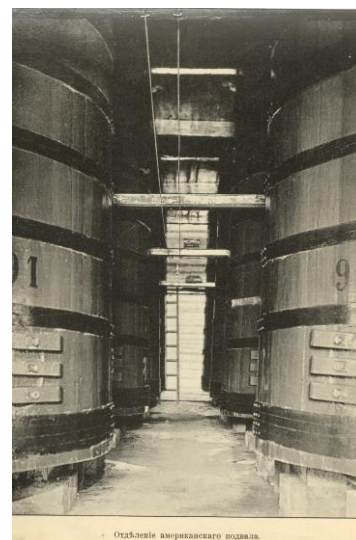


В 1906 г. Жигулёвский пивоваренный завод отмечал 25-летие ввода в эксплуатацию. К этому времени предприятие занимало территорию в 12 678 кв. саж. (всего же у Товарищества в Самаре и вне её имелось 36 200 кв. саж. земли)⁸⁵⁰. На солодовне, способной перерабатывать 400 тыс. пудов ячменя в год, элеваторы насчитывали 33 отделения (примерно на 450 тыс. пудов) для ссыпки ячменя (по сортам) и солода; 14 замочечных чанов на 6200 пудов с устройством для промывки ячменя сжатым воздухом; тока для солодоращения (3 этажа, общая площадь 50 600 кв. фут., частично с искусственным охлаждением для летнего солодоращения); 5 сушилен площадью 5200 кв. фут. с переворачиванием ячменя механическим способом; механизмы и конвейерные ленты для подъёма и передачи зерна (на дробилки солод подаётся сжатым воздухом). Пивоваренный ячмень закупался в Саратовской, Казанской, Нижегородской и Вятской губерниях. Для высоких сортов пива использовался лучший ячмень из польских губерний Российской Империи.

В варочном отделении все чаны и котлы снабжены механическими мешалками. Варка заторной массы и сусла производится прямым паром. Сусло охлаждается в герметически закупоренных ёмкостях с применением стерилизованного воздуха. Производительность варни при 8 заторах – 10 тыс. вёдер готового пива в сутки.

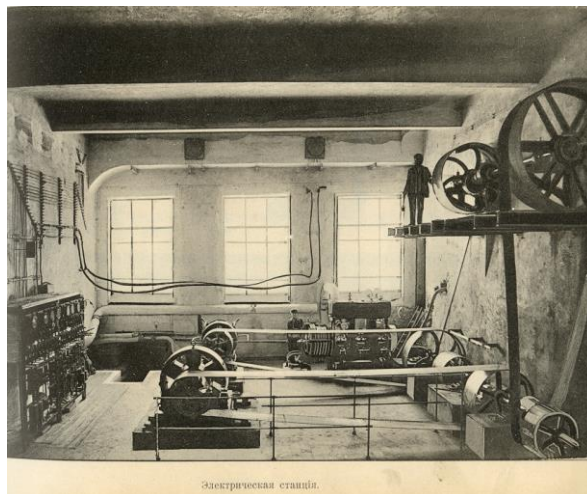
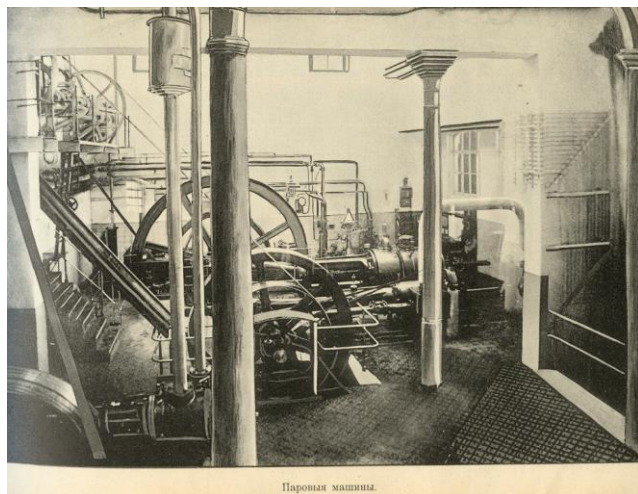


Дрожжи чистой культуры для брожения разводятся в собственной лаборатории. В бродильне с электрической вентиляцией установлено 263 чана вместимостью от 300 до 2400 вёдер (всего на 115 тыс. вёдер); для охлаждения воздуха и сула установлена аммиачное холодильное оборудование системы Линде мощностью 500 тыс. кал⁸⁵¹.

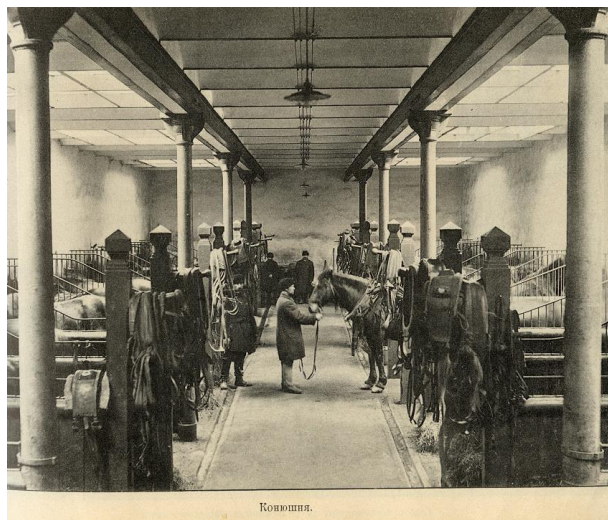


В американских подвалах, где для выдержки и хранения пива установлены 234 бочки (69300 вёдер) и 114000 чанов американского типа вместимостью от 300 до 2400 вёдер (всего на 223000 вёдер), благодаря запасам натурального льда круглогодично поддерживалась температура $+1^{\circ}\text{C}$. Лёд для производственных нужд запасали зимой на площади 25 квадратных саженей. Огромная замороженная глыба прикрывалась навесом, который по периметру крепился к столбам – получался наскоро сбитый сарай. Этот ледник 24 июля 1909 г. привёл к несчастному случаю: в уже свободном ото льда строении во время обеденного перерыва отдыхали в холодке около 30 рабочих; сарай внезапно рухнул, став причиной ссадин и травм различной тяжести у 19 человек; один из госпитализированных в Плешановскую больницу – рабочий Копылов – в тот же день скончался⁸⁵².

Мойка бутылок на Жигулёвском заводе осуществлялась механическим способом, розлив – в закрытых аппаратах. Пробки перед укупоркой замачивались в кипячёной воде, для экспортных поставок – покрывались тонким слоем парафина машинным способом. Предназначенное для дальних отправок пиво пастеризовалось паром в 7 аппаратах (13500 бутылок одновременно). На заводе установлены 5 отапливаемых нефтью паровых котлов (резервное топливо – уголь и дрова).



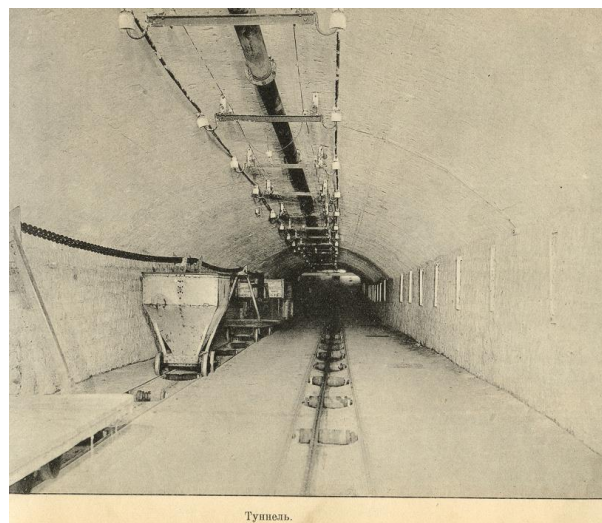
Постоянно работают 2 паровые машины и 1 паро-динамо, развивая общую мощность в 450 сил. Три динамо-машины общей мощностью 1700 кВт обеспечивают работу 35 электродвигателей и 17 вентиляторов, а также подачу электрического освещения на завод и в квартиры. Совокупная мощность установленных на заводе 59 двигателей достигало 400 л.с.⁸⁵³. Завод снабжали водой 4 колодца, насосы которых способны были обеспечить подачу 20 тыс. вёдер воды в час. По территории с городской магистрали проложен противопожарный водопровод. Жилые помещения отапливались водой или паром. Использованная вода сливалась в Волгу после очистки с помощью биологических фильтров.



Около собственных 60 лошадей конного двора (2 конюшни) для развозки пива по городу, на железнодорожный вокзал и различных работ кормятся сеном с собственных лугов.

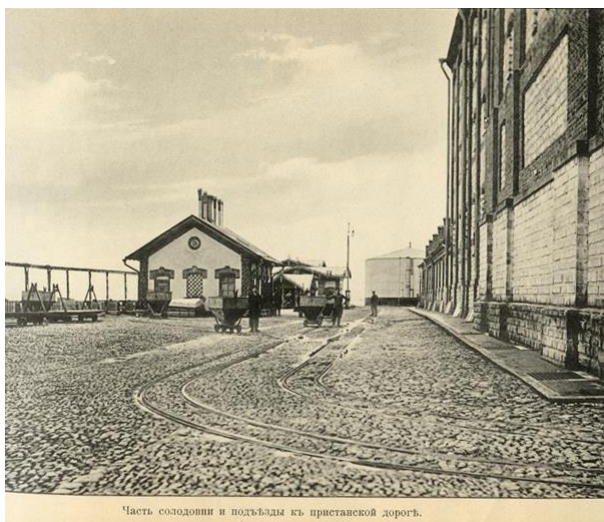


Вход в туннель ст. завода.

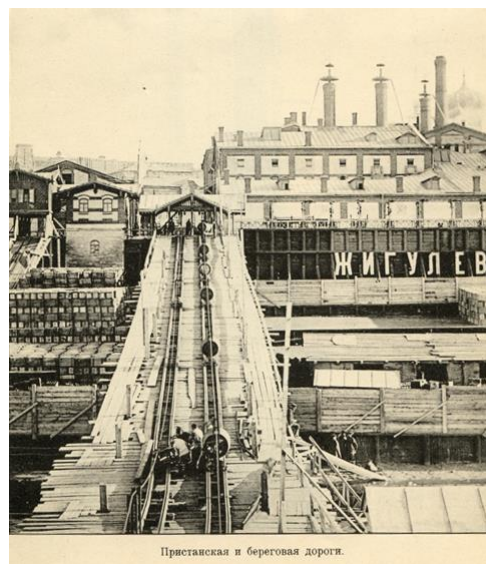


Туннель.

Заводская железная дорога соединяет основной завод с бондарным и посудным дворами посредством устроенного осенью 1903 года⁸⁵⁴ подземного тоннеля (62 сажени), а также с берегом Волги и заводской пристанью. Вагоны используют конную тягу, в тоннеле – электрическую тягу с цепным приводом.



Часть солодовни и подъезд к приставской дороге.



Пристанская и береговая дороги.

Для рабочих у Товарищества имелась *казарма* для одиноких рабочих (общежитие на 115 кроватей), отдельный дом для семейных рабочих, 39 квартир для служащих, столовая, баня, паровая механическая прачечная, библиотека с читальней, приёмный покой с 3-мя врачами и постоянной фельдшерницей, аптека, больница, детский приют и школа в собственном доме Товарищества на ул. Почтовой, 9 для детей заводских рабочих.



Завод имел возможности розлива до 80 тыс. бутылок пива ежедневно. На предприятии, не считая подённых, работали до 750 рабочих и 90 служащих (зимой количество рабочих опускалось ниже 500 чел., так что их среднегодовая численность составляла 641 чел.), а вместе с занятыми на иногородних предприятиях и складах персонал насчитывал в начале 1906 года почти 2000 человек, в 1911 г. уже до 2500 человек. Рабочим платили от 50–60 коп. в день (новички) до 90 коп. в день (рабочие с опытом работы в 10 лет и более). На заводе действовала система долгосрочной мотивации рабочих: проработавшие год получали премию в 24 руб., проработавшие 8 лет – 30 руб., за 12 лет – 40 руб., за 15, 20 и 25 лет – по 48 руб. наградных; впрочем, существовали на заводе и различные штрафы⁸⁵⁵. На заводе имелись фонды страхования рабочих от несчастных случаев и обеспечения старости служащих, т. е. по сути, действовал частный пенсионный фонд.

К 1906 г. завод имел возможности розлива до 80 тыс. бут. пива ежедневно. В целом, производительность завода выросла с первоначальной в 100 тыс. вёдер в год – до двух миллионов вёдер в год. 85% продукции продавалось за пределами Самары через иногородние склады (52 стационарных и 15 навигационных), но так было не всегда: кумулятивно за 25 лет продажи через склады составили всего 2/3 объёма произведённого пива. В 1906 году завод произвёл 1950 тыс. вёдер пива на сумму 2 144 307 руб.⁸⁵⁶

Имелась у Товарищества и широчайшая розничная сеть – в 1906 году около 400 заведений во всех регионах присутствия Жигулёвского пивоваренного завода⁸⁵⁷. Как уже отмечалось, в Самаре развитием собственной питейной розницы предприятие озаботилось уже в 1880х годах. В начале 1890х гг. пивная лавка завода на ул. Новособорной имела 360 руб. прибыли в год при обороте 3600 руб. По самарским меркам, это финансовые показатели трактира средней руки. Успешные самарские трактиры и ренсковые погреба зарабатывали в 2–3 раза больше, а лучшие из них, расположенные на центральных улицах, – и в 10 раз больше (три трактира и 1 ренсковый погреб в 1892 г. имели оборот 15 тыс и прибыль 3 тыс). Наоборот, пивные и портерные лавки показывали результаты в 3–6 раз меньшие (оборот 500–1000 руб. с прибылью в 10–20%). Портерные лавки Жигулёвского завода располагались на ул. Дворянской (“с горячими кушаньями”; оборот 4000 руб., прибыль 1200 руб.), на углу

Успенской улицы в доме Яковлева против Александровского сада (оборот 3000 руб., прибыль 300 руб.) и на берегу р. Волга⁸⁵⁸.

В 1903 году флагманским заведением Товарищества стала знаменитая кухмистерская на ул. Алексеевской (ныне ул. Красноармейская, 4), которую самарцы называли “кафедралка”. Как понятно из предыдущего изложения, слово *кухмистерская* – это не его название, а формат заведения ресторанного типа (в Самаре имелись и многие другие кухмистерские). Открытый сыном основателя завода, прапорщиком запаса Эрихом Вакано, ресторан в стиле немецкого барокко располагался “в каменном здании хорошей отделки с внутренней художественной росписью, с окнами из богемского стекла, с паркетом, водопроводом и центральным отоплением”. По периметру главного зала в медальонах помещались названия городов присутствия Товарищества с указанием года открытия склада в данном городе. Оформлением интерьеров кухмистерской занимался выпускник Московского училища живописи, ваяния и зодчества Владимир Александрович Михайлов (он же – известный самарский фотограф)⁸⁵⁹. В 1913 году для кухмистерской был выпущен красочный поднос в честь 300-летия Дома Романовых.

Рестораны семьи Вакано появлялись и в других крупных городах. Так, в 1897 году Товарищество открыло роскошно обставленное “пивное зало” с кухней в Царицыне в доме К. В. Воронина (бывший Божеского, где помещался дом Трудолюбия) против городского бульвара. К маю 1902 г. собственные пивные в Царицыне помещались на углу Покровской и Набережной улиц в доме Бирюкова (против Меркурьевской пр.); на Донской улице (за полотном железной дороги); на Дубовской улице в доме Саковича (за рекой Царицей). Аналогично, в Саратове 24 января 1899 года Товариществом был открыт роскошно обставленный с электрическим освещением “Ресторан” на Александровской улице в доме Очкина, а 1 апреля Товарищество известило, что им “открыт пивной зал на Ильинской улице в доме Воробьёва, в бывшей пивной Токарева”.

Рассказ об устройстве Жигулёвского пивоваренного завода по состоянию на 1906 года, когда отмечалось 25-летие предприятия, похож на моментальную фотографию из юбилейного альбома Товарищества. Но реальная жизнь представляла собой непрерывный процесс отстройки дистрибуции, оптимизации производственных процессов, замены устаревающего или недостаточно мощного оборудования



на новейшее. Так, в 1908 году на заводе установили современный паровой котёл – ланкаширский двойной, состоящий из верхнего и нижнего барабанов. Котёл, изготовленный

в 1907 г. фирмой “В. Фицнер и К. Гампер” работал на предприятии в течение многих десятилетий, причём даже при достижении установленным производителем предельного срока службы в середине 1930х годов его состояние оценивалось как вполне удовлетворительное (изношенность не более 25%)⁸⁶⁰.

В июне 1909 года реклама заводского склада в г. Златоуст сообщила о сразу двух новинках в ассортименте: “Товарищество Жигулёвского пивоваренного завода А. Вакано и Ко имеет честь довести до своих потребителей, что им выпущен новый сорт пива под названием “Пиво Жигули”⁸⁶¹. “Кроме пива “Жигули” объявили о выпуске нового сорта высшего качества под названием “Мартовское пиво”⁸⁶². Мы видели выше, что указанные сорта варились ещё в конце XIX века, так что перед нами свидетельство неравномерной представленности новинок ассортимента в различных городах обширной сбытовой сети.



Заводскій складъ въ Златоустѣ.

О ценах на пиво Жигулёвского завода в этот период узнаём из царичинской рекламы июля 1910 г., за ведро: “Венское 1 руб. 45 коп., Баварское 1 руб. 45 коп., Жигули 1 руб. 45 коп., Столовое 1 руб. 55 коп. [в бутылках] без капсюля; Мартовское, Экспорт тёмный [в бутылках] с капсюлем 1 руб. 65 коп. Пастеризованное каждый сорт на 10 коп. дороже”⁸⁶³. Это были цены со склада, а из собственных пивных Товарищество продавало пиво дороже (на примере Астрахани): Венское (2р. 40 к. за ведро), Столовое и Жигули (по 2 р. 60 к.), Мартовское (2 р. 80 к.) и Экспорт (3 р. за ведро). В розлив можно было купить только Венское, Столовое и Экспорт⁸⁶⁴.

В 1912 г. перечень выпускаемой Жигулёвским пивоваренным заводом продукции включал сорта: Венское (по статистике относящегося к достаточно крупным Абдулинского склада Товарищества, 46% продаж), Мартовское (22%), Столовое (13%), Жигули (9%), Экспорт (8%), небольшие количества Пильзенского, Баварского и впервые упомянутого в бумагах Товарищества сорта Бархатное⁸⁶⁵.

Пропускъ № 234		1911 г.	
Отпущено Г. Кургану 112			
ПИВА ВЕДЕРЪ		Цѣна рѣб. коп.	
Бочечнаго.	Бутылочн.		
	Вед. Венскаго		
	„ Столоваго		
	„ Экспортъ		
	„ Мартовскаго		
	„ Жигули		
	„ Баварскаго.		
Прялаго.	Отпущено.		
	шт. бутылочъ		
	„ корзинъ		
	„ ащиковъ		
Подпись	Итого Руб.		

Весной 1909 года владельцы Жигулёвского пивоваренного завода с размахом отметили ... новогодний праздник. Именно 7 марта 1909 года, в первый день Новруз-Байрама (мусульманский Новый Год), в Азербайджане в продажу поступила первая продукция пива со второго предприятия Товарищества Жигулёвского пивоваренного завода А. Вакано и К^о. Завод в Баку был пущен в действие в январе 1909 г.⁸⁶⁶



Вскоре к сорту Столовое добавилось Пильзенское, а к июню – Венское (самое дешевое среди сортов) и Царское (чёрное пиво, наиболее дорогое)⁸⁶⁷.



Отметим, что сорта Пильзенское и Царское стали разливаться в бутылки именно с пуском Бакинского завода в 1909 году, о чем свидетельствуют этикетки с двойным указанием места производства (бутылочные этикетки без *Баку* в коллекциях неизвестны). Оба сорта разливались не только заводами, но и складами Товарищества.



Заведовал заводом в Баку Эрих фон Вакано, который в интервью издателю профессионального журнала подробно рассказал о предприятии⁸⁶⁸:

“Бакинский завод Жигулёвского Товарищества ... сооружён на берегу Бакинской бухты, близ селения Зых, в 13 верстах от г. Баку. Ввиду неблагоприятных – для пивного производства – местных условий, а именно: отсутствия в достаточном количестве пресной воды, равно

знойного климата и отсутствия зимы, Товариществу при проектировании и сооружении завода пришлось, первым делом, разрешить сложные технические проблемы, а, главным образом, вопрос относительно добычи пресной воды из воды Каспийского



моря. Закладка зданий была совершена 29 сентября 1907 года, а год спустя окончены как строительные работы, так и установка всех машин. Завод сооружен по последнему слову науки и техники на большом участке площадью в 8 дес. и 1004 кв. саж. Заводские здания, крытые железобетоном и выстроенные из камня и бетона, расположены в середине участка и сгруппированы на 4 корпуса, непосредственно примыкающие друг к другу. В первом корпусе – 5-ти этажном здании – расположены: варочное отделение, солододробилка, 4х-вальцевая системы Зек-Винде солодоочистительная машина, элеваторы для хранения солода, хранилища для сдробленного солода, подъёмники для зерна и резервуар для горячей воды. Варня состоит из 2 чанов и 2 парокотлов, хмельника и вспомогательных машин и приборов. На затор употребляется 210 пуд. солода. Ёмкость суловаренного котла – 2054 ведра. Котлы и заторный чан снабжены пропедорами, а фильтровальный чан – механической мешалкой с приспособлениями для гидравлического ея подъёма или опускания. Все машины и насосы варни сцеплены и приводятся в движение отдельными электромоторами. Второй корпус специально отведен для машин и опреснителя. В нём установлены: 250-сильная клапанная паровая машина, сцепленная с 2-мя [холодильными] компрессорами аммиачной системы на 227 000 калорий в час, работающая перегретыми парами, и электромотор мощностью в 100 киловатт. Главная трансмиссия установлена в подземном туннеле. На случай остановки главной машины установлена пародинамо[-машина] на 42 киловатта. Рядом с машинным залом расположен опреснитель собственной специальной системы на 18 000 вёдер суточной добычи. Опреснитель, равно как и варочные котлы, отапливаются отработанным паром паровых машин. 2 генератора холодильной машины, приспособленные также для выделки искусственного льда в 840 пудов в сутки, холодильник для пресной воды, 2 аммиачных конденсатора и механическая мастерская расположены по другую сторону от машинного зала. В шестиэтажном, так называемом, 3-ем подвальном корпусе расположены: тарелка и аппараты для расхолодки сусла, лаборатория, склады для запасного инвентаря и мелких заводских материалов, кладовая для хмеля, дрожжевой подвал, бродильня и в двух подземных этажах подвалы для выдержки пива. Все эти помещения охлаждаются искусственно. Ёмкость как бродильных, так и лагерных чанов рассчитана на целую варку. Наконец, 4-ый корпус предназначен для мытья бутылок, разливки пива, пастеризации, укладки, хранения разлитого пива в искусственно-охлажденном помещении, и розлива дрожжевого пива на транспортные бочки, также в громадном искусственно-охлаждённом помещении, одновременно вмещающем 200 бочек на 50 литров. Для полоскания посуды, розлива и пастеризации пива и транспортирования установлены [конвейерные] машины

новейшего типа, работающие автоматически и дающие большую экономию рабочей силы ...”. Отправка пива с завода, как и иные транспортные операции, производились непосредственно с заводской пристани на баржах и пароходах. Специально выделенный баркас служил регулярному сообщению завода с центром Баку. На заводе в 1910 г. работали 164 рабочих, в 1913 г. – 194 рабочих⁸⁶⁹.

Как и в Самаре, благодаря “выдающемуся качеству своего пива и солидной постановке дела” бакинский завод Товарищества быстро занял лидирующие позиции в Закавказье и прикаспийских районах соседней Персии, выпуская с первых же лет работы более 450 тыс. вёдер пива в год. Для сравнения: существовавший до открытия предприятия самарскими пивоварами завод Бакинского пивоваренного товарищества Штекера производил скромные 24 тыс. ведер пива⁸⁷⁰.

Несколько слов о дальнейшей судьбе предприятия. После окончания гражданской войны оно продолжило работу под названием пивоваренный завод “Жигули”, будучи в аренде у семьи Вакано. Главным пивоваром служил Альфред Альфредович Бартель⁸⁷¹. На заводе в 1926/1927 хозяйственном году силами 117 рабочих и 7 служащих было произведено 29 483 гектолитров пива⁸⁷².



В самом конце 1920х годов после перехода из частного управления в государственное завод был переименован в Зыхский (Зых) и до 1970х гг. варил пиво, в том числе, с определённого момента, конечно, и Жигулёвское.



К 1972 г. производство перестало удовлетворять потребностям города Баку, и на Шамахинском шоссе в пос. Хырдалан начали строительство



нового пивоваренного завода. С 1978 по 1998 гг. бывший пивоваренный завод на Зыхе выпускал лимонад, затем – примерно до 2011 года – в его переоборудованных цехах завод “Тилан” занимался производством широкого ассортимента алкогольных напитков. С того времени производство простаивает; все сотрудники, кроме охраны, уволены. Память о местном пивоварении сохранилась лишь на карте города Баку: улица Пивзавода и поныне ведёт от Зыхского шоссе к предприятию.

Отметим, что завод в Баку стал не единственной инвестицией семьи Вакано в производство за пределами Самары. Ещё 30 июня 1901 г. А. фон Вакано за 32 тыс. руб. приобрел у семейства Петцольд казанский пивоваренный завод “Вена” на ул. Мало-Московская⁸⁷³. Известны этикетки как самого завода, так и его склада в Самаре⁸⁷⁴:



Как уже отмечалось выше, с апреля 1912 года в Москве выпускал продукцию Сокольнический пивоваренный завод, принадлежавший торговому дому “Л.А. Вакано, Рихтер и К^о”⁸⁷⁵. Основными учредителями предприятия являлись Лотар Альфредович Вакано и Иван Андреевич Рихтер⁸⁷⁶. Дело было, по сути, семейным: сестра Лотара Ольга с декабря 1907 г. была замужем за этим самым австрийским инженером по имени Ганс (т. е. Иван) Рихтер⁸⁷⁷. В апреле 1912 года только что сооруженный Сокольнический пивоваренный завод приступил к деятельности, но вскоре в “Русском пивоваре” за 1912 год вышло сообщение: “Пивоваренное дело, принадлежавшее раньше торговому дому “Л.А. Вакано, Рихтер и К^о”, в настоящее время преобразовано в два самостоятельных предприятия: “Сокольническое пивоваренное товарищество” с капиталом 524000 [руб.] и общество “Пивовар” с капиталом 126000 [руб.]. Цель О-ва “Пивовар” эксплуатировать патенты Л. Натана [на современную систему оборудования пивзавода, позволяющую получать отличный лагер в течение нескольких дней]. На состоявшемся вчера [14 июня 1912 года] учредительном собрании этих предприятий были произведены выборы правления. Избранными оказались в директора

“Сокольнического пивоваренного товарищества” И.А. Рихтер, Л.И. Натан, А.С. Ромашев; в общество “Пивовар”: Л.А. Вакано, Л.И. Натан, Н.Н. Альберт”⁸⁷⁸. Во время Первой мировой войны Сокольнический пивоваренный завод был передан Земсоюзу и переоборудован для производства фармацевтических препаратов; пивоварение на нём не возобновлялось⁸⁷⁹.

Наконец, в 1913 г. Товарищество Жигулёвского завода арендовало в Саратове завод Александра Ивановича Фёдорова в районе, именовавшемся Затон⁸⁸⁰. Вероятно, арендованное предприятие так и не успело начать выпуск пива под новым управлением: после обильных майских дождей произошёл грандиозный оползень Соколовой горы, разрушивший полторы сотни домов.

“Саратовский листок” писал, что в “2 часа утра 19 мая на пивоваренном заводе Фёдорова лопнула в пяти местах стена здания и осел подвал”. 10 июля происходит новый оползень в Затоне: целая сеть трещин тянется к пивоваренному заводу. После оползней Александровский пивоваренный завод Фёдорова “начали ремонтировать, но работы были приостановлены властями; завод будет переведён в другое место”, а население переселено из Затона в другую часть города⁸⁸¹. В самом конце года управляющий заводом В. Преносил уже окончательно сворачивал всякую деятельность, распродалая “подержанные, вполне годные пивные бочки, транспортные и лагерные разной меры, от 20 вёдер до 300 вёдер, а также полное оборудование пивоваренного завода и розлива пива”⁸⁸².

Как отмечалось выше, ещё с рубежа 1880х – 1890 гг. продукция завода А. фон Вакано рекламировалась в некоторых городах⁸⁸³ не по сортам, а как *жигулёвское пиво*. В 1911 г. и позже такая реклама выходила и в Самаре⁸⁸⁴. По сути, именно *Жигулёвское* уже в начале XX века стало широко известным брендом в современном смысле, а указанные на этикетках сорта пива остались его вкусовыми вариациями.

Надо отметить, что по российскому законодательству данного периода – в отличие от Европы – словесное обозначение не могло являться объектом правовой защиты. Лишь в предвоенном 1913 году в правительстве начались дискуссии о необходимости введения “правил о словесном товарном знаке”, инициированные 29.12.1912 докладной запиской Комитета для защиты промышленной собственности на имя министра торговли и промышленности⁸⁸⁵.

Анализ статистики показывает, что соотношение выпуска различных сортов пива на самарском и бакинском заводах Товарищества заметно различалось. В 1909 году завод в Баку выпускал сорта Столовое, Пильзенское, Венское и Царское (чёрное). На тот период данные сорта вместе с Баварским формировали пятерку самых популярных сортов пива в Российской



Империи⁸⁸⁶. Средний показатель начальной плотности сусла в первые годы работы бакинского завода варьировал в значительных пределах (от менее 11% до свыше 13% по Баллингу). В 1913 году 96% вываренного сусла имело начальную плотность 11–12%, а в 1914 году уже всё сваренное пиво было произведено с начальной плотностью сусла 11–12% (статистические ежегодники для этого показателя указывают именно диапазон, а не точную цифру) при использовании 65 200 тонн солода и 702 тонн хмеля на 440 663 вёдер готового пива⁸⁸⁷. Намного более крупное предприятие в Самаре вырабатывало пиво с различной начальной плотностью сусла, однако, во-первых, продукция с плотностью до 11% и 11–12% тоже составляла преобладающую долю и, во-вторых, вторая из этих групп в последнем предвоенном 1913 году примерно была равна первой по объему выпуска, а в 1914 г. даже заметно превзошла её (в среднем же по России пиво менее чем 11%-ой плотности более чем в 3 раза превышало выпуск продукции с начальной плотностью от 11% до 12%)⁸⁸⁸.

Еще одной характеристикой пива являлась избранная пивоваренным заводом норма выхода экстракта из сусла. В дореволюционной России преобладающей нормой была третья (выход экстракта до 72%), по которой в 1913 году сварено было свыше 2/3 всего пива⁸⁸⁹. Но в том же самом году Товарищество Жигулёвского пивоваренного завода свыше 90% пива в Самаре и 78% пива в Баку произвело по второй норме (выход экстракта до 65%). Цифры для выпуска продукции по второй норме в 1914 году несколько отличались (соответственно, 80% и 92%), но её преобладание в ассортименте осталось бесспорным.

Неужели всё было абсолютно безоблачно в бизнесе Жигулевского пивоваренного завода, во взаимоотношениях его владельцев с обществом? Нет, конечно – случались и осечки, которые получали достойное внимание острых на язык журналистов. Например, в язвительной “Самарской энциклопедии” самарского литератора А. Ардова Жигулёвскому пиву было дано такое определение: “славится везде, только не в Самаре”⁸⁹⁰. В рубрике “Чем мы гордимся” самарского сатирического журнала “Жигули” за 25 августа 1912 года среди критикуемых “достопримечательностей” обнаруживаем: “4) Пивоваренный завод на берегу р. Волги. Глава завода прекрасный человек, хотя немножко с “фоном”. Чтобы привлечь потребителей, назвал завод не “Эйдкуненским”, а “Жигулёвским”. Как немец, плохо знает русский счёт и вес, а особенно имеет смутное понятие о ёмкости посуды для жидких тел, благодаря чему каждый 3-х ведёрный бочонок, по сообщению омских газет, вмещает в себе жидкости максимум от 2-х до 2½ вёдер”⁸⁹¹. Понятно, что под “фоном” имелся в виду элемент аристократической фамилии фон Вакано, а Эйдткунен – пограничная с Российской Империей железнодорожная станция в Германии на пути в Санкт-Петербург, известная в массовой культуре начала XX века как некий рубеж немецкого образа жизни. Что же касается “плохого знания русского счёта и веса”, то здесь имеется в виду громкое дело 1906–1907 гг., когда управляющий одной из пивных лавок Жигулёвского завода в Самаре А.И. Деллин обнаружил регулярный недолив в получаемых с завода бочках пива в сравнении с маркировкой, выжженной на их дне. Недостачу управляющему лавкой приходилось возмещать из своей зарплаты. Дело дошло до

Окружного суда. На заводе была проведена большая работа по повторному измерению ёмкостей бочек и замене клейм на днищах или самих днищ⁸⁹².

30 ноября 1912 г. на спектакле учительского общества была предложена анкета “Две строчки, злые или добрые, о Самаре и ее обывателях”. А. Ф. Вакано в своей анкете в связи с городской дискуссией о разрешении строительства

Трубочного завода посетовал: “На пространство 100 кв. вёрст приходится:

в Симбирской губернии	29 рабочих
в Саратовской -//-	26 -//-
и в Самарской только	3 -//-”

На это уже упомянутый журнал “Жигули”

ехидно сообщил свои сведения: “На пространство в 100 кв. вёрст приходится:

в Симбирской губернии	2 пивных лавки
– Саратовской -//-	6 -//-
– Самарской -//-	23 -//- из коих и

т. д.”⁸⁹³.

А.Ф. фон Вакано являлся одним из самых влиятельных персон Самары, о чём ясно свидетельствует сатира в преддверии выборов в 4-ую Государственную Думу (1912 г.)⁸⁹⁴:



При этом Альфред Филиппович в 1910х годах

продолжал активно заниматься благотворительностью. Так, от “Вакано и К” поступили 250 руб. в качестве пожертвования Московскому обществу взаимного вспомоществования служащих на пивоваренных заводах. На праздник Святой Троицы 6 июня 1910 года А. фон Вакано предоставил свой пароход “Жигулёвский завод” для благотворительной речной прогулки “в пользу детских садов при Самарском обществе народных университетов”. Во время прогулки, на которую было продано более 100 билетов, на пароходе играл военный оркестр, работал недорогой буфет⁸⁹⁵.

Осенью 1913 года А.Ф. Вакано снова был избран гласным Городской Думы. А 5 ноября того же года группа рабочих и служащих Жигулёвского завода обратилась к самарскому губернатору с прошением о разрешении открыть Общество потребителей служащих и рабочих Товарищества Жигулёвского пивоваренного завода Вакано и Ко. в г. Самаре⁸⁹⁶. После проверки в полиции законной правоспособности и благонадёжности инициаторов создания организации губернатор 3 января 1914 г. разрешил создание потребительского общества. Первое собрание общества состоялось уже 7 января, а председателем правления общества стал работающий на заводе крестьянин Бугурусланского уезда Степан Васильевич Маслов⁸⁹⁷. Главной, зафиксированной в уставе целью организации, аналогично другим

потребительским обществам, была доставка “своим членам по возможно дешевой цене или по умеренным ценам различных предметов потребления и домашнего обихода и предоставление своим членам возможности из прибылей от операции Общества делать сбережения”⁸⁹⁸.

Стремилось Товарищество соответствовать духу времени и в маркетинге своей продукции: так, на рижской мануфактуре “Проводник” вместо обычных картонных подставок под пиво (в тот период по-русски их называли поддоны, по-немецки Bieruntersätze; слева показаны оба известных типа) были заказаны фирменные бирдекели из современных материалов⁸⁹⁹. Вероятно, изображение наносилось на линолеум на джутовой основе, как в случае частично сохранившегося экземпляра справа.

Собственные пивные заводы снабжались стеклянной посудой (бокалы и привычные нам теперь кружки), подносами, барными ножами, пепельницами и другой фирменной рекламной продукцией – то, что сейчас



именуют мерч (POS материалы). Можно сравнить фарфоровую пепельницу “при Вакано” с пластиковой пепельницей Жигулёвского пивзавода XXI века.



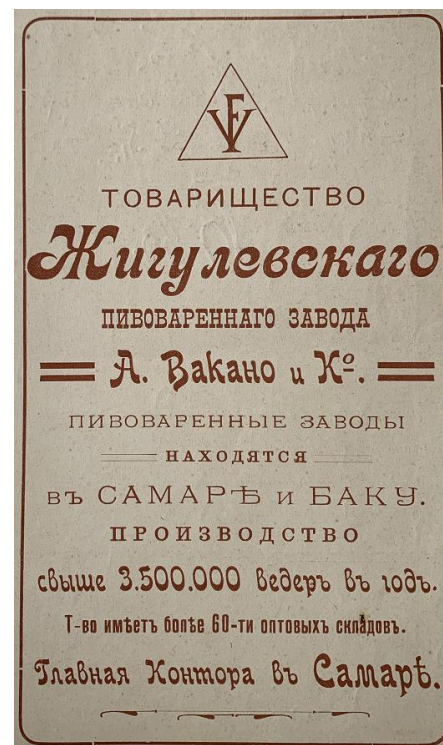
Жигулёвский пивоваренный завод проводил и ознакомительные экскурсии на завод. Так, в начале 1912 года сообщалось о посещении предприятия группой экскурсантов-членов общества книгопечатников⁹⁰⁰. Печатную рекламу Товарищество размещало не только в

газетах, но и в городских памятных книжках, справочниках железных дорог и пароходных компаний, даже в отрывных календарях ... Естественно, название предприятия или слова “Жигулёвское пиво” присутствовали на всех его транспортных средствах – вплоть до хомутов лошадиной упряжи.



Наконец, одним из стандартных инструментов маркетинга являлось участие в выставках. Жигулевский пивоваренный завод участвовал и в отраслевых, и в универсальных выставках. Как уже упоминалось выше, с начала XX века предприятие уделяло большое внимание демонстрации своих достижений в сфере организации производства и охраны труда рабочих. Так, в 1913 году завод принял участие во Всероссийской выставке гигиены в Санкт-Петербурге (проходила с 7 июня по 24 сентября в Малом Петровском парке). Заводской “красивый резной киоск [т. е. выставочный стенд] в русском стиле” помещался в пищевом павильоне и представлял все сорта пива Жигулёвского завода, а также пивоваренное сырьё – саратовский ячмень и приготовленный из него светлый солод⁹⁰¹. Всего же к 1914 году завод имел 15 медалей и высших наград выставок в Париже (1889, 1900, 1904), Нижнем Новгороде (1896), Лондоне (выставки пивоварения 1902 и 1903 гг.), Риме (1903), Вене и др.⁹⁰²

В 1913 операционном году Товариществом было произведено 2 698 710 вёдер пива в Самаре и 559 314 вёдер в Баку на общую сумму 4 008 537 руб. По производству пенного напитка фирма занимала 3-е место в Российской Империи. Предприятием в Самаре было реализовано 2 694 639 вёдер, из которых в губернском центре – 348 126 ведёр, или всего 13%⁹⁰³. По производственным мощностям Жигулёвский завод также занимал 3-е место в России после Трёхгорного в Москве и Калининского в Санкт-Петербурге, располагая 222 бродильными чанами на 114 277 вёдер, 217 лагерными бочками на 58688 вёдер, 42 лагерными чанами на 119500 вёдер, 3 паровыми двигателями (горизонтальные, швейцарской фирмы Sulzer, 2х-цилиндровый на 600 л.с. и 1-цилиндровый прямоточный на 250 л.с., а также российский двигатель Бромлей – 2х-цилиндровый вертикального типа на 60 л.с.), 4 генераторами (сумарно на 410 Квт), самой современной пневматической солодовней системы Голланда и др. При этом на протяжении хозяйственного года завод в Самаре осуществлял пивоварение 323 суток, что являлось наивысшим показателем среди крупных российских пивоваренных производств и свидетельствовало о том, что выпуск продукции приближался к предельной на тот момент



производительности предприятия. На более современном бакинском заводе пивоварение длилось всего 238 суток в году. В 1913 году на производство пива заводом в Самаре было использовано 390 125 пудов солода и 3836 пудов русского хмеля; в Баку – 83 870 пудов и 863 пуда хмеля⁹⁰⁴.

Помимо установки на обоих своих заводах современного оборудования собственно для процесса пивоварения, руководство завода следило за новыми укупорочными технологиями. Из отраслевого журнала известно, что впервые в России привычная нам сегодня металлическая кронен-пробка появилась “на казанском рынке” в начале весны 1913 года⁹⁰⁵ (отметим, что кронен-технология была запатентована американцем У. Пейнтером ещё в 1892 году). И тем не менее за оставшиеся до прекращения производства на Жигулёвском пивоваренном заводе полтора года предприятие успело внедрить новую укупорку. Все 6-7 известных на сегодня экземпляров были найдены в Самаре или ближайших её окрестностях, и половина – при реставрации кухмистерской Жигулёвского завода (отмечу, что относить эти кронен-пробки с дореволюционным логотипом к послереволюционному периоду нельзя: в многочисленных заводских документах 1920х гг. упоминается исключительно корковая укупорка). Ранее бутылочная продукция завода имела маркированные корковые пробки со штампованными капсюлями поверх них (до появления капсюлей пробки нередко заливали сургучом), составную пробку “идеал” (патентованная укупорка рижского завода А. Кригсмана), пробки с раскрашенным металлическим капсюлем, алюминиевые пробки с язычком типа советской “бескозырки”⁹⁰⁶. Различные типы дореволюционной укупорки показаны в верхнем ряду; в нижнем ряду слева – две кронен-пробки 1960х годов, далее разновидности послеперестроечного периода (последняя пробка не была обжата на линии розлива).



В 1914 году Товарищество Жигулевского завода А. Вакано и К^о сохраняло свои позиции крупнейшего за пределами двух столиц и третьего по совокупной величине пивоваренного бизнеса Российской Империи. Балансовая стоимость зданий Жигулевского пивоваренного завода в 1914 г. составляла 603 580 руб. 04 коп., а оборудования 449 999 руб. 14 коп. Общая динамика производства пива в регионе и на предприятии представлена в таблице:

	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892
Заводов в г. Самаре	3	3	3	3	3	3	3	2	2	2	2
Заводов в Самарской губ.	9 или 10	9	10	9	10	9 или 10	9	7	7	5	5
Жигулевский пивзавод, произв-во, вёдер	74 600	111 100	106 600	135 000	154 000	182 000	191 000	212 000	242 000	259 000	294 000

	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903
Заводов в г. Самаре	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Заводов в Самарской губ.	5	5	4	4	5	4	4	4	3	3	3
Заводов в стране	1106	1080	1066	1047	1043	1035	1018	988	976	897	921
Жигулевский пивзавод, произв-во, вёдер	373 000	440 000	620 000	713 000	807 186	745 490	1 001 400	1 132 810	1 383 772	1 264 074	1 445 770

	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914
Заводов в г. Самаре	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Заводов в Самарской губ.	3	3	3	4	4	4	4	4	4	4	3
Заводов в стране	924	928	914	936	949	966	980	994	1017	1016	950
Жигулевский пивзавод, произв-во, вёдер	1 664 065	1 768 000	1 950 000	1 986 924	1 948 022	2 096 903	2 545 779	2 022 959	2 287 057	2 698 710	1 666 497
Завод Товарищ-ва в Баку, произв-во, вёдер	-	-	-	-	-	270 955	487 114	452 278	421 686	559 314	440 663

Товарищество имело мощную дистрибуционную сеть в восточной части России и даже за её пределами. Вот список населённых пунктов, где располагались отделения и/или склады Жигулёвского пивоваренного завода (двойным подчёркиванием выделены те склады, что в 1906 г. работали на собственной земле; одиночным подчёркиванием – собственные склады на арендованной земле; жирным шрифтом – заводские склады, действовавшие в 1913–1914 гг.⁹⁰⁷): **Абдулино**, **Актюбинск**, Андижан, **Астрахань** (1й склад – дом Ефимова в Свином пер., ныне Тихий пер., 2й – Христорождественский бугор, 3й – ул. Троицкая, дом Соловьёва, и 4й, принадлежащий В. Вакано: с 27.04.1899 – дом Савиновой на углу ул. Казанской и набережной р. Кутум, позже – ул. Кремлевская, дом Смирнова⁹⁰⁸), **Арзамас**, **Аткарск**, **Ашхабад**, **Баку** (в 1889 г. у Молоканского склада, в 1890 г. “на Безымянной улице в доме Унанова рядом с номерами Петрова”, в 1891 г. – “близ Телефонной улицы”⁹⁰⁹), **Балаково**, **Балаханы**, **Баронск**, Белебей, **Богатое**, **Борское**, **Бугульма**, **Бугуруслан** (ул. Московская, Базарная площадь, дом И.Т. Дементьева⁹¹⁰), **Бузулук**, Бухара, **Вятка** (угол ул. Царевококшайской и Николаевской⁹¹¹), **Грозный**, **Гурьев**, **Дербент**, **Дубовка**, Екатеринбург, **Елабуга**, **Елисаветполь**, Заметчина, **Златоуст** (ул. Косотурская, собственный дом)⁹¹², **Ижевск**, Иркутск, **Инсар**, **Казань** (Адмиралтейская слобода, ул. Московская, собственный дом; Булак, дом Бочарова⁹¹³), **Камышин**, **Канавин**, **Керки**, **Кизил-Арват**, **Кинель-**

Черкассы, **Кинешма**, **Кирсанов**, Коканд, **Кострома** (ул. Павловская / ныне просп. Мира, дом Богомолова⁹¹⁴), **Красноводск**, **Красный Кут**, **Кузнецк**, **Курган**, **Кушка**, **Ленкорань**, **Мелекес**, **Мерв**, **Миасс** (ул. Миасская⁹¹⁵), Моршанск, **Мотовилиха**, Муром, **Николаевск**, **Никольская слобода**, **Нижний Новгород** (Новобазарная площ., дом Петрова⁹¹⁶, позже – ул. Рождественская, дом Заплатиных⁹¹⁷), **Омск**, **Оренбург** (Кадетская площ., собственный дом⁹¹⁸), **Оса**, **Пенза**, **Пермь** (ул. Большая Ямская, собственный дом), **Петровск**, **Петропавловск**, **Покровская слобода**, село **Ровное**, Сальяны, Самарканд, **Саранск**, **Сарапул**, **Саратов** (с 1893 г. – собственный дом на углу Часовой и Приютской⁹¹⁹), **Симбирск**, **Сормово**, село **Сорочинское**, **Сызрань**, **Теджи**, **Темир-Хан-Шура**, Тифлис, Томск (ул. Б. Подгорная⁹²⁰), **Троицк**, **Уральск** (ул. Садовая)⁹²¹, **Уфа** (Тюремная площадь⁹²², позже – ул. Вавиловская, ныне Зенцова / Конный базар, собственный дом), **Хачмаз**, **Хвалынский**, **Царицын** (с мая 1902 г. – собственный дом, ул. Сурская, 35), **Чарджоу**, **Челябинск** (ул. Азиатская, ныне Елькина⁹²³), Чёрный Яр, **Чистополь**, а также склады в Персии (Тегеран, Тебриз, Джульфа и Энзели)⁹²⁴.



Заводский склад в Симбирске.



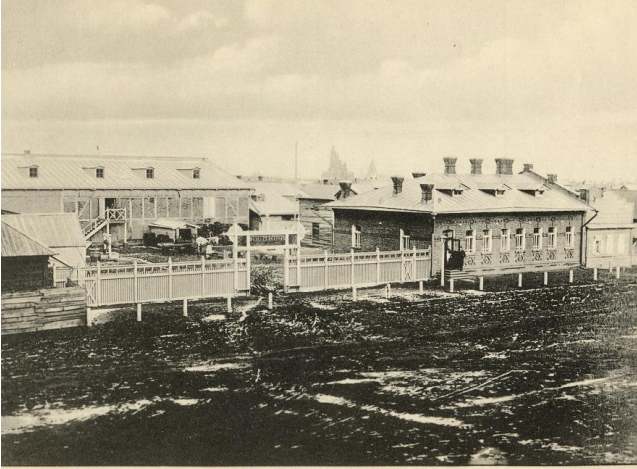
Заводский склад в Сызрани.



Заводский склад в Пензе.



Заводский склад в Кузнецке.



Заводскій складъ въ с. Балаковѣ.



Заводскій складъ въ Баровкѣ.



Заводскій складъ въ Камышинѣ.



Заводскій складъ въ Пос. Дубовкѣ.



Заводскій складъ въ сл. Покровской.



Заводскій складъ въ Уральскѣ.



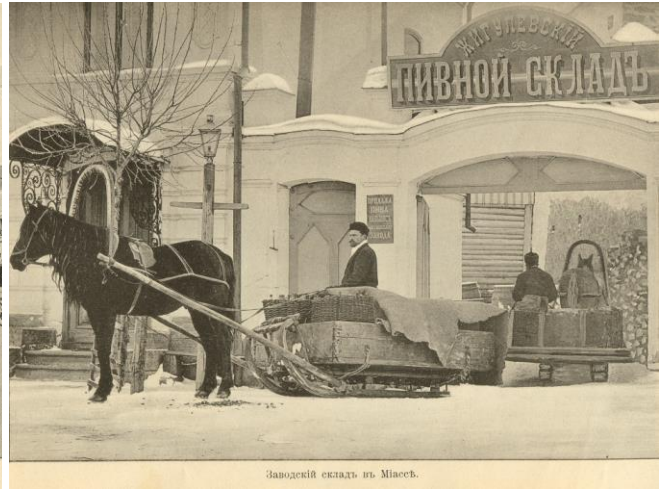
Заводскій складъ въ Бузулукѣ.



Заводскій складъ въ с. Сорочинскомъ.



Заводскій складъ въ Оренбургѣ.



Заводскій складъ въ Миассѣ.



Заводскій складъ въ Омскѣ.



Заводскій складъ въ Саранскѣ.



Заводскій складъ въ Витебѣ.



Заводскій складъ въ Ижевскомъ заводѣ.



Заводскій складъ въ Ашкхабадѣ.



Заводскій складъ въ Мерѣбѣ.

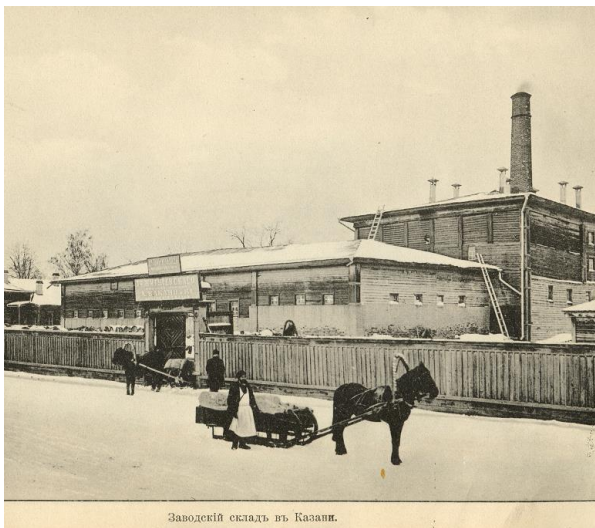


Заводскій складъ въ Краснодарѣ.

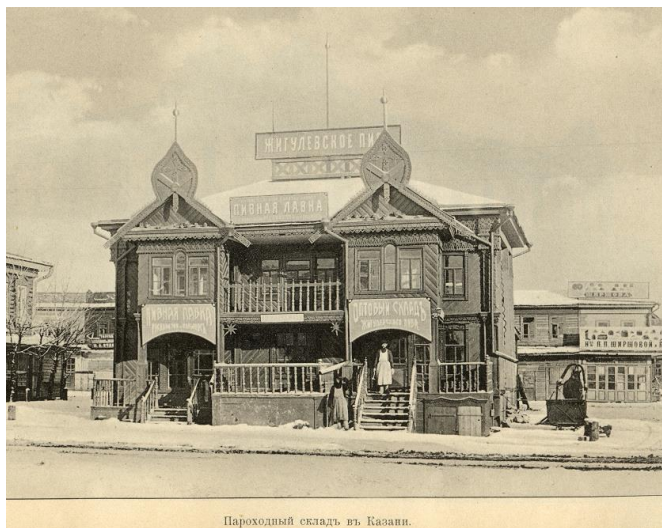


Заводскій складъ въ Чардуйѣ.

Во многих городах и даже сёлах Самарской губернии и соседних регионов были открыты фирменные пивные лавки Жигулёвского завода. К этому периоду в небольших городах пивозаводчики владели большинством пивных лавок; так, в Чистополе в 1914 году из примерно 50 пивных лавок только две принадлежали частным лицам⁹²⁸. Предприятие А. Вакано стремилось использовать буквально любую возможность для расширения дистрибуции; так, с августа 1913 года казанский склад Жигулёвского пивоваренного завода (доверенный – Миржинский И.В.) в результате достаточно скандальных торгов получил права содержателя буфета при городском театре⁹²⁹.



Заводской склад в Казани.



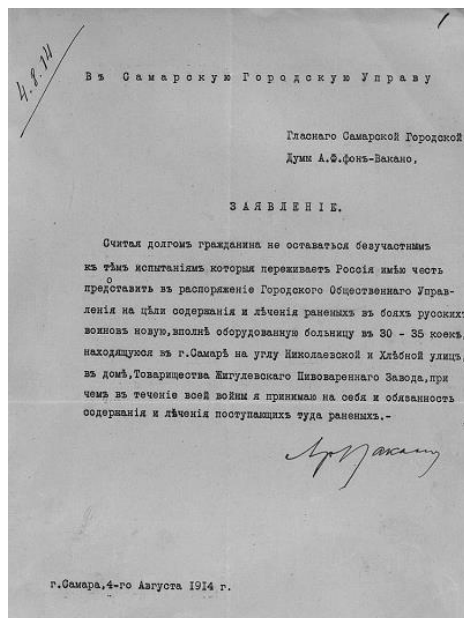
Пароходный склад в Казани.

В самой Самаре завод содержал кухмистерскую № 1 на ул. Алексеевской в своём доме, 18 собственных распивочных пивных в арендованных помещениях, трактир в доме Шигаева (угол Самарской и Предтеченской), склады на ул. Казанской, угол ул. Панской (переходный склад), Троицкой, Николаевской и Ильинской⁹³⁰. На окраине города, в Солдатской слободе, в начале XX века работал частный склад Тункина П.П., тоже реализующий продукцию завода⁹³¹. Всего же 28 заведений розничной торговли продавали в городе продукцию Жигулёвского пивоваренного завода. Осуществлялись поставки пива и напрямую с завода “городским покупателям”⁹³².

Мирное развитие страны было прервано летом 1914 года началом большой европейской войны, которая позже получит название Первой мировой. 16 июля 1914 г. в Петергофе был подписан (и опубликован 18-го числа) императорский Указ о мобилизации всех запасных нижних чинов (т.е. уже отслуживших в армии) 21–39-летнего возраста. 20 июля вышел манифест Николая II с объявлением о вступлении России в войну.

25 июля настоятелем женского Иверского монастыря игуменом Анатолием на дворе Жигулёвского пивоваренного завода был отслужен молебен о здравии государя и даровании победы русским войскам. Тогда же Товарищество Жигулёвского пивоваренного завода А. Вакано и К^о от себя и своих рабочих внесло самарскому губернатору 2000 рублей “на дело призрения в связи с начавшимися военными действиями” (реальные военные действия начнутся лишь через неделю). По распоряжению губернатора Н.В. Протасьева половина этих денег была внесена в фонд на постройку самарского местного лазарета Красного Креста, а другая 1000 руб. передана в распоряжение самарского городского попечительства по призрению семей запасных чинов, призванных на службу⁹³³.

В начале августа 1914 г. А.Ф. фон Вакано передает городу готовую больницу для лечения раненых и берется содержать её за свой счет до конца войны⁹³⁴.



В середине августа А. Ф. Вакано предоставил в распоряжение Общеземского союза помощи раненым 8 повозок для перевозки прибывающих с 18 августа в Самару раненых с железнодорожного вокзала в госпитали города⁹³⁵. В дополнение к вопросам размещения и обеспечения беженцев и раненых российских воинов в городе вскоре возникла ещё одна проблема – раненые пленные. В январе 1915 года А. фон Вакано сдал губернскому комитету Земского союза занятые яхт-клубом помещения бывшей пивной № 1 для размещения в них лазарета для раненых турок⁹³⁶. Наконец, в конце 1915 году принадлежащее Жигулевскому заводу с 1913 г. каменное здание бывшей мельницы Ромашева (бывшей Винник) на ул. Николаевской, 238, угол Симбирской (ныне Чапаевская, 232) было сдано в аренду под размещение эвакуированной Первой рижской консервной фабрики Л.В. Геггингер – для организации выпуска мясных консервов для войск. В январе 1916 году эта консервная фабрика перешла в управление “Товарищества Л. Бирман и Б. Франк”⁹³⁷.



Родина А. фон Вакано Австро-Венгрия оказалась в этой войне противником Российской Империи. И хотя сам немолодой пивовар и его взрослые дети давно уже состояли в российском подданстве, их национальность была всем известна и вызывала подозрения в лояльности. 16 июля 1914 г. в Самару поступило отношение начальника Московского контрразведывательного отделения, подполковника отдельного корпуса жандармов князя В.Г. Туркестанова на имя начальника Самарского Губернского жандармского управления М.И. Познанского, в которой говорится о необходимости “по приказанию штаба Московского военного округа вследствие мобилизационного периода установить особое

негласное наблюдение за проживающими в Самаре австрийскими уроженцами владельцами пивоваренного завода Альфредом фон Вакано и Владимир фон Вакано (отец и сын)⁹³⁸. Дело в том, что за полгода до этого, 23 февраля 1914 года в Самару приезжали капитаны австрийского разведывательного бюро Вильгельм Гюнтер и Рудольф Кюнцель. В рамках своих обязанностей встречал и сопровождал их Владимир Вакано, бывший на тот момент внештатным австрийским консулом. Кроме этого, 26 июля 1914 г. по подозрению в шпионаже и антироссийской агитации был заключен под стражу служащий Жигулёвского завода австрийский подданный Виктор Алоизович фон Вакано – племянник А.Ф. Вакано⁹³⁹. Позже, 23 октября, по постановлению самарского губернатора его вместе с двумя другими служащими завода выслали в Оренбургскую губернию.

17 июля 1914 года вышло распоряжение правительства о запрете розничной продажи алкогольных напитков на время мобилизации. 21 июля на чрезвычайном заседании Городской Думы М. Д. Челышев предлагает выступить с ходатайством к властям о запрещении продажи в Самаре крепких алкогольных напитков и пива до конца войны; Дума поддержала предложение гласного⁹⁴⁰. 3 августа заместитель министра внутренних дел В.Ф. Джунковский в телеграмме на имя самарского губернатора Н.В. Протасьева указал: “Распорядитесь воспретить до 15 августа включительно торговлю спиртными напитками во всех частных питейных заведениях, кроме ресторанов 1-го разряда”⁹⁴¹. 5 августа к антиалкогольной кампании присоединился Самарский биржевой комитет, также потребовав в обращениях к городскому голове, губернатору и министру финансов ввести запрет на продажу в Самаре водки и пива в течение всего периода военных действий⁹⁴².

22 августа появился новый указ императора: "Существующее воспрещение продажи спирта, вина и водочных изделий для местного потребления в Империи продлить вплоть до окончания военного времени". В отношении пива никаких новых ограничений не вводилось, но и запрет его розничной продажи (за исключением ресторанов 1-го разряда) снят не был. После обсуждения Советом министров 31 октября 1914 года темы повышения акциза с пивоварения 11 ноября вышло распоряжение о повышении акциза – с 3 руб. до 6 руб. с пуда поступающего в затор солода при конечной крепости пива не выше 3 градусов по Траллесу и до 9 руб. с пуда при конечной крепости пива от 3° до 3,7°⁹⁴³. Розничная продажа пива с 1 ноября была Министерством финансов разрешена, но, во-первых, новые акцизы сделали пивоварение невыгодным, а, во-вторых, правительство предоставило право городским, земским и местным управлениям выносить локальные запреты торговли пивом.

Ограничения продажи алкогольных напитков привели к тому, что в августе 1914 года пивоварение на заводе было полностью прекращено (при этом до половины винокуренных производств губернии продолжали работать). Рабочие завода были уволены: около 200 из них отправились на фронт, а большинство мужчин пошли работать на Сергиевский завод взрывчатых веществ в с. Томылово (ныне часть г. Чапаевск). Женщины частью получили работу по шитью рубах и шаровар для армии от Губернской комиссии по делам реквизиции,

частью поступили на фабрику Алексеевской и Зимина (ул. Самарская, 148), где производили ручные гранаты⁹⁴⁴.

Упомянутая частная фабрика ручных гранат работала 7 дней в неделю и сверхурочно, но всё равно не справлялась с требованиями военного времени – как по нехватке опытных рабочих, так и по незначительности фабричных помещений⁹⁴⁵. В результате Самарский военно-промышленный комитет снял в аренду моечно-разливочное отделение Жигулёвского пивоваренного завода и оборудовал его соответствующими станками под ещё одну гранатную фабрику. По состоянию на 01.02.1916 на этом производстве ручных гранат под руководством латыша Задде работали 824 рабочих⁹⁴⁶.

Там же, на территории Жигулёвского пивоваренного завода, были организованы мастерские городского комитета по снабжению и снаряжению армии: кузница (производство подков, частей для телег, кроватей и др.), шорная мастерская (конская упряжь и части к интендантскому обозу), а в бондарном цехе – деревообрабатывающая мастерская под руководством инженера А.Я. Котляровского (производство телег и ящиков для снарядов)⁹⁴⁷.

В помещениях Товарищества разместились также два лазарета (в т. ч. лазарет № 18 Земского союза в кухмистерской) и вещевые магазины (т. е. склады) интендантского ведомства⁹⁴⁸. Таким образом, 90% территорий завода оказалось занятой под военные нужды. Ситуация была аналогична таковой на большинстве пивоваренных производств страны: из 950 пивзаводов, действовавших в Российской империи в 1914



году, пивоварение в 1915 году осуществляли менее 10% (91 завод – главным образом, в южных, украинских и азиатских губерниях), причём это были только небольшие предприятия. В 1915 г. в Империи сварено было лишь около 1.2% от выработки 1913 года, когда производство на 1016 заводах страны достигло максимума в 94,405 млн. ведер пива. Ряд пивоваренных заводчиков в конце 1914 – 1915 гг. вместо уничтожения запасов пива с возвратом акциза (по закону от 11.11.1914) начали переваривать его на неподакцизные слабоалкогольные напитки (до 1,5%) или делали первые попытки наладить их производство⁹⁴⁹.

Тем временем, в Самаре набирала обороты антиалкогольная пропаганда. Ещё 29 октября 1914 года была выбрана депутация для подачи самарскому губернатору просьбы полного запрещения продажи алкоголя в Самаре в составе В.М. Сурошникова, А.Н. Наумова, отца Формакковского, В.Н. Башкирова, Е.А. Зубчанинова, Е.Т. Кожевникова, И.И. Левина, М.Д. Чельшева. 30 марта 1915 года более двадцати врачей города обратились в Городскую Думу, требуя “разрушить пивной и винный заговор против России”. При этом антиалкогольная

кампания поначалу не распространялась на водку. Считалось, что “если водка поражает лишь нервную систему, то пиво и вино являются более опасными, потому что яд алкоголя подносится в более приятном виде и завлекает тем самым женщин и детей, поражает менее нервную систему и опаснее для сердца и печени”⁹⁵⁰. На основании предоставленных 15 мая Самарской Городской Думой полномочий к июлю 1915 г. городской голова С. Е. Пермяков и члены Самарской Городской Управы В. Ушаков, Н. Якушев, М. Жаринов и А. Синягин создали Самарское городское общество трезвости, о чём проинформировали самарского губернатора представлением от 07.07.1915⁹⁵¹. Правоохранительные органы активно боролись с нелегальной торговлей алкогольными напитками; так, к аресту на 3 недели был приговорён за тайную торговлю пивом доверенный Жигулёвского пивоваренного завода дворянин В. Аношьянский⁹⁵².

15 июля 1915 года через суд вывели из состава товарищества М.М. Фабера. Деньги (300 тыс. руб.) поместили в особый фонд Госбанка России. 12 октября 1915 г. А. Ф. и В. А. Вакано “по подозрению в занятии шпионством” распоряжением управляющего министерством внутренних дел были высланы на 2 года под гласный надзор полиции в Бузулук⁹⁵³. Никакого доказательства их вины представлено не было. Так, сведения из переписки В. фон Вакано о постройке пушечного завода в г. Царицыне “могли бы вообще нанести вред делу государственной обороны России, но ... непоправимым образом он был уже нанесён газетами, напечатавшими на страницах те же сведения”. Среди обвинений имелись и совсем абсурдные: “Состав служащих правления [Товарищества Жигулёвского пивоваренного завода] главным образом состоял из немцев, в большинстве своём бывших также германских и австрийских подданных ... Постоянно проявляемое старание всеми членами чисто немецкого и враждебного нам семейства [Вакано] войти в доверие в высшие сферы местной администрации, прикрывая свои истинные цели широкой благотворительностью учреждениям, находящимся под широким покровительством”⁹⁵⁴. Судебно-следственная комиссия отменит меру пресечения в отношении отца и сына Вакано лишь в апреле 1917 г.

Летом 1916 года на небольшом оставшемся свободным участке заводской территории началась переработка запасов пива в слабоалкогольный напиток. А.Ф. Вакано и его сын Владимир находились в ссылке, и производство организовал на арендованном предприятии сын надворного советника Гродненской губернии Михаил Саулович Боярский. С технологической стороны заведовал переработкой запасов пивовар Михаил Осипович Еронтьев⁹⁵⁵. Очевидно, что получавшееся в результате слабоалкогольное пиво продавалось под названием “Славянское”; его этикетка была показана выше. На этикетке аналогичного сорта астраханского завода Торгового дома Наследников И.К. Фёдорова указано, что данное пиво – безалкогольное⁹⁵⁶. В реальности, алкоголь мог присутствовать в небольшом количестве (менее 1,5%). В пользу “военного” происхождения этикетки свидетельствует подчёркнуто патриотическое название сорта, заметно худшее качество бумаги и только заводской розлив.

М.С. Боярский организовал не только переработку в слабоалкогольный сорт старых запасов, но и выпуск на заводе нового напитка – “столового мёда”. Разрешение Боярскому на производство напитков крепостью не свыше 1,5% было выдано губернатором и акцизным надзором в соответствии с Положением Совета министров от 06.04.1915 об освобождении от платы акциза мёда с содержанием спирта менее 1,5%об. и инструкции министерства по применению этого положения⁹⁵⁷. 10 августа 1916 г. Самарская Городская Дума по инициативе гласных М.Х. Баишева и Е. А. Зубчанинова обратилась к губернатору А.А. Станкевичу с просьбой запретить “приготовление и продажу пива под названием “мёда Боярского”⁹⁵⁸. Поскольку в действиях М.С. Боярского не содержалось нарушений действующего законодательства, на просьбу думцев губернатор 9 октября ответил отказом⁹⁵⁹. Таким образом, завод продолжал выпуск слабоалкогольных напитков вплоть до осени 1918 года⁹⁶⁰.

Жигулёвский пивоваренный завод (с 1917 г. до 1935 г.)

Сложные военные времена сменились еще более страшными революционными. Февральская революция началась с массовых народных волнений в Петрограде, а 27 февраля 1917 года (12 марта по новому стилю) эти выступления переросли в вооруженное восстание, во время которого на сторону народа стали переходить полиция и войска. Вечером того же дня состоялось первое заседание Петроградского Совета. 2 марта при участии Петроградского Совета и Временного комитета Государственной Думы в России было сформировано Временное правительство во главе с А.Ф. Керенским. В тот же день император Николай II отрекся от престола. Вечером телеграфное сообщение об образовании Временного правительства достигло Самары, и в течение ночи это известие с быстротой молнии облетело город. Утром 3 марта взбудораженная толпа граждан штурмом взяла самарскую губернскую тюрьму, и на свободе оказались все политические заключенные. Образованный ещё 1 марта Особый Временный городской комитет безопасности (14 человек) в середине дня 3 марта был переименован в Самарский губернский комитет народной власти с численностью уже около 200 человек (в его состав вошли в т. ч. представители Самарского Совета рабочих депутатов). Этот комитет под председательством кадета П.П. Подбельского взял на себя всё руководство губернией и городом⁹⁶¹. 8 апреля 1917 г. было подписано соглашение между Самарским обществом фабрикантов и заводчиков и Самарским советом рабочих депутатов о введении 8-ми часового рабочего дня. При этом представители трудовой демократии торжественно заявили, что они ограничиваются данным завоеванием, и в будущем экономические требования выдвигаться не будут⁹⁶². Но в буре последующих событий были забыты и пункты соглашения, и положения, установленные законами Временного Правительства.

Тогда же, в апреле 1917 г., на заводах рабочие стали создавать фабрично-заводские комитеты. Под давлением рабочих комитетов заводоуправления вынуждены были существенно повышать зарплату и еще более сокращать рабочий день (то есть снижалась производительность), что в совокупности с подорожанием, а затем и прекращением поставок сырья вело к быстрой потере конкурентоспособности предприятий вплоть до остановки их деятельности. Как писали Бюллетени Совета общества фабрикантов и заводчиков Самарского района, “вслед за падением на вершинах управлений государства единоличной власти, страной овладело стремление уничтожения единоличной во всех её видах, шла ли речь о командующих армиями, управляющих губерниями и волостных старостах ... Рабочие организации стали сначала неуверенно, а в последнее время всё настойчивее проводить принцип вмешательства заводских комитетов в административные, технические и даже коммерческие функции заводоуправлений. Характерным является ... попытка фабричного комитета Жигулевского пивоваренного завода нормировать продажную цену продукта, причём комитет воспротивился вывозу готового продукта со складов завода и потребовал понижения продажной цены несмотря на то, что Губ[ернский] Прод[овольственный] Комитет, которому это ведать надлежит, не возражал против установленной заводоуправлением цены. Только благодаря энергичному вмешательству Сам[арского] Общества фабрикантов и заводчиков и содействию комиссара труда удалось ликвидировать это “превышение власти” фабричным комитетом ... Комитет пытался установить контроль над распределением, ввозом и вывозом сырья, и был поддержан в этом предприятии авторитетной рабочей организацией, которая выдала фабрично-заводскому комитету формальное полномочие на подобный контроль. И в этом случае понадобились энергичные шаги, чтобы восстановить нарушенный элементарный порядок”⁹⁶³.

Как нам теперь известно, это было лишь начало. 14 ноября 1917 г. большевистское правительство принимает декрет и Положение о рабочем контроле над предприятиями. 13 декабря издаётся положение о страховании от безработицы, предписывающее владельцам предприятий делать обязательные взносы за наёмных рабочих в городскую кассу безработных⁹⁶⁴. 25 января 1918 года (7 февраля по новому стилю) в Самаре был создан Губернский Совнархоз. Вскоре появились первые сообщения о стихийной “социализации” предприятий, что весной 1918 г. даже вызвало к жизни телеграфное распоряжение ВСНХ о том, что право национализировать предприятия предоставлено исключительно Высшему Совету Народного Хозяйства и Совету Народных Комиссаров⁹⁶⁵. Это лишь ненадолго притормозило процесс, развернувшийся к лету 1918 г. в полную силу. Второй Всероссийский съезд советов народного хозяйства в декабре 1918 г. объявил национализацию промышленности “в основном завершённой”⁹⁶⁶. В Самаре, несмотря на связанную с правлением Комуча в июне – октябре 1918 г. паузу, к 1 декабря 1918 г. в управлении созданного Губернского СНХ оказались десятки предприятий. Это вызвало реорганизацию ведомства: в дополнение к административным, непроизводственным, снабженческим отделам, отделам распределения ресурсов, рабочего контроля над производством и

статистики, были созданы полтора десятка производственных отделов, часто с подотделами, по всем отраслям промышленности (в том числе пищевой, винокуренный, дрожжевой и другие)⁹⁶⁷.

В то же время, в связи с потерей большевиками осенью 1918 г. контроля над нефтяными месторождениями Кавказа, встал вопрос о замене нефтепродуктов спиртом в качестве топлива и, соответственно, национализации спиртоводочных запасов и производств. Начало ей было положено 26 октября 1918 г., когда ВСНХ были приняты постановления “О национализации винокуренных и спиртоочистительных заводов” и “О национализации дрожжево-винокуренных предприятий”, согласно которым такие предприятия объявлялись государственной собственностью с передачей в ведение отдела химической промышленности ВСНХ. 10 февраля 1919 года было опубликовано разъяснение ВСНХ “О распространении постановления о национализации винокурения и спиртоочистения на водочные заводы”. При этом в январе 1919 г. совещание в Центроспирте при участии представителей заинтересованных ведомств и специалистов обсудило разрешение изготовления пива крепостью не более 4°. Спустя два месяца, 3 апреля, проходило межведомственное совещание при Химотделе ВСНХ, которое сочло уместным начать пивоварение в тех районах, где Наркомпрод сочтет возможным выделять заводам достаточное количество зерна для изготовления такого пива. Но запросы в Наркомпрод не увенчались успехом: зерна не хватало и на пропитание. В декабре 1919 г. СНК РСФСР принял постановление “О воспрещении на территории страны изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащим веществ”, которым подтвердил монопольное право советского государства на производство спиртных напитков и запретил частным лицам продавать алкогольсодержащие вещества для личного употребления. При этом алкогольные напитки признавались крепкими, если содержание спирта в них превышало 1,5% (градуса по Траллесу); то есть пиво попадало под этот запрет. Напитки же с меньшим содержанием алкоголя допускались к свободной продаже⁹⁶⁸.

Как же обстояли дела на Жигулёвском заводе в период революционных изменений?

В феврале 1917 года в жандармское управление поступило заявление о том, что сын надворного советника Гродненской губернии М.С. Боярский фиктивно арендовал Жигулёвский завод на 8 лет, а руководит им, как и прежде, А.Ф. Вакано через своего сына Лотара. 7 апреля Городская Дума обратилась к губернскому комиссару с предложением запретить выделку и продажу в Самаре напитков, содержащих хмель. 12 апреля Дума создала комиссию, в задачу которой была поставлена реквизиция на заводе продуктов производства пива и изучение возможностей реквизировать сам завод. 18 мая 1917 года судебно-следственная комиссия рассмотрела дело о враждебной деятельности А. Ф. и В. А. Вакано и отменила, наконец, все меры пресечения, принятые к ним. В этот же период на Жигулёвском пивоваренном заводе создали заводской комитет. Его первым председателем стал уважаемый рабочими пивовар (и крестьянин по происхождению) – Михаил Осипович Еронтьев⁹⁶⁹.

В ночь на 27 октября в Самаре провозгласили Советскую власть. 4 декабря 1917 г. арестованы и заключены в тюрьму за отказ подписаться на принудительный 5-миллионный заем ревкома (“на нужды городской бедноты, главным образом, на устройство голодных солдаток и безработных”⁹⁷⁰) несколько десятков самых крупных капиталистов Самары, включая Л. и В. Вакано. 1 февраля 1918 г. на Жигулёвском пивоваренном заводе национализировали мастерские по снабжению армии. В конце марта 1918 года Альфред Филиппович получает телеграмму от большевистских властей из Петрограда: “При Главном Управлении учреждена комиссия для выяснения вопроса о возобновлении пивоварения и новых акцизных ставок. Ваше присутствие крайне желательно”⁹⁷¹; однако, самарский комиссар внутренних дел разрешения на поездку не дал. 10 мая 1918 года по просьбе Самарского общества фабрикантов и заводчиков А. фон Вакано всё-таки выехал в новую столицу Москву для решения вопросов деятельности пивоваренного завода. 8 июня Самару заняли чехословаки. При Комитете членов Учредительного собрания (Комуч), получившим всю полноту власти в городе, был сформирован финансовый совет; его секретарем избрали Лотара Вакано.

Советскую власть в Самаре восстановили 8 октября 1918 года. Размещенная в помещении Жигулёвского пивзавода гранатная фабрика была национализирована (позже преобразована в металлический завод № 3). Через несколько недель Чрезвычайной Комиссией по борьбе с контрреволюцией арестованы Лотар Альфредович Вакано, а также Михаил Саулович Боярский, который в тот момент, как уже было сказано, безуспешно попытался организовать выпуск мальтозы на бывшем пивоваренном заводе Дунаева.

Прошением 30 ноября 1918 г. заводской комитет рабочих и служащих Жигулёвского пивоваренного завода просил Совнархоз ходатайствовать в ЧК о выдаче Л. Вакано на поруки Комитета “для организации завода по выработке солодового сахара”⁹⁷². Самарский губсовнархоз “в виду крайней нужды в технических силах” 25 декабря 1918 г. просит ЧК “об ускорении следствия по делу Лотара Велиго Вакано и Михаила Сауловича Боярского, специалистов по выделке солодовенного сахара на заводе бывшем Вакано ...”⁹⁷³ Вскоре Л. Вакано и М. Боярский оказываются на свободе, и Лотар Вакано сразу после освобождения уезжает в Баку.

Тем временем выяснилось, что инициатива М. Боярского не осталась незамеченной новой властью: в январе 1919 г. Пищевой подотдел Самарского ГСНХ отчитался, среди прочего, о том, что выясняет “вопрос о производстве солодового сахара [т. е. мальтозы] на бывш. пивоваренном заводе А. Вакано и К^о”⁹⁷⁴. Уже в марте 1919 года на заводе выпустили первую пробную партию солодового сахара, выработанную из отпущенных Губпродкомом 200 пудов ячменя. Предполагалось, что суточная производительность выпуска составит от 100 до 150 пудов⁹⁷⁵.

Напомним, что к началу 1919 году юридически Жигулёвский пивоваренный завод ещё находился в собственности прежних владельцев. С момента остановки производства из-за военных действий в Самаре осенью 1918 года руководством принимались меры к поддержанию в должном порядке как зданий, так и оборудования. Но настал черёд и Жигулёвского завода: на заседании Президиума Совета 10 февраля 1919 года в повестке дня значилось:

“2. О национализации макаронного завода Кеницер и пивоваренного завода Вакано.
3. О бондарных станках завода бывш. Вакано”.

В разделе ПОСТАНОВИЛИ отчёта об этом заседании читаем: “3. Макаaronный завод Кеницер и пивоваренный завод Вакано национализировать, направив означенное постановление на утверждение Высовнархоза ... 4. Передать бондарные станки завода Вакано Государственным Волжско-Камским химическим заводам с тем, чтобы плата за пользование станками за полугодичный срок в размере 6000 рублей и залоговая сумма в размере 30000 рублей до разрешения вопроса о национализации завода Вакано были внесены на текущий счёт Совета Народного Хозяйства (№19) или в депозит Казначейства”. И далее “19. Предложить Пищевому подотделу приобрести на заводе Вакано 50 000 капсулей для бутылок и впредь до разрешения вопроса о национализации завода Вакано сумму стоимости отнести на счёт Совнархоза”⁹⁷⁶.

С одной стороны, интересно, что станки и комплектующие материалы не были просто реквизированы молодой Советской властью. С другой стороны, по этим действиям ясно, что в тот момент не планировалось возобновлять на предприятии производство пива, что и понятно: в стране ещё действовал полный запрет на продажу алкогольных напитков населению. В первые дни марта была сформирована приёмочная комиссия из представителей разных ведомств для принятия Жигулёвского пивоваренного завода в ведение Высшего Совета народного хозяйства⁹⁷⁷. Постановление Президиума ВСНХ о национализации Жигулёвского завода было принято 5 апреля 1919 года. Тем же постановлением бездействующий завод был передан в ведение Самарского Губсовнархоза (ГСНХ)⁹⁷⁸. На предприятии необходимо было организовать заводоуправление, которому вменить в обязанность техническое и материальное обследование завода, чтобы затем приступить к его ремонту и восстановлению.

Проведённая инвентаризация и опись определила стоимость имущества завода в 3 170 700 руб., в том числе здания – 2 810 000 руб. Отметим, что Владимир Альфредович Вакано оставался заведующим Жигулёвским заводом Губсовнархоза вплоть до декабря 1919 года, когда Комиссия по очистке советских учреждений от присосавшихся элементов постановила отстранить от занимаемых должностей как представителей “буржуазного класса с

привлечением к принудительным работам” большую группу бывших владельцев самарских предприятий⁹⁷⁹. Еще раньше, в июле 1919 года, та же комиссия вывела Владимира Вакано из состава Губпродкома⁹⁸⁰.

Интересно, что согласно результатам 2й всероссийской переписи промышленных заведений 1920 года, из 121 пивоваренных предприятий с указанной формой собственности всего 36 числились как государственные предприятия. Согласно переписи, в стране пивоваренными считались 215 заводов, хотя пиво варить было и запрещено; мелкие пивоварни не вошли в перепись по цензовым причинам. Всего же революцию и Гражданскую войну пережили 258 заводов из тех 603, что существовали ранее в границах Советской России по состоянию на 1920 год – остальные 413 пивоваренных предприятий остались на отсоединившихся территориях Польши, Финляндии и Прибалтики.⁹⁸¹

После национализации Жигулёвского пивоваренного завода Советская власть занялась личным имуществом Вакано. Новый особняк семьи на Театральной площади был реквизирован, и в нём разместили штаб Интернационального полка с караульной командой. В апреле 1920 года коллекция произведений искусства и предметов быта стран Востока и Западной Европы А. Ф. Вакано передана совнархозом Самарскому обществу археологии, истории и этнографии. Осенью того же года Владимир Альфредович Вакано передает обществу несколько ящиков из коллекции по восточному прикладному искусству. На самом же заводе были полностью утрачены архив завода и вся технологическая документация, так как в пожаре 1920 года сгорело здание главной конторы⁹⁸².



Тем временем, появились первые признаки послабления государственной политики в отношении алкоголя. В самом начале января 1920 г. за подписью С. Бричкиной, секретаря Совнаркома, было внесено изменение в постановление от 19 декабря 1919 г., согласно которому разрешалось производить и продавать вино виноградное крепостью до 12°⁹⁸³. В августе 1920 г. СНК издал декрет “Об объявлении всех запасов вин, коньячных и водочных изделий государственной собственностью”, в одном из примечаний которого говорилось: “Равным образом, в ведение и распоряжение Центрального Управления Государственными заводами Винокуренной Промышленности Высшего Совета Народного Хозяйства поступают и оставшиеся от прошлого времени запасы пива и портера крепостью свыше 1,5°”. В докладе Государственной комиссии по электрификации России 8-му Всероссийскому съезду Советов (22–29 декабря 1920 г.) Г. М. Кржижановский отмечал: “С целью предоставить населению напиток, менее вредный для здоровья, чем контрабандная самогонка, по мере восстановления сельского хозяйства и получения достаточного количества ячменя следует восстановить пивоваренное производство, с допущением ограниченного содержания алкоголя”⁹⁸⁴.

Процесс отступления от политики полной трезвости пошел с ускорением во второй половине 1921 года. 9 августа постановлением СНК РСФСР “О продаже виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин” была разрешена продажа вина крепостью до 14° (8.12.1921 разрешённую крепость вина повысили до 20°). Параллельно коллегия Главсельпрома РСФСР на состоявшемся в тот же день заседании признала “целесообразным развитие пивоваренного производства нормального алкогольного содержания” и наметила ряд мер в данном направлении⁹⁸⁵. Главспирт совместно с представителями Наркомфина подготовил текст декрета, который к ноябрю 1921 г. был одобрен коллегией Главсельпрома и внесён на утверждение в ВСНХ⁹⁸⁶. 18 января 1922 г. СНК утвердил ставки акциза на пиво⁹⁸⁷. Наконец, 3 февраля 1922 г. было подписано постановление ВЦИК “Об акцизе с пива, мёда, кваса и фруктовых и искусственных минеральных водах”, разрешающее продажу пива населению⁹⁸⁸. Согласно постановлению, ознаменовавшему рождение советского пивоварения, легализовалось производство пива для сбыта его населению. Выпускаемое пиво могло содержать не более 6° алкоголя и облагалось достаточно высоким акцизом в 10 коп. за бутылку (1/20 ведра) или 2 дореволюционных рубля за ведро (для сравнения перед началом Первой мировой войны акциз составлял не более 29 коп. на ведро пива). Мёд, квас и фруктовые воды (крепостью не более 1,5° алкоголя), а также искусственные минеральные воды облагались акцизом по ставке в 10 раз меньшей, чем для пива. Через 2 месяца, 29.03.1922, был введён патентный сбор за право оптовой или розничной продажи пива; получался патент на полгода. Правовую базу для возобновления деятельности пивоваренных заводов на арендных началах дополняло принятое ещё 5 июля 1921 года постановление Совнаркома “О порядке сдачи в аренду предприятий, подведомственных ВСНХ” и инструкции о применении этого постановления⁹⁸⁹. Уже в 1922 г. ряд заводов отрасли в столицах и региональных городах приступил к пивоварению, причём среди них были как старые национализированные пивзаводы, так и небольшие частные новые пивоварни⁹⁹⁰. На импорт пива в августе 1922 года был наложен запрет, действовавший до октября 1925 года⁹⁹¹.

В рамках проводимой в Москве подготовительной работы, Самарский Губсовнархоз ещё 2 июня 1919 года получил запрос из технико-производственного отдела Центроспирта, который просил “срочно сообщить ему, в каком состоянии находится в настоящее время оборудование пивоваренных заводов в Самаре и Богутинского [и] бывш. Марковой в Мелекесе, возможно ли обеспечить их топливом, и имеются ли на этих заводах бутылки для розлива пива”⁹⁹². Местным властям становилось понятно, что в стране в скором будущем планируется разрешить пивоварение, и, начиная с этого месяца, пошла вялая переписка между руководством Жигулёвского завода и химическим отделом ГСНХ о необходимых для возобновления производства пива количествах нефти, дров, бутылок и пр.⁹⁹³ Так, в объяснительной записке к смете от 14 мая 1920 г. предполагалось, что в первый год пивоварение даст 100 тыс. вёдер сваренного пива и прибыль более 30%⁹⁹⁴. С 1 октября 1921 г. завод перешёл на хозяйственный расчёт, однако “за неимением пока функционирующих предприятий” весь приход денежных средств предприятия состоял из сдачи бочек, бутылок и

ящиков под залог во временное пользование⁹⁹⁵, а также арендных платежей сторонних организаций. На территории завода значились: консервный завод (в здании бывшей Конторы), холодильник с силовой станцией (в ведении Самгубпродкома), мастерская № 1 отдел металла, продсклад Упродсамгуб, Губсовнархоз, дом инвалидов, электроотдел (арендовал 3 нефтяных бака), скважина (в ведении городского водопровода) и даже частные лица, снимающие квартиры⁹⁹⁶. В середине января 1922 г. Губсельпром (организован к сентябрю 1921 г. вместо пищевого подотдела Химотдела ГСНХ и Рауспирта⁹⁹⁷) просил помощи у Губернского экономического совещания (Губэконосо), констатируя: “В Губсельпроме нет никаких сметных ассигнований по содержанию Жигулёвского завода, почему не представляется возможным усилить охрану завода, и даже придётся сократить штат, не говоря уже о производстве текущего ремонта и поддержании в чистоте и порядке зданий и территории завода”. 16 января 1922 г. постановлением Президиума Самгубсовнархоза завод был передан в распоряжение производственно-технического отдела ГСНХ, а уже приказом от 28 января при экономическом подотделе ГСНХ была образована Особая комиссия в составе управляющего Жигулёвским заводом Агафонова, представителей от ГСНХ и Комгоссора, которой, в частности, поручалось “провести обследование ... всех находящихся на территории Жигулёвского завода построек и технических сооружений с указанием их современного состояния в техническо-строительном, санитарном и пожарном отношениях ...”⁹⁹⁸.

Указанная активность советских хозяйственников была связано с тем, что ещё летом 1921 г. губернские власти получили от Лотара Альфредовича Вакано предложение взять завод в аренду и восстановить производство, на что 3 сентября в Баку ушёл ответ за подписью управделами Самгубсовнархоза Н.К. Шперлинга: “[По] Вашему предложению Президиум Самгубсовнархоза согласен вступить переговоры. Предлагается срочно прибыть Самару. Имеются соискатели”⁹⁹⁹. Владимир Вакано от имени семьи вступает в Самаре в переговоры с большевиками. Их течение не было гладким: принципиальное согласие на сдачу завода в аренду ГСНХ дал в конце 1921 года, но решающую телеграмму в Баку получили лишь 15 апреля следующего, 1922 г.: “Подтверждаем прежнее согласие [на] сдачу Вам завода. Подробности сообщены Владимиру Вакано”¹⁰⁰⁰. Отношением от 23.06.1922 Президиум ГСНХ уведомил столичные власти (ВСНХ) о намерении братьев Вакано взять в аренду Жигулёвский пивоваренный завод. Согласования с различными ведомствами продолжались и позже: так, в протоколе заседания Губернской плановой комиссии при Губернском экономическом совещании от 28.10.1922 читаем: “принимая во внимание, что завод разрушается и вызывает со стороны ГСНХ непроизводительный расход на охрану, против передачи завода в аренду не возражать вообще, а в частности соискателю по аренде гр. Вакано, имея в виду, что серьёзность его предложения не вызывает у Губплана никаких сомнений ...”¹⁰⁰¹. В июле 1922 г. из поездки в Австрию с целью выяснения вопросов, связанных с восстановлением завода и привлечением иностранного капитала, возвращается инженер Лев Альфредович Вакано и сразу вступает в переговоры для обсуждения всех

деталей арендного договора (он являлся и уполномоченным своего брата Эриха). В ответ на его запрос от 31 июля Губсовнархоз сообщил ряд “принципиальных пунктов”: требование утверждения арендного договора ВСНХ в Москве; срок аренды до 10 лет; и др.

Спустя 3 года после национализации Особая комиссия (создана приказом управляющего ГСНХ № 87 от 12.10.1922) совместно с Лотарем Вакано, управляющим заводом Н.К. Шперлингом и заведомо ГСНХ Б.Л. Сурвилло обследовала предприятие. Обнаруженная на заводе разруха привела к заключению: “как здания, так и оборудование Жигулёвского завода приведены в большей своей части в такое состояние, что без значительных и незамедлительных затрат по очистке, основательному и тщательному ремонту, приобретению вновь всякого рода машин и запасных частей, а также по принятию необходимых и неотложных мер к приостановлению дальнейшего разрушения – завод обречен на полную гибель”¹⁰⁰². Разрушение зданий оценивалось в 21%, оборудования – в 69%¹⁰⁰³. По результатам работы инвентаризационной комиссии стоимость зданий и оборудования по состоянию на рубеж 1922/1923 гг. были оценены, соответственно, в 306987 руб. и 154 999 довоенных рублей (с учётом иного имущества общая сумма составила 469 883 руб. 43 коп., из которых в аренду было в итоге сдано имущество на сумму 394 836 руб.).

Срок аренды, размер арендной платы и другие условия договора неоднократно менялись в процессе обсуждения текста документа. Наконец, 17 января 1923 г. управляющий ГСНХ Симон Оттонович Виксин и Лотар Альфредович Вакано подписали окончательный текст договора аренды. Документ был засвидетельствован в самарской Нотариальной конторе № 1 нотариусом Т. Новицким и утверждён Губернским экономическим совещанием на заседании 3 февраля (это стало официальной датой вступления договора в силу), а затем и Президиумом ВСНХ 16 марта того же года¹⁰⁰⁴. Национализированный в 1919 году Жигулёвский пивоваренный завод был сдан в аренду на 12 лет до 17 января 1935 года включительно. Арендная плата исчислялась от стоимости выработанного пива: во 2й год 0,5%, в 3й год 1%, в 4 и 5 годы 1,5%, в 6 и 7 годы 3,5% и так далее до 8% в конце срока аренды¹⁰⁰⁵. Фактическую передачу завода арендатору предполагалось произвести в трёхмесячный срок, то есть до 3 мая 1923 года¹⁰⁰⁶. В реальности восстановительные работы на заводе начались сразу после подписания договора, что было разрешено специальным примечанием в его тексте. Уже в марте производилось солодоращение, и 24 апреля правление Жигулевского пивоваренного завода информировало производственно-технический отдел ГСНХ о том, что накануне (т. е. 23 апреля) на заводе произведена первая варка пива¹⁰⁰⁷, что позволило начать зарабатывать деньги на продаже отходов пивоваренного производства¹⁰⁰⁸.



24 мая 1923 г. первая при Советской власти партия пива поступила в продажу, о чём заранее сообщила реклама¹⁰⁰⁹. Отметим, что по условиям арендного договора арендатор был “обязан начать выпуск с завода пива не позднее первого мая” 1924 года, то есть опытные хозяйственники приступили к продажам пива практически на год ранее, чем требовали власти.



Так началась жизнь Зигулёвского пивоваренного завода в условиях НЭПа. На момент подписания арендного договора многие производственные помещения (часть солодовни, бродильня, подвалы, мойка, розлив и др.) не могли быть использованы по назначению, причём их восстановление и приведение в рабочее состояние потребовало бы слишком долгого времени. Пришлось временно приспособить иные более или менее подходящие помещения с переносом туда соответствующего оборудования из основных отделений. Это было технологически и экономически невыгодно, но позволило использовать уже летний сезон 1923 года и сохранить оборудование от дальнейшей деградации. Вместо находившегося в распоряжении городского водопровода главного 17-метрового колодца предприятие вынуждено было использовать разбитый штанговый насос с устаревшим мотором. Контору завода вместо сгоревшего здания пришлось устроить в бывшем жилом доме. Стояли разрушенными паровые машины, частично пришел в негодность трубопровод, на заводе отсутствовал свет и была сильно повреждена электропроводка, невозможно было работать на паровых котлах высоким давлением пара, что потребовало использования котлов и чанов низкого давления, переоборудованных под дровяное отопление и т. п. Восстановлением завода приходилось заниматься одновременно с наращиванием выпуска продукции¹⁰¹⁰.

Количество заводских рабочих и служащих быстро росло, хотя до предвоенных цифр (1200 рабочих летом и 400-500 чел. зимой) было ещё далеко¹⁰¹¹. К февралю 1924 года все 105 рабочих являлись членами профессионального союза пиццеви́ков¹⁰¹².

Июнь 1923	Июль 1923	Август 1923	Сентябрь 1923	Октябрь 1923	Ноябрь 1923 – февраль 1924	Май 1924	Январь 1925	Июль 1925
45 чел.	60 чел.	90 чел.	107 чел.	113 чел.	105 чел.	146 чел.	186 чел.	461 чел.

Расскажем о пивоварах Зигулёвского завода в довоенный период, и в первую очередь, о Евгении Ивановиче Буйвите. Е.И. Буйвит, по национальности латыш, родился в 1880 году. Профессиональное образование – школа пивоваров в Мюнхене. В его послужном списке значилась работа старшим солодовником, мастером на Калинкинском пивоваренном заводе в Санкт-Петербурге; с 1914 г. работал пивоваром на заводе Корчажинского в Сычёвке Смоленской области¹⁰¹³. Началась Первая мировая война, потом Гражданская.



Лишь летом 1921 года, демобилизовавшись из рядов Красной Армии, член ВКП(б) Е. И. Буйвит получил место главного пивовара петроградского завода “Красная Бавария”, но по каким-то причинам покинул его и перешёл на завод “Стенька Разин”. В это время начались проблемы со здоровьем, врачи посоветовали сменить сырой климат северной столицы. Предложение Лотара Вакано перебраться в Самару оказалось кстати, и весной 1923 г. Буйвит занял должность главного пивовара на Жигулевском заводе¹⁰¹⁴. Известны имена и помощников главного пивовара: мастер-пивовар Сеннинг (работал на Жигулёвском пивзаводе и до революции, затем – до возвращения на предприятие в 1923 г. – на дрожжевом заводе)¹⁰¹⁵, Яков Андреевич Соколов (принят с 17.02.1923), Михаил Семёнович Зонов (упоминался в 1924 г., позже – на ташкентском заводе “Бурджар”), Михаил Фёдорович Красильников (с 1.08.1926, заведовал бродильным отделением, а до приезда в Самару работал управляющим на пивзаводе уисполкома в г. Юрьевец Иваново-Воскресенской губ.), Владимир Карлович Гронвальд (с 13.05.1927) и Николай Николаевич Яковлев (1928 г.)¹⁰¹⁶. В 1936 г. помощником главного пивовара назывался Вильгельм Фердинандович Трепке, в 1920е гг. трудившийся на пивзаводе Астраханского пищетреста (бывший завод Фёдорова)¹⁰¹⁷. Евгения Ивановича Буйвита арестовали в марте 1938 года. В январе 1940 года освободили, но на завод он не вернулся.

22 июня 1923 года на общем собрании рабочих и служащих предприятия (присутствовало 45 чел.) был создан фабрично-заводской комитет завода в составе 3-х человек: тов. Семёнов (председатель), Фролов (секретарь) и Краснов¹⁰¹⁸. Среди первых результатов деятельности фабзавкома можно отметить подготовку и подписание коллективного трудового договора (утверждён собранием рабочих 15 сентября), организацию школы грамотности, регулярное проведение лекций о событиях в Германии и на другие актуальные темы, получение здания для заводского клуба и его ремонт и т. п. В ноябре 1923 года работа ФЗК была всесторонне проинспектирована членом президиума ВЦСПС Сенюшкиным – существенных недостатков замечено не было¹⁰¹⁹.

Первые месяцы работы Жигулёвского пивоваренного завода после восстановления производства весной 1923 года были тяжелыми: трудности с приобретением сырья (даже плохой хмель проблематично было купить), низкое качество сырьевых материалов (пивоваренный ячмень практически исчез и приходилось использовать кормовой), затруднения с заготовкой льда, отсутствие достаточного количества посуды, несоответствие между количеством рабочих и объёмом выпускаемой продукции (к концу 1923 г. всего 6% от дореволюционного уровня). Отношения между пролетариями и руководством завода также были далеки от идеальных, даже несмотря на то, что средняя зарплата рабочих составляла 39 дореволюционных рублей вместо 23 руб. в 1913 г. Так, на предложение заводоуправления устроить в годовщину существования завода угощение рабочих, общее собрание рабочих и служащих 21 мая 1924 года постановило: “Мы, рабочие и служащие, отвергли предлагаемое заводоуправлением угощение пивом и говорим, что нас бутылкой пива не подкупишь. На эту

удочку мы не пойдём. Если заводчик по милости рабочих и крестьян возвратился на пепелище своего отца, то он не должен забывать, что хозяевами положения в нашем пролетарском государстве являемся мы, но не капиталисты, о чём мы ему ещё раз напоминаем. Пусть заводчик вместо угощения поторопится отремонтировать наш клуб, снабдить полностью спецодеждой и даст ещё на лечение рабочих и отправку их на курорты и дома отдыха”¹⁰²⁰. И несмотря на все трудности осенью стартового 1923 года Жигулёвский пивоваренный завод был удостоен диплома первой Всесоюзной сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки в Москве за высокое качество вырабатываемого пива¹⁰²¹.

Пиво в данный период точно не считалось продуктом первой необходимости, и рост налогов на его производство был сравним с налогообложением предметов роскоши. В условиях гиперинфляции (с июля 1921 г. по декабрь 1922 г. цены в России повысились в 263 раза) ставки акциза на пиво в течение 1922 года повышались 5 раз. Согласно декрету ВЦИК и СНК от 18 января 1923 г. “О дополнительном обложении торговых и промышленных предприятий на проведение мероприятий по борьбе с последствиями голода” ставка акциза составила 20 руб. с ведра пива, стоимость патентов установлена в размере: с оптовых складов и заведений, торгующих только на вынос 200 руб., с заведений с распивочной продажей 600 руб., с временных точек продажи 60 руб. Кроме того, был введён дополнительный налоговый сбор в размере 2% с заведений, торгующих только вином и пивом¹⁰²². 28 февраля 1923 г. акциз на пиво вновь повышается и составляет уже 35 руб. с ведра. С 8 марта 1923 г. заведения, производящие распивочную торговлю вином и пивом, должны были уплачивать не только установленный для них особый патентный сбор, но и аналогичный сбор для розничной продажи табачных изделий¹⁰²³. 29 июня того же года было принято постановление “Об установлении ставок акциза”; акциз на пиво стал составлять 90 руб¹⁰²⁴. 24 августа СТО выпустило постановление “О выражении твердых акцизных ставок в червонном исчислении”, в приложении к которому содержится установленный акциз на пиво в размере 1 руб. 30 коп. с ведра “или десять с половиною копеек с литра”¹⁰²⁵. Следующее повышение акцизных ставок произошло 14 декабря 1923 г. и составило для вина и пива 25%¹⁰²⁶. С 1923 года в обсуждение вопросов регулирования пивоваренной промышленности постепенно начали включать профессионалов: после ряда инициативных встреч на частных квартирах 12 марта 1923 года в Москве состоялось учредительное собрание подсекции (позже секции) пивоваров Всероссийской ассоциации инженеров (ВАИ), которая быстро стала влиятельной организацией, представляющей интересы отрасли¹⁰²⁷.

Несмотря на все трудности дела Жигулёвского пивоваренного завода постепенно налаживались. За неполный операционный год (май – сентябрь 1923 г.) было выпущено 70281 вёдер пива, за первый полный операционный год (с 1.10.1923 по 30.09.1924) – 442 687 вёдер пива¹⁰²⁸. В этот период количество сваренного пива увеличивалось с каждым месяцем: если в октябре 1923 г. было произведено 7500 вёдер пива, то к марту 1924 г. эта цифра достигла 15200 вёдер. Бутылки приобретались на заводах трестов “Химуголь” и

“Татсиндикат”; ячмень закупался через Губпродком, а также заготавливался самостоятельно в Большой Глушице, Марьевке и других местностях.

Постепенно восстанавливалась сбытовая сеть завода. 27 октября 1923 г. был открыт базисный склад в Москве на ул. Солянка, д. 1. К февралю 1924 года завод имел склады в Бугуруслане, Бузулуке, Симбирске, Саратове, Астрахани, Уфе и Москве; намечалось их открытие в Челябинске и Оренбурге¹⁰²⁹. В 1923/1924 хозяйственном году на иногородних рынках было продано $\frac{3}{4}$ всего произведённого Жигулёвским заводом пива¹⁰³⁰. Всего Народный Комиссариат финансов РСФСР первоначально разрешил заводу открыть базисные склады в 16 городах. К 1926 г. у Жигулёвского пивоваренного завода имелось уже 22 склада¹⁰³¹, в 1927 году – 26 складов¹⁰³². География присутствия, в основном, повторяла список складов дореволюционного периода, но были и интересные исключения; например, в 1926 году склады жигулёвского пива работали, в частности, в Вольске, Воронеже, подмосковном Серпухове и удалённом от Самары на 2000 километров Ташкенте. Предприятие продолжало как открывать новые склады, так и – по разным причинам – закрывать некоторые из них. В отдельных городах, например, в Нижнем Новгороде, имел место протекционизм: открыть склад не разрешал местный исполком¹⁰³³. Базисные склады способствовали снижению цен на пиво конкретного производителя в городе расположения, а кроме того, являясь дополнительным местом розлива, давали возможность выпускать более свежее пиво и оптимизировать финансы предприятия в условиях снижающегося курса рубля и меняющихся ставок акциза (акциз уплачивался в кассы Наркомфина по мере выпуска товара в продажу)¹⁰³⁴. В целом по отрасли в 1925/1926 хозяйственном году 33,5% всей оптовой торговли пивоваренных заводов осуществлялось через иногородние оптовые склады¹⁰³⁵.

В 1925 г. продукция пивоваренного завода рекламировалась как “Жигулёвское пиво”¹⁰³⁶, а в 1926 году в одном и том же рекламном объявлении фигурировали и “Жигулёвское пиво”, и “пиво “Жигули””¹⁰³⁷. Реально же на заводе выпускались сорта “Венское” и “Мартовское” (данные на ноябрь 1925 года)¹⁰³⁸.



Как и в любом бизнесе, не обходилось и без форс-мажора. Так, 4 июля 1924 г. пожар уничтожил два американских ледника, крышу, 2-й и 3-й этажи производственного корпуса. А 20 сентября того же года президиум правления Самарского губернского отдела Союза пицевиков предложил арендаторам уволить с завода 28 рабочих и служащих, лишённых права голоса, бывших собственников, отбывавших трудовую повинность.

В 1923 году в СССР начался постепенный переход на метрическую систему мер. Впервые пивоваренной отрасли процесс коснулся 24.08.1923, когда вышло упомянутое выше постановление СТО СССР. В 1924 г., после циркуляра Наркомфина от 11 августа, появились

первые пивные бутылки объемом в 0,5 литра, на которых для удобства покупателей заводы должны были указывать объем новой бутылки и в старой системе (1/24 ведра)¹⁰³⁹. Появление на прилавках полулитровых бутылок привнесло большую путаницу в учёт и в продажу пива. Новая тара была воспринята с долей враждебности и потребителями, поскольку цена на неё была близка старой бутылке, которая теперь оказывалась, с небольшой переплатой, больше новой на целых 100 мл¹⁰⁴⁰. Единодушно негативное восприятие новых бутылок привело к тому, что ВСНХ 10 декабря 1924 г. издал приказ № 96, который запрещал пивоваренным заводам вводить “новые пивные бутылки того или иного размера в метрической системе”¹⁰⁴¹. Позже против перехода с бутылки в 0,6 л на поллитровую и литровую посуду единогласно проголосовал и Первый съезд пивоваренной промышленности (15–18.04.1926)¹⁰⁴². Чехардой с различными видами бутылок, очевидно, пытались воспользоваться конкуренты Жигулёвского пивоваренного завода, что вызвало необходимость размещения специальной рекламы¹⁰⁴³:



С 1 августа 1923 г. в число арендаторов завода были приняты Эрих и Лев Вакано, Михаил Саулович Боярский и Вениамин Михайлович Фарбер¹⁰⁴⁴. Арендатором завода теперь выступало полное товарищество “Лотар, Эрих и Лев Вакано, Михаил Боярский и Вениамин Фарбер” (сокращённо “Бр. Вакано, Боярский и Фарбер”). Директором-распорядителем завода оставался Лотар Альфредович Вакано. 8 мая 1925 года на имя товарищества сроком на 10 лет был зарегистрирован товарный знак № 0348 по классу 25 “Пиво”¹⁰⁴⁵.



Первые этикетки завода советского периода (1923–1924 гг.) копировали дореволюционные образцы, и даже товарный знак оставался старорежимным, с инициалами основателей. При этом арендаторы сообщали о том, что они *заявили* свой новый товарный знак в Комитет по делам изобретений ВСНХ. Сразу после регистрации он появился на этикетках.



К середине 1925 году на Жигулёвском пивоваренном заводе в дооборудование завода было инвестировано более 60 тысяч рублей: установлены новые механизмы в моечном цехе и бродильне, пневматическая солодовня (обслуживание 3-мя рабочими вместо 18 у половой солодовни на токах), автоматические весы на дробилке (высвобожден 1 рабочий), котельное оборудование; восстановлен американский подвал и подъёмники. Городские власти оценивали условия труда на заводе как нормальные и, рапортуя о росте уплачиваемых заводом налогов (около 72 тыс. руб. за 1924/25 операционный год, без акциза), признавали:

“прибыль увеличивается от той энергии и инициативы, которая проявляется арендаторами в деле расширения сбыта продукции”. Свидетельством установившихся отношений конструктивного сотрудничества между Советской властью и частной администрацией является и тот факт, что в первом квартале 1924 года Жигулёвский пивоваренный завод стал единственным промышленным предприятием, вошедшим в число первых акционеров созданного к 10 апреля Самарского городского банка. Заводу досталось 5 акций (Губисполком – 1020 акций, Селькредсоюз – 10, Госторг – 5 акций и т.д.)¹⁰⁴⁶.

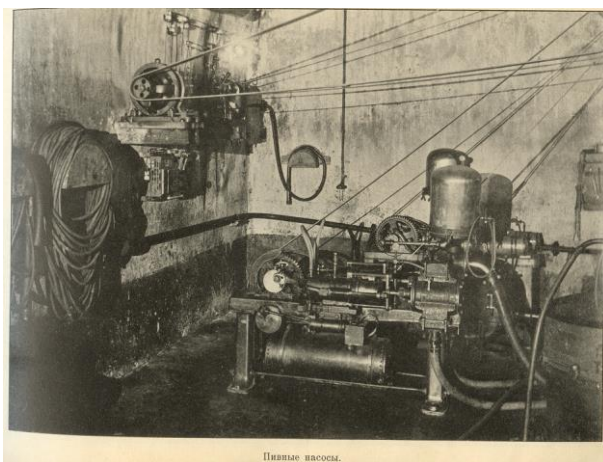
С весны 1924 года на заводе действовал коллективный трудовой договор, согласно которому заводоуправление обязано было оплачивать коммунальные услуги рабочим до 8-го разряда включительно, выделять 1500 руб. на лечение рабочих и 500 руб. на содержание рабфаковцев, выписывать рабочим газеты и литературу, полностью обеспечивать их спецодеждой, построить купальню, отремонтировать рабочую баню и помещение под клуб¹⁰⁴⁷. Фабзавком также добился предоставления рабочим и служащим, проживающим в 2 и более верстах от завода, одной трамвайной книжки в 50 талонов бесплатно и еще одной – со скидкой в 50%. С марта 1925 года между пролетариатом и администрацией был заключён новый коллективный договор. Помимо повышения зарплаты (например, для рабочих 1-го разряда с 16 руб. 45 коп. до 17 руб. 50 коп.) заводоуправление обязывалось приобрести для рабочих на летний – самый горячий в пивоварении – сезон путёвки на курорты Крыма и Кавказа на сумму 4000 руб., оборудовать при заводе рабочую столовую и открыть для пролетарских детей школу¹⁰⁴⁸. В том же 1925 году для улучшения жилищного вопроса было организовано жилтоварищество на 15 семейств. На заводе работала ячейка комсомола (68 человек), а с апреля 1925 г. имелась ещё и пионерская комната с отрядом пионеров имени В.И. Чапаева¹⁰⁴⁹. Регулярно проводились сборы средств в фонд шефства над деревней и в пользу различных нуждающихся (например, красных инвалидов, эстонских рабочих и т. п.)¹⁰⁵⁰. Весной 1926 г. по новому коллективному договору ставка для рабочих 1-го разряда была увеличена с 17 руб. 50 коп. до 21 руб. (годом позже её поднимут ещё на 10%¹⁰⁵¹); администрацией отпущено 7 тыс. руб. на курортные нужды, 5 тыс. на жилищное строительство, по 1 тыс. руб. на киноаппарат и на духовой оркестр, 600 руб. в год на содержание школы, 500 руб. на покупку пишущей машинки, 400 руб. на оборудование летней площадки¹⁰⁵². При этом восстановлены были и некоторые приметы дореволюционных времён; так, торговала хмельными напитками “в обычном порядке” бывшая кухмистерская – теперь под названием пивная, или пивная-эстрада, “Жигули” № 1 (адрес сегодня – ул. Красноармейская, 4)¹⁰⁵³. Отметим, что впоследствии в этом здании располагались самые разные учреждения, например, в 1939 году – штаб 117-й стрелковой дивизии¹⁰⁵⁴, в 1966-м – машиносчётная станция НИИПТИМАШ¹⁰⁵⁵, а к 1991 году – Дом художников¹⁰⁵⁶.



В период НЭПа продолжал выпуск продукции и бакинский завод “Жигули” (в аренде у Вакано), а также – до конца 1927 года – взятый в аренду В.А. Вакано единственный в Туркменской ССР пивоваренный завод в г. Мерв (ныне Мары в Туркменистане; располагался на ул. Набережная, позже Октябрьская, д. 5); до Первой мировой войны в Мерве работал пивной склад Товарищества с функцией розлива напитков и производством льда. Этикетки мервского завода 1920х гг. в коллекциях неизвестны, хотя выработка в 1925/1926 году и превысила 20 тыс. вёдер пива (при 22 рабочих, из которых 17 – сезонные; паровой двигатель на 55 л. с.)¹⁰⁵⁷. Главным пивоваром на пивзаводе “Жигули” в Мерве служил Фердинанд Фердинандович Маковичка¹⁰⁵⁸. Продолжал завод и производство льда на продажу. После 1 декабря 1927 года Мервский пивоваренный завод перешёл в ведение горсовета и десятилетия спустя, также как бакинский и все остальные пивоваренные заводы страны, по иронии судьбы выпускал пиво “Жигулёвское”¹⁰⁵⁹.

26 ноября 1925 года Жигулёвский пивоваренный завод обследовала комиссия представителей властей в присутствии арендаторов, инженера Леонида Васильевича Вормс (потомственный пивовар из г. Вольска) и членов фабзавкома В.П. Слостенина и К.М. Маслова. Акт обследования даёт полное представление о состоянии завода и постановке производственного процесса в этот период: “... Завод расположен на берегу реки Волга в черте города и занимает площадь 5300 кв. саженей с общей территорией в 12678 кв. сажень ... Солодовня оборудована хорошо, солодоращение производится на токах и шести барабанах пневматической механизированной солодовни [немецкой системы Галланда с загрузкой 12 тонн ячменя каждый]. Промывка ячменя производится в железных чанах под давлением воздуха. Продвижение зерна и солода производится механическим путём. Сушилка оборудована механическими ворочилками. Зерно очищается веялкой, комбинированной зерноочистительной сортировочной машиной [эрфуртской фирмы Топф] ... Выбрасывание из барабанов зелёного солода производится на самотряс ручным способом [и каждый раз после освобождения токов и барабанов от зелёного солода производится их очистка раствором негашёной извести] ... С самотряса зелёный солод поступает через механический подъёмник на сушилку, где производится сушка солода на двух решётчатых полотнах в течение 24 часов на каждом полотне. Сушка солода производится вполне хорошо при температуре до 75° Цельсия. Очистка солода от ростков производится на специальных трёх полировочных машинах [дрезденской фирмы Бр. Зекк], работающих исправно с очисткой посторонней примеси, ростков и пыли. Ежедневное производство солодовни до 500 пудов готового солода ... Варочное отделение имеет 7 чанов ёмкостью от 900 до 2500 вёдер. В верхних этажах находятся закрытые сосуды для хранения солода, куда поступает посредством вакуум насоса, а из этих сосудов поступает в полировочные машины с очисткой от посторонних примесей и непосредственно сполитованный солод поступает в дробилки через автоматические весы “Хронос”. Сдробленный солод проходит исключительно через закрытые сосуды и трубы, чем обезврежен от всякого загрязнения. Баки для воды, обслуживающие завод, закрытого типа ... [В бродильном отделении] имеется 43 бродильных чана разной ёмкости [ср.: по состоянию на

01.01.1914 г. – 221 бродильных чана ёмкостью 114277 вёдер]. Бродильное отделение подземное ... полы асфальтовые. [В подвальном отделении] стены и потолок тёмные, некоторые бочки снаружи покрыты плесенью ... Охлаждение производится натуральным способом. Бочки поставлены в два яруса. Нет электрического освещения. Ежегодно бочки один раз выбираются из подвалов, ремонтируются и осмаливаются с



Пивные насосы.

ремонтом и очисткой помещений ... Фильтры для пива содержатся в должном порядке, работают очень хорошо, пиво получается прозрачное и чистое. Пивные насосы – закрытого типа, исправны. Имеется [в действии с 1925 г.] более усовершенствованный подвал американского типа, в котором находятся 30 чанов стояков ёмкостью 1200–3500 вёдер ... [Разливочное и моечное] отделения находятся в просторном и светлом помещении, вентилируются ... Мойка бутылок производится ручным способом, посуда моется в двух водах, кипячёной горячей, а затем холодной водой спринцуются под давлением ... Вымытая посуда подаётся сейчас же после просмотра на закрытые разливные аппараты системы “Ротацион” с противодавлением, с производительностью каждой машины в рабочий день от 250 до 300 вёдер ... В соседнем помещении производится пастеризация пива в железных чанах паровым нагревом [для отправки в Туркестан, продажи в пароходные и поездные буфеты]. На заводе имеется лаборатория [полностью оборудованная к лету 1925 г., где производятся бактериологические исследования, а также в 2-х аппаратах] производится чистая культура дрожжей. В лаборатории пол асфальтовый ... Для осмолки бочек имеется отделение со специальным помещением, причём осмолка бочек производится механическим путём [за неимением специальной пивной смолки – американским гарпиусом марки “АШ” с добавкой для эластичности растительного масла; транспортные бочки осмаливаются перед каждой отправкой]. Сырьё (ячмень и хмель) заготавливается заводоуправлением самостоятельно. Ячмень натурой от 105 до 118 золотников [закупался у госорганов и на базарах Семиречья, Украины и Северного Кавказа; качественного ячменя катастрофически не хватало], хмель волынский культурный и заграничный хорошего качества ... Производство завода в настоящее время составляет 20% довоенного [т. е. до 1914 г.], а именно 550 000 вёдер в год, тогда как в довоенное время вырабатывалось пива 2 700 000 вёдер. Ввиду хорошего качества сырья завод выпускает на рынок вполне доброкачественный продукт, расширение рынков тормозят губернские административно-хозяйственные организации, не разрешающие открывать базисные склады”¹⁰⁶⁰. Пивопроводы и рукава ежедневно промывались формалиновым раствором, еженедельно дезинфицировались острым паром с механической очисткой ёршиками. Бродильные чаны ежегодно оскабливались, дезинфицировались раствором едкого натра и паром и затем парафинировались или

лакировались. Розлитое пиво для контроля качества просматривалось дважды. Пробки для укупорки бутылок использовались натуральные, из пробкового дерева (их качество было хуже довоенных – встречались пористые и рыхлые); на заводском складе хранились как пробки, так и полуфабрикат в виде пробковых плит. При этом вследствие затруднений со снабжением распоряжением наркома здравоохранения Н.А. Семашко от 25.02.1925 временно – до конца 1928 года – разрешалось применение бывших в употреблении и затем тщательно промытых пробок¹⁰⁶¹. По состоянию на ноябрь 1925 года, выпускалась продукция двух сортов – “Венское” и “Мартовское” (плотность суслу от 11° до 12,5° по Баллингу; пиво для зимних запасов для складов варили более крепким). Пиво выдерживалось в подвалах от 1 до 4 месяцев. Реализация пива на месте, т. е. в Самаре, постоянно снижалась – с 59% в 1923 году до 15% в 1928 году; остальное уходило в продажу с иногородних складов. Доля готовой продукции в бутылках 31% в 1923/24 году, 28% годом позже¹⁰⁶². К ноябрю 1925 года производительность завода опережала условия арендного договора на 5 лет.

Помимо выплаты арендных платежей и финансирования текущей деятельности предприятия Товарищество Жигулёвского пивоваренного завода должно было изыскивать средства на восстановление завода, уплачивать акцизы и патентные сборы, страховые взносы, гербовые сборы, отчисления на зарплату рабочих и т. д. Собственных средств не хватало, даже с учётом максимально экономного ведения бизнеса (например, зарабатывали на продаже льда летом¹⁰⁶³). По состоянию на конец 1926 года на заводе трудились 232 рабочих и около 50 служащих¹⁰⁶⁴.



23 января 1926 года правление Товарищества, будучи вынужденным “изыскивать способы к увеличению капиталов и оборотных средств завода”, обратилось в ГСНХ за разрешением изменить статус предприятия из Товарищества в акционерное общество с первоначальным капиталом в 300 000 рублей как российского, так и иностранного капитала (капитал был разделён на 600 акций по 500 рублей каждая). Учредителями общества являлись 5 частных лиц: Лотар и Лев Вакано, Михаил Саулович Боярский, Вениамин Михайлович Фарбер и Пётр Трофимович Горбунов. Обсуждение преобразования



затянулось: лишь 21 января 1927 г. СНК СССР утвердил одобренный ранее Главным концессионным комитетом устав нового “Жигулёвского акционерного общества пивоварения”¹⁰⁶⁵. Общество первоначально зарегистрировано в Наркомате торговли СССР под № 183 9 февраля 1927 года; дополнительно зарегистрировано там же 26 апреля 1928 года – после полного внесения уставного капитала. Но уже с 1 апреля 1927 года государственный Жигулёвский пивоваренный завод, ранее находившийся “в аренде”, стал официально считаться находящимся “в эксплуатации” новым акционерным обществом¹⁰⁶⁶.

Ещё 10 сентября 1926 г. товарный знак завода был перерегистрирован в Комитете при ВСНХ СССР под № 215 и сразу же сменил своё текстовое содержание (срок действия регистрации остался прежним – до 8.05.1935). Через 11 месяцев, 28 октября 1927 г., в качестве товарных знаков сроком на 3 года были зарегистрированы три этикетки Жигулёвского пивзавода: сорта Пильзенское (№ 2048), Венское (№ 2049) и Мартовское (№ 2050)¹⁰⁶⁷. На всех трёх изображениях уже присутствовало обязательное с 1.07.1927 обозначение ёмкости 0,6 л¹⁰⁶⁸. Вскоре текст на этикетках несколько изменился: госзавод вместо “в аренде” стал считаться находящимся “в эксплуатации”; появился и новый сорт – темное Кульмбахское пиво. Использовались и такие специальные дореволюционные форматы маркировки, как отдельная этикетка для пива розлива иногородних складов или для собственных пивных.



Тем временем, у продукции пивоваров появился мощный конкурент. Ещё 26 августа 1923 г. ЦИК СССР и СНК СССР издали постановление о возобновлении производства и торговли спиртными изделиями в СССР. 3 декабря 1924 г. постановлением ЦИК и СНК № 277 были допущены к производству и продаже крепкие напитки на основе спирта крепостью до 30° (“Русская горькая”, наливки и настойки), а также коньяк и ликёрные вина. Судя по рекламе Управления

уполномоченного Госспирта в самарских газетах, менее чем через 3 недели после выхода постановления десятков сортов настоек и наливок уже продавались “во всех винно-гастрономических магазинах”¹⁰⁶⁹. Одновременно вводились новые целевые сборы с пивзаводов, а правительство продолжало повышать акцизы на пиво: 12 декабря 1924 г. ставка была повышена с 1 руб. 30 коп. до 1 руб. 70 коп. с ведра, или 14 коп. с литра. Летом 1925 г. пиво стоило дороже 30-градусной водки и виноградных вин. Декретом от 28.08.1925, в СССР с 1 октября 1925 г. была разрешена продажа 40-градусного хлебного вина (т. е. водки), коньяков и ликёров крепостью до 60° по цене 1 руб. за бутылку (с 1.12.1925 – 1 руб. 50 коп. за бутылку). В данном случае, правительство проявило благоразумие, установив более выгодное для пивоваров соотношение цены пива и водки, чем было к 1914 году.

В такой неблагоприятной ситуации пивоваренной секцией ВАИ была создана специальная комиссия, которой было поручено проработать вопрос снижения цен на пиво. В результате деятельности комиссии 3 июня 1925 г. в адрес Главного экономического управления ВСНХ СССР была направлена докладная записка пивоваренной секцией ВАИ № 1190 “Современное состояние пивоваренной промышленности и меры к её оздоровлению” с рекомендациями изменить принципы взимания акцизов, уменьшить акцизные ставки, облегчить “неимоверно высокое обложение налогами мест продажи пива”, отменить акциз на квас, мёд и воды¹⁰⁷⁰.

Жалобы пивоваров и разъяснительная работа экспертов привели осенью 1925 года к корректировке политики государства в отношении развивающейся пивоваренной отрасли. 23 октября было принято постановление “Об акцизе с портера и эля”, по которому акцизное налогообложение подверглось коренному преобразованию: по новой системе с 01.10.1925 налог считался не от объёма количества выпускаемого с производства товара, а в зависимости от веса пивоваренного солода в заторе (29 руб. 30 коп. со 100 кг солода). В пересчёте на ведро пива акциз теперь составлял в среднем по году 94 коп., вместо прежних 1 руб. 70 коп. Введён был акциз на разрешенное теперь импортное пиво¹⁰⁷¹. С декабря 1925 г. обсуждался по инициативе ВСНХ РСФСР вопрос снижения процентных ставок так называемого уравнительного сбора с пивных лавок, принадлежащих пивоваренным заводам¹⁰⁷². В 1925/26 хозяйственном году в стране действовали уже 297 пивоваренных предприятий, хотя до предвоенных цифр еще было далеко¹⁰⁷³.

Благодаря уменьшению акциза Жигулёвский завод понизил оптовые и розничные цены на свою продукцию. Но даже это не спасло от существенного снижения продажи пива в последующие два года, ставшего следствием нехватки высококачественного ячменя, а также развёрнутой к лету 1926 г. массивной продажи и рекламы водки¹⁰⁷⁴ (цифры в ведрах):

	1922/23 (май-сент 1923)	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28
Произв-во	76 281	442 670	540 589	885 783	779 366	771 016
Продажи	63 233	426 297	537 877	841 517	729 450	774 979

Сниженный акциз продержался всего 5 месяцев. 29 марта 1926 г. ЦИК И СНК СССР приняли постановление “Об изменении ставок некоторых акцизных сборов”, установившее с 1 апреля акцизный сбор для пива, портера и эля в размере 44 руб. со 100 килограммов солода, поступающего в затор. При этом со 2.04.1926 отменили акциз на мёд, квас, фруктовые и натуральные воды (акциз на мёд крепостью свыше 1½° вскоре вернули). Летом того же года государство решило использовать пивоваренную отрасль для сбора средств “на нужды борьбы с детской беспризорностью”, и постановлением от 13.08.1926 ставка акциза на пиво была повышена еще на 7 руб. 35 коп. со ста килограммов солода, поступающего в затор. Так, менее чем за год акциз на пиво вырос на 75% – при одновременном снижении акциза на водку, что, конечно, не способствовало росту продаж пенного напитка. В то время как вся промышленность СССР уже в 1926 году превысила уровень 1913 года, пивоварение в 1926/1927 году составило лишь 48,3% дореволюционного максимума выпуска продукции (в сопоставимых границах страны)¹⁰⁷⁵. Впрочем, количество действовавших в СССР заводов (264 на конец 1927 г., в т. ч. 115 государственных, 15 арендных и 134 частных) также составило всего 42,5% от числа заводов, работавших на той же территории к 1914 году¹⁰⁷⁶. После некоторой паузы очередной рост акцизной ставки на пиво на 25% произошел в феврале 1928 г.: закон “О повышении акциза с пива, портера и эля” повысил акциз до отметки в 55 руб. со 100 килограммов поступающего в затор солода¹⁰⁷⁷. Чуть позже, с 1 апреля 1928 г., постановлением ЦИК и СНК СССР был отменён акциз с мёда крепостью до 14°¹⁰⁷⁸, а затем и с виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин¹⁰⁷⁹. Данные постановления опять привели к ослаблению конкурентоспособности пива на рынке алкогольной продукции. Оборот акционерного общества составил в 1927/28 операционном году 4 млн. руб. при уставном капитале 300 тыс. руб.¹⁰⁸⁰.

Упомянутым выше постановлением от 23 октября 1925 года была также начата нормативная работа по государственному обеспечению качества выпускаемого в СССР пива. Первый же пункт гласил: “Пиво, портер и эль могут изготавливаться только из солода путём брожения, с прибавлением хмеля, и содержать не более 6 градусов алкоголя по Траллесу. *Примечание.* Воспрещается употребление при изготовлении пива, портера и эля каких-либо материалов, кроме солода, воды, хмеля и дрожжей, а равно и разбавление пива, портера, эля водою после сдачи их на бродильное отделение в подвал, или примесь к пиву, портеру, эли каких-либо веществ”¹⁰⁸¹. Внимание к данной теме было связано с тем, что к началу 1925 г. стало очевидно худшее качество товаров государственных предприятий по сравнению как с их же дореволюционным производством, так и с продукцией частных.

Для радикального улучшения сложившегося положения постановлением Совета труда и обороны СССР от 27.03.1925 было учреждено Особое Совещание по вопросам качества продукции государственных отраслей при Президиуме ВСНХ СССР¹⁰⁸². Первым руководителем учреждения был назначен Г.И. Ломов, но вскоре его место занял Л. Д. Троцкий, который был также членом президиума и руководителем научно-технического

отдела ВСНХ. Кроме этого, созданное в 1923 году Всесоюзное бюро стандартов в 1925 году было преобразовано во Всесоюзный комитет стандартов (ВКС) при Совете Труда и Оборона; его основной задачей стало руководство разработкой, утверждение и опубликование технических стандартов. В результате перечисленных мер 7 мая 1926 г. официально был утвержден самый первый общесоюзный стандарт – ОСТ 1 ”Пшеница. Селекционные сорта зерна. Номенклатура”. Л.Д. Троцкий летом 1926 г. разъяснял так роль стандартов: “На самом деле, товарищи, дело идет не о каком-либо идеальном качестве, независимо от места и времени, а о таком качестве товаров, которое при данных условиях, при данном сырье, при данном оборудовании выгоднее всего для потребителя и для общества в целом. Вот такое выгодное, такое наиболее целесообразное качество надо найти и установить для всех отраслей производства. И это качество называется английским словом стандарт, т. е. известное, установленное, закреплённое, записанное качество, по которому надо равняться. Стандарт пересматривается и изменяется в зависимости от изменений условий производства”.

В составе Особого Совещания при Президиуме ВСНХ СССР с 7 сентября 1925 г. начала работу подкомиссия пивоварения под председательством представителя Управления местной промышленности ВСНХ инженера Давида Григорьевича Эренбурга¹⁰⁸³; осенью 1926 г. орган преобразовали в секцию его же началом (Д.Г. Эренбург оставался в руководстве пивоваренной промышленностью до 27.01.1936, когда он был уволен с должности главного инженера Главпивпрома НКПС СССР)¹⁰⁸⁴. Организация занялась разработкой мероприятий с целью обеспечения высокого качества пива: требовалось улучшить качество сырья, вывести на новый уровень подготовку специалистов, создать инструкции по приёмке и хранению пива в торговых помещениях, разработать стандарты на сырьё и на производство самого пива.

Создание проекта стандарта на пиво уже на первом заседании подкомиссии пивоварения Особого Совещания по улучшению качества продукции было поручено заведующему лабораторией Шаболовского пивоваренного завода инженеру-химику Лазарю Борисовичу Сосновскому¹⁰⁸⁵, который являлся секретарём подкомиссии пивоварения Особого Совещания, а также – в 1923 году – одним из инициаторов создания и затем членом президиума секции пивоваров Всероссийской ассоциации инженеров (ВАИ). Выбор исполнителем специалиста с завода, находящегося в частной аренде, не был случайным: помимо, очевидно, высоких профессиональных качеств Л.Б. Сосновского учитывался и существующий в 1925 г. консенсус о “катастрофическом снижении качества пива по сравнению с довоенным” на пивзаводах Моссельпрома. Проигрывало оно и продукции частных пивзаводов – настолько, что Л.Д. Троцкий в выступлении в Особом Совещании призывал потребителя “не покупать у треста негодное пиво”, а на сам завод Моссельпрома предлагал послать для обследования “кого-нибудь из профессоров ГПУ”¹⁰⁸⁶. При этом пиво Шаболовского завода, арендованного частным бизнесом с марта 1923 г., было “безусловно

лучше государственных и по своим нормам приближается к довоенному времени»¹⁰⁸⁷. Аналогично, комиссия Особого совещания обнаружила по результатам проверки, что и Жигулёвский пивоваренный завод «по качеству продукции, по общему состоянию и оборудованию очень хорош и выпускает вполне доброкачественное пиво»¹⁰⁸⁸. О качестве самарского пива свидетельствовал и упомянутый выше диплом Всесоюзной выставки 1923 года.

Три недели спустя, на 2-м заседании подсекции (1 октября 1925 года), готовый проект стандарта был представлен на обсуждение. Текст приняли за основу с внесением ряда поправок: трём предложенным к стандартизации сортам Пильзенское, Венское, Мюнхенское заменили названия – на Светлое, Столовое и Тёмное; подправили пределы экстрактивности основного сусла для сорта Мюнхенское/Тёмное (13–16% вместо 12–14%); добавили 4й сорт – чёрное пиво. Видоизменённый таким образом проект был предоставлен на одобрение пивоваренной секции ВАИ¹⁰⁸⁹.

Обсуждение стандарта членами пивоваренной секции ВАИ и последующее его прохождение по бюрократическим кабинетам советского правительства заняло более года. Наконец, 25 февраля 1927 года, ВКС при СТО утвердил внесённый ВСНХ первый общесоюзный стандарт на пиво ОСТ 61. Согласно этому документу, введённому в действие с 1 января 1928 г., предлагалось варить светлое пиво крепостью 2,9 весовых процентов двух сортов – Светлое № 1 (начальная плотность 10,5%, цветность 0,6–1,5 единиц, ясно выраженный хмелевый вкус) и Светлое № 2 (плотность 11%, цветность 1,5–3 единицы при сочетании солодового и хмелевого вкуса), а также темное пиво крепостью 3% (плотность 12% при ясно выраженном солодовом вкусе), чёрное пиво верхового брожения крепостью 1% при 13% плотности и специальные сорта плотностью свыше 15%. Минимальный срок выдержки светлых (лагерных) сортов в подвале был определён в 3 недели.

Еще раньше был принят стандарт на ячмень пивоваренный (ОСТ 4, утверждён 04.12.1926), а также стандарт на солод ячменный пивоваренный – ОСТ 60 (утверждён 10.02.1927 как обязательный с 01.11.1927), в котором присутствовали такие же незамысловатые названия – Светлый солод № 1, Светлый солод № 2 и Тёмный солод. Указанные ОСТы на ячмень и солод действовали до 1938 года, а введённый с 1.08.1929 ОСТ 528 на хмель – до 1957 года. Наконец, с 1 апреля 1928 года действовал стандарт и на посуду ОСТ 164 (утверждён 23.12.1927): бутылки для пивоварения должны были выпускаться только оранжевого или тёмно-зелёного цвета номинальным объемом 0,6 л (реальная ёмкость 620 +/- 10 см³). Венчик бутылки по этому ОСТу, действовавшему до 1931 г., предполагал использование исключительно корковой пробки. В дополнение к ОСТам 10 октября 1927 года вышел циркуляр № 4 по ВСНХ СССР «О техническом контроле в пивоваренном производстве», к которому прилагалась детальная Инструкция по контролю качества ингредиентов, готовой продукции, а также производственных процессов¹⁰⁹⁰.

Если поначалу у кого-то и могли оставаться сомнения в обязательности следования новым требованиям, то вскоре они были развеяны. Осенью 1926 г. подписанный совместно наркомом здравоохранения Н.А. Семашко и руководством ВСНХ РСФСР циркуляр “О недопущении в продажу недоброкачественного пива” запрещал торговлю пивом кислым, с неприятным запахом и вкусом, мутным или просто не вполне прозрачным (“кажущееся завуалированным”), а также пивом с примесью суррогатов, сладких веществ и консервирующих средств; виновные в неисполнении должны были нести ответственность по статье 141 Уголовного кодекса¹⁰⁹¹. А в ноябре 1929 г. Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) и Совет Народных Комиссаров (СНК) СССР приняли специальное постановление об уголовной ответственности за выпуск недоброкачественной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов.

Однако строгие новые законодательные требования к качеству пива при столкновении с советскими реалиями вынуждены были давать слабину. Менее чем через год после выхода рассмотренного выше постановления от 23.10.1925 ЦИК и СНК разрешают 1 октября 1926 года пивоваренным заводам “при изготовлении пива добавление в заторы к солоду неосоложенной рисовой сечки в размере не выше 25% общего веса затираемых припасов”¹⁰⁹². При разработке ОСТА возможность использования нестандартных материалов была заложена уже на этапе раннего проекта документа (“в случае применения для изготовления других зерновых материалов /пшеницы, риса и т. п./ эти добавки должны быть оговорены на этикетках”¹⁰⁹³). В утверждённом ОСТе 61 допускалось “как временная мера, в случае отсутствия на рынке ячменя, употреблять пшеничный солод или рисовую сечку в размере не свыше 25%”. На втором месяце действия ОСТА список разрешенных суррогатов был расширен: постановлениями Комитета по стандартизации при СТО от 17.02.1928 и Наркомата финансов СССР от 08.03.1928 вследствие катастрофического положения в отношении заготовки ячменя разрешено было заводам употреблять при пивоварении, кроме яменного солода, “также солода из пшеницы, овса и проса, просяную сечку и кукурузную и картофельную муку в размере не свыше до 25% общего количества припасов”; минимальный срок выдержки в лагерьном подвале был снижен до 10 дней¹⁰⁹⁴. Инструкцией Наркмфина СССР № 674 от 16 сентября 1929 г. опять разрешалось добавлять к солоду “рисовую сечку в количестве не свыше 25% общего веса затираемых припасов, оплачиваемую акцизом на одинаковых основаниях с солодом”¹⁰⁹⁵; данное разрешение было подтверждено и циркуляром Наркмфина СССР № 127 от 3 декабря 1929 года¹⁰⁹⁶.



Если в предновогодней рекламе конца 1926 года¹⁰⁹⁷ предприятие ещё рекламировало “высшие сорта”, а в апреле 1927 года даже перечисляло их поименно¹⁰⁹⁸, то к середине 1927 года Жигулёвский пивоваренный завод вынужден был вырабатывать единственный сорт



светлого пива плотностью 10,6% (в рекламе различных пивных города оно именовалось просто Жигулёвское пиво¹⁰⁹⁹). Это позволяло в целях конкуренции с водкой держать себестоимость и, соответственно, цены на продукцию на минимально возможном уровне.

Показатель производства пива в 1927/28 операционном году оптимистично выглядит почти равным предыдущему периоду, но реальность была хуже: реализация пива составила всего 694 773 вёдер (85457 гл) пива и 1113 вёдер (137 гл) Столового напитка¹¹⁰⁰. Этот напиток крепостью 1½° был выпущен в продажу осенью 1928 года и предлагался к “повсеместной продаже”, то есть в первую очередь там, где продажа алкоголя была запрещена¹¹⁰¹. Дело в том, что в 1928 г. в СССР началась кампания по борьбе с пьянством. В феврале собравшиеся в Колонном зале Дома союзов сторонники трезвого образа жизни создали Общество борьбы с алкоголизмом (ОБСА). Уже в первый год своей работы ОБСА удалось создать более 150 представительств в регионах, а численность Общества выросла до 250 тыс. человек.

К осени 1928 году под давлением “рабочей общественности” активную борьбу с пьянством развернули и городские власти Самары. Сеть пивных в городе в ноябре 1928 года была ограничена 15 заведениями вместо прежних 37, причём от пивных лавок полностью были зачищены рабочие районы (на окраинах с пивными боролись и раньше, например, в октябре 1924 г. закрыли пивную торговлю в пос. Мещанском, Монастырском, Закладбищенском и в Засамарской слободе¹¹⁰²). Прекратилась продажа пива в общественных столовых. В городе полностью запретили распивочную продажу любых алкогольных напитков, а для винной торговли на вынос оставили 17 магазинов вместо 23. На предприятиях города росли антиалкогольные ячейки, читались лекции о вреде алкоголя, в краевой прессе публиковались имена задержанных милицией в пьяном виде рабочих с указанием их адресов и мест работы. В кинотеатре “Триумф” демонстрировалась научная картина “Алкоголь” в сопровождении лекции врача¹¹⁰³. Очевидно, что именно под воздействием находившейся в самом разгаре



антиалкогольной кампании реклама Жигулёвского пивоваренного завода в декабре 1928 года предлагала исключительно слабоалкогольную и безалкогольную продукцию предприятия¹¹⁰⁴.



Общественность активно действовала и на самом Жигулёвском пивоваренном заводе. Так, опытный (на заводе с 1902 года!) фильтровщик Павел Николаевич Краснов решил в 1923 году выпускать стенгазету под названием “Массомойка”, посвящённую борьбе с бесхозяйственностью, защите прав рабочих, критике председателей ФЗК. В течение следующих 5 лет за едкие заметки рабкора трижды переводили с квалифицированной работы на мойку бочек в бондарном цехе – правда, после жалоб через некоторое время возвращали обратно на фильтр¹¹⁰⁵. Отношения между простыми рабочими, сформировавшейся рабочей бюрократией (ФЗК) и руководством завода складывались очень непросто.

Число пивоваренных заводов в частной аренде достигло в СССР максимума в 1925/1926 хозяйственном году – 176 предприятий, большинство из которых представляли собой небольшие пивоварни (еще 23 советских пивзаводов были кооперативными, остальные 98 – государственными). В последующие годы пошёл процесс быстрого сокращения числа частных заводов, чаще всего до истечения арендных договоров. К концу 1929 г. частных заводов оставалось всего семь¹¹⁰⁶. В Самаре в течение 1927 и большей части 1928 годов шли переговоры по возможному вхождению государства в капитал акционерного общества. В межведомственной переписке управляющий Самарского ГСНХ Попелявский уже называл Жигулёвский пивзавод “неконцессионным”, заявляя о рассмотрении варианта с преждевременным прекращением действия арендного договора и дальнейшим самостоятельным управлением предприятием¹¹⁰⁷. Наконец, 28.09.1928 соглашение между ОблСНХ и частными акционерами было подписано, и смешанное акционерное общество пивоварения “Жигулёвское пиво” с 1 октября 1928 года начало свою деятельность. 51% акционерного капитала общества принадлежало облсовнархозу, т. е. государству (в правлении его представляли Ф.М. Дедиков и являвшийся председателем правления Н.Т. Дупленко), 49% – частным акционерам¹¹⁰⁸. На предприятии в этот период работали 1083 чел., в том числе 595 рабочих¹¹⁰⁹. Учитывая находящуюся в разгаре антиалкогольную кампанию, обещалось, что “предприятие в течение ближайших лет постепенно будет переходить на другой вид продукции, более ценный с экономической стороны”¹¹¹⁰.



С образованием смешанного акционерного общества появились новые вопросы. В одной из докладных записок 1928 года читаем: “С момента вступления в Акционерное Общество Жигулёвского пивоваренного завода госкапитала взаимоотношения правления Общества с рабочими завода осложнились. Юридически руководителем на предприятии является госкапитал, как имеющий в своих руках 51% акций, но фактически правление, состоящее на паритетных началах, ... все вопросы может решать по согласованию сторон”¹¹¹¹. Трудности также возникали с финансированием (совнархоз обязан был нести расходы по восстановлению завода наравне с частными акционерами), в сфере снабжения и районирования рынков сбыта. Сохранение в составе Общества частного капитала создавало другие проблемы: указывалось на присутствие на заводе “наносного и чуждого элемента”, а госчиновники не желали взимать с частников 10% налог на прибыль (льготная ставка для смешанных акционерных обществ с долей госкапитала на день составления баланса 50% и более) вместо положенной для налогообложения частного капитала ставки в 76%¹¹¹².

Наконец, увеличивали выпуск пива, а также свою торговую активность конкуренты в соседних городах. Летом 1924 года в Самаре появилось в продаже пиво государственного пивзавода Оренбургского губсельпрома, первым из иногородних пивоваров открывшего в городе базисный склад (ул. Самарская, 8, бывший склад завода наследников Александрова) и собственную пивную (ул. Советская, 92; название “Ночной Марсель”, позже “Яр”)¹¹¹³. Впрочем бизнес не сложился: в июне следующего года пивные бочки Оренбургсельпрома распродавались Самарским губфинотделом в счёт недоимок по уплате промналога¹¹¹⁴.

С 1925 году организовал в Самаре склад и начал активно рекламировать в прессе мёд и пиво государственный пивоваренный завод Башпрома, который в 1924/1925 г. использовал собственные производственные мощности лишь наполовину по причине “отсутствия спроса на рынке”¹¹¹⁵. Использовали башкирцы и такой нестандартный маркетинг, как рекламно-почтовые марки.



Башкирские пивовары организовали в Самаре сеть из собственных пивных; в 1926 году их было шесть, к 1927 году – не менее двенадцати¹¹¹⁶. Для сравнения: у Жигулёвского пивзавода в этот момент имелось более 20 иногородних складов (в т. ч. и в Уфе), но в самой Самаре – всего 2 пивные: центральная (бывшая кухмистерская, ул. Красноармейская, 6) и № 1 (ул. Советская, 112)¹¹¹⁷. С февраля 1927 г. на месте склада “Башпрома” на углу ул. Кооперативной и Некрасовской, 81/63 заработал склад Пензенского государственного пивоваренного завода

“Красная Сура”, прежде Андропова¹¹¹⁸ (“Башпром” переехал по бывшему адресу оренбуржцев – ул. Самарская, 8¹¹¹⁹). Фирменная пивная пензенцев размещалась сначала на углу ул. Льва Толстого и Садовой (в 1928 г. её сменила пивная № 2 Жигулёвского пивзавода), затем – вместо пивной казанского завода “Красный Восток” – по адресу ул. Ленинградская, 39¹¹²⁰. Директор же “Татпищтреста” в конфиденциальном письме Самарскому губотделу Союза Нарпит от 26 апреля 1928 г. ссылаясь на рекомендации Конвенции пивоваренной промышленности (создана на съезде государственных и кооперативных пивзаводов в конце августа 1926 г.) “выступить в качестве конкурента Жигулёвскому пивзаводу, находящемуся в аренде у частных” и прямо просил оказать содействие в вопросе выхода на самарский пивной рынок, обещая продавать пиво аналогичного качества “по ценам, ниже существующих до сего времени в Самаре”¹¹²¹. Склад пивзавода “Красный Восток” находился на ул. Некрасовской, 84¹¹²².



Всё это, вместе с заявлениями советских деятелей о том, что Жигулёвский пивзавод – “предприятие налаженное ... и нахождение в нём частного капитала не приносит делу никакой пользы”,¹¹²³ привело к началу обсуждений потенциального выкупа государством акций частных совладельцев практически сразу после начала деятельности смешанного акционерного общества. В итоге 6 апреля 1929 г. завод был изъят из Жигулёвского акционерного общества пивоварения и отдан в ведение Средневолжского областного СНХ¹¹²⁴. 29 апреля 1929 года акции частных акционеров Общества по цене 80% от номинала (117 600 руб. за акцию вместо 147 000 руб., даже еще и оплатой векселем сроком на 1 год) перешли в собственность Средневолжского облсовнархоза¹¹²⁵. Так, через считанные недели после смерти в Австрии основателя Жигулёвского пивоваренного завода, члены семьи Вакано навсегда покинули созданное ими предприятие.



10 июня 1929 г. Концессионному комитету при СНК РСФСР в Москве сообщалось, что “в связи с приобретением Облсовнархозом всех акций Жигулёвского акционерного общества пивоварения” последнее переименовано в государственный трест местного значения “Государственный Жигулёвский пивоваренный завод”, находящийся в ведении Средне-Волжского ОСНХ”. Должность управляющего трестом с уставным капиталом “ориентировочно в 1 750 000 рублей” занял Н.Т. Дупленко, директором завода стал тов. Катков¹¹²⁶. Устав государственного промышленного треста “Государственный Жигулёвский

пивоваренный завод» был утверждён президиумом Средне-волжского областного исполнительного комитета 18 мая 1929 года¹¹²⁷.

С переходом завода в полную государственную собственность на заводе были организованы производственные совещания и производственные комиссии, в основных цехах созданы ударные бригады, проведены ряд кампаний по борьбе с простоем оборудования, прогулами и явкой на работу в пьяном виде. Однако сквозь официозный советский новояз ясно проступает тот факт, что процессы перехода в рабочем коллективе не проходили абсолютно гладко: «Заводской комитет и партийный коллектив не провели среди рабочих разъяснительной работы о политической и хозяйственной выгоде перехода завода в руки государства. Недаром ещё до сих пор [в декабре 1929 года!] остались нездоровые настроения среди отдельных рабочих. Даже некоторые руководители фабрично-заводского комитета выступали против мероприятий, которые необходимо было провести при переходе завода в руки государства. Бывший председатель ФЗК Выркин, например, поддерживал рваческие настроения рабочих при заключении кол[лективного трудового] договора. Выркин говорил, что колдоговор должен остаться таким же, каким он был при частнике ...»¹¹²⁸. Какое наказание за отстаивание интересов рабочих подвергся председатель ФЗК со стороны Советской власти, осталось неизвестно.

Тем временем в СССР антиалкогольное движение набирало силу. Журнал «Трезвость и культура» регулярно рапортовал о закрытии или перепрофилировании пивоваренных заводов на выпуск неалкогольной продукции. В конце весны 1929 г. состоялось первое заседание Всесоюзного Совета противоалкогольных обществ (ВСПО) СССР, в котором приняли участие чуть больше 100 делегатов. Одним из направлений деятельности ОБСА стала работа над проектом декрета о мерах по борьбе с алкоголизмом. Многие положения подготовленного проекта вошли в декрет СНК СССР «О мерах по ограничению торговли спиртными напитками» от 29 января 1929 года. Документ запрещал открытие новых торговых точек продажи алкоголя в промышленных городах и рабочих поселках, торговлю ими во время выходных, праздников и в предпраздничные дни, около предприятий в дни получения зарплаты. Запрету подвергалась продажа алкоголя в государственных, общественно-развлекательных организациях, в местах общественного питания, а также продажа алкоголя уже пребывающим в состоянии опьянения и несовершеннолетним. Кроме того, запрещалась реклама водочной продукции в общественных местах и на страницах печати. Городские Советы и Советы рабочих поселков получили право закрывать торговые точки алкоголем как по требованию населения, так и по собственному решению. Часть положений декрета, касающихся количества точек розничной продажи алкоголя, были подвергнуты ревизии в широко не публиковавшемся декрете СНК РСФСР «О мерах по борьбе с самогонварением и шинкарством» от 28 апреля 1929 г. Тем не менее, в Самаре розничная сеть Центроспирта, торгующая крепкими алкогольными напитками, сократилась к октябрю 1929 года с 10 до 6 точек¹¹²⁹.

В мае 1929 г. был утвержден первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1 октября 1928 г. – 1 октября 1933 г.). Разработчик плана по пивоваренной промышленности Главсельпром ВСНХ СССР под влиянием антиалкогольных настроений среди части советских властных кругов предлагал курс на снижение выпуска пива, однако такая установка была отвергнута правительством: пятилетний план утвердили с приростом объёма производства пива. Плановыми предложениями по Жигулёвскому пивоваренному заводу на 1928/1929 гг. предусматривалось¹¹³⁰:

- увеличение выработки пива с 98 468 гл до 147 462 гл за счёт охвата новых рынков и концентрации всего пивоварения Средне-Волжской области на Жигулёвском пивоваренном заводе при консервации других 5 заводов (то есть госзаводов в Оренбурге, Пензе, Мелекесе, Ульяновске, а также сызранского завода в частной аренде; их общее производство в 1926–27 операционном году равнялось 88218 гл);
- выработка на экспорт пива, ячменного солода, ростков и сушеной барды;
- производство пищевкусовых препаратов из ячменя, солода и дрожжей, суррогатного кофе, фруктовых чаев, медовых, ягодных и фруктовых вод (в т. ч. Лимонного игристого напитка, ситро, фруктового морса), солодовенного Столового напитка;
- беконизация, т. е. откорм свиней для Кинельского беконного завода на дрожжевых и иных отходах производства.

С целью выполнения плана, основные параметры которого были известны заранее, в феврале 1929 г. Жигулевское смешанное акционерное общество пивоварения в Самаре приступило к оборудованию завода искусственных, минеральных, фруктовых, ягодных вод и натуральных квасов (клюквенный, хлебный, а также медовый, выпускавшийся уже в 1927/1928 г.)¹¹³¹. К 1 мая цех безалкогольных напитков под названием завод фруктовых вод заработал. Оснащение для него было собрано “с бездействующих кустарных производств” и приобретено у местного Окрместхоза¹¹³². Крупным поставщиком оборудования стал бывший завод Альпертена, на котором в марте 1929 года закончился срок его аренды¹¹³³.



Отпечатанный в июне 1929 года справочник опубликовал рекламу новой продукции Жигулёвского завода, размещённую ещё весной правлением смешанного акционерного общества¹¹³⁴. А в краевой газете 9 июня реклама публиковалась уже госпивзаводом¹¹³⁵:



В соответствии с ОСТ 61, Жигулёвский пивоваренный завод в 1928/29 операционном году регулярно вырабатывал оба сорта светлого пива. Производство пива выросло на 4,7% до 99800 гл, но этот показатель всё ещё оставался на уровне 30% от максимума 1913 года несмотря на то, что по состоянию оборудования завод мог выпускать до 55% от дореволюционного объёма производства. Пиво в бутылках составляло 17,8% общего объёма – остальное пиво продавалось в транспортных бочках и имело на треть меньшую себестоимость¹¹³⁶. Сбыт в 1928/29 г. составил рекордные для послереволюционного времени 804 984 вёдер, или 99014 гл, пива (в 1927/28 г. – 85457 гл) и 7412 гл Столового напитка. Значительных цифр достигли продажи в первый же год производства фруктовых вод (6423 гл), кваса медового и клюквенного (1876 гл и 1327 гл, соответственно), а также суррогатных чая и кофе, дрожжей и бочек¹¹³⁷. Исключительно жаркое лето 1929 г. и административные меры по укрупнению производства и сбыта также привели к возможности несколько повысить отпускные цены: средняя цена за ведро выросла до 7 руб. в 1928/29 г. против 6,1 руб. годом ранее¹¹³⁸.

В бутылки разливалось в 1928/29 г. 18% общего объёма самарского пива, в 1929/30 г. – 11%¹¹³⁹; немногим меньше половины бутылочного пива пастеризовалось. В ассортименте предприятия в этом году впервые появились клюквенный и брусничный морс, яблочный сироп¹¹⁴⁰.

На протяжении 1923–1929 гг. Жигулёвский завод выпускал ещё один вид продукции – дрожжи – сформованные или в виде дрожжевой массы¹¹⁴¹. Дрожжевой завод вошёл в состав образованного весной 1929 года государственного треста, но уже в ноябре 1929 г. он был остановлен и затем ликвидирован¹¹⁴². Всё производство дрожжей было сосредоточено на теперь единственном в Средневолжском крае Пензенском дрожжевом заводе, который



влился в состав треста в апреле 1930 г.¹¹⁴³ В число производств треста также входили оборудованные в существующих зданиях предприятия завод фруктовых вод и кофейно-цикорно-чайная фабрика (заработала с 1 июля 1929 г. на оборудовании кустарного производства)¹¹⁴⁴. Оборудование завода фруктовых вод обошлось предприятию в 1928/1929 году в 56 600 руб, кофейной фабрики – в 25 500 руб. *Кофе* и *чай* Жигулёвского завода являлись суррогатными напитками; например, “чай в коробках” имел следующий состав: жёлуди, цикорий, курага, яблочная сердцевина¹¹⁴⁵. В 1933 году, ставшим последним годом производства кофейного и чайного суррогатов, их производство составляло 732 тонны. Наконец, недолго, до 1930 года, имелся в ассортименте завода такой экзотический продукт, как сухой квас. Трест отказался от его производства вследствие большого спроса на жидкий квас¹¹⁴⁶.



Всё более заметно разворачивалась на заводе и разнообразная непроизводственная активность. В документах 1928 г. имеется информация о шефстве коллектива завода над 7-м полком связи и Сосново-Солонецкой волостью. С сентября 1929 г. цеха предприятия включились в соцсоревнование, а с октября того же года завод в целом заключил договор по соцсоревнованию с Ульяновским пивоваренным заводом, после закрытия которого с 1 мая 1930 г. решено было вызвать на соревнование Московский Трёхгорный пивзавод (ранее с ним соревновались только женщины самарского предприятия)¹¹⁴⁷. В 1932 г. при заводе была организована продбаза, которая обеспечивала заводскую столовую овощами и мясом, а избытки продавались рабочим и служащим завода¹¹⁴⁸. Животноводческое хозяйство Жигулёвского пивоваренного завода на 1.1.1933 включало 24 головы рогатого скота, 207 свиней, 78 кроликов, 9 гусей, 12 кур и 4 лошади¹¹⁴⁹. Участвовали рабочие завода и в общесоюзных кампаниях; например, в “Волжской коммуне” от 4.02.1933 под заголовком “Завоюем право на первый тираж” читаем отчёт о сборе средств на 3-й займ индустриализации: “Жигулёвцы призывают всех трудящихся Средней Волги активно включиться в “дни займодержателя”.

13 января 1930 года было образовано Республиканское объединение пищевой промышленности (Сельпромобъединение) при ВСНХ РСФСР. В Объединение, действовавшее на началах хозрасчёта, входили тресты и предприятия пивоваренной, безалкогольной, дрожжевой, винокуренной, кондитерской, макаронной и иных отраслей пищевой промышленности¹¹⁵⁰. В марте было создано звено управления указанными отраслями на общесоюзном уровне – комитет пищевой промышленности в системе ВСНХ СССР; при этом республиканский Главсельпром подлежал ликвидации, и все его дела, имущество и персонал передавались вновь создаваемому союзному комитету¹¹⁵¹. Формально

Главсельпром, как и Конвенция государственных и кооперативных предприятий дрожжевой и пивоваренной промышленности, были ликвидированы приказом ВСНХ СССР от 25 апреля 1930 года¹¹⁵². ВСНХ СССР сконцентрировался на руководстве тяжелой промышленностью: 17 июня 1930 года постановлением Совета Народных Комиссаров СССР пищевую отрасль решено было передать в ведение Наркомата торговли внешней и внутренней торговли СССР¹¹⁵³. Как следствие, 26 июня 1930 г. Сельпромобъединение было признано общесоюзным органом и передано в ведение указанного союзного Наркомата¹¹⁵⁴. Так, на многие годы, ставшие важнейшими в развитии советского пивоварения, руководство отраслью было возложено на Анастаса Ивановича Микояна, который возглавлял и Наркомторг, и образованный 22.11.1930 Наркомат снабжения СССР, и сформированный после его разделения 29.07.1934 Наркомат пищевой промышленности СССР.

Как следствие реструктуризации управления отраслью, в последнем квартале 1929/1930 операционного года Трест “Государственный Жигулёвский пивоваренный завод” был переименован в Государственный трест пищевой промышленности Средневолжского края “Средволжсельпромтрест”. В его состав входили Самарский пивоваренный завод, завод фруктовых вод и другие предприятия¹¹⁵⁵. В 1930 году в состав Средволжсельпромтреста (к 1931 г. сокращение уже звучало как Средволсельпромтрест) вошли некоторые пензенские и ульяновские предприятия (дрожжевой завод, завод фруктовых вод, завод углекислоты и фруктовых минеральных вод “Кувака”, три крахмальных производства). Одновременно шли запланированные процессы укрупнения пивоваренного производства (т. е. плановое закрытие небольших заводов края – в Сызрани, Пензе, в 1930 г. – в Ульяновске и Оренбурге), а также районирования пивных рынков сбыта, которое было введено Наркомторгом с 1.10.1929. Сбыт продукции самарских пивоваров был прекращён в Астрахани, Ашхабаде и Сердобске, но взамен они получили монопольное право реализации пива в Челкарском, Аральском, Казалинском, Туркестанском, Чимкентском и Гурьевском районах, Камышинском, Бугурусланском, Кузнецком, Сызранском, Пензенском и Ульяновском округах, а также в Таджикской Республике. Таким образом, в результате районирования трест получил рынки сбыта ёмкостью более чем на 76% выше, чем имел ранее, однако для этого “пришлось выдержать с планирующими организациями большой бой”¹¹⁵⁶. Попытки башкирских и татарских пивоваров отвоевать часть самарского рынка прекратились, но борьба за области сбыта продолжалась и после проведения районирования: местные власти старались под разными предлогами закрыть отделения Жигулёвского пивзавода, отбирая их под склады мяса (в Челябинске) или овощей (в Уфе) и другие нужды.



В конце 1928/1929 операционного года сбытовая сеть треста включала 47 складов (в т. ч. 41 собственный, остальные – кооперативные и частные) и 426 розничных торговых точек, среди которых 241 – в собственности треста¹¹⁵⁷. Через год количество иногородних оптовых

складов снизилось до 44, а розница выросла до 540 пивных лавок, буфетов и киосков¹¹⁵⁸. Улучшался контроль за доставкой пива по торговой сети треста: весной 1930 г. был организована заводская гужевая транспортная служба, а также собственная группа проводников на железной дороге (прежде завод имел контракт с артелью “Проводник”, но их работой удовлетворён не был¹¹⁵⁹).

В 1929/30 г. Жигулёвский завод продолжал экспериментировать с непрофильными производствами: вырабатывались бочки для “Нефтесиндиката”, барабаны для протравливания семян, а в мае 1930 г в здании бондарного цеха был пущен в строй завод по производству силосных башен (в августе того же года после изготовления 93 комплектов силосных башен производство ликвидировали)¹¹⁶⁰. Что же касается выпуска основной продукции, то в годы первой пятилетки её производство составило¹¹⁶¹:

Продукция	1928/29	1929/30*	1930	1931	1932
Пиво, гл	99 300	149 162	168 618	193 439 (Бродтрест в целом 221 587)	248 867 (Бродтрест в целом 276 766)
Безалкогольные напитки, гл	19 113	50 726 (с солодовым напитком)	42 040	40 579 (-/- 91 422)	66 150 (-/- 131 980)
Суррогаты (кофе и чай), тонн	66,3	391,2	499,2	644,0	805,7

* В конце календарного 1930 г. был выделен отдельный отчётный квартал для перехода с традиционного операционного года, начинающегося 1 октября, на календарный год советских пятилеток. Далее приводятся данные по календарным годам.

Цифры продаж, как и прежде, несколько отличались от производственных показателей, например, в течение 1931 г. реализовано было 188 648 гл пива¹¹⁶². Росту продаж способствовало снижение цен на пиво на 25% с 11 ноября 1931 года: единая розничная цена в магазинах была установлена на уровне 75 коп. (без посуды), цена пива на розлив – 30 коп. за бокал 0,22 л. С так называемого пароходного склада завода (угол ул. Ленинградской и Казанской, ныне Алексея Толстого) пиво отпускали по 15 руб. за 22 л с бесплатной доставкой до квартиры¹¹⁶³. Дальнейшему наращиванию производства не помешало даже увеличение акциза до 28 рублей с гектолитра – более чем на 80% (постановление ЦИК и СНК СССР “Об акцизе с пива, портера и эля”). Тем же постановлением было введено минимальное содержание безводного спирта в указанных напитках – не менее 3,6%; этот минимум просуществовал лишь до введения ОСТ 4778 в 1932 году.

Производственная мощность Жигулёвского завода в данный период составляла: по заторному цеху 394 460 гл, по дробильному – 301 125 гл, по подвалу – 292 000 гл. В 1934 г. производственная мощность была указана как 230 000 гл пива, и определялась она максимально возможной выработкой ячменного солода – 4600 т в год¹¹⁶⁴. К этому времени вошло в правила хорошего тона сетовать на “хищническую эксплуатацию оборудования во время нахождения его в аренде у частного капитала (с 1922 года по 1929 год)”, которая привела “к большому износу основного оборудования завода”, составлявшего (по состоянию

на 1934 год): 70% по солодовне, 55% по насосам для перекачки пива (друкреглеры), 50% по варочным котлам, заторным чанам и водосмягчительной установке, на 40% змеевик пресноводной системы и т. д.; часть оборудования уже вышла из строя из-за 100% изношенности¹¹⁶⁵. В 1929 и 1930 гг. завод пытался включиться в программу ВСНХ по экспорту пива в Персию, но оба раза “из-за плохого оборудования, оставленного в наследство Вакано, пива, отвечающего стандартам, не получилось” – персам отправляли пиво других заводов¹¹⁶⁶. Таким образом, к началу 1930-х гг. со всей очевидностью встал вопрос технического перевооружения предприятия, пошли первые государственные инвестиции. В 1930 г. была восстановлена пневматическая перекачка солода, заменившая тяжёлый ручной труд¹¹⁶⁷. В 1931 г. в дополнение к паровому котлу 1907 г. выпуска на заводе были установлены ещё два котла, оба бывших в длительном употреблении (ланкаширский котёл “Гик-Горгревен” 1900 г. и корнваллийский котёл “В. Фицнер и К. Гампер” 1914 г. изготовления). В 1934 году устанавливались механические массомойки, усовершенствованные сита для ячменя, механизированная мойка бочек¹¹⁶⁸.

Сыграло определённую роль и развитие социалистических форм организации труда, в чём Жигулёвский пивзавод выступал одним из передовых предприятий города. Уже к 1931 году рабочие завода участвовали в месячниках смотра соцсоревнования, вовлекали всё больше коллег в ударные бригады новых производственников, разъясняли задачи звеньев сквозной бригады, перестраивали работу производственных совещаний, организовывались технические кружки. На предприятии работали цеховые и общезаводские контрольные комиссии, а осенью 1931 г. бригады последовательно переводились на премиально-прогрессивную сдельную систему оплаты труда. Развивалась и социальная сфера, например, при заводе был организован ночной интернат на 30 детей¹¹⁶⁹.

По-прежнему, заводчане жаловались на нехватку и плохое качество пробок и *купорок*; поставщик последних в этом году был сменён¹¹⁷⁰. Бой бутылок на предприятии составил 18,4% (выше и плана, и предыдущего года), что свидетельствовало о невысоком качестве и стеклянной тары¹¹⁷¹; вместо рекламы своей продукции перед ноябрьскими праздниками завод вынужден был информировать о приёме именно *крепкой* стеклотары для её повторного использования¹¹⁷². Наконец, случались и периоды ухудшения стандарта варки пива: вследствие недорода 1929 г. в Заволжье не хватало ячменя, и он временно – в соответствии с ОСТом – заменялся рисовой сечкой в количестве до 25%¹¹⁷³.



В данный период – с 4 августа 1931 г. по 1 мая 1934 г. – Жигулёвский пивоваренный завод входил в состав государственного треста бродильной промышленности (“Бродтрест”) Средневолжского края¹¹⁷⁴. Бродтрест действовал в системе Наркомата снабжения РСФСР

(образован 11.12.1930, ликвидирован 20.08.1934 с передачей функций руководства пищевой промышленностью – Наркомату местной промышленности РСФСР, а руководства торговлей – Наркомату по внутренней торговле РСФСР). Бродильный трест был организован на базе завода ещё в мае 1931 года и являлся заводом-трестом без выделенного управления трестом (Жигулёвский завод являлся ведущим предприятием для остальных). Затем, с 4 августа 1931 г., руководство Трестом было отделено от завода и с этого времени существовало как Управление предприятиями бродильной промышленности в Средневолжском крае¹¹⁷⁵. В состав Треста входили: Жигулёвский пивоваренный завод (производство пива и бочек), Самарский завод фруктовых вод (выпуск хлебного и медового кваса, фруктовых вод на эссенциях, сельтерской воды) и кофейно-чайная фабрика (как и завод фруктовых вод, по сути, цеха на территории Жигулёвского завода с выделенными балансами), дрожжевой завод и завод фруктовых вод в Пензе (пивоварение на заводе “Красная Сура” было прекращено в 1930 г., а самарский склад этого завода закрылся ещё в 1929 г.¹¹⁷⁶), завод “Кувака” на ст. Белинский с производствами углекислоты, столовой воды и безалкогольных напитков. Кроме указанных производственных площадок, производство фруктовых вод имелось и при ряде складов, например, на заводе фруктовых вод при Сызранском пивскладе¹¹⁷⁷.



С 1.10.1932 в Трест был передан Оренбургский пивоваренный завод с цехом производства фруктовых вод (организован 15.02.1923 в производственном комплексе 1861 г. постройки), а с 1.11.1932, фактически с 7 декабря 1932 г., – еще и Мелекесский пивоваренный завод (бывший Трёхсосенский завод П.С. Марковой)¹¹⁷⁸. Масштабы присоединенных производств были несопоставимо скромнее Жигулёвского пивоваренного завода как по выпуску продукции, так и по количеству сотрудников: на 1.1.1933 в Самаре имелось 474 работающих (плюс 42 человека на заводе фруктовых вод и 28 – на кофе-чайной фабрике), на пивном заводе в Оренбурге – 53 и в Мелекесе – 15 работающих¹¹⁷⁹.

Сбытовая организация Треста постоянно увеличивалась. Если на 01.01.1931 она включала 38 иногородних базисных складов и 426 розничных точек, то годом позже – уже 46 базисных складов (Средняя и Нижняя Волга, Восточный Казахстан), 5 подскладов, 7 покупательских складов (в т. ч. в Актюбинске и Ташкенте), 648 розничных точек. Около 30 отделений (т. е. собственных складов) завода имели небольшие производства фруктовых вод. Продажами на самом заводе занимался Сектор сбыта, по нарядам которого и шла отгрузка продукции. Лишь 25% произведённого пива продавалось в Самаре – остальное распространялось по иногородней торговой сети; безалкогольные напитки на 85% продавались по месту производства¹¹⁸⁰. Реклама в 1931 году размещалась от имени Самарского базисного склада Бродтреста¹¹⁸¹.



С 11 ноября 1931 г. цену на продукцию Жигулёвского пивзавода понизили на 25%, и во всех торговых точках Самары были установлены единые цены. Основной пивной бутылкой была 0,6 л, а безалкогольные напитки разливались в посуду различного объёма, начиная с 0,3 л.

В 1932 г. во многих районах СССР разразился уже настоящий голод. Отсутствие пивоваренного двухрядного ячменя, дефицит ячменя любого качества и риса вынудили самарских пивоваров использовать суррогаты – кукурузу, просо и полбу¹¹⁸². При таком сырье (да еще и с продажей летом пива выдержкой меньше 21 дня) выглядят понятными данные о том, что в 1932 году и до сентября 1933 г. выпускался единственный сорт – Светлое пиво № 1 плотностью 10,5–10,6 по Баллингу; на основании анализов лаборатории и заключений дегустационной комиссии оно оценивалось лишь как “удовлетворительное” по качеству¹¹⁸³. Бутылочное пиво составило всего 6,1% объема выпуска 1932 года, но эта цифра в точности соответствовала среднему значению по всей пивоваренной промышленности СССР¹¹⁸⁴.

С 1 мая 1932 г. вместо ОСТ 61 был введён в действие новый общесоюзный стандарт на пиво – ОСТ 4778 (утвержден Комитетом по стандартизации при СТО 27.03.1932), в котором названия сортов пива, их характеристика, требования к упаковке и маркировке остались аналогичными стандарту пятилетней давности. Вскоре, однако, пивовары получили добро на

возврат к традиционным названиям, о чём нарком снабжения А.Микоян рассказывал на московском слёте ударников в декабре 1933 года так: “В июне, будучи в Днепропетровске, я зашёл на пивоваренный завод, чтобы ознакомиться с производством, тем более, что пивоваренную промышленность я плохо знаю. Проверая работу завода, я установил, что в целях поднятия производительности предприятие сократило (и это не только на этом заводе, но и на других) сроки выдержки пива. Уменьшили содержание ячменя, “чтобы делать больше пива”, отменили известные всем сорта – “венское”, “пильзенское”, “баварское” ... и ввели 1-й и 2-й сорта. На деле это – пиво негодного качества, правда, в литраже получается значительное количество. Вернувшись в Москву, я созвал совещание работников пивоваренной промышленности для обсуждения всех вопросов постановки дела пивоварения. В результате, начиная с четвёртого квартала [1933 года], мы отменили действующие стандарты, восстановили все лучшие сорта пива, когда-то производившиеся в СССР, и соответственно изменили все сроки выдержки и количество потребного ячменя”¹¹⁸⁵.

Как понятно из перечисленных в речи А.И. Микояна событий ещё 1920х годов, нарком действительно обратил своё внимание на пивоваренную отрасль впервые лишь летом 1933 года. Очевидно также, что он не был противником “буржуазных” названий сортов, распекая в той же речи работников колбасной промышленности: “Под флагом стандартизации колбасы чудаки из Главмяса отменили, правда, старые, но всем потребителям известные названия сортов колбасы – краковская, полтавская и др. и вместо них дали “новый” универсальный сорт – “пролетарскую”, отменив вместе с тем все остальные названия, как относящиеся к разряду “чуждых” ... Мы восстановили лучшие сорта колбасы”¹¹⁸⁶. Обсуждая меры по улучшению качества продукции, принятые в каждой из подшефных отраслей пищевой промышленности, А.И. Микоян, в частности, отметил: “Главной бедой пивоваренной промышленности было то, что она по-настоящему не боролась за специальный пивоваренный ячмень, за своё основное сырьё, и получала от Заготзерна изо дня в день порции **всякого** ячменя, потому что Заготзерно не бережёт специального ячменя для пивоварения. А когда ячменя не было, Заготзерно давало и просо, и кукурузу. Ряд директоров пивоваренных заводов хвастал своим геройством, что они могут делать пиво не только из ячменя, но и из проса и кукурузы, не понимая, что нельзя не только гордиться этим, а что краснеть приходится за такое производство ... Мы разослали в августе месяце директоров пивоваренных заводов и трестов с мандатами Наркомснаба и Комитета заготовок на места, чтобы они отобрали на весь год достаточное количество ячменя для пивоварения, привезли и положили его на склады. Теперь ячменём мы обеспечены, но оказалось плохо дело с хмелем, потому что пивоваренная промышленность никакой тревоги не поднимала, она ставила вопрос только по ячменю. Но, оказывается, теперь нет хмеля. Виноваты сами пивовары, потому что они не борются по-большевистски за сырьё, а без этого промышленность работать не может”¹¹⁸⁷.

Во исполнение указаний А.И. Микояна в начале сентября 1933 года нарком снабжения РСФСР П. Волков подписал приказ об улучшении качества пива и фруктовых напитков, которым предписывалось “с IV квартала начать выпуск сортового пива” причём без использования суррогатного сырья и нарушения нормативов¹¹⁸⁸; кроме этого, нарком сменил управляющего Бродпрома РСФСР – вместо тов. Барбазанова был назначен тов. Владимиров. Инструкция по производству возобновляемых сортов с нормами расхода сырья была разработана управлением бродильной промышленности РСФСР и утверждена научно-техническим советом¹¹⁸⁹. Введение сортов проходило негладко: кроме упомянутых выше проблем с поставками хмеля (организованы даже были его самозаготовки в 3х областях), главный инженер Бродпрома РСФСР Д.Г. Эренбург в начале октября сетовал на проблемы с бутылками и укупоркой: “Безобразное положение создалось с стеклянной тарой ... По плану на IV квартал требуется 9.400.000 бутылок, недостаёт 6 млн. Пробок недостаёт 9 млн., главным образом корковой и пробки Леваньяна, которую должны дать Резинообъединение и трест Сурпроб ... И последнее – недостаток этикеток. Вплоть до IV квартала основная масса продукции продавалась из бочки. Строгий приказ т. Микояна об улучшении качества продукции поставил вопрос и об обеспечении заводов этикетками. Предприятиям требуется 9,5 тонны этикеточной бумаги. Пока же получены наряды только на 5 тонн бумажного сырья”¹¹⁹⁰. В качестве обязательных к освоению в 4-м квартале 1933 г. предлагались 4 сорта пива – Венское, Пильзенское, Мюнхенское и Бархатное (все, кроме Венского, разливались исключительно в бутылки), однако некоторые заводы выпускали к концу года 5 сортов (портер на московском заводе Тригор, входящем в систему потребкооперации¹¹⁹¹) или даже 6 сортов (ленинградский завод “Вена” производил дополнительно Экспортное и Портер¹¹⁹²). Возвращение сортового пива было вскоре закреплено новыми общесоюзными стандартами – ОСТ ВКС 6440 (утверждён в 1934 году¹¹⁹³) и ОСТ НКПП 8391/238 (введён в действие приказом Наркомпищепрома СССР № 1341 от 25.07.1935¹¹⁹⁴ и оставался в силе до 25 марта 1938 г.). В отчёте “Пищевая промышленность за 1931–1934 гг. Наркомат рапортовал: “В пивоваренной промышленности вместо выпускавшегося одного сорта пива, в настоящее время почти все заводы выпускают три [предусмотренных новым стандартом] сорта, а некоторые и четыре сорта. Плотность пива повышена с 9,5 до 11° – венское пиво, 12° – пильзенское, 13° – мюнхенское и 14° – черное. Запрещено использование при варке пива суррогатов ячменя”¹¹⁹⁵.

На Жигулёвский пивоваренный завод, где ещё в 1932 году из-за недостатка пивоваренного сырья применяли суррогатирование, сортовое пиво вернулось в производство в соответствии с приказом

Наркомснаба РСФСР с 01.10.1933 в виде Венского и Пильзенского¹¹⁹⁶; за ними в ноябре



последовало Мюнхенское и в декабре – Бархатное¹¹⁹⁷. Общий объём выработки пива в последние перед введением советских названий сортов годы показан в таблице (гектолитры, без полуфабрикатов)¹¹⁹⁸:

Сорт	1933			1934			1935		
	в бочк.	в бут.	всего	в бочк.	в бут.	всего	в бочк.	в бут.	всего
Светлое (до сент. 1933 г.)	188 460	13266	201 726	-	-	-	-	-	-
Венское (с окт. 1933 г.)	35 768	2 805	38 573	158 711	13 296	172 007	153999	23 621	177620
Пильзенское (с окт. 1933 г.)	-	129	129	7 296	5 959	13 255	14 006	10 161	24 167
Мюнхенское (с нояб. 1933 г.)	-	70	70	15 575	3 786	19 361	19 127	8 705	27 832
Бархатное (с дек. 1933 г.)	-	22	22	672	287	959	3 007	787	3 794
Мартовское	-	-	-	58	226	284	-	-	-
Экстра-Пильзен (с 1 мая 1935 г.)	-	-	-	-	-	-	140	1 731	1 871
Портер	-	-	-	-	47	47	12	285	297
ВСЕГО ПИВА	240 519 гл (-3,4% от выпуска 1932 г.)			205 913 гл (-14,4% от выпуска 1933 г.)			235 579 гл (+14,4% к выпуску 1934 г.)		
Безалкогольн. напитков	75 040 гл			82 272 гл			96 578 гл		

Пиво Венское варилось с начальной плотностью сусле 11% (крепость 2,6%), Пильзенское – 12%, Мюнхенское и Экстра-Пильзен – 13%, Бархатное (чёрное) – 14%. Для выработки этих сортов завод приступил к изготовлению специальных сортов солода¹¹⁹⁹. Мелекесский завод производил в 1933 г. те же 4 сорта пива (14469 гл), а Оренбургский завод – только суррогатированное “Венское”.

В соответствии с указаниями Наркомснаба в Самаре в 1933–1934 гг. расширился безалкогольный ассортимент, был освоен выпуск напитков высшего качества на натуральных соках. Кроме основной продукции, продолжали выпускаться полуфабрикаты (т. н. лагерное пиво, солод), ягодный и яблочный сиропы, а также – до 1933 года – суррогатные чай и кофе. Завод также продавал сухую дробину и солодовые ростки. В 1934 г. цеха основного производства Жигулёвского комбината были переведены на хозрасчёт. Доля ударников в общем количестве рабочих достигла 40%¹²⁰⁰. Велась работа в рамках движения “За овладение техникой” (ЗОТовские бригады)¹²⁰¹. На заводе работали 831 чел., в том числе 655 рабочих и учеников¹²⁰². В рамках всесоюзного смотра пищевых предприятий 9 августа 1934 года постановлением Центрального смотрового комитета за успешную деятельность Жигулёвский пивоваренный комбинат был премирован грузовой автомашиной, его директор Кривоносов и секретарь парткома Биргель – месячными окладами, председателя ФЗК Мясников –

патефоном, иностранный специалист (!) Ауредних – радиоприёмником, главный пивовар Буйвит – путёвкой на курорт, рабочий Лобцов – велосипедом, а уборщица Хлынова – премией в 200 руб.¹²⁰³ Попутно можно отметить, в этот период иностранных специалистов на самарских предприятиях (пивзавод, ГРЭС и др.) работало столько, что исключительно для них осенью 1933 года даже было открыто “пивное зало”¹²⁰⁴.



“Бродтрест” Средневожского края был ликвидирован 01.05.1934 (постановление Средневожского крайисполкома № 1245 от 4.04.1934 и приказ Крайснаботдела № 75 от 25.04.1934). С этого момента был организован Жигулевский пивоваренный комбинат Средневожского краевого отдела снабжения в составе Жигулевского пивоваренного завода, завода фруктовых вод, 41 торгового отделения с 32 линейными заводами безалкогольных напитков и примерно 380 розничными точками (количество отделений и розницы впоследствии колебалось). Оренбургский, Мелекесский и Пензенский заводы перешли в ведение соответствующих горсоветов, завод Кувака – в ведение Каменского районного исполкома¹²⁰⁵. Пензенская база Жигулёвского комбината приказом НКПП СССР от 02.07.1935 была передана Пензенскому заводу Главплодоовощ¹²⁰⁶.

Тем временем, Постановлением ЦИК и СНК СССР от 29 июля 1934 года № 1813 Народный комиссариат снабжения СССР (Наркомснаб) был разделен на два самостоятельных народных комиссариата: Народный комиссариат внутренней торговли СССР (Наркомвнуторг) и Народный комиссариат пищевой промышленности СССР (Наркомпищепром или НКПП СССР)¹²⁰⁷. Руководство пищевой промышленностью было возложено на А.И. Микояна; он оставался наркомом до 1938 г. Постановлением от 11.09.1934 № 2125 СНК СССР установил структуру центрального аппарата Наркомпищепрома, включающую и Главное управление пивоваренно-дрожжевой промышленности (Главпивпром)¹²⁰⁸. Таким образом Совнарком подтвердил решение об организации Главпивпрома, оформленное шестью днями ранее приказом по НКПП СССР № 143. Главку, начальником которого был назначен Л. М. Рутенберг, передали весь аппарат бывшего Управления бродильной промышленности Наркомснаба РСФСР, а также контору Бродснабсбыт¹²⁰⁹. К концу сентября утвердили штат главка (38 человек; через пару недель к ним добавились 26 чел. штата конторы Снабсбыта¹²¹⁰) и сформировали список из первых 8 предприятий пивоваренной отрасли для передачи в общесоюзное ведение:

Приложение № 12 к Постановлению СНК Союза ССР от 29 сентября 1934 г. № 2286. Список № 12 предприятий, передаваемых Народному Комиссариату пищевой промышленности¹²¹¹:

“... IV. Пивоваренно-безалкогольная промышленность

1. Пивоваренный завод “Вена”

Ленинград

2. Горьковский пивоваренный завод	Горький
3. Завод “Пищепродукт”	Москва
4. Исетский пивоваренный завод	Свердловск
5. Жигулевский пивоваренный завод	Самара
6. Пивоваренный завод “Заря”	Ростов на Дону
7. Пивоваренный завод “Украинская Бавария”	Харьков
8. Одесский пивоваренный завод	Одесса”

Таким образом, с 1 октября 1934 г. Жигулёвский комбинат был переведён в союзное подчинение; теперь он именовался Государственный союзный Жигулёвский пивоваренный комбинат главного управления пивоваренно-дрожжевой промышленности «Главпивпром» Наркомата пищевой промышленности СССР¹²¹². 26 сентября Жигулёвский пивкомбинат был внесен Куйбышевским крайфинуправлением в реестр предприятий (под № 235). Наконец, 9 ноября 1935 г. Наркомпищепром СССР приказом № 2017 выделил находящиеся в непосредственном ведении и подчинении Главпивпрома производства (на тот момент 7 пивоваренных, 4 дрожжевых и 1 стекольный завод) в самостоятельные промышленные предприятия с правами юридического лица и утвердил их типовые уставы на основании положения о государственных промышленных трестах от 29.06.1927. Уставной капитал Жигулёвского пивоваренного комбината составил 8 891 900 руб.¹²¹³

Осенью 1934 года началась деятельность Наркомата пищевой промышленности по совершенствованию работы подведомственных предприятий, а с весны следующего года – и по улучшению качества выпускаемых продуктов, их внешнего вида. Так, 21–22 октября 1934 года в Москве прошло совещание работников бродильной промышленности¹²¹⁴, и по итогам дискуссий приказом НКПП СССР № 457 от 23 октября 1934 года был зафиксирован ассортимент и план выпуска пива и безалкогольной продукции на каждом заводе в 1935 г., установлен целевой процент бутылочного пива (для Самары – 31,9%) и нормы использования культурного хмеля в пивоварении и сахара в безалкогольном производстве (сахарин использовать запретили); определён внешний вид специальной бутылки и пробки для высокосортного пива (бутылка “образца быв. Калинкина с венчиком” зелёная для Пильзенского и оранжевая для Мюнхенского пива, кронен-пробка “из белой жести ... с маркой Наркомпищепрома”); введена обязательная маркировка бочкового пива; сформирован заказ Сергеевскому стекольному заводу на пивные кружки и специальные стаканы; предложено разработать и представить на утверждение художественные этикетки для всех четырех сортов пива с маркой Наркомпищепрома и т. п. Выпускать сорта пива, не предусмотренные планом, заводам без разрешения наркомата запрещалось¹²¹⁵. Своего рода отчётом Жигулёвского пивкомбината о выполнении приказов наркома пищевой промышленности СССР являлась декабрьская реклама 1934 года, размещённая во всесоюзной отраслевой газете “За пищевую индустрию”¹²¹⁶:

Безалкогольный ассортимент комбината в конце 1934 года действительно включал различные виды квасов: в бутылках – вишневый, малиновый, яблочный, в бочках – хлебный, яблочный и клюквенный; в 1935 г. квас остался в производстве только хлебный¹²¹⁷. Что же



касается газированных напитков, то в 1934–1935 гг. в бутылках выпускались сидро (впервые в 1931 г.), сельтерская и фруктовые воды на соках (Яблочный, Клюквенный, Вишневый, Малиновый, Клубничные напитки), в бочках – газированные воды на эссенциях, Черносмородиновый и другие вкусы ягодных напитков на соках, сироп, в баллонах – английская вода¹²¹⁸.

По состоянию на начало 1935 года самарская сеть торговли пивом включала 2 пивные, имевшие статус ресторана (пивная № 1, открытая в деревянном доме по адресу ул. Советская/Куйбышева, 119 в 1931 году, и пивная № 2), еще 11 пивных в городе и 4 в ближайших посёлках (Безымянка, Зубчаниновка, Кинель, Рождествено), а также буфеты в нескольких самарских банях и 9 пивных киосков¹²¹⁹.

17 апреля 1935 года А.И. Микоян подписал приказы № 662 и 663 “Об обеспечении пивоваренных заводов Главпивпрома высококачественным ячменём”: в 1935 г. Жигулёвский пивзавод должен был получать пивоваренный двухрядный ячмень из свёкლოსовхозов определённых областей УССР¹²²⁰. Одновременно нарком утвердил “Инструкцию по агротехнике пивоваренного ячменя в свеклосовхозах Главсахара”¹²²¹. Развёртывание работы по улучшению качества сырья стало большим шагом вперёд, но высококачественного культурного ячменя в 1935 году было получено всего 25% от потребности заводов Главпивпрома¹²²². В условиях дефицита культурного хмеля его распределение регулировалось напрямую приказами Наркомпищепрома: 270 г на гектолитр Пильзенского, 160 г на гектолитр Мюнхенского. Венское полагалось варить с использованием смеси хмеля культурного (132 г) и дикого (65 г на гектолитр), а Бархатное – исключительно на диком хмеле (135 г на гл)¹²²³. Снабжение сырьём пивоваренных заводов союзного подчинения велось через одно из подразделений Наркомпищепрома СССР – Союзпивпромснаб (эта отраслевая контора была образована приказом от 22.11.1934)¹²²⁴. В следующем 1936 году июльским приказом № 1760 в системе Главпивпрома организовали селекционную станцию по пивоваренному ячменю, а в октябре – объявили конкурс на лучший его сорт¹²²⁵.

В мае 1935 года вышел приказ НКПП СССР № 910 “О мероприятиях по улучшению работы пивобезалкогольной промышленности”, в котором итоги работы отрасли за истекшие 4 месяца года были признаны неудовлетворительными вследствие “недопустимо плохой работы” Харьковского, Одесского, Ростовского пивзаводов, а также ленинградского завода “Вена” и Ленбродтреста. При этом конкретные указания по улучшению работы получили все

8 предприятий Главпивпрома; для Жигулёвского завода они включали обеспечение сверхпланового выпуска морса, хлебного кваса, фруктовых вод на эссенциях и высшего сорта на вишнёвом и клюквенном соках, крем-сода высшего сорта, сиропа; улучшение укупорки бутылочного пива для предотвращения прибытия в торговую сеть бутылок без пробок в результате плохой укупорки; немедленное приведение завода в надлежащее санитарное состояние¹²²⁶. Последнее требование не должно выглядеть пустой формальностью. Во-первых, слово *немедленно* было вписано лично наркомом при подписании приказа. Во-вторых, “за нарушение правил санитарии” Жигулёвский завод был исключён из всесоюзного конкурса предприятий пищевой промышленности на лучшее выполнение и перевыполнение квартальных и годовых планов по выпуску продукции высокого качества, объявленного приказом НКПП СССР № 580 от 13.04.1935¹²²⁷.

Количественно требование к Жигулёвскому заводу произвести безалкогольные напитки сверх годового плана уступало цифрам ленинградского завода “Вена”, но превышало совокупное задание остальным 6 пивзаводам главка; по объёму годового плана Жигулёвский пивзавод также уступал только “Вене”¹²²⁸. Тем же майским приказом для освоения выпуска новинки – крем-сода высшего качества – куйбышевцам предлагалось отправить мастеров безалкогольных напитков на 2-3 недели на завод Москвы или Ленинграда (визит состоялся в столицу¹²²⁹). Директора всех предприятий главка обязывались “лично обеспечить аккуратную этикеровку продукции, а также аккуратную укладку продукции в ящики и корзины”.

Содержал приказ инструкции и для самого Главпивпрома: обеспечить заводы утверждёнными наркомом этикетками для безалкогольных напитков высших сортов на натуральных соках; распространить одобренные столичные отпускные цены на такие напитки на продукцию всех заводов; представить на утверждение наркома рецептуру всех производимых продуктов с запретом вводить в ассортимент новые напитки без специального разрешения А.И. Микояна. И, действительно, 3 ноября 1935 г. нарком подписал приказ № 1999 об утверждении производственных рецептур по 28 безалкогольным напиткам¹²³⁰ (аналогичный приказ по пиву будет выпущен в феврале 1936 года, о чём речь ниже).

Наконец, нарком потребовал организовать собственное производство пробок на одном из заводов Наркомата¹²³¹, что было выполнено путём создания в 1936 г. Кинельского завода укупорочных изделий. Необходимость создания подчинённого Наркомпищепрому предприятия возникла вследствие сложившейся негативной ситуации с поставками пробок пивоваренным заводам. Постановлением ЦКК ВКП(б) и НК РКИ СССР от 20.03.1932 было предложено Наркомтяжпрому организовать в составе объединения Союзхимпластмасс специальный пробочный трест и этому тресту из ведения лесного директората ВСНХ СССР передали одесский завод “Большевик”. Объединение Союзхимпластмасс не было заинтересовано в развитии пробочной промышленности и начало переориентировать завод на выпуск линолеума, автотракторных деталей и другой продукции. В результате всего за 2 года, с 1933 по 1935 гг., выпуск пробок из импортной коры пробкового дуба или её

отечественного заменителя – коры амурского бархата – упал в 2,8 раза¹²³². Государственная всесоюзная контора по заготовке, производству и сбыту укупурочной пробки и её заменителей “Сурпроб” (в ведении Наркомтяжпрома до передачи в систему Наркомпищепрома постановлением СТО от 04.08.1935), лишившись значительной части выпуска на основной производственной площадке, использовала маломощные или кустарные предприятия и разнообразные заменители сырья (например, картон), чтобы справиться с требованиями заказчиков. К 1935 году по некоторым видам укупорочного материала в отрасли сложился полномасштабный кризис; так, потребности бродильной промышленности к 1935 г. удовлетворялись лишь на 37%¹²³³. Кронен-пробку поставляли московские заводы “Экспресс”, “Красный автоматчик” и № 67, одесский завод им. Калинина, ленинградский “Северный пресс” и производство Новороссийской Детской комиссии; резиновые пробки производила фабрика Моспроб, и она же дублировала одесский завод “Большевик” по выпуску корковой пробки¹²³⁴.

Следует отметить, что пивоваренное производство не было единственной отраслью, по которой приказами Наркомпищепрома регламентировался ассортимент, ингредиенты, упаковка и цены. Главки предоставляли на подпись наркому А.И. Микояну приказы с рецептурами всех продуктов и напитков, выпускаемых на подведомственных Наркомату предприятиях: сырки и мороженое, зефир и вино, разнообразные консервы и колбасные изделия, сёмга и соль, макароны и водка, крахмал и мыло, а также многое другое. При этом, как в одном из таких приказов марта 1936 года собственноручно исправил нарком, утверждённые им рецептуры полагалось не просто “немедленно преподать” на соответствующие заводы, а именно “обеспечить неуклонное соблюдение” всеми предприятиями¹²³⁵.

Работа по улучшению внешнего вида фасованных продуктов питания и напитков началась ещё в рамках Наркомата снабжения СССР. 17 июня 1934 г. приказом по Наркомснабу СССР № 1561 при Снабтехиздате был создан отдел художественной разработки и печатания этикеток. 13 августа 1934 распоряжением № 5 по только что созданному Наркомпищепрому главкам, трестам и предприятиям предлагалось заключить договора на печатание этикеток со Снабтехиздатом, а пересмотр старых и разработку новых этикеток закончить к 01.12.1934¹²³⁶. Новые этикетки должны были предоставляться Снабтехиздатом в Наркомат на утверждение наркомом или его заместителем¹²³⁷. Далее, в развитие затронутой предшествующими документами темы внешнего вида пищевых товаров, 17 июля 1935 г. НКПП СССР выпустил отдельный приказ № 1283 “Об улучшении работы по оформлению продукции”, в котором начальники главков и теперь уже Пищепромиздат обязывались “повысить качество художественного оформления продукции, не допуская имеющуюся ещё халтурщину и бесвкусицу в изготовляемых оригиналах этикетов ... не допускать излишней многокрасочности, не вызываемой требованиями художественного выполнения этикетов и их назначения”. С 20 июля главки и Пищепромиздат должны были завести специальные

журналы регистрации изготавливаемых оригиналов этикетов с внесением максимально полной информации по их созданию, утверждению и печати. На представляемых в Наркомат на утверждение этикетах необходимо было обозначать: Наркомпищепром СССР, наименование главка, фабрики или завода, а также название продукта. Пищепромиздат в месячный срок обязан был скомплектовать альбомы этикетов старого и нового образца, организовать художественный совет из художников и литографов, разработать и предоставить на утверждение лично наркома А.И. Микояна порядок контроля за качеством печати этикетов в литографиях “в целях недопущения отклонений печати от утверждённых Наркоматом оригиналов этикетов”¹²³⁸. Приказом НКПП СССР от 14 ноября 1935 года при Пищепромиздате был организован художественный совет с целью обеспечения достойного художественного исполнения, корректного идеологического содержания и словесной грамотности. Заседавший 3-4 раза в месяц, худсовет стал обязательным этапом проверки новых этикеток перед их утверждением ведомством¹²³⁹. Производственные программы московской и двух ленинградских литографий НКПП СССР (1-я художественная литография, бывшая литография Главтабака в составе Ленинградского Табактреста, на Васильевском острове, 10-я линия, 57; и 2-я художественная литография, бывшая карточная фабрика, на просп. Обуховской обороны, 10) также утверждались приказами Наркомата¹²⁴⁰.

Как было уже отмечено выше, приказом Наркомпищепрома СССР № 1341 от 25.07.1935 был введён в действие ОСТ НКПП 8391/238. Новый стандарт подготовили в соответствии с постановлением Совнаркома СССР № 2479 от 29 октября 1934 года о пересмотре к 01.01.1935 стандартов на пищевые продукты с целью повышения качества продуктов, упорядочения номенклатуры сортов, регламентации упаковки и внешнего оформления¹²⁴¹. Ревизия многих десятков действующих стандартов была поручена комитету стандартизации при НКПП СССР, а работу по отдельным пищевым отраслям проводили 17 бригад в составе представителей главка, инспекции по качеству и научно-исследовательского института. В утверждённую 29.11.1934 бригаду по пересмотру стандарта на пиво входили всего два специалиста: опытнейший главный инженер Главпивпрома Д.Г. Эренбург (в статусе бригадира) и 26-летний сотрудник пивоваренного сектора Центральной научно-исследовательской лаборатории бродильной промышленности Наркомата местной промышленности РСФСР Б.И. Прохаска¹²⁴².

Несколько слов о научном учреждении, в котором работал один из авторов принятого в 1935 г. общесоюзного стандарта на пиво. Центральная научно-исследовательская лаборатория бродильной промышленности Наркомснаба СССР была организована с февраля 1933 года путём выделения из ЦНИИ пищевой промышленности (в структуре института она существовала с 1930 г.)¹²⁴³. В ноябре 1933 г. лабораторию переподчинили Наркомснабу РСФСР¹²⁴⁴, в конце 1934 года – Наркомместпрому РСФСР, с 15 декабря 1937 года – в систему Росглапиво Наркомпищепрома РСФСР¹²⁴⁵. Именно в этой лаборатории в 1936 году составили 56-страничную “Инструкцию по варочному отделению, бродильне и подвалу”,

цели которой были обозначены следующим образом: “1. Разработать и внедрить схемы технологических процессов по приготовлению различных сортов пива, выпускаемых заводами Главпиво Наркомпищепрома СССР ... 2. Широко внедрить рецептуру отдельных сортов пива на основе приказа Наркомпищепрома СССР А.И. Микояна от 19.II-1936 г. для всех заводов Союза ...”¹²⁴⁶. Таким образом, несмотря на своё республиканское подчинение, сотрудники лаборатории в 1934–1936 гг. выполняли работы по заказу союзного Наркомата. При этом планом работы ЦНИЛ на 1935 год участие в создании новых сортов пива не предусматривалось¹²⁴⁷.

Параллельно, 11 августа 1935 г., приказом Наркомата пищевой промышленности СССР была создана Центральная научно-исследовательская лаборатория пивоваренной, дрожжевой и безалкогольной промышленности. Однако, ещё и в начале 1936 года лаборатория находилась в процессе становления: лишь 11.01.1936 приказом по НКПП СССР № 59 было утверждено Положение о Центральной научно-исследовательской лаборатории пивоваренной промышленности (ЦНИЛП) при Главпивпроме, назначен её директор И.А. Клямм и поручено представить “в декадный срок производственно-тематический план и смету расходов 1936 года ...”¹²⁴⁸. Постепенно работы по заказу союзного главка были переведены в эту лабораторию (так, вероятно, именно в ней продолжилась работа по составлению технологических инструкций для утверждённых наркомом сортов). В 1938 году ЦНИЛП стала Всесоюзной научно-исследовательской лабораторией пивоваренной и дрожжевой промышленности (ВНИЛП). С 12.05.1946 ВНИЛП реорганизована во Всесоюзный НИИ пивоваренной промышленности (ВНИИПП) в ведении союзного главка. Республиканская ЦНИЛБП в июле 1952 г. была передана в ведение союзного Минпищепрома¹²⁴⁹, но уже осенью следующего года на базе полученной от Минлегпищепрома СССР ЦНИЛ безалкогольных напитков в Росглавпиво организовали собственную Центральную научно-исследовательскую лабораторию пивоваренной и безалкогольной промышленности¹²⁵⁰. Республиканская лаборатория объединена с ВНИИПП приказом Московского горсовнархоза от 02.09.1958. В июле 1961 г. в сферу деятельности института была добавлено и виноделие. Нынешнее наименование учреждения – Всероссийский научно-исследовательский институт напитков (филиал Федерального научного центра пищевых систем им. В.М. Горбатова РАН; г. Москва, ул. Россолимо, 7)¹²⁵¹.

Несмотря на значительные изменения в регулировании отрасли Жигулёвский пивоваренный завод выполнил план 1935 года досрочно – к 1 декабря – причём, как по пиву, так и по безалкогольной продукции¹²⁵². Успешная работа пивоваренного комбината позволила впервые досрочно, тоже к 1 декабря, выполнить годовой план и всей пищевой промышленности Куйбышевского края, о чём краевой уполномоченный Наркомпищепрома Суханов с гордостью сообщил во всесоюзной отраслевой газете¹²⁵³. К концу 4 квартала 1935 г. относится начало стахановского движения по Жигулёвскому пивзаводу: разливальщица пива Чернова установила на разливной машине рекорд в 10 000 бутылок при норме в 6000¹²⁵⁴,

а уже в первом квартале следующего 1936 года “тов. Ветошкина на розливном аппарате перекрыла старую норму на 188%”¹²⁵⁵. Важность стахановского движения в те месяцы сквозит буквально из каждого номера всесоюзных газет, из выступлений на любых форумах. Так, III пленум ЦК созданного в сентябре 1934 г. профсоюза пивоваренной и крахмалопаточной промышленности (10 января 1936 года) имел повестку дня из 2х пунктов, и первым из них – “Стахановское движение и задачи профсоюзной работы”¹²⁵⁶. Большое значение новое руководство отраслью придавало и подготовке профессиональных кадров: с 1935 года отделения пивоваров были организованы при институтах в Воронеже и Харькове¹²⁵⁷.

Жигулёвский пивоваренный завод (с 1936 г. по настоящее время)

19 октября 1936 г. в Москве был образован Наркомат пищевой промышленности РСФСР¹²⁵⁸. 14 декабря 1936 года в системе республиканского Наркомата было образовано Главное управление пивоваренно-безалкогольной промышленности (Главпивпром)¹²⁵⁹. Совместным приказом НКПП СССР и НКПП РСФСР от 19 декабря 1936 года за № 3095/19 Жигулёвский пивоваренный завод был передан от Главного управления пивоваренной промышленности (Главпиво) НКПП СССР в ведение Главного управления пивоваренно-безалкогольной промышленности (Главпивпром) НКПП РСФСР. Совместным же приказом двух главков № 5/2 от 14.01.1937 была образована комиссия по приёмке-сдаче завода, а его фактическая передача была осуществлена во второй половине января 1937 г.¹²⁶⁰

Отметим, что в качестве сокращенного названия союзного главка с июня 1936 г. иногда употреблялось Главпиво; закреплено оно было Положением о Главпиво (Приказ НКПП СССР № 2610 от 10.10.1936). При этом прежнее наименование Главпивпром стало использоваться в отношении главка республиканского – после его образования в декабре 1936 г. Уже в первые месяцы 1937 г. последовало очередное переименование обоих главков; они стали именоваться Главными управлениями пивоваренной, безалкогольной и дрожжевой промышленности¹²⁶¹. При этом в сокращенном виде союзный главк остался под названием Главпиво, а республиканский получил краткое наименование Росглавпиво¹²⁶². Пивоваренный комбинат в Куйбышеве, соответственно, тоже сменил подчинение¹²⁶³, именуясь с 1937 г. Республиканским Жигулёвским пивоваренным комбинатом Главного управления пивобезалкогольной и дрожжевой промышленности “Росглавпиво” Наркомата пищевой промышленности РСФСР.

В 1939 г. Росглавпиво НКПП РСФСР лишилось руководства предприятиями дрожжевой промышленности (переданы созданному 03.02.1939 тресту “Росдрожжи”), а затем – всего на полгода – и производство безалкогольных напитков, которые перешли в ведение Главного управления фруктовых вод (Росглавфруктовод; создано 23.12.1939¹²⁶⁴). Согласно Постановлению СНК РСФСР от 16.06.1940 № 434 в структуре Народного комиссариата пищевой промышленности РСФСР опять появилось единое Главное управление

пивоваренной и безалкогольной промышленности (Росглавпиво)¹²⁶⁵. Это название главка сохранялось в последующие 17 лет (Главпиво и Росглавпиво были ликвидированы лишь 8 июня 1957 года). Следуя переименованиям главка, предприятие в Куйбышеве с 1939 г. по 15 марта 1946 г. именовалось Республиканский Жигулевский пивоваренный комбинат “Жигули” главного управления пивобезалкогольной промышленности “Росглавпиво” Наркомата пищевой промышленности РСФСР.

Обратимся теперь к истории появления в СССР знаменитого пива “Жигулёвское”. Разрекламированная в разных вариантах легенда гласит, что на организованной по инициативе наркома пищевой промышленности А.И. Микояном сельскохозяйственной выставке в Москве (или даже во время посещения наркомом г. Куйбышева) пиво Жигулёвского пивоваренного завода получило его наивысшую оценку. Сорта было присвоено название “Жигулёвское” вместе с рекомендацией к производству по всей стране¹²⁶⁶. Главный пивовар завода А.Н. Касьянов больше чем через 40 лет после описываемых событий рассказывал о рождении бренда несколько иначе: “В 1930-х годах всех нас, главных пивоваров, пригласил в Москву нарком Анастас Иванович Микоян. Тогда сорта пива назывались по-иностранному: “баварское”, “венское” и так далее ... Анастас Иванович спросил: “Почему у нас всё по-иностранному? А где же наше, русское, советское пиво? Неужели в народе, который испокон веков варит собственное пиво, не нашлось собственного названия?” И предложил устроить конкурс на лучший сорт отечественного пива. Представьте, пиво нашего завода (11 единиц плотности) получило первый приз. Ему дали имя “Жигулёвское”, от гор Жигулей, что поднялись по ту сторону Волги напротив Куйбышева”.¹²⁶⁷

Трудно сказать, зачем понадобилось заслуженному, к тому времени 90-летнему пивовару рассказывать журналисту эту красивую легенду. Реальность была прозаичнее – в полном соответствии с духом 1930-х годов. Начнём с даты рождения “Жигулёвского”.

Пиво ‘Жигулёвское’ получило своё название при смене нескольких чуждых Советской власти наименований сортов. В Куйбышеве это переименование имело место на рубеже марта/апреля 1936 года. На эту дату указывает обновлённый преискурант Жигулёвского пивзавода, датированный 23 марта 1936 года и введённый в действие с 1 апреля того же года¹²⁶⁸. Ряд используемых в этом внутризаводском документе двойных названий сортов (Венское-Жигулёвское, Пильзенское-Русское, Мюнхенское-Украинское, Экстра Пильзен-Московское, а кроме того – Бархатное, Мартовское и Портер) явно свидетельствуют о переходном характере документа. Действительно, в справочнике “Весь Куйбышев” еще размещена реклама¹²⁶⁹ пива



‘Венского’ (с изображением бутылки, типичной укупорки и двухчастной этикетки) и пяти других сортов. Издание было сдано в печать 4 февраля 1936 г., когда о грядущей смене названий сортов ещё не было известно. Только старые названия фигурируют и в докладе директора завода В.Е. Смекалова на первой отраслевой производственной конференции стахановцев Куйбышевского края (23–24 марта 1936 г.)¹²⁷⁰.

На эту же дату перехода на новые названия – рубеж марта/апреля 1936 г. – однозначно указывают и заводские ведомости реализации товаров: в марте Жигулёвский комбинат продавал в бочках и бутылках “Венское”, “Пильзенское” и “Мюнхенское”, только в бутылках – “Бархатное чёрное” и “Экстра-Пильзен”. В апрельской ведомости фигурируют уже только новые или неизменённые названия (“Жигулёвское”, “Русское”, “Украинское”, “Московское”, “Бархатное” и “Портер”)¹²⁷¹. В связи с переименованием, которому сопутствовало изменение цен (оно было действительным на весь год, т. е. задним числом с 1 января!), бухгалтерия комбината 23 марта инструктировала торговые отделения “по окончании марта месяца на весь остаток пива, числящегося на 1 апреля на складе, разгруженного и в розничной сети, составить ведомость-расчёт по балансовой стоимости и по цене, установленной данным циркуляром и вывести разницы. Точно также нужно составить ведомость-расчёт на всё реализованное пиво. Несомненно, что разница получится в вашу пользу, так как пиво вам фактурили по более высокой цене, и эту разницу необходимо списать мартом месяцем на комбинат”¹²⁷². Употребление старых названий в заводской документации после марта 1936 года неизвестно. Таким образом, в Куйбышеве продажи главного советского сорта пива “Жигулёвское” начались с 1 апреля 1936 года.



Реклама “Жигулёвского” и других новых сортов, изготавливаемых “по специальной рецептуре, утверждённой Наркомпищепромом СССР”, впервые появилась в куйбышевских газетах 5 апреля¹²⁷³. Остатки пива с ‘дореформенными’ этикетками не изымались из торговли, а постепенно распродавались – в том числе, на открывшейся 27 апреля на Самарской площади межрайонной советско-колхозной ярмарке (второе газетное рекламное объявление ниже)¹²⁷⁴:



Об этом же свидетельствует фраза из отчёта Главпиво НКПП СССР за 1936 год: “Экономия по этикетам, в частности, из-за использования заводами более дешёвых этикеток старого образца ввиду перебоев в поступлении этикеток утверждённых образцов”¹²⁷⁵.

Так выглядел процесс переименования сортов пива на Жигулёвском пивоваренном заводе. Но для выяснения полной картины переименования полезно ознакомиться с событиями, предшествующими появлению на куйбышевском пиве новых этикеток. Обратимся к ранее не публиковавшимся архивным документам.

С 8 по 10 февраля 1936 г. в Москве впервые состоялось совещание руководящих работников и рабочих-стахановцев заводов Главпивпрома НКПП СССР. Открыл совещание и дальше руководил его ходом куратор хлебопекарной и пивоваренной промышленности в НКПП СССР (с 29.10.1935¹²⁷⁶), заместитель наркома Алексей Егорович Бадаев. Выступивший с большим отчётным докладом заместитель начальника главка Александр Васильевич Кяо, обсуждая необходимость развёртывания стахановского движения, дважды с одобрением упомянул Жигулёвский пивзавод: “... Инженером Аксютиним проводится прораствание ячменя в барабанах, вместо 8 дней в 5–6 дней, и это даёт повышение производительности труда на 25% ... В варочном агрегате, где мы до сих пор затирали 3000 кг солода, мы сейчас затираем 3500–4000 килограммов. Эти данные по разным заводам разные. На Жигулёвском заводе одни данные, на промкомбинате им. Бадаева – другие”¹²⁷⁷. Касаясь качества выпускаемой продукции, А.В. Кяо отметил, что “в Москве и Ленинграде хорошего пива ещё мало”¹²⁷⁸.

Выступление второго докладчика А.Е. Бадаев предварил следующим образом: “У меня записались для выступления в прениях [список фамилий с должностями, причём куйбышевцы не упомянуты]. Слово предоставляется тов. Смекалову – директору

Жигулёвского завода. Надо сказать, что **жигулёвское пиво** всегда славилось. Тов. Смекалов должен нам сказать, как он будет работать в этом году, какой у него план, как выполняется, как работают стахановцы и т. д.”¹²⁷⁹

Назначенный на должность приказом от 27.09.1934 В.Е. Смекалов¹²⁸⁰ (ранее – директор Самарского силикатного завода, на Жигулевском заводе он сменил Бориса Григорьевича Кривоносова) рассказал про перевыполнение плана в 1935 году и в январе 1936 года (как по пиву, так и по безалкогольным напиткам), про успехи развернутого в 4м квартале 1935 г. стахановского движения (стахановцами считались уже 12% рабочих), самокритично отметил отдельные недостатки в работе предприятия и отрасли в целом, посетовал на проблемы (нехватка ж/д вагонов и др.), выступил с рядом инициатив, и, наконец, заверил руководство отрасли в том, что план 1936 г. будет также перевыполнен. Следующий выступающий оказался тоже из Куйбышева – *стахановка* завода фруктовых вод тов. Зюзина (вскоре она стала заведующей этим заводом в составе Жигулёвского пивоваренного комбината; руководила безалкогольным производством до 1950х гг.¹²⁸¹). И только после неё очередь дошла до представителей других городов, выступавших остаток дня 8-го и весь следующий день 9 февраля.

Наконец, вечером 10 февраля участники совещания – более 100 человек – были приняты наркомом А.И. Микояном, который в течение длительной беседы “дал работникам пивоваренно-дрожжевой промышленности исчерпывающие указания о дальнейшей работе”¹²⁸². В стенограмме можно выделить следующие фрагменты, имеющие отношение к ассортиментной политике и упаковке: “[цитаты из резолюции совещания] I. Поручить Главпивопрому на основе сделанных тов. Микояном замечаний: ... 7) Прodelать работу по рецептуре /взять старую и на выбор хорошую новую/ и представить на утверждение наркома ... [далее цитаты из речи наркома А. Микояна] Главная наша задача заключается в том, чтобы добиться европейского пива у нас в Союзе. Ассортимент нужно расширить, нужно 7 сортов пива ввести. Необходимо утвердить для каждого завода единую рецептуру и в точности эту рецептуру выполнять. Если же пивовар будет идти в разрез с распоряжением наркома и будет по чьему-либо распоряжению менять рецептуру и ухудшать качество продукции, то он сам будет отвечать передо мной. Необходимо ввести строжайшую дисциплину по соблюдению рецептуры ... Итак, нам необходимо разработать опыт всех заводов по производству пива и фруктовых вод, составить определённую рецептуру и представить на утверждение ... Затем относительно стекла. Как будто бы стекла хватает, но качество его нужно улучшить. Нужно проблему бутылок разработать. Затем насчёт пробки. Это, товарищи, самый сложный вопрос. Нам нужно научиться свою пробку делать. Нужно бороться за стандарт бутылки и пробки. Затем нам нужно следить за тем, чтобы у нас были самые лучшие этикетки. Мы это оборудуем на нашей ленинградской литографии ... Нужно объвить конкурс по пиву и по фруктовым водам как в отношении количества выпускаемой продукции, так и в отношении качества. Это нужно провести при участии знающих людей, и

это будет своего рода рекламой. Надо найти для дегустации пива хороших знатоков. Нужно постоянную дегустационную комиссию иметь. Конкурсы делать так, чтобы отдельные заводы, отдельные цеха и отдельных рабочих премировать. Причём при этом надо так подходить, что, если количественно не выполнил, за качество не премировать”¹²⁸³.

Интересно, что в ходе совещания на вопрос А.Е. Бадаева “Что говорит потребитель о Вашей продукции по отношению к довоенной [т. е. до 1914 г.]?” сам директор завода Жигулёвского завода В.Е. Смекалов ответил: “Качество нашего пива хорошее”; аналогичным образом охарактеризовано было оно и в тексте доклада: “Если говорить о жигулёвском пиве, то оно [качество] неплохое”¹²⁸⁴. Эта скромная оценка сильно отличалась от заявлений свердловцев и горьковцев о том, что их пиво лучше жигулёвского, и, тем более, от дискуссии, развернувшейся на совещании между руководителями трёх ленинградских заводов на тему, чьё пиво лучшее в городе и, возможно, во всём СССР¹²⁸⁵. Впрочем, ленинградцы – благодаря местной мягкой воде – имели право на такой спор, ведь мягкость воды играет важную роль в формировании хорошего вкуса светлого пива; в Куйбышеве же вода заметно жёстче невольской.

Критичен оказался директор завода В.Е. Смекалов в своём докладе о качестве продукции и на краевой производственной конференции стахановцев отрасли (г. Куйбышев, 23–24 марта 1936 г.): “... Наше пиво по качеству неплохое, вполне отвечает стандарту. Правда, мы имеем сейчас [недоработки] – не достигнуто наличие алкоголя по пильзенскому пиву: вместо 3,6% алкоголя мы имеем 3,4% (0,2% не догнали), по другим сортам пива: венскому вместо 2,6 мы имеем 3,2, мюнхенское вместо 3,48 мы имеем 3,64. Следовательно, вопрос об алкоголе стоит по большинству [сорт] пива благополучно. До сегодняшнего дня не достигнуто по пильзенскому пиву. В части плотности пива, если венское по стандарту 11, у нас 11,2, по пильзенскому 12, у нас 12,3 ... мюнхенское 13 и получается 13, экстра – 13 и получается 13. По кислотности стоим выше стандарта. В чём беда, что мы не достигли качества алкоголя. Мы до нынешнего года получали ячмень несортной и только в нынешнем году – сортной. И мы уже видим, что в прошлом году [мюнхенское?] по алкоголю было 3,4, то сейчас 3,54. Здесь главным образом сыграло хорошее качество ячменя ...”¹²⁸⁶. Можно отметить отсутствие в докладе органолептической оценки; качество пива определялось, в первую очередь, через призму соответствия стандартам. Самокритичные выступления директора полностью подтверждаются отчётом Главпиво НКПП СССР за 1936 год, согласно которому продукция Жигулёвского пивоваренного завода получила средний балл 89,1, что позволило в отраслевом рейтинге качества занять всего лишь 8е место из 11 заводов¹²⁸⁷. Жигулёвское пиво проигрывало конкуренцию и другим сортам Жигулёвского пивоваренного завода: по данным внутризаводской дегустации оно получило 87 баллов (Русское 91,7 баллов, Украинское 88 баллов, Московское 90,5 баллов)¹²⁸⁸. Так что нет ни единого шанса за то, что в Главпивопрое могли посчитать Жигулёвское пиво наилучшим по качеству.

Итак, 10 февраля 1936 года закончилось совещание руководящих работников и стахановцев заводов Главпивопрое НКПП СССР. А уже 19 февраля вышел приказ Наркомата пищевой

промышленности СССР № 376, которым был утвержден обновлённый ассортимент из 7 сортов (в порядке перечисления: Московское, Русское, Украинское, Жигулёвское, Мартовское, Бархатное, Портер), даны их характеристики и указания по приготовлению: используемые материалы, начальная крепость сула, содержание алкоголя, степень сбраживания, срок выдержки в подвале, способы розлива, образец этикетки. Заканчивался приказ, подписанный А.И. Микояном, пунктами: “3. Установить для отдельных заводов Москвы и Ленинграда разные фоны этикеток утверждённого общего образца (согласно прилагаемых образцов). 4. Установленные настоящим приказом ассортимент, рецептура и способы приготовления пива являются обязательными для всех пивоваренных заводов Наркомпищепрома СССР. Ни один завод не имеет права вводить новые сорта пива и менять рецептуру, если этот новый сорт и рецептура не утверждены мною”¹²⁸⁹.

Характеристики сортов пива и способы их приготовления по приказу НКПП СССР от 19.02.1936 сведены в таблицу¹²⁹⁰:

Сорт	Ячмень и другие материалы	Хмель, на 1 гл пива (от жёсткости воды)	Начальн. крепость сула (по Баллингу)	Алкоголь	Степень сбраж-я	Выдержка в подвалах (не менее)	Тара и цена за 1 гл бутылочн. пива в Куйбышеве (без ст-ти посуды) ¹²⁹¹
Московское	Высокосортный двухрядный пивоваренный, отборный и отсортированн. Рисовая сечка 4,5 кг на 1 гл готового пива	Украинский культурный высшего сорта, от 360 до 400 г	13%	От 3,5% до 4%	Не ниже 57%	35 дней	Гранёная бутылка 0,6 л. 200 руб.
Русское	Двухрядный отсортированн. пивоваренный первого сорта	Украинский культурный 1-го сорта, от 250 до 270 г	12%	Не ниже 3,6%	Не ниже 56%	30 дней	Бут. 0,6 л и бочки (под давлен. CO ₂). 135 руб.
Украинское	Отсортированн. пивоваренный первого сорта	Украинский культурный 1-го сорта, не менее 160 г	13%	Не ниже 3,2%	Не ниже 48%	30 дней	Бут. 0,6 л и бочки (под давлен. CO ₂). 140 руб.
Жигулёвское	Отсортированн. пивоваренный первого сорта	Украинский культурный 2-го сорта, не менее 175 г	11%	Не ниже 2,8%	Не ниже 53%	16 дней	Бут. 0,6 л и бочки. 120 руб. (Москва и Ростов – 125 руб., Харьков 110 руб.)

Мартовское	Двухрядный отсортированн. пивоваренный первого сорта	Украинский культурный 1-го сорта, не менее 200 г	14,5%	Не ниже 3,8%	Не ниже 55%	35 дней	Бутылка специальн. образца, 0,35 л. 180 руб.
Бархатное	Отсортированн. пивоваренный первого сорта Сахар не менее 3 кг на 1 гл готового пива	Не ниже 90 г Украинский культурный 2 сорта не менее 25% (до 75% садовый)	14%	Не выше 1,5%	Не выше 20%	3 дня	Бутылка 0,6 л. 150 руб.
Портер	Отсортированн. пивоваренный первого сорта	Украинский культурный 2-го сорта, не ниже 450 г	20%	От 5% до 6%	Не ниже 58%	60 дней в бочках и затем 10 дней в бутылках	Бутылка специальн. образца с плечиками 0,35 л. 225 руб.

При замене “буржуазных” наименований была проявлена определённая логика, точнее социалистическая политкорректность: сорта пива были названы “в честь” государственных пивоваренных заводов, подведомственных НКПП СССР. При этом “Жигулёвское” и “Московское” (комбинат им. Бадаева) были выделены отдельно; “Русское” соответствовало всем остальным пивзаводам РСФСР (в том числе и ленинградским – заводы “Вена”, “Стенька Разин” и “Красная Бавария”), а “Украинское” – пивзаводам УССР (Харьков, Одесса). Сорт, названный в честь столицы СССР, был указан в приказе первым, производился из материалов высших сортов, являлся самым выдержанным и дорогим в линейке “географических” наименований, разливать его разрешалось исключительно в гранёные бутылки. Отражало название сорта и историческую справедливость: именно на московском пивоваренном заводе “Пищепродукт” ровно годом ранее был начат выпуск сорта Экстра-Пильзен, ставшего затем Московским¹²⁹².



Отсутствие в приказе наркома от 19.02.1936 сорта “Ленинградское”, вероятно, было воспринято мощным пивоваренным лобби северной столицы как несправедливость. Очевидной причиной явилось то, что крупные ленинградские пивоваренные заводы им. Стеньки Разина и “Красная Бавария” были переданы Совнаркомом в ведение Наркомпищепрома буквально накануне открытия совещания, 7 февраля 1936 г. (с 29.09.1935 они находились в эксплуатации НКПП СССР, оставаясь при этом в ведении Ленсовета)¹²⁹³. Уже 19 мая 1936 г. постановлением № 70 НКПП СССР утвердил рецептуру, способ приготовления и цену тёмного пива Ленинградское. Наряду с одобренными ранее сортами (а также Карамельным, рецептуру которого утвердили 08.08.1936¹²⁹⁴) Ленинградское было включено в ОСТ НКПП 350, принятый в марте 1938 г.



Сорт	Ячмень и другие материалы	Хмель, на 1 гл пива (от жёсткости воды)	Начальн. крепость сусла %	Алкоголь	Степень сбраж-я	Выдержка в подвалах (не менее)	Тара и опт. цена бутыл. пива за 1 гл ¹²⁹⁵
Ленинградское	Высокосортный двухрядный пивоваренный, отборный и отсортированн. ячмень Сахар до 3,3 кг на 1 гл пива.	Украинский культурный высшего сорта, от 420 до 450 г	18%	От 5% до 6%	Не ниже 62%	60 дней	Бутылка 0,35 л. 225 руб.

Ещё 5 марта Главпивпрому было “неизвестно, когда будут готовы новые этикетки”¹²⁹⁶, а уже 10 марта 1936 года печатный орган Наркомпищепрома СССР публикует рекламу московского промкомбината им. Бадаева с новыми сортами пива¹²⁹⁷. Таким образом, Жигулёвское пиво впервые появилось на полках магазинов не в Куйбышеве, а в столице страны. Это было и логично: точная дата смены названий определялась доступностью новых этикеток – а печатались они в Москве и Ленинграде. 3 апреля в той же газете аналогичное объявление с рекламой новых сортов опубликовал и ленинградский завод “Вена”¹²⁹⁸.



Следует отметить, что активизация использования рекламы пивоваренными заводами и другими предприятиями системы Наркомпищепрома СССР была также напрямую связана с выполнением указаний В.М. Молотова (“Важнейшей задачей пищевой ... промышленности является внедрение хороших сортов продуктов и их популяризация путём хорошо

поставленной рекламы”) и А.И. Микояна (“Мы заведём хорошую советскую рекламу”) в их выступлениях на 2-й сессии ЦИК СССР VII созыва в январе 1936 года¹²⁹⁹.

Предшествующими февральскому совещанию приказами НКПП, имеющими отношение к пивоварению, нарком сменил руководство Главпивпрома: 27 января главным инженером вместо Д.Г. Эренбурга стал Гавриил Фёдорович Худокормов (бывший акционер Шаболовского завода)¹³⁰⁰, а 1 февраля 1936 года начальника торгового отдела Абрама Ананьевича Кисина определили на должность начальника Главного управления пивоваренной и безалкогольной промышленности вместо проработавшего всего несколько месяцев П.Я. Зива¹³⁰¹ (вероятная причина смена начальника главка – претензии А.И. Микояна к “недостаточному руководству стахановским движением со стороны Главпивпрома”¹³⁰²). В ходе февральского совещания 1936 года или сразу после него никаких поручений, связанных с ассортиментной политикой пивзаводов, официальными приказами, постановлениями или распоряжениями не оформлялось. Особое внимание к Жигулёвскому пивкомбинату в речах руководства главка уже на совещании в феврале и отсутствие сорта Ленинградское в приказе наркома от 19.02.1936 свидетельствуют о заблаговременной подготовке февральского приказа НКПП СССР. Более того, вероятно, проект приказа был готов уже в конце 1935 года; так, в новогоднем номере отраслевой газеты читаем: “В 1932 и 1933 гг. вырабатывался только один сорт пива, сейчас – 7 сортов”¹³⁰³. При этом действовавший на тот момент общесоюзный стандарт содержал всего 4 сорта, и один сорт (Экстра-Пильзен) дополнительно был одобрен приказом Наркомпищепрома. Лишь в стенограмме февральского совещания 1936 года и в последовавшем за совещанием приказе наркома число разрешённых к производству сортов выросло до семи.

Отметим, что в период между октябрём 1934 г. и февралём 1936 г. ни в архивных фондах Главпивпрома и Наркомпищепрома СССР, ни в его печатном органе “За пищевую индустрию” не упоминаются какие-либо совещания главных пивоваров в Москве. То есть февральский приказ 1936 г. создавался без вовлечения представителей пивзаводов, а готовность проекта приказа уже к рубежу 1935/1936 гг. исключает влияние на его содержание и выставки пищевой промышленности в московском Политехническом музее в середине января 1936 года. Впрочем, наверняка даже неизвестно, позволили ли антиалкогольные настроения и переходный период в пивоваренной промышленности представить пиво в этой экспозиции¹³⁰⁴. Например, проходившей в том же январе 2-й сессии ЦИК СССР VII созыва пивоварение не было вообще упомянуто ни в большом отчётном докладе наркома А.И. Микояна (16.01.1936), ни в речи куратора хлебопекарной и пивоваренной отраслей, заместителя наркома А.Е. Бадаева в ходе прений по докладу А.И. Микояна¹³⁰⁵.

Итак, по результатам исследования сохранившихся дел в нескольких архивах страны можно сделать следующие выводы:

1) переименование сортов пива на заводах Главпивпрома в марте–апреле 1936 г. последовало после обнародованного в феврале решения Наркомата пищевой промышленности СССР унифицировать и расширить ассортимент продукции подведомственных пивоваренных заводов, улучшить качество и унифицировать дизайн советских пивных этикеток. Новые названия сортов, их рецептуры, а также этикетки официально были утверждены 19.02.1936 приказом НКПП СССР за подписью наркома А. Микояна.

2) Предложения по переименованию сортов писались кулуарно работниками Главпивпрома. По состоянию на 10 февраля 1936 года не существовало утверждённой дегустационной комиссии, которую наркомат мог бы использовать для профессиональной дегустации образцов пива. В создание текста приказа наркома с новыми названиями и рецептурами не были вовлечены ни республиканская ЦНИЛ бродильной промышленности (она лишь разработала затем технологические инструкции на основе приказа Наркомата), ни союзная ЦНИЛП, которая на тот период ещё находилась в процессе становления. Кроме того, из выступлений делегатов понятно, что дегустация образцов продукции в ходе совещания не планировалась и не проводилась (“Жаль, что я сегодня не могу вам продемонстрировать своё пиво, его здесь нет”; “На этом совещании можно было бы спросить – каково качество продукции в таком-то городе”)¹³⁰⁶.

3) Название самого массового сорта советского пива не было придумано – в отличие от трёх других новых названий сортов – в феврале 1936 года. Официальным наименованием стало давно использовавшееся в рекламе и устной речи общее обозначение продукции завода, – то есть бренд в современном значении этого термина. Именно Жигулёвский пивоваренный завод выделили таким способом в силу двух причин. Во-первых, предприятие на тот конкретный момент было на очень хорошем счету у руководства Главпивпрома, считалось одним из лидеров отрасли. Критериями лидерства на рубеже 1935/1936 годов было стабильное выполнение и перевыполнение плана по выпуску пива и безалкогольных напитков; активное использование в производстве стахановских методов и работа по расширению стахановского движения; хорошее качество (не наилучшее, а именно неплохое, соответствующее стандартам), плюс инициативность и наличие планов улучшения качества проблемной продукции. Вторая возможная причина выделения Жигулёвского – это наименьшая среди всех заводов главка себестоимость пива на Жигулёвском заводе: в 1936 г. для Венского-Жигулёвского она составляла всего 29,70 руб. за гектолитр бочкового пива и 36,06 руб. – за гл бутылочного (средние по 11 заводам цифры, соответственно, 33,94 руб. и 44,32 руб). Себестоимость по всей пивоваренной продукции на Жигулёвском заводе также была существенно ниже средней по главку (32,47 руб. против 38,30 руб.)¹³⁰⁷. Можно попутно отметить, что установленные в Куйбышеве с 1 апреля 1936 г. отпускные цены (Жигулёвское бочковое 29,20 руб. и бутылочное 35,60 руб. за декалитр¹³⁰⁸) показывают, что это пиво как в бочках, так и в бутылках завод продавал в убыток, компенсируя его прибылью от продажи более дорогих сортов (бутылочное Русское стоило 38,70 руб., Украинское 39,40 руб.,

Бархатное 41,90 руб., Мартовское 49,30 руб., Московское 54,80 руб. и Портер 69,60 руб. за дл) и прибыли, формируемой в собственной торговой сети комбината.

4) Жигулёвский пивзавод всей своей хорошей работой (согласно специфическим критериям 1930х годов) заслужил право выделиться, получив “своё” название одного из сортов, но само по себе качество “Венского” пива Жигулёвского завода не было каким-то выдающимся. Однако после того, как было принято решение о том, что один из сортов станет “Жигулёвским”, абсолютно верным с исторической точки зрения и безупречно логичным по характеристикам сорта стало присвоение этого имени именно сорту “Венское”.

5) Пиво “Жигулёвское” впервые появилось на торговых прилавках не в Куйбышеве, а в Москве – не позже середины марта 1936 года. Производил его пивоваренный завод имени Бадаева. Раньше москвичи стали и рекламировать новые названия сортов.

6) Анастас Иванович Микоян подписал приказ о переименовании сортов, но лично не являлся автором этой идеи. Во-первых, как отмечалось выше на основе выступлений наркома, он не имел проблем с “чуждыми” названиями сортов пищевой продукции и даже называл инициаторов советских переименований “чудаками”. Во-вторых, если бы нарком к 1936 году сменил своё мнение и восстал против буржуазных названий, то это отразилось бы не только на пиве, но и на другой пищевой продукции. Однако, на предприятиях Наркомпищепрома в 1936 году и позже продолжали изготавливаться или запускались в производство венская сдоба, французские булочки, финский хлеб, печенье “французская смесь”, пирожные наполеон, конфеты “нуга венская” и “шантэклер”, саксонские, багдадские и тирольские пряники, испанская, парижская, берлинская, мюнхенская, гамбургская, брауншвейгская и краковская колбасы, дрезденские, франкфуртские и венские сосиски, отбивные по-английски, спагетти по-итальянски, неаполитанские макароны, сыры голландский и рокфор, английское варенье джем, настойка английская горькая, голландский джин, ямайский ром, швейцарский абсент, ликёры шартрез, бенедиктин и голландский кюрасо и др.¹³⁰⁹. Нельзя отнести к инициаторам переименования в советские сорта и заместителя наркома М. Левитина, который в одном из своих выступлений говорил: “Выпускать сейчас хорошее пиво, то, которое выпускалось до революции, и называть его венским или каким-либо другим пивом – по-моему, не более зазорно, чем выпускать однообразную жидкую, часто мутную бурду, которую мы выдаём за пиво. Мне кажется, что ничего не будет зазорного и в том, что мы восстановим разные дореволюционные сорта колбас соответствующего качества”¹³¹⁰. Остаётся заключить, что советские названия сортов пива были предложены “чудаками” из числа руководителей Главпивпрома – и осторожный нарком подписал переименование, посчитав, что открытое противодействие данной инициативе вполне может стать поводом для доноса в органы госбезопасности.

7) Согласно утверждённой в 1936 г. рецептуре на любом пивоваренном заводе страны сорт “Жигулёвское” имел самый короткий период производства и самую низкую себестоимость по сравнению с остальными утверждёнными сортами пива. Именно этот прозаичный факт и стал

причиной выпуска его практически на всех советских пивоваренных заводах, что превратило “Жигулёвское” в широко известный, общенациональный, воистину народный бренд пива. В самой крупной коллекции присутствует 20 200 различных этикеток пива “Жигулёвское”, произведённого на 985 предприятиях во всех краях, областях и республиках бывшего СССР (коллекционер В.А. Сударушкин, Самара; данные на конец 2021 года).

Уже после утверждения нового общесоюзного стандарта ОСТ НКПП 350, о котором пойдёт речь ниже, с 20 по 23 ноября 1938 года проходило всесоюзное совещание работников пивоваренной промышленности Наркомпищепрома СССР по вопросу ускорения технологического процесса производства солода. Совещание проводил начальник Главного управления “Главпиво” НКПП СССР тов. Максимов, а среди выступающих был главный инженер Жигулёвского пивоваренного комбината Аксютин с докладом на тему “Ускоренный метод солодоращения в барабанах Голланда”. Метод, внедрённый в Куйбышеве на сорте пива “Жигулёвское”, значительно сокращал сроки изготовления пива и был рекомендован к широкому внедрению. Это придало дополнительное ускорение появлению “Жигулёвского” на всё большем числе пивоваренных заводов СССР.

Историю переименований одного сорта пива следует выделить особо. В 1934 году Жигулёвский завод произвёл небольшое количество пива “Мартовское” – сорта, которые отсутствовал в действующем ОСТе. В таблицах производства 1934–1935 гг. выпуск “Мартовского” сравнивался с производством сорта “Экстра-Пильзенское”. Объясняется это выходом 17 апреля 1935 г. приказа № 664 по НКПП СССР: “с 1 мая 1935 г. Главпивпрому приступить к производству нового сорта пива под названием “Экстра-Пильзен” ... В целях обеспечения соответствующего качества и цвета нового сорта пива выделить ... рисовой сечки, установив расход рисовой сечки на 1 гектолитр пива в 4,5 кг; ... хмеля на один гектолитр пива в размере 360 грамм; установить выпуск “Экстра-Пильзен” только в бутылочном разливе. Главпивпрому обеспечить выпуск этого пива корковой пробкой и специальными этикетками; выдержку пива “Экстра-Пильзен” в подвалах установить в 45 дней; установить начальную крепость суслу 13° по Баллингу”¹³¹¹. В первом квартале 1936 г. этот сорт оставался в ассортименте Жигулёвского завода как “Экстра-Пильзен” (иногда его называли просто Экстра), и при общем переименовании сортов стал “Московским”. При этом в продуктовую линейку опять вернулось “Мартовское” с более высокой плотностью (14,5° в сравнении с 13° у Экстра-Пильзен–Московского). Выпуск “Мартовского” не был предусмотрен планом на 1936 год – очевидно, что срочное (как видно из показанной выше рекламы, уже с 1 апреля) возвращение сорта в ассортиментную линейку произошло в ответ на требование наркома Микояна “7 сортов пива ввести” в ходе февральского совещания в Москве.

С 25 марта 1938 г. введен в действие утверждённый 17.03.1938 Наркомпищепромом СССР ОСТ НКПП 350, в котором “Жигулёвское” включено в разрешенный к производству ассортимент из 8 сортов пива¹³¹². Проследим по нормативным документам советского

периода судьбу рецептуры этого светлого сорта низового брожения, в котором сочетаются солодовый вкус и аромат с несильно выраженным хмелевым вкусом:

Документ. Назв. сорта.	Сырьё	Контролируемые показатели	Тара
ОСТ 61 ¹³¹³ (с 1.01.1928) <u>Светлое № 2</u>	Ячменный солод и хмель. В случае отсутствия на рынке ячменя – пшенич. солод или рисовая сечка не свыше 25%. Карамельный и жженый солод	Алкоголь не ниже 2,9 % (вес.) Начальная крепость суслу не ниже 11% Действительная степень сбраживания не ниже 50% Кислотность 1,3–2,8 см ² щелочи на 100 г пива Цветность 1,5–3 см ³ 0.1N раствора йода Стойкость на помутнение 7–8 дней Выдержка в лагерных подвалах не менее 21 дн.	Бут. 0,6 л (с новой корков. пробкой или механическим затвором со знаком завода) и просмоленн. дубовые бочки
ОСТ 4778 ¹³¹⁴ (с 1.05.1932) <u>Светлое № 2</u>	То же самое, что ранее		
ОСТ ВКС 6440 ¹³¹⁵ (с 1934) <u>Венское</u>	То же самое, что ранее	Алкоголь не ниже 2,8 % (вес.) Плотность в бродильне не ниже 11% Действительная степень сбраживания не ниже 50% Кислотность на молочную кислоту 0,12–0,25 Цветность по йоду 0,5–1,0 см ³ Содержание CO ₂ не ниже 0,3 % (вес.) Стойкость 7 дней Выдержка в лагерных подвалах не менее 25 дн.	н/д
ОСТ НКПП 8391/238 ¹³¹⁶ (с 25.07.1935) <u>Венское</u>	Ячменный солод и хмель. В кач-ве несоложенн. мат-ла рисовая сечка не свыше 25%	Алкоголь не ниже 2,8 % (вес.) Начальная крепость суслу не ниже 11% Действительная степень сбраживания не ниже 50% Кислотность 1,3–2,8 см ² щелочи на 100 г пива Цветность 1,5–3 см ³ 0.1N раствора йода Стойкость на помутнение 7 дней Выдержка в лагерных подвалах не менее 21 дн.	Бут. с корковой или резиновой пробкой или механическим затвором, просмоленная дубовая бочка
Приказ № 376 НКПП СССР, 19.02.1936 ¹³¹⁷ <u>Жигулёвское</u>	Отсортированный пивоваренный ячмень 1-го сорта, украинск. культурн. хмель 2-го сорта (не менее 175 г / 1 гл пива)	Алкоголь не ниже 2,8 % (вес.) Начальная крепость суслу не ниже 11% Действительная степень сбраживания не ниже 53% Выдержка в лагерных подвалах не менее 16 дн.	Бутылка 0,6 л и бочка
ОСТ НКПП 350 ¹³¹⁸ (с 25.03.1938) <u>Жигулёвское</u>	Пивоваренный солод (ОСТ 357), несоложенное сырьё до 15% (обрушенн. ячмень, мягкая пшеница, обезжир. кукуруза, рисовая сечка), культурный хмель (ОСТ 528)	Алкоголь не ниже 2,8 % (вес.) Начальная крепость суслу не ниже 11% Действительная степень сбраживания не ниже 49% Кислотность 1,8–2,8 см ³ щелочи на 100 см ³ пива Цветность 1,0–2,0 см ³ 0.1N раствора йода Содержание CO ₂ не ниже 0,3 % (вес.) Стойкость на помутнение 7 дней; для пастеризованного пива – не ниже 3 месяцев Выдержка в подвалах не менее 16 дн.	Оранжев. или темнозелен. бут. 0,3; 0,5; 0,6 л (пробки: кронен, новые пробковые, фарфоров., резиновые) и осмоленн. дубовые бочки до 200 л
ГОСТ 3473-46 ¹³¹⁹ (с 1.07.1947) <u>Жигулёвское</u>	То же самое, что прежде	Алкоголь не ниже 2,8 % (вес.) Начальная крепость суслу не ниже 11% Кислотность 1,8–2,8 см ³ щелочи на 100 см ³ пива Цветность 1,0–2,0 см ³ 0.1N раствора йода Содержание CO ₂ не ниже 0,3 % (вес.) Сохранение качества: 7 сут. со дня розлива; для пастеризованного пива – не ниже 3 месяцев Выдержка в подвалах не менее 21 дн.	Оранжев. или темнозелен. бут. от 0,3 до 0,6 л с гермет. укупоркой, осмоленн. дубовые бочки до 200 л
ГОСТ 3473-53	Пивоваренный ячменный солод	Алкоголь не ниже 2,8 % (вес.) Начальная крепость суслу не ниже 11%	Темнооранж., темнозелен. бут.

<p>(с 1.10.1953) <u>Жигулёвское</u></p>	<p>(ОСТ НКПП 357), несоложенн. сырье до 15% (мука из обр. и необр. ячменя, размолот. ячмень, мука из обезжир. кукурузы, рис. сечки), до 0,5% обезжир. соев. муки, хмель (ОСТ 528)</p>	<p>Кислотность 1,8–2,8 мл щелочи на 100 см³ пива Цветность 1,0–2,0 мл 0.1N раствора йода Содержание CO₂ не ниже 0,3 % (вес.) Стойкость 7 дн.; пастеризованное – не ниже 3 мес. Выдержка в подвалах не менее 21 сут., при выработке по новой технологической схеме – не менее 11 сут. Для достижения стандартной цветности разрешен жженный солод (жженка) или жженный сахар (сахарный колер), для улучшения качества воды – пищевая молочная кислота, гипс, поваренная соль.</p>	<p>0,5 и 0,3 л (пробки: кронен, пробковые, резиновые, фарфоров. с механ. затвором), осмоленные пивные бочки</p>
<p>РТУ РСФСР 197-61¹³²⁰ (с 1.03.1962) <u>Жигулёвское</u></p>	<p>Ячменный пивоваренн. солод, цветной ячменный солод, несоложенн. мат-лы (ячменная мука, мука из обезжиренной кукурузы), сахар (в т.ч. глюкоза), хмель, разрешенные МЗ СССР ферментные препараты, пищевая молочная кислота, гипс, поваренн. соль</p>	<p>Алкоголь не ниже 2,8 % (вес.) Начальная крепость суслу не ниже 11% Кислотность 1,8–2,8 мл щелочи на 100 см³ пива Цветность 0,8–2,0 мл 0.1N раствора йода Содержание CO₂ не ниже 0,3 % (вес.) Стойкость 7 сут.; пастеризованное – не ниже 3 мес. Выдержка в подвалах не менее 21 сут., при выработке по новой технологической схеме – не менее 11 сут. Пена не ниже 15 мм бочковое, 20 мм бутылочное; пеностойкость, соответственно, ≥ 1,5 и 2,0 мин. Допускается выпуск без этикеток, с указанием на кронен-пробке: Жигулевское, наимен. изготовителя или его товарный знак, дата розлива, цена.</p>	<p>Темнооранжев. или темнозеленые бут. 0,5 и 0,33 л с кронен-пробкой, осмоленные дубовые или буковые бочки, алюминиевые транспортные бочки.</p>
<p>ГОСТ 3473-69¹³²¹ (с 1.01.1970) <u>Жигулёвское</u></p>	<p>Ячменный пивовар. солод; карамельный и жженный солод; несоложенн. мат-лы (ячменная, обезжир. кукурузн. мука) до 15%, если выработка без ферментных препаратов (до 50% с ними); сахар-песок; хмель; хмелев. экстракты; разрешенные МЗ СССР ферментные препараты, пищевая молочная к-та, гипс, поваренн. соль</p>	<p>Алкоголь не ниже 2,8 % (вес.) Концентрация начального суслу не ниже 11% Кислотность 1,8–2,8 мл щелочи на 100 см³ пива Цветность 0,8–2,0 мл 0.1N раствора йода Содержание CO₂ не ниже 0,3 % (вес.) Стойкость 7 сут.; пастеризованное с применением стабилизаторов – не менее 3 мес., без стабилизаторов – не менее 30 сут. Выдержка в подвалах не менее 21 сут., при выработке по новой технологической схеме – не менее 11 сут. Пена не ниже 15 мм бочковое, 20 мм бутылочное; пеностойкость, соответственно, ≥ 1,5 и 2,0 мин. Допускается выпуск “Жигулевского” пива при выдержке в лагерных подвалах в летний период (с мая по сентябрь) не менее 18 сут.</p>	<p>Оранжев. или темнозелен. бутылка 0,5 и 0,33 л с кронен-пробкой с прокладкой, осмоленные деревянные бочки, алюминиевые бочки, изотермическ. автоцистерны.</p>
<p>ГОСТ 3473-78¹³²² (с 1.07.1979), с измен-ми 1980х гг. <u>Жигулёвское</u></p>	<p>Солод пивоваренн. ячменн., карамельн. солод и жженка пивоваренная; хмель; хмелевые экстракты; хмель молотый брикетир. или гранулированн.; несоложенные материалы: ячмень; крупа рисовая, крупа кукурузная; сахар-песок; сахар-сырец; экстракт солодовый; ферментативные препараты и другие вспом. материалы, разрешенные к примен. МЗ СССР</p>	<p>Массовая доля спирта не менее 3% Массовая доля сухих веществ в нач. сусле 11±0,2 % Кислотность 1,6–2,8 см³ р-ра NaOH на 100 см³ пива Цветность 0,6–2,0 см³ 0.1N раствора йода Содерж. CO₂ ≥ 0,37 % (вес.) – только бутыл. пиво Стойкость ≥ 10 сут. Для пастеризованного пива, приготовленного с применением стабилизаторов белково-коллоидной стойкости, стойкость ≥ 3 мес, без применения стабилизаторов ≥ 30 сут. Дображивание ≥ 21 сут. Время брожения и дображивания пива, приготовляем. по ускоренным технологическим схемам, должно соответствовать утвержденным технологическим инструкциям Пена не ниже 15 мм бочковое, 20 мм бутылочное; пеностойкость, соответственно, ≥ 1,5 и 20 мин.</p>	<p>Коричнев. или зелен. бутылка 0,5 и 0,33 дм³ с кроненпробк., металл. банка 0,5 и 0,35 дм³, осмоленная деревянн. или металл. бочка, изотермическ. резервуар. Допускается выпуск без этикетки с указанием на кроненпробке: наимен. завода, наимен. пива, даты розлива, госстандарта.</p>

В 1970х годах при варке “Жигулевского” хмель разрешалось частично заменять жидким хмелевым экстрактом. К жигулевскому солоду (средней цветности) можно было добавлять несоложенные зернопродукты (ячмень дробленый или в виде муки, обезжиренная кукурузная мука) в количестве до 15%, а при использовании ферментов – до 50%. В качестве амило- и протеолитических ферментов использовались амилоризин ПХ (ферментный препарат грибка *Aspergillus oryzae*), амилосубтилин (ферментный препарат *Bacillus subtilis*), цитороземин (ферментный препарат *Trichothecium roseum*) и др. Применение ферментных препаратов давало возможность увеличить количество несоложенного сырья, что приводило к 6% экономии солода (так как при солодоращении теряется до 12% сухого вещества ячменя)¹³²³. При использовании ферментных препаратов сусло подкисляют молочной кислотой. Сбраживание вели до степени 49,63%¹³²⁴. В настоящее время “Жигулёвское” имеет содержание алкоголя 4,5%¹³²⁵ – но по объёму. При пересчёте данный показатель соответствует 3,5% алкоголя по массе (исходя из конечной плотности 1,011 г/см³). Наконец, менялись и сроки производства “Жигулёвского” – от классической схемы (брожение 7 суток, дображивание и выдержка в лагерных подвалах 21 суток) к ускоренному методу начала 1950х годов (брожение 5 – 5,5 суток, выдержка 11 суток) и далее, с середины 1970х годов, к совмещению процессов брожения и дображивания в цилиндро-конических танках (весь цикл занимает 12 суток)¹³²⁶.

От истории узаконенной модернизации сорта “Венское” / “Жигулёвское” вернёмся в Куйбышев 1936 года. Исключительно жаркое лето вынудило комбинат для удовлетворения спроса на пиво увеличить выпуск “Жигулёвского” за счёт прекращения варки ряда высших сортов, использования нестандартного солода и даже отгрузок с предприятия невыдержанного пива. Ухудшение качества продукции было замечено, и в газете “За социалистическую индустрию” от 23.09.1936 была опубликована критическая статья. На техническом совещании Жигулёвского пивкомбината 6 октября того же года было признано, что информация в заметке “полностью подтвердилась”: затянувшийся ремонт заторного отделения привёл к варке 3–4 заторов вместо 7–8 по плану, а жаркое лето усугубило ситуацию. В результате завод “в самый разгар спроса на напитки варил от 2 до 4 сортов пива вместо 6–7 сортов утверждённого Главком ассортимента .., часто вывозил в свои отделения на периферию неотстоенное пиво, а также и без выдержки, сразу же после окончания процесса брожения, в расчёте на дальнейшую выдержку такового на своих оптовых базах (отделениях). Некоторые отделения (Саратов), в силу усиленного спроса, в свою очередь отступали от законной выдержки пива и прямо по получению с ж.д. или пристаней пускали в продажу молодое невыдержанное пиво ... завод прибегал к вывозу пива”. Надо учесть, что в этот период все иногородние отделения получали пиво исключительно в бочках.

Одновременно отмечались недостатки в таре: “Укупорка продукции кроненпробкой по временам слаба, и есть случаи её спадания во время транспортировки. Наклейка этикеток производится кустарным способом [в момент заполнения ящиков бутылками], что неизбежно

вызывает сползание их на мокрых бутылках»¹³²⁷. При этом признавалась важность человеческого фактора: «В пивном розливе плоха эта [т. е. кронен] пробка, неправильный налив. Это зависит от людей конкретных, работающих на этом заводе ... Почему, если завод фруктовых вод освоил хорошо крон-пробку, почему эти люди не придут в завод фруктовых вод, почему не перенять опыт? ... Нужно на эту сторону обратить серьёзное внимание – не только на внутреннее, но и на внешнее качество»¹³²⁸. Имелись жалобы и на заводскую торговую сеть; так, на протяжении 1935 г. несколько раз «Волжская Коммуна» писала о плохом контроле качества продукции (в бутылках обнаруживались мухи и мокрицы), антисанитарии и бескультурии в пивных – упоминались пивные № 6 и 10¹³²⁹.

Надо отметить, что на том же октябрьском техническом совещании был рекомендован ряд мер по улучшению внешнего вида и качества продукции, в том числе установка столов для наклейки этикеток, командировка представителя завода на один из передовых заводов для поиска более совершенного способа их наклейки, усиление надзора лаборатории за качеством и т. п. Что же касается укупорки бутылок, то кронен-технология недолго использовалась на Жигулёвском заводе перед Первой мировой войной, заново появилась лишь в 1934 году¹³³⁰ и находилась на этапе отлаживания работы с ней: еще и в январе 1936 г. завод принимал заказы на укупорку пива белой резиновой пробкой Леваньян, а фруктовых вод – корковой пробкой¹³³¹. В период параллельного использования нескольких видов укупорки пива на заводе имели место злоупотребления из-за большой разницы в цене: цех розлива списывал дорогие пробки Леваньян, по приходной документации заводского магазина числились уже пробки дешёвые, но розничная цена для покупателей оставалась высокой¹³³². В качестве возвратной тары заводом принимались из торговой сети транспортные бочки, упаковочные ящики, «шайки» и корзины, бутылки (0,5 и 0,6 л по единой цене 50 коп.) и пробки – белые резиновые Леваньян по 50 коп., резиновые литые по 5 коп., корковые по 5 коп., мехзатворы по 50 коп., кронен-пробки – по 5 коп. (её составные части по отдельности: колпачок без ржавчины и помятостей – 3 коп., прокладка без порывов – 2 коп.)¹³³³. Посудному складу разрешалось принимать от покупателей бутылки с браком венчика (щербинки) лишь в пределах 2% от принимаемой партии¹³³⁴. Бой вследствие высокого процента нестандартных бутылок указывался и в качестве одной из причин (наряду с увеличением стоимости топлива) превышения себестоимости бутылочного пива. Как пиво, так и безалкогольные напитки разливались в одни и те же бутылки¹³³⁵.

Попутно можно отметить, что поставщиком кронен-пробок для куйбышевских пивоваров с конца 1936 года и на многие десятилетия стал Кинельский завод укупорочных изделий¹³³⁶. Организованный Союзагоснабом в соответствии с приказом по Наркомату пищевой промышленности № 1806 от 1 октября 1935 года на базе законсервированной с 1931 года беконной фабрики ст. Кинель Самаро-Златоустовской железной дороги, завод среди цехов первой очереди ввода в эксплуатацию имел производство *кроненкорок* из жести на 125 млн. штук в год¹³³⁷.

Архивные данные показывают, что 1936 г. стал годом не только рождения Жигулёвского пива, но и возобновления использования пивоваренным комбинатом в Куйбышеве поллитровой бутылки. Ещё в заводском преискуранте от 1 октября предыдущего 1935 г. пиво бутылочное числилось только ёмкостью 0,6 л. Стеклотара закупалась на единственном в составе главка Сергиевском стекольном заводе (пос. Дорохово Московской области), о продукции которого директор Жигулёвского завода В.Е. Смекалов отзывался так: "... завод даёт такие бутылки, которые никуда не годятся"¹³³⁸. Пивные кружки для отрасли производил тот же Сергиевский стекольный завод¹³³⁹. На продукцию второго поставщика пивных бутылок, Яконовского стекольного завода (в составе Главпивпрома с 7 мая 1936 года¹³⁴⁰), также имелись нарекания. В 1936 году Жигулёвский пивоваренный завод более половины объема сваренного пива (57%) вывозил за пределы г. Куйбышева (в 1935 г. эта доля достигала 60%¹³⁴¹). Имея в начале 1936 г. 40 торговых отделений, к концу года завод остался только с 36 из них – в Куйбышевском (15) и Сталинградском (1) краях, Казахстане (6), Саратовской (2) и Оренбургской (5) областях, Республике немцев Поволжья (3) и Мордовской АССР (4)¹³⁴². В 29 из них – так называемых торгово-промышленных отделениях – имелось производство безалкогольных напитков¹³⁴³. Предприятие получило на тот жаркий сезон в своё постоянное распоряжение баржу для отправки пива в крупные поволжские отделения (Саратов, Энгельс, Ульяновск), однако "вследствие недостаточности этого водного тоннажа завод прибегал к вывозу пива в свои мелкие отделения (Ставрополь, Сызрань, Зельман, Марксштадт и пр.) также на открытых палубах пассажирских пароходов, что, естественно, отепляло пиво и, понятно, в отдельных случаях также отрицательно влияло на его качество ..."¹³⁴⁴. В этом же протоколе технического совещания в октябре 1936 г. приводятся данные о пивной торговле и в самом Куйбышеве, где 300 тыс. жителей употребляли примерно по 50 л пива на душу населения в год. Больше половины выпускаемой продукции (53,6% по пиву, 76,4% по безалкогольным напиткам) реализовывалась крупным оптовым покупателям (Крайупрторг, Крайкоопинсоюз, Горторг, Воднарпит, железнодорожное объединение буфетов и т. д.).

Остальные напитки продавались через собственную торговую сеть завода, которая включала: один "хорошо оборудованный" оптово-розничный магазин № 1 под названием "Пиво-воды" с торговлей на вынос (этот магазин по адресу ул. Ленинградская, 32 в 1970-1980е гг. назывался "Соки-воды"¹³⁴⁵), 15 стационарных, зимнего вида пивных лавок и американок, 5 буфетов в банях, 63-65 летних киоска (эти киоски считались торговой сетью системы Союзпромснаба и их количество регулировалось приказами Наркомпищепрома аналогично летней сети киосков и лотков для торговли мороженым¹³⁴⁶).

Американки – это заведения общепита облегчённого типа, обычно из досок и фанеры, в которых вместо привычных столов вдоль стен на уровне груди были приколочены полки; стулья отсутствовали. Считалось, что так пьют пиво в США, отсюда и возникло название. Данный формат точек общепита в предвоенные годы считался перспективным: американки активно открывались как в столицах, так и в провинции. Далее, пивные-закусочные имели высокие стойки, но также незначительное количество посадочных мест и обязательно патефон или баян. Так, в куйбышевской “Волжской коммуне” от 25.02.1936 читаем: “Три закусовых “американки” открывает в начале марта Горпищеторг. Две – на углу Ленинградской и Фрунзе и одну – на углу Кооперативной улицы и переулка им. Репина. Для “американок” закуплены живые цветы, ковры, электропатефоны, устраиваются красивые удобные стойки. В новых закусовых посетители смогут получить горячие сосиски и пельмени, фруктовую воду, пиво и виноградные вина”. Впрочем, как видим из газетного материала, не дремало и антиалкогольное лобби¹³⁴⁷. А на фото – внешний вид прилавка одной из американок Жигулёвского пивзавода в Ульяновске.



Не много ли в городе пивных и «американок»?

В Куйбышеве нет достаточного количества кафе, чайных, закусовых. Зато в городе немало пивных и так называемых «американок».

Многие пивные и «американки» расположены рядом или напротив школ и клубов. На Ярмарочной площади против новой школы – «американка». На углу Некрасовской и Куйбышевской улиц пивной павильон, а рядом – школа № 15. По Куйбышевской улице на углах – киоски с пивом, а на углу Ленинградской и Куйбышевской улиц только что открыт киоск с продажей вина и водки. На остановках трамвая – киоски с пивом и водкой.

Возникает вопрос: не много ли в городе пивных и «американок»?

Мне кажется, что по примеру Москвы надо ликвидировать значительную часть пивных, а вместо них открыть в освободившихся помещениях чайные и столовые с культурным обслуживанием посетителей. Горсовету надо серьезно заняться этим вопросом.

П. Ф. КОЖАНИН.

От редакции: Вопрос, поднятый тов. Кожаниным, заслуживает самого серьезного внимания Горсовета. Действительно, пора пересмотреть чересчур разросшуюся сеть пивных и «американок»

Полный ассортимент продукции Жигулёвского комбината перед празднованием страной 19-й годовщины Октябрьской революции можно видеть в рекламе, помещённой в “Волжской Коммуне” 1 и 5 ноября 1936 г. (соответственно, №№ 252 и 256):

ЖИГУЛЕВСКИЙ Комбинат

К Октябрьским торжествам

ВЫПУСКАЕТ РАСШИРЕННЫЙ АССОРТИМЕНТ НАПИТКОВ

ПИВО
жигулёвское, украинское, русское, бурлатное, московское, мартовское, по рте р. Изготавливаем из отборного сырья, по утверждённой Наркоминделпромом СССР рецептуре.

ДЕСЕРТНЫЕ НАПИТКИ:
ФРУКТОВОЕ ШАМИАНСКОЕ Москва КРИОН. Ино колочка из виноградного вина и отборного сыра.

ФРУКТОВЫЕ НАПИТКИ
Высокого качества: Телятградский, вишневый, яблочный, малиновый, клубничный, лимонно-сода, лимонный.

ГАЗИРОВАННЫЕ ВОДЫ НА СОДАХ:
вишневый, чёрно-смородиновый, ежевичный, яблочный, малиновый, сливовый.

ГАЗИРОВАННЫЕ БЕЗАЛКОГОЛЬНЫЕ НАПИТКИ: апельсиновый, грушевый, вишневый, лимонно-сода, морс в бочках, английский чай (сальерская вода).

СИРОПЫ ФРУКТОВЫЕ:
вишневый, чёрно-смородиновый, малиновый, клубничный.

Требуйте для приготовления киселя лимонка и лимонка и сладкому тесту. Сиропы придают аромат чаю, в смеси с водой дают превосходные напитки.

ЗАКАЗЫ ПРИНИМАЮТСЯ: в торговом отделении «Жигулёв», Ульяновская, 2, телефон 7-55, в количестве от 1-го до 10 ящиков. По требованию заказчика напитки доставляются в приёмные города по мере готовности изготовления. Во всех торговых точках, реализующих напитки, принимаются предоплата посылки бутылки, вина, пива и водки.

Вот как выглядела весной 1936 года линейка алкогольных напитков Жигулёвского пивоваренного комбината по количественным показателям качества продукции¹³⁴⁸:

Продукция	Плотность		Кислотность		Алкоголь	
	Стандарт	Факт	Стандарт	Факт	стандарт	Факт
ПИВО						
Жигулёвское	11,0	11,09	0,12-0,25	0,16	2,8	3,09
Московское	13,0	13,02	- -	0,16	3,5	3,83
Украинское	13,0	13,03	- -	0,17	3,2	3,64
Русское	12,0	12,10	- -	0,16	3,2	3,53
Портер	20,0	20,37	- -	0,18	5,0	5,11
Мартовское	14,5	14,47	- -	0,18	3,8	3,94
ДЕСЕРТНЫЕ НАПИТКИ						
Фруктовое шампанское “Москва”	10,0	9,6		0,08		2,33

В последнем квартале 1936 года завод произвёл партию в 12 гл фруктового шампанского “Москва” в бутылках по 0,75 л (о выпуске в Куйбышеве в последующие годы этого напитка данных нет). Продукт представлял собой подслащенное газированное белое вино с добавлением коньячной эссенции; приказом № 91 по Главпиво НКПП СССР от 2.12.1937 он был благоразумно переименован в десертный напиток “Москва”¹³⁴⁹.

Кроме этого, комбинатом продавались полуфабрикаты (невыдержанное пиво, ячменный солод), газированные напитки на эссенциях и высшего качества, морс, медок, хлебный квас, сухая и сырая дробина (отходы ячменя), новые бочки и даже паркет, которого в 1936 г. было выпущено 5694 м¹³⁵⁰. Среди безалкогольной продукции преобладали Лимонный, Апельсиновый и Ситро, меньше производилось Крем-сода и совсем немного – новых напитков Театральный и Крюшон. Запуск в производство в 1936 г. целого ряда новых видов безалкогольных напитков (фруктовое шампанское, Театральный, Крюшон и др.) произошёл опять-таки по указанию возглавляемого А. Микояном Наркомпищепрома¹³⁵¹. Так, рецептура “нового напитка высшего качества под названием Крюшон” была разработана Одесским пивзаводом Главпивпрома и утверждена приказом по НКПП СССР № 1209 от 07.07.1935¹³⁵².

В том, что касается качества безалкогольных напитков, заводчане признавали: “по стандарту мы план выполняем, но по вкусу, по букету, так сказать, отстаём”, а, кроме того, “наше оборудование не даёт возможности правильно безалкогольные напитки насыщать углекислотой ... Каждый работник, каждая работница сладкую воду могут сварить, а в нашей воде именно газировки не хватает; если нет газа, то это просто водичка”. Понятна была и причина: “12–13 градусов теплоты. 2 года люди борются за то, чтобы сделать охлаждение, и

никак с этого места не сдвинутся”. Как результат, “если наш завод в части пива стоит на первом месте, то в части безалкогольных напитков большой репутацией не пользуется”¹³⁵³.



В 1936 г. Жигулёвский пивоваренный комбинат превысил план по выпуску продукции на 14%¹³⁵⁴. За выполнение годового плана к 1 ноября директор Смекалов, главный инженер Аксютин и главный пивовар Буйвит приказом по Наркомпищепрому СССР от 30.12.1936 были премированы полуторамесячными окладами; директору разрешили также использовать 17 тыс. руб. для выделения премий лучшим работникам завода¹³⁵⁵.

Всего в 1936 г. Жигулёвский пивкомбинат выпустил 341 978 гл пива (в т. ч. в бутылках 18%)¹³⁵⁶. Соотношение пива в бочках и бутылочного варьировало в зависимости от сорта. Так, причиной минимальных количеств, а затем и полного прекращения производства бутылочного Бархатного являлось отсутствие пастеризационного отделения¹³⁵⁷.

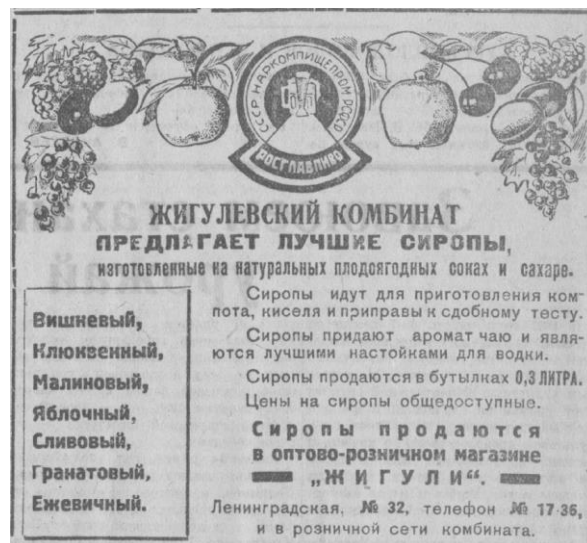


Сорт (производство в гл)	1936 ¹³⁵⁸		1937 ¹³⁵⁹		1938 ¹³⁶⁰		1939 ¹³⁶¹		1940 ¹³⁶²	
	Всего	в т. ч. в бут.	Всего	в т. ч. в бут.	Всего	в т. ч. в бут.	Всего	в т. ч. в бут.	Всего	в т. ч. в бут.
Жигулёвское (до 1.04.1936 – Венское)	257047	41070	307357	45677	336552	55576	301078	30817	324086	53226
Русское (до 1.04.1936 – Пильзенское)	44 432	9 161	52 853	12 389	53 605	15 666	82 117	19 544	89 393	8 837
Украинское (до 1.04.1936 – Мюнхенское)	25 367	3 962	23 324	3 315	10 927	1 346	16 759	1 788	6 987	164
Московское (до 1.04.1936 – Экстра-Пильзен)	9 013	6 206	11 306	7 328	1 271	1 016	14 683	4 084	10 802	2 201
Ленинградское (с декабря 1936)	53	53	1 951	1 627	177	165	-	-	-	-
Бархатное	4 902	50	620	72	2 940	3	-	-	-	-
Мартовское	779	763	1 550	1 201	1 326	822	10 609	2 913	7 081	1 233
Портер	385	312	2 033	907	948	674	2 057	185	-	-
Полярное (с янв. 1939 г.)	-	-	-	-	-	-	9 921	3 714	-	-
Карамельное (с III кв. 1939 г.)	-	-	-	-	-	-	4 709	-	2 497	-
Волжское	-	-	-	-	-	-	-	-	149	132
ВСЕГО ВЫПУСК ПИВА	341 978 гл (+45% к 1935 г.) в бут. 61 577 гл		400 994 гл (+17% к 1936 г.) в бут. 72 516 гл		407 747 гл (+2% к 1937 г.) в бут. 75 268 гл		441 933 гл (+8% к 1938 г.) в бут. 63 045 гл		440 995 гл (+10% к 1939 г.) в бут. 65 793 гл	
РЕАЛИЗАЦИЯ ПИВА¹³⁶³	333,4 тыс. гл (в т. ч. в Куйбышеве 147,5 тыс. гл)		400,1 тыс. гл (в т. ч. в Куйбышеве 187,4 тыс. гл)		404,0 тыс. гл (в т. ч. в Куйбышеве 256,0 тыс. гл)		432,6 тыс. гл		н.д.	
Выпуск безалк. напитков¹³⁶⁴	123 958 гл		163 991 гл		227 012 гл		237 063 гл		120 300 гл	



В 1937 комбинат испытывал недостаток в бумаге для производства этикеток (годовая потребность – 40 тонн бумаги), и было предложено делать этикетки небольшого размера. В заводской документации они получили название “временная этикетка”. Не хватало и пробки: в 1937 г. “по рацпредложениям самый большой эффект от вторичного употребления кроненпробки”.

В 1937 г. продолжала сокращаться иногородняя сбытовая сеть комбината: вместо закрытого отделения в Арыси (Казахская АССР) была открыта пивная. Всего до 1939 г. были ликвидированы 9 отделений, а в конце 1939 г. – еще 5 отделений. Торгово-промышленные отделения комбината состояли на полном хозрасчёте с полностью выделенной отчётностью, имели собственную розничную сеть. Комбинат жаловался на недопоставки железнодорожных вагонов, особенно изотермических, из-за чего приходилось при доставке в ближние отделения использовать обычные вагоны и даже платформы, а также автогузевой транспорт¹³⁶⁵. В начале 1939 г. собственный транспорт предприятия включал 10 автомобилей и 43 рабочих лошади; использовался и наёмный транспорт. К началу 1940 г. предполагалось оставить отделения только в Куйбышевской области, а также – временно – 4 отделения в Мордовской АССР, что должно было приблизить полное удовлетворение спроса населения г. Куйбышева и области на пиво¹³⁶⁶. Помимо производственных показателей, качественное удовлетворение запросов куйбышевцев на пенный напиток зависело и от организации торговли, а тут имелись недоработки: в 1940 году Государственная торговая



инспекция обнаружила недолив разливного пива в большинстве проверенных ею розничных точек¹³⁶⁷.

Продолжая следовать указаниям В. Молотова и А. Микояна, Жигулёвский комбинат регулярно – обычно перед праздниками – размещал рекламу в куйбышевских газетах. Тематика её варьировала. Так, перед Новым 1938 годом рекламировались отдельно газированные и десертные напитки, и отдельно – широкий выбор сиропов, выпускаемых предприятием; в предпервомайской же рекламе покупателям представили сразу весь ассортимент завода (разнообразие сиропов стало заметно меньше)¹³⁶⁸:

ЖИГУЛЕВСКИЙ КОМБИНАТ

Предлагает расширенный ассортимент напитков:

ДЕССЕРТНЫЕ: ШАМПАНСКОЕ „МОСКВА“, КРЮШОН, ТЕАТРАЛЬНЫЙ, ВИШНЕВЫЙ, КЛЮКВЕННЫЙ, КРЕМ-СОДА.

Газированные на соках: Вишневый, Черносмородиновый, Яблочный, Малиновый, Сливовый, Клюквенный, Ежевичный.

Газированные воды: Апельсиновую, Грушевую, Сельтерскую в сифонах, Ситро, Ананасную, Лимонную.

Сиропы: Вишневый, Черносмородиновый, Ежевичный.

Пиво: Жигулевское, Русское, Украинское, Московское, Ленинградское, Бархатное, Портер.

Прием заказов и отпуски продукции производятся:

торговым отделением, Удьяновская, 2, телефон 7-50, в количестве от 5 ведер и более. Ситро розничным магазином № 1, Ленинградская, 32, телефоны 17-38, и магазином № 2, Саловки ул., 251, от 1 и до 10 ведер—с доставкой на дом.

Отпуск напитков по 5 ведер производят пивовары:

№ 12—Зв Самаркой, Главная ул., дом № 24.
№ 14—Бондарица, рынок.
№ 6—улица Ветерса, дом № 12.
№ 9—ул. ул. Бр. Коростелевых и Ярмакотовой, дом № 36/127, и буфетом при баке № 4—Красноармейская площадь.

Можно заказать и привезти во всех городских магазинах.

Время работы:

Торговые отделения „Жигуль“—с 8 час утра до 11 час вечера, оптово-розничных магазинов с 9 часов работы с 8 час утра до 1 часа ночи. База—с 8 ч. утра до 2 ч. ночи. Пивные—с 8 ч. утра до 12 ч. ночи. Ключевые—с 8 час утра до 12 ч. ночи.

Не обошли Жигулёвский пивоваренный комбинат и репрессии 1930х годов. Из выступления директора предприятия В.Е. Смекалова на совещании в Главном управлении пивобезалкогольной и дрожжевой промышленности НКПП РСФСР (28 марта 1937 года) мы узнаём, что “заведующий лабораторией был иностранный специалист, ему одно время платили иностранной валютой ... Он оказался агентом Гитлера. Его потом быстро взяли. Мы просили, чтобы его поскорей взяли. Его взяли и отправили куда следует”. И далее: “Вопрос о качестве – здесь [начальник “Главпиво”] тов. Фокин, главным образом, предупреждал об умышленной порче нашей продукции. Эта умышленная порча должна волновать нас всех, в том числе, она очень сильно волнует и наши заводы. Сейчас мы получаем бутылку с Рошельского завода. Когда стали пускать её в ход, 15% безалкогольных напитков бракуем. В чём дело? Дело в том, что в бутылках находится стеклянная пыль. Это то, что мы замечаем. А ведь там стоят живые люди – браковщики, это трудно определить наличие стеклянной пыли, они могут и ошибиться. А что значит для желудка эта стеклянная пыль – это всякому понятно. Кажется, в Москве был даже процесс такой по поводу таких вещей. Мы тоже стоим накануне такого процесса, а главк никаких мер не предпринимает. Я написал директору стеклянного завода, вышли своего человека, а если ты не пришлешь, я шкуру с тебя сдеру. Но дело не только в бутылках, а нас могут подвести под вредительство. Это Вы, тов. Фокин, запишите себе, если что случится, чтобы таким образом не вышло. В прошлом году у нас были такие безобразия, что у нас в бутылки попадали бумажки, окурки, даже один раз мышь попала. Как раз бутылка попала моему приятелю. Он мне говорит, я специально не буду ставить этого вопроса, но обрати внимание у себя. Я этого мышонка отправил в лабораторию. Оказывается, он умер до того, как попал в бутылку. Конечно, мы подняли шум вокруг этого, но люди, которые занимались этим в цехах, они и до сих пор там остались. В части таких

веще надо быть очень бдительными”¹³⁶⁹. Нет сомнения, что среди рабочих и служащих при такой культуре доноительства было немало репрессированных. Суровый тон и бдительность в соответствии с требованиями Пленума ЦК ВКП(б) не спасли от общения с органами госбезопасности и самого директора: Василий Ефремович Смекалов был снят с работы и исключён из партии 19 сентября 1937 года. Вместо него директором Жигулёвского пивоваренного завода был назначен заведующий торговым отделом Померанцев Н.В.¹³⁷⁰ В марте следующего 1938 года арестовали главного пивовара комбината Евгения Ивановича Буйвита. В январе 1940 года освободили, но на завод он не возвратился: приказом “Росглавпива” от 29.11.1939 на должность главного пивовара Жигулёвского завода был назначен Владимир Павлович Хомяков (прежде работал пивоваром на харьковском пивзаводе № 3 “Новая Бавария”)¹³⁷¹. В.П. Хомяков (он на фото) проработал главным пивоваром практически весь военный период – до марта 1945 года.



30 марта 1939 г. Жигулёвский пивоваренный комбинат перешел на собственное водоснабжение (прежде использовалась вода из городского водопровода, и только при необходимости использования наиболее чистой воды – из двух собственных колодцев или из р. Волги¹³⁷²). С 26 апреля 1941 года при комбинате было организовано подсобное хозяйство.

Снабжение основным сырьём осуществлялось в этот период централизованно по нарядам Росглавпиво. Временами случались провалы по поставкам. Так, в первой половине 1940 года плановая потребность в сахаре была удовлетворена нарядами всего на 45%, и Жигулёвский пивкомбинат вынужден был частично заменять сахар сахарином, увеличивать выпуск продукции без сахара (хлебный квас, английская вода)¹³⁷³.

В последние предвоенные годы сложился стабильный набор из 5 сортов пива, постоянно выпускаемых комбинатом, но эксперименты с новинками продолжались. Так, в 1938 г. был прекращён производство двух сортов пива – Ленинградского (последний выпуск в I квартале) и Бархатного (во II квартале); на несколько лет вернулась в ассортимент сельтерская вода. В 1939 г. завод начал выпуск светлого пива Полярное (плотность 13%¹³⁷⁴; в январе в бочках и в марте в бутылках). С III квартала того же года в бочках выпускалось тёмное пиво Карамельное (верховое брожение, плотность 11%, крепость не выше 1,5%, сладковатый вкус, отсутствие суслового привкуса и солодовый аромат¹³⁷⁵). В 1940 г. в ассортименте предприятия появилось пиво Волжское плотностью 12%¹³⁷⁶ (в III квартале бутылочное, затем и бочковое); этот сорт являлся наиболее дорогим в ассортименте и имел при бутылочном розливе, как и Портер, оптовую цену 32 руб. за литр¹³⁷⁷. Выпуск Портера и Полярного с 1940 года был прекращён, а Украинского – сильно снижен. Производственная мощность Жигулёвского комбината в 1940 г. достигла 441 тыс. гектолитров пива и 53 тонн товарного солода в год¹³⁷⁸.

Потребление пива куйбышевцами в 1940 году составило 51,5 литров на человека в год, что на 78% превышало аналогичный показатель в среднем по 12 крупнейшим городам Советского Союза (для сравнения, потребление пива в современной Дании составляет очень близкие 57 л на человека в год)¹³⁷⁹. 1939 г. стал первым годом выпуска Жигулёвским комбинатом браги. Безалкогольный ассортимент составляли хлебный квас, морс, газированные напитки (на соках, на эссенциях, на соках высшего качества), десертные напитки, английская вода, содовая, сиропы¹³⁸⁰. В рекламе делался акцент на безалкогольных напитках¹³⁸¹.



28 января 1940 г. было утверждено положение о Куйбышевской межрайонной базе (её склад на ул. Ульяновской, 2 в рамках прежней структуры продаж существовал с 1928 года). В рекламе появилось как название новой сбытовой организации комбината, так и бутылки пива с фигурными этикетками уменьшенного размера¹³⁸².



Однако, в ноябре того же 1940 года в предпраздничном номере областной газеты в объявлении внезапно опять встретилось торговое отделение Жигулёвского комбината и изображение пивной бутылки с этикетками старого образца – вероятно, по ошибке¹³⁸³:



Интересной особенностью руководства Жигулёвским пивоваренным комбинатом в предвоенный период является прослеживаемая по архивным документам активная роль партийной организации, которая временами дублировала функции дирекции. Так, 26 мая 1940 г. в докладной записке на имя решительного и инициативного первого секретаря Куйбышевского обкома ВКП(б)

Н.Г. Игнатова секретарь партбюро Жигулёвского комбината С.А. Колбановский требовал принять срочные меры по снижению пожароопасности в солодовне, связанной с работой электромоторов открытого типа и ветхостью электропроводки: “По заявкам Жигулёвского к-та в Наркомат о высылке электромоторов закрытого типа нашему комбинату до настоящего времени не прислали, и начальник Росглавпиво РСФСР [получатель копии данной записки] не оказывает в этой части никакого содействия”. Жалоба была обоснована (в 1939–1940 гг. на заводе было 9 случаев возгорания электромоторов), и партийный руководитель области, насколько понятно из переписки, отреагировал обращением в столичный главк. Через обком ВКП(б) решались порой и текущие вопросы поставок топлива, выделения железнодорожных вагонов для отгрузки готовой продукции, возврата транспортных бочек из соседних городов в Куйбышев и др.¹³⁸⁴ При этом количество членов ВКП(б) на комбинате было очень невелико – например, в 1937 году 96 партийцев из 1100 чел. общей численности занятых на предприятии (16 цехов и различные вспомогательные службы)¹³⁸⁵.

С другой стороны, партийная организация комбината осуществляла и дополнительный контроль за работой предприятия. В июне того же 1940 г. уже упоминавшийся тов. Колбановский обратился в промышленный отдел обкома ВКП(б) с критикой работы Чапаевского торгово-промышленного отделения собственного же комбината. Областное руководство обратило внимание Чапаевского горкома партии на серьёзные недостатки, рекомендовало “укрепить кадрами” отделение пивкомбината и наладить его работу, а также сообщить о принятых мерах в промтдел обкома ВКП(б)¹³⁸⁶. Комиссии с участием представителей промышленного отдела обкома ВКП(б) регулярно проводили проверки Жигулёвского пивоваренного комбината по результатам которых делались выводы, давались рекомендации по сокращению административного аппарата, уплотнению рабочего дня, “совершенствованию” структуры предприятия, организации труда и т. п.¹³⁸⁷ Естественно, именно коммунисты предприятия одними из первых откликались и на различные производственные и идеологические инициативы, о чём часто писала областная газета¹³⁸⁸:



Группа слесарей Жигулёвского пивоваренного комбината, выполняющих производственные задания в среднем на 100–200 проц. Слева направо: бригадир слесарей А. И. Тулунов, рационализатор Е. М. Градский и А. А. Кузнецов. В центре — слесарь И. М. Чечкин.



В избирательном избирательном четвертом участке Ленинского района г. Куйбышева лучшей избирательницей Жигулёвского комбината И. П. Колчанова проводит беседу с избирателями хозяйками дома № 191–193 по Чапаевской улице.



Лучший учитель Жигулёвского Жигулёвского завода П. И. Богданов специально проводит в первую четвёрку часов и беседы с рабочими. На снимке: организатор чтения газеты.

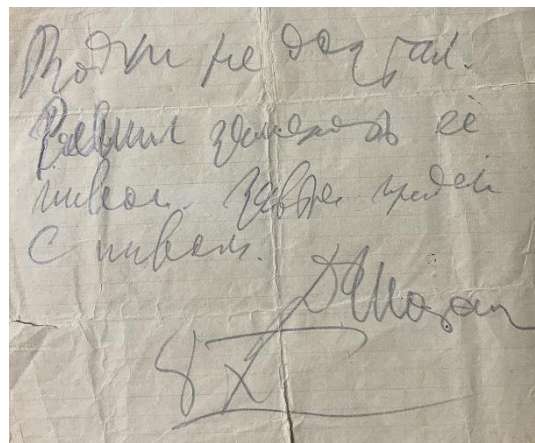
С началом Великой Отечественной войны в жизни Жигулёвского пивкомбината – как и всей страны – произошли существенные перемены. Резко сокращён был перечень выпускаемой основной продукции, в т. ч. к 1942 году прекратили выпуск десертных напитков, соков, газированных напитков высшего качества. Ячмень (только некондиционный) и пищевые кислоты поступали в недостаточных количествах. Выпуск основной продукции снизился в связи с переключением части оборудования на производства военного времени и вынужденным (из-за качества сырья) производством в 1942–1944 гг. вместо пива браги в бочках (так, в 1944 г. её было выпущено 28,4 тыс. гектолитров¹³⁸⁹). Существенная доля бродильной тары была занята мясопосолочным производством (одновременная загрузка в цехе засолки мяса составляла 300 тонн)¹³⁹⁰. Заторный котел и фильтр-чан в варнице использовались для изготовления дрожжей¹³⁹¹. Жидкие пивные дрожжи отправлялись в госпитали и больницы. С III квартала 1941 г. на предприятии начался выпуск сухарей для фронта двух сортов – ‘стандарт’ и ‘лом’ (уже до конца года их было произведено 411,7 тонн, и еще 800 тонн – в следующем 1942 году). Кроме этого, согласно приказу НКПП СССР № 805 за 1941 год, к марту 1942 года на базе оборудования, эвакуированного с московской табачной фабрики “Ява” была организована Куйбышевская табачная фабрика с размещением на площади 575 кв. м в части 2-го этажа бондарного корпуса Жигулёвского пивоваренного комбината¹³⁹².

С 1942 г. комбинат начал продажу горожанам выпеченного хлеба (продолжалась до мая 1943 г.), сухих дрожжей и мальц-экстракта (диетический продукт на основе ячменя), с 1943 г. – производство пекарских дрожжей, а также жидкой углекислоты (до 150 кг в сутки) как для выработки газированной воды, так и для нужд оборонной промышленности. В 1943 г. в дополнение к квасу хлебному (на сахаре или на сахарине) приступили к выпуску ещё 2х видов кваса – крошечного на сахарине и хлебного кислого. В ассортименте завода оставались газированные напитки (на эссенциях и сахарине), морс (до 1942 г.), английская вода, сиропы, солод; продавал завод также сырую дробину и сухие отходы. С начала 1944 года в бывшем помещении заводской прачечной в бондарном корпусе началось производство молочной кислоты из крахмала и пивного суслу – сначала 10% концентрации (50 тонн в год) с планами выхода на 50% концентрацию¹³⁹³. Молочная кислота использовалась в производстве безалкогольных напитков (вместо дефицитных лимонной и виннокаменной кислот).

Вплоть до конца войны выпуск пива и газированных напитков в бутылках был ограничен количеством оборотной тары – новых бутылок на завод не поступало, и бутылочного пива рядовым горожанам, конечно, не хватало. Представителям же эвакуированной в Куйбышев советской элиты, иностранного дипкорпуса и журналистов “Жигулёвское” часто заменяло на праздничных застольях водку и другие крепкие напитки, доступность которых была ещё более ограничена в связи с использованием спирта на фронте. Вот, например, собственноручная записка прославленного к этому времени советского композитора Д.Д.

Шостаковича накануне встречи с друзьями – семьёй Веры Дуловой и Александра Батурина – в эвакуации в Куйбышеве октября 1942 года: “Водки не достал. Решил заменить пивом. Завтра придём с пивом”.

В 1943 г. Жигулёвское разливалось в бутылки 0,4 и 0,5 л, Волжское – 0,4, 0,5 и 0,6 л. В 1944–1945 гг. использовались бутылки трёх размеров с преобладанием поллитровой. Так, розлив Жигулёвского в 1945 г. осуществлён в бутылки 0,4 л – 66 гл, 0,5 л – 1407 гл и 0,6 л – 943 гл. Для сорта Московское аналогичные цифры – 78, 206 и 56 гл; для Рижского – соответственно, 118, 267 и 82 гл. Для Волжского распределение по размерам бутылки было схожим – с долей 0,6 л всего в 110 гл из 474 гл бутылочного розлива. В стеснённых условиях военного времени бутылочный розлив пива был объединён с цехом безалкогольных напитков¹³⁹⁴.



19 января 1943 г. была создана Ульяновская область, и в новой области оказались оба пивобезалкогольных предприятия, прежде находившиеся в ведении Куйбышевского областного управления пищевой промышленности – Ульяновский пивоваренный завод (создан в 1939 г.; с началом войны перешёл на выпуск продукции военного назначения и выбыл из числа предприятий отрасли¹³⁹⁵) и Мелекесский завод (бывший Трёхсосенский завод П.С. Марковой). Производство областного подчинения уступало выработке Жигулёвского пивкомбината по пиву в 18,5 раз, по браге – в 3 раза, по безалкогольным напиткам – в 9,3 раза (данные за 1942 г.)¹³⁹⁶. До конца войны Жигулёвский комбинат оставался единственным производством отрасли в Куйбышевской области. К 1943 г. в него входили: пивоваренный завод, завод безалкогольных напитков, Куйбышевская сбытовая межрайонная база, производственно-торговое предприятие при ж/д станции Безымянка (с выпуском безалкогольных напитков в бочках), производственно-торговое предприятие в Уральске (до ликвидации в 1943 году) и законсервированная Мордовская лесозаготовительная контора с участками леса для заготовки клепки (узкие дощечки для изготовления бочек), дров и деловой древесины. ОРС (отдел рабочего снабжения) при комбинате с этого года был выделен в самостоятельное предприятие, и в него были переданы пригородное хозяйство, столовая, магазин, киоски и бытовые мастерские¹³⁹⁷.

Розничная сеть для торговли пивом в Куйбышеве в разгар войны составляла зимой 74–78 точек (2 магазина, 1 круглогодичный павильон, остальное киоски и буфеты), увеличившись к началу 1945 г. до 94 мест продажи за счёт малых форматов. В тёплое время года с началом работы летних киосков торговая сеть выростала до 119–135 точек. При этом в первой половине 1943 года в городе была закрыта последняя американка. Сбыт с комбината осуществлялся Куйбышевской межрайбазой и в небольшой степени напрямую с предприятия, где отдел сбыта осуществлял общее руководство деятельностью по продаже

продукции¹³⁹⁸. К маю 1945 года розничные продажи Жигулёвского комбината в Куйбышеве велись через 136 торговых точек, но фирменных заведений, где пивовары могли бы “показать марку пивоваренной промышленности”, среди них не было¹³⁹⁹.

Сорт (произв-во в гл)	1941 ¹⁴⁰⁰		1942 ¹⁴⁰¹		1943 ¹⁴⁰²		1944 ¹⁴⁰³		1945	
	Всего	в т. ч. в бут.	Всего	в т. ч. в бут.	Всего	в т. ч. в бут.	Всего	в т. ч. в бут.	Всего	в т. ч. в бут.
Жигулёвское	313146	20397	197893	10219	168856	4905	129860	2676	171487	2416
Русское (до II кв. 1942 г.)	32622	2817	2414	462	-	-	-	-	-	-
Рижское (новое название сорта Русское)	-	-	-	-	-	-	845	40	13501	468
Украинское (до июля 1941 г.)	2792	80	-	-	-	-	-	-	-	-
Московское (до сентября 1941 г. и в 1945 г.)	4892	965	-	-	-	-	-	-	1270	340
Мартовское (до июля 1941 г.)	2115	143	-	-	-	-	-	-	-	-
Волжское (до III кв. 1942 г. и с IV кв. 1943 г.)	2026	994	939	699	649	339	804	446	1635	474
ВСЕГО ПИВА	357 760 ¹⁴⁰⁴ (-19% к 1940 г.)		201 246 (-44% к 1941 г.)		169 345 (-16% к 1942 г.)		131 509 (-22% к 1943 г.)		187 893 (+43% к 1944 г.)	
Безалкогольных напитков ¹⁴⁰⁵	103,2 тыс. гл		75, 5 тыс. гл		116,2 тыс. гл		127,7 тыс. гл		158,4 тыс. гл	

Цеха комбината во время войны работали без выходных при официально сохранявшемся 8-часовом рабочем дне. В реальности из-за нехватки рабочей силы порой работали и по 11 часов; даже официально средняя продолжительность рабочего дня в 1942 г. составила 8,2 ч, в 1943 г – 8,6 ч¹⁴⁰⁶. Количество персонала основной производственной площадки снизилось к 1943 г. до 356 чел. (для сравнения, в 1938 г. – 794 чел.), но уже в 1944 г. число занятых на комбинате начало расти и достигло в среднем по году 439 чел.¹⁴⁰⁷ На комбинате с превышением плана проводилась работа по подготовке и переподготовке кадров путём прикрепления к старым производственникам, учёбы на рабочих местах, в кружках техминимума и на курсах; так, на рубеже 1943–1944 гг. главный пивовар обучал на курсах помощников пивоваров 11 человек¹⁴⁰⁸. Ученики – главным образом, женщины – составляли большую часть новых рабочих на вспомогательных производствах, например, в бондарном цеху¹⁴⁰⁹. Успевали заводчане заниматься и технологическими усовершенствованиями. Так, в 1943 году почти в 2 раза расширено искусственное охлаждение подвалов, почти закончена теплофикация предприятия за счёт отходящего пара местно ТЭЦ, сушка солода переведена с дефицитного угля и дров – на опилки¹⁴¹⁰.

Привлекались заводчане и к непосредственному участию в организации обороны региона. Так, в считанные дни после принятия 20 октября 1941 года бюро Куйбышевского обкома ВКП(б) постановления о строительстве (в соответствии с решением ГКО СССР от 13.10.1941 № 782сс) Куйбышевского оборонительного рубежа 159 человек от Жигулёвского пивоваренного комбината было направлено на эти работы¹⁴¹¹. На заводе была организована санитарная дружина, работал кружок противовоздушной и противохимической обороны (ПВХО)¹⁴¹². Зимой 1942 года работниками Жигулёвского пивкомбината сшиты и отправлены в подарок бойцам к 24-й годовщине Красной Армии 800 бархатных кисетов, большое количество носовых платков¹⁴¹³.

На производстве рабочие проявляли чудеса трудового героизма, организовав движение ударников-двухсотников (т. е. выполнение плана на 200% и выше). Если в 1941 г. стахановцы составляли 44% от всех рабочих, то к 1945 г. их доля выросла до 60%¹⁴¹⁴. По инициативе одной из комсомолок московского завода 1 ГПЗ в стране развернулось движение за создание фронтовых бригад, и в 1944 г. в трёх цехах Жигулёвского комбината были организованы 11 фронтовых бригад с общим количеством рабочих 92 человек. Рабочие фронтовых бригад постоянно выполняли поставленные планы на 150% и выше, и получали ряд преимуществ в материально-бытовом снабжении (дополнительное бескарточное питание в заводской столовой за счёт продуктов с подсобного хозяйства, первоочередное снабжение ордерами на промтовары, дровами, овощами и бесплатным транспортом для их транспортировки)¹⁴¹⁵.

В целом по предприятию производительность труда в 1944 году составила 131,6% от уровня 1940 г. (в сравнимых ценах)¹⁴¹⁶. Комбинат регулярно получал премии ВЦСПС и Наркомпищепрома СССР¹⁴¹⁷. В областном соцсоревновании коллектив пивкомбината в течение 1944 и 1945 гг. 8 раз получал переходящее Красное Знамя обкома ВКП(б) и Облисполкома, а в 1946 г. Знамя было передано коллективу на вечное хранение¹⁴¹⁸. В 1945 г. по результатам всесоюзного социалистического соревнования Жигулёвскому пивоваренному трижды присуждали первые места, 4 раза – вторые и 3 раза – третьи места¹⁴¹⁹. За самоотверженный труд в годы войны почти 300 работников комбината были награждены медалью “За доблестный труд в Великой Отечественной войне”¹⁴²⁰. Директор комбината в военное время В.В. Овсянников и начальник сухарного цеха А.Д. Усиков были награждены орденами, а 6 лучших стахановцев – знаками “Отличник пищевой промышленности”¹⁴²¹. На фронтах Великой Отечественной 38 заводчан пали смертью храбрых. Многим участникам сражений были вручены ордена и медали; Романов А.И. удостоен звания Героя Советского Союза¹⁴²².

В 1945 г. закончилась Великая Отечественная война, а годом позже на Жигулёвском пивоваренном заводе началась эпоха Касьянова (отметим, что на предприятии не было главного пивовара с марта 1945 года!¹⁴²³). Главный пивовар Жигулёвского пивоваренного завода Александр Николаевич Касьянов (3/16.11.1888 – 16.03.1981) родился в дер.

Алфёровская Слободского уезда Вятской губернии. После окончания начальной сельской школы с. Демьянки и Слободского городского 4х-классного училища в 1903 г. в возрасте 14 лет поступил на работу учеником в контору пивзавода братьев Александровых в г. Слободском, где около 30 лет проработал его отец. Первые полгода работал бесплатно, а затем за 3 года достиг должности помощника заведующего пивной торговлей с окладом 25 руб. в месяц. В сентябре 1906 г. поступил учиться в Санкт-Петербургскую школу пивоварения им. С.Ю. Витте. Ещё в период учёбы проходил летнюю практику у главного пивовара немца Аннабергерера на родном заводе, а также в Вятке, на пивоваренном заводе К.О. Шнейдера – у главного пивовара В.А. Васильева. После выпуска из школы пивоваров (свидетельство об окончании с отличием датировано маем 1908 г.) по рекомендации директора школы имени С. Витте профессора А.И. Степанова получил место помощника пивовара на заводе Бурмакина и Ко. в г. Ачинск Красноярского края (1909 г.), а примерно через полгода стал мастером-пивоваром на заводе “Восточная Бавария” в г. Минусинске (1909–1914 г), затем – на заводе товарищества “Пивовар” в Красноярске (1914–1915 гг.). В годы Первой мировой войны был мобилизован в ополчение. После окончания Оренбургской школы прапорщиков пехоты воевал в 1916–1917 гг. на Двинском фронте. В 1918–1919 гг. служил по мобилизации в составе армии Колчака, за что после прихода Красной Армии провёл месяц в большевистском концлагере. После окончания гражданской войны вернулся к профессиональной деятельности: прикомандированный Опродкомом 5й армии к Губсовнархозу руководитель восстановления дрожжевого производства в Красноярске (август 1920 – 1921 гг.), пивовар и дрожжевар артели “Дрожжевар” в Красноярске (1921–1924 гг.), главный пивовар завода “Северянин” в г. Рыбинск (28.06.1924 – 01.04.1929), пиваренных заводов Красноярска (09.05.1929 – 19.06.1937) и Уфы (23.07.1937 – 10.08.1946). Главным пивоваром Жигулёвского пивоваренного завода назначен приказами по министерству и по главку от 4 июля 1946 года¹⁴²⁴ и оставался на этой должности до 1970 г. Переехав в Куйбышев в августе 1946 года, первое время проживал с семьёй в коммунальной квартире по адресу ул. Пристанская, 4 (территория пивзавода). Награды: орден Ленина и Золотая медаль “Серп и молот” с присвоением – первому в отрасли! – звания Герой Социалистического Труда (21.07.1966), медаль “За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны” (01.05.1946), значки отличника соцсоревнования Минпищепрома СССР (18.11.1948) и Управления пищевой промышленности Средневолжского совнархоза (16.09.1962), грамоты ударника первых пятилеток, именные часы. Трижды женат: две супруги рано умерли, третья – врач-эпидемиолог Клавдия Александровна. Дети: Евгений (главный инженер, затем директор пивоваренного завода “Красная Бавария” в Ленинграде), Инна (музыковед, профессор Самарского государственного педагогического университета)¹⁴²⁵.

П Р И К А З

ПО МИНИСТЕРСТВУ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РСФСР

№ 149-и.

гор. Москва. -

" 4 " июля 1946г.

~~В целях правильного использования специалистов~~
Назначить тов. КАСЬЧОВА Александра Николаевича на
должность главного пивовара Жигулёвского Пивкомбината
в порядке перевода его из Удмского пивоваренного за-
вода. -

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА
ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
РСФСР. -



/ С. ПУСТЫНЦЕВ /

Касьчов

Жигулёвский пивоваренный комбинат продолжал оставаться крупным производителем бочкотары: в 1947 году куйбышевские бочки должны были отправиться на 9 пивоваренных заводов страны – от Калуги, Костромы и Калинина до Сталинграда, Чкалова (ныне Оренбург) и Кургана¹⁴²⁶. Сразу после окончания войны у комбината появились новые лесоучастки – Тельманский в Татарской АССР и Курумочевский в Куйбышевской области – для заготовки дров и древесины под бондарное производство¹⁴²⁷. Возобновились и заготовки комбинатом ягод и яблок с их переработкой на сок¹⁴²⁸.

С 1945 года в адрес Жигулёвского пивоваренного комбината стали поступать запросы от органов местной власти соседних городов, где ранее располагались филиалы, об открытии вновь производственно-торговых предприятий, заводов безалкогольных напитков. В городах

области (Чапаевск и др.) вопрос об открытии филиалов рассматривался облсоветом. К началу 1947 года уже работали входящие в структуру комбината заводы безалкогольных напитков в Бугуруслане (с 1946 г.) и Саранске¹⁴²⁹, имелось торговое отделение в Саратове, планировался к пуску Рузаевский пивобезалкогольный завод (кустарно оборудован мордовскими властями на базе бывшего отделения Жигулёвского комбината и по приказу Росглавпиво от 27.02.1947 передан комбинату от Минпищепрома Мордовской АССР для правильной постановки работы на нём¹⁴³⁰). Все эти подразделения, как и выполняли также сбытовые функции. Отметим, что Безымянский завод безалкогольных напитков (официально организован приказом НКПП РСФСР от 02.07.1945; директор с 26.10.1945 – бывший руководитель Жигулёвского пивзавода Кривоносов Борис Григорьевич¹⁴³¹) начал выпуск продукции в 1946 году, но прекратил работу уже в 1947 году¹⁴³².



На самом предприятии в Куйбышеве возвращались к ассортименту мирного времени (например, во 2-й половине 1946 г. “с разрешения Министерства” прекратили выпуск дрожжей¹⁴³³), расширяли пивоваренное производство (к 1945 г. производственная мощность предприятия по пиву составляла всего 187,8 тыс. гектолитров – всего 42,6% от довоенной¹⁴³⁴). Активизировались и работы по совершенствованию технологических процессов. Так, уже в 1945 году была вдвое увеличена площадь охлаждения змеевиков для подачи пива в лагерьный подвал (прежде в течение многих лет перекачка пива при низких температурах была невозможна), по предложению старого производственника Я.А. Соколова устроена пневматическая система подачи ячменя с берега Волги в солодовню и далее по цеху, в 1946 году к сушилке подведены паропроводы и уже достигнуто увеличение производства солода за счёт его паровой сушки¹⁴³⁵, в 1947 г. капитально отремонтирован фильтрационный чан, восстановлено увлажнение воздуха для барабанов Голланда, сокращён расход солода (до нормы в 19,66 кг и ниже на 1 гл Жигулёвского пива при экстрактивности 67%) за счёт введения подкисления заторов¹⁴³⁶. В 1948 г. Жигулёвский пивкомбинат получил экономию в 425 тыс. руб. в результате внедрения 6 рацпредложений, наиболее эффективным из которых стала организация закрытого брожения с улавливанием углекислоты и последующим её компримированием, что полностью обеспечило потребности комбината и

всей куйбышевской промышленности в углекислоте. Автор идеи главный инженер Хайтун И.Е. получил премию в 4500 руб.; премировано было и второе предложение новатора (приводная сиропная дозировка). Не отставал от главного инженера и главный пивовар А.Н. Касьянов: он внёс ценные предложения по борьбе с потерями (фильтрация) и по методу ускоренного процесса варки пива¹⁴³⁷. Массовое изобретательство и рационализация оставались важным источником повышения производительности труда и в последующие десятилетия, но, конечно, не все годы были одинаково успешны для новаторов. Так, в 1950 году на Жигулёвском пивкомбинате поступило 66 рацпредложений, из которых внедрили 22 – с общей эффективностью всего в 125 тыс. руб.¹⁴³⁸

В этот период предприятие продолжало испытывать проблемы со снабжением – сказывались сложности восстановительного периода. Так, по причине дефицита сахара значительная часть безалкогольных напитков в первые послевоенные годы производилась на сахарине¹⁴³⁹. На заводе не хватало оборотной тары, о чём красноречиво свидетельствует предновогодняя реклама декабря 1945 года¹⁴⁴⁰.



Из-за трудностей снабжения рабочих спецобувью приказом по Росглавпиво от 19 мая 1948 г. поручено было организовать при Жигулёвском комбинате производство резиновых сапог¹⁴⁴¹.

Уже согласно ОСТ 350-38 на этикетках пива должны было указываться, в частности, “название и местонахождение завода, его марка”. Однако в годы Великой Отечественной войны большинство пивзаводов, очевидно, в целях экономии, часто использовали этикетки единого образца, с указанием сорта, названием и эмблемой главка, но без наименования завода-производителя. Введенный в действие с 1 июля 1947 года ГОСТ 3473-46 опять настаивал на присутствии в информации на этикетке “наименования и местонахождения завода или склада (в случае розлива на складе), марки завода”. Однако, ещё и в декабре 1949 году в приказе по Росглавпиво Минпищепрома РСФСР отмечалось, что “не все ещё заводы правильно оформляют готовую продукцию, не указывают на этикетках марку завода”¹⁴⁴².



14 января 1947 г. А.Н. Касьянов представлял Жигулёвский пивоваренный завод на расширенной дегустации в Росглавпиво МВП РСФСР. На оценку были представлены 22 образца 18 заводов. “Жигулёвское” из Куйбышева и ещё 5 образцов получили ‘четвёрку’ без замечаний по качеству и с комментарием о соответствии “требованиям хорошего пива”; наивысшей оценки в тот день было удостоено только “Мартовское” Горьковского

пивзавода¹⁴⁴³. 13 июня того же года Росглавпиво предоставило для дегустации куйбышевское “Жигулёвское” министру вкусовой промышленности РСФСР П.К. Герасимову – министр оценил качество пива “очень высоко” и назвал Жигулёвский пивкомбинат “передовым предприятием пивоваренной промышленности нашей республики”. Однозначным подтверждением признания руководством главка и министерства профессионализма куйбышевских пивоваров следует считать приказ начальника Росглавпиво Минвкуспрома РСФСР № 147 от 29 мая 1947 года: “... приказываю: ... организовать в г. Куйбышеве при Жигулёвском пивкомбинате: а) межобластные курсы повышения квалификации пивоваров-практиков в количестве 20 чел., срок обучения 1 месяц. Курсы провести во II квартале с/г с отрывом от производства; б) курсы повышения квалификации техников-пивоваров в количестве 15 чел., срок обучения 15 дней. Курсы провести в III квартале с отрывом от производства”¹⁴⁴⁴. В марте следующего 1948 года на Жигулёвском пивкомбинате прошла техническая конференция пивоваров по вопросам качества продукции и соблюдения норм расхода сырья,¹⁴⁴⁵ а в феврале-марте 1949 г. – опять месячные курсы “по повышению деловой квалификации главных пивоваров” на 25 человек¹⁴⁴⁶.

К 1948 г. среднегодовая оценка, получаемая пивом Жигулёвского пивоваренного завода на дегустационных советах в Москве, изменилась на стабильное “отлично” (такую оценку в республиканском главке получали лишь около 5% дегустируемых образцов)¹⁴⁴⁷. В результате в апреле 1948 г. четыре руководителя комбината получили премии в размере 1,5–2 оклада¹⁴⁴⁸. В ноябре главный пивовар отмечал 60-летие со дня рождения и 40-летие работы в пивоваренной промышленности – в связи с этим по ходатайству директора комбината союзное министерство наградило его значком “Отличник социалистического соревнования МВП СССР” (вместе с премией в месячный оклад). По результатам 1948 года А.Н. Касьянов стал победителем республиканского соцсоревнования пивоваров¹⁴⁴⁹.

Декабрьским приказом 1949 г. по Росглавпиво “за систематический выпуск” пива высокого качества на протяжении всего года благодарность объявили, в частности, главному инженеру Жигулёвского пивзавода Хайтун И.Е., главному пивовару Касьянову А.Н. и заведующей лабораторией Гольцман Ф.И. (отметим, что Фанни Иосифовна Гольцман возглавляла заводскую лабораторию с 11 июня 1947 г. до выхода на пенсию 12.10.1956; её сменила Скирдова Антонина Дмитриевна)¹⁴⁵⁰.

Министр
ВКУСОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РСФСР
ГЕРАСИМОВ П. Н.
Москва, 4-ые Сыромятники, Мрузовский пер., 1 Телефон К 7-67-03

201 95/1021 26 февраля 1949 г.

Главному пивовару комбината “Жигули”
товарищу КАСЬЯНОВУ А.Н.

Опробовав пиво “Жигулевское” В/выработки
февраля мес. т/г. с особым удовлетворением
отмечаю его высокое качество.

Вкусовые и внешние показатели (кислот-
ность, углекислота, цвет, вкус и др.) этого пива
отличные.

Надеюсь, что и в дальнейшей Вашей рабо-
те качеству выпускаемого пива (всех сортов)
будет уделено главное внимание.-

ВГ

Благодарность с занесением в личное дело получило руководство завода и по результатам 1950 года – “за систематический выпуск всей продукции (пива и безалкогольных напитков) отличного качества”¹⁴⁵¹. Приказом МПП СССР от 12 августа 1950 года трём цехам Жигулёвского пивкомбината (заторному, углекислотному и бутылочного розлива) присвоено звание цеха отличного качества продукции предприятий пищевой промышленности (с вручением грамот министерства)¹⁴⁵². В целом, ни разу за время работы Касьянова главным пивоваром не получала пиво Жигулёвского комбината оценки ниже, чем “хорошо”¹⁴⁵³. Приказом по Министерству пищевой промышленности СССР № 96 от 26.01.1951 Александру Николаевичу было присвоено звание “пивовар I категории” (категория определялась согласно заключению аттестационной комиссии Главпиво)¹⁴⁵⁴.

Вследствие переименования с 15 марта 1946 г. народных комиссариатов в министерства предприятие в Куйбышеве стало именоваться Республиканский Жигулевский пивоваренный комбинат “Жигули” Главного управления пивоваренной и безалкогольной промышленности “Росглавпиво” Министерства пищевой промышленности РСФСР. Директором комбината являлся Николай Владимирович Померанцев (бывший заведующий торговым отделом пивзавода; руководил предприятием с сентября 1937 года до ухода на фронт и затем опять после демобилизации – с 15 апреля 1946 г.)¹⁴⁵⁵. Отметим, что директор Жигулёвского пивзавода в военные годы Овсянников Виктор Владимирович после возвращения Н.В. Померанцева был не уволен, а переведён на должность директора Калужского пивоваренного завода¹⁴⁵⁶. Среди других руководителей Жигулёвского пивкомбината можно назвать начальника снабжения, затем заместителя директора (с 21 мая по 9 октября 1947 года) Яна Яновича Дэкснэ: благодаря его усилиям завод одним из первых в РСФСР, уже с 1946 года, вернулся к варке пива из качественного ячменя¹⁴⁵⁷. Приказом Росглавпиво от 24 апреля 1948 г. заместителем директора комбината был назначен Хабатько Иосиф Петрович¹⁴⁵⁸.

В связи с образованием 30 августа 1946 г. Министерства вкусовой промышленности РСФСР предприятия и организации пивобезалкогольной промышленности были переданы с 19 сентября 1946 г. из Министерства пищевой промышленности РСФСР в новое ведомство¹⁴⁵⁹. После выделения в феврале 1948 года из Главного управления пивобезалкогольной промышленности отдельного Главного управления безалкогольной промышленности (Росглавфруктминвод) всё безалкогольное производство Жигулёвского пивкомбината осталось нетронутым в ведении пивного главка¹⁴⁶⁰, а в подчинении нового главка попал Куйбышевский горпищетрест. Выработка напитков горпищекомбинатом треста оставалась на стабильно низком уровне (с 1352 гектолитра в 1947 г. до 1323 гл в 1951 г. и 1324 гл в 1952 году¹⁴⁶¹), совершенно не сравнимым с масштабами безалкогольного производства Жигулёвского пивкомбината; не выполнялись и планы роста выпуска. При этом ассортимент безалкогольной продукции был аналогичным: хлебный или окрошечный квасы, морс, газированные напитки высшего качества, сиропы¹⁴⁶².

Росглавпиво МВП РСФСР уделяло значительное внимание организационно-техническим мероприятиям, обеспечивающим улучшение качества продукции и рост производительности труда, внедрению новой техники и технологии. Так, 12 июня 1947 г. российским пивзаводам было приказано “1. Все лабораторные журналы к 1-му июля с.г. пронумеровать, прошнуровать и скрепить заводской печатью. 2. Анализы готовой продукции, а также все анализы, производящиеся лабораторией, записывать в журналы в тот же день”¹⁴⁶³. Приказом от 21 октября 1948 г. заведующие заводскими лабораториями переподчинялись напрямую директорам предприятий и получали ответственность за ОТК; одновременно предписывалось проводить контроль за качеством на всех стадиях от приёмки сырья до готово продукции (с отчётностью в главк) и ежемесячно проводить на заводах дегустации. При Росглавпиво создали постоянный дегустационный совет, и дегустации с вызовом пивоваров с мест также стали ежемесячными¹⁴⁶⁴. В мае на базе Жигулёвского пивкомбината были организованы курсы приёмщиков зерна (входной контроль!), а в ноябре 1948 г. – республиканские месячные курсы для заведующих лабораториями¹⁴⁶⁵ (на декабрьском фото – выпускники).



В этом же году для обеспечения предприятий высококачественным пивоваренным ячменём российским главком были созданы и закреплены за пивзаводами специальные сырьевые зоны, в частности, в Куйбышевской, Чкаловской и Ульяновской областях¹⁴⁶⁶. Надо отметить, что создание местных сырьевых зон планировалось в НИИ бродительной промышленности Росглавпиво уже на 1941–1942 гг. Инициатива была связана с тем, что в конце 1930х гг.

Жигулёвский пивкомбинат получал пивоваренный ячмень из Украинской ССР (примерно 75%) и с Северного Кавказа (25%), то есть путём дорогостоящей транспортировки на расстояние в 2000 км и больше. Кроме сортового ячменя, на предприятие поступал и кормовой (15–20% общего количества)¹⁴⁶⁷. В Куйбышевской области ячмень, конечно, выращивался, но лишь небольшая его доля соответствовала требованиям пивоваров и использовалась ими (12% в 1940 г.). Начавшаяся война помешала реализации планов зонирования. Только 24 декабря 1946 года решением Куйбышевского облисполкома Жигулёвскому комбинату была выделена сырьевая зона в составе 14 районов Куйбышевской области¹⁴⁶⁸. Отметим, что расход ячменя на гектолитр произведённого пива колебался по комбинату год от года, составив в 1940 г. 24,4 кг, во время войны в условиях отсутствия пивоваренного ячменя в 1944 г. – 30,8 кг, в 1946 году – 23 кг¹⁴⁶⁹. Для сравнения, в 1927/28 году, то есть в последний полный хозяйственный год при Вакано, на 1 гектолитр самарского пива расходовали 18,06 кг солода, что соответствовало 34,9 кг ячменя (в том же году на столичных завода Моссельпрома – 21,8 кг, очевидно, более высококачественного ячменя на 1 гл пива).

Выпускались приказами по Росглавпиво и индивидуальные рекомендации подотчётным заводам. Так, в приказе № 247 от 5 августа 1947 года Жигулёвскому пивоваренному комбинату предписывалось: “1. Смонтировать и ввести в действие новый изобарометр для розлива пива. 2. Изготовить новый бутылочный конвейер. 3. Изготовить новый транспортер для готовой продукции. 4. Установить 12-ти рожковый ротационный аппарат для розлива пива. 5. Ввести в эксплуатацию бочкомоечную машину системы Муратова”¹⁴⁷⁰. На самом предприятии детальный план организационно-технических мероприятий на 1948 год насчитывал уже 23 пункта¹⁴⁷¹. Отметим, что качество отечественного оборудования не всегда соответствовало ожиданиям заводчан. Так, по словам главного инженера комбината Кочеткова на совещании в Росглавпиво в 1951 году, по получении от Костромского механического завода нового отечественного оборудования (12-рожковый розливочный аппарат) его “сразу же необходимо сдавать в капитальный ремонт”¹⁴⁷².

Имевшая конфискационный характер денежная реформа декабря 1947 г. резко сократила спрос на пиво даже несмотря на одновременное снижение цены на него в среднем на 10% и увеличение к концу года сети пивной торговли в Куйбышеве до 157 круглогодично работающих торговых точек. Из-за слухов о грядущей реформе падение спроса на продукцию комбината началось уже в сентябре 1947 года и затем нарастало¹⁴⁷³. В послереформенные месяцы часть выпущенного пива пришлось вернуть в переработку, а небольшое его количество – даже уничтожить¹⁴⁷⁴. Для популяризации пива отраслевое руководство осенью 1947 г. предложило вернуться к практике открытия фирменных пивных баров. Приказом по Росглавпиво № 395 от 11 декабря 1947 г. директору Жигулёвского пивкомбината предписывалось “в г. Куйбышеве открыть не позднее 1-го апреля 48 г. два [фирменных пивных] бара”¹⁴⁷⁵. Эти бары позже фигурировали под названием пивной зал (№

1 на ул. Фрунзе, 91 и № 2 на ул. Куйбышева, 119); в 1959 году их переоборудовали в кафе-мороженое и автомат-закусочную¹⁴⁷⁶. С 1-го квартала 1948 года Росглавпиво принял меры по организации сети оптово-сбытовых баз для поставок пива в отдалённые районы; всего за год было организовано 129 баз¹⁴⁷⁷. С 16 апреля и с 1 декабря опять снижались цены на пиво.

Наконец, в качестве ещё одной меры стимулирования сбыта союзный главк в пореформенный период помогал предприятиям, размещая рекламу пива в популярных изданиях¹⁴⁷⁸.

Но реклама, снижение цен и расширение сбытовой структуры не помогли: пивзаводы Росглавпиво вместо значительного роста – согласно плану – выпуска продукции закончили год с падением выпуска против 1947 г., на 3% по пиву и на 20% по безалкогольным напиткам¹⁴⁷⁹. Провалено было выполнение плана 1948 года по всей продукции, за исключением сиропов, солода и бочкотары, и на Жигулёвском комбинате. Учитывая, что кроме этого была превышена себестоимость напитков, допущен перерасход фонда зарплаты и сметы общезаводских расходов, выявлены внереализационные потери, непроизводительные затраты и значительный рост дебиторской задолженности, Росглавпиво МПП РСФСР признал производственно-хозяйственную и финансовую работу Жигулёвского пивкомбината в 1948 году неудовлетворительной¹⁴⁸⁰. За нарушение финансово-расчётной дисциплины Правление Госбанка СССР в декабре 1948 года сняло комбинат с кредитования¹⁴⁸¹. Необходимость замены руководства предприятия была признана быстро, но сняли с работы директора Н.В. Померанцева много месяцев спустя¹⁴⁸². В августе 1949 г. комбинат возглавил Саркисов Георгий Артёмович, ранее управлявший Горьковским Вкусотрестом¹⁴⁸³. Интересно, что зарплата директора складывалась из оклада (1200 руб.) и персональной надбавки в 600 руб. Вторым (и последним) человеком на заводе, кому полагалась персональная поправка, был главный пивовар: с её учётом А.Н. Касьянов в 1952 году получал 1400 руб. в месяц¹⁴⁸⁴.



В 1948 г. сбытовую структуру в составе Жигулёвского комбината составляли межрайонная база в г. Куйбышеве (директор – Королёв Константин Михайлович)¹⁴⁸⁵, сбытовые склады в Чапаевске, Сызрани (оба с 1-го квартала 1948 г.), Бугуруслане (с 1946 г. считалась заводом безалкогольных напитков¹⁴⁸⁶), Уральске, Уфе, Саранске, Рузаевке, Чаадаевке (ликвидирована в 1950 г.), Бузулуке (с конца 1948 г.; в апреле 1950 г. передана Чкаловскому пивобезалкогольному заводу¹⁴⁸⁷), Саратове (ликвидирована 01.12.1949) и Алатыре (ликвидирована 01.08.1949). С 1949 года работали



базы в Челябинске (получена от Исетского пивзавода¹⁴⁸⁸) и Златоусте – обе числились в составе комбината до 1950 г.¹⁴⁸⁹. В мае 1949 г. встречалось упоминание о базах в Кинеле и Ишимбае. Их штаты были утверждены в 1948 г., но ещё и в 1949 г. эти подразделения не функционировали (вероятно, не были созданы и позже)¹⁴⁹⁰. Распоряжением Совмина РСФСР от 26.06.1949 и приказом МПП РСФСР от 2.07.1949 из Сызранского пищекомбината в состав Жигулёвского пивкомбината был передан Сызранский пивзавод (возобновил выпуск пива с 1945 г.)¹⁴⁹¹.

Если ранее значительная доля безалкогольной продукции (в период войны до 60%) выпускалась складом при ж/д станции Безымянка, то теперь такие напитки стали производиться в некоторых из перечисленных выше филиалов, выступавших в данном случае как производственно-сбытовые предприятия. В 1948 г. их доля в совокупном выпуске безалкогольного ассортимента составила около 8%, а в 1949 г. превысила 10% по безалкогольной продукции и включила – первоначально только в Чапаевске, Рузаевке, Саранске, Бузулуке и Челябинске – розлив пива, причём как бочкового, так и бутылочного (5,3% от общего объема розлива). В 1950 г. главк требовал производить бутылочное пиво в Чапаевске, Рузаевке, Челябинске, Сызрани, Бугуруслане и Уральске, безалкогольные напитки в бутылках – ещё и в Саранске с Бузулуком. Другими словами, из 9 иногородних баз комбината, работавших к концу 1950 г., только на организованной в начале 1948 года базе в Уфе не предполагалось бутылочного пива (она присоединилась к розливу годом позже)¹⁴⁹². Пиво Жигулёвское в 1949 г. разливалось комбинатом в бутылки по 0,5 и 0,6 л, в то время как остальные сорта уже разливались только в поллитровые бутылки – и только в Куйбышеве. Если претензий по качеству продукции, выпускаемой в Куйбышеве, у Росглавпиво не было, то в отношении баз комбината всё было не так гладко: в Уфе фиксировались порча пива, безалкогольные напитки с посторонними включениями в бутылках и отсутствие дат розлива. Кроме того, в Саранске отмечены злоупотребления, в Челябинске – нарушения в организации производственного процесса, а в Сызрани и Рузаевке – растраты, приведшие к уголовным делам и нескольким выговорам¹⁴⁹³.

В связи с объединением 28 марта 1949 г. министерств пищевой и вкусовой промышленности РСФСР в единое Министерство пищевой промышленности РСФСР Главное управление пивобезалкогольной промышленности (Росглавпиво) и Управление промышленности безалкогольных напитков и минеральных вод (Росфруктминвод) с апреля 1949 г. вошли в состав последнего¹⁴⁹⁴. В результате до 01.12.1951 Жигулёвский пивкомбинат относился к ведению Министерства пищевой промышленности РСФСР. Благодарность руководству комбината (Саркисов, Касьянов, Гольцман, главный инженер Кочетков, начальник лагерного подвала Глыбовская, начальник варницы Скирдова, начальник цеха безалкогольных напитков Зюзина) от Главного управления пивобезалкогольной промышленности этого министерства была объявлена 28 февраля 1951 года “за систематический выпуск всей продукции /пива и безалкогольных напитков/ отличного качества”.



По состоянию на конец 1951 г. пивоваренная промышленность РСФСР насчитывала 203 завода республиканского, областного или районного подчинения с общей производительностью 47 867 тыс. дал пива в год¹⁴⁹⁵. Несколько заводов имелись в ведении Главпиво МПП СССР: по 3 предприятия в Москве и Ленинграде, Выборгский и Исетский пивзаводы, а также с 1951 г. Калининградский бродтрест¹⁴⁹⁶. Во многих областях страны напитков не хватало, но Куйбышевскую область относили к регионам с превышением производственных мощностей над спросом. Как следствие, завод получал от Росглавпиво инструкции по отправке перед праздниками 7 ноября или 1 мая определённых количеств продукции в Челябинскую область, Башкирскую и Мордовскую АССР, Казахстан¹⁴⁹⁷.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27.12.1951 приказами Минпищепрома СССР от 03.01.1952 и Минпищепрома РСФСР от 31.12.1951 Жигулевский пивкомбинат (официальное наименование – Республиканский Куйбышевский пивоваренный комбинат “Жигули”¹⁴⁹⁸) на неполные три года переводят из республиканского в союзное подчинение; акт сдачи-приёмки был подписан 15.01.1952¹⁴⁹⁹. С января 1952 г. его полное наименование – Союзный Куйбышевский пивоваренный комбинат “Жигули” Главного управления пивоваренной промышленности “Главпиво” Министерства пищевой промышленности СССР (с июня 1953 г – Министерства легкой и пищевой промышленности СССР, с октября 1953 г – Министерства промышленности продовольственных товаров СССР), с ноября 1953 г. по 16 декабря 1954 г.¹⁵⁰⁰ – Главного управления пивоваренной и безалкогольной промышленности “Главпиво” Министерства промышленности продовольственных товаров СССР.



Союзное руководство без промедления обратило внимание на состояние дел на пивкомбинате в Куйбышеве. Уже 12 февраля 1952 г. вышел приказ по Главпиво № 75 “О нарушении правил по охране труда и техники безопасности на Жигулёвском пивоваренном заводе”, в котором перечислялись нарушения: использование женщин на тяжёлых работах – кочегарами, отсутствие мыла и полотенец, а также излишняя сырость и сквозняки в цехах, отсутствие доброкачественных перчаток у занятых на мойке посуды, необеспеченность рабочих ночной смены горячим питанием, нарушения в выплате пособий о временной

нетрудоспособности. Директор комбината Саркисов обязывался устранить нарушения в месячный срок (летом того же года руководство комбината опять сменили – директором стал секретарь партбюро Михайлов Л.А.)¹⁵⁰¹. Отметим, что на комбинате в этот период работали 620 чел¹⁵⁰². Упомянут был Жигулёвский пивзавод и в приказе по Главпиво № 77 от 13.02.1952 – в списке предприятий, которые допускали отправку дрожжевого пива на базы, не подготовленные к доработке этого пива; однако, качество продукции самого завода на дегустационных советах в Москве неизменно признавалось отличным¹⁵⁰³. На комбинате было широко развёрнуто социалистическое соревнование цехов, бригад, смен и отдельных рабочих. Лучшему цеху ежеквартально вручалось переходящее Красное знамя комбината (вручение предполагало и денежную премию). Кроме этого, ежеквартально подводились итоги соревнования за присвоение звания цеха или бригады отличного качества¹⁵⁰⁴.

Сорт	1946 ¹⁵⁰⁵	1947 ¹⁵⁰⁶	1948 ¹⁵⁰⁷	1949 ¹⁵⁰⁸	1950 ¹⁵⁰⁹	1951 ¹⁵¹⁰	1952 ¹⁵¹¹
	Производство в гл (в скобках указана доля бутылочного розлива)						
Жигулёвское	195802 (2 162)	210351 (8 543)	179333 (12988)	239635 (20836)	321263 (31481)	333649 (43914)	348563 (38063)
Рижское	11 225 (580)	8 604 (659)	3 425 (162)	6 417 (898)	14 369 (1 441)	14 735 (3 124)	24 327 (12 186)
Мартовское	526 (126)	595 (127)	461 (179)	5 914 (1 353)	7 752 (1 341)	13 606 (2 921)	8 966 (7 118)
Московское	104 (-)	-	-	937 (312)	2 330 (458)	2 024 (832)	1 640 (1 584)
Волжское	71 (-)	-	-	-	-	-	-
Украинское	-	-	-	5 431 (695)	9 132 (1 391)	12 209 (2 834)	13 246 (6 064)
ВСЕГО пива	207 728	219 550	183 219	258 334	354 846	376 223	396 742
Хлебный квас	26 996	13 396	19 992	23 252	31 845	41 823 (1 514)	37 622 (1 724)
Негаз. нап. (морс)							
- на соках	1 308	3 705	199	43	68	-	-
- на эссенции	31 110	14 587	9 112	3 501	5 876	5 087	323
Газиров. напитки							
- на соках обыкн. к.	-	2 116	216	1 314	1 687 ¹⁵¹²	3 315	1 168
- на эссенц. обыкн. к.	13	1 969	-	1 968	9 900	12 938	14 247
- на соках высш. к.	1 196	2 832	5 092	12 526	17 144 ¹⁵¹³	17 342	15 039
Десертные напитки	-	660	396	1 281	3 237	2 688	4 196
Сиропа	10 550	10 588	3 478	2 288	1 840	1 197	1 356
ВСЕГО б/алк. нап.	71 174	49 853	40 126¹⁵¹⁴	46 173	71 597	84 390	73 951

Ассортимент безалкогольных напитков в бутылках в 1949–1952 гг. включал¹⁵¹⁵:

- 1) напитки повышенного качества (на соках): Апельсиновый, Мандариновый, Лимонный, Вишнёвый, Клюквенный (до 1951 г.), Яблочный (с 1951 г.), Столичный (1952 г.);
- 2) напитки обычного качества (на соках или на эссенциях): Сливовый, Ананасный, Апельсиновый (1950 г.), Лимонный (с 1950 г.), Мандариновый (с 1950 г.), Малиновый (с 1950 г.), Клюквенный (в 1950 г.), Яблочный (в 1951 г.), Вишнёвый (с 1951 г.).

3) десертные напитки Крем-сода (все годы), Театральный (до 1950 г.; позже возобновлён) и Крюшон (в 1950 г.), а также квас “Московский” (с 1951 г.). Прямая инструкция заводам начать производство этого кваса в бутылках содержалась в приказе по Росглавпиво МПП РСФСР № 487 от 30.12.1949¹⁵¹⁶, но смонтировать и пустить в эксплуатацию оборудование для выпуска кваса “Московский” в Куйбышеве удалось только к 1951 г. Этим же приказом от декабря 1949 г. заводам предписывался перечень разнообразных мер по улучшению качества пивобезалкогольной продукции, а директора заводов объявлялись лично ответственными “за выпуск некачественной продукции без паспорта лаборатории, неправильно оформленной, несоответствующей сорту”.



К 1954 году практически закончена была запланированная еще перед войной модернизация производства. Так, в частности, в 1948 г. оборудована железнодорожная ветка для приёма и отправки вагонных грузов у дамбы завода; в 1949 г. установлены новые калориферы паровой сушилки и ростоотбойка в солодовне, новый конвейер подачи бутылки, второй 12-рожковый розливочный аппарат для пива и четвертая разливочно-укупорочная машина для воды в цехе бутылочного розлива; в 1950 г. завершена замена цепей ворочалок на сушилке солода и оборудование пневмолинии перекачки ячменя в солодовню, в варнице установлены новые дробилка и полировка; в 1951 г. проведена изоляция пивопроводов и пивных баков. Существенно увеличен ёмкостной парк с одновременным его оборудованием искусственным охлаждением, а также холодильные мощности¹⁵¹⁷. Модернизовались не только цеха, напрямую вовлечённые в процесс пивоварения, но и другие подразделения Жигулёвского пивкомбината. Приказом союзного Главпиво от 23 сентября 1952 г. на предприятии был введён в эксплуатацию посудный цех (прежде пивная бутылка хранилась под открытым небом), а приказом от 9 декабря 1953 г. – экспедиция готовой продукции. Для розлива газированных безалкогольных напитков были введены в эксплуатацию полуавтоматическая линия Фихте-Нагема и линия ручного розлива газированных напитков на машинах типа РУ с педальным приводом (3 розливо-укупорочные машины¹⁵¹⁸). В целом, количество поточно-конвейерных линий на комбинате увеличилось с 11 в 1950 г. до 15 в 1954 г.

Сорт пива	Характеристики пива (в 1951 и 1952 гг.) ¹⁵¹⁹			
	Алкоголь	Экстракт.	Начальное сусло	Выдержка, дни
Жигулёвское	2,85 - 2,86	5,37 - 5,38	10,93 - 10,95	23 - 24

Рижское	3,47	5,35	12,05 - 12,08	44 - 47
Мартовское	3,89 - 3,96	6,99 - 7,05	14,46 - 14,65	31 – 37
Московское	3,70 - 3,83	5,67 - 5,92	13,07	42 – 47
Украинское	3,37 - 3,45	6,31 - 6,54	12,97 - 13,05	31 – 33

В 1953 году предприятие превзошло, наконец, довоенный уровень производства пива. Принятый в этом же году новый ГОСТ 3473-53 при выработке “Жигулевского” ускоренным методом, то есть по новой технологической схеме в части брожения и дображивания (осветление и охлаждение суслу без доступа воздуха, брожение в закрытых чанах с перемешиванием углекислотой и изотермическая выдержка пива под давлением углекислоты), разрешил выпуск пива с период дображивания (выдержкой) в пивохранилищах 11 суток вместо обычных 21 суток в подвалах – при условии сохранения всех качественных показателей пива. В Куйбышеве работа по новой технологической схеме была внедрена в 1956 году¹⁵²⁰. В этом же году Жигулёвский пивкомбинат был назван в списке всего 15 пивзаводов страны, где майским приказом Росглапиво вводилось обязательное охлаждение пива до 1–2°С перед розливом и розлив его только с противодавлением – эти меры, конечно, повышали высоту и стойкость пены в пиве¹⁵²¹.

Увеличивалась и доля бутылочного пива: в 1950 г. она составляла 11% от общего количества сваренного пива, в 1951–1952 гг. – 16%, в 1954 г. – почти 19%. Данные цифры были ниже заметно среднероссийских показателей, и план по этому дополнительному показателю куйбышевцами регулярно недовыполнялся (как и по количеству сортового пива). Оборудованный в здании бывшей котельной в 1952–1955 гг. цех автоматического розлива пива в бутылки (две линии МРУ-6 производства Ленинградского машиностроительного завода Главпиво пущены в эксплуатацию 09.05.1956¹⁵²²) способствовал в последующие годы дальнейшему значительному росту выпуска этого вида продукции; прежнее помещение бутылочного розлива отдали под столовую и квасное отделение цеха безалкогольных напитков¹⁵²³. Снизилась и численность рабочих: в цехе ручного розлива на 3х 12-рожковых ротационных аппаратах работали 57 человек в смену, а в новом цехе в 2 смены было занято только 51 рабочих¹⁵²⁴. При этом в увеличении производительности труда играли роль и стахановские методы производства. Так, одна из бригад Жигулёвского пивкомбината (разливщица на 12-рожковой розливной ротационной машине А.П. Меняйленко и укупорщица на ручной рычажной машине Л.В. Пасочник) заслужила всесоюзную славу, разработав к 1950 г. оригинальный метод скоростного розлива с достижением выработки в 19500 бутылок пива за смену при норме 8500 бутылок (обе стахановки и слесарь-наладчик Архипов, внесший в конструкцию машин необходимые изменения, получили премии в 400 р.)¹⁵²⁵. В декабре 1955 г. на комбинате была организована межзаводская школа по изучению передовых методов розлива пива в бутылки (участвовали 20 человек с 12 пивоваренных заводов страны)¹⁵²⁶. Совершенствовались на предприятии методы не только производства

пива, но и его учёта: в июне 1956 г. командированный в Куйбышев главный бухгалтер Росглавпиво МППТ РСФСР П. Морозов помогал в организации машино-счётного бюро и оптимизации контроля на комбинате (проведённая в январе ревизия финансово-хозяйственной деятельности предприятия выявила полтора десятка различных нарушений в сфере финансов и учёта)¹⁵²⁷.

Несмотря на шаги по модернизации уровень механизации и автоматизации процессов на Жигулёвском комбинате оставался достаточно низким, составляя, например, по пивоваренному производству лишь 33%¹⁵²⁸. Требовалась комплексная автоматизация всех процессов, начиная с солодоращения и заканчивая учётом продукции на складе, а также механизация погрузочно-разгрузочных работ. Техническое обновление продолжилось в последующие годы. Так, в 1956 г. на заводе установили импортный аппарат для чистой культуры пивных дрожжей, солодовню оснастили 20 паровыми калориферами для сушки солода паром с Куйбышевской ГРЭС (вместо использования угля и дров), смонтированы новые котлы, старые деревянные чаны в лагерьном подвале заменены на алюминиевые танки и др.¹⁵²⁹ При этом не всё новое оборудование отвечало требованиям заводчан; например, пущенные в эксплуатацию автоматические линии МРУ-6 имели этикетировочный автомат, настолько снижающий производительность всей линии, что пришлось составить совместно с представителем Ленмашзавода акт о непригодности этикетировщика (в 1959 г. на линии установили новые этикетировочные автоматы конструкции механика Останкинского пивзавода П.В. Ермолаева¹⁵³⁰). Частые аварийные остановки, простои на профилактику и чистку линий МРУ-6 были связаны и с высокой жёсткостью волжской воды¹⁵³¹.

Важным изменением в организации продаж стало слияние в 1954 г. Куйбышевской сбытовой межрайонной базы с отделом сбыта самого комбината. За пределами областного центра производственно-сбытовые пивбазы Жигулёвского пивоваренного комбината сохранялись в Сызрани (кроме пивбазы имелся солодовенный завод¹⁵³²), Чапаевске, Ставрополе (ныне Тольятти; с конца 1951 г.), Саранске и Рузаевке (ликвидированы в 1953 г.), Челябинске (ликвидирована с 01.11.1954), Уфе и Бугуруслане (ликвидированы с 01.10.1955), Уральске (до 1957 г.). Отправлялись напитки иногородним покупателям Челябинской области и напрямую с комбината¹⁵³³. В Сызрани и Чапаевске кроме реализации продукции производились также выдержка (дображивание) и розлив бутылочного пива, производство безалкогольных напитков¹⁵³⁴.

С 16 декабря 1954 г. предприятие в очередной раз сменило подчинённость и название, став до 1 августа 1957 г. республиканским Жигулевским пивоваренным комбинатом Главного управления пивоваренной и безалкогольной промышленности «Росглавпиво» Министерства промышленности продовольственных товаров РСФСР.



8 июня 1957 года Главпиво и Росглапиво вместе с соответствующими министерствами были ликвидированы, а предприятия, находящиеся в их подчинении, переданы советам народного хозяйства (сокращённо совнархоз или СНХ) административных экономических районов. С 2 августа 1957 г. предприятие именовалось Жигулевский пивоваренный комбинат Куйбышевского “Спиртотреста” СНХ Куйбышевского экономического административного района. С апреля 1959 г. Жигулевский пивоваренный комбинат находился в ведении 8-го управления (с августа 1960 г. – управления пищевой промышленности) СНХ Куйбышевского экономического административного района, а с января 1963 г. – СНХ Средневолжского экономического района.



В 1957–1958 гг. производство так называемого сортового пива (т. е. все сорта, кроме Жигулёвского) составляло в РСФСР 7–8% от общего объёма выпуска¹⁵³⁵; примерно таково же было положение дел и на Жигулёвском заводе.

Что же касается ассортимента безалкогольных напитков, то он несколько варьировал от года к году и по-прежнему делился на десертные напитки, фруктовые высшего и обычного качества. Так, в дегустационных отчётах 1954 г. упоминались Лимонад, Крем-сода,



Театральный, Клюквенный,
Яблочный, Апельсиновый,
Мандариновый, Виноградный,
Вишнёвый и – впервые – десертный
напиток Лето¹⁵³⁶, в 1955 г. – также
Малиновый и Крюшон¹⁵³⁷. В 1958 г.
среди безалкогольной продукции
появилась новая группа – напитки
высшего сорта Мандариновый и

Лимонный (в 1959 г. к ним добавятся Вишневый и Яблочный); разливались они в бутылки ёмкостью 0,33 л с этикеткой нового типа¹⁵³⁸.

В том же 1958 году 16 июня вошла, наконец, в действие приобретённая ещё в 1954 г. автоматическая линия розлива безалкогольных напитков “Нама-Инвеста” производительностью до 6000 бут./час¹⁵³⁹, а в ассортименте пивных сортов единственный раз встретилось лёгкое светлое пиво “Освежающее” с хмелевым вкусом и незначительно выраженным хмелевым ароматом (плотность начального сусла 8%; алкоголь не менее 1,8% по массе; цветность 0,8–1,0 мл 0,1N йода на 100 мл; варится из жигулёвского, т. е. средней цветности, солода с добавлением несоложенного ячменя или рисовой муки (10%) и жжёного солода (0,3%); дображивание и выдержка в лагерных танках в течение 14 суток, степень сбраживания – 44,32% по массе; стойкость не менее 7 суток¹⁵⁴⁰).



В 1958 г. мощность Жигулёвского пивоваренного комбината на душу населения в г. Куйбышеве (783 тыс. жителей) превосходила даже показатели Ленинграда¹⁵⁴¹. Комбинат был единственным поставщиком пива в розничную сеть города и области. Так, например, из всего произведённого на предприятии в 1958 г. пива (4,1 млн декалитров) 660 тыс. дал было вывезено в другие регионы, остальное составили продажи пенного напитка в Куйбышевской области. Составленным тогда же перспективным планом развития и размещения пивоваренной промышленности на 15 лет даже к 1973 г. потребность г. Куйбышева в пиве оценивалась примерно в 4 млн. дал, что позволяло полностью удовлетворить спрос мощностями Жигулёвского пивоваренного завода (при их запланированном росте на 700 тыс. дал)¹⁵⁴². Как увидим ниже, в оценке будущего спроса экономисты 1950х годов ошиблись почти на полтора миллиона декалитров пива.

В 1959 году на пивном производстве для розлива в бутылки небольшой ёмкости пущена в действие автоматическая линия МРУ-3, что увеличило расчётную мощность предприятия до 5,8 млн дал¹⁵⁴³. Пиво в бутылках ёмкостью 0,33 л выпускалось и ранее: например, в 1957 г. Мартовское, в 1958 г. Московское оригинальное и Рижское оригинальное¹⁵⁴⁴. Но это производство имело место очень редко и в минимальных количествах из-за невысокой производительности ручного труда¹⁵⁴⁵. Однако, даже на новой линии, оснащенной этикетерщиком ЭТК-2, в июне 1960 г. розлив в бутылки 0,33 л осуществлялся со средней скоростью 832 бутылки в час при технологической производительности розливного автомата 3500 бутылок в час¹⁵⁴⁶. В 1959 г. благодаря новой линии впервые в бутылки 0,33 л разливалось Жигулёвское пиво¹⁵⁴⁷. Основной ассортимент Жигулёвского комбината по состоянию на начало 1959 года отражён в рекламе, размещенной в городском справочнике¹⁵⁴⁸.



Жигулёвский пивоваренный комбинат активно участвовал в обмене опытом, заимствуя передовые и экономически эффективные технологии у лидеров и, наоборот, щедро делясь своими достижениями с небольшими предприятиями. Так, только за 1959 год работники предприятия участвовали в 4х производственно-технических мероприятиях (конференции во Львове, Саратове и Свердловске, семинар в Москве), посетили Московский завод безалкогольных напитков (заимствование оптимального режима работы автоматической линии розлива), ленинградские пивзаводы “Вена” и “Ст. Разина” (после визита внедрено применение несоложенных материалов с ферментным препаратом в производстве Жигулёвского пива). На комбинате в Куйбышеве за год побывали представители более 8 пивзаводов страны. На предприятии рассмотрели 58 рацпредложений, из которых 38 было принято к внедрению¹⁵⁴⁹.

**ЖИГУЛЕВСКИЙ
ПИВОВАРЕННЫЙ
КОМБИНАТ**

ВЫРАБАТЫВАЕТ ВЫСОКОКАЧЕСТВЕННЫЕ СОРТА ПИВА:
«Жигулёвское», «Рижское», «Московское», «Мартовское», «Освежающее», а также безалкогольные напитки.

РЕКОМЕНДУЮТСЯ ФРУКТОВЫЕ ГАЗИРОВАННЫЕ НАПИТКИ ВЫСШЕГО СОРТА:
«Вишневый», «Лимонный», «Яблочный», «Мандариновый».

ДЕССЕРТНЫЕ НАПИТКИ:
«Лимонад», «Лето», «Крем-сода», а также

«МОСКОВСКИЙ ХЛЕБНЫЙ КВАС».
Газированные напитки приготавливаются на чистом сахаре и натуральных высококачественных фруктовых соках.

Производство различных видов напитков до начала 1960х гг. отражает таблица (в гектолитрах, в скобках указана доля бутылочного пива)¹⁵⁵⁰:

Сорт	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961
Жигулёвское	419 907	481 804 (88 321)	445 180 (69 817)	367 151 (46 110)	395 330 (58 740)	382 045 (71 684)	443 620 (78 110)	492 390 (108436)	489 737 (132205)
Рижское	22 249	6 110 (1 473)	2 290 (1 059)	18 674 (10 564)	14 670 (11 980)	17 742 (15131)	21 670 (17 550)	13 537 (12 825)	12 423 (12 077)
Рижское оригинальное	-	-	-	-	280 (280)	6,1 (6,1)	2 663 (2 663)	6 778 (6 778)	2 335 (2 335)
Мартовское	6 177	4 995 (1 311)	644 (644)	1 295 (1 282)	1 700 (1 700)	1 656 (1 656)	-	-	-
Московское	1 955	1 440 (520)	1 823 (1 435)	3 102 (2 946)	3 450 (2 860)	6 568 (5 638)	11 290 (10 690)	8 811 (8 719)	5 864 (5 795)
Московское оригинальное	-	-	-	-	-	6,0 (6,0)	1 288 (1 288)	3 863 (3 863)	1 769 (1 769)
Украинское	11 328	6 192 (2082)	801 (583)	-	-	-	-	-	-
Летнее ¹⁵⁵¹	-	-	462 (462)	-	-	-	-	-	-
Освежающее	-	-	-	-	-	2 586 (2 586)	-	-	-
Самарское	-	-	-	-	-	-	-	204 (204)	3 006 (3 006)
Столичное	-	-	-	-	-	-	-	476 (476)	69 (69)
Двойное золотое	-	-	-	-	-	-	-	728 (728)	360 (360)
ВСЕГО пива	461 616 (61 920)	500 541 (93 707)	451 200 (74 000)	390 222 (60 902)	415 430 (75 560)	410 610 (96 708)	482 171 (110301)	526 787 (142029)	515 563 (157615)
Хлебный квас	40 401	31 704	31 866	29 315	31 810	30 418	35 550	38 362	42103
Хл. квас в бут. Московский	3 472	1 867	1 272	1 005	1 140	236	-	-	-
Газированные воды в бут.	29 538	30 950	27 742	25 775	30 170	39 975	56 750	68 692	68 489
Морс	-	-	1 003	1 026	780	-	-	-	-
Сироп	1 711	2 222	1 517	2 625	3 040	3 311	3 590	3 581	4 781
ВСЕГО б/алк. напитков	75 122	66 743	63 400	59 746	66 940	73 940	95 890	110 535	115 373



В 1959–1960 гг. коллективом технологов под руководством главного пивовара А.Н. Касьянова был разработан новый сорт пива “Самарское” – светлое пиво с выраженным хмелевым ароматом, ярким вкусом хмеля с лёгким винным оттенком. Создание сорта было оформлено выпуском СТУ 27 114-60, а затем он вошел в стандарты РТУ РСФСР 197-61, ГОСТ 3473-69, РСТ РСФСР 230-71 и РСТ РСФСР 230-84. По некоторым данным, при создании “Самарского” использовались наработки 1940–1941 годов, когда пробными партиями в сусле производилось пиво Опытное¹⁵⁵². Интересно, что ныне практически все характеристики сорта “Самарское” отличаются от рецептуры 1959 года. Так, согласно РТУ РСФСР 197-61 в рецептуре “Самарского” числилась, в том числе, соевая мука. К началу 1970х гг. “Самарское” уже варилось только из светлого или жигулёвского (т. е. средней цветности) солода с добавкой рисовой сечки (19%), сахара (5%) и – при необходимости снижения рН – молочной кислоты¹⁵⁵³. На сегодня в составе сорта указаны солод, рис, сахар и хмель¹⁵⁵⁴. Плотность начального сусла по РТУ РСФСР 197-61 не менее 14,5% – была уменьшена в РСТ РСФСР 230-84 до 14,0% и остаётся таковой поныне. Нормативное при создании сорта содержание алкоголя 4,5% к 1984 году было понижено до 3,6%, однако в 1990х гг. сорт варили опять с крепостью 4,5%¹⁵⁵⁵. Сейчас на заводе “Самарское” производят крепостью 6,0 объёмных процентов; сопоставить эту цифру с массовыми процентами 1960х гг. без точного знания плотности именно этого сорта не представляется возможным¹⁵⁵⁶. Требуемая стойкость пива 12 суток в 1961 году сократилась до 9 суток по РСТ РСФСР 230-84. Единственный оставшийся неизменным показатель – длительность дображивания и выдержки: 60 суток в лагерных подвалах или 14 суток при ускоренном методе (действительная степень сбраживания сорта 59,3%). Отметим, что сорт “Самарский” варили и на других пивоваренных предприятиях страны (Тольятти, Пенза, Йошкар-Ола, Карачаевск, Арзамас, Пермь, Северодвинск ...).





Кроме этого, в 1960–1961 гг. Жигулёвский пивоваренный комбинат освоил выпуск ряда других наименований новой продукции: сорта пива “Двойное золотое” (по ТУ 1958 года) и “Столичное”, витаминизированный напиток “Аленький цветочек”, тонизирующий напиток “Саяны”, безалкогольные напитки на основе спиртованных соков “Сливовый” и “Золотой ранет”¹⁵⁵⁷. Примерно в эти же годы впервые производились напитки “Ежевичный”, “Спортивный”, “Русский” и “Рижский солодовый”.



Приведём характеристики двух новых светлых сортов пива. “Двойное золотое” – оригинальный вкус и хмелевый аромат; плотность начального сусла 15%; алкоголь не менее 4,2% по массе; цветность 1,2–3,0 мл 0,1N йода на 100 мл; варится из светлого солода (81%), рисовой муки и карамельного солода (по 9,5%); дображивание и выдержка в лагерных танках в течение 60 суток, степень сбраживания – 53,4% по массе; стойкость не менее 8 суток¹⁵⁵⁸. “Столичное” – сладковатый винный вкус и интенсивный хмелевый аромат; плотность начального сусла 23%; алкоголь не менее 7% по массе; цветность 1,0–1,4 мл 0,1N йода на 100 мл; варится из светлого солода 1-го сорта (60%), рисовой муки (20%), сахарного песка (16%) и глюкозы (4%); дображивание и выдержка не менее 100 суток, степень сбраживания – 55,39% по массе; стойкость не менее 10 суток¹⁵⁵⁹.

В 1961–1962 гг. велись работы по внедрению в производство на основе технологии Лейпцигского пивоваренного завода (ГДР) ещё одного сорта пива – “Двойное карамельное” – с использованием тёмного и пшеничного сортов солода и добавлением витаминов В₁ и В₂. Пиво пробных варок в нефилтрованном варианте получило хорошие оценки на заводской дегустации и на широкой дегустации с участием потребителей. После некоторой доработки

два из 4х вариантов вкуса были одобрены дегустационной комиссией при Управлении пищевой промышленности Куйбышевского совнархоза¹⁵⁶⁰. К сожалению, этот сорт не был внедрён в производство по причине трудоёмкости процесса и необходимости приобретения дополнительного оборудования¹⁵⁶¹.

В апреле 1963 года на базе Жигулёвского пивоваренного комбината состоялось республиканское совещание по теме “Методы экономного расходования хмеля”, в ходе которого технологи комбината представили разработанную в Куйбышеве технологическую схему с применением при брожении щёлочно-хмелевого экстракта. Дегустации проходило пиво “Жигулёвское” приготовленное с использованием такого экстракта при различной начальной плотности суслу (10% и 11%). Пиво с начальной плотностью суслу 10% получило хорошую оценку Центральной дегустационной комиссии при Министерстве торговли в Москве¹⁵⁶². Схема давала экономию хмеля в 30%, и после острого обсуждения она была принята совещанием, рекомендована к распространению на заводах страны.

Опыт Жигулёвского комбината по строительству и эксплуатации солодовни сконструированной на предприятии по проекту инженера А.Г. Григорчука передвижной грядкой с механическим ворошителем (мощность 2760 тонн сухого солода в год) обсуждался в том же 1963 году на всесоюзном совещании¹⁵⁶³. Цинтипищепром и ЦНИИ пивобезалкогольной промышленности организовали всесоюзную комплексную бригаду для изучения рациональных методов соложения. Бригада из 19 человек, в состав которой входили главный инженер Жигулёвского комбината Г.Г. Панкратович и мастер солодовенного цеха Э.Н. Тугарова, прямо с совещания в Москве отправилась в Куйбышев. На комбинате для неё была организована школа по передаче опыта работы солодовенной грядки, которая полностью автоматизировала процесс приготовления зелёного солода, загрузку и выгрузку солода, а также улучшала его качество¹⁵⁶⁴. Визиты специалистов пивоваренных заводов страны продолжались и после отбытия бригады из Куйбышева. Интересно, что упомянутый выше механический ворошитель для солодовни создавался в рамках заключённого в декабре 1959 года договора о творческом сотрудничестве ВНИИ пивоваренной промышленности (ВНИИПП) с Жигулёвским пивкомбинатом. В частности, лаборатория автоматики Института разработала систему программного управления процессами солодоращения¹⁵⁶⁵.

Огромную роль в повышении уровня автоматизации на производстве в конце 1950х – начале 1960х гг. играл главный инженер комбината Соловьёв Ю.Б. Самое непосредственное участие он принял и в проекте, связавшим историю пивоварения с историей космической промышленности г. Куйбышева. 31 января 1961 года (в самый разгар напряжённого соревнования за возможность первым отправить



человека в космос!) главный инженер Жигулёвского пивкомбината продемонстрировал на заседании учёного совета ВНИИПП две алюминиевые 100-литровые бочки, сконструированные на основе немецкого образца на заводе п/я 208 (будущий завод “Прогресс”). В процессе разработки пробовали на жёсткость различные составы металла и остановились на сплаве марки “АВ”: алюминий 99,2%, кремний 0,35%, железо 0,3%, медь 0,15%. Бочка из такого сплава толщиной 6 мм имела вес 17 кг, расчётный срок службы 10 лет (по результатам 500 испытаний со сбрасыванием с высоты до 2,1 м) и цену 50 руб. На момент обсуждения опыта производства металлических пивных бочек в СССР не имелось, и куйбышевские образцы были изготовлены сваркой 2х штампованных половинок ёмкости с последующей приваркой наливного лючка.. Участники учёного совета Института высказали целый ряд соображений, из которых важнейшими были быстрое прогревание такой бочки на солнце (“в Англии на алюминиевые бочки одевают чехол из ткани”) и изменение вкуса пива (“немецкая бочка была покрыта внутри защитным слоем толщиной 13 микрон; материал неизвестный ... Вкус пива в металлических бочках хуже. Смолка в деревянных бочках облагораживает вкус, делает пиво более приятным”). В результате обсуждения постановили: “1. Представленный образец алюминиевой бочки, изготовленный заводом п/я 208, одобрить, считая необходимым усовершенствование её конструкции согласно сделанным замечаниям. 2. Поручить Жигулёвскому пивкомбинату совместно с работниками ВНИИПП и НИЛТары составить рабочую программу по дальнейшей работе над усовершенствованием конструкции алюминиевой бочки, учтя опыт изготовления металлических бочек для пива зарубежных стран и проведённых работ НИЛТары. 3. Считать целесообразным привлечь к разработке металлической бочки для пивоваренной промышленности Комитет стандартов и Калужский институт тары ...”¹⁵⁶⁶. Так ракетостроительный завод “Прогресс” стал пионером в производстве отечественных металлических бочек для пива. В ноябре того же 1961 года были утверждены выпущенные республиканским Комитетом стандартов РТУ РСФСР 197-61, в которых впервые разрешался розлив пива в алюминиевые транспортные бочки (РТУ введены в действие с 1.03.1962). После этого впервые в советское время на предприятии появляются специальные этикетки для бочек.



На протяжении 1963 года в составе Жигулёвского комбината были ликвидированы сначала Ставропольская, а под новый 1964 год и Чапаевская пивбазы¹⁵⁶⁷. При этом единственное оставшееся иногороднее производственно-сбытовое предприятие – в Сызрани – успешно развивалось: 31 марта 1966 года была принята в эксплуатацию 1-ая очередь пивоваренного производства. Цех розлива заработал в сентябре следующего 1967 года¹⁵⁶⁸. Производственно-сбытовая база проработала до сентября 1974 года и была закрыта в связи с пуском в эксплуатацию пивоваренного завода в Тольятти¹⁵⁶⁹. Варили в Сызрани только пиво Жигулёвское, причём с использованием производственных мощностей (414 тыс. дал, в т. ч.

170 тыс. бутылочного пива в год) намного выше, чем на 100%¹⁵⁷⁰. Продолжали производить в Сызрани и газированные напитки.

2 января 1964 года – дата регистрации нового товарного знака Жигулёвского пивоваренного комбината (свидетельство № 25726)¹⁵⁷¹. Новый логотип немедленно сменил старый на этикетках и на бланках заводских документов.



В октябре 1965 г. руководством страны было принято решение об отказе от территориальной системы управления промышленностью и о возвращении к отраслевой системе управления – в СССР вновь были образованы министерства, в том числе Минпищепром РСФСР с “Росглавпиво” в его структуре. В том же году при облисполкомах созданы Управления промышленности продовольственных товаров. С декабря 1965 г. Жигулёвский пивоваренный комбинат передали в ведение Главного управления пивоваренной и безалкогольной промышленности (Росглавпиво) Министерства пищевой промышленности РСФСР. Вскоре после этого на комбинате расформировали научно-исследовательскую лабораторию по труду, в которой родились многие инновации союзного значения (эта созданная приказом Росглавпиво МПРТ РСФСР от 17.09.1956 нормативно-исследовательская лаборатория относилась к главку, но располагалась в Куйбышеве; возглавлял её Сергей Дмитриевич Никольский)¹⁵⁷².



В середине 1960х гг. новых сортов пива в Куйбышеве не создавалось. Среди же безалкогольного ассортимента были как старые, так и новые напитки.



Объем выпуска продукции на Жигулёвском пивоваренном комбинате в 1960х годах показан ниже в таблице – в декалитрах: новая единица стала стандартом измерения количества произведённых напитков во 2й половине 1950х гг. Цифры в дал отражают производство всего комбината, то есть как предприятием в Куйбышеве, так и пивбазой в Сызрани (к 1970 г. около 10% объема реализации); в скобках показана доля продукции в бутылках¹⁵⁷³.

Сорт	1962	1963	1964	1965	1966	1967	1968	1969	1970
------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

Жигулёвское	4904844 (1356377)	4825086 (1511500)	4770768 (1486234)	5270638 (1751801)	5316344 (1785585)	5405232 (1625720)	5675328 (1541389)	5773486 (1395009)	5927419 (1390931)
Рижское	27 565	-	-	-	53 496 (53496)	32 879 (32 879)	28 288 (28 288)	1 577 (1 577)	-
Рижское оригинальн.	6 366	-	-	-	-	-	-	-	-
Московское	201 974 (201 974)	82 770 (82 770)	148 823 (148823)	191 414 (141225)	201 974 (201974)	204 626 (204 626)	141 294 (119 742)	183 033 (183 033)	172 577 (172 577)
Московское оригинальн.	9 848 (9 848)	7 818 (7 818)	39 595 (39 595)	6 628 (6 628)	16 (16)	-	-	-	-
Самарское	27 032 (27 032)	23 184 (23 184)	15 174 (15474)	4 337 (4 337)	17 (17)	9 980 (9 980)	46 006 (46 006)	146 463 (146 463)	137 153 (137 153)
Двойное золотое	2 055 (2 055)	-	-	-	7 (7)	-	-	-	-
Юбилейное	-	-	-	-	-	4 293 (4 293)	6 079 (6 079)	-	-
Мартовское	-	-	-	-	-	-	50 219 (50 219)	-	-
ВСЕГО пива	5179765 (1631217)	4938858 (1625391)	4974660 (1690126)	5473017 (1903991)	5711854 (2041095)	5657010 (1877498)	5947214 (1791723)	6104559 (1726082)	6237149 (1700661)
Квас			506 879	544 589	640 066	663 332 (3320)	526 714 (398)	614 498 (5 936)	631 333 (7 260)
Газ. напитки в бут.	705 000	727 350	670 736	635 865	667 313	851 256	898 828	960 660	917 281
Сироп			19 660	21 215	30 036	17 344	17 548	20 182	22 962
ВСЕГО б/а напитков	1244000	1170000	1197275	1201669	1337415	1531932	1443090	1595340	1571576

21 июля 1966 года “за особые заслуги в выполнении заданий семилетнего плана и достижение высоких технико-экономических показателей по производству” главный пивовар завода Касьянов Александр Николаевич первым в советской пивоваренной отрасли был удостоен звания Герой Социалистического труда. После окончательного ухода А.Н. Касьянова на пенсию в 1970 г. главным пивоваром был назначен Виталий Александрович Гусев. С 1974 г. по 1985 г. пивоварением на заводе руководила ученица Касьянова Валентина Емельяновна Винтаева.

Ниже на фото главный пивовар в окружении так любивших и уважавших его коллег – сотрудников лаборатории (в центре по правую руку от Касьянова – начальник лаборатории Ольга Степановна Кононенко; 1967 г.) и рабочих лагерного подвала (1969 г.).





В 1967 г. Жигулёвский комбинат приостановил розлив сортового пива в бутылки по 0,33 л (за год произвели всего около 330 таких бутылок Московского и Самарского); при этом линейка сортов пива на пару лет пополнилась новым сортом Юбилейное¹⁵⁷⁴. Это крепкое светлое пиво с хмелевой горечью, винным вкусом и интенсивным хмелевым ароматом варили из светлого или жигулёвского (т. е. средней цветности) солода (79%), рисовой сечки (10%), кукурузной муки (10%) и сахара (1%); плотность начального сусла 17%; алкоголь не менее 5,5% по массе; цветность 0,5–1,2 мл 0,1N йода на 100 мл; выдержка в лагерных танках не менее 72 суток, степень сбраживания – 61% по массе; стойкость не менее 12 суток¹⁵⁷⁵.

В следующем году в ассортимент на год вернулось тёмное “Мартовское” (характеристика сорта на тот период: сладковатый вкус и аромат тёмного солода; плотность начального сусла 14,5%; алкоголь не менее 3,8% по массе; цветность 4–6 мл 0,1N йода на 100 мл; варится из светлого (50%), тёмного (40%) и карамельного (10%) солода; дображивание и выдержка в лагерных танках в течение 30 суток, степень сбраживания – 50% по массе; стойкость не менее 8 суток¹⁵⁷⁶).



В 1968 г. среди безалкогольных напитков впервые замечены “Чёрный кофе Мокко” и напиток для диабетиков¹⁵⁷⁷. Примерно в эти же годы появились новые безалкогольные напитки “Освежающий” и “Чудесница”; вернулась в ассортимент Сельтерская и Содовая вода.



Продолжали на предприятии выпускать и хлебный квас, хотя именно на указанный год пришелся заметный спад его производства на комбинате. Это было немедленно замечено

горожанами – уже в середине мая областная партийная газета отметила и дефицит кваса, и недостаточность для города тех 115 квасных цистерн, что были расположены на улицах Куйбышева для продажи кваса в розлив. И это несмотря на то, что на данный период некоторое количество хлебного кваса (немногим более 5% от общих продаж), а также безалкогольных газированных напитков поставлял в розницу города ещё и Куйбышевский завод продовольственных товаров (в другие периоды истории назывался пищекомбинат)¹⁵⁷⁸.



В 1969 г. после годовичного перерыва опять осуществлялся розлив Жигулёвского в бутылки по 0,33 л. Тот год стал последним для советского периода истории годом использования посуды этой ёмкости, а также для выпуска в Куйбышеве сорта пива Рижское¹⁵⁷⁹ (характеристика сорта: вкус и тонкий аромат хмеля; плотность начального сусла 12%; алкоголь не менее 3,4% по массе; цветность 0,5–1 мл 0,1N йода на 100 мл; варится из светлого солода; дображивание и выдержка в лагерных танках в течение 42 суток, степень сбраживания – 55% по массе; стойкость не менее 8 суток¹⁵⁸⁰). В погоне за наращиванием валового объёма выпуска пивной ассортимент сократился до 3х сортов, причём Жигулёвское составляло 95% производства. В 1970 г. на комбинате впервые произведён горячий глинтвейн (1.5 тыс. дал); в первые годы производства в годовых отчётах он отражался вместе с газированными напитками¹⁵⁸¹.



Интересно, что на предприятии регулярно производился, выражаясь современным языком, ребрендинг тех сортов, которые выпускались на протяжении многих лет или даже десятилетий. Это касалось и пива, и многочисленных безалкогольных напитков. Иногда новый дизайн быстро признавали неудачным и переделывали заново или отказывались от него с возвратом к предыдущему дизайну (как произошло с “Московским” в жёлто-коричневых тонах). Признанные успешными же этикетки использовались в течение длительного времени.





В большинстве годовых отчётов о деятельности предприятия в 1950е–1960е годы фигурировали жалобы на задержки возврата различных видов тары на завод, дефицит деревянных ящиков и бочек. В 1963 году началась замена деревянных ящиков на долгоживущие металлические¹⁵⁸². Но вскоре выяснилось, что использование металлических ящиков приводит к росту брака во внешнем оформлении вследствие порчи этикетки, и с 1973 г. пошёл обратный процесс замены на деревянные ящики¹⁵⁸³. Что же касается решения проблемы бочек, то в 1969 году комбинат начал внедрять бестарную перевозку пива в торговую сеть. В 1970 г. объем бестарной перевозки вырос до 450 тыс. дал, что дало годовую экономию в 45,5 тыс. рублей¹⁵⁸⁴, и к марту 1975 году транспортировка разливного пива в торговую сеть бочками полностью заменена на бестарную, то есть в бойлерах на базе 16 автомашин-пивовозов (их число позже наращивалось)¹⁵⁸⁵. Интересно, что с точки зрения профессиональных пивоваров наиболее распространённую в Куйбышеве форму торговли пивом – “в посуду покупателя” – вообще следовало запретить, так как в бойлере пиво находится под давлением и насыщено углекислотой, а когда его налили, оно, с точки зрения профессионалов, буквально через час становится малопригодным к употреблению¹⁵⁸⁶. Кроненпробку для пива и безалкогольных напитков в 1960х–1970х гг. комбинат продолжал получать из Кинеля – с механического завода № 12¹⁵⁸⁷.

В 1973 г. среди безалкогольной продукции завода появились газированные напитки Лимон, Апельсин, Яблоко, Дюшес, Буратино, Десертный, а в пивном ассортименте – разливное пиво “Бархатное”¹⁵⁸⁸. Характеристики этого сорта в стандартном качестве: начальная плотность сусла 12%; алкоголь не выше 2,5% по массе; тёмный цвет (цветность 8 и более мл 0,1N йода на 100 мл), сладкий вкус и сильно выраженный солодовый аромат; готовится из темного солода (66%), карамельного солода (26%) и жженого солода (8%); сбраживание 7–8 суток, дображивание в лагерных танках 8 суток до степени сбраживания 43,5% по массе; стойкость не менее 3 суток. “Бархатное” пиво высокого качества получали верховым брожением из несколько иного набора исходных ингредиентов¹⁵⁸⁹.



В отчёте за 1974 год директор Жигулёвского комбината А.В. Прасолов сетовал на то, что ввиду отсутствия необходимого сырья предприятие “вынуждено было выпускать пиво Светлое при плане производства пива Жигулёвского”. В силу особенностей рецептуры сорт Светлое даже



на дегустационном совете комбината оценивалось ниже (в среднем, 91,4 балла против 93,3–94,6 у Жигулёвского¹⁵⁹⁰); оценка потребителей, вероятно, была ещё хуже. Еще одной новинкой 1974 года стало разливное пиво Российское (с 1976 г. выпускалось и в бутылках); при этом выдержанный сорт Самарское выбыл из ассортимента на многие годы. К 1976 году удалось несколько улучшить качество этих массовых сортов: оценки дегустационной комиссии Жигулёвского, Светлого и Российского составили 95.0, 95.2 и 94.7 баллов (при этом по данным микробиологической лаборатории стойкость Российского составляла 9 суток, а двух других сортов 7 суток)¹⁵⁹¹.

Количественные показатели работы Жигулёвского пивоваренного комбината в 1971–1976 гг. показаны ниже в таблице. Данные за 1971–1972 годы, отмеченные звёздочкой (*), отражают совокупный выпуск по комбинату, т. е. вместе с Сызранской пивбазой (так, в 1972 году отдельно взятое производство в Куйбышеве выпустило 5178,63 тыс. декалитров пива и 747,08 тыс. декалитров газированных напитков):

Сорт	1971*	1972*	1973	1974	1975	1976
Жигулёвское	5 949 266 (1412072)	5 840 621 (1595469)	5 164 780 (1427900)	3 817 659 (1400828)	4 127 561 (1393919)	3 327 908 (1512672)
Московское	167 194 (167 194)	7 424 (7 424)	13 852 (13 852)	-	14 060 (14 060)	-
Самарское	116 945 (116 945)	-	6 939 (6 939)	-	-	-
Бархатное	-	-	63 216 (0)	172 475 (0)	173 525 (0)	389 787 (0)
Российское ¹⁵⁹²	-	-	-	20 776 (0)	42 113 (0)	233 486 (9 496)
Светлое ¹⁵⁹³	-	-	-	1 305 274 (60 831)	922 415 (34 818)	1 385 714 (44 957)
ВСЕГО пива	6 233 405 (1696211)	5 848 045 (1602893)	5 248 787 (1448691)	5 316 184 (1461659)	5 279 674 (1442797)	5 336 895 (1567125)
Квас	753 733	997 203	844 285	794 021	987 467 (17 001)	751 215
Газир. нап. в бут.	967 596	914 182	775 114	748 445	567 237	400 263
Сироп	25 051	30 269	19 964	23 937	8 070	4 231
Негаз. нап.	нет д-х	нет д-х	нет д-х	3 481	-	-
ВСЕГО б/алк нап.	1 746 380	1 941 654	1 639 363	1 569 884	1 562 774	1 155 709

В 1975 году был сдан в эксплуатацию новый цех для выпуска хлебного кваса производительностью 3 млн. декалитров. Впрочем, до его введения в строй мощность комбината уже составляла 1,12 млн. дал кваса и никогда не была использована полностью¹⁵⁹⁴.

В начале 1970х гг. производственные мощности Жигулёвского комбината по пивоварению составляли 5,128 млн. дал на заводе в Куйбышеве и 414 тыс. дал на Сызранской пивбазе (по газированным напиткам, соответственно, 1,240 млн. и 310 тыс. дал)¹⁵⁹⁵. Еще около 270 тыс.

дал пива в год выпускал Сызранский горпищекомбинат, не имеющий отношения к предприятию в областном центре¹⁵⁹⁶. На этом пивоваренные мощности Куйбышевской области до запуска в 1974 г. Тольяттинского пивзавода были исчерпаны (после пуска в эксплуатацию этого производства Сызранская производственно-сбытовая база Жигулёвского к октябрю 1974 г. прекратила работу¹⁵⁹⁷). Тольяттинский пивоваренный завод (ул. Коммунальная, 40) имел мощность 3 млн. дал пива в год и последовательно находился в ведении Росглавпиво, Роспивовпрома и Госагропрома РСФСР; с 1978 г. входил в состав Жигулёвского пивоваренного комбината. В соответствии с приказом агропромышленного комитета Куйбышевской области № 517 от 20.05.1987 перешёл в ведение агропромышленного комбината “Лада” Ставропольского района. На базе АПК “Лада” в июле 1993 г. было создано АОЗТ “Производственное объединение Агропромышленный комбинат “Лада” (устав и учредительный договор зарегистрированы постановлением главы администрации Ставропольского района № 621 от 18.08.1993); в его состав вошло и уже приватизированный как АООТ “Пивобезалкогольный комбинат “Тольяттинский”¹⁵⁹⁸. К моменту закрытия в 2004 году – ОАО “Пивобезалкогольный комбинат “Тольяттинский”. Выпускал пиво: Бархатное, Волжский утес, Жигулевское, Жигули оригинальное, Королевское 35, Лада, Ленинградское, Мартовское, Московское, от Август-радио, Пикур, Разгуляй, Рижское, Русь, Самарское, Светлое, Славянское, Татищевское, Тольяттинское оригинальное, Украинское, Цыган, Элитное, Ячменный колос¹⁵⁹⁹.

К 1960-м годам “Жигулёвское” уже являлось абсолютно народным напитком, выпускалось практически на всех пивоваренных заводах страны. В столице в 1958 году открылся пивной бар “Жигули” в начале проспекта Калинина – и сразу приобрёл культовый статус. Единственным сортом пива в меню заведения было “Жигулёвское” – по цене 45 копеек за 0,5 литра¹⁶⁰⁰. Оценив популярность бара, столичные власти приступили к открытию точек общепита аналогичного формата в различных районах Москвы. Предположительно, жетон с надписью **Ж-г-л-в-к-е пиво**¹⁶⁰¹ использовался в 1970х годах в одном из столичных пивных баров аналогичной ценовой категории. За буквами Я.В. на оборотной стороне, вероятно, скрывается название заведения, например, “Яузские ворота” – пивной бар по адресу Яузский бульвар, 15/1 был открыт около 1979/1980 г.¹⁶⁰²



Использовались пивные жетоны и в Поволжье. Первым из них надо признать алюминиевый жетон, отчеканенный ещё в период СНХ (1957–1962); место выпуска и назначение неизвестны¹⁶⁰³. А вот следующий предмет – точно куйбышевский. Пивной бар “Соколы Горы” находился на 9-й просеке, слева по ходу движения к Волге, перед кольцом автобуса № 6¹⁶⁰⁴. Очевидно, что ценовая категория этой пивоторговой



точки была значительно ниже категории бара в центре Москвы – что логично отражено в цене пива на оборотной стороне жетона, где выбита цифра 32 [копейки за поллитра пива]. Существовал с 1970х годов в Куйбышеве, на 7-й просеке, и дом отдыха Куйбышевского авиационного завода с названием “Соколы Горы” (ликвидирован в 1999 году¹⁶⁰⁵). Однако, на изображённом предмете указан официальный формат заведения, и мы склоняемся к использованию данного жетона именно в пивном баре на 9-й просеке.

Следующая серия жетонов, изготовленная, вероятно, на 4 ГПЗ¹⁶⁰⁶, использовалась в пивном баре, открытом в 1968 году. Но на это время приходится период бурного роста города, когда вместе с активным жилищным строительством в Куйбышеве и его пригородах ежегодно открывались множество предприятий общественного питания. Идентифицировать пивной бар надёжно не представляется возможным, но есть основания осторожно предположить его расположение в центре города¹⁶⁰⁷.

Наконец, ещё два куйбышевских бара использовали жетоны, показанные справа. Алюминиевые жетоны с эмблемой в виде ласточки изготовлены на заводе “Прогресс”, поэтому они, вероятно, были в ходу в пивном баре на Безымянке.

На Жигулёвском пивзаводе в 1970х гг. активно внедряли методы ускоренного пивоварения: приготовление Жигулёвского пива с ферментными препаратами амилосубтилин и – позже – МЭК, использование высокоактивных рас дрожжей, совмещение процессов брожения и дображивания пива в цилиндрико-конических танках и др.¹⁶⁰⁸ Однако, несмотря на перечисленные меры и сокращение выпуска сортового пива (доля Жигулёвского достигала 99,8%), в начале 1970х годов спрос на продукцию Жигулёвского пивоваренного комбината стал превышать его



пивоваренные возможности даже при их использовании на 100 и выше процентов¹⁶⁰⁹. В Куйбышеве пиво распределял организационный отдел городского управления торговли: в клуб им. Дзержинского – 5 ящиков, на стадион “Динамо” – 25 и т. д. Кроме официального производства, существовал ещё и неучтенный продукт, который продавали пивные ларьки, делая на нём большой нелегальный бизнес. Объем разливного “левого” пива доходил до 200-300 литров на одну машину. Сами пивоторговцы от выручки такого продукта получали около 25 процентов, производители сразу забирали свои 50 процентов, остальное оставалось водителям и уходило нужным людям. Ажиотаж способствовал возможностям дополнительных злоупотреблений при розливе – разбавление пива водой, отпуск в ёмкости без отстоя пены и др. Как позже вспоминал бывший боксёр, затем продавец пива на “Дне” Зульфигар Аббасов, “в субботу бойлера хватало на два часа работы”. Говорят, что за своевременный подвоз пива днём, а не поздно ночью, пивники платили до 1,5 тыс.рублей в месяц (громадная по тем временам сумма!). И если в 1960е годы отделы кадров торговли не могли ни одного парня найти работать на продаже пива, то в 1970 гг. эта работа становится престижной. Серьёзный доход давала работа и пивбарах – настолько, что конкуренция “за кран” принимала недобросовестный характер. В ресторане “Театральный” на ул. Полевой авторитетного Александра Масалова пытался оттереть один из родственников секретаря Президиума Верховного Совета СССР Михаила Георгадзе, который работал в Кремле со времен И. Сталина¹⁶¹⁰.

При этом на самом Жигулевском пивобезалкогольном комбинате Главного управления пивоваренной и безалкогольной промышленности (Роспивопром) Министерства пищевой промышленности РСФСР – таковым стало его официальное наименование с 25 августа 1978 года – текучесть кадров, например, в 1979 г. превысила 35% как следствие низких зарплат, трёхсменного трудового графика, отсутствия перспектив получения жилплощади, всё ещё дискомфортных условий работы (несмотря на то, что, например, в 1975 г. механизировали мойку бродильных и лагерных емкостей¹⁶¹¹) и иных бытовых причин. Вместо действенных шагов по комплексному решению этих проблем на предприятии развёртывались новые формы социалистического соревнования, что, впрочем, иногда приносило и материальную выгоду (так, ежемесячное вручение Переходящего красного знамени сопровождалось выплатой денежной премии в 10 руб. на человека)¹⁶¹². На рубеже 1970х – 1980х гг. социалистическое соревнование велось не только внутри комбината, но и с пивзаводами “Волга” в г. Горьком и “Загорка” в болгарской Стара-Загоре¹⁶¹³. 16 ноября 1978 года главный пивовар комбината А.Н. Касьянов получил от министерства значок “Отличник социалистического соревнования РСФСР” – в связи с 90-летием со дня рождения и 70-летием работы в пивоварении. Этот последний повод в министерском приказе эпохи развитого социализма был сформулирован по-канцелярски замысловато: “за долголетнюю и плодотворную работу и большой личный вклад в развитие пивоваренной промышленности”.



С 1977 года на предприятии в небольшом количестве варили пиво “Славянское” – светлый сорт пива с ярким вкусом и ароматом хмеля (плотность начального сусла 12%, алкоголь 3,6%, варится из светлого солода с добавками рисовой муки (14%), обезжиренной соевой муки (1%) и свекловичного сахара (1,8%), дображивание и выдержка в лагерных танках 30 суток, степень сбраживания 54,83%, стойкость не менее 10 суток¹⁶¹⁴). С 1980 года после многолетнего перерыва в небольших количествах производилось бутылочное “Московское” и “Украинское”. Точные характеристики этих классических сортов на данный период: “Московское” – сильно выраженный вкус и аромат хмеля; плотность начального сусла 13%; алкоголь не менее 3,5% по массе; цветность 0,5–1 мл 0,1N йода на 100 мл; варится из светлого солода (80%), рисовой муки или сечки (20%); дображивание и выдержка в лагерных танках в течение 42 суток, степень сбраживания – 51,92% по массе; стойкость не менее 8 суток; “Украинское” – сладковатый вкус и аромат тёмного солода; плотность начального сусла 13%; алкоголь не менее 3,2% по массе; цветность 4–8 мл 0,1N йода на 100 мл; варится, в зависимости от варианта рецептуры, из светлого (55–77%), тёмного (14–40%), карамельного (7–14%) солода, иногда с добавлением 1–2% жжёного солода или мелана; дображивание и выдержка в лагерных танках в течение 30 суток, степень сбраживания – 47,5% по массе; стойкость не менее 8 суток¹⁶¹⁵.



Несколько слов об экономике советского производства. В 1980 году при розничной цене бутылки “Жигулевского” 25 коп. и полной себестоимости производства 6,9 коп. предприятие зарабатывало на каждой бутылке всего 1,4 коп. прибыли (остальное ‘съедал’ налог с оборота, сбытовые и торговые скидки, расходы по доставке). При этом наблюдалась тенденция по снижению прибыли: в 1977–78 гг. она составляла 2,4–2,5 коп. на бутылку “Жигулевского”¹⁶¹⁶.

В 1981 году Жигулевский пивоваренный завод отмечал свой столетний юбилей, по случаю чего в ассортименте появилось новое пиво “Ячменный колос” (по ТУ 18-6-15-79) одинаковой с “Жигулёвским” начальной плотности (11%) и выдержки (14 дней ускоренным методом или 21 день в старых подвалах), но несколько более крепкое (3,2% алкоголя). Выпускалось в честь праздника “Жигулёвское” с юбилейной этикеткой, а также небольшое количество знаменитого сорта “Самарское”.



В соответствии с советскими традициями, по случаю важной даты коллектив предприятия принял повышенные социалистические обязательства, которые и были успешно выполнены. Призовые места в соцсоревновании завоевали коллективы безалкогольного, варочного и бродильно-лагерного цехов. В поквартальном республиканском соцсоревновании комбинат последовательно занимал II место, III место и – в 3м квартале юбилейного года – I место, за что приказом Минпищепрома РСФСР ему было вручено Переходящее Красное знамя¹⁶¹⁷. 17 декабря 1981 года Указом Президиума Верховного Совета СССР завод был награжден орденом “Знак Почета”¹⁶¹⁸. Вечером 18 декабря в помещении драматического театра им. М. Горького состоялось торжественное собрание коллектива предприятия и представителей общественности города по случаю юбилея завода, на котором секретарь обкома КПСС А.И. Калинин и вручил награду. Отметим, что награду получил именно пивоваренный завод, а не весь Жигулёвский пивобезалкогольный комбинат. Всего 3 предприятия отечественной пивоваренной промышленности были награждены орденами в советский период истории страны.



Отметили юбилей завода и советские коллекционеры пивной атрибутики – тогда только зарождавшегося в стране хобби. По инициативе инженера КНПО “Труд” В.А. Сударушкина IX всесоюзный слёт сообщества состоялся 7–8 ноября 1981 г. в г. Куйбышеве. В одной из лабораторий знаменитого теперь конструкторского бюро авиакосмических двигателей Н.Д. Кузнецова на память о событии для полутора десятка его участников были изготовлены значки с дореволюционным и современным товарными знаками – красно-белые для двоих бирюфилов, не пропустивших ни одной всероссийской встречи (в т. ч. и В.А. Сударушкина) и чёрно-белые для остальных участников слёта. К столетию пивзавода была выпущена настольная памятная медаль, значки, юбилейный бирдекель, пивная кружка.



К началу 1981 году производственная мощность завода по пиву оставалась на уровне 5,1 миллионов декалитров в год. Столетие комбината совпало с периодом реконструкции пивоваренного производства: проводилась установка 2х автоматических порядков в варнице, 32 цилиндрико-конических танков (их внедрение в СССР с целью дальнейшего ускорения производства пива началось с 1973 г.) и 3х автоматических линий в цехе розлива пива, а также увеличение мощности холодильно-компрессорной установки, электрической и трансформаторной подстанций. В 1981 98.3% пива “Жигулевское” было произведено с применением мультиэнзимной композиции (ферментный препарат МЭК), что в масштабах комбината дало экономический эффект 16.2 тыс. руб. Параллельно шёл процесс внедрения технологии ускоренного производства пивного сула методом декантации и внесения кизельгуравого порошка (на 2.5 млн дал пива экономический эффект составил 31.8 тыс. руб.), внедрение 6-вальцевой дробилки и автоматического сатуратора¹⁶¹⁹.

Результаты работы Жигулёвского пивоваренного комбината периода зрелого застоя показаны в таблице ниже. В цифрах за 1980–1982 гг. отражены данные по всему комбинату, включая введённый в действие в 1974 г. Тольяттинский пивзавод (цифры в тысячах декалитров; в скобках доля бутылочной продукции)¹⁶²⁰:

Сорт	1977	1978	1979	1980*	1981*	1982*	1983*
Жигулёвское	4 964 (1 882)	4 930 (1 922)	4 732 (1 692)	8 092 (2 963)	7 687 (2 882)	7 272 (2 528)	4 003 (1 503)
Московское	-	-	-	125 (125)	77 (77)	46 (46)	

Самарское	-	-	-	-	5 (5)	-	всё сортовое пиво 404 (306)
Бархатное	70 (0)	101 (0)	251 (0)	17 (0)	89 (0)	163 (8)	
Российское	50 (6)	161 (4)	169 (0)	82 (5)	-	-	
Светлое	67 (0)	-	-	-	-	-	
Славянское	16 (16)	15 (15)	15 (15)	7 (7)	12 (12)	18 (18)	
Мартовское	-	-	-	66 (0)	17 (17)	-	
Украинское	-	-	-	67 (67)	62 (62)	85 (85)	
Ячменный колос	-	-	-	-	647 (227)	1 255 (619)	4 978 (1 478)
ВСЕГО пиво	5 167 (1 904)	5 207 (1 941)	5 167 (1 707)	8 456 (3 233)	8 596 (3 282)	8 839 (3 304)	9 385 (3 287)
Квас хлебный	1 090	769	1 027	927	1 037	799	650
Квас столовый	-	-	-	-	-	16	30
Квас яблочный	-	-	-	-	-	3	-
Фруктов. газвода в бут.	411	464	494	509	523	534	537
Содовая столовая	-	-	-	-	-	5	-
Лимонный на ксилите	-	-	-	-	-	5	7
Сироп	14	8	15	5	1	-	-
Лимонад негазированн.	-	-	-	-	20	-	-
ВСЕГО б/алк напитки	1 515	1 241	1 536	1 441	1 581	1 352	1 224

В 1982 году был освоен автоматизированный варочный агрегат, механизированы работе на складе сахара, заменены чаны предварительного брожения и отстойный, наконец, внедрена технология непрерывного и ускоренного производства пива в цилиндрико-конических танках (что, впрочем, даже на 10 установленных ЦКТ привело росту потерь в сравнении с классическим методом производства).

Отметим, что часть работающего в начале 1980-х гг. оборудования пивзавода была установлена еще при А. фон Вакано. Так, например, три фильтрационных чана имели дату установки, соответственно, 1907, 1911 и 1957 годы. Естественно, они регулярно выходили из строя, с трудом ремонтировались, но лишь в 1983 году был заменён один из фильтр-чанов (вместе с суловарочным чаном)¹⁶²¹. Пуск в конце 1981 году первой очереди объектов реконструкции увеличивал мощность завода на 1 млн. декалитров, а после полного завершения реконструкции в 1983 г. её планировалось довести до 8 млн. декалитров пива с удвоением выпуска пива в бутылках¹⁶²². В годовом отчёте за 1983 год начатые в первом полугодии пусконаладочные работы в новом цехе розлива и освоение оборудования назывались причиной снижения в данном году бутылочного производства¹⁶²³. Официальный пуск нового комплекса розлива пива в бутылки (3 автоматические линии общей производительностью 30 тыс. бутылок в час) состоялся 1 февраля 1984 года после многих

месяцев пусконаладочных работ. В том же 1983 году были также смонтированы 4 автомата укладки и выемки бутылок из ящиков, 2 дополнительных транспортера для приемки посуды из автомашин, шнек для подачи сырья в заторные чаны новой варницы¹⁶²⁴. Однако, еще и в конце апреля 1984 года директор Жигулёвского пивобезалкогольного комбината Валентин Ильич Федоренко признавал огромный дефицит пива: “Производим 24 л в год на каждого горожанина при потребности около 60 л. Проводимая в 1984 г. реконструкция (новый варочный цех в пристрое, частичная замена и более рациональное размещение оборудования, механизация некоторых трудоёмких процессов, новое оборудование для производства части продукции по ускоренной технологии) позволит довести производство до 8 млн. дал в год, или 32 л на каждого куйбышевца. Причём реконструкция в основном завершена, но для выхода на проектную мощность нужно набрать около 100 рабочих разных специальностей”¹⁶²⁵.

Производимое в Куйбышеве “Жигулёвское” до начала 1980х гг. продолжало получать высокие оценки за качество (например, в 1981 году 95,3–96,0 баллов, в 1982 году 94,6 балла, в 1983 году 94,5 балла); при этом “Жигулёвское” пиво Тольяттинского пивзавода стабильно получало более низкие баллы из-за широкого использования местного кормового ячменя¹⁶²⁶. Наметившаяся тенденция к ухудшению качества куйбышевского пива была связана с той же причиной: в III-IV кварталах 1982 года пивовары вынужденно использовали вместо украинского кормовой, не соответствующий ГОСТу, ячмень Куйбышевской области, которые имел низкую экстрактивность, приводил к плохому осахариванию сусла и образованию в пиве тонких взвесей¹⁶²⁷. Снабжение ячменём комбината шло через Куйбышевский комбикормовый завод¹⁶²⁸.

Ещё одной причиной снижения потребительских качеств куйбышевского пива стал внешний вид бутылок. С 1967 года завод работал исключительно на оборотной стеклотаре, что ухудшало внешний вид продукции: микроповреждения, отсутствие блеска стекла вызывались многократным использованием бутылки¹⁶²⁹. Посудный цех был ликвидирован в ходе одного из этапов реконструкции предприятия в середине 1970х гг.¹⁶³⁰ В результате бутылка поступала в производство неотсортированной, переохлажденной, а иногда обледеневшей, что увеличивало количество боя и случаев розлива в непромытые бутылки. В годовых отчетах конца 1970х – начала 1980х гг. отсутствие на заводе склада стеклотары называлось основной причиной возникновения брака¹⁶³¹.

После выхода антиалкогольного указа в 1985 году в Куйбышеве начался ажиотаж в секторе пивных продаж, подогреваемый безосновательными слухами о том, что на Жигулевском пиво-безалкогольном комбинате сломали баки для варки пива. В реальности проблемы пивоваренной промышленности в последующий за указом период были связаны с резким сокращением плантаций хмеля; кроме того, была отменена 25% надбавка к стоимости пивного ячменя, более трудоёмкого в выращивании, что привело к массовому отказу колхозов и совхозов от его выращивания. Под “вырубку” попали и многие стеклозаводы, что

создало дефицит бутылочной тары. Наконец, по решению горисполкома в Куйбышеве были закрыты все 76 пивных киосков по причине огромных очередей и возмущения населения. Торговля в розлив сохранилась только в 12 пивных барах, и теперь розливное пиво не успевали продать, что ухудшало финансовую ситуацию на заводе¹⁶³². Именно в этот момент появились новые игроки на рынке: в город зашла продукция из Димитровграда, чуть позже появилось и разливное ульяновское пиво. При этом продажа пива двумя предприятиями Жигулёвского комбината оставалась на относительно высоком уровне: в 1985 г. – 9,733 млн. дал, в 1986 г. – 9,139 млн. дал (в том числе бутылочного, соответственно, 3,478 и 3,579 млн. дал)¹⁶³³. Выпускали, как и прежде, до 6 сортов; лишь вместо Бархатного к 1986 г. варили слабоалкогольное Столовое¹⁶³⁴, отличающееся от Жигулёвского – при одинаковом сырье – меньшей плотностью начального сусла (8%), степенью сбраживания (44,62%), длительностью выдержки (14 суток вместо 21), стойкостью (всего 6 суток) и содержанием алкоголя (1,8% по массе)¹⁶³⁵. В честь празднования 400-летия города в этом году была произведена и партия пива “Самарское”¹⁶³⁶.



Мощный толчок антиалкогольная кампания дала выпуску на предприятии безалкогольной продукции: производство газированных напитков в 1986 году выросло в сравнении с 1985 г. на 45,5%, а в ассортименте появились 10 новинок – Мандариновый, Абрикос, Лесная ягода, Золотистый, Байкал, Исинди, Колокольчик, Солодок, квасы Крестьянский и Русский. Ещё раньше был освоен выпуск напитков Тархун и Лимонный для диабетиков, так что безалкогольный ассортимент теперь насчитывал 20 видов газировки (в т. ч. Яблоко, Дюшес, Вишня, Клубника, Лимонад, Лимон, Апельсин, Буратино, Саяны, Содовая) и 4 вида кваса (хлебный, Столовый, Крестьянский и Русский). В последующие годы завод начал выпускать такие напитки как Южанка, Мята, Лимон-Лайм, Банановый аромат, Ананасовый аромат и Абрикосовый аромат. Существенный рост выпуска безалкогольных напитков в последующие году был возможен только за счёт рекламы, снижения цен или продаж за пределы региона: текущий спрос куйбышевцев на лимонады был полностью удовлетворён¹⁶³⁷.





В Куйбышеве в эти годы в строительстве уличных пивных ларьков неофициально стали принимать участие подпольные деятели пивного рынка. Зульфигар Аббасов на свои средства построил ларёк на Ульяновском спуске и вместе с чемпионом мира по боксу 1986 года Василием Шишовым – на ул. Пензенской. В Самарском районе г. Куйбышева продажи пива в 1980-е годы контролировали Александр Масалов ('Мосол') и Фарид Шарафутдинов ('Шарик'). В качестве других участников пивного бизнеса упоминались Юрий Арикайнен, Евгений Кондратенко ('Господин'), Владимир Кузнецов ('Кузя') и – в Промышленном районе – Юрий Сапрунов. 20 ноября 1988 года Ф. Шарафутдинова расстреляли на выходе из молочной кухни на ул. Коммунистической. Причина убийства была очевидна: на следующий день делец должен был заступить на работу на Жигулёвском пивзаводе в ключевой должности диспетчера. Это было первое для самарского бизнеса громкое заказное убийство в городе периода зарождения капитализма¹⁶³⁸.

В 1985–1989 и 1996–2010 гг. главным пивоваром Жигулёвского комбината являлась Людмила Васильевна Скрипникова (Антропова), а в 1989–1991 гг. и 1993–1996 гг. – Алевтина Фёдоровна Новикова; интересно отметить, что общий стаж работы на Жигулёвском пивоваренном заводе у них составил одинаковую цифру – по 38 лет. С 2010 года по настоящее время должность главного пивовара занимает Ирина Анатольевна Астахова.

Среди других ветеранов особо надо отметить Людмилу Афанасьевну Спиридонову, пришедшую на завод по распределению после окончания в 1963 г. Киевского института

пищевой промышленности, к 1973 г. ставшую начальником лаборатории и трудившуюся на своей ответственной должности до января 2019 года¹⁶³⁹. На смену Л.А. Спиридоновой в качестве руководителя заводской лаборатории пришла опытейшая Ирина Александровна Пономаренко (на предприятии работает с мая 1987 года).

В конце 1985 года в очередной раз изменилась ведомственная принадлежность предприятия: от “Роспивопром” Минпищепрома РСФСР оно перешло в ведение образованного в ноябре 1985 г. Государственного агропромышленного комитета РСФСР. Аналогичный комитет был создан и в Куйбышевской области, однако на этикетках комбината региональный орган стал указываться только после его преобразования с 03.07.1989 в агропромышленное объединение Куйбышевской области (ПО “Куйбышевпищеагропром”)¹⁶⁴⁰.

В начале августа 1989 года по решению горисполкома в рамках программы по совершенствованию антиалкогольных мероприятий и установлению общественного порядка в городе закрыты все пивные ларьки. Предполагалось, что разливное пиво горожане должны пить только в барах, а бутылочное покупать в магазинах¹⁶⁴¹. Продолжал расширяться и безалкогольный ассортимент (напиток Флора и др.).

В свой самый успешный год, 1991-й, Жигулёвский пивоваренный комбинат выпустил 6,5 млн. декалитров пива¹⁶⁴². В июне 1991 года на ленинградском пивзаводе имени Степана Разина прошёл первый публичный конкурс “Пиво-91”. Среди 12 сортов лучшим был признан сорт “Жигулёвское” производства завода-хозяина¹⁶⁴³. Пивзавод в Самаре, ещё сохранявший традиционные советские методы работы, в конкурсе не участвовал.

С начала 1991 года Жигулёвский пивобезалкогольный комбинат числился в ведении Российского государственно-кооперативного союза объединений, предприятий и организаций пищевой промышленности при Министерстве сельского хозяйства и продовольствия РСФСР (Роспищепром РСФСР). Одновременно в тексте на этикетках появилось и возвращённое название города – Самара.

В марте 1992 г. с этикеток исчезло название советской республики: 01.03.1992 вместо Роспищепрома РСФСР был создан Комитет пищевой и перерабатывающей промышленности при Министерстве сельского хозяйства РФ (Роспищепром).



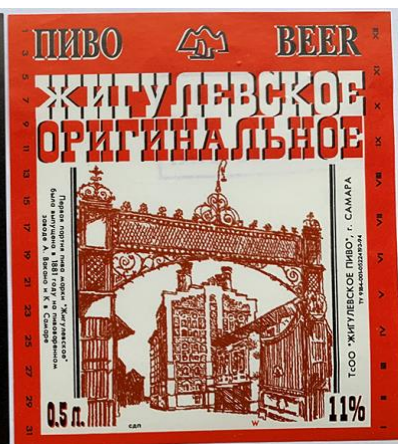
В октябре того же года на этикетках перестали писать название и этого ведомства, так как в созданное 14.10.1992 на его базе акционерное общество Жигулёвский пивоваренный комбинат не вошёл. В Самаре шёл собственный процесс приватизации, а пока завод пытался выжить в бурных условиях старта рыночных реформ – даже розливом виноградного вина занимались в эти месяцы ... Ближе к концу 1992 года владельцем приватизированного за 24 млн. руб. предприятия стало товарищество с ограниченной ответственностью (ТсОО) “Жигулевское пиво”.



В мае 1986 года предприятие было зарегистрировано в качестве владельца товарных знаков “Буратино”, “Саяны”, “Груша”, “Грушевый”, а также пиво “Самарское”. По истечении срока действия регистрации в 1996 году компания подтвердила свои права на перечисленные товарные знаки (так, на “Самарское” свидетельства № 142001 от 1997 г. и № 192880 от 2001 г.)¹⁶⁴⁴.



К 1995 году на предприятии помимо многолетнего ассортимента (“Жигулёвское”, “Экспресс”, “Ячменный Колос”, “Российское” и не выпускавшееся на тот момент “Самарское”) подготовили к производству три новых сорта: “Жигулевское оригинальное”, “Губернское” (с добавлением риса, плотность 13%) и “Самарская Лука” (плотность 12%)¹⁶⁴⁵. Ячмень в производстве использовали российский, а хмель, как и в XIX веке, закупали в Германии: от украинского и чувашского хмеля пришлось отказаться вследствие его низкого качества.





В середине 1990х гг. завод ещё не обладал полноценной системой дистрибуции даже по Самаре: почти 2/3 продукции реализовывалось через собственную сеть (17 розничных точек). При этом в данный период в полный рост встал вопрос борьбы с конкурентами. К 1996 году широкую дистрибуцию в городе получило пиво “Балтика”, ставшее на десятилетия основным конкурентом для продукции Жигулёвского пивоваренного завода. Первым оптовиком, приступившим к активному продвижению “Балтики” в Самаре, явилась местная компания “Терминал”¹⁶⁴⁶. Прилагал усилия по развитию собственных поставок в розницу и Жигулёвский пивзавод; к началу июня 1997 года напрямую с завода осуществлялись поставки в 23 магазина и 3 ресторана¹⁶⁴⁷. Начало поставок в сегмент хорека (т. е. отели-рестораны-кафе-бары) стало результатом заключения в 1996 г. договора с немецкой фирмой GEA Tuchenhausen об установке оборудования по розливу пива в кеги. В 1997 году эта линия была пущена в действие¹⁶⁴⁸.

Одновременно руководством ТОО “Жигулёвское пиво” было принято решение активизировать маркетинговую деятельность, и в 1997 году продукция Жигулёвского пивзавода получила первые в современной истории медали¹⁶⁴⁹: серебро на 3-й международной выставке-ярмарке “Пивоиндустрия-97” в Москве за пиво “Жигулёвское” и “Самарская Лука”. На майской международной выставке-ярмарке “Пиво-97” в Сочи сорт “Самарская Лука” был удостоен бронзовой медали.

25 августа 1997 года ТОО “Жигулевское пиво” было реорганизовано в открытое акционерное общество “Жигулевское пиво”. На следующий день, 26.08.1997, директором ОАО стал Ю.В. Сапрунов¹⁶⁵⁰. Главными акционерами являлись Сапрунов Юрий Васильевич (25%, приобрёл их 25.08.1997), предыдущий директор завода Овсейко Александр Тимофеевич (13%), главный инженер Покидышев Геннадий Александрович (8%) и другие. На 01.01.2003 Сапрунов Ю.В. консолидировал 87,06% акций предприятия.

В том же 1997 году в заводском здании, выходящем на Волжский проспект, был открыт ресторан “У Вакано”. Совсем рядом на протяжении десятков лет самарцы имели возможность выпить свежего “Жигулёвского” или купить его домой в разлив по общеизвестному адресу – “на Дне”. Про “Дно” даже стихи писали, например, в произведении

самарского поэта Александра Скоромыкина “Кто последний, я за вами” читаем: “Я пиво пью, как причастье, считая пивную святым алтарём ...”. Или вот ещё:

Жара. К асфальту липнут шины.

В мозги вплавляется одно:

Пора, пора расправить спину

И прямиком махнуть на “Дно”.

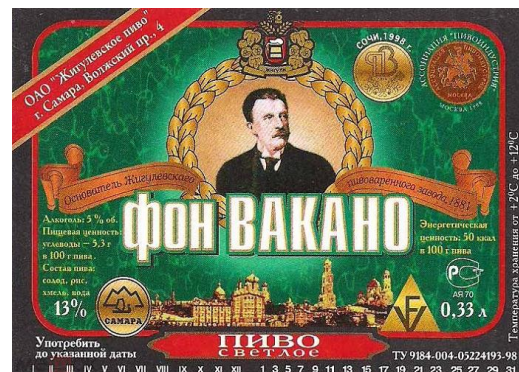
Знакомый спуск у пивзавода,

Знакомых пара кирпичей.

Вот где отрада для народа.

Скорее, родненький, налей! (С. Ткаченко. На Дне.)

В 1998 г. к майским праздникам была выпущена ограниченная партия нового сорта светлого пива “Фон Вакано” в бутылках 0,33 л¹⁶⁵¹; запланирован был выпуск и тёмного пива под этим брендом. Сорт “Фон Вакано” светлое (плотность 13%, алкоголь 5,5%) варится из светлого солода, риса и хмеля.



В том же 1998 году по случаю отмечаемого в ноябре 110-летия знаменитого пивовара А.Н. Касьянова воссоздали сорт “Самарское” – и представили его на большой пресс-конференции в Доме журналистов 04.11.1998. В продажу оно поступило 5 ноября 1998 года.

На этикетках “Жигулёвского” с 10 июля 1998 к 2м медалям (московской 1997 г. и санкт-петербургской 1998 г.) добавилась третья – сочинская 1998 г. Три медали продержались на этикетках всего 3 месяца: с 20 октября того же года этикетки “Жигулёвского” украсила четвертая награда – золотая медаль, полученная на московской международной выставке “Пивоиндустрия-98”. Такая же медаль в 1998 году украсила этикетки пива “Фон Вакано светлое” (с 26 октября) и “Самарская Лука” (с 30 октября)¹⁶⁵². Сорт “Самарская Лука” несколькими месяцами ранее, в мае 1998 г., на международной выставке-ярмарке в Сочи также был удостоен золотой медали (“бронзу” “Пиво-98” получили пиво “Жигулёвское” и “Фон Вакано светлое”). В Санкт-Петербурге на 5-й международной выставке “Санкт-Петербургский пивной аукцион – 98” медали получили сорта “Самарская Лука” (серебро) и “Жигулёвское” (бронза).

До декабря 1998 г. этикетки для самарских пивоваров печатала тольяттинская типография ОАО “Самвен”, затем начались эксперименты с московскими фирмами. Завод посотрудничал с ЗАО ГЭПС (сама печать осуществлялась в Минске), с 1 февраля 1999 г. – с ЗАО “Дельта”, со 2 августа 1999 г. – с ООО “Айна”. Некоторые заказы в этот период продолжал выполнять и “Самвен”. С марта 2000 г. поставщиком этикеток стала типография ОАО “Самарабланкиздат”¹⁶⁵³.

Летом 1998 г. разливное пиво Жигулёвского завода в Самаре можно было выпить всего в 4-х заведениях общепита: в ресторане “Вакано” (открыт в 1997 г.), баре “На Дне” и еще в 2х точках в Кировском и Железнодорожном районах¹⁶⁵⁴. В 1999 г. компания “Опти Олд” получила на 2 года эксклюзивное право на продажи нового бренда “Фон Вакано” в кегах. На тот период в Самаре работало всего около 30 стационарных предприятий общественного питания, где имело смысл организовывать продажу пива в кегах (плюс летние кафе), но количество заведений быстро росло. После окончания срока контракта комбинат, положительно оценивая успех продаж (в месяц продавалось до 2000 кегов “Жигулёвского” и “Фон Вакано”), решил заниматься дистрибуцией в данном канале продаж самостоятельно¹⁶⁵⁵.

30 июля 1999 г. впервые в Струковском саду отпраздновали День пива. В качестве организатора Жигулевский пивзавод предоставил пенный напиток, администрация Ленинского района – эстрадное сопровождение и различные конкурсы. Праздник был приурочен к 150-летию Струковского сада. В 1999 году Самара отмечала и ещё один важный юбилей – 40-летие Центрального специализированного конструкторского бюро (ЦСКБ), организации, в которой были созданы десятки модификаций ракетносителей и космических аппаратов (ныне в составе АО “РКЦ-Прогресс”). В честь прославленных конструкторов ракетной техники на Жигулёвском заводе сварили специальный сорт пива – “Космическое”¹⁶⁵⁶. Шестым сортом ассортимента на предприятии в 1999 году стало лёгкое пиво “Молодёжное”; в предварительных планах выпуска его называли “Студенческое”¹⁶⁵⁷.



Наконец, в конце октября 1999 г. впервые начали производить “Фон Вакано” полутёмное (в бутылках по 0,33 л), а в конце декабря, перед самым Новым 2000 Годом. – “Фон Вакано” тёмное (в бутылках по 0,5 и 0,33 л)¹⁶⁵⁸. В рецептуру “Фон Вакано темное” (плотность 14%, алкоголь поначалу 4,7%, в настоящее время 6,0%) помимо светлого солода и хмеля, добавлен карамельный солод. ОАО “Жигулевское пиво” является владельцем товарного знака “Фон Вакано” с 8 мая 2002 года (приоритет действует с 4 марта 1999 года).

Самарское предприятие являлось владельцем товарного знака “Жигулёвское пиво” с 24 июля 1992 г. (приоритет с даты подачи заявки 09.08.1991) до 13 июля 2000 г., когда Апелляционная палата Роспатента признала регистрацию знака 24.07.1992 по свидетельству № 106468 недействительной. Борьба за товарный знак продолжалась затем несколько лет в переменным успехом в Верховном Суде РФ, Высшей патентной палате Роспатента, Московском арбитражном суде,



Федеральном арбитражном суде Московского округа. 21 июля 2000 года графический товарный знак “Жигулёвское пиво” (логотип предприятия) был зарегистрирован Роспатентом на имя ОАО “Жигулёвское пиво” (с приоритетом от 11.09.1998, свидетельство № 191158). Но пивоваренная компания “Балтика” подала 19 мая 2009 г. в Палату по патентным спорам возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку. Палата частично удовлетворила иск: регистрация товарного знака была сохранена, но словесный элемент “Жигулёвское” признали неохраняемым.

Справедливость и юридическая обоснованность данного решения весьма спорны. С одной стороны, завод не имел прямого отношения к созданию сорта “Жигулёвское” в 1936 году. Но с другой стороны, неофициальное географическое наименование *жигулёвское пиво* сложилось по отношению к продукции именно Жигулёвского пивоваренного завода еще до 1917 года и было использовано в 1930х годах при переименовании сортов. На сегодня юристам АО “Жигулевское пиво” можно посоветовать оценить возможность (и необходимость) официальной регистрации словесного обозначения “Жигулёвское пиво” не в качестве товарного знака, а в качестве наименования места происхождения товара. Это исключит возможность выпуска “Жигулёвского” производителями из других регионов. Впрочем, даже сегодня продажа пива “Жигули”, сваренного в Москве или в Сибири, представляет собой очевидное введение потребителей в заблуждение относительно географического происхождения товара – также как, например, наименование бренда “Самара” на пиве, произведённом в селе в 40 км от исторического самарского центра и в 20 км от границ города.

В 2000 году в дополнение к старой, привезённой в своё время на Жигулёвский пивоваренный завод из Мелитополя, разливочной линии запущена в работу новая немецкая линия розлива пива в бутылки фирмы “Кронес” мощностью 24 000 бутылок в час, а также линия фирмы “Театил” для розлива пива в кеги. Соответственно, с сентября 2000 г. появились этикетки с указанием объёма 50 л, а на обычных поллитровых бутылках “Жигулёвского” – благодаря трёхпозиционному этикетровщику – появилась контрэтикетка, что позволило очистить фронтальную этикетку от технической информации о составе, сроке хранения и т.д. В течение нескольких месяцев выпускалась продукция и со старой, и с новой этикеткой (в зависимости от используемой линии розлива)¹⁶⁵⁹.

С 25 апреля 2001 г. на этикетках сортов “Жигулёвское”, “Фон Вакано” светлое и тёмное, “Молодёжное” и “Самарская Лука”, а несколько позже и на ярлыках для кегов, появилась юбилейная надпись “Пивзаводу 120 лет”. Такие этикетки печатались вплоть до 04.12.2001, после чего завод вернулся к предыдущему дизайну бутылки. Вырабатывались также бренды “Самарское” и “Молодёжное Gaudeamus” (к 1 сентября), но с использованием остатков этикеток, отпечатанных в 1999–2000 гг., так что юбилейной надписи они не имели.

В том же юбилейном 2001 году первую медаль в честь Жигулёвского пивоваренного завода создал талантливый самарский медальер-самоучка Вячеслав Васильевич Агафонов¹⁶⁶⁰.



В 2001 г. в кегах выпускалось разливное пиво “Жигулёвское”, “Фон Вакано” тёмное, “Молодёжное” (все бренды – пастеризованное и непастеризованное), а также “Фон Вакано” светлое (только непастеризованное)¹⁶⁶¹.

В 2002 году запущена в работу новая углекислотная установка по выработке CO₂. Затем на производстве установили современные фильтры фирмы Фильтрокс, в дрожжевом отделении – новый сепаратор российско-шведского производства¹⁶⁶². Согласно данным в рекламном буклете завода, выпуск пива составлял 5,5 млн. литров (2002). На российской агропромышленной выставке “Золотая осень” в Москве в сентябре 2002 г. пиво “Жигулёвское” получило пятую золотую медаль и диплом 1-й степени. На следующий год в Казани на фестивале пива предприятию вручили медаль “За сохранение вековых традиций отечественного пивоварения”. Символично, что именно в мае 2003 года Самару посетили потомки Альфреда фон Вакано – преподаватель одного из московских колледжей Ольга Альфредовна Вакано, директор городской библиотеки в Гамбурге Кристин фон Штайнекер и её сын Филипп. Гости побывали в Самарском художественном музее и на Жигулёвском пивоваренном заводе, с фотографиями которого они с детства были знакомы по фотографиям из семейного архива.

ОАО "Жигулевское пиво"
г. Самара, Волжский пр., 4

Основа Жигулевского
пивоартельного завода 1881

ФОН ВАКАНО

ПИВО
СВЕТАЛОС

	СЕНТЯБРЬ	ОКТАБРЬ	НОЯБРЬ	ДЕКАБРЬ	
Пн	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	Пн
Вт	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	Вт
Ср	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	Ср
Чт	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	Чт
Пт	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	Пт
Сб	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29	Сб
Вс	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30	Вс

150 лет Самарской губернии (1851-2001)

сентябрь
2001

ЖИГУЛЕВСКОЕ ПИВО

120 ЛЕТ
ПИВНЫХ ПОБЕД!

информационно-справочный журнал для всех

САМАРА

"САМАРСКАЯ ЛУКА"
ЭТО ПИВО ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ДРУГИХ СВОЕЙ СИЛЬНОЙ ХМЕЛЕВОЙ ГОРЕЧЬЮ. В ТО ЖЕ ВРЕМЯ ПРИМЕНЯЕМЫЙ РИС ОБЛАГОРАЖИВАЕТ ВКУС ПИВА. ПРИДАЕТ ЕМУ КАКУТО-ТО БЕЛОНОВКУ. ПИВО "САМАРСКАЯ ЛУКА" НА МЕЖДУНАРОДНЫХ ВЫСТАВКАХ И ПИВНЫХ АУКЦИОНАХ ЗАВОБЛЕЛО 5 ЗОЛОТЫХ И СЕРЕБРЯНЫХ МЕДАЛЕЙ.

"КОСМИЧЕСКОЕ"
СОРТ СОЗДАВАЛСЯ ПО СЛУЧАЮ 40-ЛЕТНИЙ ИСК "ПРОГРЕСС", ОСОБЕННО ЭТО ПИВО ПОДЪЕЗДАЕТ СПРОСОМ НА БЕЗЫМНИКЕ СРЕДИ ЛЮБИТЕЛЕЙ ПИВА. ПИВНОМУ ОТНОШЕНИЮ К КОСМОСУ. В ЭТОМ ПИВУ ЯРКО ВЫРАЖЕНАЯ ХМЕЛЕВАЯ ГОРЕЧЬ. МЯГКОСТЬ ЭТОМУ ПИВУ ПРИДАЕТ РИС.

"МОЛОДЕЖНОЕ"
ЭТОТ СОРТ ПИВА БЫЛ РАЗРАБОТАН, УЧЕТЫВАЯ МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ПРОСЬБЫ СТУДЕНТОВ И МОЛОДЕЖИ. ПИВО ЛЕГКОЕ, ИМЕЕТ МЯГКИЙ ХМЕЛЕВОЙ ВКУС. ВЫПУСКАЕТСЯ В ОСНОВНОМ ЛЕТОМ. ПРЕДНАЗНАЧЕН ДЛЯ МАССОВОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ.

"ЖИГУЛЕВСКОЕ"
ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНИЯ ПИВА "ЖИГУЛЕВСКОЕ" ИСПОЛЬЗУЕТСЯ ЯРМЕННЫЙ СВЕТЛЫЙ СОЛОД, ЯРМЕНЬ, САХАР, ХМЕЛЬ. ИМЕЯ НЕБОЛЬШУЮ ПЛОТНОСТЬ, ЯРМЕНЬ, САХАР, ПРЯТЛИВУЮ ХМЕЛЕВУЮ ГОРЕЧЬ, ОНО ПРЕКРАСНО УТОЛВЕТ ЖАНСЮ. НА МЕЖДУНАРОДНЫХ ВЫСТАВКАХ И ПИВНЫХ АУКЦИОНАХ ЭТО ПИВО БЫЛО УДОСТОЕНО 5 ЗОЛОТЫХ, СЕРЕБРЯНЫХ И БРОНЗОВЫХ МЕДАЛЕЙ.

"САМАРСКОЕ"
ЭТО ПРЕКРАСНОЕ ПИВО ИМЕЕТ ЯРКО ВЫРАЖЕННЫЙ ХМЕЛЕВОЙ ВКУС И АРОМАТ С ЛЕГКИМ ВИШНЕВЫМ ОТТЕНКОМ. ЭТОТ СОРТ ПИВА ДАСЛУЖИЛ ВЫСОКУЮ ОЦЕНКУ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПО СВОИМ ВКУСНЫМ КАЧЕСТВАМ.

"ФОН ВАКАНО"
ЭТО ПРЕКРАСНОЕ ПИВО ПАЗВАНО В ЧЕСТЬ ОСНОВАТЕЛЯ ЗАВОДА АЛЬФРЕДА ФОН ВАКАНО. В НЕИСТИЙ ВКУС И АРОМАТ СФРОЗЕЖЕННОГО СОЛОДОВОГО НАПИТКА С СИЛЬНОВЫРАЖЕННОЙ ХМЕЛЕВОЙ ГОРЕЧЬЮ И АРОМАТОМ. ПИВО "ФОН ВАКАНО" СВЕТАЛОС БЫЛО УДОСТОЕНО 3-Х ЗОЛОТЫХ И БРОНЗОВЫХ МЕДАЛЕЙ.

В 2004 году была закуплена новая итальянская линия по розливу газированных напитков в ПЭТ-бутылки объёмом от 0,6 л до 2,5 л. Оборудование фирмы “Бакус СМИ Групп” позволяет производить розлив как пива, так и газированных напитков. Напомним, что ещё в мае 1986 года предприятие стало владельцем товарных знаков “Буратино”, “Саяны”, “Груша”, “Грушевый”. По истечении десяти лет, в 1996 году, компания подтвердила свои права на перечисленные товарные знаки. Именно этот перечень – “Груша”, “Буратино”, “Саяны”, а также классический лимонад – с 1990х годов составляет ассортимент сладких безалкогольных напитков Жигулёвского пивзавода. В начале XXI века предприятие приступило к выпуску газированной питьевой воды “Жигулёвские воды”, получив в мае 2002 года регистрацию на соответствующий товарный знак. Безалкогольные напитки самарского завода в 2005–2010 гг. неоднократно получали медали поволжских и всероссийских выставок.

В 2005–2007 годах ОАО “Жигулёвское пиво” получило серию наград российских и европейских общественных организаций. Первой из них стала международная премия “Европейский стандарт”, вручённая в Страсбурге (Франция) 27 октября 2005 г. Европейской Общественной комиссией за значительный вклад в развитие национальных традиций пивоварения и эффективное освоение современного опыта европейских предприятий родственного профиля. 2 марта 2006 года Берлинский экспертный институт при содействии Института европейской интеграции удостоил самарское предприятие международной награды “Эталон качества”. 3 июня того же года в Москве ОАО “Жигулевское пиво” было награждено орденом Петра Великого, президент ОАО Сапрунов Юрий Васильевич и его генеральный директор Карташов Геннадий Григорьевич – Национальной премией имени Петра Великого¹⁶⁶³. 16 марта 2007 г. ОАО “Жигулёвское пиво” было присвоено звание лауреата всероссийской премии “Предприятие года”. В этом же году последовало и официальное признание российских властей: 27 апреля главный пивовар предприятия Скрипникова Людмила Васильевна награждена золотой медалью Министерства сельского хозяйства РФ “За вклад в развитие агропромышленного комплекса”, а 21 июля 2007 года Указом Президента РФ № 942 президенту ОАО “Жигулевское пиво” Ю. В. Сапрунову было присвоено почётное звание “Заслуженный работник пищевой индустрии”.

В 2006 году завод отметил своё 125-летие. Конечно, к празднику изготовили сувениры, значки, жетоны¹⁶⁶⁴ и пр. А в качестве особого подарка как для жителей Самары, так и всех ценителей пива технологами ОАО “Жигулевское пиво” был разработан рецепт великолепного пива “Старая Самара”. Сорт имеет приятную хмелевую горечь и аромат, слабовыраженный винный привкус, не менее 5,4% алкоголя и плотность 15%; в рецептуре используется рис.





САМАРА 1881 г. *Фирменное пиво*

САМАРА 1881 г. *125 лет*
ОАО "Жигулевское пиво"

РЕСТОРАН "У ВАКАНО"

443010, г. Самара,
Волжский проспект, 4,
тел.: (846) 264-21-16

Режим работы:
12.00-24.00
ежедневно

Ресторан "У Вакано" является фирменным рестораном ОАО "Жигулевское пиво", поэтому в нем представлены все сорта пива, выпускаемые на заводе - "Жигулевское", "Фон Вакано" (светлое и темное), "Самарское", "Старая Самара". Специально для гостей ресторана завод поставляет нефiltroванные сорта - "Жигулевское" и "Фон Вакано". Кроме пива в ресторане имеется широкий ассортимент различных спиртных напитков.

Пиво "Старая Самара" в 2008 году получило сразу 2 золотых медали – Поволжской агропромышленной выставки и российской агропромышленной выставки "Золотая осень" в Москве. В октябре 2009 года осенняя московская выставка принесла Жигулёвскому пивзаводу ещё 2 медали – золотую за пиво "Фон Вакано" темное и серебряную – за пиво "Самарское". В этот период на предприятии около 35% пива разливалось в стеклянную бутылку двух типов ("чебурашка", а для экспорта и для элитных сортов "Фон Вакано" и "Старая Самара" – специальная "варшавская" бутылка), около 23% – в пластиковые бутылки по 1,5–2,5 л, 33% – в кеговые бочки и около 9% выпускалось как бестарное пиво¹⁶⁶⁵.

В 2007–2010 годах продолжались инвестиции в техническое дооснащение предприятия. На заводе установили 6 фарфасов для фильтрованного пива объемом по 1000 гектолитров каждый, провели замену оборудования холодильно-компрессорного цеха на более

современное производства фирмы “Грассо”, установили и ввели в эксплуатацию 17 новых цилиндро-конических танков (ЦКТ) объемом 250 м³ каждый, фильтрационное отделение фирмы “Филтрокс”, рамный фильтрпресс, отделение хранения дрожжей, СР-установки для мытья и обработки производственных линий и оборудования. Мощность линии розлива пива в кеги также увеличили – с 120 кегов/час до 180 кегов/час. В 2008 году на производстве было сварено 6,396 млн. декалитров пива.

В начале 2011 года на этикетках “Жигулевского” появилась еще одна, шестая, медаль – “золото”, полученное в октябре 2010 года в Москве на российской агропромышленной выставке “Золотая осень”. К 130-летию Жигулёвского пивзавода на предприятии по сложившейся традиции выпустили памятные значки, юбилейную медаль¹⁶⁶⁶ – и сварили новый светлый сорт, “Фон Вакано 1881” (алкоголь 5,0%; плотность сусла 12%). На российской агропромышленной выставке “Золотая осень” (сентябрь 2011 г.) новинка была отмечена золотой медалью.



В 2011 году спортивная общественность города отмечала 100-летие футбола в Самаре – веком ранее 11 сентября состоялся первый зарегистрированный футбольный матч между командами Самарского речного яхт-клуба и 2-й мужской гимназии¹⁶⁶⁷. А 18 сентября 2011 года в Москве состоялся игра “Спартак” – “Крылья Советов”, ставшая прощальным матчем легендарного игрока обоих клубов Андрея Тихонова, который годом ранее отметил своё 40-летие. В этот насыщенный памятными событиями период завод выпустил “Жигулёвское” пиво с футбольной этикеткой: портрет *маэстро* А. Тихонова в форме самарской команды и его же слова: “Футбол в Самаре – больше, чем футбол”. Вторым *маэстро* на этикетках Жигулёвского завода стал однофамилец футболиста – четырёхкратный олимпийский чемпион и 13-кратный чемпиона мира биатлонист Александр Тихонов. В октябре 2011 году имел место и еще один праздничный выпуск “Жигулёвского” – с этикеткой в честь Дня работника сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности.



Летом 2012 года ОАО “Жигулёвское пиво” представило новый сорт пива – светлый лагер “Фон Вакано Венское” (плотность сусла 12%; алкоголь 4,3 %). Следующая новинка – сорт

“Фон Вакано. Elite” (плотность 12%; алкоголь 5,0%) – готовилась на протяжении почти двух лет и поступила в продажу весной 2015 года.

В 2012 году началась модернизация пивоваренного производства с установкой немецкого оборудования фирмы GEA Brewery Systems GmbH. Для двух заторных чанов, фильтрационного и сборного чанов, хмелевых баков (для работы с гранулированным хмелепродуктом), современного сушварочного котла ёмкостью 90 тыс. литров, гидроциклонного чана (вирлпул) и различного вспомогательного оборудования на территории завода было построено новое здание варницы. Новый варочный цех к началу 2014 года заменил оборудование, на котором завод работал с 1965 года. На рубеже 2013–2014 гг. завод поднял крепость выпускаемого “Жигулёвского” с 4 до 4,5%. В 2014 году объем изготовленного на предприятия пива достиг 6,78 млн. дал. Больше всего было выработано бочкового пива (37,8%), бутылочного – 29,9%, пива в пластиковых бутылках – 8,8%.

Указом Президента Российской Федерации от 8 марта 2015 года начальнику лаборатории по качеству Спиридоновой Людмиле Афанасьевне за заслуги в области пищевой индустрии и многолетний добросовестный труд было присвоено почетное звание “Заслуженный работник пищевой индустрии”. Начальник производства ОАО “Жигулевское пиво” Шибин Анатолий Александрович был награжден дипломом “Профессионал года” в номинации “Лучший работник пищевой и перерабатывающей промышленности”. Диплом и памятную ленту вручил губернатор Самарской области Николай Иванович Меркушкин.

В 2016 году ОАО “Жигулевское пиво” уведомило своих клиентов и партнеров о том, что с 16 апреля в связи с приведением положений Устава в соответствие с федеральным законодательством, изменилось наименование предприятия. Новым наименованием общества стало – АО “Жигулевское пиво” (Самара, Волжский проспект, 4). Единоличным учредителем компании – её президент Сапрунов Юрий Васильевич; генеральный директор (с 20 марта 2009 г.) – Яук Владимир Владимирович¹⁶⁶⁸. В августе того же 2016 года прошли мероприятия, посвященные 135-летию с начала работы Жигулевского пивоваренного завода. Начались они 24 августа в Театре оперы и балета торжественным собранием с участием губернатора Самарской области Н. Меркушкина. Продолжилось празднование юбилея 28 августа на площади Куйбышева, где проводились мастер-классы и конкурсы, а вечером состоялся концерт группы “Би-2”¹⁶⁶⁹.

12 июля 2017 года Президент России Владимир Путин подписал Указ о награждении за достигнутые трудовые успехи и многолетнюю добросовестную работу президента АО “Жигулевское пиво” Юрия Васильевича Сапрунова орденом Почёта. Коллективу предприятия за трудовые успехи и высокие показатели в профессиональной деятельности Президент РФ объявил благодарность¹⁶⁷⁰.

В июне 2018 года в Самаре пришёл большой футбол – Чемпионат мира по футболу FIFA. Город принимал 6 матчей турнира, в том числе четыре игры группового этапа (17 июня

Коста-Рика – Сербия 0:1; 21 июня Дания – Австралия 1:1; 25 июня Уругвай – Россия 3:0; 28 июня Сенегал – Колумбия 0:1), а также матчи 1/8 (2 июля Бразилия – Мексика, 2:0) и 1/4 финала (7 июля Швеция – Англия 0:2). Самарские матчи чемпионата мира посетили 248 060 человек. Жигулёвский пивоваренный завод в силу отсутствия статуса спонсора чемпионата не мог выпускать продукцию с символикой турнира и продавать пиво на стадионе. Но болельщикам и всем самарцам был преподнесён подарок в виде двух новинок – “Фон Вакано Эль” (пиво верхового брожения в стиле английского эля, плотность сусла 12%, алкоголь 5,0%) и “Пшеничное” (в составе солод ячменный и пшеничный; плотность сусла 12%, алкоголь 5,0%). Разливное пиво новых сортов появилось перед Чемпионатом мира; с декабря 2018 г. “Фон Вакано Эль” выпускается и в стеклянных бутылках.

Сегодня на предприятии работает около 450 человек, ежегодно выпускается свыше 60 млн литров пива. В числе недавних новинок ассортимента можно назвать “Пшеничное” в бутылках (в продаже с сентября 2020 года) и светлое безалкогольное пиво “Фон Вакано 0,0” (в реальности спирт в этом пиве имеется – но в количестве не более 0,5%). Наконец, в 2021 году приступили к производству светлого пива “Фон Вакано Кёльш” (в продаже с 3 сентября¹⁶⁷¹), а в честь 140-летнего юбилея завода ограниченной партией ещё в июне 2021 г. выпустили оригинальный сорт пива “Фон Вакано 140”.



В завершение повествования о продолжающейся истории Жигулёвского пивоваренного завода автор выражает надежду, что самарские власти однажды вспомнят об основателе крупнейшего до 1917 года промышленного предприятия города, об уважаемом общественном деятеле и щедром меценате – и единогласно примут решение о присвоении Альфреду фон Вакано более чем заслуженное им звание почётного гражданина города Самара (хотя бы посмертно)!



Пивоваренный завод Альпертена-Свердлина (1922–1929 гг.)

Маркус-Шлом Рафаилович Альпертен, по происхождению мещанин из г. Якобштадт Курляндской губернии (ныне Екабпилс в Латвии) занялся бизнесом в Самаре в 1873 году. К концу XIX века он содержал аптекарский и косметический магазин на ул. Дворянской (дом Винник), в котором, в числе прочих товаров, с 1898 г. продавался яблочный сидр собственного изготовления¹⁶⁷². К раннему периоду деятельности относятся этикетки, где помимо Самары упомянуто “Заведение фруктовых, ягодных, минеральных вод” в Покровской слободе Самарской губернии (ныне г. Энгельс). В Самаре же производство прохладительных напитков первоначально располагалось на ул. Троицкой между Москательной и Предтеченской¹⁶⁷³, к 1899 г. на ул. Самарской в доме Сакулина¹⁶⁷⁴, а с 1901 г. – на углу ул. Предтеченской (ныне Некрасова) и Самарской, дом Шигаева¹⁶⁷⁵. В рекламе 1903 года М.Р. Альпертен указан в качестве управляющего завода искусственных, минеральных и натуральных фруктовых и ягодных вод “Товарищества”. Товарищество по производству искусственных, минеральных и газированных фруктовых вод “Альпертен” удостоилось большой серебряной медали выставки в Антверпене в 1906 году, было хорошо известно в Самаре, однако пива не производило. К 1913 г. на производстве было занято 23 рабочих. Использовались фирменные бутылки, керамическая и обычная пробковая укупорка¹⁶⁷⁶.

Первые опыты предпринимателя в сфере производства напитков из солода следует отнести к периоду Первой мировой войны, когда, очевидно, в связи со снижением спроса на традиционный ассортимент он выпускал “Русский гражданский напиток”. Производителем слабоалкогольной (или, что менее вероятно, безалкогольной) новинки числился “Завод искусственных, минеральных, натуральных, фруктовых, ягодных и солодовенных напитков” М.Р. Альпертена – очевидно, новый цех, датой основания которого позже указывался 1916 год¹⁶⁷⁷ (адрес того времени: ул. Самарская, 54 / Некрасовская, 82). Что же касается названия нового напитка, то оно было навеяно как общей патриотической атмосферой тех лет, так и слабоалкогольным сортом пива “Славянское”, которое во время



войны производилось на Жигулёвском пивоваренном заводе. В тот же период Альпертенom выпускался также Бархатный напиток – предположительно, более тёмный сорт.

В 1918 г. последовала национализация предприятия, завод опечатали. Маркус Альпертен оставался заведующим заводом фруктовых вод Губсовнархоза вплоть до декабря 1919 года, когда Комиссия по очистке советских учреждений от присосавшихся элементов постановила отстранить от занимаемых должностей как представителей “буржуазного класса с привлечением к принудительным работам” большую группу бывших владельцев самарских предприятий¹⁶⁷⁸.

На протяжении следующих трёх лет оставшийся, по его словам, без средств к существованию М.Р. Альпертен, “не соглашаясь с данной национализацией”, хлопотал о возвращении предприятия в его собственность или, в крайнем случае, о возможности взять его в арендное пользование¹⁶⁷⁹. Наконец, трёхлетние усилия



увенчались успехом: 24 января 1922 года с бывшим владельцем был подписан предварительный договор, составлены акт передачи завода и опись имущества, после чего М.Р. Альпертен получил, наконец, доступ на завод¹⁶⁸⁰. 5 марта газета “Коммуна” опубликовала стандартное информационное объявление о торгах на сдачу завода в аренду:

Торги выиграл бывший владелец; судя по отражению стартовых условий торгов в последовавшем арендном соглашении, других желающих арендовать завод и не нашлось.

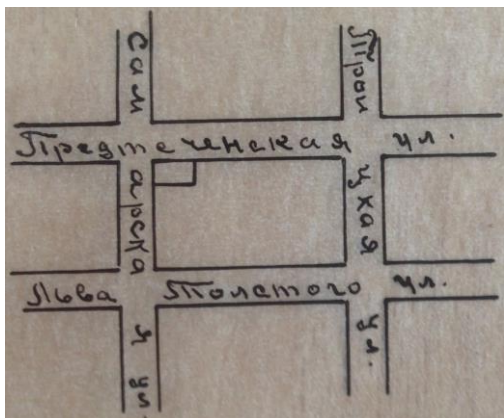
Уже 20 апреля 1922 года председатель президиума Самарского Губернского Совета народного хозяйства Г.С. Соколов¹⁶⁸¹ и М. Р. Альпертен с сыном Ефимом подписали договор аренды на 2 года завода фруктовых вод “со всеми относящимися к заводу постройками, со всем техническим оборудованием и инвентарём завода”.



Арендатор обязывался производить фруктовые и искусственные минеральные воды (не менее 10 тыс. вёдер в год), имел право выпускать хлебное и медовое *пивцо* (по сути, слабоалкогольный квас), расширять и дооборудовать производство для запланированного со второго года работы выпуска пива. За пользование заводом арендатор обязан был сдавать на склад Самгубсовнархоза 10% выработанных на заводе безалкогольных напитков, но не менее 1000 вёдер в год, в натуральном виде в своей посуде и укупоркой или же выплачивая

эквивалентную сумму деньгами по рыночной цене; предполагалось, что по дополнительному письменному соглашению со 2го года аренды натуральное отчисление распространится и на пиво. Договор аренды вступил в силу после утверждения Договорной комиссией на её заседании 27 апреля¹⁶⁸².

Предприятие располагалось на том же месте, что и завод последнего предреволюционного периода, – то есть на углу ул. Предтеченской (ныне Некрасова) и Самарской, дом №82/54; сам владелец проживал в соседнем доме (Предтеченская, 84). Нынешние адреса зданий завода – Некрасовская, 74 / Самарская, 52¹⁶⁸³:



Осенью того же 1922 года М.Р. Альпертен принял в бизнес в качестве соарендатора завода Исаака Давидовича Свердлина, проживавшего по адресу ул. Саратовская, 37. Соответствующий договор между собой компаньоны подписали 21 сентября 1922 г. сроком на 3 года с возможностью продления, о чём необходимо было совершить надпись на договоре. И.Д. Свердлин, содержащий на тот момент завод фруктовых вод “под фирмою “Нептун”, обязался перенести оборудование на сумму 400 млн. руб. со своего производства на арендуемый теперь совместно бывший завод Альпертена. Прибыли и убытки семья Альпертенов и И.Д. Свердлин договорились делить пополам. При этом оба соарендатора несли солидарную и неограниченную ответственность всем своим имуществом по обязательствам, связанным с исполнением договора по аренде завода¹⁶⁸⁴.

Приступив к выпуску продукции в мае 1922 года, за первый год аренды завод произвёл 7456 вёдер безалкогольных напитков (ситро, сидр, сельтерская в розлив и в баллонах, *пивцо-квас*), то есть заметно меньше поставленного советскими властями плана¹⁶⁸⁵. Кроме этого, с октября 1922 года предприятие начало варку пива, но объём его производства не превышал 802 вёдер в лучшие месяцы. Для увеличения производительности требовались дополнительные инвестиции в пивоваренное оборудование, а также в постройку ледника для хранения готовой продукции¹⁶⁸⁶.

На втором году действия договора у предпринимателей появился мощный конкурент – заработал Жигулёвский пивоваренный завод; в газетах появилась реклама обоих предприятий¹⁶⁸⁷.



Кроме того, арендаторы обратились к властям с просьбой исправить возникшую несправедливость: Альпертен и Свердлин обязаны были платить процентную арендную ставку с рыночной цены пива, в то время как заключенный спустя год арендный договор Жигулёвского пивоваренного

завода исключал стоимость акциза из базы для расчёта арендной ставки. На тот момент (с 29.06.1923) акциз на пиво составлял 90 руб. за ведро продукции, то есть около 50% рыночной цены. Экономическая Комиссия ГСНХ 9 августа 1923 г. признала “неравномерность арендного обложения по пивоваренному производству” и признала, “что следовало бы установить единый метод при исчислении арендной платы”¹⁶⁸⁸. Эта же Комиссия на своих июльских заседаниях согласилась с предложениями арендаторов перезаключить договор на уточнённых условиях и на более длинный – пятилетний – срок. Целевой объём производства пива был установлен в 4000 вёдер в год без снижения плана выпуска безалкогольных напитков. Натуральная арендная плата за выработку пива устанавливалась в 2% объёма выпуска в первый год действия договора с постепенным ежегодным повышением до 10% в пятый год аренды. Предполагалось, что отсчёт 5-летнего срока аренды начнётся с введением в действие нового арендного договора¹⁶⁸⁹.

Тем временем, 3 октября 1923 года находящийся в частной аренде завод был передан из ГСНХ в ведение Управления предприятий Самгубкомхоза¹⁶⁹⁰. В результате вопрос с новым арендным соглашением затянулся; договор, заменивший арендное соглашение от 20.04.1922, был подписан лишь 14 февраля 1924 года. Со стороны Советской власти подпись поставил заведующий управлением предприятий Отдела местного хозяйства М.П. Головчанский, с другой стороны – М.Р. Альпертен, Е.М. Альпертен и И.Д. Свердлин, “действующие за солидарной друг за друга ответственностью”. Почти все основные параметры договора остались теми же, что и в проекте (срок 5 лет, обязательства по минимальному производству 10 тыс. вёдер безалкогольных напитков и 4 тыс. вёдер пива в год и т. д.); единственное послабление проявилось в снижении натуральной аренды за выработку пива в пятый год действия договора с 10% до 8% фактического объёма выпуска (но не менее 8% от планового показателя – это осталось общим принципом по всей продукции на период действия договора). Уплата арендной платы должны была производиться в денежной форме по оптовой цене за вычетом акциза¹⁶⁹¹.

Интересно отметить, что ни в одном из официальных архивных документов не встречается название, которое соарендаторы использовали в своей рекламе¹⁶⁹², на бутылках и этикетках

продукции – Четырёхгорный пивоваренный завод. Это торговое наименование возникло, вероятно, по аналогии с Трёхгорным пивоваренным заводом в Москве.



Завод проработал весь срок аренды, который истёк 19 марта 1929 года¹⁶⁹³. Объёмы производства были очень скромными, часто не достигая установленного договором аренды минимума. Так, 1923/1924 хозяйственном году было сварено 4957 вёдер пива (при 17 занятых рабочих), в 1924/1925 г. – 3942 вёдер пива (9 рабочих); реализация пива значительно отставала от объёма производства (соответственно, 3254 и 2891 вёдер)¹⁶⁹⁴. В 1925/1926 хозяйственном году силами 5 рабочих при одном паровом двигателе в 12 л. с. было выпущено 2106 вёдер пива (в 188 раз меньше, чем на Жигулёвском пивоваренном заводе!), 967 вёдер фруктовых вод, по 195 вёдер сельтерской и газированной воды¹⁶⁹⁵. На заводе не было ни лаборатории, ни вспомогательных средств механизации.

В конце 1928 – начале 1929 гг., несмотря на приближающийся срок окончания действия договора, между арендатором и Отделом местного хозяйства не было какой-либо переписки по поводу его продления. Более того, в начале января 1929 года в Самарский Окружной Отдел местного хозяйства поступило предложение Жигулёвского пивоваренного завода выкупить оборудование завода фруктовых вод. Под договором, заключённым 30 января 1929 года, стоят подписи заместителя заведующего Самарским Окружным Отделом местного хозяйства Самарского Окрисполкома Ф.Ф. Устинова и руководства Жигулёвского акционерного общества пивоварения – Председателя правления Н.Т. Дупленко и члена правления И.Т. Берковского. Оборудование – как пивоваренное, так и для изготовления фруктовых вод – было продано по остаточной стоимости 14 тыс. руб. с оплатой векселями. С предприятия было вывезено по описи арендованного в 1922 году производства всё вплоть до лопат, напильников и конторских счёт¹⁶⁹⁶. На многие десятилетия Жигулёвский завод стал единственным производителем пива в городе.

М. Альпертен через Астрахань выехал в Иран, где также занимался бизнесом¹⁶⁹⁷. Что же касается адреса, по которому находилось самарское производство Альпертена, то здесь ещё оставалось оборудование, принадлежащее И.Д. Свердлину, которое, как отмечалось выше, было перемещено сюда с бывшего его завода фруктовых вод “Нептун”. На этом оборудовании Свердлин в течение некоторого времени продолжал выпускать безалкогольные напитки – уже от своего имени¹⁶⁹⁸.



Другие предприятия отрасли в 1920х гг.

Жигулевский пивоваренный завод и завод Альпертена-Свердлина являлись единственными производителями пива в нэповской Самаре, но кроме этого в городе имелись медоваренные производства. Медовары пользовались тем, что акциз на мёд был или ниже пивного, или вообще отсутствовал, как, например, с апреля 1926 г. и затем опять с 1 апреля 1928 года¹⁶⁹⁹.

Так, Самарский союз пчеловодов к середине 1920х годов вёл обычную торговлю мёдом в Ново-Троицком корпусе на ул. Кооперативной, 114 (ныне Молодогвардейская)¹⁷⁰⁰. Однако, в 1928 г. организация, называвшаяся теперь губернский кооператив пчеловодов (ул. Кооперативная, 98), рекламировала медовые напитки крепостью до 14 градусов из натурального пчелиного мёда¹⁷⁰¹.

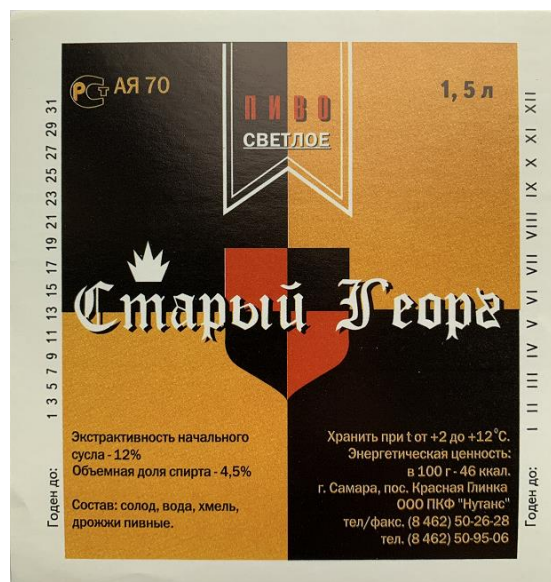


Еще одна фирма медоваров – товарищество “Москвитин, Влазнев” – располагалось в 1925 г. на углу ул. Ленинградской и Садовой¹⁷⁰².

Наконец, традиционно относимое к пивоваренной отрасли производство солода в 1925 г. осуществляли самарские заведения М.З. Карасёва (ул. Петропавловская, 274) и Ф.П. Вихрина (Кооперативная, 122)¹⁷⁰³.

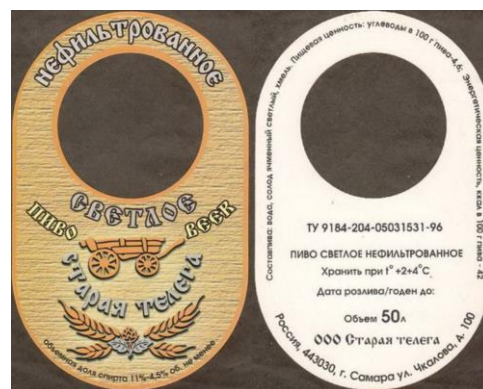
Самарские производители пива с 1991 г.

Пивоваренная компания “Нутанс” (учредители – бывшие члены лётного отряда Куйбышевского авиационного завода Владимир Смирнов, Игорь Папчихин, Евгений Феоктистов, Олег Стручков и Владимир Васильев, а также Владимир Павликов) 17 августа 1991 года приступила к выпуску пива “Старый Георг”. Так, 62 года спустя с даты закрытия завода Альпертена-Свердлина, в Самаре появился второй производитель пива, причём впервые в истории самарского пивоварения в городе стали продавать нефилтрованное пиво. Пивоварня, оборудованная как мини-пивзавод австрийской компанией “Аутоматионстехник”,



расположилась в Красноглинском районе на месте бывшей свалки (адрес ООО ПКФ “Нутанс”: ул. Жигули, 61). В 2000 г. компания открыла загородный ресторан “Старый Георг”¹⁷⁰⁴. Пиво “Старый Георг” (плотность 12%, алкоголь 4,5%) и “Старый Георг Венское” (плотность 11–12%, алкоголь 4,0%) выпускалось в 50-литровых кегах и в 1,5-литровых ПЭТ бутылках. В 2011 году ресторан был “временно” закрыт; пивное оборудование вывезено в область¹⁷⁰⁵. В 2019 г. на довольно обветшалом, за замком, здании всё ещё висело объявление о том, что в ресторане идёт реконструкция. При этом на вывезенном оборудовании организовали производство пива “Старый Георг” в Самарской области (ЗАО “АлПи” или ООО “Старый Георг и К”, г. Кинель, ул. Промышленная, 5, стр. 2).

“Старая телега”. В 2001 году в бывшем здании обувной фабрики по адресу ул. Чкалова, 100 открылся трактир “Старая телега”. Во дворе в отдельно стоящем здании установили собственную пивоварню с самодельным оборудованием на 160 л. www.starayatelega.ru; <http://telegas.ru>. Около 2012 г. пивоваренное оборудование вывезено за пределы города, по адресу Волжский район, пос. Стройкерамика, литера 1¹⁷⁰⁶.



Ресторан-пивоварня “Тинькофф” (Московское шоссе, 2В) открылся 13 декабря 2002 года. Заведение стало третьим в сети после пивоварен Москвы и Санкт-Петербурга и самым крупным из них: проектная мощность пивоварни чешской фирмы Destila составляет 85000 л продукции в месяц. На пивоварне выпускалось пиво многих сортов: ‘Платиновое’



(фильтрованное и нефильтрованное), нефильтрованные сорта ‘Темное’, ‘Темное пшеничное’, ‘Золотое’, ‘Дымное’, ‘Золотая осень’, ‘Бок’, ‘Зимний Бок’, ‘Белое’, ‘Белое специальное’ и фильтрованное безалкогольное. Директором пивоварни “Тинькофф” являлся Андрей Свирень. Младшим партнёром Олега Тинькова в самарском проекте с долей 25% выступила ООО “Опти-Олд” (до 15.11.2007) владелец и президент Александр Терентьев), затем её дочернее ООО “Рестория” (Александр Терентьев до ноября 2007 г. генеральный директор, с 2003 г. совладелец, с марта 2004 г. до 15.11.2007 владелец, с марта 2009 г. опять совладелец). Создатели проекта через некоторое время его покинули: Олег Тиньков продал ресторанную сеть (помещение в Самаре в январе 2006 г. купил фонд “Тройка-Диалог”), а “Рестория” отказалась от управления самарским заведением. Ресторан-пивоварня закрылся в сентябре 2013 года в результате ещё одной смены собственника помещения. Новым

оператором площадки стала одна из компаний ресторатора Станислава Горчакова, который объявил о планах создать на этом месте заведение пивной направленности с собственной пивоварней¹⁷⁰⁷.

Ресторан-пивоварня “Три оленя” открылся 3 октября 2013 года на Московском шоссе в бывшем помещении ресторана Тинькофф. Там же находится и собственный пивоваренный завод “Три оленя”, на котором к 2019 г. производили пиво нескольких сортов: Жигулёвское, Платиновое (фильтрованное и нефилтрованное), Белое (пшеничное нефилтрованное), Дукат (светлое и сваренное по типу пильзенского пива тёмное), Крафт 063, Американский Красный Эль, Безалкогольное. Управляющая компания холдинга ресторатора Станислава Горчакова известна в Самаре с 2001 года, когда был открыт один из первых в Самаре пивных ресторанов BEERHOUSE. В 2015 году была зарегистрирована торговая марка “Три оленя”. За годы работы бизнес превратился в сеть заведений под одноименным брендом. Реализация продукции вышла за рамки ресторанов холдинга: приобрести пиво “Три оленя” можно в фирменной пивной (закрыта в 2020 г.), в магазинах города и области¹⁷⁰⁸.



Ресторан-пивоварня “Русская охота” (ул. Гагарина, 54) открыт в 2006 году. Здание ресторана в начале 1960х гг. изначально строили как общественную баню. После завершения строительства решено было перепланировать помещения, и в октябре 1963 года в здании был открыт ресторан “Руслан”. В марте 1973х гг. заведение передали в ведение Куйбышевского комплексного предприятия “Союзрыбпромсбыта” (с 1976 г. – в объединение “Куйбышеврыба) с одновременной сменой его названия на ресторан “Океан”¹⁷⁰⁹. В 2005–2006 гг. реконструирован Группой “Вид” и сменил название на “Русскую охоту”. Ассортимент ООО “Частная пивоварня “Русская охота” (ул. Мориса Тореза, 67а; юридический адрес в с. Курумоч Волжского района) включал пиво сортов Jaeger Beer (светлое и тёмное



фильтрованное, а также пшеничное нефильтованное) и “Русская охота” (светлое фильтрованное и нефильтованное, полутемное нефильтованное)¹⁷¹⁰. В конце 2015 г. ресторан был выставлен на продажу и вскоре закрылся.

Пивоварня Brauhaus Königskrone в развлекательном комплексе Paint House (4-й проезд, 66) открыта в 2007 году. Юридическое название – ООО “Баварское пиво”, с 2012 г. – ООО “Хансенбрау”. Выпускает пиво Königskrone различных сортов: Pilsner (светлое нефильтованное), Export (светлое фильтрованное), Dunkel (тёмное нефильтованное). Сайт: <http://www.paint-house.ru/brauhaus.html>¹⁷¹¹.



Пивоварня “Пивной дом” / пивоваренный дом “Самара” (ул. Товарная, 7д). В октябре 2007 года группа компаний “Остап” (контролировалась Сергеем Симоновым) начала выпуск одноименного пива для реализации в розлив в региональной сети супермаркетов “Остап” и заведениях общепита компании (сеть пиццерий “Сицилия” и бар “Пивная лука”). Пиво “Остап” разливалось в кеги, производителем значилось ООО “Пивной дом”. Летом 2011 года начался розлив пива “Остап” и “Венское” в стеклянные бутылки; при этом производитель изменил название на ООО “Пивоваренный дом Самара” (юридический адрес: ул. Авроры, 122)¹⁷¹², а к ассортименту добавилось “Жигулёвское”. Производство пива прекратилось за некоторое время до продажи владельцами сети супермаркетов (март 2017 г.)¹⁷¹³.



ООО “Живые напитки” (юридический адрес: ул. Главная, 23, лит. В, В1, В2, В3, комн. 14; там же, в районе ул. Тракторная за р. Самаркой, располагалось и производство). Пивоварня основана в 2010 г. Выпускала до 2012 года квас “Свежесть” и пиво Liefenbier трёх сортов – светлое (Lichten), полутёмное (Richten), тёмное (Brunen). Продавали пиво, сваренное по

немецким технологиям из финского солода и французских дрожжей, в магазинах “БирМаг” и нескольких барах. <http://liefenbier.spirik.ru/liefenbier.html>



ООО “Волга Б.Т.” (ул. Алма-Атинская, 29, к. 131) зарегистрировано в 2011 году. Производит безалкогольные напитки, сидры с различными вкусовыми добавками, пивные напитки (Виски-кола, Мохито, Pina colada, Sex/Отдых на пляже и др.), а также светлое пиво “Куйбышев” и “Самарское”¹⁷¹⁴. Очевидно, тем же владельцам принадлежит пивоваренная компания



“Пинта Самара” / Chebars Brewery (Заводское шоссе, 27Д), которая варит светлое пиво под торговой маркой “Куйбышев” нескольких сортов: Бойлерное, Жигулёвское, Венское, Хмельное и Советское. Поставки пива – в кегах разных размеров и в бойлерах. www.pintasamara.ru

Ресторан с пивоварней Maximilians (Московское ш., 4, стр. 15, ТЦ Скала, эт. 2) открыт 25 мая 2012 года. Заведение представляет собой часть сети “Дольче Вита Групп”, созданной в Набережных Челнах. Оборудование словацкой фирмы PSS Svidnik на 1000 л., которое ранее работало на аналогичной пивоварне в Москве¹⁷¹⁵. Четыре сорта пива: Weizen (пшеничное), Dark (тёмное) и Lager (светлое – фильтрованное и нефiltroванное). Сайт:

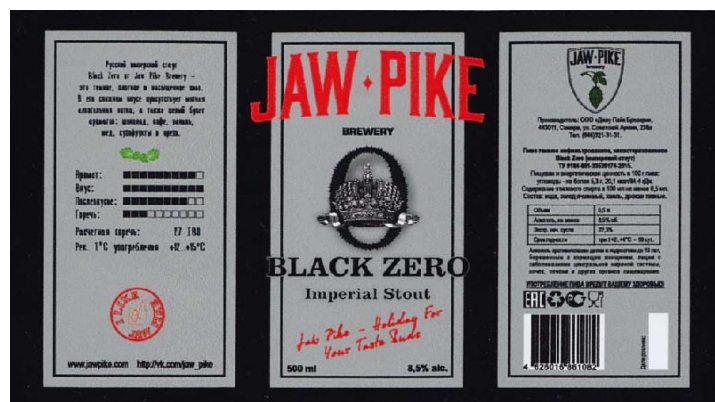


Пивоварня “Кузница знатного пива” (ООО “Валар”, юридический адрес ул. Черемшанская, 147–48; в 2018 г. указывался адрес производства ул. Товарная, 5; позже на сайте адрес ул. Товарная, 24а). Основана в 2014 г. Сорта пива: Светлое классика, Янтарное, Тёмное, Нефилътованное, Крафтштофф, Пшеничное, American lager, American Pale Ale, India Pale Ale, Stout, Pilsner, Авторское, October Fest, Desitka, Lite Ale, Zero Безалкогольное; также производится квас. Главный пивовар чех Штепан Лашак. Сайты: <http://pivokuznica.ru>; <http://valarsamara.ru>.



Jaw Pike – первый бар крафтового пива в Самаре, открыт 31

октября 2014 г. по адресу ул. Советской Армии, 238а¹⁷¹⁶. Учредителями ООО “Джоу Пайк Бревери” стали Кошелев Александр Геннадьевич, Ломкин Дмитрий Викторович и Макаров Александр Евгеньевич¹⁷¹⁷. Помимо продажи пива крафтовых пивоварен различных регионов России, в баре предлагалось пиво и собственного

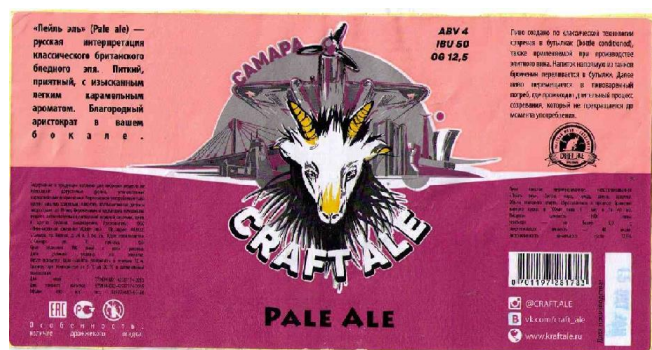


производства (верхового брожения) – сорта Pioneer lager, Red Tea Ale, Black Zero Imperial Stout, Heady City Double IPA, Game of hops Black IPA, Honey brown ale и другие. 17 апреля 2015 г. по соседству, на ул. Советской Армии, 143а, открылся второй фирменный бар. Именно в баре Jaw Pike 19 марта 2016 г. состоялся первый самарский фестиваль домашних пивоваров, на котором 15 пивоваров из Самары, Тольятти и Ульяновска представили более 40 сортов¹⁷¹⁸. Мероприятие превратилось в традицию: очередной, пятый, фестиваль проводился в октябре 2020 г. в формате гастро-ярмарки¹⁷¹⁹. Но вскоре пивоварня Jaw Pike, а затем и бар прекратили существование – это случилось в коронавирусном апреле 2020 года.¹⁷²⁰

ООО “Комбинат разливных напитков “Волжские зори”, зарегистрированное 30 сентября 2013 года, имело пивоварню в пос. Козелки, который относится к Красноглинскому району г. Самара (юридический адрес предприятия сначала располагался в Красноармейском районе Самарской области, затем сменён на пос. Козелки г.о. Самара). С конца 2014 г. до 2016 г. предприятие производило пиво сортов Schtollner и R&Beer.

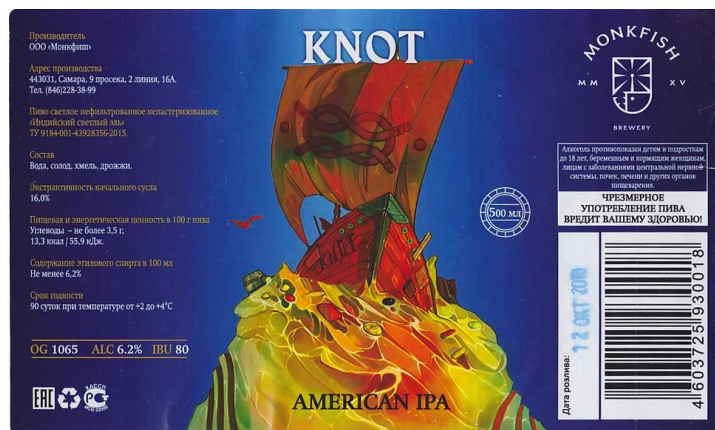


Пивоварня Craft_Ale (ООО “Пивоваренная компания “Крафт Эль”, юридический адрес: пр. Кирова, 24–3–26; производство: ул. 7-я просека, б/н) открыта в 2015 году. С 8 марта 2018 г. продвигается как **гонзо-пивоварня “Шишкин”** (Ново-Садовая, 313Б). Сорта в 2016 г. – Пейль Эль (ирландский эль), Американский Эль, Coffee Choco Staut, “Второй фронт”, “Катюша Норфенweisen”, “Распил”, Ржаное Специальное, "Бункер Сталина" (крепкий карамельный эль бочкового брожения), Жигулятор Фильтрач, Портер 999, Ботаник IPA, Пшеничное со специями, “Пожар в Рейхстаге” и “10 друзей ушли в музей” (светлое). Из новых сортов в 2017 г. варились: Жигулятор Нефильтрач, Десятка Лёгкое, Бородинское Ржаное, Ржаное Светлое, Пшено, Чипль-Дук Вишнёвое, Turbo Вишня, Венское VSOP, Пляжное фильтрованное, Чиабатта, Колхозный Адъ (светлый и тёмный лагер), Крафтовое Бойлерное, пейл эль “Калаш”, "Макар и телята" (пшеничный фильтрованный эль), Чебуратор тёмное, Браконьер (стаут), “Дружба народов”, МонкШыш IPA. Сорта 2018 года: “Пятнышко Горбачёва” (овсяный стаут), “Слезка пионера” (APA), МакарЭно (янтарный эль), "Буржуйское" (венский лагер), “Молочный стаут”, портер Чермет, Bloody Beach (DIPA), Эль Цитра (белый APA), Густав (doppelbock), “Ну ты француз” (saison), Calypso (APA), Паранойя (белое), “Вишнёвый бунт”, “Волосы Макаревича” (triple IPA), “Козёл 63” (тёмный лагер), Шмалипсо (ржаной эль), Баварское Пшеничное, India Pale Ale, Чешский Особист (лагер), Irish Ale, Grapefruit IPA, Обама smoke porter, Гидрач (фильтрованный и нефильтрованный), Бородинский Эль, “Ленин



в кепке APA”. Группа ВК: https://vk.com/craft_ale. Реализация через дружественные магазины: здание бывшей проходной Завода имени Тарасова на ул. Ново-Садовой (остановка “Детская больница”) и др.¹⁷²¹.

Пивоварня Monkfish Brewery (ООО “Монкфиш”, ул. Алма-Атинская, 72 лит. В; производство: ул. 9-я просека, 2-я линия, 16А) создана в ноябре 2015 года; её основали отец и сын Александр и Никита Макаровы. 19 марта 2016 года состоялась презентация пива новой пивоварни, в которой установлено оборудование на 500 л от миасской фирмы “Номас” и экспериментальный



варочник Braumeister на 50 л, оставшийся со времен домашнего пивоварения. Имеется линия розлива на 200 бутылок в час. В 2017 г. из-за разногласий с инвестором команда сменила производственную площадку¹⁷²². Сорта: Kraken (американский бледный эль, ЭНС 14%, алк. 5,5%), Knot (индийский бледный эль в американском стиле, ЭНС 16%, алк. 5,5%), Hydra (двойной индийский бледный эль, ЭНС 18,7%, алк. 7,6%), Calypso (американский бледный эль на лемонграссе, ЭНС 14%, алк. 5,5%), Виссапеер (кофейный стаут, ЭНС 15%, алк. 5,2%), Neptune (крепкий портер, ЭНС 15%, алк. 5,6%), Chimera (сухой охмеленный лагер, ЭНС 14,5%, алк. 5,5%), Dead Man's Chest (пшеничный эль в американском стиле, ЭНС 12,9%, алк. 5,5%), Sinful Monk (бельгийский дюббель, ЭНС 18%, алк. 7,2%), Hook (американский бледный эль с перцем чили, ЭНС 15,4%, алк. 6,1%), White Aurelia (молочный стаут, ЭНС 20,4%, алк. 8,1%), Oliphant (русский имперский стаут, ЭНС 29,0%, алк. 12,4%), Citra (американский бледный эль на хмеле Цитра, ЭНС 16,0%, алк. 6,2%), Mels (имперский индийский бледный эль, ЭНС 29,0%, алк. 11,0%), Pumpkin Day, Motley Wave, Fiery Valour, Dry Hopping Lager, Robust Porter, American IPA, Double India Pale Ale, Coffee Stout и другие. Сайт <http://monkfishbrewery.ru>; по состоянию на 2021 год не активен¹⁷²³.

Пивоварня Самарского государственного технического университета (Молодогвардейская, 244) открылась и работает в качестве учебной при лаборатории технологии броидильных процессов факультета пищевых производств¹⁷²⁴. Бренд “Возрождение Оригинальное” имеет экстрактивность начального сусла 12%, алкоголь 4,5%.



Ресторан-пивоварня “У Швейка” (ул. Победы, 109) работал с середины 2000х гг. на протяжении более 10 лет. ЗАО “Пивовар” (позже ЗАО “Чешский пивовар”) выпускал под маркой “Золотой Дука́т” (Dukát) два сорта пива – светлое и пшеничное.



Пивоварня ООО “Империя пива” (Московское шоссе, 163Б) варит пиво светлое, тёмное и оригинальное с 2009 года.

“Добрый пивовар” (пос. Мехзавод, Московское шоссе, 9). Небольшая пивоварня, варят пиво Светлое, Светлое Оригинальное и Оригинальное.

“Самарский пиволюб”. Загадочная пивоварня, для которой известны этикетки 2006–2011 гг. к памятным событиям (юбилеи В.А. Панченко, встречи бирофилов), по некоторым сведениям, представляло собой домашнее пивоварение В.А. Панченко. В розничную продажу пиво не поступало.



Пивоварня с баром и магазином В-Hof (Московское шоссе, 19-й километр, 8А). Открылось не позже 2018 года.



Пивной бар Pro100Bar (ул. Солнечная, 6) с пивом производства собственной пивоварни Shevron открылся в декабре 2018 г. Владельцы те же, что и у сети пивных магазинов “100 бочек” (<http://www.100bochek.com>).



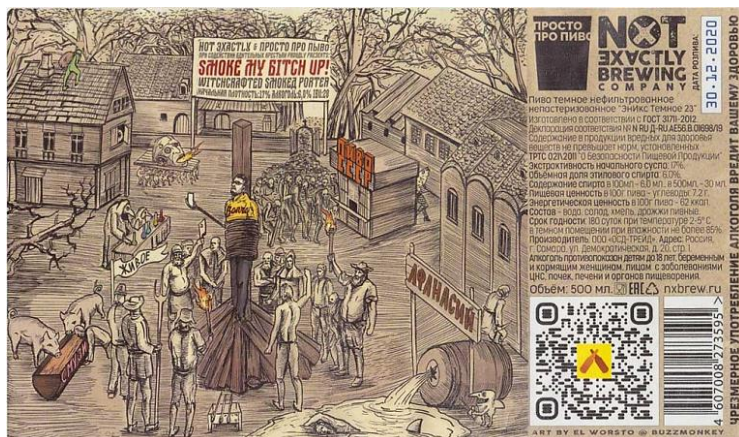
Сорта: Классика (светлое фильтрованное), Shevron One Star / Шеврон 1 зв. (светлое нефильтрованное), Shevron Жигулевское, Shevron Белый Порох (пшеничное нефильтрованное), “Вишня во хмелю”, “Герр Гролл Пилзнер” и др. Через пару лет крафтовое производство пива было перенесено на площадку производителя питьевой воды “Рамено”. Группа бара ВК: <https://vk.com/pro100barsmr>.

“Тухтин пивоварня на паях” (ул. Уральская, 38, оф. 1) зарегистрировано как ООО 02.11.2017, но к активной деятельности приступило только в 2019 году. Сорта: Biergrat (нефильтрованное и светлое фильтрованное), Biergrat Dunkel (тёмное фильтрованное), Imperial (нефильтрованное, фильтрованное – янтарное и сезонное светлое Heisenberg), “Белый налив” (пшеничное). Продажа



осуществляется через 6 фирменных магазинов, точки продажи крафтового пива, собственный ресторан на ул. Революционная, 70Е.

Not exactly brewing company (ООО “ОСД-трейд”, ул. Демократическая, 20, стр. 1). Крафтовая пивоварня, приступившая к работе в 2020 году¹⁷²⁵. Под различными креативными названиями выпускались сорта портер, барливайн, американский стаут, хард зельцер, IPA американский и, в частности, Новой Англии, pale ale, имбирное пиво, ароматизированные стауты и др.¹⁷²⁶.



Данная частная пивоварня является самарским представителем когорты пивоварен, производящих модное крафтовое пиво. Среди них можно также назвать Artisan Brewery (ООО “Партизан”), Bred Matvienko, Barnim, Wild Old Brewery, Lenin Brew и др.



Наконец, некоторые зарегистрированные в г. Самаре компании имеют пивоваренное производство за пределами областного центра или даже Самарской области:

Пивоваренный завод Bauernhof (ООО "Пивоваренный Завод Бауэрнхоф", юридический адрес и офис: ул. Дыбенко, 34, оф.10; производство: Самарская область, Ставропольский район, п. Приморский, ул. Спортивная, 2Г) юридически создан в 2015 г., а к выпуску продукции приступил в 2016 г. Сорта: Боярское (ячменный и пшеничный солод, ЭНС 12%, алк. 4,0% об.), Сельское бойлерное (светлое, ЭНС 11%, алк. 4,3% об.), Bauern CRAFT (светлое, ЭНС 12%, алк. 4,6% об.), Bauern NIGHT (тёмное, ЭНС 12%, алк. 4,0% об.), Bauern GOLD (янтарное, ЭНС 14%, алк. 5,4% об.). Сайт: <http://bhof.beer>.

ООО “Воевода” (юридический адрес: г. Самара, ул. Металлистов, 39, оф. 29) на пивоварне в пос. Волжский (с. Царевщина) производит нефильтованное пиво под брендом “Добровар” (полутёмное ржаное, светлое классическое и премиум).

ООО “Завод Трехсосенский”, главная пивоварня и налогоплательщик № 1 Ульяновской области, с октября 2017 г. юридически зарегистрирована в Красноглинском районе г. Самары. В результате в бюджет Ульяновской области продолжили поступать доходы от

акцизов и НДС, а налог на прибыль перекочевал в Самарскую область. Надо отметить, что ещё в 2002 году этот производитель имел регистрацию в Самаре на Заводском шоссе и перечислял налог в инспекцию Федеральной налоговой службы по Промышленному району. Однако, впоследствии в течение ряда лет изменения в сведения о юридическом лице вносились регистрирующими органами Дмитровграда и Ульяновска. Компания принадлежит Михаилу Родионову¹⁷²⁷.

Всего же в Самарской области, по данным УФНС, по состоянию на 1 января 2021 г. на налоговом учете находились 72 организации, производящие пиво, в том числе 2 крупных – Жигулёвский пивоваренный завод и открытый 21.01.2003 завод “Балтика-Самара” (адрес: Кинельский район, с. Сырейка, Промышленная зона, Балтийский проезд, 1)¹⁷²⁸.

Вот и подошло к концу наше повествование об истории самарского пивоварения. Автор выражает надежду, что книга покажется кому-то из читателей полезной, остальным – интересной. За рамками издания осталось большое количество собранной в архивах совсем специальной, узкопрофессиональной информации. Автор готов ответить на вопросы, присланные на электронную почту rossica.online@gmail.com. На этот же адрес можно высылать предложения о продаже артефактов, связанных с самарским пивоварением (этикетки, бутылки, пробки, рекламные материалы, документы, фотографии и пр.), а также с историей города Самара (Куйбышев) в целом.

“Вкусное пиво – это еще одно доказательство того, что Бог
любит нас и хочет, чтобы мы были счастливы”

(Б. Франклин)

Примечания.

- ¹ Braidwood R.J. et al. Did man once live by beer alone? // *American anthropologist*. 1953. № 55. P. 515–526; Katz S.H., Maytag F. Brewing an ancient beer. // *Expedition*. 1991. № 44. P. 24–33; Dineley M. Barley, Malt and Ale in the Neolithic. Thesis submitted to the University of Manchester Department of Art History and Archaeology 1999; Published as a British Archaeological Report in 2004 BAR S1213
- ² Liu L. etc. Fermented beverage and food storage in 13,000 y-old stone mortars at Raqefet Cave, Israel: Investigating Natufian ritual feasting // *Journal of Archaeological Science: Reports* 21 (2018) 783–793. DOI: 10.1016/j.jasrep.2018.08.008
- ³ Dineley M. Who were the first maltsters? The archeological evidence for floor malting // *Brewer and Distiller International*. 2016, February. P. 34–36.
- ⁴ Vencel S. The Archaeology of Thirst // *Journal of European Archaeology*. 1994, 2.2. Pp. 299–326; Damerow P. Sumerian beer: the origins of brewing technology in Ancient Mesopotamia // *Cuneiform Digital Library Journal* 2012:2 http://cdli.ucla.edu/pubs/cdlj/2012/cdlj2012_002.pdf
- ⁵ Hartman L.F., Oppenheim A.L. On beer and brewing techniques in Mesopotamia // *JAOS* 10. Baltimore, 1950. P. 12.
- ⁶ Corran H. S. A History of Brewing. 1975. P. 15.
- ⁷ Joffe A. H. Alcohol and Social Complexity in Ancient Western Asia // *Current Anthropology*. 1998. Vol 9, No3. Pp. 297–322.
- ⁸ Фотография из: Michel R. H., McGovern P. E., and Badler V. R. The First Wine and Beer: Chemical Detection of Ancient Fermented // *Analytical Chemistry*. 1993. № 65. P. 408A–413A.; Photo courtesy of British Museum (№ 121545, длина 4,4 см).
- ⁹ Ebeling J., Homan M. Baking and Brewing in the Israelite Household: A Study of Women's Cooking Technology // *The World of Women in the Ancient and Classical Near East*, ed. B.A. Nakhai. Newcastle upon Tyne, 2008. P. 48, 56–57.
- ¹⁰ Trifonov V. et al. Party like a Sumerian: reinterpreting the 'sceptres' from the Maikop kurgan // *Antiquity* (2022). DOI: 10.15184/aqy.2021.22
- ¹¹ Ebeling J., Homan M. Baking and Brewing in the Israelite Household: A Study of Women's Cooking Technology // *The World of Women in the Ancient and Classical Near East*, ed. B.A. Nakhai. Newcastle upon Tyne, 2008. P. 47–48; Van der Toorn K., Becking B., van der Horst P.W. *Dictionary of Deities and Demons in the Bible*. 1999. P. 820.
- ¹² Maksoud S. et al. Beer from the early dynasties (3500 – 3400 ca. BC) of upper Egypt, detected by archeochemical Methods // *Vegetation History and Archeobotany*. 1994, № 3, pp. 219–224; Geller J. From prehistory to history: beer in Egypt // *The Followers of Horus* (Egyptian Studies Association Publication 2) (eds R. Friedman and B. Adams. Oxford, 1992, pp. 19–26.
- ¹³ https://phys.org/news/2021-02-egypt-archaeologists-uneearth-ancient-beer.html?utm_source=nwletter&utm_medium=email&utm_campaign=daily-nwletter
- ¹⁴ Delwen S. Archaeology of ancient Egyptian beer // *J. Am. Soc. Brew. Chem.* 1996, № 54 (1), pp. 3–12; Bunson M.R. *Encyclopedia of ancient Egypt*. New York, 2002. P. 67; Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России. Т. III. СПб., 1865. С. 2–3.
- ¹⁵ Seawright C. Ancient Egyptian Alcohol: Beer, Wine and the Festival of Drunkenness. http://www.thekeep.org/~kunoichi/kunoichi/themestream/egypt_alcohol.html#XRlrcBnVKV4
- ¹⁶ Lutz H. *Viticulture and Brewing in The Ancient Orient*. Leipzig, 1922.
- ¹⁷ Nelson M. *The Barbarian's Beverage*. London, 2005. P. 23–24.
- ¹⁸ *Ibid.* P. 14.
- ¹⁹ *Ibid.* P. 16, 21–23.
- ²⁰ Nelson M. The Cultural Construction of Beer among Greeks and Romans // *Syllecta Classica*. 2003, № 14, pp. 101–120; Nelson M. Did ancient Greeks drink beer? // *Phoenix*. 2014, № 68.1–2, pp. 27–46.
- ²¹ Nelson M. *The Barbarian's Beverage*. London, 2005. P. 69–72.
- ²² Heiss A.G., Azorin M.B. Antolin F., Kubiak-Martens L., Marinova E., Arendt E.K. et al. Mashies to Mashies, Crust to Crust. Presenting a novel microstructural marker for malting in the archaeological record // *PLoS ONE* 15(5):e0231696 (2020).
- ²³ Rojo M. Drinking and eating together: the social and symbolic context of commensality rituals in the bell beakers of the interior of Iberia (2500–2000 cal BC) // *Guess Who's Coming To Dinner: Feasting Rituals in the Prehistoric Societies of Europe and the Near East*. Oxford, 2011. P. 109–129.
- ²⁴ Nelson M. *The Barbarian's Beverage*. London, 2005. P. 11–12.
- ²⁵ Dornbush H. The ultimate almanac of world beer recipes. A practical guide for the professional brewer to the world's classic beer styles from A to Z. West Newbury / Bamberg, 2010. С. 123. <https://cdn.homedistil.ru/fs/1705/03/47669.119659.pdf>
- ²⁶ Stika H.-P. Traces of a possible Celtic brewery in Eberdingen-Hochdorf, Kreis Ludwigsburg, SW Germany // *Vegetation History & Archaeobotany*. 1996. Vol 5, No 1–2, 57–65.
- ²⁷ Плиний Младший. *Естественная история*. XIV, xxix; XVIII, xii; XXII, xxxii.
- ²⁸ Nelson M. *The Barbarian's Beverage*. London, 2005. P. 51–53; Исидо Севильский. *Этимологии, или начала*. Кн. XX. О снеди, домашней утвари и инвентаре // *Вестник древней истории*, 80/2 (2020), 553–578.
- ²⁹ Тацит. *Германия*, 23; Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России. Т. III. СПб., 1865. С. 3.
- ³⁰ *Ibid.* P. 16, 20.
- ³¹ Meussdoerffer F.G. *A Comprehensive History of Beer Brewing* // *Handbook of brewing: Processes, technology, markets*. Ed. by Esslinger H. M. Weinheim, 2009. P. 10.
- ³² Horn W., Born E. *The Plan of St Gall: A Study of the Architecture and Economy of, and Life in a Paradigmatic Carolingian Monastery*. Berkeley, 1979.
- ³³ Рогатко С.А. История продовольствия в России с древних времён до 1917 г. М.: Русская панорама, 2014. С. 643–655. <https://statehistory.ru/5807/Pivovarenie-i-medovarenie-v-Drevney-Rusi-v-IX-XVII-vv/>
- ³⁴ *The Geography of Beer in Europe from 1000 BC to AD 1000* // Patterson M., Hoalst-Pullen N. (eds). *The Geography of Beer: Regions, Environment, and Society*. (Berlin), 2014. P. 9–21.
- ³⁵ Wilson D. Plant remains from the Graveney boat and the early history of *Humulus Lupulus* in W. Europe // *New Phytology*. 1975, № 75, pp. 627–648.
- ³⁶ Behre K.-E. The history of beer additives in Europe - a review // *Vegetation History and Archaeobotany*. 1999, № 8 (1–2), pp. 35–48. doi:10.1007/BF02042841.
- ³⁷ Чех Д.Ф. О начале хмелеводства и пивоварения // *Архив русского пивоварения*. – *Archiv für russische Bierbrauerei*. 1883, № 3. С. 66–67.
- ³⁸ McGee H. *On Food and Cooking*. 1984. P. 466.

- ³⁹ Monckton H.A. A History of English Ale & Beer. London, 1966; Meussdoerffer F.G. A Comprehensive History of Beer Brewing // Handbook of brewing: Processes, technology, markets. Ed. by Esslinger H. M. Weinheim, 2009. P. 23.
- ⁴⁰ Meussdoerffer F.G. A Comprehensive History of Beer Brewing // Handbook of brewing: Processes, technology, markets. Ed. by Esslinger H. M. Weinheim, 2009. P. 13-14.
- ⁴¹ Там же. С. 14, 21.
- ⁴² Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России. Т. III. СПб., 1865. С. 3.
- ⁴³ Behre K. The history of beer additives in Europe – a review // Vegetation History and Archaeobotany. 1999, № 8, pp. 35–48.
- ⁴⁴ von Blanckenburg C. Die Hanse und ihr Bier. Köln, 2001.
- ⁴⁵ Альманах русских пивоваров. Под ред. Я.Ф. Дворского и Ф.Г. Нетча. М., 1894. С. XII.
- ⁴⁶ Dornbush H. The ultimate almanac of world beer recipes. A practical guide for the professional brewer to the world's classic beer styles from A to Z. West Newbury / Bamberg, 2010. С. 123. <https://cdn.homedistil.ru/fs/1705/03/47669.119659.pdf>
- ⁴⁷ Meussdoerffer F.G. A Comprehensive History of Beer Brewing // Handbook of brewing: Processes, technology, markets. Ed. by Esslinger H. M. Weinheim, 2009. P. 26.
- ⁴⁸ Meussdoerffer F.G. A Comprehensive History of Beer Brewing // Handbook of brewing: Processes, technology, markets. Ed. by Esslinger H. M. Weinheim, 2009. Pp. 24, 31.
- ⁴⁹ Nelson M. The Barbarian's Beverage. London, 2005. P. 6.
- ⁵⁰ Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России. Т. III. СПб., 1865. С. 4.
- ⁵¹ Nelson M. The Cultural Construction of Beer among Greeks and Romans // Syllecta Classica. 2003, № 14, pp. 101-120; Комов П., Ликин В., Маврикиев П. Пивоварение и пивоторговля в России с древнейших времён и до настоящих дней (материалы по истории пивоварения и пивоторговли). Под ред. Н.Г. Позднякова (Ухтомцева). СПб., 1911. С. 5.
- ⁵² Фасмер М. Р. Этимологический словарь русского языка. М., 1964—1973. <http://enc-dic.com/fasmer/Pivo-9854.html>
- ⁵³ Срезневский И.И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам. Санкт-Петербург, 1893. Столб. 930-931.
- ⁵⁴ Словарь русского языка XI – XVII вв. Выпуск 15 (Персть – Подмышка). М., 1989. С. 43.
- ⁵⁵ Словарь русского языка XI – XVII вв. Выпуск 15 (Персть – Подмышка). М., 1989. С. 44.
- ⁵⁶ Там же; Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI-XVII веков. СПб. СПбГУ. 2002 (Кн. писц. Новг. XVI в., л. 170: Дворь Истомки Пивовара; Домострой, с. 125: У пивовара тчаны, бочки ... – Жан Соваж. Парижский словарь москвитов. Dictionaire moscovite. 1586); Правая грамота 1555 года из архива нижегородского Дудина монастыря // Русский дипломатарий, Вып. 6. М. Памятники исторической мысли. 2000 ("Федот пивовар" среди свидетелей по судебному делу нижегородского воеводы кн. Семена Ивановича Гундорова игумена Дудина монастыря)
- ⁵⁷ Никитин А.Л. Текстология русских летописей (XI – начала XIV вв.). Вып. 1. Киево-Печерское летописание до 1112 г. М., 2006. С. 117. Перевод на русский язык мой.
- ⁵⁸ Фасмер М. Р. Этимологический словарь русского языка. М., 1964—1973. <http://endic.ru/fasmer/Hmel-14963.html>
- ⁵⁹ Чех Д.Ф. О начале хмелеводства и пивоварения // Архив русского пивоварения. – Archiv für russische Bierbrauerei. 1883, № 6. С. 162.
- ⁶⁰ Там же.
- ⁶¹ Словарь русского языка XI – XVII вв. Выпуск 7 (К – Крагуяр). М., 1980. С. 348-350.
- ⁶² Фасмер М. Р. Этимологический словарь русского языка. М., 1964—1973. <http://endic.ru/fasmer/Korchma-6405.html>
- ⁶³ Словарь русского языка XI – XVII вв. Выпуск 7 (К – Крагуяр). М., 1980. С. 351.
- ⁶⁴ <https://texts.news/drevnyaya-rus/31150-ustavnaya-gramota-knyazya.html>
- ⁶⁵ Псковская судная грамота. М., 1952. С. 115.
- ⁶⁶ Похлёбкин В.В. История водки. http://modernlib.ru/books/pohlebkin_vilyam_vasilevich/istoriya_vodki/read/
- ⁶⁷ Меховский М. Трактат о двух Сарматиях. М.-Л., 1936 <http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Mehovskij/frame1.htm>
- ⁶⁸ Плано Карпини Дж. дель. История монгалов. М., 1957. <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Karpini/frame9.htm>
- ⁶⁹ Комов П., Ликин В., Маврикиев П. Пивоварение и пивоторговля в России с древнейших времён и до настоящих дней (материалы по истории пивоварения и пивоторговли). Под ред. Н.Г. Позднякова (Ухтомцева). СПб., 1911. С. 16.
- ⁷⁰ Домострой благовещенского попа Сильвестра. СПб., 1849. XLVII. С. 81.
- ⁷¹ Барбаро и Контарини о России. М., 1971. <http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Barbaro/text1.phtml>
- ⁷² Сообщение о России московского посла в Милан (1486 г.) // Вопросы историографии и источниковедения истории СССР (Труды Ленинградского отделения института истории АН СССР), № 5. М., 1963. Уточнение перевода моё.
- ⁷³ Литвин М. О нравах татар, литовцев и москвитян. Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. Калачовым. Кн. 2. Отд. 2. СПб., 1854. С. 33; Катунин Ю. О пиве в Московии. Часть II. Иосафат Барбаро, 1452 г. и Амброджо Контарини, 1476 г. <http://www.beercult.ru/profiles/blogs/barbaro1452contarin1476>
- ⁷⁴ Барбаро и Контарини о России. М., 1971. <http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Barbaro/text1.phtml>
- ⁷⁵ Прыжов И.Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. Санкт-Петербург, 2009. <https://statehistory.ru/books/Ivan-Pryzhov-Istoriya-kabakov-v-Rossii-v-svyazi-s-istoriej-russkogo-naroda-5>
- ⁷⁶ Комов П., Ликин В., Маврикиев П. Пивоварение и пивоторговля в России с древнейших времён и до настоящих дней (материалы по истории пивоварения и пивоторговли). Под ред. Н.Г. Позднякова (Ухтомцева). СПб., 1911. С. 18-19.
- ⁷⁷ Татищев В. Н. Лексикон Российский исторический, географический, политический и гражданский. В: Татищев В. Н., Избранные произведения. Л., 1979. С. 302; Прыжов И. История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб., 1868. С. 44; Брокгауз, Ф. А., Ефрон, И. А. Энциклопедический словарь. Т. 13А (26). СПб., 1894. Подтверждённой документами даты открытия первого кабака на сегодня не существует.
- ⁷⁸ Садиков П.А. Очерки по истории опричнины. М.-Л., 1950. С. 436.
- ⁷⁹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 2. М., 1967. С. 148; Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археологическою экспедициею императорской Академии наук (ААЭ): в 4 т. Т. 1. СПб., 1836. № 263. Таможенная Вельсегонская грамота. С. 291.
- ⁸⁰ Русская историческая библиотека Том 2. № 39. СПб., 1875. С. 46-47.
- ⁸¹ Флетчер Дж. О государстве Русском. М., 2002. С. 71.

- ⁸² Забелин М. Русский народ: его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. 1880. Репринт. М., 1989. С. 475; Кильбургер, И. 1991. Краткое известие о русской торговле, каким образом она производилась чрез всю Россию в 1674 году. // Иностранцы о Древней Москве. Москва XV–XVII вв.: сб. М.: Сост. В. Сухман 1991. С. 361.
- ⁸³ О начале войн и смут в Московии. М., 1997. С. 420-421.
- ⁸⁴ Прыжов И.Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. Санкт-Петербург, 2009. <https://statehistory.ru/books/Ivan-Pryzhov- Istoriya-kabakov-v-Rossii-v-svyazi-s-istoriej-russkogo-naroda-/7>
- ⁸⁵ Прыжов И.Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. Санкт-Петербург, 2009. <http://e-libra.ru/read/349237-istoriya-kabakov-v-rossii-v-svyazi-s-istoriej-russkogo-naroda.html>
- ⁸⁶ Сказание Авраама Палицына. М.-Л., 1955, С. 20.
- ⁸⁷ Русская историческая библиотека Том 28. СПб., 1912. С. 1-234.
- ⁸⁸ Там же. С. 204–205.
- ⁸⁹ Документы по истории промыслов в России середины XVII века // Советские архивы, № 4. 1978. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVII/1620-1640/Dok_promysly/text.htm
- ⁹⁰ Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1637 годах, составленное секретарем посольства Адамом Олеарием // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских, № 1. М., 1869. http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Olearij_3/text41.phtml?id=13886
- ⁹¹ Там же. С. 205–206.
- ⁹² Книги разрядные Т. 2. СПб., 1853, с. 922. Цит. по: Самарское Поволжье с древности до конца XIX в. Сборник документов и материалов. Самара, 2000, с. 79.
- ⁹³ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической Экспедицией Императорской Академии Наук. Т. IV. СПб, 1836. № 322. С. 482.
- ⁹⁴ ПСЗРИ. Собрание 1, Том 1, № 1, 1649 г. С. 102-103.
- ⁹⁵ Сведения о питейных сборах в России. Ч. 1. СПб., 1860. С. 2-5.
- ⁹⁶ Забелин И. Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. Москва, 1862. С. 55.
- ⁹⁷ ПСЗРИ. Собрание 1, Том 1, № 72, 1651 г. С. 262.
- ⁹⁸ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической Экспедицией Императорской Академии Наук. Т. IV. СПб, 1836. № 59. С. 88.
- ⁹⁹ ПСЗРИ. Собрание 1, Том 1, № 340, 1663 г. С. 579.
- ¹⁰⁰ ПСЗРИ. Собрание 1, Том 1, № 341, 1663 г. С. 579.
- ¹⁰¹ Записки Айрманна о Прибалтике и Московии 1666–1670 гг. // Исторические записки. Т. 17. 1945. С. 299-300. Г.М. Айрманн входил в состав шведского посольства графа Х. Горна.
- ¹⁰² Раздорский А. И. Можайские кабацкие книги XVII в. // Вспомогательные исторические дисциплины, Том XXIX. СПб. 2005 (Можайская книга сбора питейной прибыли 1667/68 г. РГАДА. Ф. 137. Можайск. А» 3. Л. 4 об, — 8. 27 об-30. 40-40 об... 68- 70 об... 77, 78 об, — 79)
- ¹⁰³ Комов П., Ликин В., Маврикиев П. Пивоварение и пивоторговля в России с древнейших времён и до настоящих дней (материалы по истории пивоварения и пивоторговли). Под ред. Н.Г. Позднякова (Ухтомцева). СПб., 1911. С. 42.
- ¹⁰⁴ ПСЗРИ. Собрание 1, Том 2, № 642, 1676г. С. 34.
- ¹⁰⁵ ПСЗРИ. Собрание 1, Том 2, № 879, 1681 г. С. 332-340.
- ¹⁰⁶ ПСЗРИ. Собрание 1, Том 2, № 876, 1681 г. С. 329-331.
- ¹⁰⁷ Можайские кабацкие книги XVII в. // Вспомогательные исторические дисциплины, Том XX. СПб. 2005. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVII/1660-1680/Mozaj_kaback_knigi/text1.htm; Дневник путешествия Энгельбрехта Кемпфера по России в 1683 г. // Исторический архив, № 5. 2005. http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Kempfer_Engelbrecht/text1.phtml
- ¹⁰⁸ Прыжов И.Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. Санкт-Петербург, 2009. <https://statehistory.ru/books/Ivan-Pryzhov- Istoriya-kabakov-v-Rossii-v-svyazi-s-istoriej-russkogo-naroda-/23>
- ¹⁰⁹ Таннер Б. Описание путешествия польского посольства в Москву в 1678 г. М., 1891. С. 69-70.
- ¹¹⁰ ПСЗРИ. Собрание 1, Том 4, № 1548, 1696 г. С. 258; № 1642, 1698 г. С. 468.
- ¹¹¹ Прыжов И.Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. Санкт-Петербург, 2009. <https://statehistory.ru/books/Ivan-Pryzhov- Istoriya-kabakov-v-Rossii-v-svyazi-s-istoriej-russkogo-naroda-/23>
- ¹¹² Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической Экспедицией Императорской Академии Наук. Т. IV. СПб, 1836. № 320.
- ¹¹³ ПСЗРИ. Собрание 1, Том 4, № 2059, 1705 г. С. 309.
- ¹¹⁴ Прыжов И.Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. Санкт-Петербург, 2009. <https://statehistory.ru/books/Ivan-Pryzhov- Istoriya-kabakov-v-Rossii-v-svyazi-s-istoriej-russkogo-naroda-/23>
- ¹¹⁵ Дуров И. Г. Производство и обеспечение пивом кораблей Балтийского флота при Петре Великом. <http://history.milportal.ru/proizvodstvo-i-obespechenie-pivom-korablej-baltiiskogo-flota-pri-petre-velikom/>. Приведенные далее данные по этой теме цитированы по данной статье.
- ¹¹⁶ Материалы для истории русского флота (МИРФ). СПб., 1865. Ч. III. С. 381; Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. 177. Оп. 1. Д. 53. Л. 52.
- ¹¹⁷ РГАВМФ. Ф. 198. Оп. 1. Д. 101. Л. 1-3.
- ¹¹⁸ Там же. Ф. 233. Оп. 1. Д. 112. Л. 91 об.; Д. 156. Л. 156. Л. 89 об., 90 об.
- ¹¹⁹ РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 166. Л. 157 об.; РГАВМФ ЦХСФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 2. Л. 464.
- ¹²⁰ Книга Устав Морской. СПб., 1763. С. 104-106.
- ¹²¹ РГАВМФ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 10. Л. 15; Илиш Ф. Полное руководство винокуренного, пивоваренного и медоваренного производства. СПб., 1862. Ч. II. С. 10-12; Соколовский А. А. Питательные вещества и напитки. Казань, 1859. С. 189.
- ¹²² <https://ru.bidspirit.com/ui/lotPage/source/search/auction/17248/lot/139169/Распоряжение-князя-Аникиты-Репнина?lang=ru>
- ¹²³ РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 166. Л. 181 об.; Ф. 177. Оп. 1. Д. 77. Л. 66; Ф. 212. Оп. 1720 г. Д. 34. Л. 613.
- ¹²⁴ РГАВМФ ЦХСФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 105. Л. 25, 26 об.; РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1720 г. Д. 34. Л. 408-410; Ф. 233. Оп. 1. Д. 178. Л. 236, 237-238 об.; Ф. 9. Отд. II. Д. 44. Л. 180 об.
- ¹²⁵ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1720 г. Д. 34. Л. 178.

- ¹²⁶ РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Кн. 811. Л. 159 об.–162; РГАВМФ ЦХСФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 43. Л. 177, 223 об.; Д. 108. Л. 309.
- ¹²⁷ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1718 г. Д. 3. Л. 7; Д. 4. Л. 28; Ф. 233. Оп. 1. Д. 256. Л. 101 об.-102.
- ¹²⁸ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1719 г. Д. 7. Л. 7.
- ¹²⁹ РГАВМФ ЦХСФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 10. Л. 161-161 об.; Д. 13. Л. 282-283 об.
- ¹³⁰ РГАДА. Ф. 248. Оп. 11. Д. 607. Л. 390-390 об.
- ¹³¹ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/48290/Kamep
- ¹³² РГАВМФ ЦХСФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 157. Л. 34.
- ¹³³ Гавлин М.Л. Вопрос о винных откупах в истории законодательства Российской Империи. XVIII-XIX вв. // Экономическая история. Ежегодник. 2002. М., 2003. С. 92-110.
- ¹³⁴ ПСЗРИ. Собрание 1, Том 7, № 5153, 1727 г. С. 858.
- ¹³⁵ Сведения о питейных сборах в России. Ч. 1. СПб., 1860. С. 22.
- ¹³⁶ Прыжов И.Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. Санкт-Петербург, 2009. <https://statehistory.ru/books/ivan-Pryzhov- Istoriya-kabakov-v-Rossii-v-svyazi-s-istoriei-russkogo-naroda-/21>
- ¹³⁷ РГАДА. Ф. 248. Д. 317. Л. 778.
- ¹³⁸ ПСЗРИ. Собрание 1, Том 8, № 6216. 1732 г.
- ¹³⁹ ПСЗРИ. Собрание 1. Т. 9. № 7318. 1737 г.
- ¹⁴⁰ ПСЗРИ. Собрание 1, Том 5, № 3299, 1719 г. С. 649.
- ¹⁴¹ Прыжов И.Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. Санкт-Петербург, 2009. <https://statehistory.ru/books/ivan-Pryzhov- Istoriya-kabakov-v-Rossii-v-svyazi-s-istoriei-russkogo-naroda-/21>
- ¹⁴² ПСЗРИ. Собрание 1, Том 13, № 9697, 1749 г. С. 176.
- ¹⁴³ ПСЗРИ. Собрание 1, Том 13, № 9741, 1750 г. С. 258.
- ¹⁴⁴ ПСЗРИ. Собрание 1, Том 7, № 10072, 1753 г. С. 770.
- ¹⁴⁵ Сведения о питейных сборах в России. Ч. 1. СПб., 1860. С. 30.
- ¹⁴⁶ ПСЗРИ. Собрание 1, Том 17, № 12446, 1765 г. С. 208.
- ¹⁴⁷ ПСЗРИ. Собрание 1, Том 17, № 12105, 1764 г. С. 672.
- ¹⁴⁸ ПСЗРИ. Собрание 1, Том 17, № 12444, 1765 г. С. 198.
- ¹⁴⁹ <http://lawlibrary.ru/izdanie43423.html>
- ¹⁵⁰ ПСЗРИ. Собрание 1, Том 19, № 14172, 1774 г. С. 995.
- ¹⁵¹ ПСЗРИ. Собрание 1, Том 19, № 13505, 1770 г. С. 127.
- ¹⁵² ПСЗРИ. Собрание 1, Том 21, № 15231, 1781 г. С. 248.
- ¹⁵³ Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России. Т. III. СПб., 1865. С. 10.
- ¹⁵⁴ Прыжов И.Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. Санкт-Петербург, 2009. <https://statehistory.ru/books/ivan-Pryzhov- Istoriya-kabakov-v-Rossii-v-svyazi-s-istoriei-russkogo-naroda-/23>
- ¹⁵⁵ Комов П., Ликин В., Маврикиев П. Пивоварение и пивоторговля в России с древнейших времён и до настоящих дней (материалы по истории пивоварения и пивоторговли). Под ред. Н.Г. Позднякова (Ухтомцева). СПб., 1911. С. 26-27.
- ¹⁵⁶ Сведения о питейных сборах в России. Ч. 1. СПб., 1860. С. 51-52.
- ¹⁵⁷ Там же. С. 53-54.
- ¹⁵⁸ Прыжов И.Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. Санкт-Петербург, 2009. <https://statehistory.ru/books/ivan-Pryzhov- Istoriya-kabakov-v-Rossii-v-svyazi-s-istoriei-russkogo-naroda-/21>
- ¹⁵⁹ Архив князя князя М.И. Голицына-Кутузова-Смоленского (1745–1813), ныне принадлежащий правнуку его Ф.К. Опочинину // “Русская старина”. 1871. Т. III. С. 50.
- ¹⁶⁰ Описание пивоваренного завода, находящегося в Петербурге, и способов приготовления на оном пива и портера по Английской методе, сочинённое содержателями сего завода Кроном и Даниельсоном. СПб, 1818. С. V; Описание пивоваренного завода купцов Крона и Даниельсона, в С. Петербурге находящегося, и способов приготовления на оном пива и портера по английской методе // “Северная почта”. 1815, № 34.
- ¹⁶¹ Архив СПФИРИ РАН. Ф. 10. Оп. 3. Д. 145. Л. 1-1367.
- ¹⁶² Георги И.Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного, с планом. СПб., 1794. С. 213, 244.
- ¹⁶³ ПСЗРИ. Собрание 1, Том 45, Книга тарифов. С. 178.
- ¹⁶⁴ ПСЗРИ. Собрание 1, Том 18, № 12983, 1767 г. С. 359.
- ¹⁶⁵ Георги И.Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного, с планом. СПб., 1794. С. 243-244.
- ¹⁶⁶ Там же. С. 114, 115, 161.
- ¹⁶⁷ Там же. С. 580-581.
- ¹⁶⁸ Осипов Н.П. Российский хозяйственный винокур, пивовар, медовар, водочный мастер, квасник, уксусник и погребщик. 2е изд., М., 1796. С. 176-186.
- ¹⁶⁹ Чит. по: Комов П., Ликин В., Маврикиев П. Пивоварение и пивоторговля в России с древнейших времён и до настоящих дней (материалы по истории пивоварения и пивоторговли). Под ред. Н.Г. Позднякова (Ухтомцева). СПб., 1911. С. 27-29. Книга до 1817 г. была переиздана Петербургской Академией наук трижды.
- ¹⁷⁰ Например: Осипов Н.П. Российский хозяйственный винокур, пивовар, медовар, водочный мастер, квасник, уксусник и погребщик. 2е изд., М., 1796.
- ¹⁷¹ Описание пивоваренного завода, находящегося в Петербурге, и способов приготовления на оном пива и портера по Английской методе, сочинённое содержателями сего завода Кроном и Даниельсоном. СПб, 1818; Описание пивоваренного завода купцов Крона и Даниельсона, в С. Петербурге находящегося, и способов приготовления на оном пива и портера по английской методе // “Северная почта”. 1815, № 34.
- ¹⁷² Веселов И.Я., Шатхан А.С. Развитие пивоваренной промышленности СССР. М., 1955. С. 72.
- ¹⁷³ Wagner Johannes-Rudolf. Theorie und Praxis der Gewerbe. Hand- und Lehrbuch der Technologie. Leipzig, 1858; Технология по Вагнеру. [Пер., доп. и изд. под ред. Д.И. Менделеева] Вып. 1-3. СПб., 1862.

- ¹⁷⁴ Столпянский П.П. Зеленый змей в старом Петербурге // Наша старина.- 1915. — № 12. — С. 1152.
- ¹⁷⁵ 'Русский пивовар'. 1912. № 1. С. 22.
- ¹⁷⁶ Демиденко Ю. Рестораны, трактиры, чайные. Из истории общественного питания в Петербурге XVIII – начала XX века. http://statehistory.ru/books/Yuliya-Demidenko_Restorany--traktiry--chaynye----Iz-istorii-obshchestvennogo-pitaniya-v-Peterburge-XVIII---nachala-XX-veka/2
- ¹⁷⁷ http://statehistory.ru/books/Yuliya-Demidenko_Restorany--traktiry--chaynye----Iz-istorii-obshchestvennogo-pitaniya-v-Peterburge-XVIII---nachala-XX-veka/2.
- ¹⁷⁸ ПСЗРИ. Собрание 1, Том 29, № 22028, 1806 г. С. 47.
- ¹⁷⁹ Прыжов И.Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. Санкт-Петербург, 2009. <https://statehistory.ru/books/Ivan-Pryzhov- Istoriya-kabakov-v-Rossii-v-svyazi-s-istoriei-russkogo-naroda-/21>
- ¹⁸⁰ Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России. Т. III. СПб., 1865. С. 10-11.
- ¹⁸¹ Чернов С. Статистическое описание Московской губернии 1811 года. М., 1812. С. 92.
- ¹⁸² Сведения о питейных сборах в России. Ч. 1. СПб., 1860. С. 64-65; Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России. Т. III. СПб., 1865. С. 11.
- ¹⁸³ Там же.
- ¹⁸⁴ ПСЗРИ. Собрание 1, Том 34, № 26764, 1817 г. С. 134.
- ¹⁸⁵ Сведения о питейных сборах в России. Ч. 1. СПб., 1860. С. 81; Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России. Т. III. СПб., 1865. С. 12.
- ¹⁸⁶ Прыжов И.Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. Санкт-Петербург, 2009. <https://statehistory.ru/books/Ivan-Pryzhov- Istoriya-kabakov-v-Rossii-v-svyazi-s-istoriei-russkogo-naroda-/21>
- ¹⁸⁷ ПСЗРИ. Собрание 2, Том 1, № 467, 1826 г. С. 774.
- ¹⁸⁸ Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России. Т. III. СПб., 1865. С. 12.
- ¹⁸⁹ Сведения о питейных сборах в России. Ч. 1. СПб., 1860. С. 93-97; Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России. Т. III. СПб., 1865. С. 12-13.
- ¹⁹⁰ Сведения о питейных сборах в России. Ч. 1. СПб., 1860. С. 97-101; Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России. Т. III. СПб., 1865. С. 13-14.
- ¹⁹¹ Прыжов И.Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. Санкт-Петербург, 2009. <https://statehistory.ru/books/Ivan-Pryzhov- Istoriya-kabakov-v-Rossii-v-svyazi-s-istoriei-russkogo-naroda-/23>; Сведения о мануфактурной промышленности в Москве и её губернии. М., 1843. С. 22.
- ¹⁹² Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России. Т. III. СПб., 1865. С. 15.
- ¹⁹³ Там же.
- ¹⁹⁴ Чех Д.Ф. О начале хмелеводства и пивоварения // Архив русского пивоварения. – Archiv für russische Bierbrauerei. 1883, № 5. С. 130.
- ¹⁹⁵ "Вестник винной, водочной, пивоваренной, трактирной промышленности и гастрономии". 1910. № 9. С. 7.
- ¹⁹⁶ Всероссийская ассоциация инженеров. Пивоваренная секция. Ежегодник II. 1924–1925 г. М., 1926. С. 122.
- ¹⁹⁷ Комов П., Ликин В., Маврикиев П. Пивоварение и пивоторговля в России с древнейших времён и до настоящих дней (материалы по истории пивоварения и пивоторговли). Под ред. Н.Г. Позднякова (Ухтомцева). СПб., 1911. С. 30.
- ¹⁹⁸ ПСЗРИ. Собрание 2, Том 21, № 19614, 1846 г. С. 33.
- ¹⁹⁹ ПСЗРИ. Собрание 2, Том 21, № 20051, 1846 г. С. 533.
- ²⁰⁰ Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России. Т. III. СПб., 1865. С. 16.
- ²⁰¹ Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России. Т. III. СПб., 1865. С. 17-18.
- ²⁰² Прыжов И.Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. Санкт-Петербург, 2009. <https://statehistory.ru/books/Ivan-Pryzhov- Istoriya-kabakov-v-Rossii-v-svyazi-s-istoriei-russkogo-naroda-/23>
- ²⁰³ Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России. Т. III. СПб., 1865. С. 17-18.
- ²⁰⁴ Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России. Т. III. СПб., 1865. С. 27.
- ²⁰⁵ Министерство финансов. 1802-1902. СПб, 1902. Т. 1. С. 626.
- ²⁰⁶ Прыжов И.Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. Санкт-Петербург, 2009. <https://statehistory.ru/books/Ivan-Pryzhov- Istoriya-kabakov-v-Rossii-v-svyazi-s-istoriei-russkogo-naroda-/22>
- ²⁰⁷ ПСЗРИ. Собрание 2, Том 36 Часть 2, № 37197, 1861 г. С. 39–70.
- ²⁰⁸ Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России. Т. III. СПб., 1865. С. 36–49.
- ²⁰⁹ Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России. Т. III. СПб., 1865. С. 47–50.
- ²¹⁰ Комов П., Ликин В., Маврикиев П. Пивоварение и пивоторговля в России с древнейших времён и до настоящих дней (материалы по истории пивоварения и пивоторговли). Под ред. Н.Г. Позднякова (Ухтомцева). СПб., 1911. С. 76.
- ²¹¹ ПСЗРИ. Собрание 2, Т. 38. № 39118; Т. 40. № 41779.
- ²¹² Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России. Т. III. СПб., 1865. С. 57-60, 87; Ежегодник Министерства финансов. Вып. 1 на 1869 год. СПб, 1869. С. 103.
- ²¹³ Комов П., Ликин В., Маврикиев П. Пивоварение и пивоторговля в России с древнейших времён и до настоящих дней (материалы по истории пивоварения и пивоторговли). Под ред. Н.Г. Позднякова (Ухтомцева). СПб., 1911. С. 59.
- ²¹⁴ Ежегодник Министерства финансов. Вып. 1 на 1869 год. СПб, 1869. С. 103; Комов П., Ликин В., Маврикиев П. Пивоварение и пивоторговля в России с древнейших времён и до настоящих дней (материалы по истории пивоварения и пивоторговли). Под ред. Н.Г. Позднякова (Ухтомцева). СПб., 1911. С. 59-60.
- ²¹⁵ Прыжов И.Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. Санкт-Петербург, 2009. <https://statehistory.ru/books/Ivan-Pryzhov- Istoriya-kabakov-v-Rossii-v-svyazi-s-istoriei-russkogo-naroda-/23>
- ²¹⁶ "Эхо пивоварения и пивоторговли". 1909, № 12; 1914, № 12.
- ²¹⁷ О Выставке мануфактурных произведений в Москве в 1865 году. СПб., 1867. С. 182; Катунин Ю. Картинки с выставки. Пиво на Всероссийской мануфактурной выставке 1870 года <http://www.beercult.ru/profiles/blogs/exhibition1870>
- ²¹⁸ Комов П., Ликин В., Маврикиев П. Пивоварение и пивоторговля в России с древнейших времён и до настоящих дней (материалы по истории пивоварения и пивоторговли). Под ред. Н.Г. Позднякова (Ухтомцева). СПб., 1911. С. 59-65.

- ²¹⁹ Архив русского пивоварения. – Archiv für russische Bierbrauerei. 1885, № 8, с. 225-227.
- ²²⁰ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. — С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890—1907. http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/80062 (данные на 1895 год)
- ²²¹ Комов П., Ликин В., Маврикиев П. Пивоварение и пивоторговля в России с древнейших времён и до настоящих дней (материалы по истории пивоварения и пивоторговли). Под ред. Н.Г. Позднякова (Ухтомцева). СПб., 1911. С. 87, 122.
- ²²² ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 6. Д. 621. Л. 34.
- ²²³ “Самарский справочный листок”. 1869. № 52. 8 марта.
- ²²⁴ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. С.-П., 1890—1907. http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/80062 (количественные данные по состоянию на 1895 год)
- ²²⁵ Комов П., Ликин В., Маврикиев П. Пивоварение и пивоторговля в России с древнейших времён и до настоящих дней (материалы по истории пивоварения и пивоторговли). Под ред. Н.Г. Позднякова (Ухтомцева). СПб., 1911. С. 83-85.
- ²²⁶ Комов П., Ликин В., Маврикиев П. Пивоварение и пивоторговля в России с древнейших времён и до настоящих дней (материалы по истории пивоварения и пивоторговли). Под ред. Н.Г. Позднякова (Ухтомцева). СПб., 1911. С. 118-119.
- ²²⁷ ПСЗРИ. Собрание 3, Том 14, № 10766, 1894 г. С. 404-410.
- ²²⁸ РГИА. Ф. 575. Оп. 2. Д. 2061. Л. 5-93.
- ²²⁹ РГИА. Ф. 575. Оп. 2. Д. 2632, 2666.
- ²³⁰ Комов П., Ликин В., Маврикиев П. Пивоварение и пивоторговля в России с древнейших времён и до настоящих дней (материалы по истории пивоварения и пивоторговли). Под ред. Н.Г. Позднякова (Ухтомцева). СПб., 1911. С. 120-123.
- ²³¹ “Эхо пивоварения и пивоторговли”. 1912, № 8. С. 3-4.
- ²³² Сборник узаконений и распоряжений правительства. 1897. № 66. Ст. 835.
- ²³³ Веселов И.Я., Шатхан А.С. Развитие пивоваренной промышленности СССР. М., 1955. С. 144.
- ²³⁴ “Эхо пивоварения и пивоторговли”. 1909, № 4.
- ²³⁵ “Эхо пивоварения и пивоторговли”. 1909, №№ 1, 4.
- ²³⁶ ПСЗРИ. Собрание 3, Том 20. № 18804. 1900 г.
- ²³⁷ Комов П., Ликин В., Маврикиев П. Пивоварение и пивоторговля в России с древнейших времён и до настоящих дней (материалы по истории пивоварения и пивоторговли). Под ред. Н.Г. Позднякова (Ухтомцева). СПб., 1911. С. 124-125.
- ²³⁸ Международная выставка пивоварения, хмелеводства, прочих соответствующих культур и машиностроения. Указатель и исторический очерк пивоварения. СПб., 1909. С. 63.
- ²³⁹ РГИА. Ф. 575. Оп. 2. Д. 2168. Л. 1-3.
- ²⁴⁰ Международная выставка пивоварения, хмелеводства, прочих соответствующих культур и машиностроения. Указатель и исторический очерк пивоварения. СПб., 1909. С. 63.
- ²⁴¹ ПСЗРИ. Собрание 3, Том 26. № 27764. 1906 г.
- ²⁴² Союз петербургских пивоторговцев // «Эхо пивоварения и пивоторговли», СПб., 1910, № 1. С. 6.
- ²⁴³ Московское общество пивоторговцев // «Эхо пивоварения и пивоторговли», СПб., 1910, № 1. С. 6.
- ²⁴⁴ Ежегодник Министерства финансов на 1914 год. СПб, 1914. С. 613.
- ²⁴⁵ http://statehistory.ru/books/YUliya-Demidenko_Restorany--traktiry--chaynye---Iz-istorii-obshchestvennogo-pitaniya-v-Peterburge-XVIII---nachala-XX-veka/2
- ²⁴⁶ Ежегодник Министерства финансов на 1914 год. СПб, 1914. С. 613.
- ²⁴⁷ Ежегодник Министерства финансов на 1915 год. СПб, 1915. С. 509.
- ²⁴⁸ РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 136-137об; Оп. 10. Д. 232.
- ²⁴⁹ РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 370. Л. 123-125.
- ²⁵⁰ РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 370. Л. 100а-100б.
- ²⁵¹ Ежегодник Министерства финансов на 1916 год. СПб, 1916. С. 28.
- ²⁵² Рогатко С.А. История продовольствия в России с древних времён до 1917 г. М., 2014. С. 655-684.
- ²⁵³ Статистическое изображение городов и посадов Российской Империи по 1825 год. СПб., 1829. С. 68-69.
- ²⁵⁴ ЦГАСО. Ф. 803. Оп. 2. Д. 173. Цит. по рукописному архиву А.К. Ширманова); СГВ № 45 10.11.1862.
- ²⁵⁵ Классика самарского краеведения. Антология. Выпуск 3. Головкин К.П. Самара в конце XVIII – начале XX в. (краеведческая картотека) / К.П. Головкин; сост.: Г.В. Галыгина, Э.Л. Дубман, П.С. Кабытов. Самара, 2007. С. 44.
- ²⁵⁶ Статистические таблицы о состоянии городов Российской Империи, Великого Княжества Финляндского и Царства Польского, составленные в Статистическом отделении Министерства внутренних дел. СПб., 1840. С. 42-43.
- ²⁵⁷ Статистические таблицы о состоянии городов Российской Империи, Великого Княжества Финляндского и Царства Польского, составленные в Статистическом отделении Министерства внутренних дел. СПб, 1842. С. 34-35.
- ²⁵⁸ Крюков П. Очерк мануфактурно-промышленных сил Европейской России, служащий текстом промышленной карты. СПб, 1853. С. 191.
- ²⁵⁹ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 469.
- ²⁶⁰ Леопольдов А.Ф. Исторические заметки о Самарском крае // Журнал МВД. 1860. Ч. XLII, кн. 6.
- ²⁶¹ Здесь и далее ссылка на П.В. Алабина означает статистическую таблицу, приведённую в: Алабин П. В. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города. (Историко-статистический очерк). Самара, 1877. URL: http://www.lib.smr.ru/digitlib/ALABIN_1/index.HTM (дата обращения: 1.12.2012)
- ²⁶² ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1559. Л. 3 и далее.
- ²⁶³ “Самарские губернские ведомости”. 1852, № 51, 20 декабря; 1854, 2 октября.
- ²⁶⁴ Репродукция справа: Леонид Иванович Соломаткин (1837-1883) «В трактире» (Собрание Государственного музея искусств им. А.Кастеева Республики Казахстан)
- ²⁶⁵ Шевченко Т.Г. Собрание сочинений в 5 томах. Том 5. М., 1965. С. 113-114.
- ²⁶⁶ “Самарские губернские ведомости”. 1857. № 25 22 июня; № 39 28 сентября.
- ²⁶⁷ “Самарские губернские ведомости”. 1860. № 37 10 октября; 1862. № 39 29 сентября.
- ²⁶⁸ Первая Самарская губернская выставка сельских произведений 1863 года. // Памятная книжка Самарской губернии за 1863-1864 г. Самара, 1864. С. 83-99.

- ²⁶⁹ «Самарские губернские ведомости». 1863. 19 февраля; Алабин П. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города. Самара, 1877.
- ²⁷⁰ «Самарские губернские ведомости». 1869, 13 декабря.
- ²⁷¹ Прыжов И.Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. Санкт-Петербург, 2009. <http://e-libra.ru/read/349237-istoriya-kabakov-v-rosiii-v-svyazi-s-istoriej-russkogo-naroda.html>
- ²⁷² 1873 Роспись доходов и расходов г. Самары на 1873 год. Самара, 1873. — Прил. к журн. Думы 26 марта № 7; Самарские губернские ведомости. 1875, 11 июня.
- ²⁷³ Алабин П. В. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города. (Историко-статистический очерк). Самара, 1877. URL: http://www.lib.smr.ru/digitlib/ALABIN_1/index.HTM (дата обращения: 1.12.2012)
- ²⁷⁴ Журнал Самарской Городской Думы. 1880. № 14 за 16 мая. С. 340.
- ²⁷⁵ Граге А. Сборник адресов фабрик и заводов Европейской России, Царства Польского и Финляндии М., 1889. С. 183.
- ²⁷⁶ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 222.
- ²⁷⁷ Отделение IX. Торговля и промышленность города; степень развития в нем ремесел, фабрики и заводы // Алабин, П. Сборник сведений о настоящем состоянии городского хозяйства в главнейших городах России / П. Алабин, П. Коновалов. - Самара, 1889. - с. 481; Самарский спутник на 1890 г. Самара, И. П. Новиков, 1889, с. 78, 224.
- ²⁷⁸ Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского. Материалы для фабрично-заводской статистики / Сост. П.А. Орлов. Изд. 2е испр. и доп. СПб., 1887. С. 590-591.
- ²⁷⁹ Статистика производств, облагаемых акцизом. 1902 г. (с предварительными данными за 1903 г.). Вып. II. СПб., 1904. С. 132, 152-153.
- ²⁸⁰ Основные источники: Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского. Материалы для фабрично-заводской статистики / Сост. П.А. Орлов. Изд. 2е испр. и доп. СПб., 1887. С. 590-591; Кругликов П. В. Указатель фабрик и заводов Самарской губернии: сост. по офиц. сведениям 1886 г. Самара, 1887.— Прил. к "Самар. губерн. ведомостям" № 50 за 1887 г. — С. 28–29; Указатель фабрик и заводов Европейской России. Материалы для фабрично-заводской статистики / Сост. П.А. Орлов и С.Г. Будагов. Изд. 3е испр. и доп. СПб., 1894. С. 673; Альманах русских пивоваров. Под ред. Я.Ф. Дворского и Ф.Г. Нетча. М., 1894. С. 180, 183, 230; Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Т. 1. [СПб.], 1895. Стб. 1119, 1126, 1131; Торгово-промышленная Россия. Справочная книга для купцов и фабрикантов. Сост. Под ред. А.А. Блау. СПб, 1899. С. 140; Альманах русских пивоваров. Под ред. Я.Ф. Дворского и А.А. Губер. М., 1908. С. 320, 338; Езиоранский Л.К. Фабрично-заводские предприятия Российской империи. Под наблюдением Ред. ком., сост. из чл. Сов. съездов представителей пром-сти и торговли: Изд. г. 1-й. СПб, 1909; Список фабрик и заводов России. М., СПб, Варшава, 1910. С. 608; Список фабрик и заводов Российской империи Составлено по официальным сведениям отделом промышленности Министерства торговли и промышленности; Под ред. В.Е. Варзара. СПб., 1912. С. 230; Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию). Изд. 2е. СПб, 1914.
- ²⁸¹ «Самарские губернские ведомости». 1852, № 51, 20 декабря.
- ²⁸² Сведения о питейных сборах в России. Ч. 3. СПб., 1860. С. 348. Возможно, данные охватывали территорию, подотчетную военному губернатору (т. е. включая Уфимскую губернию и Землю уральского казачества)
- ²⁸³ О состоянии пивоваренного производства в Самарской губернии. // Памятная книжка Самарской губернии за 1863–1864 г. Самара, 1864. С. 118–119.
- ²⁸⁴ Акт государственной историко-культурной экспертизы, обосновывающий целесообразность (не целесообразность) включения в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации выявленного объекта культурного наследия «Хозяйственная часть помещичьей усадьбы (комплекс)», расположенного по адресу: Кинельский р-он, с.Богдановка. Самара, 23 декабря 2015 г. Последним владельцем с. Богдановки до национализации был Николай Валерьевич Чарыков (1855-1930), которому земли достались по раздельному акту с сонаследниками от 8.01.1876 г.
- ²⁸⁵ Прекращение работы определено по снижению количества пивоваренных заводов в губернии (кроме Самары) в 1865 г. в сравнении с 1864 г. В любом случае, к 1867 г. завода в Богдановке и вообще Самарском уезде уже точно не существовало: Семёнов П. Географическо-статистический словарь Российской Империи. Т. 4, СПб., 1873. С. 407.
- ²⁸⁶ Список населённых мест Самарской губернии (по сведениям 1889 года). Самара, 1890. С. 182.
- ²⁸⁷ Указатель фабрик и заводов Европейской России. Материалы для фабрично-заводской статистики / Сост. П.А. Орлов и С.Г. Будагов. Изд. 3е испр. и доп. СПб., 1894. С. 673.
- ²⁸⁸ Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Т. 1. [СПб.], 1895. Стб. 1126. В данном справочнике по данным на 1892 г. выпуск продукции указан как 2880 вёдер.
- ²⁸⁹ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 159. Д. 8. Л. 50; Оп. 167. Д. 88. Л. 35-36.
- ²⁹⁰ Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского. Материалы для фабрично-заводской статистики / Сост. П.А. Орлов. Изд. 2е испр. и доп. СПб., 1887. С. 591.
- ²⁹¹ Указатель фабрик и заводов Европейской России. Материалы для фабрично-заводской статистики / Сост. П.А. Орлов и С.Г. Будагов. Изд. 3е испр. и доп. СПб., 1894. С. 673.
- ²⁹² Завод не упомянут в списке заводов в 1894 г. (Альманах русских пивоваров. Под ред. Я.Ф. Дворского и Ф.Г. Нетча. М., 1894), а в отчёте самарского губернатора за 1893 год в Николаевском уезде остался всего один пивоваренный завод (ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 233. Д. 1369. Л. 57-58).
- ²⁹³ ЦГАСО Ф. 171. Оп. 1. Д. 22. Л. 15; Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского. Материалы для фабрично-заводской статистики / Сост. П.А. Орлов. Изд. 2е испр. и доп. СПб., 1887. С. 590.
- ²⁹⁴ Завод уже не числился в отчёте самарского губернатора за 1886 г.
- ²⁹⁵ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 167. Д. 88. Л. 35-36; Оп. 168. Д. 12. Л. 35-36; Оп. 169. Д. 89. Л. 28-29.
- ²⁹⁶ Указатель фабрик и заводов Европейской России. Материалы для фабрично-заводской статистики / Сост. П.А. Орлов и С.Г. Будагов. Изд. 3е испр. и доп. СПб., 1894. С. 673.
- ²⁹⁷ Торгово-промышленная Россия. Справочная книга для купцов и фабрикантов. Сост. Под ред. А.А. Блау. СПб, 1899. Ст. 140.
- ²⁹⁸ Вся Самара. Справочная и адресная книга. 1900 г. Самара, 1900. С. 217.
- ²⁹⁹ Статистика производств, облагаемых акцизом. За 1900 г. СПб., 1902. С. 88-93; За 1901 г. СПб., 1903. С. 82-91.
- ³⁰⁰ Список фабрик и заводов России. 1910 г. По официальным данным фабричного, податного и горного надзора. М.; СПб.; Варшава. 1910. С. 608. № 15269.
- ³⁰¹ «Эхо пивоварения и пивоторговли». 1910, № 4.

- ³⁰² Памятная книжка Самарской губернии на 1912 год. Самара, 1912; Касимов Ф. Страницы истории Мелекесса. Очерки по истории Среднего Поволжья. Димитровград, 2007. С. 79.
- ³⁰³ Касимов Ф. Страницы истории Мелекесса. Очерки по истории Среднего Поволжья. Димитровград, 2007. С. 79.
- ³⁰⁴ Альманах русских пивоваров. Под ред. Я.Ф. Дворского и Ф.Г. Нетча. М., 1894. С. 212.
- ³⁰⁵ Справочный указатель фабрик и заводов всей России. Лодзь, 1903. С. 282.
- ³⁰⁶ Памятная книжка Самарской губернии на 1914 год. Самара, 1914. Рекламное отделение.
- ³⁰⁷ Мокеев А. Из истории одного дома. Дом Богутинского. <http://www.proza.ru/2016/01/15/1146>
- ³⁰⁸ ЦГАСО. Ф. Р168. Оп. 1. Д. 190. Л. 25.
- ³⁰⁹ Касимов Ф. Страницы истории Мелекесса. Очерки по истории Среднего Поволжья. Димитровград, 2007. С. 79.
- ³¹⁰ Всесоюзная ассоциация инженеров. Пивоваренная секция. Ежегодник IV. 1926–1927 г. М., 1928. С. 27.
- ³¹¹ Архив русского пивоварения. – Archiv für russische Bierbrauerei. 1881, № 19. 10 октября. С. 497-498.
- ³¹² ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 167. Д. 88. Л. 35-36.
- ³¹³ Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского. Материалы для фабрично-заводской статистики / Сост. П.А. Орлов. Изд. 2е испр. и доп. СПб., 1887. С. 590.
- ³¹⁴ Архив русского пивоварения. – Archiv für russische Bierbrauerei. 1881, № 19. 10 октября. С. 497-498.
- ³¹⁵ Пивоваренный завод в Бузулуке в отчёте губернатора за 1888 г. еще отмечен (ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 175. Д. 73. Л. 64-65), а в 1889 г. среди 7 бузулукских заводов пивоваренный уже не числился (Список населённых мест Самарской губернии (по сведениям 1889 года). Самара, 1890. С. XXV)
- ³¹⁶ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 167. Д. 88. Л. 35-36; под годом основания 1882 г. (Указатель фабрик и заводов Европейской России. Материалы для фабрично-заводской статистики / Сост. П.А. Орлов и С.Г. Будагов. Изд. 3е испр. и доп. СПб., 1894. С. 673), очевидно, имеется в виду операционный 1881/1882 год.
- ³¹⁷ Торгово-промышленная Россия. Справочная книга для купцов и фабрикантов. Сост. Под ред. А.А. Блау. СПб, 1899. Ст. 140.
- ³¹⁸ Архив русского пивоварения. – Archiv für russische Bierbrauerei. 1883, № 8. С. 236.
- ³¹⁹ Архив русского пивоварения. – Archiv für russische Bierbrauerei. 1882, № 15. С. 468.
- ³²⁰ [https://ru.wikipedia.org/wiki/Именицы_\(Кингисеппский_район\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Именицы_(Кингисеппский_район))
- ³²¹ Архив русского пивоварения. – Archiv für russische Bierbrauerei. 1885, № 9. С. 269; Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского. Материалы для фабрично-заводской статистики / Сост. П.А. Орлов. Изд. 2е испр. и доп. СПб., 1887. С. 591.
- ³²² "Самарский справочный листок". 1884. № 45, 24 января.
- ³²³ Кругликов П. В. Указатель фабрик и заводов Самарской губернии: сост. по офиц. сведениям 1886 г. Самара, 1887.— Прил. к "Самар. губерн. ведомостям" № 50 за 1887 г. С. 29; Альманах русских пивоваров. Под ред. Я.Ф. Дворского и Ф.Г. Нетча. М., 1894. С. 180.
- ³²⁴ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 233. Д. 1409. Л. 55-56.
- ³²⁵ Список населённых мест Самарской губернии (по сведениям 1889 года). Самара, 1890. С. 233.
- ³²⁶ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 175. Д. 73. Л. 64-65; ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 233. Д. 945. Л. 71-72.
- ³²⁷ В 1893 г. в отчете Самарского губернатора (ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 233. Д. 1369. Л. 57-58) и отраслевой статистике уже не числился.
- ³²⁸ Альманах русских пивоваров. Под ред. Я.Ф. Дворского и Ф.Г. Нетча. М., 1894. С. 183.
- ³²⁹ Фабрики и заводы всей России Киев, 1913. Стб. 842, № 16312.
- ³³⁰ Список фабрик и заводов России. 1910 г. По официальным данным фабричного, податного и горного надзора. М.; СПб.; Варшава. 1910. С. 608. № 15272.
- ³³¹ Памятная книжка Самарской губернии на 1912 год. Самара, 1912. Рекламный раздел.
- ³³² Касимов Ф. Страницы истории Мелекесса. Очерки по истории Среднего Поволжья. Димитровград, 2007. С. 80.
- ³³³ Список цензовых промышленных предприятий Средневожского края. Самара, 1931.
- ³³⁴ Список фабрик и заводов Европейской России. СПб., 1903. С. 643-644.
- ³³⁵ ЦГАСО. Ф. Р168. Оп. 1. Д. 190. Л. 20.
- ³³⁶ Касимов Ф. Страницы истории Мелекесса. Очерки по истории Среднего Поволжья. Димитровград, 2007. С. 38.
- ³³⁷ "Эхо пивоварения и пивоторговли". 1913, № 17. С. 6.
- ³³⁸ "Эхо пивоварения и пивоторговли". 1913, № 23; 1914. № 8 и 10.
- ³³⁹ Каталог старинных бутылок для пива, кваса, фруктовых и минеральных вод в 4-х томах. Составитель Попков С.А. Редакция 2018 г. Том II. С. 24-25; <https://www.antik-forum.ru/forum/showthread.php?p=3193011&highlight=%F1%E0%EC%E0%F0%F1%EA%2A+%EA%F3%E9%E1%FB%F8%E5%E2%2A+%E2%E0%EA%E0%ED%EE+%E6%E8%E3%F3%EB%E5%E2%F1%EA%2A+%F8%EB%E5%F1%EA%E5+%E4%F3%ED%E0%E5%E2+%EF%E8%F2%F6+%E1%F3%E1%ED%EE%2#post3193011>.
- ³⁴⁰ Памятная книжка Самарской губернии на 1914 год. Самара, 1914. Рекламный раздел; "Эхо пивоварения и пивоторговли". 1914, № 7.
- ³⁴¹ Касимов Ф. Страницы истории Мелекесса. Очерки по истории Среднего Поволжья. Димитровград, 2007. С. 80-81.
- ³⁴² Там же; ЦГАСО. Ф. Р168. Оп. 1. Д. 190. Л. 25-26.
- ³⁴³ Торгово-промышленный справочник Среднего Поволжья. Самара, 1925. Рекламное объявление; Всероссийская ассоциация инженеров. Пивоваренная секция. Ежегодник I. 1923–1924 г. М., 1925. С. 186; Всероссийская ассоциация инженеров. Пивоваренная секция. Ежегодник I. 1923–1924 г. М., 1925. С. 14.
- ³⁴⁴ Приложение к карте промышленности СССР. Европейская часть. М., 1927; Всесоюзная ассоциация инженеров. Пивоваренная секция. Ежегодник IV. 1926–1927 г. М., 1928. С. 252–253.
- ³⁴⁵ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 4. Д. 5.
- ³⁴⁶ Касимов Ф. Страницы истории Мелекесса. Очерки по истории Среднего Поволжья. Димитровград, 2007. С. 81.
- ³⁴⁷ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 63. Л. 2.
- ³⁴⁸ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 67. Л. 9, 16, 66, 67.
- ³⁴⁹ Касимов Ф. Страницы истории Мелекесса. Очерки по истории Среднего Поволжья. Димитровград, 2007. С. 82.
- ³⁵⁰ Торгово-промышленная Россия. Справочная книга для купцов и фабрикантов. Сост. Под ред. А.А. Блау. СПб, 1899. Ст. 140.
- ³⁵¹ Список фабрик, заводов и других промышленных предприятий Симбирской губернии. По данным Всероссийской промышленной и профессиональной переписи 1918 г. Симбирск, 1922.

- ³⁵² Частный капитал в народном хозяйстве СССР. М.-Л., 1927. С. 470; Рыжков Н.О. Географический очерк Сызранского уезда. <http://www.lib.syzran.ru/kraeved/Ryjkov/promiechlennost.htm>
- ³⁵³ Всесоюзная ассоциация инженеров. Пивоваренная секция. Ежегодник IV. 1926–1927 г. М., 1928. С. 28, 33.
- ³⁵⁴ Сызранский филиал ГБУСО "ЦГАСО". Ф. Р437. Оп. 1. Д. 9.
- ³⁵⁵ Сызранский филиал ГБУСО "ЦГАСО". Ф. Р437. Оп. 1. Д. 17.
- ³⁵⁶ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 15. Л. 327.
- ³⁵⁷ Сызранский филиал ГБУСО "ЦГАСО". Ф. Р395. Оп. 1. Д. 30.
- ³⁵⁸ "Самарский справочный листок". 1879. № 175, 14 августа; 1880. № 132, 24 июня.
- ³⁵⁹ "Самарский справочный листок". 1880. № 135, 27 июня; 1881. № 95, 8 мая.
- ³⁶⁰ "Самарский справочный листок". 1879. № 80. 17 апреля.
- ³⁶¹ "Самарский справочный листок". 1884, № 100, 20 мая; "Самарская газета". 1885, № 118, 7 июня.
- ³⁶² "Самарский справочный листок". 1870. № 102, 21 мая.
- ³⁶³ "Самарский справочный листок". 1879. № 94, 4 мая.
- ³⁶⁴ "Самарский справочный листок". 1880. № 94, 7 мая.
- ³⁶⁵ Поарье Ф. Пивоваренное производство в С.-Петербурге. // Архив русского пивоварения. – Archiv für russische Bierbrauerei. 1882, № 12, с. 357-359.
- ³⁶⁶ Журнал Самарской Городской Думы. 1871. № 18 на 9 августа; 1872. № 18 на 12 сентября; 1873 № 26; Самарские губернские ведомости. 1870, 28 ноября.
- ³⁶⁷ Роспись доходов и расходов г. Самары на 1875 год. Самара, 1875. С. 12; "Самарский справочный листок". 1873. № 245, 21 ноября.
- ³⁶⁸ Журнал Самарской Городской Думы. 1871. № 6. С. 31; 1873. № 9 на 7 мая. С. 3.
- ³⁶⁹ Журнал Самарской Городской Думы. 1873. № 9 на 7 мая. С. 5–6.
- ³⁷⁰ Журнал Самарской Городской Думы. 1874 № 22.
- ³⁷¹ Тюрин В.А. Власть и городское самоуправление в Среднем Поволжье: опыт взаимодействия на рубеже XIX - XX веков. Самара, 2007. С. 153-154.
- ³⁷² Журнал Самарской Городской Думы № 33 на 18 ноября 1875 года. С. 19–21; Особый Журнал Самарской Городской Думы № 35 на 23 декабря 1875 года; Журнал Самарской Городской Думы № 1 на 6 января 1876 года.
- ³⁷³ Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935-1940.
<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1008946/%D0%A0%D0%95%D0%9D%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%92%D0%AB%D0%99>
- ³⁷⁴ Циркуляр Министра Финансов Российской Империи за № 636 от 31 декабря 1864 г.
- ³⁷⁵ Имел, как минимум, 3 питейных заведения – в домах Сапунковой, Чайникова и в доме Кичигина на набережной р. Волги (Журнал генеральной проверки торговых и промышленных заведений в г. Самаре в 1872 г. ЦГАСО. Ф.153. Оп. 10. Д. 100. Л. 14об; Д. 102. Л. 1об)
- ³⁷⁶ Журнал Самарской Городской Думы № 38 на 22 декабря 1876 года. С. 4–5; # 39 на 27 декабря 1876 года. С. 4–11.
- ³⁷⁷ Журналы Самарской Городской Думы. 1893. С. 503.
- ³⁷⁸ "Самарский справочный листок". 1880. № 23, 27 января; № 26, 31 января. Пунктуация сохранена.
- ³⁷⁹ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 866. Л. 47, 174, 251.
- ³⁸⁰ Вся Волга. Путеводитель, справочник и адрес-календарь. Казань, 1908; ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 866. Л. 2, 27.
- ³⁸¹ Торгово-промышленный, адресный и справочный указатель губерний: Самарской, Саратовской, Астраханской и Уральской области на 1909 год. [Саратов], 1909. С. VIII, XV; Коммерческая Самара и ее уезды: справочник-указатель на 1911-1912 гг. торгово-промышленных и фабрично-заводских предприятий по всем отраслям торговли и производства. [Самара, б. г.]. С. 33–34; реклама в журнале "Самарский горчичник". 1911-1912.
- ³⁸² "Самарский справочный листок". 1879. № 80. 17 апреля.
- ³⁸³ Вся Самара. Справочная и адресная книга. 1900 г. Самара, 1900. С. 187.
- ³⁸⁴ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 866. Л. 78.
- ³⁸⁵ Адрес-календарь Самарской губернии на 1906 год. Самара, 1906; ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 866. Л. 172.
- ³⁸⁶ Самарский справочный листок. 1884, № 100, 20 мая.
- ³⁸⁷ Вся Волга. Путеводитель, справочник и адрес-календарь. Казань, 1908.
- ³⁸⁸ "Жигули". 1912. № 12; ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 866. Л. 2.
- ³⁸⁹ "Самарская газета". 1890. № 277, 20 декабря.
- ³⁹⁰ Вся Волга. Путеводитель, справочник и адрес-календарь. Казань, 1908.
- ³⁹¹ По нумерации 1920х гг. – Казанская, 63 (Коммуна. 1926. № 134, 15 июня); Волжское слово. 1909. № 624, 24 июля.
- ³⁹² Волжское слово. 1909. № 725, 1 декабря; Памятная книжка Самарской губернии на 1910 год. Самара, 1910.
- ³⁹³ Коммерческая Самара и ее уезды. Справочник-указатель на 1911-1912 гг. торгово-промышленных и фабрично-заводских предприятий по всем отраслям торговли и производства. [Самара, 1911].
- ³⁹⁴ Коммерческая Самара и ее уезды: справочник-указатель на 1911-1912 гг. торгово-промышленных и фабрично-заводских предприятий по всем отраслям торговли и производства. [Самара, б. г.]. С. 33–34.
- ³⁹⁵ Памятная книжка Самарской губернии на 1912 год. Самара, 1912.
- ³⁹⁶ "Эхо пивоварения и пивоторговли". 1910, № 21. С. 5.
- ³⁹⁷ Волжское слово. 1910. № 867, 9 июня.
- ³⁹⁸ Самарская газета. 1885, № 65, 24 марта.
- ³⁹⁹ Самарский справочный листок. 1884, № 198, 14 октября.
- ⁴⁰⁰ Самарский справочный листок. 1886, № 27, 9 февраля. Реклама из этого же номера.
- ⁴⁰¹ Журнал проверки торговыми депутатами думы состояния торговых и промышленных предприятий, частных промыслов в г. Самаре (ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 404. Л. 13об-14)
- ⁴⁰² Маликов И. Заметки о пивоваренных заводах России. Факты против мифов. Губернии: Саратовская, Тамбовская. М., 2015.
http://nubo.ru/pavel_egorov/books/book3.pdf
- ⁴⁰³ Преис-куррант кушаньям и винам ресторана М.И. Летягиной. Казань, 1902. Рекламное объявление.

- ⁴⁰⁴ Езиоранский Л.К. Фабрично-заводские предприятия Российской империи. Под наблюдением Ред. ком., сост. из чл. Сов. съездов представителей пром-сти и торговли: Изд. г. 1-й. Санкт-Петербург, декабрь 1909. № 6090; Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию). Санкт-Петербург, 1914, изд 2е. № 6987.
- ⁴⁰⁵ Волжское слово. 1911. № 1041. С. 3.
- ⁴⁰⁶ Городской вестник. 1907. № 57. 13 марта. С. 1.
- ⁴⁰⁷ Маликов И. Заметки о пивоваренных заводах России. Факты против мифов. Губернии: Саратовская, Тамбовская. М., 2015. http://nubo.ru/pavel_egorov/books/book3.pdf
- ⁴⁰⁸ Журнал Самарской Городской Думы № 13 21–22 июня 1906 года // [Журналы Самарской Городской Думы за 1906 год. Самара, 1906–1907]. С. 402–406.
- ⁴⁰⁹ “Эхо пивоварения и пивоторговли”. 1911, № 1. С. 3; № 6. С. 3; № 23. С. 4.
- ⁴¹⁰ Коммерческая Самара и ее уезды: справочник-указатель на 1911-1912 гг. торгово-промышленных и фабрично-заводских предприятий по всем отраслям торговли и производства. [Самара, б. г.]. С. 34.
- ⁴¹¹ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 832. Л. 71 и далее.
- ⁴¹² Классика самарского краеведения. Антология. Выпуск 3. Головкин К.П. Самара в конце XVIII – начале XX в. (краеведческая картотека) / К.П.Головкин; сост.: Г.В.Галыгина, Э.Л.Дубман, П.С.Кабытов. Самара, 2007. С. 38.
- ⁴¹³ Классика самарского краеведения. Антология. Выпуск 3. Головкин К.П. Самара в конце XVIII – начале XX в. (краеведческая картотека) / К.П.Головкин; сост.: Г.В.Галыгина, Э.Л.Дубман, П.С.Кабытов. Самара, 2007. С. 35.
- ⁴¹⁴ Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1837. Ч. 2. СПб., 1837. С. 284.
- ⁴¹⁵ Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи, на лето от Рождества Христова 1837. Ч. 2. СПб., 1837. С. 280.
- ⁴¹⁶ “Самарские губернские ведомости”. 1857. № 25 22.6.1857; Статистические таблицы Всероссийской империи М., 1807. Табл. III; Ведомость о мануфактурах в России за 1813 и 1814 годы. СПб., 1816. С. 137–139; Статистическое изображение городов и посадов Российской Империи по 1825 год. СПб., 1829. С. 68-69; Список фабрикантам и заводчикам Российской Империи 1832 года. СПб., 1833. С. 702-709.
- ⁴¹⁷ РГИА. Ф. 1409. Оп. 2. 1836 г. Д. 6068.
- ⁴¹⁸ РГИА. Ф. 1281. Оп. 3. 1839 г. Д. 39. Л. 30.
- ⁴¹⁹ ГАУО. Ф. 747 Оп. 3 Д. 98. Дело о вводе во владение пивоваренным заводом в городе Карсун Алатырского купца К.Скворикова. Статский советник Николай Павлович Шипов в 1850 году среди прочей недвижимости имел от бывшего содержателя питейного откупа надворного советника Воронина застроенное пивоваренным заведением место в городе Карсуне на берегу реки Барыша, примыкающее одной стороной к оврагу, уменьемому Плутишским на протяжении 36 сажень, а другою стороною к дороге вдоль реки Барыша на протяжении 30 сажень, а от той дороги под прямым углом линия идет 30 сажень и касается полугория, так что все пространство, занимаемое хозяйственными постройками, образует квадратную фигуру и включает в себя 1080 квадратных сажень. Место это 11 августа 1858 года узаконенными пошлинами мною оплачено, но во владение до сих пор не введен. Доверенность Алатырскому 3 гильдии купцу Константину Васильеву Скворикову 22 декабря 1858 года. Приказано свителество и доверенность ему выдать. Пивоваренное заведение во владение введено 15 февраля 1859 года.
- ⁴²⁰ РГИА. Ф. 1281. Оп. 4. 1843 г. Д. 78. Л. 120.
- ⁴²¹ РГИА. Ф. 1281. Оп. 4. 1841 г. Д. 42. Л. 17.
- ⁴²² Пояснительная записка Симбирской губернии города Самары местам, предназначенным для устройства присутственных мест (ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 12. Д. 5. Л. 76)
- ⁴²³ Там же, л. 79.
- ⁴²⁴ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 12. Д. 5. Копия А.К. Ширманова.
- ⁴²⁵ Там же, л. 96об–98. Сажень = 2,1335 м, соответственно, 1 квадратная сажень = 4,55 кв. м.
- ⁴²⁶ РГИА. Ф. 1284. Оп. 4. 1845 г. Д. 22. Л. 127об.
- ⁴²⁷ Классика самарского краеведения. Антология. Выпуск 3. Головкин К.П. Самара в конце XVIII – начале XX в. (краеведческая картотека) / К.П.Головкин; сост.: Г.В.Галыгина, Э.Л.Дубман, П.С.Кабытов. Самара, 2007. С. 47, 51.
- ⁴²⁸ РГИА. Ф. 1281. Оп. 4. 1844 г. Д. 107. Л. 100.
- ⁴²⁹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 4. 1845 г. Д. 22. Л. 127об; Ф. 1281. Оп. 4. 1846 г. Д. 57. Л. 108об.
- ⁴³⁰ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1859. Л. 353-354.
- ⁴³¹ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1939. Л. 245.
- ⁴³² РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2016. Л. 138об.
- ⁴³³ “Самарские губернские ведомости”. 1852, № 51, 20 декабря.
- ⁴³⁴ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 469.
- ⁴³⁵ Сведения о питейных сборах в России. Ч. 3. СПб., 1860. С. 62.
- ⁴³⁶ О состоянии пивоваренного производства в Самарской губернии. // Памятная книжка Самарской губернии за 1863–1864 г. Самара, 1864. С. 118 (фамилия указана - Мордовиновой); Алабин П. В. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города. (Историко-статистический очерк). Самара, 1877. URL: http://www.lib.smr.ru/digitlib/ALABIN_1/index.HTM (дата обращения: 1.12.2012).
- ⁴³⁷ Самарские губернские ведомости. 1859, №10 7 марта.
- ⁴³⁸ Самарские губернские ведомости. 1862, № 52, 29 декабря, с. 390.
- ⁴³⁹ О состоянии пивоваренного производства в Самарской губернии. // Памятная книжка Самарской губернии за 1863–1864 г. Самара, 1864. С. 120.
- ⁴⁴⁰ “Самарские губернские ведомости”. 1865. №25, 19 июня; № 27, 3 июля.
- ⁴⁴¹ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 12. Д. 1474; там же Д. 2881.
- ⁴⁴² Самарские Губернские Ведомости. 1854. № 4, 23 января, с. 1; 1864 № 8 с. 88 и № 26 с. 278; ЦГАСО. Ф. 150. Оп. 3. Д. 29. Л. 16 (1860 г.).
- ⁴⁴³ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 25. Д. 33. Л. 8.
- ⁴⁴⁴ Например, Ежедневные прибавления Самарских губернских ведомостей. 1874. 10 марта, № 20, с. 37; Журнал Самарской Городской Думы № 19 на 9 сентября 1874 г. – С. 2.
- ⁴⁴⁵ Самарский справочный листок. 1874, № 31, 7 февраля.

- ⁴⁴⁶ Самарский справочный листок. 1874, № 251, 19 ноября.
- ⁴⁴⁷ Самарский справочный листок. 1874, № 126, 14 июня.
- ⁴⁴⁸ "Самарский справочный листок". 1874, № 251, 19 ноября.
- ⁴⁴⁹ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2881. Л. 5, 25, 30-31.
- ⁴⁵⁰ Журнал Самарской Городской Думы № 14 на 8 августа 1874 г. С. 2; То же. № 19 на 9 сентября 1874 г. – С. 1-2; Самарские губернские ведомости. 1874, № 67, 24 августа.
- ⁴⁵¹ ЦГАСО. Ф. 372. Оп. 1. Д. 503.
- ⁴⁵² Самарские губернские ведомости. 1854, 2 октября; 1863, № 10 9 марта.
- ⁴⁵³ Самарские губернские ведомости. 1861 12 августа; 1862 № 47 24 ноября. С. 711; № 50 15 декабря. С. 741.
- ⁴⁵⁴ ЦГАСО. Ф. 1, Оп.12 том 2, Д.5781.; там же Ф. 153, оп. 10. Д. 201. Л. 15-17, 23, 27; там же Ф. 1, оп. 3. Д. 626, 1147; СГВ № 2 12.01.1852; 12.8.1861; № 47 24.11.1862; № 50 15.12.1862; Алексушина Т.Ф., Алексушин Г.В., Буданова А.А. Самара, улица Дворянская: Иллюстрированная энциклопедия. Самара, 2009. С. 65– 67, 709–710.
- ⁴⁵⁵ Шевченко Т.Г. Собрание сочинений в 5 томах. Том 5. М., 1965. С. 114.
- ⁴⁵⁶ ЦГАСО. Ф. 372. Оп. 1. Д. 503.
- ⁴⁵⁷ О состоянии пивоваренного производства в Самарской губернии. // Памятная книжка Самарской губернии за 1863–1864 г. Самара, 1864. С. 118–119.
- ⁴⁵⁸ Классика ... С. 67–68 ('пивоваренные заводы' уже во множественном числе); О состоянии ... с. 118–119.
- ⁴⁵⁹ Письма о путешествии Государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. М., 1864. С. 296.
- ⁴⁶⁰ Самарский справочный листок. 1867. № 16, 19 января.
- ⁴⁶¹ Самарский справочный листок. 1867. № 81, 11 апреля.
- ⁴⁶² Имя предположено исходя из отчества нескольких самарских купцов конца XIX – начала XX вв.
- ⁴⁶³ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 10сч. Д. 532. Л. 14-21; там же Д. 201.
- ⁴⁶⁴ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 74. Д. 7. Л. 1а.
- ⁴⁶⁵ Самарские губернские ведомости. 1865. №29 17 июля.
- ⁴⁶⁶ Самарский справочный листок. 1870. № 76, 9 апреля.
- ⁴⁶⁷ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 10сч. Д. 532. Л. 14-21; там же, Ф. 153, оп. 10. Д. 201. Л. 3, 13-17, 23, 27; там же Ф. 1, оп. 3. Д. 626, 1147; там же, Ф. 170. Оп.6. Д.1507; там же, Д. 1666; там же, Д. 1691; СГВ № 2 12.01.1852, СГВ № 21 26.05.1856; № 29 16.7.1860; № 29 22.07.1861; 16.12.1861; ПК 1863-1864.
- ⁴⁶⁸ Морозов В.Ю. О пивоваренном заводе И.В. Питца в Самаре // Шихобаловские чтения: Опыт, проблемы и перспективы развития потребительского рынка: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., 4-5 июня 2013 г.: в 2-х ч. Ч. I. – Самара, 2013. С. 61 – 68.; Морозов В.Ю. Основные тенденции в развитии промышленного пивоварения в России конца XIX – начала XX века и реалии Самарской губернии // Россия. Век XX – XXI. Экономика. Политика. История. Культура: сборник научных статей. Вып. 5. - Самара, 2014. С. 160 – 168.
- ⁴⁶⁹ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 472. Л. 38об.; Там же. Оп. 10. Д. 148. Л. 24-26.
- ⁴⁷⁰ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 472. Л. 38об.; Там же. Оп. 10. Д. 131. Л. 10.
- ⁴⁷¹ Классика ... С. 189.
- ⁴⁷² ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 148. Л. 26.
- ⁴⁷³ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 131. Л. 1.
- ⁴⁷⁴ Там же.
- ⁴⁷⁵ Там же. Л. 10об.; Алфавитный указатель к запретительной книге по г. Самаре. СПб., 1898. С. 14.
- ⁴⁷⁶ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 131. Л. 12.
- ⁴⁷⁷ Самарский справочный листок. 1867. № 137, 1 июля.
- ⁴⁷⁸ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 131. Л. 2-3.
- ⁴⁷⁹ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 148. Л. 13 и далее.
- ⁴⁸⁰ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 148. Л. 24-26.
- ⁴⁸¹ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 148. Л. 1.
- ⁴⁸² Там же. Л. 3 и далее.
- ⁴⁸³ Журнал Самарской Городской Думы № 28 на 12 октября 1876 года. С. 19–21, 23–24.
- ⁴⁸⁴ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 148. Л. 5-6.
- ⁴⁸⁵ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 148. Л. 7.
- ⁴⁸⁶ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 148. Л. 17 (план)
- ⁴⁸⁷ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 148. Л. 16, 29, 57-58.
- ⁴⁸⁸ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 148. Л. 26.
- ⁴⁸⁹ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 148. Л. 61.
- ⁴⁹⁰ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 362. Л. 1.
- ⁴⁹¹ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 148. Л. 61.
- ⁴⁹² ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 148. Л. 38.
- ⁴⁹³ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 284. Л. 6.
- ⁴⁹⁴ СГВ 1884 № 45, 16 июня. С. 2.
- ⁴⁹⁵ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 378. Л. 12, 22а.
- ⁴⁹⁶ Журнал Самарской Городской Думы № 7 на 27 февраля 1876 года. С. 5.
- ⁴⁹⁷ Самарский справочный листок. 1870, № 124, 18 июня.
- ⁴⁹⁸ Самарский справочный листок. 1871, № 138, 3 июля.
- ⁴⁹⁹ "Самарский справочный листок". 1872, № 215, 11 октября.
- ⁵⁰⁰ "Самарский справочный листок". 1870, № 124, 18 июня; 1871, № 138, 3 июля; 1872, № 117, 7 июня; № 215, 11 октября; 1874, № 111. 25 мая; № 231, 25 октября; 1875, № 96, 8 мая; № 200, 20 сентября; 1876, № 92, 1 мая; 1877, № 23, 29 января; № 97, 7 мая; 1878, № 118, 31 мая; № 184, 22 августа; 1879, № 114, 31 мая; № 195. 11 сентября; 1880. № 105. 21 мая; № 218, 12 октября; 1881, № 260, 4 декабря; 1884, № 254, 23 декабря; Ежедневные прибавления к СГВ. 1882 № 161 к СГВ № 87 11.11.1882

- ⁵⁰¹ «Самарский справочный листок». 1884, № 254, 23 декабря.
- ⁵⁰² Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского. Материалы для фабрично-заводской статистики / Сост. П.А. Орлов. Изд. 2е испр. и доп. СПб., 1887. С. 590-591.
- ⁵⁰³ «Самарский справочный листок». 1877. № 39, 24 февраля.
- ⁵⁰⁴ Изображение бутылки: <http://www.rupivo.ru/bottles.php?id=423&number=462>
- ⁵⁰⁵ «Самарский справочный листок». 1878. № 6, 8 января.
- ⁵⁰⁶ Архив русского пивоварения. – Archiv für russische Bierbrauerei. 1883, № 16. С. 490.
- ⁵⁰⁷ Архив русского пивоварения. – Archiv für russische Bierbrauerei. 1883, № 1. С. 13.
- ⁵⁰⁸ Архив русского пивоварения. – Archiv für russische Bierbrauerei. 1882, № 11. С. 327.
- ⁵⁰⁹ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 148. Л. 32.
- ⁵¹⁰ Журнал Самарской Городской Думы, 1874, № 4.; ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 222.
- ⁵¹¹ «Самарская газета». 1884, № 144 18 июля.
- ⁵¹² Самарский справочный листок. 1881, № 260, 4 декабря.
- ⁵¹³ «Самарская газета». 1884, № 266 23 декабря.
- ⁵¹⁴ Кругликов П. В. Указатель фабрик и заводов Самарской губернии... Самара, Губ. стат. ком., 1887. – с. 28. Поздние сведения К.П. Головкина (с. 191) о локализации предприятия Шлеске на месте будущего завода фон Вакано (3я часть города) представляют собой одну из необоснованных какими-либо источниками фантазий краеведа-любителя.
- ⁵¹⁵ Морозов В.Ю. Основные тенденции в развитии промышленного пивоварения в России конца XIX – начала XX века и реалии Самарской губернии // Россия. Век XX – XXI. Экономика. Политика. История. Культура: сборник научных статей. Вып. 5. - Самара, 2014. С. 160 – 168.
- ⁵¹⁶ Архив русского пивоварения. – Archiv für russische Bierbrauerei. 1885, № 21. С. 657.
- ⁵¹⁷ Там же, 1886, № 3. С. 82.
- ⁵¹⁸ Там же, 1886, № 5. С. 145.
- ⁵¹⁹ Алфавитный указатель к запретительной книге по г. Самаре. СПб., 1898. С. 22.
- ⁵²⁰ «Самарский Вестник». 1883, № 83 28 апреля, 24 июля.
- ⁵²¹ «Самарский Вестник». 1884, 8 июля.
- ⁵²² Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского. Материалы для фабрично-заводской статистики / Сост. П.А. Орлов. Изд. 2е испр. и доп. СПб., 1887. С. 592. Второй завод, близ вокзала, управлялся наследниками купца Соплякова.
- ⁵²³ Каталог старинных керамических пробок. Сост. Попков С.А. Редакция 2020 г. Ростов-на-Дону, 2020. С. 99.
- ⁵²⁴ Кругликов П. В. Указатель фабрик и заводов Самарской губернии: сост. по офиц. сведениям 1886 г. Самара, 1887.— Прил. к "Самар. губерн. ведомостям" № 50 за 1887 г. – С. 28.
- ⁵²⁵ Историческое и статистическое описание губернского и уездных городов Самарской губернии. // Адрес-календарь и памятная книжка на 1888 год. Самара, 1887. - с. 18-19; Хроника выдающихся событий 1888 года. // Адрес-календарь и памятная книжка на 1889 год. Самара, 1888. - с. 182
- ⁵²⁶ СГВ. 1988. № 33, 4 мая. С. 4.
- ⁵²⁷ Самарская газета, 1884, № 233. 10 ноября.
- ⁵²⁸ В 1889 году он уже не числился работавшим: Ведомость о фабриках и заводах в Самарской губернии в 1889 году // Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского Губернатора за 1889 год. - Самара, 1890. - Ведомость № 2. - С. [7-11]: табл. URL: <http://www.lib.smr.ru/pro2010/doc.php?id=12848> (дата обращения: 1.12.2012). Окончательно прекращает существование в конце 1890 г.: Перемены, последовавшие по напечатании Адрес-календаря. // Адрес-календарь на 1891 год и Памятная книжка Самарской губернии. Самара, 1890. Также Классика ..., с. 189.
- ⁵²⁹ Альманах русских пивоваров. Под ред. Я.Ф. Дворского и Ф.Г. Нетча. М., 1894. С. 230.
- ⁵³⁰ Смета о доходах г. Самары на 1889 год. Самара, 1888. С. 6-7. Та же владелица указана и в аналогичном издании двумя годами позже (Смета Самарской городской управы о доходах и расходах г. Самары на 1891 год. Самара, 1891. С. 6-7).
- ⁵³¹ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 362. Л. 1.
- ⁵³² Справочный указатель фабрик и заводов всей России. Лодзь, 1903. С. 290.
- ⁵³³ Маликов И. Заметки о пивоваренных заводах России. Факты против мифов. Губернии: Саратовская, Тамбовская. М., 2015. http://nubo.ru/pavel_egorov/books/book3.pdf
- ⁵³⁴ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 362. Л. 1-2.
- ⁵³⁵ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 378. Л. 1.
- ⁵³⁶ Там же.
- ⁵³⁷ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 378. Л. 20.
- ⁵³⁸ Московский О.В. Некрополь Иверского женского монастыря. Самара, 2001. С. 12.
- ⁵³⁹ Алексушина Т.Ф., Алексушин Г.В., Буданова А.А. Самара, улица Дворянская: Иллюстрированная энциклопедия. Самара, 2009. С. 655.
- ⁵⁴⁰ Дудин В.А. Из истории тюремной церкви в Солигаличе (1898 год). <http://soligalich.prihod.ru/2014/08/13/v-a-dudin-iz-istorii-tyuremnoi-cerkvi-v-soligaliche-1898-god/>
- ⁵⁴¹ ЦГАСО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 21. Л. 2.
- ⁵⁴² ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 754. Л. 4-8.
- ⁵⁴³ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 12. Д. 1921. Л. 4.
- ⁵⁴⁴ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2897. Л. 58об.
- ⁵⁴⁵ Московский О.В. Некрополь Иверского женского монастыря. Самара, 2001. С. 12.
- ⁵⁴⁶ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 754. Л. 2.
- ⁵⁴⁷ Алексушина Т.Ф., Алексушин Г.В., Буданова А.А. Самара, улица Дворянская: Иллюстрированная энциклопедия. Самара, 2009. С. 655.
- ⁵⁴⁸ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 754. Л. 3.
- ⁵⁴⁹ ЦГАСО. Ф. 372. Оп. 1. Д. 503.
- ⁵⁵⁰ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 100, 102.
- ⁵⁵¹ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 164. Л. 44–46.
- ⁵⁵² ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 102.

- ⁵⁵³ ЦГАСО. Ф. 153. Оп.10. Д. 404. Л. 232об-235.
- ⁵⁵⁴ Архив русского пивоварения. – Archiv für russische Bierbrauerei. 1885, № 14. С. 419-420; № 15. С. 453.
- ⁵⁵⁵ Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1888 год. Сост. П.В. Кругликов. Самара, 1887. С. 18.
- ⁵⁵⁶ Кругликов П. В. Указатель фабрик и заводов Самарской губернии: сост. по офиц. сведениям 1886 г. Самара, 1887.— Прил. к "Самар. губерн. ведомостям" № 50 за 1887 г. – С. 27.
- ⁵⁵⁷ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 12. Д. 340б. Л. 1; Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1898 год. Самара, 1897.
- ⁵⁵⁸ Ежедневные прибавления к Самарским губернским ведомостям, к № 45, 16.06.1877.
- ⁵⁵⁹ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 754. Л. 3.
- ⁵⁶⁰ Алексушина Т.Ф., Алексушин Г.В., Буданова А.А. Самара, улица Дворянская: Иллюстрированная энциклопедия. Самара, 2009, с. 655. Фото с сайта "За Самаркой": <https://sto16km.wordpress.com/2016/11/05/выдающийся-самарец-а-л-ященко/>
- ⁵⁶¹ Самарский справочный листок. 1880, 4 января.
- ⁵⁶² Алексушина Т.Ф. Самарские страницы российского дворянства. Самара, 2013. С. 120.
- ⁵⁶³ Там же.
- ⁵⁶⁴ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 222.
- ⁵⁶⁵ Алексушина Т.Ф., Алексушин Г.В., Буданова А.А. Самара, улица Дворянская: Иллюстрированная энциклопедия. Самара, 2009, с. 169–172, 534–537, 687, 728.
- ⁵⁶⁶ Там же. Фото с сайта "Самара. Русский торгово-промышленный коммерческий банк – golem" <http://golema.livejournal.com/104292.html>
- ⁵⁶⁷ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 404. Лл. 74об-75, 103об-104, 157об-158, 227-228, 239об-240, 255об-256.
- ⁵⁶⁸ Торгово-промышленный отдел // Вся Самара. Справочная и адресная книга. - Самара, 1900, с. .
- ⁵⁶⁹ Ежедневные прибавления Самарских губернских ведомостей. 1875, № 77, с. 150; Городской вестник. 1914, № 2184, с. 1.
- ⁵⁷⁰ "Городской вестник". 1909, № 787, с. 4.
- ⁵⁷¹ Адресь-календарь Самарской губернии. 1907., Самара, 1906. - с. 68; Памятная книжка Самарской губернии на 1909 год. Самара, 1909, с. 43; Городской вестник. 1909, № 787, с. 4; Памятная книжка Самарской губернии на 1911 год. Самара, 1911, с. 50; Вся Самара. (Спутник-указатель). 1911 г. Саратов, П. Кочергин, 1911, стб. 34.
- ⁵⁷² Иевлев В.Ю. Об истории самарского пива и её отражении в нумизматике // Гротовские Чтения. Материалы III межрегиональной научно-практической конференции. Самара, 2013. С. 208–231.
- ⁵⁷³ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 115. Л. 14.
- ⁵⁷⁴ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 115. Л. 9.
- ⁵⁷⁵ СГВ. 1860. № 26, 25 июня.
- ⁵⁷⁶ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 472. Л. 27об-28об.
- ⁵⁷⁷ Журнал Самарской губернской думы № 33 на 7.12.1877. С. 18-19.
- ⁵⁷⁸ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 115. Л. 25.
- ⁵⁷⁹ "Самарские губернские ведомости". 1859. № 10. 7 марта.
- ⁵⁸⁰ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2897. Л. 6.
- ⁵⁸¹ "Самарские губернские ведомости". 1865. №25, 19 июня; № 27, 3 июля.
- ⁵⁸² ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 115. Л. 17, 18.
- ⁵⁸³ Там же. Л. 18, 19.
- ⁵⁸⁴ Кругликов П. В. Указатель фабрик и заводов Самарской губернии... Самара, Губ. стат. ком., 1887. – С. 28; Памятная книжка Самарской губернии. // Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1890 г., Самара, 1889. - с. 26.
- ⁵⁸⁵ Самарский справочный листок. 1868, № 25, 1 февраля.
- ⁵⁸⁶ Там же. Л. 25.
- ⁵⁸⁷ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 472. Л. 29об
- ⁵⁸⁸ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 115. Л. 20.
- ⁵⁸⁹ Там же. Л. 25.
- ⁵⁹⁰ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 472. Л. Л. 27об-29об; там же, Ф. 153. Оп. 10. Д. 115. Л. 25.
- ⁵⁹¹ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 115. Л. 23–24.
- ⁵⁹² ЦГАСО ф. 153, оп. 10, д. 115, л. 15
- ⁵⁹³ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 472. Л. 27об-28об.
- ⁵⁹⁴ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 832. Л. 101; Там же Ф. 153. Оп. 11. Д. 373. Л. 30.
- ⁵⁹⁵ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 11. Д. 373. Л. 31-32.
- ⁵⁹⁶ Кругликов П. В. Указатель фабрик и заводов Самарской губернии: сост. по офиц. сведениям 1886 г. Самара, 1887.— Прил. к "Самар. губерн. ведомостям" № 50 за 1887 г. – С. 20; ЦГАСО. Ф.153, оп.10, д.287, л. 1.
- ⁵⁹⁷ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 11. Д. 373. Л. 27.
- ⁵⁹⁸ Там же. Л. 32; "Городской вестник", 1916, № 947, с. 3; ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 832. Л. 101.
- ⁵⁹⁹ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 115. Л. 4-6, 19, 25.
- ⁶⁰⁰ Там же. Л. 2.; Журнал Самарской Городской Думы № 1 на 8 января 1873 г. С. 4.
- ⁶⁰¹ Там же. Л. 7, 8.
- ⁶⁰² ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 27. Д. 1. Л. 73.
- ⁶⁰³ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 577 (выкопировка плана).
- ⁶⁰⁴ Доклад Самарской Городской Думе по вопросу о выдаче отставным и бессрочно отпускным нижним воинским чинам удостоверений на получение от казны пособий. Прил. к ст. 15 журнала Думы, 16 декабря (1871 года). С. 327.
- ⁶⁰⁵ ЦГАСО. Ф.153. Оп. 10. Д. 243. Л. 1а, 39.
- ⁶⁰⁶ Реконструкция автора на основе карты и с помощью инструментов <https://maps.yandex.ru/51/samara>. Здесь и далее использование автором картографических материалов и других объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат ООО "Яндекс", осуществляется для решения научных задач и не преследует коммерческих целей.
- ⁶⁰⁷ "Самарский справочный листок". 1880, № 3, 4 января.
- ⁶⁰⁸ "Самарский справочный листок". 1874, № 112, 26 мая; Ежедневные прибавления к СГВ. 1875. № 71 с. 137 и др.

- ⁶⁰⁹ Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского. Материалы для фабрично-заводской статистики / Сост. П.А. Орлов. Изд. 2е испр. и доп. СПб., 1887. С. 590.
- ⁶¹⁰ Повторно два завода Н.Ф. Дунаева упоминаются лишь в: Граге А. Сборник адресов фабрик и заводов Европейской России, Царства Польского и Финляндии М., 1889. С. 182-183. Однако, данные в этом справочнике не датированы, частично сильно устарели в сравнении с годом выхода из печати, а частично – ненадёжны в целом (достаточно указать на никогда не существовавший пивоваренный завод Дебу).
- ⁶¹¹ Архив русского пивоварения. – Archiv für russische Bierbrauerei. 1885, № 1. С. 13.
- ⁶¹² Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского. Материалы для фабрично-заводской статистики / Сост. П.А. Орлов. Изд. 2е испр. и доп. СПб., 1887. С. 590.
- ⁶¹³ Кругликов П. В. Указатель фабрик и заводов Самарской губернии: сост. по офиц. сведениям 1886 г. Самара, 1887. — Прил. к "Самар. губерн. ведомостям" № 50 за 1887 г. — С. 28.
- ⁶¹⁴ Указатель фабрик и заводов Европейской России. Материалы для фабрично-заводской статистики / Сост. П.А. Орлов и С.Г. Будагов. Изд. 3е испр. и доп. СПб., 1894. С. 673; Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Т. 1. [СПб.], 1895. Стб. 1115/1116.
- ⁶¹⁵ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 111. Д. 31. Л. 47об-48.
- ⁶¹⁶ Перечень фабрик и заводов. Фабрично-заводская промышленность России. СПб, 1897. С. 868-869.
- ⁶¹⁷ Торгово-промышленная Россия. Справочная книга для купцов и фабрикантов. Сост. Под ред. А.А. Блау. СПб, 1899. Ст. 140.
- ⁶¹⁸ Всесоюзная ассоциация инженеров. Пивоваренная секция. Ежегодник IV. 1926–1927 г. М., 1928. С. 25–26.
- ⁶¹⁹ Список фабрик и заводов Европейской России. СПб, 1903. С. 643; Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Т. 1. [СПб.], 1900. Столб. 1525.
- ⁶²⁰ Статистика производств, облагаемых акцизом. За 1900 г. СПб., 1902. С. 88-93; За 1901 г. СПб., 1903. С. 82-91.
- ⁶²¹ Альманах русских пивоваров. Под ред. Я.Ф. Дворского и Ф.Г. Нетча. М., 1894. С. 183.
- ⁶²² Фабрики и заводы всей России Киев, 1913. Стб. 842, № 16312.
- ⁶²³ Городской вестник. 1909, № 787, с. 4. Фото с сайта "Фотоблог Вадима Кондратьева. Самарская область и Поволжье" <http://chronograph.livejournal.com/282117.html>; впервые опубликована в трёхтомнике "Фотографы и Самара" (Самара, 2014 г.). Атрибуция предположительная. Б.Р.Бик открыл в Самаре фотоателье 27.06. 1892 г., поэтому указанные на паспорту даты '1893-1894' непротиворечивы. Но это, конечно, не мог быть 60-летний Н.Ф. Дунаев, и его 20-летний сын Александр единственный из Дунаевых, кто подходит по возрасту.
- ⁶²⁴ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 11. Д. 373. Л. 27.
- ⁶²⁵ Городской вестник. 1907, № 181, с. 2.
- ⁶²⁶ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 11. Д. 373. Л. 19.
- ⁶²⁷ Список фабрик и заводов России. 1910 г. По официальным данным фабричного, податного и горного надзора. М.; СПб.; Варшава. 1910. С. 608. № 15270.
- ⁶²⁸ Памятная книжка Самарской губернии на 1909 год. Самара, 1909. Рекламное объявление.
- ⁶²⁹ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 832. Л. 101, 118, 326.
- ⁶³⁰ Коммерческая Самара и ее уезды: справочник-указатель на 1911-1912 гг. торгово-промышленных и фабрично-заводских предприятий по всем отраслям торговли и производства. [Самара, б. г.]. С. 34.
- ⁶³¹ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 866. Л. 47, 174, 251.
- ⁶³² Эта реклама из: Коммерческая Самара и ее уезды. Справочник-указатель на 1911-1912 гг. торгово-промышленных и фабрично-заводских предприятий по всем отраслям торговли и производства. [Самара, 1911]
- ⁶³³ Русский пивовар. 1912. С. 80; Фабрики и заводы всей России. Сведения о 31523 фабриках и заводах. Киев, 1913. Стб. 931. № 17920.
- ⁶³⁴ Русский пивовар. 1914. №1. С. 8.
- ⁶³⁵ Морозов В.Ю. История самарского предпринимательства: пивоваренные и водочные заводы Дунаевых (2-я половина XIX – начало XX в., по материалам рекламы и архивным данным) // Гротовские чтения: материалы IV межрегиональной научно-практической конференции. – Самара, 2016. С. 38 – 47.
- ⁶³⁶ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 11. Д. 373. Л. 12.
- ⁶³⁷ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 11. Д. 373. Л. 1-5.
- ⁶³⁸ Там же. Л. 13.
- ⁶³⁹ Там же. Л. 8, 45.
- ⁶⁴⁰ Там же. Л. 34.
- ⁶⁴¹ Там же. Л. 9.
- ⁶⁴² ЦГАСО. Ф. Р168. Оп. 1. Д. 190. Л. 3-4; "Волжское слово". 1915. 16 июля. № 150 (2307). С. 3; "Волжская коммуна". 1922, № 1077. С. 4.
- ⁶⁴³ ЦГАСО. Ф. Р168. Оп. 1. Д. 190. Л. 1-4.
- ⁶⁴⁴ Волжская коммуна. 1919, № 184, 24.07.1919, с. 1.
- ⁶⁴⁵ "Городской вестник". 1914, № 2184, 19.12.1914, с. 1.
- ⁶⁴⁶ ЦГАСО. Ф. Р168. Оп. 1. Д. 190. Л. 1-2; Ф. Р168. Оп. 1. Д. 190. Л. 3-4.
- ⁶⁴⁷ ЦГАСО. Ф. Р168. Оп. 1. Д. 190. Л. 3, 9, 21, 24.
- ⁶⁴⁸ Там же. Л. 10, 24.
- ⁶⁴⁹ ЦГАСО. Ф. Р1134. Оп. 3. Д. 102; Там же. Д. 103.
- ⁶⁵⁰ Хроника выдающихся событий 1888 года. // Адрес-календарь и памятная книжка на 1889 год. Самара, 1888. - с. 197; ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 162. Л. 56.
- ⁶⁵¹ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 3, том 2. Д. 2880; Самарские губернские ведомости. 1863, № 24, 15 июня, с. 344; там же, 1864, № 20, Краткая выписка из росписей уездных городов Самарской губернии о доходах и расходах на 1864 год (указана арендная плата – 704 руб. в год). Контракт на аренду заключён 3.12.1863 г. (Самарские губернские ведомости. 1875, №19 5 марта).
- ⁶⁵² О состоянии ... с. 120.
- ⁶⁵³ Самарский справочный листок. 1868, № 11, 16 января.
- ⁶⁵⁴ "Самарский справочный листок". 1868. 19 мая; № 131 23 июня; № 252 29 ноября.
- ⁶⁵⁵ "Самарский справочный листок". 1870, № 33, 11 февраля.
- ⁶⁵⁶ "Самарский справочный листок". 1874, № 141, 29 июня.

- ⁶⁵⁷ “Самарский справочный листок”. 1874, № 190, 4 сентября.
- ⁶⁵⁸ Самарский справочный листок. 1869. № 172. 14 августа.
- ⁶⁵⁹ Самарский справочный листок. 1872, № 160, 30 июля.
- ⁶⁶⁰ Доклад Подготовительной комиссии, учрежденной Самарскою Городскою Думою (1871). С. 4–5, 7; Роспись доходов и расходов г. Самара на 1875 год. Самара, 1875. С. 2–5.
- ⁶⁶¹ Журнал Самарской Городской Думы № 21 25 июля 1873 г. – С. 105–107.
- ⁶⁶² Журнал Самарской Городской Думы № 7 на 6 мая 1874 г. – С. 3.
- ⁶⁶³ Самарские губернские ведомости. 1874, № 68 28 августа.
- ⁶⁶⁴ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 472. Л. 38об.
- ⁶⁶⁵ Самарский справочный листок. 1874, № 126, 12 июня.
- ⁶⁶⁶ Самарский справочный листок. 1874, № 251, 19 ноября.
- ⁶⁶⁷ Самарские губернские ведомости. 1875, №19 5 марта.
- ⁶⁶⁸ Самарский справочный листок. 1875. № 126, 15 июня.
- ⁶⁶⁹ Самарский справочный листок. 1880, 8 января.
- ⁶⁷⁰ Журнал экстренного заседания Самарской Городской Думы № 29 1 октября 1888 года // [Журналы Самарской Городской Думы за 1888 год]. Самара, 1888. С. 420-421.
- ⁶⁷¹ Самарские губернские ведомости. 1875, №19 5 марта.
- ⁶⁷² Журнал Самарской Городской Думы 29 сентября 1875 года. // Самарские губернские ведомости. 1875, № 88 8 ноября.
- ⁶⁷³ Журнал Самарской Городской Думы № № 33 на 18 ноября 1875 года. С. 17–18.
- ⁶⁷⁴ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 162. Л. 5.
- ⁶⁷⁵ Журнал Самарской Городской Думы № 31 25 ноября 1877 года. С. 17.
- ⁶⁷⁶ Самарский справочный листок. 1879. № 27, 2 февраля.
- ⁶⁷⁷ Самарский справочный листок. 1880, 5 апреля.
- ⁶⁷⁸ Vacano H. K., Zur Nobilitas des Lombardischen Geschlechts Vacano, in: Archiv für Sippenforschung 40, 1974, H. 53, S. 369-380 (1624 u. 1786).
- ⁶⁷⁹ Stammvater. URL: <http://lovrek-moedling.jimdo.com/das-familienwappen/die-genealogie> (дата обращения: 1.12.2012).
- ⁶⁸⁰ Das Wappen ... URL: <http://lovrek-moedling.jimdo.com/das-familienwappen> (дата обращения: 1.12.2012); www.archivinformationssystem.at/detail.aspx?ID=2724150.
- ⁶⁸¹ K.F. von Franz zu Dofering. Alt-Oesterreichisches Adels-Lexikon. Wien, 1929. S. 325; H. Kneschke. Adels-Lexikon. Leipzig, 1908, Vol. 8. S. 608.
- ⁶⁸² ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5639. Л. 4-5.
- ⁶⁸³ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5639. Л. 4-5; Ф. 170. Оп. 6. Д. 1038. Л. 114.
- ⁶⁸⁴ Цитата из речи гласного Самарской Городской думы А.М. Михайлова (ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 9. Д. 725. Л. 9об.)
- ⁶⁸⁵ “Эхо пивоварения и пивоторговли”. 1912, № 10. С. 7.
- ⁶⁸⁶ “Русский пивовар”. 1912. С. 109; “Эхо пивоварения и пивоторговли”. 1912, № 11. С. 9.
- ⁶⁸⁷ Алексушина Т.Ф. Уникальная находка в библиотеке фон Вакано. / Самарские книжники 3. Сб. статей; сост. Н. А. Бессонова, ред. Л. Г. Завальная, Т. В. Князева, Н. П. Фомичева. Самара: ИД «Раритет», 2009. С. 351-356. Изображение дома в акварели: ОРК СОУНБ. И-10792, И-10793.
- ⁶⁸⁸ ЦГАСО. Ф. Р153. Оп. 1. Д. 1028. Л. 99 – 99об.
- ⁶⁸⁹ Особняк Вакано: «Дом директора». URL: <http://kraeham.livejournal.com/tag/%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%BD%D1%8F%D0%BA%20%D0%92%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%BE> (дата обращения: 1.12.2012).
- ⁶⁹⁰ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 162. Л. 14-17об.
- ⁶⁹¹ Адресь-календарь Самарской губернии на 1880 год. Самара, 1879, с. 109.
- ⁶⁹² ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 162. Л. 24, 39.
- ⁶⁹³ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 162. Л. 29.
- ⁶⁹⁴ Журнал Самарской Городской Думы . № 7 : 7 марта 1880 года // Журналы Самарской Городской Думы за 1880 год. - Самара : Б. и., 1880. - с. 166-167. - В прил.: Кондиции, составленные Самарской Городской Управой на отдачу в 99-летнее арендное содержание, под устройство парового каменного пивоваренного завода, или другого какого либо промышленного заведения, городского места находящегося под пивоваренным заводом, бывшим купца Буреева, в количестве 2000 кв. сажень, с прирезкой к нему 800 кв. сажень. URL: <http://www.lib.smr.ru/pro2010/doc.php?id=12691> (дата обращения: 1.12.2012).
- ⁶⁹⁵ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 162. Л. 62, 72.
- ⁶⁹⁶ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 162. Л. 38, 46-47.
- ⁶⁹⁷ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 162. Л. 54.
- ⁶⁹⁸ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 162. Л. 38, 54-55.
- ⁶⁹⁹ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 162. Л. 58.
- ⁷⁰⁰ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 162. Л. 67.
- ⁷⁰¹ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 162. Л. 61.
- ⁷⁰² ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 162. Л. 67.
- ⁷⁰³ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 162. Л. 76.
- ⁷⁰⁴ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 162. Л. 53.
- ⁷⁰⁵ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 162. Л. 77-78.
- ⁷⁰⁶ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 162. Л. 32.
- ⁷⁰⁷ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 162. Л. 46.
- ⁷⁰⁸ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 162. Л. 49.
- ⁷⁰⁹ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 162. Л. 48.
- ⁷¹⁰ Фотоальбом в честь 25-летия завода. Самара, 1906.
- ⁷¹¹ “Самарский справочный листок”. 1881. № 44, 28 февраля.
- ⁷¹² “Самарский справочный листок”. 1881. № 58, 17 марта; № 92, 3 мая.

- ⁷¹³ «Самарский справочный листок». 1881. № 95, 8 мая.
- ⁷¹⁴ «Самарский справочный листок». 1881. № 108, 26 мая.
- ⁷¹⁵ «Самарский справочный листок». 1881. № 128, 19 июня.
- ⁷¹⁶ «Самарский справочный листок». 1881. № 116, 5 июня.
- ⁷¹⁷ Кузнецов В.Е. Рудняев С.Ф. Очерки истории фотографии в Самаре. Кн. III. Самара, 2014. С. 16-19.
- ⁷¹⁸ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 162. Л. 72.
- ⁷¹⁹ Собрание узаконений и распоряжений Правительства. 1881, № 9; Казарин, В. Н. Пивной король и наследники. Самара, 2001. – С. 10-11.
- ⁷²⁰ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 162. Л. 80, 81.
- ⁷²¹ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 162. Л. 80.
- ⁷²² Поарье Ф. Пивоваренная промышленность в С.-Петербурге. // Архив русского пивоварения. – Archiv für russische Bierbrauerei. 1882, № 11, с. 328. URL: <http://www.beercult.ru/profiles/blogs/schprechen-sie-deutsch-ili-na> (дата обращения: 1.12.2012). Занятно приводимое далее объяснение этого факта: пивоварение “требует слишком большой аккуратности и доверия; в нем подвержены риску слишком громадные капиталы, а большого доверия русский человек к своему земляку не питает: вместе с тем ни одному состоятельному русскому не приходит до сих пор в голову самому заняться практическим изучением производства для того, чтобы приобрести необходимые специальные знания, как водится это у нас, немцев”
- ⁷²³ Brauerei Liesing. URL: http://de.wikipedia.org/wiki/Brauerei_Liesing (дата обращения: 1.12.2012); Österreichisches Biographisches Lexikon 1815–1950, с. 279. URL: http://www.biographien.ac.at/oebl/oebl/F/Faber_Moritz_1837_1921.xml (дата обращения: 1.12.2012).
- ⁷²⁴ Tavern Trove. URL: <http://www.taverntrouve.com/brewery.php?Breweryid=10871> (дата обращения: 1.12.2012).
- ⁷²⁵ Устав Российско-Венского пивоваренного общества под фирмою “Вена”. §1. URL: www.beercult.ru/profiles/blogs/dva-mastera-kaluzhskie-zwei (дата обращения: 1.12.2012). Таким образом, ‘Венское’ Жигулёвского завода было не первым ‘Венским’ в России, и даже не вторым.
- ⁷²⁶ Полное собрание законов Российской империи за 1875 г., т. 1, стр. 508-509. URL: <http://www.beercult.ru/profiles/blogs/schprechen-sie-deutsch-ili-na> (дата обращения: 1.12.2012).
- ⁷²⁷ Поарье Ф. Пивоваренное производство в С.-Петербурге. // Архив русского пивоварения. – Archiv für russische Bierbrauerei. 1882, № 12, с. 357-359. URL: <http://www.beercult.ru/profiles/blogs/schprechen-sie-deutsch-ili-na> (дата обращения: 1.12.2012).
- ⁷²⁸ Доклад правления Российско-Венского пивоваренного общества под фирмою “Вена” чрезвычайному собранию акционеров 31 мая 1884 года. URL: <http://www.beercult.ru/profiles/blogs/istoriya-pivovarennogo-zavoda> (дата обращения: 1.12.2012).
- ⁷²⁹ История пивоваренного завода «ВЕНА». URL: http://www.rupivo.ru/about_factory.php?id=131 (дата обращения: 1.12.2012).
- ⁷³⁰ Liste der Straßennamen von Wien/Liesing. URL: http://de.wikipedia.org/wiki/Liste_der_Stra%C3%9Fennamen_von_Wien/Liesing (дата обращения: 1.12.2012).
- ⁷³¹ Фотографии с сайта Gräber Grinzing Friedhof. URL: http://www.viennatouristguide.at/Friedhoefe/Grinzing/pers_grinzing/faber_moritz.htm (дата обращения: 1.12.2012).
- ⁷³² Liste der Straßennamen von Wien/Liesing. URL: http://de.wikipedia.org/wiki/Liste_der_Stra%C3%9Fennamen_von_Wien/Liesing (дата обращения: 1.12.2012).
- ⁷³³ Алабин П. В. Трех-вековая годовщина города Самары. Самара, 1886. URL: http://www.lib.smr.ru/Digitlib/ALABIN_2/frm7_6_1.htm (дата обращения: 1.12.2012).
- ⁷³⁴ Поарье Ф. Пивоваренное производство в С.-Петербурге. // Архив русского пивоварения. – Archiv für russische Bierbrauerei. 1882, № 12, с. 357-359.
- ⁷³⁵ Архив русского пивоварения. – Archiv für russische Bierbrauerei. 1881, № 22; 1882, № 1.
- ⁷³⁶ Кругликов П. В. Указатель фабрик и заводов Самарской губернии: сост. по офиц. сведениям 1886 г. Самара, 1887.— Прил. к "Самар. губерн. ведомостям" № 50 за 1887 г. С. 28.
- ⁷³⁷ Архив русского пивоварения. – Archiv für russische Bierbrauerei. 1884, № 3. С. 78.
- ⁷³⁸ Архив русского пивоварения. – Archiv für russische Bierbrauerei. 1884, № 3. С. 78; 1885, № 1. С. 13.
- ⁷³⁹ Алабин П. В. Трех-вековая годовщина города Самары. Самара, 1886. URL: http://www.lib.smr.ru/Digitlib/ALABIN_2/frm7_6_1.htm (дата обращения: 1.12.2012).
- ⁷⁴⁰ Архив русского пивоварения. – Archiv für russische Bierbrauerei. 1885, № 1. С. 13; Самарский вестник. 1885, № 17, 20 января.
- ⁷⁴¹ <https://archi.ru/russia/66693/stalnoe-kruzhevo-na-strelke>
- ⁷⁴² «Самарский справочный листок». 1881. № 143, 8 июля.
- ⁷⁴³ «Самарский справочный листок». 1881. № 95, 8 мая; № 150, 16 июля.
- ⁷⁴⁴ «Самарский справочный листок». 1881. № 276, 23 декабря.
- ⁷⁴⁵ «Самарский справочный листок». 1876. № 227, 22 октября; 1880. 9 декабря; 1881. № 95, 8 мая; ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 222.
- ⁷⁴⁶ «Самарский справочный листок». 1881. № 250, 21 ноября; 1884. № 38, 2 марта. ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 222.
- ⁷⁴⁷ Маликов И. Заметки о пивоваренных заводах России. Факты против мифов. Губернии: Саратовская, Тамбовская. М., 2015. http://nubo.ru/pavel_egorov/books/book3.pdf
- ⁷⁴⁸ Маликов И. Заметки о пивоваренных заводах России. Факты против мифов. Губернии: Саратовская, Тамбовская. М., 2015. http://nubo.ru/pavel_egorov/books/book3.pdf
- ⁷⁴⁹ Маликов И. Заметки о пивоваренных заводах России. Факты против мифов. Губернии: Саратовская, Тамбовская. М., 2015. http://nubo.ru/pavel_egorov/books/book3.pdf
- ⁷⁵⁰ Казарин В. Нераскрытая тайна “Жигулёвского” http://sgpress.ru/Kul_tura/Neraskrytaya-tajna-ZHigulevskogo62138.html
- ⁷⁵¹ Архив русского пивоварения. – Archiv für russische Bierbrauerei. 1885, № 1. С. 13.
- ⁷⁵² Deutscher Chorgesangeverein. Samara: 1885 – XXV – 1910. Москва, 1910.
- ⁷⁵³ Альманах русских пивоваров. Под ред. Я.Ф. Дворского и Ф.Г. Нетча. М., 1894. С. 230.
- ⁷⁵⁴ ЦГАСО. Ф. 88. Оп. 677. Д. 12.
- ⁷⁵⁵ Казарин В. Нераскрытая тайна “Жигулёвского” http://sgpress.ru/Kul_tura/Neraskrytaya-tajna-ZHigulevskogo62138.html
- ⁷⁵⁶ Русский пивовар. 1912. С. 145, 163, 172.
- ⁷⁵⁷ Симонов Л.Н. при участии Пумпянского М.С. Пивоварение (заводское и домашнее), квасоварение и медоварение. Производство солода, хмеля и дрожжей. Разведение чисто-породных дрожжей. Необходимые справочные таблицы. СПб, 1898. С. 405, 445.
- ⁷⁵⁸ <http://www.rupivo.ru/index.php?id=126>

- ⁷⁵⁹ «Самарский справочный листок». 1880. № 135, 27 июня; 1881. № 95, 8 мая.
- ⁷⁶⁰ <http://www.rupivo.ru/index.php?id=255>
- ⁷⁶¹ <https://birra.ru/company/about/132>
- ⁷⁶² <https://mursernik.livejournal.com/298406.html>
- ⁷⁶³ https://pipec.info/169007-dorevolucionnaya_pivnaya_reklama.html
- ⁷⁶⁴ <https://meshok.net/item/239693237> Пивоваренный з д Дурдин Рыбинск Типография для кино СССР Микротираж 82X48 см
- ⁷⁶⁵ <http://www.rupivo.ru/index.php?id=139>
- ⁷⁶⁶ Симонов Л.Н. при участии Пумпянского М.С. Пивоварение (заводское и домашнее), квасоварение и медоварение. Производство солода, хмеля и дрожжей. Разведение чисто-породных дрожжей. Необходимы справочные таблицы. СПб, 1898. С. 405, 445; Общесоюзный Стандарт. Пиво. ОСТ НКПП 350. URL: <http://www.nubo.ru/texts/ost350.html> (дата обращения: 1.12.2012).
- ⁷⁶⁷ Каспий. 1889. № 128 17 июня.
- ⁷⁶⁸ Вестник русского пивоварения. 1914. № 22–23. С. 210.
- ⁷⁶⁹ Ярцев Н. Ф. Пиво московских заводов. Москва, 1887.
- ⁷⁷⁰ Блауберг М. Б. Пиво // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. <http://niv.ru/doc/dictionary/brockhaus-efron/articles/207/pivo.htm>
- ⁷⁷¹ Поздняков Ю.В. История Жигулёвского пивоваренного комбината. Куйбышев, 1980 (машинописное издание ГАКО). С. 4. Отметим, что в рекламе 1912 г. производство завода в 1881 г. указано как «около 75 000» вёдер.
- ⁷⁷² Фотоальбом Жигулёвского пивоваренного завода. 1906 г.
- ⁷⁷³ Архив русского пивоварения. – Archiv für russische Bierbrauerei. 1881, № 13. С. 341.
- ⁷⁷⁴ Архив русского пивоварения. – Archiv für russische Bierbrauerei. 1882, № 9. С. 258.
- ⁷⁷⁵ «Самарский Вестник». 1884, 14 октября; «Самарская газета». 1884, №260 16 декабря.
- ⁷⁷⁶ Шишкин А.П. Металлические жетоны, боны и марки, применявшиеся на территории бывшего СССР. [Днепропетровск, без даты; рукопись]. Номерация для буквы «С» от (27) до (32).
- ⁷⁷⁷ Хронология событий. <http://www.samarabeer.ru> (этот же источник и для иных сведений, лишённых ссылок на архивные документы или литературу)
- ⁷⁷⁸ «Самарская газета». 1884, № 38 2 марта.
- ⁷⁷⁹ Архив русского пивоварения. – Archiv für russische Bierbrauerei. 1885, № 1, с. 13.
- ⁷⁸⁰ «Самарская газета». 1884, № 191 19 сентября; Архив русского пивоварения. – Archiv für russische Bierbrauerei. 1885, № 1, с. 13; «Самарский справочный листок». 1885, № 95, 11 мая.
- ⁷⁸¹ «Самарский справочный листок». 1884, № 254, 23 декабря.
- ⁷⁸² Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского. Материалы для фабрично-заводской статистики / Сост. П.А. Орлов. Изд. 2е испр. и доп. СПб., 1887. С. 590–591.
- ⁷⁸³ «Самарский справочный листок». 1884, № 198, 14 октября.
- ⁷⁸⁴ «Самарский справочный листок». 1884. № 228, 21 ноября.
- ⁷⁸⁵ «Самарский справочный листок». 1885, № 1, 1 января.
- ⁷⁸⁶ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 379.
- ⁷⁸⁷ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 832. Л. 326-327.
- ⁷⁸⁸ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. С.-П., 1890—1907. http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/80062 (количественные данные по состоянию на 1895 год)
- ⁷⁸⁹ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 162. Л. 94.
- ⁷⁹⁰ Алабин П. В. Трехвековая годовщина города Самары (1586-1886). Самара, 1887. С. 104.
- ⁷⁹¹ Кругликов П. В. Указатель фабрик и заводов Самарской губернии: сост. по офиц. сведениям 1886 г. Самара, 1887.— Прил. к "Самар. губерн. ведомостям" № 50 за 1887 г. С. 11, 19-20.
- ⁷⁹² Кругликов П. В. Указатель фабрик и заводов Самарской губернии: сост. по офиц. сведениям 1886 г. Самара, 1887.— Прил. к "Самар. губерн. ведомостям" № 50 за 1887 г. С. 28.
- ⁷⁹³ Кругликов П. В. Указатель фабрик и заводов Самарской губернии: сост. по офиц. сведениям 1886 г. Самара, 1887.— Прил. к "Самар. губерн. ведомостям" № 50 за 1887 г. С. 28.
- ⁷⁹⁴ Самарец. Самара, 1889. С. 271.
- ⁷⁹⁵ Поздняков Ю.В. История Жигулёвского пивоваренного комбината. Куйбышев, 1980 (машинописное издание ГАКО).
- ⁷⁹⁶ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 369. Л. 74об, 115об.
- ⁷⁹⁷ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 369. Л. 80.
- ⁷⁹⁸ Поздняков Ю.В. История Жигулёвского пивоваренного комбината. Куйбышев, 1980 (машинописное издание ГАКО). С. 5.
- ⁷⁹⁹ «Каспий». 1890, # 83, 21 апреля
- ⁸⁰⁰ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 48. Д. 33. Л. 32об.
- ⁸⁰¹ «Самарская газета». 1890, № 261, 30 ноября.
- ⁸⁰² Фабрично-заводская промышленность и торговля России. С приложением общей карты фабрично-заводской промышленности Российской Империи. Изд. 2е испр. и доп. Санкт-Петербург, 1896. С. 265.
- ⁸⁰³ Главные результаты урожая 1891 года. СПб., 1891 (Временник Центрального статистического комитета МВД. Т. 20).
- ⁸⁰⁴ Хлебные запасы в общественных магазинах и местные продовольственные капиталы к 1-му сентября 1891 года в Европейской России. СПб., 1892. (Временник Центрального статистического комитета МВД. Т. 24).
- ⁸⁰⁵ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 770. Л.37об.
- ⁸⁰⁶ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 113. Д. 8. Л. 1, 4.
- ⁸⁰⁷ Отчёт и баланс Товарищества Жигулёвского пивоваренного завода в г. Самаре с 1-го января 1894 года по 1-е января 1895 года (ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 111. Д. 31. Л. 33-34)
- ⁸⁰⁸ Отчёт и баланс Товарищества Жигулёвского пивоваренного завода в г. Самаре с 1-го января 1895 года по 1-е января 1896 года (ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 112. Д. 9. Л. 45-46)
- ⁸⁰⁹ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 37. Д. 320. Л. 9-10.

- ⁸¹⁰ Отчёт и баланс Товарищества Жигулёвского пивоваренного завода в г. Самаре с 1-го января 1894 года по 1-е января 1895 года (ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 111. Д. 31. Л. 33-34).
- ⁸¹¹ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 1044. Л. 3.
- ⁸¹² Маликов И. Заметки о пивоваренных заводах России. Факты против мифов. Губернии: Саратовская, Тамбовская. М., 2015. http://nubo.ru/pavel_egorov/books/book3.pdf
- ⁸¹³ Маликов И. Заметки о пивоваренных заводах России. Факты против мифов. Губернии: Саратовская, Тамбовская. М., 2015. http://nubo.ru/pavel_egorov/books/book3.pdf
- ⁸¹⁴ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 48. Д. 33. Л. 48.
- ⁸¹⁵ Альбом "В память Всероссийской выставки 1896 года в Нижнем Новгороде ...". М., 1896.
- ⁸¹⁶ Статистика производств, облагаемых акцизом. За 1897 и 1898 гг. Ч. 1. СПб, 1900. С. 207, 209, 211; Альбом "В память Всероссийской выставки 1896 года в Нижнем Новгороде ...". М., 1896.
- ⁸¹⁷ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 635. Л. 28.
- ⁸¹⁸ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 9. Д. 725. Л. 1, 5.
- ⁸¹⁹ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 9. Д. 725. Л. 9а-9б об.
- ⁸²⁰ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 9. Д. 725. Л. 9а.
- ⁸²¹ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 1044. Л. 1-8, 14.
- ⁸²² Алексушина Т. Ф. Самарские страницы российского дворянства. Самара, 2013. С. 290.
- ⁸²³ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 1044. Л. 3, 4, 8, 9-11, 13, 15-16, 19.
- ⁸²⁴ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 1044. Л. 17.
- ⁸²⁵ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 9. Д. 725. Л. 17.
- ⁸²⁶ ЦГАСО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 61. Л. 22.
- ⁸²⁷ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 731. Л. 112, 120-124.
- ⁸²⁸ Бронзовая плакетка, размеры 99 x 61 мм. Медальер – Ханс Шефер, Вена. Публикации в нумизматических каталогах: Hauser, P.: Katalog meiner Sammlung von Medaillen, Plaketten und Jetons aus der Regierungszeit der Kaiser Ferdinand I. und Franz Josef I. Horn 2006. № 7339; Wurzbach-Tannenber, Dr. Wolfgang R. von. Katalog meiner Sammlung von Medaillen, Plaketten und Jetons. Mit vielennumismatischen Zitaten und einem Verzeichnis der Medailleure bis ca. 1937. Vorwiegend Personen-medailen. Berlin 1943. № 1964.
- ⁸²⁹ Раскин Д. И. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801—1917. Т. 2: Центральные государственные учреждения. Министерство внутренних дел. Министерство юстиции. Министерство финансов. Министерство торговли и промышленности. Государственный контроль. СПб., 2001. <https://lawbook.online/gosudarstva-prava/departament-torgovli-manufaktur-39896.html>
- ⁸³⁰ ПСЗ РИ. Собрание 3. Т. 16, отделение 1. СПб., 1899. № 12553. С. 129–132.
- ⁸³¹ "Русский пивовар". 1914. С. 189.
- ⁸³² Автор выражает огромную благодарность за помощь в составление данного списка В.Ю. Морозову, Т.Ф. и Е.Л. Косицыным, а также ресурсу П.В. Егорова www.nubo.ru
- ⁸³³ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 48. Д. 33. Л. 57 и далее.
- ⁸³⁴ Раскин Д. И. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801—1917. Т. 2: Центральные государственные учреждения. Министерство внутренних дел. Министерство юстиции. Министерство финансов. Министерство торговли и промышленности. Государственный контроль. СПб., 2001. <https://lawbook.online/gosudarstva-prava/tsentralnyie-uchrejdieniya-ministerstva-39910.html>
- ⁸³⁵ Раскин Д. И. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801—1917. Т. 2: Центральные государственные учреждения. Министерство внутренних дел. Министерство юстиции. Министерство финансов. Министерство торговли и промышленности. Государственный контроль. СПб., 2001. <https://lawbook.online/gosudarstva-prava/otdel-promyshlennosti-05061900-39920.html>
- ⁸³⁶ https://meshok.net/item/239717055_Пиво_Пильзенское_Жигулевского_Завода_Самара_Баку_Типография_для_кино_СССР_Микротираж_83_X58_см
- ⁸³⁷ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 55. Д. 3. Л. 46, 59.
- ⁸³⁸ Вся Самара. Справочная и адресная книга. 1900 г. Самара, 1900. С. 49, 190.
- ⁸³⁹ Каталог русского отдела на Всемирной Парижской выставке 1900 г. СПб, 1900. <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003691745#?page=1>.
- ⁸⁴⁰ Россия на Всемирной выставке в Париже в 1900 г. СПб., 1900. Ч. 2. С. 112-114.
- ⁸⁴¹ Список фабрик и заводов Европейской России. СПб, 1903. С. 643.
- ⁸⁴² Самарская газета, 19.07.1900.
- ⁸⁴³ Листовки и прокламации Самарского Комитета РСДРП. Куйбышев, 1959. Стр. 71-72.
- ⁸⁴⁴ Заря Поволжья. 1906. № 4. С. 12.
- ⁸⁴⁵ Заря Поволжья. 1906. № 21. С. 11.
- ⁸⁴⁶ Кузнецов В.Е. Рудняев С.Ф. Очерки истории фотографии в Самаре. Кн. II. Самара, 2014. С. 72.
- ⁸⁴⁷ "Жигули", №6, 25 октября 1912 г. С. 8.
- ⁸⁴⁸ Односторонняя бронзовая плакетка размером 46 x 70 мм, по правому краю подпись автора - HANS SCHÆFER WIEN (Ханс Шефер, Вена). Публикации в нумизматических каталогах: Hauser, P.: Katalog meiner Sammlung von Medaillen, Plaketten und Jetons aus der Regierungszeit der Kaiser Ferdinand I. und Franz Josef I. Horn 2006. № 7947; Wurzbach-Tannenber, Dr. Wolfgang R. von. Katalog meiner Sammlung von Medaillen, Plaketten und Jetons. Mit vielennumismatischen Zitaten und einem Verzeichnis der Medailleure bis ca. 1937. Vorwiegend Personen-medailen. Berlin 1943. № 8970.
- ⁸⁴⁹ Бронзовая медаль диаметр 60 мм, без даты. Публикации в нумизматических каталогах: Hauser, P.: Katalog meiner Sammlung von Medaillen, Plaketten und Jetons aus der Regierungszeit der Kaiser Ferdinand I. und Franz Josef I. Horn 2006. № 7340; Wurzbach-Tannenber, Dr. Wolfgang R. von. Katalog meiner Sammlung von Medaillen, Plaketten und Jetons. Mit vielennumismatischen Zitaten und einem Verzeichnis der Medailleure bis ca. 1937. Vorwiegend Personen-medailen. Berlin 1943. № 1963.
- ⁸⁵⁰ Эти и далее данные из фотоальбома в честь 25-летия завода.
- ⁸⁵¹ "Эхо пивоварения и пивоторговли". 1913. № 2. С. 5.
- ⁸⁵² Волжское слово. 1909. № 625, 25 июля; Самарские губернские ведомости. 1909. 25 июля.

- ⁸⁵³ Список фабрик и заводов России. 1910 г. По официальным данным фабричного, податного и горного надзора. М.; СПб.; Варшава. 1910. С. 608. № 15271.
- ⁸⁵⁴ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 635. Л. 1-2, 11-12.
- ⁸⁵⁵ Заря Поволжья. 1906. № 4. С. 12-13.
- ⁸⁵⁶ Список фабрик и заводов России. 1910 г. По официальным данным фабричного, податного и горного надзора. М.; СПб.; Варшава, 1910. С. 608. № 15271.
- ⁸⁵⁷ Фотоальбом Жигулёвского пивоваренного завода. 1906 г.
- ⁸⁵⁸ Журнал проверки торговыми депутатами думы состояния торговых и промышленных предприятий, частных промыслов в г. Самаре (ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 404. Лл. 13об-14, 204об-205, 256об-257, 277об-278)
- ⁸⁵⁹ Кузнецов В.Е., Рудняев С.Ф. Фотографы и Самара: Очерки истории фотографии в Самаре. Книга 2. Начало XX века. Самара, 2014. С. 68–69.
- ⁸⁶⁰ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 6. Д. 12. Л. 1об-2.
- ⁸⁶¹ "Уральская жизнь", 1909, № 115, 2 июня. С. 2.
- ⁸⁶² "Уральская жизнь", 1909, № 118, 5 июня. С. 2.
- ⁸⁶³ Маликов И. Заметки о пивоваренных заводах России. Факты против мифов. Губернии: Саратовская, Тамбовская. М., 2015.
http://nubo.ru/pavel_egorov/books/book3.pdf
- ⁸⁶⁴ Отчёт пивной Товарищества Жигулёвского пивоваренного завода А. Вакано и К за 31.07.1910.
- ⁸⁶⁵ ЦГАСО. Ф. 780. Оп. 1. Д. 1. Л. 8об-90.
- ⁸⁶⁶ "Каспий". 1909. 6 марта.
- ⁸⁶⁷ "Каспий". 1909. № 136 19 июня.
- ⁸⁶⁸ "Вестник винной, водочной, пивоваренной, трактирной промышленности и гастрономии". 1910. № 16, 15 декабря. С. 5-6.
- ⁸⁶⁹ Статистика производств, облагаемых акцизом. 1910 г. Ч. 2. СПб., 1912. С. 82 и далее; На 1913 г. Ч. 2. СПб., 1915. С. 1113.
- ⁸⁷⁰ "Эхо пивоварения и пивоторговли". 1913. № 4.
- ⁸⁷¹ Всероссийская ассоциация инженеров. Пивоваренная секция. Ежегодник I. 1923–1924 г. М., 1925. С. 37.
- ⁸⁷² Всесоюзная ассоциация инженеров. Пивоваренная секция. Ежегодник IV. 1926–1927 г. М., 1928. С. 312–313.
- ⁸⁷³ Сенатские объявления по казённым, правительственным и судебным делам. Отдел III, разряд 16, № 121294. СПб., 1903; Альманах русских пивоваров. Almanach fuer die Brauers Russlands. Под ред. Дворского Ф.Я. и Губер А.А. М., 1908. С. 308. Автор выражает глубокую благодарность В.Ю. Морозову и К.В. Свешникову, указавшим на информацию в данных источниках.
- ⁸⁷⁴ www.rupivo.ru
- ⁸⁷⁵ "Эхо пивоварения и пивоторговли". 1912, № 10. С. 7.
- ⁸⁷⁶ "Эхо пивоварения и пивоторговли". 1912, № 10. С. 7.
- ⁸⁷⁷ Волжское слово. 1910. № 867, 9 июня.
- ⁸⁷⁸ "Русский пивовар". 1912. С. 109; "Эхо пивоварения и пивоторговли". 1912, № 11. С. 9.
- ⁸⁷⁹ Вся Москва, адресная и справочная служба на 1923 г. М., 1923; Свешников К.В. Пивоварение в Советском Союзе. Эпоха ВСНХ: очерк истории, предприятия, статистика ВСНХ, торговые знаки. М., 2012.
- ⁸⁸⁰ "Русский пивовар". 1913. С. 166; этикетка: www.rupivo.ru
- ⁸⁸¹ "Русский пивовар". 1913. С. 188; "Эхо пивоварения и пивоторговли". 1913. № 17. С. 7.
- ⁸⁸² Маликов И. Заметки о пивоваренных заводах России. Факты против мифов. Губернии: Саратовская, Тамбовская. М., 2015.
http://nubo.ru/pavel_egorov/books/book3.pdf
- ⁸⁸³ "Каспий". 1890. № 83, 21 апреля; 1891. №86, 17 апреля.
- ⁸⁸⁴ "Самарский горчишник". 1911. № 1.
- ⁸⁸⁵ "Эхо пивоварения и пивоторговли". 1913. № 2. С. 5.
- ⁸⁸⁶ Подсчёты П. Егорова (<https://paul-egorov.livejournal.com/146200.html>) по источнику: Список фабрик и заводов России. 1910 г. По официальным данным фабричного, податного и горного надзора. М.; СПб.; Варшава, 1910.
- ⁸⁸⁷ Статистика производств, облагаемых акцизом. 1914 г. Ч. 1. СПб., 1916. С. 158.
- ⁸⁸⁸ Статистика производств, облагаемых акцизом. 1913. Ч. 2. СПб., 1915. С. 128 и далее. Данные по Самарской губернии, но выпуск пива всеми предприятиями, кроме Жигулёвского пивоваренного завода, представляли собой лишь статистическую погрешность.
- ⁸⁸⁹ Всероссийская ассоциация инженеров. Пивоваренная секция. Ежегодник II. 1924–1925 г. М., 1926. С. 34.
- ⁸⁹⁰ Ардов А. Самарская энциклопедия // Самарская газета для всех. 1911, № 108, 110; Завальный А.Н. Самара в анекдотах: 150 забавных случаев из жизни наших земляков. Самара, 2000.
- ⁸⁹¹ Чем мы гордимся. Подписано: Дядя Митя. // "Жигули", №3, 25 августа 1912 г. С. 10.
- ⁸⁹² Деллин А.И. "С сильным не борись, с богатым не тянись". Самара, 1907.
- ⁸⁹³ "Жигули", №10, 14 декабря 1912 г. С. 8.
- ⁸⁹⁴ "Жигули". 1912. №6, 25 октября.
- ⁸⁹⁵ Волжское слово. 1910. № 867, 9 июня.
- ⁸⁹⁶ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 130. Д. 304. Л. 1а.
- ⁸⁹⁷ Там же. Л. 6, 9.
- ⁸⁹⁸ Там же. Л. 7.
- ⁸⁹⁹ "Вестник винной, водочной, пивоваренной, трактирной промышленности и гастрономии". 1911. № 31, 33.
- ⁹⁰⁰ "Эхо пивоварения и пивоторговли". 1912, № 2. С. 8.
- ⁹⁰¹ "Эхо пивоварения и пивоторговли". 1913, № 13. С. 7; № 14. С. 7.
- ⁹⁰² ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 12. Д. 4570. Л. 3; Ф. 153. Оп. 10. Д. 832. Л. 252; Памятная книжка Самарской губернии на 1914 год. Самара, 1914. Рекламное отделение.
- ⁹⁰³ ЦГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 616. Л. 25.
- ⁹⁰⁴ Статистика производств, облагаемых акцизом. 1913 г. Ч. 2. СПб., 1915. С. 142-143.
- ⁹⁰⁵ "Эхо пивоварения и пивоторговли". 1913, № 8, 15 апреля. С. 8-9.

- ⁹⁰⁶ Там же; Морозов В.Ю. Тара и упаковка начала XX в. как исторический источник (на примере одного артефакта Жигулевского пивоваренного завода) // Самарский край в истории России. Вып. 7. Материалы Межрегиональной научной конференции. Самара, 2017. С. 404-410.; <http://lensteklotrest.ru/index.php?topic=544.0>.
- ⁹⁰⁷ ЦГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 616; Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию). 2е изд. Петроград, 1914. Рекламное объявление № 360.
- ⁹⁰⁸ Вся Волга. Путеводитель, справочник и адрес-календарь. Казань, 1908; "Эхо пивоварения и пивоторговли". 1910, № 1. С. 7.
- ⁹⁰⁹ "Каспий". 1889 № 150 14 июля; 1890 № 83 21 апреля; 1891 № 86 17 апреля.
- ⁹¹⁰ Адрес-календарь Самарской губернии на 1905 год. Самара, 1905.
- ⁹¹¹ "Эхо пивоварения и пивоторговли". 1910, № 1. С. 7.
- ⁹¹² "Уральская жизнь", 1909, № 115, 2 июня. С. 2.
- ⁹¹³ Вся Волга. Путеводитель, справочник и адрес-календарь. Казань, 1908.
- ⁹¹⁴ "Эхо пивоварения и пивоторговли". 1910, № 2. С. 6.
- ⁹¹⁵ Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. СПб, 1900. Т. 1. Ст. 1245.
- ⁹¹⁶ Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. СПб, 1900. Т. 1. Ст. 1146.
- ⁹¹⁷ Вся Волга. Путеводитель, справочник и адрес-календарь. Казань, 1908.
- ⁹¹⁸ "Эхо пивоварения и пивоторговли". 1910, № 3. С. 8.
- ⁹¹⁹ Вся Волга. Путеводитель, справочник и адрес-календарь. Казань, 1908; "Эхо пивоварения и пивоторговли". 1910, № 5. С. 7.
- ⁹²⁰ "Эхо пивоварения и пивоторговли". 1910, № 7. С. 7.
- ⁹²¹ Вся Россия за 1902 год. Статистико-экономическое описание Российской Империи. С. 2775.
- ⁹²² "Эхо пивоварения и пивоторговли". 1910, № 3. С. 8.
- ⁹²³ "Эхо пивоварения и пивоторговли". 1910, № 3. С. 8.
- ⁹²⁴ Данные 1906 г. из фотоальбома в честь 25-летия завода; цит. по: Казарин В. Пивной король и его наследники. Самара, 2001. Данные 1913-1914 гг. – из рекламы в различных изданиях.
- ⁹²⁵ "Эхо пивоварения и пивоторговли". 1910. № 7. С. 6; Фабрики и заводы всей России Киев, 1913. Стб. 896, № 17191; Вся Средняя Азия. Справочная книга на 1926 хозяйственный год. Ташкент, 1926.
- ⁹²⁶ Данные из фотоальбома в честь 25-летия завода; цит. по: Казарин В. Пивной король и его наследники. Самара, 2001.
- ⁹²⁷ ЦГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 616.
- ⁹²⁸ "Эхо пивоварения и пивоторговли". 1914, № 7.
- ⁹²⁹ "Эхо пивоварения и пивоторговли". 1913, № 19. С. 7; № 21. С. 7.
- ⁹³⁰ ЦГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 616; Ф. 153. Оп. 10. Д. 866. Л. 1, 5, 138, 196, 236, 262, 271, 272, 291.
- ⁹³¹ Коммерческая Самара и ее уезды: справочник-указатель на 1911-1912 гг. торгово-промышленных и фабрично-заводских предприятий по всем отраслям торговли и производства. [Самара, б. г.]. С. 33.
- ⁹³² ЦГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 616. Л. 25.
- ⁹³³ "Городской вестник". 1914. 27 июля. № 2073. С. 4.
- ⁹³⁴ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 1438. Л. 1.
- ⁹³⁵ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 1441. Л. 3-4.
- ⁹³⁶ "Волжский день". 1915. 23 января. № 18 (2175).
- ⁹³⁷ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 12. Д. 5329. Л. 1, 9.
- ⁹³⁸ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1874. Л. 469.
- ⁹³⁹ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1874. Л. 531-532, 541; Д. 1874а. Л. 147-147об.
- ⁹⁴⁰ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 1434. Л. 1.
- ⁹⁴¹ ЦГАСО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 1247. Л. 33.
- ⁹⁴² "Волжское слово". 1915. 8 августа. № 169 (2047). С. 3.
- ⁹⁴³ <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/25803-osobyi-zhurnal-soveta-ministrov-31-oktyabrya-1914-goda-o-povyshenii-aktsizy-s-pivovareniya#mode/inspect/page/3/zoom/4>
- ⁹⁴⁴ Фабричная и заводская промышленность. Из обзора Самарской губернии за 1914 год. 1916 г. (ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 233. Д. 5325. Л. 8об.-9об)
- ⁹⁴⁵ Там же.
- ⁹⁴⁶ ЦГАСО. Ф. 224. Оп. 1. Д. 148. Л. 29-30; ГАРФ. Ф. 102. Оп. ДП ОО. 1915 г. Д. 167. Л. 17об-18.
- ⁹⁴⁷ ГАРФ. Ф. 102. Оп. ДП ОО. 1915 г. Д. 167. Л. 17об-18.
- ⁹⁴⁸ ЦГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 40. Л. 16-17; Д. 616. Л. 32.
- ⁹⁴⁹ Статистика производств, облагаемых акцизом. 1915 г. Ч. 1. СПб., 1917. С. 46-48, 64.
- ⁹⁵⁰ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 1434. Л. 24, 25, 29.
- ⁹⁵¹ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 131. Д. 78. Л. 1-1об.
- ⁹⁵² "Голос Самары". 1916. 11 марта. № 6. С. 3.
- ⁹⁵³ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5639. Л. 4-5.
- ⁹⁵⁴ ГАРФ. Ф. 102. Оп. ДП ОО. 1917 г. Д. 5. Ч. 68. Л. 5-8.
- ⁹⁵⁵ Всесоюзная ассоциация инженеров. Пивоваренная секция. Ежегодник IV. 1926–1927 г. М., 1928. С. 25–26.
- ⁹⁵⁶ Благодарю В.Ю. Морозова за показ этикетки.
- ⁹⁵⁷ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 1554. Л. 1об.
- ⁹⁵⁸ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 1554. Л. 1, 3.
- ⁹⁵⁹ Там же. Л. 8.
- ⁹⁶⁰ ЦГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 616.
- ⁹⁶¹ ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 21. Л. 2-3.
- ⁹⁶² Бюллетени Совета общества фабрикантов и заводчиков Самарского района. 1918. №1. 31(18) марта. С. 5.
- ⁹⁶³ Бюллетени Совета общества фабрикантов и заводчиков Самарского района. 1918. №1. 31(18) марта. С. 6–7.
- ⁹⁶⁴ Известия Самарского ГСНХ. 1918, № 2 от 19 мая. С. 15.
- ⁹⁶⁵ Известия Самарского ГСНХ. 1918, № 1 от 12 мая. С. 14.

- ⁹⁶⁶ Известия Самарского ГСНХ. 1919, № 15 от 5 января. С. 8.
- ⁹⁶⁷ Известия Самарского ГСНХ. 1918, № 1 от 12 мая; Известия Самарского ГСНХ. 1918, № 14 от 17 декабря. С. 12.
- ⁹⁶⁸ Свешников К. Пивоварение в СССР. Эпоха ВСНХ. Очерк истории. Предприятия. Статистика ВСНХ. Торговые знаки. М., 2012; <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=902934>
- ⁹⁶⁹ Всесоюзная ассоциация инженеров. Пивоваренная секция. Ежегодник IV. 1926–1927 г. М., 1928. С. 25.
- ⁹⁷⁰ Приволжская правда. 1917. № 179, 5 декабря.
- ⁹⁷¹ ЦГАСО. Ф. Р193. Оп. 1. Д. 12. Л. 306.
- ⁹⁷² ЦГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 70.
- ⁹⁷³ Там же.
- ⁹⁷⁴ Известия Самарского ГСНХ. 1919, № 16 от 25 января. С. 4.
- ⁹⁷⁵ Известия Самарского ГСНХ. 1919, № 18 от 22 марта. С. 5.
- ⁹⁷⁶ Протокол № 71 Заседания Президиума Совета Народного Хозяйства (от 10 февраля 1919 года) // Известия Самарского ГСНХ. 1919, № 18 от 22 марта. С. 6–7.
- ⁹⁷⁷ ЦГАСО. Ф. Р168. Оп. 1. Д. 190. Л. 18.
- ⁹⁷⁸ ЦГАСО. Ф. Р168. Оп. 1. Д. 190. Л. 21.
- ⁹⁷⁹ Коммуна. 1919, 26 декабря.
- ⁹⁸⁰ Коммуна. 1919, 31 июля.
- ⁹⁸¹ Веселов И.Я., Шатхан А.С. Развитие пивоваренной промышленности СССР. М., 1955. С. 35-36.
- ⁹⁸² ЦГАСО. Р81. Оп. 1. Д. 670, ч. 1. Л. 3.
- ⁹⁸³ “Известия”. 1920, 1 января и 3 января.
- ⁹⁸⁴ <http://istmat.info/node/24599>
- ⁹⁸⁵ Бюллетень Главсельпрома РСФСР. 1921. № 1-2.
- ⁹⁸⁶ Бюллетень Главсельпрома РСФСР. 1921. № 5-6.
- ⁹⁸⁷ Известия Народного комиссариата финансов. 1922. № 2-3.
- ⁹⁸⁸ Известия ВЦИК. 1922. № 29, 7 февраля; Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. М., 1922. № 16. С. 311. Ст. 157.
- ⁹⁸⁹ ЦГАСО. Ф. Р88. Оп. 1. Д. 614. Л. 2-2об.; “Экономическая жизнь”. 1921. № 156, 19 июля.
- ⁹⁹⁰ Всероссийская ассоциация инженеров. Пивоваренная секция. Ежегодник I. 1923–1924 г. М., 1925. С. 53.
- ⁹⁹¹ Сборник приказов ВСНХ. 1923. № 1 и 3.
- ⁹⁹² ЦГАСО. Ф. Р168. Оп. 1. Д. 190. Л. 22.
- ⁹⁹³ ЦГАСО. Ф. Р168. Оп. 1. Д. 190. Л. 24.
- ⁹⁹⁴ ЦГАСО. Ф. Р168. Оп. 1. Д. 190. Л. 29-30.
- ⁹⁹⁵ ЦГАСО. Ф. Р168. Оп. 1. Д. 190. Л. 37-37об, 53.
- ⁹⁹⁶ ЦГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 612.
- ⁹⁹⁷ Пищевик. 1921. № 4, 10 сентября; № 8, 1 ноября.
- ⁹⁹⁸ ЦГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 612.
- ⁹⁹⁹ ЦГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 616.
- ¹⁰⁰⁰ ЦГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 612.
- ¹⁰⁰¹ ЦГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 616.
- ¹⁰⁰² ЦГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 616.
- ¹⁰⁰³ ЦГАСО. Ф. 88. Оп. 48. Д. 7.
- ¹⁰⁰⁴ ЦГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 8. Л. 332.
- ¹⁰⁰⁵ ЦГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 758. Л. 3–4.
- ¹⁰⁰⁶ ЦГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 616.
- ¹⁰⁰⁷ ЦГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 616. Л. 325; там же. Ф. Р2101. Оп. 12. Д. 1а.
- ¹⁰⁰⁸ Коммуна. 1923. № 1301, 19 апреля.
- ¹⁰⁰⁹ Коммуна. 1923. № 1325, 20 мая.
- ¹⁰¹⁰ ЦГАСО. Ф. Р81. Оп. 1. Д. 670, ч. 1. Л. 1-3.
- ¹⁰¹¹ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 12. Д. 1а.
- ¹⁰¹² Пищевик. 1924. № 14, 15 февраля.
- ¹⁰¹³ “Эхо пивоварения и пивоторговли”. 1914, № 8.
- ¹⁰¹⁴ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 9. Д. 8.
- ¹⁰¹⁵ Пищевик. 1923. № 51, 2 октября.
- ¹⁰¹⁶ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 9. Д. 8; Всесоюзная ассоциация инженеров. Пивоваренная секция. Ежегодник I. 1923–1924 г. М., 1925. С. 39-40; Всесоюзная ассоциация инженеров. Пивоваренная секция. Ежегодник IV. 1926–1927 г. М., 1928. С. 36.
- ¹⁰¹⁷ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 7; Всесоюзная ассоциация инженеров. Пивоваренная секция. Ежегодник I. 1923–1924 г. М., 1925. С. 42.
- ¹⁰¹⁸ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 12. Д. 1а.
- ¹⁰¹⁹ Пищевик. 1923. № 65, 20 ноября.
- ¹⁰²⁰ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 12. Д. 1а.
- ¹⁰²¹ Поволжье. Альбом хозяйственного строительства поволжских губерний. Москва, 1925. С. 143.
- ¹⁰²² Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. М., 1923. № 4. Ст. 77.
- ¹⁰²³ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. М., 1923. № 16. Ст. 212; № 21. Ст. 251.
- ¹⁰²⁴ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. М., 1923. № 63. Ст. 607.
- ¹⁰²⁵ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. М., 1923. № 96. Ст. 951.
- ¹⁰²⁶ Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1923. № 12.
- ¹⁰²⁷ Всесоюзная ассоциация инженеров. Пивоваренная секция. Ежегодник I. 1923–1924 г. М., 1925. С. 14, 20-21.

- ¹⁰²⁸ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 1. Д. 8. Л. 58. По другим сведениям – 433 389 вёдер (Всесоюзная ассоциация инженеров. Пивоваренная секция. Ежегодник I. 1923–1924 г. М., 1925. С. 188).
- ¹⁰²⁹ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 12. Д. 1а.
- ¹⁰³⁰ ЦГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 735. Л. 2.
- ¹⁰³¹ Вся Самара и губерния. Адресно-справочная книга на 1926 год. Самара, 1926; Телефонный указатель абонентов Самарской телефонной сети на 1926 г. Самара, 1926.
- ¹⁰³² Эренбург Д.Г. Пивоваренная промышленность // Частный капитал в народном хозяйстве СССР. Под ред. А.М. Гинзбурга. М.-Л., 1927. С. 471.
- ¹⁰³³ Там же. С. 472.
- ¹⁰³⁴ Всесоюзная ассоциация инженеров. Пивоваренная секция. Ежегодник I. 1923–1924 г. М., 1925. С. 53, 161.
- ¹⁰³⁵ Веселов И.Я., Шатхан А.С. Развитие пивоваренной промышленности СССР. М., 1955. С. 39.
- ¹⁰³⁶ Вся Самара. Адресно-справочная книга на 1925 г. Самара, 1925.
- ¹⁰³⁷ Вся Самара и губерния. Адресно-справочная книга на 1926 год. Самара, 1926; Телефонный указатель абонентов Самарской телефонной сети на 1926 г. Самара, 1926.
- ¹⁰³⁸ ЦГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 735. Л. 4.
- ¹⁰³⁹ Вестник финансов. 1924. № 78.
- ¹⁰⁴⁰ Всесоюзная ассоциация инженеров. Пивоваренная секция. Ежегодник I. 1923–1924 г. М., 1925. С. 52.
- ¹⁰⁴¹ Сборник приказов и циркуляров по ВСНХ СССР и РСФСР. 1924. № 5(23).
- ¹⁰⁴² Всесоюзная ассоциация инженеров. Пивоваренная секция. Ежегодник II. 1924–1925 г. М., 1926. С. 198.
- ¹⁰⁴³ Коммуна. 1924. № 1604, 22 апреля.
- ¹⁰⁴⁴ ЦГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 677. Л. 7.
- ¹⁰⁴⁵ Торгово-промышленная газета. 1925. № 91.
- ¹⁰⁴⁶ ЦГАСО Ф. Р-2290. Оп. 1. Д. 2. Л. 3; Д. 3. Л. 1.
- ¹⁰⁴⁷ Пищевик. 1924. № 48, 17 июня.
- ¹⁰⁴⁸ Пищевик. 1925. № 29, 10 апреля.
- ¹⁰⁴⁹ Пищевик. 1925. № 29, 10 апреля.
- ¹⁰⁵⁰ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 12. Д. 8; там же Ф. 88. Оп. 48. Д. 7.
- ¹⁰⁵¹ Всесоюзная ассоциация инженеров. Пивоваренная секция. Ежегодник IV. 1926–1927 г. М., 1928. С. 141.
- ¹⁰⁵² Пищевик. 1926. № 27, 6 апреля; № 36, 7 мая.
- ¹⁰⁵³ Коммуна. 1926. № 131, 10 июня.
- ¹⁰⁵⁴ <http://www.rkka.ru/handbook/disl/zap010539.htm>
- ¹⁰⁵⁵ Решение Исполнительного комитета Куйбышевского областного Совета депутатов трудящихся № 617 от 19 ноября 1966 года “Об охране памятников истории и культуры”. <http://tsfest.ru/pamytnik1966/>
- ¹⁰⁵⁶ Волжская Заря. 1991. 5 июля.
- ¹⁰⁵⁷ Всесоюзная ассоциация инженеров. Пивоваренная секция. Ежегодник III. 1925–1926 г. М., 1927. С. 181, 194-195.
- ¹⁰⁵⁸ Всесоюзная ассоциация инженеров. Пивоваренная секция. Ежегодник IV. 1926–1927 г. М., 1928. С. 32.
- ¹⁰⁵⁹ Весь СССР на 1931 год. М., 1931.
- ¹⁰⁶⁰ Ф. 88. Оп. 48. Д. 7; там же Оп. 1. Д. 616.
- ¹⁰⁶¹ Всесоюзная ассоциация инженеров. Пивоваренная секция. Ежегодник IV. 1926–1927 г. М., 1928. С. 206.
- ¹⁰⁶² ЦГАСО. Ф. Р88. Оп. 1. Д. 735. Л. 2-4.
- ¹⁰⁶³ Коммуна. 1926. № 144, 27 июня.
- ¹⁰⁶⁴ Всесоюзная ассоциация инженеров. Пивоваренная секция. Ежегодник IV. 1926–1927 г. М., 1928. С.141, 253.
- ¹⁰⁶⁵ Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР. 1927, № 9, 26 февраля. Отдел второй. Ст. 55.
- ¹⁰⁶⁶ ЦГАСО. Ф. Р-674. Оп. 1. Д. 522. Л. 144–145.
- ¹⁰⁶⁷ Свешников К. Пивоварение в СССР. Эпоха ВСНХ. Очерк истории. Предприятия. Статистика ВСНХ. Торговые знаки. М., 2012. С 264-266.
- ¹⁰⁶⁸ Циркуляр Наркомфина СССР № 257 от 31.01.1927 (Известия Наркомфина СССР. 1927. № 16). Старые этикетки можно было доиспользовать до 30.09.1927.
- ¹⁰⁶⁹ Коммуна. 1924. № 1805, 21 декабря.
- ¹⁰⁷⁰ Всесоюзная ассоциация инженеров. Пивоваренная секция. Ежегодник II. 1924–1924 г. М., 1926.
- ¹⁰⁷¹ Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР. 1925, № 75. Ст. 563; Всесоюзная ассоциация инженеров. Пивоваренная секция. Ежегодник III. 1925–1926 г. М., 1927. С. 42.
- ¹⁰⁷² Пищевик. 1925. № 102–103. 22 декабря.
- ¹⁰⁷³ Всесоюзная ассоциация инженеров. Пивоваренная секция. Ежегодник III. 1925–1926 г. М., 1927. С. 185.
- ¹⁰⁷⁴ ЦГАСО. Ф. Р-674. Оп. 1. Д. 522. Л. 139; Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 735. Л. 3; Ф. 2101. Оп 9. Д. 8. Л. 58.
- ¹⁰⁷⁵ Веселов И.Я., Шатхан А.С. Развитие пивоваренной промышленности СССР. М., 1955. С. 41.
- ¹⁰⁷⁶ Всесоюзная ассоциация инженеров. Пивоваренная секция. Ежегодник IV. 1926–1927 г. М., 1928. С. 42–43.
- ¹⁰⁷⁷ Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР. 1928, № 16. Ст. 131.
- ¹⁰⁷⁸ Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР. 1928, № 16. Ст. 135.
- ¹⁰⁷⁹ Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР. 1928, № 31. Ст. 270.
- ¹⁰⁸⁰ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.
- ¹⁰⁸¹ Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР. 1925, № 75. Ст. 563.
- ¹⁰⁸² <https://www.lawru.info/dok/1925/03/27/n1203796.htm>
- ¹⁰⁸³ РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 3. Д. 2967. Л. 96.
- ¹⁰⁸⁴ РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 153. Л. 154.
- ¹⁰⁸⁵ РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 3. Д. 2967. Л. 96.
- ¹⁰⁸⁶ Пищевик. 1925. № 82, 13 октября; Пищевая промышленность. 1925. № 11-12; Экономическая жизнь. 1925. № 223, 30 сентября.
- ¹⁰⁸⁷ Торгово-промышленная газета. 1925. № 277, 4 декабря.

- ¹⁰⁸⁸ Эренбург Д.Г. Пивоваренная промышленность // Частный капитал в народном хозяйстве СССР. Под ред. А.М. Гинзбурга. М.-Л., 1927. С. 472.
- ¹⁰⁸⁹ РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 3. Д. 2967. Л. 95.
- ¹⁰⁹⁰ Всесоюзная ассоциация инженеров. Пивоваренная секция. Ежегодник IV. 1926–1927 г. М., 1928. С. 210-211.
- ¹⁰⁹¹ РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 3. Д. 2967. Л. 6-6об, 76.
- ¹⁰⁹² Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР. 1926, № 67. Ст. 508.
- ¹⁰⁹³ РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 3. Д. 2967. Л. 62.
- ¹⁰⁹⁴ Всесоюзная ассоциация инженеров. Пивоваренная секция. Ежегодник IV. 1926–1927 г. М., 1928. С. 207-208.
- ¹⁰⁹⁵ Известия Наркомфина СССР. 1929. № 52.
- ¹⁰⁹⁶ Известия Наркомфина СССР. 1930. № 10.
- ¹⁰⁹⁷ Коммуна. 1926. № 295, 23 декабря.
- ¹⁰⁹⁸ Коммуна. 1927. № 94, 24 апреля.
- ¹⁰⁹⁹ Коммуна. 1927. № 127, 5 июня.
- ¹¹⁰⁰ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 12. Д. 57.
- ¹¹⁰¹ Средне-Волжская коммуна. 1928. № 262, 11 ноября.
- ¹¹⁰² Коммуна. 1924. № 1745, 10 октября.
- ¹¹⁰³ Средне-Волжская коммуна. 1928. № 229, 2 октября; № 262, 11 ноября; № 281, 4 декабря.
- ¹¹⁰⁴ Средне-Волжская коммуна. 1928. № 282, 5 декабря.
- ¹¹⁰⁵ Белов А. Пять лет мытарств // Средне-Волжская коммуна. 1928, № 254 (2965), 31 октября.
- ¹¹⁰⁶ Веселов И.Я., Шатхан А.С. Развитие пивоваренной промышленности СССР. М., 1955. С. 37-38.
- ¹¹⁰⁷ РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 16. Д. 40. Л. 18.
- ¹¹⁰⁸ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 9. Д. 8а.
- ¹¹⁰⁹ ЦГАСО. Ф. Р674. Оп. 1. Д. 522. Л. 140, 151.
- ¹¹¹⁰ Средне-Волжская коммуна. 1928, № 229, 2 октября.
- ¹¹¹¹ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 9. Д. 8.
- ¹¹¹² ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 9. Д. 8а, 8д.
- ¹¹¹³ Пищевик. 1924. № 67, 22 августа; Телефонный указатель абонентов Самарской телефонной сети на 1925 год. Самара, 1925. С. 24, 99.
- ¹¹¹⁴ Коммуна. 1925. № 1942, 11 июня.
- ¹¹¹⁵ Местная промышленность Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. Уфа, 1926; реклама из: Вся Самара и губерния. Адресно-справочная книга на 1926 год. Самара, 1926; "Вестник Среднего Поволжья". 1925, № 7. К концу 1926 года склад располагался по адресу ул. Самарская, 8 (Коммуна. 1926. № 294, 22 декабря)
- ¹¹¹⁶ Телефонный указатель абонентов Самарской телефонной сети на 1926 год. Самара, 1926. С. 58-59; Телефонный указатель абонентов Самарской телефонной сети на 1927 год. Самара, 1927. С. 6-7.
- ¹¹¹⁷ Телефонный указатель абонентов Самарской телефонной сети на 1927 год. Самара, 1927. С. 55.
- ¹¹¹⁸ ЦГАСО. Ф. Р2162. Оп. 1. Д. 1; "Коммуна". 1927, № 37, 15 февраля.
- ¹¹¹⁹ Телефонный указатель абонентов Самарской телефонной сети на 1927 год. Самара, 1927.
- ¹¹²⁰ Средне-Волжская коммуна. 1928. № 281, 4 декабря.
- ¹¹²¹ ЦГАСО. Ф. 3673. Оп. 1. Д. 17. Л. 30; этикетка: www.gurico.ru.
- ¹¹²² Спутник по Самаре на 1929-30 г.г. Самара, 1929. С. 59.
- ¹¹²³ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 9. Д. 8д.
- ¹¹²⁴ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 5. Д. 4; ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 5. Д. 4. Л. 175.
- ¹¹²⁵ Реклама в: Средневолжская коммуна. 1929. № 102, 8 мая.
- ¹¹²⁶ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 9. Д. 8; там же Оп. 1. Д. 3.
- ¹¹²⁷ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. Отдел второй. 1929. № 115. Ст. 209.
- ¹¹²⁸ Волжская коммуна. 1929. № 300, 28 декабря.
- ¹¹²⁹ Рабочая Самара. 1929. № 274, 28 ноября.
- ¹¹³⁰ Гинзбург Б. О концентрации пивоварения Средне-Волжской области на Жигулевском пивоваренном заводе // Среднее Поволжье. 1929. № 2.
- ¹¹³¹ Средневолжская коммуна. 1929. 17 февраля.
- ¹¹³² ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 49.
- ¹¹³³ ЦГАСО. Ф. Р664. Оп. 6. Д. 56. Л. 1 и далее.
- ¹¹³⁴ Спутник по Самаре на 1929–1930 г.г. Самара, 1929.
- ¹¹³⁵ Средневолжская коммуна. 1929. № 130, 9 июня.
- ¹¹³⁶ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 1. Д. 3.
- ¹¹³⁷ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 12. Д. 57.
- ¹¹³⁸ Там же.
- ¹¹³⁹ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 1. Д. 4.
- ¹¹⁴⁰ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 2. Д. 7, 8.
- ¹¹⁴¹ ЦГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 616.
- ¹¹⁴² ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 1. Д. 3.
- ¹¹⁴³ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 12. Д. 57.
- ¹¹⁴⁴ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 1. Д. 3.
- ¹¹⁴⁵ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 3. Д. 6.
- ¹¹⁴⁶ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 12. Д. 57.
- ¹¹⁴⁷ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 12. Д. 55, 57.
- ¹¹⁴⁸ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 6. Д. 12. Л. 7об.
- ¹¹⁴⁹ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 4. Д. 5.

- 1150 Сборник приказов и циркуляров по ВСНХ СССР и РСФСР. 1930, № 11. С. 77; Приказ ВСНХ РСФСР от 13.01.1930 № 489.
- 1151 Сборник приказов и циркуляров по ВСНХ СССР и РСФСР. 1930. № 24. Приказ СССР от 10.03.1930 № 989.
- 1152 Сборник приказов и циркуляров по ВСНХ СССР и РСФСР. 1930. № 37. Приказ ВСНХ от 25.04.1930 № 1282.
- 1153 Известия ЦИК СССР. 1930. № 166, 18 июня.
- 1154 Бюллетень финансового и хозяйственного законодательства. 1930, № 19, с. 15.
- 1155 ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 1. Д. 3.
- 1156 ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 12. Д. 57.
- 1157 Там же.
- 1158 ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 1. Д. 4.
- 1159 ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 12. Д. 57.
- 1160 ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 1. Д. 3.
- 1161 ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 4. Д. 5; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 8. Д. 1195. Л. 94.
- 1162 ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 3. Д. 6.
- 1163 Рабочая Самара. 1931. № 257, 23 ноября.
- 1164 ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 6. Д. 12.
- 1165 ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 3. Д. 6; Оп. 6. Д. 12. Л. 10б-2.
- 1166 ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 1. Д. 3. Л. 176об.
- 1167 ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 49. Л. 1.
- 1168 Волжская коммуна. 1934. № 101, 29 апреля.
- 1169 Рабочая Самара. 1931. № 91, 24 апреля; № 241, 1 ноября.
- 1170 ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 12. Д. 57.
- 1171 Там же.
- 1172 Волжская коммуна. 1930. № 254, 4 ноября.
- 1173 ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 3. Д. 6.
- 1174 ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 5. Д. 4. Л. 175.
- 1175 ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 4. Д. 7; Оп. 5. Д. 4.
- 1176 ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 5. Д. 6; Ф. Р2162.
- 1177 Список предприятий, документы по личному составу которых переданы на муниципальное хранение в архивный отдел Администрации г. о. Сызрань на 01.01.2014 г. <https://pandia.ru/text/79/403/20960.php>
- 1178 ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 4. Д. 7.
- 1179 ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 4. Д. 7.
- 1180 РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 8. Д. 1195. Л. 3-4, 7-7об.
- 1181 Волжская коммуна. 1931. № 291, 4 ноября.
- 1182 РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 8. Д. 1195. Л. 6-7.
- 1183 ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 4. Д. 7.
- 1184 ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 5. Д. 4; Веселов И.Я., Шатхан А.С. Развитие пивоваренной промышленности СССР. М., 1955. С. 45.
- 1185 За пищевую индустрию. 1933. № 280, 6 декабря.
- 1186 Там же.
- 1187 Там же.
- 1188 За пищевую индустрию. 1933. № 232, 8 октября.
- 1189 Там же.
- 1190 Там же.
- 1191 За пищевую индустрию. 1933. № 208, 9 сентября.
- 1192 За пищевую индустрию. 1933. № 292, 21 декабря.
- 1193 Список общесоюзных стандартов (ОСТ ВКС и ОСТ НК), утверждённых в 1934 году с № 6040 по № 7500. На 1/XI 1934 г. М.-Л., 1934. С. 10.
- 1194 РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 47. Л. 235 и далее.
- 1195 Пищевая промышленность за 1931-1934 гг. М., 1935.
- 1196 ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 5. Д. 6
- 1197 ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 5. Д. 4; Оп. 10. Д. 1. Реклама из: Волжская коммуна. 1933. № 250, 1 ноября.
- 1198 ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 5. Д. 4; Оп. 6. Д. 12; Оп. 7. Д. 5.
- 1199 Там же.
- 1200 ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 6. Д. 12.
- 1201 Постановление II пленума ЦК союза пивоваренной и крахмало-паточной промышленности 25-27.II-1935 г. Мо, 1935. С. 13.
- 1202 ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 11.
- 1203 За пищевую индустрию. 1934. № 185, 12 августа.
- 1204 Волжская коммуна. 1933. № 198, 30 августа.
- 1205 ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 6. Д. 12. Л. 1.
- 1206 РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 47. Л. 243.
- 1207 Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР. 1934, № 40. С. 617-618.
- 1208 Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР. 1934, № 48. С. 706.
- 1209 Приказ НКПП № 143 от 05.09.1934 (РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 41. Д. 1. Л. 14; Д. 4. Л. 41)
- 1210 РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 11. Л. 102, 124.
- 1211 Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР. 1934, № 51. С. 764.
- 1212 ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 6. Д. 12. Л. 1.
- 1213 ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 49; РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 54. Л. 83, 115.
- 1214 За пищевую индустрию. 1934. № 247, 26 октября.
- 1215 РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 5. Л. 302-303а.

- ¹²¹⁶ За пищевую индустрию. 1934. № 294, 23 декабря.
- ¹²¹⁷ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 13. Д. 3.
- ¹²¹⁸ Акт ревизионного обследования Куйбышевского торгового отделения за время с 1 января по 1 августа 1935 года; ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 13. Д. 3. Л. 160-163; РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 5. Л. 302 об.
- ¹²¹⁹ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 13. Д. 3. Л. 78 и др.
- ¹²²⁰ РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 43. Л. 103-104, 109. На 1936 г. прикрепление изменилось – теперь это были хозяйства Курской и Харьковской областей (РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 14. Д. 63. Л. 206)
- ¹²²¹ РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 43. Л. 105-108.
- ¹²²² РГАЭ. Ф. 8552. Оп. 1. Д. 1. Л. 120 об.
- ¹²²³ РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 5. Л. 302 об.
- ¹²²⁴ РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 6. Л. 205; Д. 50. Л. 53.
- ¹²²⁵ РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 14. Д. 25. Л. 110 об.; Д. 64. Л. 179-180.
- ¹²²⁶ РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 44. Л. 294-297.
- ¹²²⁷ РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 42. Л. 175; За пищевую индустрию. 1935. № 128, 22 сентября.
- ¹²²⁸ РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 42. Л. 302; За пищевую индустрию. 1934. № 250, 29 октября.
- ¹²²⁹ За пищевую индустрию. 1935. № 82, 20 июня.
- ¹²³⁰ РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 54. Л. 27-32.
- ¹²³¹ РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 44. Л. 298-300.
- ¹²³² РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 66. Л. 148.
- ¹²³³ РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 44. Л. 149-152.
- ¹²³⁴ РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 44. Л. 155.
- ¹²³⁵ РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 155. Л. 22.
- ¹²³⁶ РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 11. Л. 11.
- ¹²³⁷ РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 11. Л. 157.
- ¹²³⁸ РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 47. Л. 42-43.
- ¹²³⁹ РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 14. Д. 7. Л. 14; Д. 55. Л. 28-29.
- ¹²⁴⁰ РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 7. Л. 148, 196; Д. 47. Л. 36-37; Д. 54. Л. 236, 237 и др.
- ¹²⁴¹ РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 6. Л. 133; Д. 47. Л. 235 и далее.
- ¹²⁴² РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 6. Л. 133-133 об., 232, 234. Б.И. Прохаска был арестован 6 ноября 1936 г. и вскоре расстрелян (https://bessmertnybarak.ru/Prokhaska_Boris_/).
- ¹²⁴³ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 2. Л. 62.
- ¹²⁴⁴ За пищевую индустрию. 1933. № 265, 18 ноября.
- ¹²⁴⁵ Самарский филиал РГАНТД. Ф. Р261. Оп. 2-1. Д. 110. Л. 1; ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 2. Л. 58, 60.
- ¹²⁴⁶ Самарский филиал РГАНТД. Ф. Р261. Оп. 2-1. Д. 87. Л. 64.
- ¹²⁴⁷ За пищевую индустрию. 1934. № 278, 4 декабря.
- ¹²⁴⁸ РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 153. Л. 7.
- ¹²⁴⁹ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 2. Л. 30.
- ¹²⁵⁰ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 2. Л. 23-24.
- ¹²⁵¹ Самарский филиал РГАНТД. Ф. Р261. Оп. 1-6. Д. 2. Л. б/н; <http://www.vniinapitkov.ru/company/history>
- ¹²⁵² За пищевую индустрию. 1935. № 167, 9 декабря.
- ¹²⁵³ За пищевую индустрию. 1935. № 167, 9 декабря.
- ¹²⁵⁴ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 12.
- ¹²⁵⁵ СОГАСПИ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 431. Л. 72.
- ¹²⁵⁶ За пищевую индустрию. 1934. № 209, 10 сентября; 1936. № 6, 8 января.
- ¹²⁵⁷ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 19. Л. 66.
- ¹²⁵⁸ СЗ, 1936, № 55, ст. 431.
- ¹²⁵⁹ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 24, д. 110, лл. 126 - 129.
- ¹²⁶⁰ РГАЭ. Ф. 8552. Оп. 1. Д. 2. Л. 194.
- ¹²⁶¹ <https://search.rsl.ru/ru/record/01005333847>
- ¹²⁶² ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 3. Л. 1. Документ датирован 27.03.1937.
- ¹²⁶³ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 1. Л. 4-5.
- ¹²⁶⁴ ЦГА РСФСР, ф. 178, оп. 1, д. 126, лл. 184 - 185.
- ¹²⁶⁵ <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=27711#010515567342129817>
- ¹²⁶⁶ Хронология событий. // Корпоративный сайт ОАО “Жигулёвское пиво”. URL: <http://www.samarabeer.ru/hist/2/#> (дата обращения: 1.12.2012); “Волжская коммуна”, 1965, № 176 28 июля.
- ¹²⁶⁷ Главный пивовар (интервью с А.Н. Касьяновым) // “Неделя”. Воскресное приложение к газете “Известия”. 1978, № 50 (978), 11-17 декабря.
- ¹²⁶⁸ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 13. Д. 8.
- ¹²⁶⁹ Весь Куйбышев. Справочник-путеводитель по городу Куйбышеву. Куйбышев, 1936. Рекламный раздел.
- ¹²⁷⁰ СОГАСПИ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 431. Л. 1, 7-9. Сохранён грамматический стиль стенограммы.
- ¹²⁷¹ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 13. Д. 10.
- ¹²⁷² ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 13. Д. 8.
- ¹²⁷³ Волжская Коммуна. 1936, № 79, 5 апреля.
- ¹²⁷⁴ Волжская Коммуна. 1936, № 96, 26 апреля.
- ¹²⁷⁵ РГАЭ. Ф. 8552. Оп. 1. Д. 160. Л. 130.
- ¹²⁷⁶ РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 53. Л. 228.
- ¹²⁷⁷ РГАЭ. Ф. 8552. Оп. 1. Д. 1. Л. 6-7.

- ¹²⁷⁸ Там же. Л. 9.
- ¹²⁷⁹ РГАЭ. Ф. 8552. Оп. 1. Д. 1. Л. 23.
- ¹²⁸⁰ Смекалов Василий Ефремович (1893 – ?). Советский хозяйственный руководитель, по происхождению – из крестьян. Член РКП(б) с 1918 года. В 1926–1928 гг. – директор снаряжательного завода № 12 в подмосковном г. Затишье (ныне Электросталь). Затем до 1934 г. – директор Самарского силикатного завода, с 01.10.1934 до 19.09.1937 – директор Жигулёвского пивоваренного комбината. В феврале 1937 г. – делегат 6-й Куйбышевской городской партконференции. При снятии с работы также исключён из партии. (ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 2. Л. 1; Д. 7; Д. 172. Л. 3-4; СОГАСПИ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 495. Л. 89)
- ¹²⁸¹ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 7; ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 20. Л. 212.
- ¹²⁸² За пищевую индустрию. 1936. № 36, 14 февраля.
- ¹²⁸³ РГАЭ. Ф. 8552. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–4.
- ¹²⁸⁴ РГАЭ. Ф. 8552. Оп. 1. Д. 1. Л. 25об.
- ¹²⁸⁵ РГАЭ. Ф. 8552. Оп. 1. Д. 1. Л. 97, 101-101об., 109об, 128.
- ¹²⁸⁶ СОГАСПИ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 431. Л. 1, 7-9. Сохранён грамматический стиль стенограммы.
- ¹²⁸⁷ РГАЭ. Ф. 8552. Оп. 1. Д. 160. Л. 126.
- ¹²⁸⁸ СОГАСПИ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 431.
- ¹²⁸⁹ РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 155. Л. 1-3. К сожалению, образцы этикеток в архивном деле отсутствуют.
- ¹²⁹⁰ РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 155. Л. 1-3.
- ¹²⁹¹ Цены утверждены А.И. Микояном 28.02.1936, а их введение оформлено постановлением НКПП СССР № 41 от 09.03.1936. Указаны цены франко-завод без стоимости посуды для Жигулёвского пивзавода: сорта Русское, Украинское, Жигулёвское разных заводов отличались ценой (РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 151. Л. 162)
- ¹²⁹² За пищевую индустрию. 1935. № 42, 28 марта.
- ¹²⁹³ РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 14. Д. 63. Л. 32.
- ¹²⁹⁴ РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 14. Д. 25. Л. 12.
- ¹²⁹⁵ Цены утверждены А.И. Микояном 28.02.1936, а их введение оформлено постановлением НКПП СССР № 41 от 09.03.1936. Указаны цены франко-завод без стоимости посуды для Жигулёвского пивзавода: сорта Русское, Украинское, Жигулёвское разных заводов отличались ценой (РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 151. Л. 162)
- ¹²⁹⁶ РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 151. Л. 162.
- ¹²⁹⁷ За пищевую индустрию. 1936. № 57, 10 марта.
- ¹²⁹⁸ За пищевую индустрию. 1936. № 77, 3 апреля.
- ¹²⁹⁹ За пищевую индустрию. 1936. № 19, 24 января.
- ¹³⁰⁰ РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 153. Л. 154 (при этом Д.Г. Эренбург продолжил работу в главке в должности старшего инженера).
- ¹³⁰¹ РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 154. Л. 47. До него с 8.06.1934 начальником Главпивпрома являлся Гольдберг Б.И. (РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 47. Л. 2), деливший с 19.12.1935 власть со своим заместителем А.В. Кыо после возложения на последнего непосредственного руководства снабжением, сбытом и капитальным строительством (РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 11. Л. 165).
- ¹³⁰² За пищевую индустрию. 1936. № 36, 14 февраля.
- ¹³⁰³ За пищевую индустрию. 1936. № 1, 1 января.
- ¹³⁰⁴ За пищевую индустрию. 1936. № 13, 16 января.
- ¹³⁰⁵ За пищевую индустрию. 1936. № 15, 18 января; № 18, 22 января.
- ¹³⁰⁶ РГАЭ. Ф. 8552. Оп. 1. Д. 1. Л. 32об., 66.
- ¹³⁰⁷ РГАЭ. Ф. 8552. Оп. 1. Д. 160. Л. 126.
- ¹³⁰⁸ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 13. Д. 8.
- ¹³⁰⁹ За пищевую индустрию. 1936. № 33, 10 февраля; № 37, 15 февраля; № 56, 9 марта; № 60, 14 марта; № 62, 16 марта; № 71, 27 марта; № 74, 30 марта; № 79, 1 апреля; № 84, 11 апреля; № 93, 22 апреля; и др.
- ¹³¹⁰ За пищевую индустрию. 1933. № 299, 29 декабря.
- ¹³¹¹ РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 43. Л. 117; Ф. 8552. Оп. 2. Д. 1. Л. 109.
- ¹³¹² Общесоюзный Стандарт. Пиво. ОСТ НКПП 350. <http://www.nubo.ru/texts/ost350.html> (дата обращения: 1.12.2012).
- ¹³¹³ <http://www.rupivo.ru/pics/foto/page1.jpg> и далее
- ¹³¹⁴ http://www.rupivo.ru/pics/foto/4778_1.jpg и далее
- ¹³¹⁵ Разумов Н.С. Брожение и выдержка пива. М.-Л., 1934. С. 46; Список общесоюзных стандартов (ОСТ ВКС и ОСТ НК), утверждённых в 1934 году с № 6040 по № 7500. На 1/XI 1934 г. М.-Л., 1934. С. 10.
- ¹³¹⁶ РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 47. Л. 235 и далее.
- ¹³¹⁷ РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 155. Л. 1-3.
- ¹³¹⁸ <http://www.rupivo.ru/pics/foto/11s.jpg> и далее
- ¹³¹⁹ <http://www.rupivo.ru/pics/foto/21s.jpg> и далее
- ¹³²⁰ <http://www.rupivo.ru/pics/foto/21s.jpg> и далее
- ¹³²¹ <http://www.nubo.ru/texts/gost69.html>
- ¹³²² <http://www.nubo.ru/texts/gost78.html>
- ¹³²³ Гузенберг А.И. Новое в технике и технологии производства пива и солода. Вильнюс, 1960. С. 23.
- ¹³²⁴ Зазирная М.В. Технология сортового пива. Киев, 1974. С. 11. С. 44–51.
- ¹³²⁵ <http://www.samarabeer.ru/products/beer/zhigulevskoe>
- ¹³²⁶ Достижения в технологии солода и пива. Интенсификация производства и повышение качества. М.-Прага, 1980. С. 108.
- ¹³²⁷ СОГАСПИ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 431. Л. 23.
- ¹³²⁸ СОГАСПИ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 431. Л. 23.
- ¹³²⁹ “Волжская Коммуна”. 1935, № 73 29 марта; № 93 22 апреля; № 126 3 июня.
- ¹³³⁰ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 13. Д. 3. Л. 85.
- ¹³³¹ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 13. Д. 6.
- ¹³³² Там же.

- ¹³³³ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 13. Д. 8.
- ¹³³⁴ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 13. Д. 8. Стоимости на бутылки и пробки подтверждены и в Акте ревизионного обследования Куйбышевского торгового отделения за время с 1 января по 1 августа 1935 года (С. 5).
- ¹³³⁵ Акт ревизионного обследования Куйбышевского торгового отделения за время с 1 января по 1 августа 1935 года. С. 5.
- ¹³³⁶ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 656. Д. 31. Л. 44-44об.
- ¹³³⁷ РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 52. Л. 63; Д. 233. Л. 1, 8.
- ¹³³⁸ РГАЭ. Ф. 8552. Оп. 1. Д. 1. Л. 27.
- ¹³³⁹ РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 41. Л. 195.
- ¹³⁴⁰ РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 14. Д. 63. Л. 201.
- ¹³⁴¹ РГАЭ. Ф. 8552. Оп. 1. Д. 1. Л. 24.
- ¹³⁴² ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 3. Л. 52.
- ¹³⁴³ Данные на 31.12.1936 (ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 12, 49.)
- ¹³⁴⁴ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 7.
- ¹³⁴⁵ Весь Куйбышев. Справочник-путеводитель по городу Куйбышеву. Куйбышев, 1936. Рекламный раздел.
- ¹³⁴⁶ РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 159. Л. 195.
- ¹³⁴⁷ Волжская коммуна. 1938. № 2, 3 января.
- ¹³⁴⁸ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 12.
- ¹³⁴⁹ РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 14. Д. 63. Л. 163-165; Ф. 8552. Оп. 1. Д. 2. Л. 18.
- ¹³⁵⁰ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 11.
- ¹³⁵¹ РГАЭ. Ф. 8552. Оп. 1. Д. 160. Л. 102-105.
- ¹³⁵² РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 1. Д. 47. Л. 175.
- ¹³⁵³ СОГАСПИ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 431. Л. 8, 23.
- ¹³⁵⁴ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 11.
- ¹³⁵⁵ РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 14. Д. 64. Л. 224-225.
- ¹³⁵⁶ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 11.
- ¹³⁵⁷ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 12.
- ¹³⁵⁸ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 11.
- ¹³⁵⁹ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 117.
- ¹³⁶⁰ Там же. Кроме выпуска бутылочного пива на самом заводе осуществлялся розлив пива в бутылки в отделениях (43 628 гл).
- ¹³⁶¹ Там же. На периферии розлито по бутылкам дополнительно 37836 гл пива.
- ¹³⁶² Там же. Розлив в отделениях продолжался, но количество неизвестно.
- ¹³⁶³ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 13. Д. 8.
- ¹³⁶⁴ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 52. Л. 105, 120, 123, 124, 126.
- ¹³⁶⁵ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 23.
- ¹³⁶⁶ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 104.
- ¹³⁶⁷ Волжская Коммуна. 1940. № 236, 9 октября.
- ¹³⁶⁸ Волжская коммуна. 1937. 31 декабря; 1938. № 3, 4 января; № 96, 27 апреля.
- ¹³⁶⁹ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 3. Л. 53-55.
- ¹³⁷⁰ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 2. Л. 1; Д. 7; Д. 172. Л. 3-4.
- ¹³⁷¹ Казарин В. Нераскрытая тайна "Жигулёвского" http://sgpress.ru/Kul_tura/Neraskrytaya-tajna-ZHigulevskogo62138.html; Всесоюзная ассоциация инженеров. Пивоваренная секция. Ежегодник III. 1925-1926 г. М., 1927. С. 28.
- ¹³⁷² ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 5. Д. 4.
- ¹³⁷³ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 656. Д. 31. Л. 114.
- ¹³⁷⁴ http://nubo.ru/pavel_egorov/sssr/polyarnoe.html
- ¹³⁷⁵ http://nubo.ru/pavel_egorov/sssr/karamelnoe.html
- ¹³⁷⁶ http://nubo.ru/pavel_egorov/sssr/voljskoe.html
- ¹³⁷⁷ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 62.
- ¹³⁷⁸ Самарский филиал РГАНТД. Ф. Р-261. Оп. 2-1. Д. 236. Л. 7.
- ¹³⁷⁹ Веселов И.Я., Шатхан А.С. Развитие пивоваренной промышленности СССР. М., 1955. С. 108.
- ¹³⁸⁰ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 656. Д. 31. Л. 116.
- ¹³⁸¹ Волжская коммуна. 1939. № 94, 26 апреля.
- ¹³⁸² Волжская коммуна. 1940. № 240 13 октября; № 248 23 октября.
- ¹³⁸³ Волжская коммуна. 1940. № 260, 6 ноября.
- ¹³⁸⁴ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 656. Д. 31. Л. 65, 161, 169.
- ¹³⁸⁵ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 3. Л. 36.
- ¹³⁸⁶ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 656. Д. 31. Л. 69-70.
- ¹³⁸⁷ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 656. Д. 31. Л. 100-105.
- ¹³⁸⁸ Волжская коммуна. 1940. № 235 8 октября; № 236 9 октября; № 247 22 октября.
- ¹³⁸⁹ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 76. Л. 40.
- ¹³⁹⁰ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 69.
- ¹³⁹¹ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 119. Л. 4.
- ¹³⁹² ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 26. Д. 608. Л. 1.
- ¹³⁹³ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 117; Д. 142. Л. 7; ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 69.
- ¹³⁹⁴ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 130. Л. 4.
- ¹³⁹⁵ ГАУО. Ф. Р-4456. <http://ogugauo.ru/funds/index.php?act=fund&id=491618>; ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 63. Л. 1.
- ¹³⁹⁶ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 61. Л. 4-6.
- ¹³⁹⁷ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 119. Л. 3-4.

- ¹³⁹⁸ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 119. Л. 18.
- ¹³⁹⁹ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 6. Л. 14.
- ¹⁴⁰⁰ Данные по 1941–1943 гг. – там же.
- ¹⁴⁰¹ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 119. Таблицы.
- ¹⁴⁰² ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 119. Таблицы.
- ¹⁴⁰³ Данные по 1944–1945 гг.: ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 142, 161.
- ¹⁴⁰⁴ Включая 167 гл бочкового опытного пива.
- ¹⁴⁰⁵ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 52. Л. 91, 98, 102, 105.
- ¹⁴⁰⁶ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 161. Л. 4.
- ¹⁴⁰⁷ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 119. В другом документе обнаруживаются несколько иные цифры: среднегодовое число рабочих (включая рабочих на дому) в 1941 г. 690 чел., в 1944 г. 291 чел. (ЦГАСО. Ф. 2558. Оп. 6. Д. 180. Л. 17–19)
- ¹⁴⁰⁸ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 119. Л. 17.
- ¹⁴⁰⁹ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 119. Л. 5.
- ¹⁴¹⁰ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 69.
- ¹⁴¹¹ СОГАСПИ. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 191. Л. 1–6.
- ¹⁴¹² Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Документы и материалы. Куйбышев, 1966. С. 80.
- ¹⁴¹³ СОГАСПИ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 924. Л. 68.
- ¹⁴¹⁴ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 140. Л. 2; Д. 161. Л. 13.
- ¹⁴¹⁵ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 142. Л. 19.
- ¹⁴¹⁶ Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Документы и материалы. Куйбышев, 1966. С. 181.
- ¹⁴¹⁷ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 142. Л. 18–19.
- ¹⁴¹⁸ “Волжская коммуна”, 1946, № 179, 8 сентября.
- ¹⁴¹⁹ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 142. Л. 16.
- ¹⁴²⁰ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 294. Л. 9об.
- ¹⁴²¹ Военно-промышленный комплекс Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Сборник документов. Самара, 2005. С. 219.
- ¹⁴²² Николаев Л. Новь старого завода // Волжская коммуна. 1981. № 293 (19197), 22 декабря.
- ¹⁴²³ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 6. Л. 14.
- ¹⁴²⁴ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 7. Л. 168.
- ¹⁴²⁵ Главный пивовар (интервью с А.Н. Касьяновым) // “Неделя”. Воскресное приложение к газете “Известия”. 1978, № 50 (978), 11–17 декабря; Просвиркина Л. Знаменитый пивовар не позволял пить пиво с рыбой // “Ведомости Самарской губернии” № 46 (103) 20.11.1998; Бондаренко А. Я буду жить вместе с вами // “Суббота” 21.11.1998. Все факты сверены с “Личным листком по учёту кадров”, автобиографией А.Н. Касьянова и другими документами из личного архива пивовара.
- ¹⁴²⁶ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 9. Л. 107.
- ¹⁴²⁷ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 161. Л. 3.
- ¹⁴²⁸ Там же. Л. 23.
- ¹⁴²⁹ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 156. Л. 23–24.
- ¹⁴³⁰ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 9. Л. 198.
- ¹⁴³¹ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 5. Л. 61, 163.
- ¹⁴³² ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 216. Л. 2, 5об.; ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 52.
- ¹⁴³³ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 69. Л. 150.
- ¹⁴³⁴ Самарский филиал РГАНТД. Ф. Р-261. Оп. 2-1. Д. 236. Л. 7.
- ¹⁴³⁵ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 69. Л. 146.
- ¹⁴³⁶ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 161. Л. 4; Д. 216. Л. 2об.; ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 69. Л. 73.
- ¹⁴³⁷ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 69. Л. 33об.–34.
- ¹⁴³⁸ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 20. Л. 172.
- ¹⁴³⁹ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 216. Л. 4.
- ¹⁴⁴⁰ Волжская коммуна. 1945. № 255, 29 декабря. В выпуске газеты тремя днями раньше межрайонная Жигулёвского комбината рекламным объявлением предлагала всем покупателям в срок до 1 января 1946 г. выверить взаимные расчёты с межрайбазой.
- ¹⁴⁴¹ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 226. Л. 18; ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 12. Л. 301.
- ¹⁴⁴² ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 16. Л. 9.
- ¹⁴⁴³ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 196.
- ¹⁴⁴⁴ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 9. Л. 92.
- ¹⁴⁴⁵ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 69. Л. 31.
- ¹⁴⁴⁶ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 14. Л. 136.
- ¹⁴⁴⁷ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 69. Л. 31.
- ¹⁴⁴⁸ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 12. Л. 331.
- ¹⁴⁴⁹ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 281; ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 69. Л. 31.
- ¹⁴⁵⁰ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 9. Л. 76; Д. 16. Л. 11; Д. 47. Л. 205, 240.
- ¹⁴⁵¹ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 20. Л. 212, 240.
- ¹⁴⁵² ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 17. Л. 138.
- ¹⁴⁵³ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 11. Д. 19. Л. 1.
- ¹⁴⁵⁴ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 895. Л. 14.
- ¹⁴⁵⁵ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 2. Л. 1; Д. 7; Д. 172. Л. 3–4.
- ¹⁴⁵⁶ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 7. Л. 204.
- ¹⁴⁵⁷ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 9. Л. 108; Д. 10. Л. 141.
- ¹⁴⁵⁸ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 12. Л. 335.

- ¹⁴⁵⁹ Постановление СМ РСФСР № 623 <http://lawru.info/dok/1946/09/19/n1193908.htm>.
- ¹⁴⁶⁰ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 12. Л. 479, 528.
- ¹⁴⁶¹ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 52. Л. 59, 70, 79.
- ¹⁴⁶² Там же.
- ¹⁴⁶³ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 9. Л. 54.
- ¹⁴⁶⁴ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 12. Л. 115-115об.
- ¹⁴⁶⁵ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 12. Л. 137, 397.
- ¹⁴⁶⁶ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 69. Л. 9.
- ¹⁴⁶⁷ Самарский филиал РГАНТД. Ф. Р-261. Оп. 2-1. Д. 236. Л. 7-8.
- ¹⁴⁶⁸ Самарский филиал РГАНТД. Ф. Р-261. Оп. 2-1. Д. 236. Л. 3, 5.
- ¹⁴⁶⁹ Самарский филиал РГАНТД. Ф. Р-261. Оп. 2-1. Д. 236. Л. 7об.
- ¹⁴⁷⁰ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 10. Л. 240 и далее.
- ¹⁴⁷¹ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 491. Л. 7-8.
- ¹⁴⁷² ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 22. Л. 1-4.
- ¹⁴⁷³ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 216. Л. 6.
- ¹⁴⁷⁴ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 229. Л. 17об.
- ¹⁴⁷⁵ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 10. Л. 52. Интересно, что директорам других пивзаводов республиканского подчинения достаточно было открыть всего по 1 бару.
- ¹⁴⁷⁶ Город Куйбышев. Краткий адресный справочник. Куйбышев, 1959. С. 156; ЦГАСО. Ф. Р-599. <https://alertino.com/ru/445758>
- ¹⁴⁷⁷ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 69. Л. 29.
- ¹⁴⁷⁸ "Огонек". 1948. №29 июль.
- ¹⁴⁷⁹ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 69. Л. 29.
- ¹⁴⁸⁰ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 283. Л. 2, 7.
- ¹⁴⁸¹ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 14. Л. 166.
- ¹⁴⁸² ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 69. Л. 21.
- ¹⁴⁸³ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 14. Л. 41; Д. 15. Л. 187.
- ¹⁴⁸⁴ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 156. Л. 3.
- ¹⁴⁸⁵ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 9. Л. 109; реклама из "Волжской коммуны", 1949. № 94, 29 апреля. Обслуживание напитками праздничных вечеров рекламировалось межрайонной базой к тому времени уже на протяжении нескольких лет (например, в "Волжской коммуне" от 26.04.1946).
- ¹⁴⁸⁶ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 156. Л. 23.
- ¹⁴⁸⁷ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 17. Л. 204.
- ¹⁴⁸⁸ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 15. Л. 296.
- ¹⁴⁸⁹ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 281. Л.3; Д. 283. Л. 11.
- ¹⁴⁹⁰ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 1. Л. 26об; Д. 518. Л. 7.
- ¹⁴⁹¹ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 15. Л. 327; Самарский филиал РГАНТД. Ф. Р-261. Оп. 2-1. Д. 236. Л. 5.
- ¹⁴⁹² ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 15. Л. 22-24.
- ¹⁴⁹³ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 14. Л. 36; Д. 17. Л. 341-343; Д. 21. Л. 249, 251.
- ¹⁴⁹⁴ Бюллетень Верховного Совета РСФСР, N 5, 3-я сессия 2-го созыва. М., 1949, стр. 34; ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 1. Л. 19.
- ¹⁴⁹⁵ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 23. Л. 92.
- ¹⁴⁹⁶ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 19. Л. 4; Д. 20. Л. 107.
- ¹⁴⁹⁷ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 17. Л. 235; Д. 21. Л. 144.
- ¹⁴⁹⁸ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 156. Л. 28.
- ¹⁴⁹⁹ РГАЭ. Ф. 8552. Оп. 1. Д. 100. Л. 36, 138; ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 24. Л. 307.
- ¹⁵⁰⁰ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 467а.
- ¹⁵⁰¹ РГАЭ. Ф. 8552. Оп. 1. Д. 101. Л. 35.
- ¹⁵⁰² РГАЭ. Ф. 8552. Оп. 1. Д. 491. Л. 107. (данные по 1951 г.)
- ¹⁵⁰³ РГАЭ. Ф. 8552. Оп. 1. Д. 101. Л. 38.
- ¹⁵⁰⁴ РГАЭ. Ф. 8552. Оп. 1. Д. 491. Л. 111; Д. 502. Л. 326; ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 281. Л. 21.
- ¹⁵⁰⁵ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 216.
- ¹⁵⁰⁶ Там же.
- ¹⁵⁰⁷ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 283.
- ¹⁵⁰⁸ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 281.
- ¹⁵⁰⁹ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 330.
- ¹⁵¹⁰ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 367.
- ¹⁵¹¹ РГАЭ. Ф. 8552. Оп. 1. Д. 502. Л. 345.
- ¹⁵¹² Включая 586 дл напитков обыкновенного качества на настоях.
- ¹⁵¹³ Общее производство газированных напитков высшего качества в этот год, в т. ч. 4007 гл на соках, 3686 гл на настоях и 9451 гл на эссенциях.
- ¹⁵¹⁴ Включая 1641 гл безалкогольной браги.
- ¹⁵¹⁵ РГАЭ. Ф. 8552. Оп. 1. Д. 491. Л. 120; Д. 502. Л. 341; ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 281. Л. 14; Д. 330. Л. 10.
- ¹⁵¹⁶ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 16. Л. 9-11; РГАЭ. Ф. 8552. Оп. 1. Д. 491. Л. 125.
- ¹⁵¹⁷ РГАЭ. Ф. 8552. Оп. 1. Д. 491. Л. 125; Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 281. Л. 4-5.
- ¹⁵¹⁸ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 15. Д. 835. Л. 6.
- ¹⁵¹⁹ РГАЭ. Ф. 8552. Оп. 1. Д. 491. Л. 121; Д. 502. Л. 341.
- ¹⁵²⁰ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 47. Л. 100.
- ¹⁵²¹ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 46. Л. 245, 249.

- ¹⁵²² ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 20. Д. 172. Л. 4; Оп. 17. Д. 1124. Л. 7.
- ¹⁵²³ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 20. Д. 172. Л. 6.
- ¹⁵²⁴ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 564. Л. 11-12.
- ¹⁵²⁵ Веселов И.Я., Шатхан А.С. Развитие пивоваренной промышленности СССР. М., 1955. С. 68; РГАЭ. Ф. 8552. Оп. 1. Д. 491. Л. 110; ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 17. Л. 139; Д. 23. Л. 27.
- ¹⁵²⁶ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 10. Д. 465. Л. 28.
- ¹⁵²⁷ ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 46. Л. 23–24, 271.
- ¹⁵²⁸ ЦГАСО. Ф. 4246. Оп. 1. Д. 62. Л. 8.
- ¹⁵²⁹ РГАЭ. Ф. 8552. Оп. 3. Д. 16. Л. 7; ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 17. Д. 1124. Л. 4-7.
- ¹⁵³⁰ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 1. Д. 453. Л. 15.
- ¹⁵³¹ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 17. Д. 1124. Л. 7.
- ¹⁵³² ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 156. Л. 7, 13.
- ¹⁵³³ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 15. Д. 835. Л. 2, 13; Оп. 20. Д. 172. Л. 3; РГАЭ. Ф. 8552. Оп. 1. Д. 491. Л. 129.
- ¹⁵³⁴ ЦГАСО. Ф. 4246. Оп. 1. Д. 62. Л. 3.
- ¹⁵³⁵ Самарский филиал РГАНТД. Ф. 261. Оп. 2-1. Д. 443. Л. 39.
- ¹⁵³⁶ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 15. Д. 835. Л. 14.
- ¹⁵³⁷ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 20. Д. 172. Л. 11.
- ¹⁵³⁸ ЦГАСО. Ф. 4246. Оп. 1. Д. 108. Л. 116; Ф. Р2521. Оп. 1. Д. 453. Л. 14.
- ¹⁵³⁹ Самарский филиал РГАНТД. Ф. 261. Оп. 2-1. Д. 464; ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 15. Д. 835. Л. 8; Ф. 4246. Оп. 1. Д. 108. Л. 145.
- ¹⁵⁴⁰ Заирная М.В. Технология сортового пива. Киев, 1974. С. 93–94.
- ¹⁵⁴¹ Самарский филиал РГАНТД. Ф. 261. Оп. 2-1. Д. 443. Л. 10.
- ¹⁵⁴² Самарский филиал РГАНТД. Ф. 261. Оп. 2-1. Д. 441. Л. 114, 121.
- ¹⁵⁴³ Там же.
- ¹⁵⁴⁴ ЦГАСО. Ф. 4246. Оп. 1. Д. 108. Л. 108. “Оригинальные” версии сортов “Московское” и “Рижское” варились из солода и хмеля только 1-го сорта, имели более интенсивный вкус и аромат, несколько большую насыщенность углекислотой (Заирная М.В. Технология сортового пива. Киев, 1974. С. 82–83, 108–109).
- ¹⁵⁴⁵ ЦГАСО. Ф. 4246. Оп. 1. Д. 62. Л. 14.
- ¹⁵⁴⁶ Самарский филиал РГАНТД. Ф. 261. Оп. 2-1. Д. 464.
- ¹⁵⁴⁷ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 1. Д. 453. Л. 431.
- ¹⁵⁴⁸ Город Куйбышев. Краткий адресный справочник по состоянию на 1 февраля 1959 года. Куйбышев, 1959. С. 322.
- ¹⁵⁴⁹ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 1. Д. 453. Л. 26-27.
- ¹⁵⁵⁰ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 15. Д. 835. Л. 10, 52 (1953 и 1954 гг.); Оп. 20. Д. 172. Л. 10; Оп. 17. Д. 1124. Л. 12; Ф. 4246. Оп. 1. Д. 108. Л. 108 (1957 и 1958 гг.); Ф. Р2521. Оп. 1. Д. 453. Л. 431-432; Оп. 26. Д. 608 (1960-1961 гг.).
- ¹⁵⁵¹ Надежная информация о сорте отсутствует; возможно, аналогичен сорту “Варэ” молдавских пивзаводов: плотность 9%, крепость 2,3%, дображивание – 15 суток, освежающий вкус и хмелевой аромат (http://nubo.ru/pavel_egorov/sssr/vare.html)
- ¹⁵⁵² Панченков В.А. История Жигулёвского пивоваренного завода (в открытках, фотографиях, этикетках, пробках, бутылках) 1863–2008 гг. Самара, 2009. С. 30-31.
- ¹⁵⁵³ Заирная М.В. Технология сортового пива. Киев, 1974. С. 110–111.
- ¹⁵⁵⁴ <http://www.samarabeer.ru/products/beer/samarskoe>
- ¹⁵⁵⁵ Седьмой канал. 1998. 12 ноября
- ¹⁵⁵⁶ <http://www.samarabeer.ru/products/beer/samarskoe>
- ¹⁵⁵⁷ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 26. Д. 608. Л. 59.
- ¹⁵⁵⁸ Заирная М.В. Технология сортового пива. Киев, 1974. С. 41–42.
- ¹⁵⁵⁹ Заирная М.В. Технология сортового пива. Киев, 1974. С. 115–117.
- ¹⁵⁶⁰ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 26. Д. 608. Л. 63.
- ¹⁵⁶¹ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 27. Д. 683. Л. 89-90.
- ¹⁵⁶² ЦГАСО. Ф. 4246. Оп. 1. Д. 463. Л. 54.
- ¹⁵⁶³ Николаев Л. Новь старого завода // Волжская коммуна. 1981. № 293 (19197), 22 декабря.
- ¹⁵⁶⁴ ЦГАСО. Ф. 4246. Оп. 1. Д. 463. Л. 48-49.
- ¹⁵⁶⁵ Самарский филиал РГАНТД. Ф. Р-261. Оп. 1-6. Д. 35. Л. 22.
- ¹⁵⁶⁶ Самарский филиал РГАНТД. Ф. Р-261. Оп. 1-6. Д. 45. Л. 132–136.
- ¹⁵⁶⁷ ЦГАСО. Ф. 4246. Оп. 1. Д. 463. Л. 30.
- ¹⁵⁶⁸ ЦГАСО. Ф. Р2101. Оп. 16. Д. 38, 86.
- ¹⁵⁶⁹ Список предприятий, документы по личному составу которых переданы на муниципальное хранение в архивный отдел Администрации г. о. Сызрань на 01.01.2014 г. <https://pandia.ru/text/79/403/20960.php>
- ¹⁵⁷⁰ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 34. Д. 460. Л. 68; ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 39. Д. 278. Л. 66..
- ¹⁵⁷¹ http://www.nubo.ru/pavel_egorov/tz/tz11.html
- ¹⁵⁷² ГАРФ. Ф. А 190. Оп. 1. Д. 47. Л. 166-167, 245; Русяева К. В ответе за “Жигулёвское” // Самарские судьбы. 2010. № 7. С. 6-21.
- ¹⁵⁷³ ЦГАСО. Ф. 4246. Оп. 1. Д. 463. Л. 16 (1962 и 1963 гг.); Ф. Р2521. Оп. 34. Д. 460. Л. 17 (1967 и 1968 гг.); Оп. 36. Д. 290. Л. 20 (1969 и 1970 гг).
- ¹⁵⁷⁴ Светлое пиво с хмелевым вкусом, приятной горечью и винным привкусом. Плотность 17%, крепость 5,3%.
Рецептура: светлый солод (солод средней цветности) - 79%, рисовая сечка - 10%, кукурузная мука - 10%, сахар - 1%, хмель - 48 г (1-ый сорт), брожение - 8-9 суток, дображивание - 72 суток, степень сбраживания - 61% (http://nubo.ru/pavel_egorov/sssr/ubileynoe.html)
- ¹⁵⁷⁵ Заирная М.В. Технология сортового пива. Киев, 1974. С. 125–126.
- ¹⁵⁷⁶ Заирная М.В. Технология сортового пива. Киев, 1974. С. 77–79.
- ¹⁵⁷⁷ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 34. Д. 460. Л. 17, 69; Волжская Коммуна. 1968. 30 мая.
- ¹⁵⁷⁸ Волжская Коммуна. 1968. № 113, 17 мая.
- ¹⁵⁷⁹ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 36. Д. 290. Л. 20.

- ¹⁵⁸⁰ Зазирная М.В. Технология сортового пива. Киев, 1974. С. 106–108.
- ¹⁵⁸¹ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 36. Д. 290. Л. 71.
- ¹⁵⁸² ЦГАСО. Ф. 4246. Оп. 1. Д. 463. Л. 30, 43.
- ¹⁵⁸³ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 40. Д. 301. Л. 60.
- ¹⁵⁸⁴ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 36. Д. 290. Л. 74, 82.
- ¹⁵⁸⁵ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 41. Д. 269. Л. 5, 20.
- ¹⁵⁸⁶ Ещё раз о пиве (интервью с В.И. Федоренко). // Волжская Заря. 1984. 26 апреля.
- ¹⁵⁸⁷ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 34. Д. 460. Л. 69.
- ¹⁵⁸⁸ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 39. Д. 278. Л. 64.
- ¹⁵⁸⁹ Зазирная М.В. Технология сортового пива. Киев, 1974. С. 36–38.
- ¹⁵⁹⁰ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 40. Д. 301. Л. 60; Оп. 41. Д. 269. Л. 69.
- ¹⁵⁹¹ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 42. Д. 247. Л. 59.
- ¹⁵⁹² Светлое пиво, отличающееся от “Жигулёвского” меньшей плотностью (10%). Крепость: 2,7%, хмелевой вкус и аромат с приятной хмелевой горечью. Дображивание 18 суток (http://nubo.ru/pavel_egorov/sssrgrossyiskoe.html)
- ¹⁵⁹³ Светлое пиво с хмелевым вкусом и приятной хмелевой горечью. Плотность 9%, крепость 2,6%, дображивание 14 суток (http://nubo.ru/pavel_egorov/sssrgsvetloe.html)
- ¹⁵⁹⁴ Мулла Н.К. С маркой Жигулёвского // Волжская заря. 1981, № 289 (3933), 18 декабря; ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 41. Д. 269. Л. 96.
- ¹⁵⁹⁵ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 39. Д. 278. Л. 66.
- ¹⁵⁹⁶ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 45. Д. 263. Л. 53–54.
- ¹⁵⁹⁷ Список предприятий, документы по личному составу которых переданы на муниципальное хранение в архивный отдел Администрации г. о. Сызрань на 01.01.2014 г. <https://pandia.ru/text/79/403/20960.php>
- ¹⁵⁹⁸ <https://alertino.com/ru/76497>
- ¹⁵⁹⁹ http://www.nubo.ru/pavel_egorov/books/tolyatti.html
- ¹⁶⁰⁰ Меню от 01.11.1968 в основной экспозиции самарского музея советского быта.
- ¹⁶⁰¹ Бронзовый жетон без даты, диаметр 32.9 мм.
- ¹⁶⁰² Краткий телефонный справочник. Московская городская телефонная сеть. На 1980 и 1983 гг.
- ¹⁶⁰³ <https://forum.faleristika.info/download/file.php?id=2895812&mode=view>. Диаметр жетона около 40 мм.
- ¹⁶⁰⁴ Автор глубоко признателен А. Корабельщикову за личное сообщение (2020 г.) об этом пивном баре. Данные датировались серединой 1980х гг., что не исключает и более ранней работы бара.
- ¹⁶⁰⁵ Блог Надежды Байшевой. URL: <http://kraeham.livejournal.com/28231.html?thread=208711#t208711> (дата обращения: 1.12.2012) и блог Нины Богаевской URL: http://nrm.ru/blogs/rus001/deti_zavoda_detyam_arbata/ (дата обращения: 1.12.2012).
- ¹⁶⁰⁶ Автор глубоко признателен В.Ю. Морозову за личное сообщение (17.12.2013) с данной информацией.
- ¹⁶⁰⁷ На жетоне 1973 г. из этой серии выбита цифра 96, что предположительно являлось ценой за литр пива в заведении более высокой ценовой категории в сравнении с баром на 9-й просеке. Кроме того, для изготовления жетонов для бара в Кировском, Промышленном или Советском районе заводом-изготовителем скорее стал бы не расположенный в центре города 4 ГПЗ, а одно из предприятий Безымянки.
- ¹⁶⁰⁸ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 41. Д. 269. Л. 5; Оп. 50. Д. 252. Л. 122.
- ¹⁶⁰⁹ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 38. Д. 371. Л. 7; Оп. 39. Д. 278. Л. 66.
- ¹⁶¹⁰ Кондратьев И. Секреты самарской торговли: от Берия до Горбачева. <http://samaralit.ru/?p=7945> и далее; Иванец О. Бандитская Самара. Пивная мафия. Убийство Шарика. <https://ivanetsoleg.livejournal.com/21229.html>
- ¹⁶¹¹ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 41. Д. 269. Л. 5.
- ¹⁶¹² ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 45. Д. 263. Л. 103, 140.
- ¹⁶¹³ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 50. Д. 252. Л. 117.
- ¹⁶¹⁴ Зазирная М.В. Технология сортового пива. Киев, 1974. С. 114–115.
- ¹⁶¹⁵ Зазирная М.В. Технология сортового пива. Киев, 1974. С. 81–82, 120–121.
- ¹⁶¹⁶ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 46. Д. 239. Л. 38.
- ¹⁶¹⁷ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 50. Д. 252. Л. 117–118.
- ¹⁶¹⁸ Волжская коммуна. 1981. № 289, 18 декабря.
- ¹⁶¹⁹ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 50. Д. 252. Л. 122.
- ¹⁶²⁰ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 38. Д. 371. Л. 19, 72 (1971 и 1972 гг.); Оп. 39. Д. 278. Л. 23; Оп. 40. Д. 301. Л. 24; Оп. 41. Д. 269. Л. 45; Оп. 44. Д. 258. Л. 17 (1977 и 1978 гг.); Оп. 45. Д. 263. Л. 97; Оп. 46. Д. 239. Л. 4; Оп. 50. Д. 252. Л. 6/н.; Оп. 53. Д. 331.
- ¹⁶²¹ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 53. Д. 331. Л. 42–43.
- ¹⁶²² Мулла Н.К. С маркой Жигулёвского // Волжская заря. 1981, № 289 (3933), 18 декабря; Николаев Л. Новь старого завода // Волжская коммуна. 1981. № 293 (19197), 22 декабря.
- ¹⁶²³ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 53. Д. 331. Л. 40, 47.
- ¹⁶²⁴ Там же. Л. 43.
- ¹⁶²⁵ Ещё раз о пиве (интервью с В.И. Федоренко). // Волжская заря. 1984. 26 апреля.
- ¹⁶²⁶ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 52. Д. 418. Л. 44; Оп. 53. Д. 331 Л. 40.
- ¹⁶²⁷ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 52. Д. 418. Л. 44–46.
- ¹⁶²⁸ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 44. Д. 258. Л. 52.
- ¹⁶²⁹ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 52. Д. 418. Л. 44–46.
- ¹⁶³⁰ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 42. Д. 247. Л. 57.
- ¹⁶³¹ ЦГАСО. Ф. Р2521. Оп. 50. Д. 252. Л. 110.
- ¹⁶³² Соларёв А. В Жигулях без “Жигулёвского” // Советская Россия 09.07.1989; Соларёв А. В Пива нет из-за его избытка // Советская Россия 15.11.1989.
- ¹⁶³³ ЦГАСО. Ф. Р5074. Оп. 1п. Д. 228. Л. 197.
- ¹⁶³⁴ ЦГАСО. Ф. Р5074. Оп. 1п. Д. 228. Л. 198.
- ¹⁶³⁵ Зазирная М.В. Технология сортового пива. Киев, 1974. С. 117–119.

- ¹⁶³⁶ Семёнов А. А от пива пенного всегда жизнь отменная! // Пульс Поволжья 13.05.1999.
- ¹⁶³⁷ ЦГАСО. Ф. Р5074. Оп. 1п. Д. 228. Л. 197-198.
- ¹⁶³⁸ Кондратьев И. Секреты самарской торговли: от Берия до Горбачева. <http://samaralit.ru/?p=7945> и далее; Иванец О. Бандитская Самара. Пивная мафия. Убийство Шарика. <https://ivanetsoleg.livejournal.com/21229.html>
- ¹⁶³⁹ Русяева К. В ответе за “Жигулёвское” // Самарские судьбы. 2010. № 7. С. 6-21.
- ¹⁶⁴⁰ ЦГАСО. Ф. Р-5074. <https://libinfo.org/index/index.php?id=80185>
- ¹⁶⁴¹ Собеседник. 1989. № 36, август.
- ¹⁶⁴² Данные Овсейко Александра Тимофеевича, директора предприятия (“Самарская газета” 19.09.1995).
- ¹⁶⁴³ Комсомольская правда. 1991, 25 июня.
- ¹⁶⁴⁴ <https://onlinepatent.ru/trademarks/142001/>
- ¹⁶⁴⁵ АБВ. 1995. № 4 (132), 01-07 февраля; Самарская газета 1995. 19 сентября.09.1995.
- ¹⁶⁴⁶ Комсомольская правда. 1997, 11 февраля.
- ¹⁶⁴⁷ Новое пришествие “Жигулёвского” или как выжили пивовары (интервью с А.Т. Овсейко) // Самарские известия. 1997. 5 июня
- ¹⁶⁴⁸ О “Жигулёвском” и не только // “Клуб”, август 1998 г.
- ¹⁶⁴⁹ Здесь и далее информация о наградах даётся по данным корпоративного сайта ОАО “Жигулёвское пиво” (<http://www.samarabeer.ru/hist/2/#>)
- ¹⁶⁵⁰ Губит людей не пиво (интервью с Ю.В. Сапруновым) // Известия 15.05.1998
- ¹⁶⁵¹ Самарская газета. 06.05.1998; Общая газета 03.06.1998.
- ¹⁶⁵² Внутризаводская книга “Этикетки”. 1998 – 2000 гг.
- ¹⁶⁵³ Внутризаводские книги “Этикетки”, 1998–2000 гг. и 2001 г.
- ¹⁶⁵⁴ О “Жигулёвском” и не только // “Клуб”, август 1998 г.
- ¹⁶⁵⁵ Лямин В. Пиво должно быть свежим и охлаждённым (интервью с О. Тихоновым) // Обзорение “Деньги”. 28.07.2003, № 30(383). С. 8.
- ¹⁶⁵⁶ Самарские известия. 1999. 3 августа.
- ¹⁶⁵⁷ Самарские известия. 1999. 3 августа; Самарское обозрение. 1999. 14 декабря
- ¹⁶⁵⁸ Внутризаводская книга “Этикетки”. 1998 – 2000 гг.
- ¹⁶⁵⁹ Внутризаводская книги “Этикетки”, 1998–2000 гг.
- ¹⁶⁶⁰ Медаль диаметром 59.6 мм, медь с последующим патинированием, тираж ок. 15 экз. Известна и в серебре. Публикации в каталогах: Завальный А.Н. Самарский медальер Вячеслав Агафонов. Самара, 2011, № 80.
- ¹⁶⁶¹ Внутризаводская книга “Этикетки”, 2001 г.
- ¹⁶⁶² “Торговая газета” 26.05.2006.
- ¹⁶⁶³ https://клубпетравеликого.рф/kavaleri_2006_10
- ¹⁶⁶⁴ Жетон диаметром 32.4 мм. Певрая публикация: Морозов Н.Н. Самарские жетоны. Самара, 2013, с. 35. Тиражи по этому каталогу: алюминий 100 шт., латунь 50 шт., медь 30 шт., серебро 3 шт. Медальер: Агафонов Вячеслав Васильевич.
- ¹⁶⁶⁵ Торговая газета. 2006, 26 мая.
- ¹⁶⁶⁶ Медаль диаметром 39.0 мм. Тираж в серебре 50 экз., в меди около 5 экз., в латуни около 10 экз. Авторы: Красновы Дарья Вячеславовна и Михаил Владимирович.
- ¹⁶⁶⁷ <https://footballfacts.ru/clubsezon/124551-yahtklubsamara1911>
- ¹⁶⁶⁸ <https://www.rusprofile.ru/id/3968412>.
- ¹⁶⁶⁹ https://www.samru.ru/society/novosti_samara/93300.html.
- ¹⁶⁷⁰ <http://fondvis.ru/news/vvputin-podpisal-ukaz-o-nagrazhdenii-saprunova-yuv-ordenom-pocheta>
- ¹⁶⁷¹ <https://zen.yandex.ru/media/2darkside/nejidannaia-novinka-ot-jigulevskogo-piva-fon-vakano-kelsh-probuem-61335d7a4ce7622db070310c>
- ¹⁶⁷² Дата примерна. Определена по первому появлению фразы о сидре в рекламе магазина в: Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1899 год. Самара, 1898. Упомянувшийся в краеведческой литературе как год основания 1893 (<https://kraeham.livejournal.com/66464.html> и др.) не подтвержден документами.
- ¹⁶⁷³ “Самарская газета”. 1898. № 273, 20 декабря.
- ¹⁶⁷⁴ Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1900 год. Самара, 1899.
- ¹⁶⁷⁵ Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1902 год. Самара, 1901.
- ¹⁶⁷⁶ Каталог бутылок для фруктовых и минеральных вод, мёда, кваса Российской империи 1850-1917 гг. Сост. Попков С.А. Редакция 2020 г. Ростов-на-Дону, 2020. С. 300; Каталог старинных керамических пробок. Сост. Попков С.А. Редакция 2020 г. Ростов-на-Дону, 2020. С. 97.
- ¹⁶⁷⁷ ЦГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 735. Л. 349.
- ¹⁶⁷⁸ Коммуна. 1919, 26 декабря.
- ¹⁶⁷⁹ ЦГАСО. Ф. Р88. Оп. 1. Д. 614. Л. 83-83об.
- ¹⁶⁸⁰ ЦГАСО. Ф. Р88. Оп. 1. Д. 614. Л. 102.
- ¹⁶⁸¹ Фото из: “Известия Самарского Губернского Совета Народного Хозяйства”. 1919, № 19.
- ¹⁶⁸² ЦГАСО. Ф. Р88. Оп. 1. Д. 614. Л. 1-2об.
- ¹⁶⁸³ ЦГАСО. Ф. Р88. Оп. 1. Д. 614а. План строений завода скопирован с плана в указанном архивном деле.
- ¹⁶⁸⁴ ЦГАСО. Ф. Р88. Оп. 1. Д. 614. Л. 1, 11, 57-57об.
- ¹⁶⁸⁵ ЦГАСО. Ф. Р88. Оп. 1. Д. 614. Л. 3.
- ¹⁶⁸⁶ ЦГАСО. Ф. Р88. Оп. 1. Д. 614. Л. 9-10.
- ¹⁶⁸⁷ Коммуна. 1923. № 1325, 20 мая.
- ¹⁶⁸⁸ ЦГАСО. Ф. Р88. Оп. 1. Д. 614. Л. 8.
- ¹⁶⁸⁹ ЦГАСО. Ф. Р88. Оп. 1. Д. 614. Л. 30-31.
- ¹⁶⁹⁰ ЦГАСО. Ф. Р88. Оп. 1. Д. 614. Л. 4.
- ¹⁶⁹¹ ЦГАСО. Ф. Р88. Оп. 1. Д. 614. Л. 102-104.
- ¹⁶⁹² Коммуна. 1924. № 1699, 17 августа.
- ¹⁶⁹³ ЦГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 758. Л. 3об – 4.
- ¹⁶⁹⁴ ЦГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 735. Л. 349.

- 1695 Приложение к карте промышленности СССР. Европейская часть. М., 1927.
- 1696 ЦГАСО. Ф. Р664. Оп. 6. Д. 56. Л. 3 и далее.
- 1697 <http://kraeham.livejournal.com/66464.html>
- 1698 Средневолжская коммуна. 1929. № 134, 14 июня.
- 1699 Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР. 1928, № 16. Ст. 135.
- 1700 Вся Самара. Адресно-справочная книга на 1925 г. Самара, 1925. С. 167.
- 1701 Аукцион “Кабинет” № 26 12.11.2014, лот 184. Плакат отпечатан в самарской хромофотографии “Свободный труд” около 1928 г.
- 1702 Вся Самара и губерния. Адресно-справочная книга на 1926 г. Самара, 1926. С. 149.
- 1703 Вся Самара. Адресно-справочная книга на 1925 г. Самара, 1925. С. 131.
- 1704 “Репортёр” № 22 (190), 14.06.2003
- 1705 www.nubo.ru
- 1706 <http://gulikbeer.com.ua/stroykeramika/staraya-telega.html>. Жетон диаметром 35.3 мм, тираж: медь до 20 экз., латунь ок. 100 экз., алюминий 200 экз., серебро ок. 10 экз. Автор: Абрашин Александр Владимирович. Публикация: Морозов Н.Н. Самарские жетоны. Самара, 2013, с. 35.
- 1707 “Самарское обозрение”, 07.12.2017; <https://bizbook.online/upravlenie-business/von-restorana.html>; <http://chronograf.ru/articles/?a=4801>; <https://volga.news/article/270913.html>
- 1708 <https://triolelya.ru/about>; <https://www.vkonline.ru/news/archive/112891/v-samare-otkryvaetsya-restoran-tri-olenya>
- 1709 Архивный отдел городского округа Самара Ф. 1876 <https://alertino.com/ru/403033>; <https://63.ru/text/realty/2016/02/03/56230071/>
- 1710 http://drugoigorod.ru/gagarin_street; <https://samara-ru.livejournal.com/6991889.html>; <http://rusohota63.ru>
- 1711 Этикетка: http://www.nubo.ru/pavel_egorov/russian/kenigskrone.html
- 1712 <http://gulikbeer.com.ua/ostap.html>; <https://volga.news/article/115874.html>
- 1713 <https://volga.news/article/422389.html>; <https://volga.news/article/436616.html>
- 1714 <https://catalog.disai.org/gln/4603791423728>
- 1715 <http://gulikbeer.com.ua/samara/maximilian-s.html>
- 1716 https://drugoigorod.ru/jaw_pike
- 1717 <http://gulikbeer.com.ua/samara/jaw-pike.html>
- 1718 <http://ladyanews.ru/news/11300>
- 1719 <https://samarafest.ru>
- 1720 https://samara.zoon.ru/restaurants/kraftovyj_bar_jaw_pike_na_ulitse_sovetskoj_armii_238a/social.
- Этикетка: http://www.nubo.ru/pavel_egorov/russian/jaw_pike.html
- 1721 Этикетка: http://www.nubo.ru/pavel_egorov/russian/craft_ale.html
- 1722 <http://gulikbeer.com.ua/samara/monkfish.html>
- 1723 Этикетка: http://www.nubo.ru/pavel_egorov/russian/monkfish.html
- 1724 <http://fpp.samgtu.ru>
- 1725 http://www.nubo.ru/pavel_egorov/russian/nxbrew.html
- 1726 <https://untappd.com/NXbrew/beer>
- 1727 <https://ulpressa.ru/2017/10/30/vopros-na-5-milliardov-nalogi-ot-trehsosenskogo-teper-povdut-v-samaru-proizvodstvo-smenilo-yuridicheskiy-adres/>
- 1728 <https://volga.news/article/575837.html>



Иевлев Виталий Юрьевич

**ИСТОРИЯ ПИВА В САМАРЕ
в контексте отечественного пивоварения**

Издательство «Перо»
109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 15, ком. 536
Тел.: (495) 973-72-28, 665-34-36
Подписано в печать 28.12.2021. Формат 60×84/16.
Печать офсетная. Усл. печ. л. . Тираж 30 экз. Заказ 1225.